

**ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ**

ДО ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

(1814—1870).

С. Смирнова.

**ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ**

ДО ЕЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

(1814—1870).

С. Смирнова.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1879.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. Марта 19 дня, 1879 года

Цензоръ Протоіерей Филаретъ *Серіевскій*.

ПАМЯТИ
ВЕЛИКАГО СВЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

I.

Открытие Академіи.

Московская духовная Академія, пребывающая въ обители преподобнаго Сергія, открыта черезъ пять съ половиною лѣтъ по открытіи С.-Петербургской. Это случилось вскорѣ послѣ смерти великаго представителя стараго образованія—митрополита Платона, на мѣсто котораго вскорѣ вступилъ великій представитель образованія новаго въ лицѣ митрополита Филарета.

Въ Академіи Петербургской въ 1814 году оканчивался первый курсъ, долженствовавшій дать наставниковъ для другихъ, предназначавшихся къ открытію духовныхъ Академій, и для Семинарій, подлежащихъ реформѣ по новому проекту образованія. Послѣ окончательнаго устройства Петербургской Академіи введеніе новаго Академическаго образованія, по мысли вышаго духовнаго начальства, должно было послѣдовать въ предѣлахъ древней столицы государства — Москвы, въ которой отживала свой долгій вѣкъ старая Академія—Славяно-греко-латинская. Отъ 21 мая 1814 года къ преемнику Платона, архіепископу Августину, присланъ изъ св. Синода указъ, въ которомъ между прочимъ требовалось отъ преосвященнаго мнѣніе: „не найдетъ ли онъ за полезнѣйшее помѣстить будущую Московскую Академію въ Сергіевской лаврѣ“, и кто изъ наличныхъ наставниковъ старой Академіи и двухъ Семи-

нарій, Троицкой и Виѳанской, можетъ быть рекомендованъ въ профессора Академіи, для чего потребовать отъ нихъ конспекты. Въ силу этого указа Августинъ предписалъ правленіямъ Славяно-греко-латинской Академіи, Троицкой и Виѳанской Семинарій, слѣдующее: „правленія имѣють представить мнѣ: 1) какіе изъ находящихся при Академіи и Семинаріи учителя при преобразованіи по предположенному новому порядку ученія могутъ и впредь оставаться при нихъ съ несомнѣнною пользою, и по какимъ именно предметамъ; 2) на какіе учебные предметы нужно опредѣлить профессоровъ отъиному; 3) тѣхъ учителей, которыхъ правленіе находитъ неспособными остаться при Академіи по преобразованіи оной, спросить, не желаютъ ли они поступить на священническія мѣста въ Москвѣ, или выдти въ свѣтское званіе, или быть учителями въ уѣздныхъ училищахъ, какія предполагаются въ Московской епархіи; 4) Академіи и Семинарій ректоры и префекты имѣють представить мнѣ для представленія въ комиссію духовныхъ училищъ конспекты тѣхъ наукъ, къ преподаванію которыхъ они чувствуютъ себя способными. То же объявить и учителямъ, съ тѣмъ, что они притомъ могутъ присовокупить и другіе какіе-либо опыты своего знанія. По сему представить намъ какъ можно скорѣе.“ Въ силу сего предписанія представили Августину конспекты изъ Московской Академіи: ректоръ Симеонъ, префектъ Парѳеній, проновѣдникъ Никаноръ и учителя: французскаго языка іеромонахъ Гермогенъ и реторики іеродіаконъ Теокистъ; изъ Троицкой Семинаріи: ректоръ Евгений, префектъ Велиминъ и учитель реторики іеродіаконъ Владиміръ; изъ Виѳанской: ректоръ Неофитъ и префектъ Макарій. Конспекты, по пересмотрѣ Августиномъ, отправлены въ комиссію духовныхъ училищъ. При этомъ Августинъ писалъ (отъ 2 іюня) слѣдующее: „1) какъ зданія, въ которыхъ по-

мѣщается нынѣ Московская духовная Академія, состоящая въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, очень ветхи, не умѣстительны и по самому мѣстоположенію стѣснены, и, яко въ срединѣ города находящіяся, для высшаго училища совсѣмъ неспособны, то посему я почитаю нужнымъ Московскую Д. Академію учредить въ Троицкой Сергіевой лаврѣ и помѣстить оную въ тѣхъ самыхъ зданіяхъ, которыя нынѣ занимаются тамошнею Семинарією, потому во-первыхъ, что мѣсто сіе удалено отъ столицы, а посему не представитъ юнымъ воспитанникамъ многихъ, а паче вредныхъ, развлеченій; во вторыхъ, потому, что никакое мѣсто, принадлежащее духовному вѣдомству въ Московской паствѣ, не имѣетъ столько зданій, удобныхъ для помѣщенія вновь учреждаемой Академіи, какъ Троицкая лаврская Семинарія, а особливо, ежели зданіе, чертогами именуемое, обратить въ пользу Академіи. (Въ верхнихъ комнатахъ чертоговъ предполагаю я быть аудиторіи, конференціи, цензурному комитету, академическому правленію, и имѣть жительство ректору Академіи и инспектору.)

2) Въ ректора новоучреждаемой Академіи и въ профессора богословскихъ наукъ рекомендую нынѣшняго Академіи ректора и богословія учителя архимандрита Симеона, ежели тому не будетъ препятствовать присутствіе его въ Московской Синодальной Конторѣ. Человѣкъ сей многими значительными опытами доказалъ какъ глубокое знаніе въ наукахъ богословскихъ, такъ и отличную способность къ прохожденію ректорской должности, и по долговременнымъ заслугамъ достоинъ высшаго пазначенія. Въ инспектора Академіи и въ профессора философскихъ наукъ рекомендую нынѣшняго Академіи префекта, архимандрита Парѣенія, который, сверхъ многихъ другихъ свѣдѣній, отличается познаніями философскими, и по особенному благонравію и дѣятельности своей весьма способенъ къ должности ин-

спектора академическаго, можетъ даже съ особенною пользою въ новоучреждаемой Академіи проходить должность и ректора и профессора богословскихъ наукъ. Какъ проповѣдникъ іеромонахъ Никаноръ имѣеть отличныя способности и свѣдѣнія, то посему рекомендую его въ бакалавра историческихъ наукъ въ Академію.“ За симъ Августинъ рекомендовалъ Θεоктиста на должность профессора словесныхъ наукъ въ Академіи, Евгенія—въ ректора Московской Семинаріи, Веніамина — въ инспектора Семинаріи, Владиміра— въ учителя риторки въ Семинаріи, Неофита и Макарія предлагалъ оставить на занимаемыхъ ими должностяхъ въ Виѣнской Семинаріи; въ эту послѣднюю, на должность учителя риторки предлагалъ опредѣлять Перервинскаго учителя Михаила Воронцева (послѣ архимандритъ Митрофанъ), который по отзыву Августина „при отличныхъ дарованіяхъ и многихъ свѣдѣніяхъ имѣеть необыкновенный даръ витійства и рѣдкую склонность къ ученымъ занятіямъ.“ Однакоже не все рекомендаціи Августина были приняты въ уваженіе. По разсмотрѣніи конспектовъ (для составленія которыхъ, должно признаться, дано слишкомъ мало времени), комиссія дух. училищъ признала способными къ занятію ученыхъ должностей въ Академіи: Симеона, Никанора, Гермогена, Θεоктиста и Владиміра.

Относительно помѣщенія для новой Академіи, Синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ Княземъ А. Н. Голицынымъ въ началѣ августа сдѣланъ былъ докладъ Императору Александру I. и Государь повелѣть соизволить: „находящійся въ Сергіевой лаврѣ корпусъ, чертогами называемый, употребить въ пользу учреждаемой въ ней Московской духовной Академіи.“ Учрежденный въ лаврѣ духовный Соборъ, получивъ предписаніе—сдать чертоги въ вѣдѣніе Академіи, сдалъ ихъ при посредствѣ казначея лавры Арсенія—пре-

фекту лаврской Семинаріи Веніамину во второй половинѣ августа 1814 года. На исправленіе и приспособленіе зданій Троицкой Семинаріи комиссія дух. училищъ разрѣшила употребить 30,000 р. асс. изъ суммъ Славяно-греко-латинской Академіи, хранившихся въ опекуномъ со-вѣтѣ *).

Въ то время, какъ въ будущей Академіи шли поспѣшныя работы по устройству помѣщенія, комиссія дух. училищъ занималась избраніемъ наставниковъ и студентовъ для Академіи. Опреждленіемъ 18 августа положено: „первый учебный курсъ въ новой Академіи составить изъ 70 воспитанниковъ, и для сего изъ Московской Славяно-греко-латинской Академіи вытребовать 20 человекъ, Лаврской Семинаріи 5, Виѣнской 6, Ярославской 4, Рязанской 8, Калужской 2, Владимірской 2, Вологодской 6, Костромской 8, Тульской 9.“ По определенію комиссіи, состоявшемуся 19 августа, послѣдовало и назначеніе наставниковъ въ новую Академію: ректоромъ определень проходившій ту же должность въ Славяно-греко-латинской Академіи архимандритъ Симеонъ Крыловъ, инспекторомъ — находившійся въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія, Волоколамскаго монастыря архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ; сверхъ того назначено 12 бакалавровъ; изъ нихъ трое учителей старой Академіи, одинъ изъ учителей Лаврской Семинаріи, прочіе восемь — воспитанники перваго курса Петербургской Академіи.

Между тѣмъ въ самый день своего тезоименитства, 30 августа (1814 г.). Императоръ Александръ подни-салъ указъ, въ которомъ изъяснены Высочайшія намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества, и въ которомъ сдѣ-

) Дѣла архив. Моск. дух. консисторіи 1814 г., № 993. Дѣл. арх. Троиц. сям. 1814 г., №№ 180, 183, 186, 197.

лано указаніе на открытіе Московскаго учебнаго округа. Представляемъ его вполнѣ:

„Утвердивъ все, что комиссія духовныхъ училищъ мѣ представила докладомъ своимъ 27 числа сего мѣсяца, я нужнымъ считаю изъяснить мои намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества. Первый учебный курсъ Александроневской Академіи конченъ, образовавшій учителей для втораго курса С.-Петербуркскаго округа и *открытія вновь Московскаго*; но я желаю, чтобы комиссія обратила свое вниманіе какъ на сихъ новообразованныхъ учителей, такъ и на самыя училища, чтобы устроить ихъ въ прямомъ смыслѣ *училищами истины*. Просвѣщеніе, по своему значенію, есть распространеніе свѣта и конечно должно быть того, который *во тьмѣ свѣтитъ и тьма сое не обзятъ*. Сего-то свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истиннымъ источникамъ и тѣмъ способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что Христосъ есть *путь, истина и животъ*; слѣдовательно внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному Христіанству да будетъ единственною цѣлю сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію Вышнему. Я удостовѣренъ, что комиссія духовныхъ училищъ, призываетъ Спасителя въ помощь, употребитъ все свои усилія къ достиженію цѣли, безъ которой истинной пользы ожидать нельзя.“

Въ сентябрѣ сдѣланы пріемные экзамены новоиступавшимъ студентамъ.

Наступило 1-го октября—день, назначенный для открытія Академіи, день благознаменательный, въ который новый вертоградъ наукъ поручался покрову и заступленію Богоматери, обѣтовавшей быть неотступною отъ обители иноческой, вмѣстившей въ себѣ обитель ученія. Главою торже-

ства открытія Академіи былъ Августинъ, только за мѣсяць предъ тѣмъ съ саномъ Архіепископа получившій права настоятеля Троицкой Лавры. Въ 9 часовъ утра наставники и студенты собрались въ Троицкій соборъ къ литургіи, которую соборнѣ совершалъ Августинъ. Послѣ литургіи было молебствіе предъ начатіемъ ученія. Затѣмъ учащіе и учащіяся, приложась къ мощамъ преп. Сергія, по два въ рядъ шли въ царскіе чертоги. По совершеніи въ залѣ академической конференціи, водоосвященія и по возглашеніи многолѣтія Государю Императору съ Августѣйшею фамиліею и Св. Синоду, прочтенъ былъ инспекторомъ Академіи, архимандритомъ Филаретомъ указъ 30 августа. Послѣ того студентами воспѣтъ былъ слѣдующій кантъ:

Внемлите всѣ:— Монарха гласъ,
Гласъ вѣчной правды, гласъ священный,
Гремитъ—и восхищаетъ насъ.
Благословенъ Благословенный!

Гремитъ—и мудрость, дщерь небесъ,
Свой храмъ пришедшимъ отверзаетъ;
Храмъ свѣта, истины, чудесъ.
Красой и высотой сіяетъ.

Блаженъ, кто съ чистою душой,
Съ желаньемъ пламеннымъ и вѣрой,
Грядетъ въ него прямой стезей,
Христовымъ умудрясь примѣромъ.

Онъ въ міръ новый міръ найдетъ:
Познавъ себя, познаетъ Бога.
И, дольнихъ образы прешедъ,
Войдетъ внутрь горняго чертога.

Стремитесь юныя сердца
Небеснымъ свѣтомъ озариться;

Со славою сего вѣнца
Ничто не можетъ соравниться.

Внемлите всѣ:—Монарха гласъ,
Гласъ вѣчной правды, гласъ священный,
Гремитъ—и восхищаетъ насъ.
Благословенъ Благословенный!

Послѣ каита ректоръ архимандритъ Симеонъ произнесъ слѣдующую рѣчь: „Да будетъ благословенъ во вѣкъ сей благословенный день, который полагаетъ новое начало путей къ Божественному свѣту, открываетъ средства къ пріятію небесныхъ даровъ благодати!—Священно торжество сіе: ибо есть торжество вѣры къ Богу и любви къ роду человѣческому.

„Всевышній Свѣтодавецъ всегда посылалъ къ земнороднымъ *святъ Свой и истину Свою, да наставятъ ихъ и введутъ въ гору святую Его* (Пс. XLII, 3), въ жилище пренебеснаго свѣта. Вожди народовъ, по мѣрѣ способностей, образовали собою тѣ избранныя вмѣстители свѣта, отъ коихъ изливалось сіяніе на плавающихъ въ бурномъ морѣ сея жизни.—Человѣкъ тогда токмо утопалъ въ безднѣ золь, когда не хотѣлъ направлять путь свой при свѣтильницѣ небесной Истины: и тогда токмо наслаждался блаженствомъ, когда любилъ озаряться лучами горней премудрости. Въ сейто собесѣдницѣ Творца вселенныя, въ сей другинѣ чистѣйшихъ духовъ обрѣтается все совершенство, все счастье человека!

„Но востекать къ совершенству предоставлено смертному постепеннымъ токмо шествіемъ. Были столь мрачны времена, когда обитатели полунощи, праотцы наши, не имѣли ни счастливыхъ случаевъ, ни искуснѣйшихъ руководителей, дабы соединить съ природною твердостью духа истинное просвѣщеніе ума и сердца. Поздно началась эпоха Россіи,

возрожденной духомъ въ банѣ наки-бытія. Но и послѣ сего возрожденія самыя святаыя намѣренія избраннѣйшихъ Монарховъ, коими всегда гордилось наше отечество, не имѣли иногда желаемыхъ успѣховъ. Промыслъ небесъ, располагающій все *мыромъ и въсѣмъ*, конечно знаетъ, какимъ лучше предоставить сіе временамъ.

„Благочестивая Елисавета въ семь домѣ, созданномъ великимъ родителемъ Ея, насадила вертоградъ духовныхъ наукъ, который приносила обильные плоды къ славѣ святой Церкви и Отечества. Юные птенцы благочестія гнѣздились подъ сѣмъ кровомъ *вѣнценосцевъ*, и оперялись, дабы направлять свой полетъ, подобно птенцамъ орлинымъ, прямо къ солнцу незаходящему.

„Монархъ свыше благословенный, слава царей земныхъ, утѣха народовъ, желаніе и любовь чадъ своихъ. Александръ Первый восхотѣлъ вновь возвысить степенъ образованія служителей олтара, и украсить жребій служенія ихъ.

„И какое мѣсто въ здѣшнемъ краю Россіи Богоизбранный отецъ Россіянъ избралъ мѣстомъ обители высшихъ познаній? Обитель уединенной, но Богомъ прославленной въ концахъ міра добродѣтели, дабы тѣмъ научить нитомцевъ наукъ чрезъ уединеніе отъ міра приуготовлять себя къ проповѣданію славы Божіей во всемъ мірѣ. Для сего-то, яко стражъ небесной истины, воиетъ Онъ къ намъ, да будутъ сіи училища *училищами истины*: Иисусъ едиnorodный Сынъ Божій, да будетъ для насъ единственнымъ *путемъ*, единственною *истиною* и единственнымъ *животомъ*! (Іоан. XIV, 6).

„Красуйся, святая обитель святыхъ Угодниковъ, сѣмъ новосаженнымъ вертоградомъ благочестія! Да будетъ онъ, подъ кровомъ небесной благодати, всегда пріосѣняющимъ сіе священное мѣсто, красотою святаыя Церкви, и да приносить сладчайшіе плоды къ благоденствію Отечества!

„Сотрудники, почтенные наставники! соединимъ всѣ наши силы, всѣ попеченія, да соотвѣтствуемъ служеніемъ нашимъ предположенной намъ цѣли; да будемъ достойны избранія благодѣтельнаго и чадолюбиваго начальства!—

„Юноши, вступающіе въ новое поприще наукъ! потщитесь вашимъ прилежаніемъ, преуспѣвая кунно въ благочестіи и добродѣтели, оправдать надежды, кои полагаютъ въ васъ святая Церковь и любезное всѣмъ намъ Отечество!— Сей добрый Пастырь своего стада, кою попеченію ввѣрена ваша участь, не оставитъ устроить ваше спокойствіе. Знаменуйте убо признательность вашу въ отеческому о васъ смотрѣнію ревностиѣйшимъ и неослабнымъ теченіемъ въ предлежащемъ вамъ подвигѣ истиннаго просвѣщенія, и памятайте, что оно открывається свыше токмо незлобивымъ младенцамъ, токмо незараженнымъ духомъ суетумдрія и своеволия, токмо кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ!—

„Весильный и всеблагій Боже! да будутъ очи милосердія Твоего отверсты выну на сей храмъ наукъ! Низносылай на насъ свѣтъ Твой и истину Твою, да наставляють они и учащихъ и учащихся, и введуть въ обители Твоего Божественнаго свѣта!“

За тѣмъ бакалавръ богословскихъ наукъ, магистръ Григорій А. Левитскій произнесъ слово: „о свойствѣ духовнаго просвѣщенія и нравственныхъ качествахъ ищущихъ онаго.“ Торжество окончилось иѣніемъ другаго канта и краткимъ наставленіемъ Августина студентамъ *).

Пристуная къ изображенію исторіи Академіи, мы не можемъ не замѣтить въ ея исторіи поразительнаго явленія: въ продолженіе всего періода мы усматриваемъ въ ней единство духа и направленія образованія, и это отъ того,

*) Московск. Вѣдомостя 18'4 Сочиненія на случай открытія Моск. Духовной Академіи. М. 1815. Ст. приложеніе е № 1.

что почти съ самаго основанія ея и до конца періода она находилась подъ водительствомъ одного вождя—великаго святителя Московскаго Филарета. Въ 1815 году еще въ санѣ архимандрита видимъ его ревизоромъ Академіи; въ 1818 году, когда онъ былъ въ санѣ епископа Ревельскаго, ему дано тоже порученіе, которое повторилось и въ 1820 году, когда онъ былъ Тверскимъ архіепископомъ. Въ 1821 году онъ вступилъ на кафедру святителей Московскихъ и управлялъ Академію почти до конца 1867 года. Такимъ образомъ можно сказать, что исторія Академіи въ теченіе пятидесяти шести лѣтъ имѣла одинъ періодъ. —

II.

Учебная часть.

На первый курсъ, кромѣ ректора и инспектора, назначены наставники по слѣдующимъ предметамъ: 2 по классу богословскому, 1 по церковной исторіи, 1 по философіи, 2 по словесности, 1 по всеобщей исторіи, 1 по математикѣ и по одному для языковъ еврейскаго, греческаго, французскаго и нѣмецкаго. Очевидно, что число наставниковъ не соответствовало количеству предметовъ младшаго, философскаго курса, и пять наставниковъ, назначенныхъ для имѣннаго открытѣя черезъ два года старшаго, богословскаго курса, на первый разъ не имѣли чтеній въ классѣ. Ректоръ Симеонъ выбылъ незадолго до открытѣя богословскаго курса и лекцій не читалъ: одинъ изъ бакалавровъ богословія (Гермогенъ) вмѣсто ученой кафедры занялъ должность бібліотекаря, другой (Никаноръ) опредѣленъ вскорѣ намѣстникомъ лавры и вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ должность помощника инспектора Академіи. Одинъ только изъ наставниковъ богословія, инспекторъ Филаретъ читалъ для перваго курса лекціи экзегетическаго содержанія. Такимъ образомъ на первый разъ преподавались слѣдующіе предметы: истолкованіе св. Писанія, философія, словесность, всеобщая исторія, математика и четыре языка. Курсъ чтеній богословскихъ открылъ въ сентябрѣ 1816 года второй ректоръ Академіи Филаретъ Амфитеатровъ.

Полное свидѣтельство о томъ, какъ вели наставники Академіи дѣло преподаванія на первыхъ порахъ, даютъ намъ лекціи ихъ, уцѣлѣвшія отъ первыхъ курсовъ. Мы имѣемъ подъ руками бѣольшую часть академическихъ лекцій того времени. Первые шаги молодыхъ наставниковъ были еще не со всѣмъ тверды, были робки; нѣкоторые изъ нихъ заимствовали въ своихъ чтеніяхъ матеріаломъ изъ лекцій перваго курса Петербургской Академіи, которыя они сами тамъ слушали: но потомъ съ ежегодною выпискою новыхъ книгъ изъ-за границы, ученыя работы ихъ становятся серіознѣе, шире, самостоятельнѣе; они прокладываютъ дорогу и будущимъ своимъ преемникамъ къ самобытнымъ ученымъ изслѣдованіямъ, полагая въ основу ихъ начала чистой истины въ духѣ строгаго православія.

Богословіе догматическое.

Еще въ первый мѣсяцъ по открытіи Академіи, изъ коммисіи духовныхъ училищъ препровожденъ былъ въ Академію конспектъ богословскихъ наукъ, составленный бывшимъ ректоромъ Троицкой Семинаріи, потомъ ректоромъ Петербургской Академіи, Евграфомъ Музалевскимъ. Конспектъ рекомендовалъ слѣдовать руководству, составленному Принцемъ Фальковскимъ, и пользоваться, какъ пособіемъ, богословскими системами Буддея, Голлазія, Турретина, Сарданыи и другихъ авторовъ, но подъ условіемъ строгой разборчивости и утвержденія чтеній на свидѣтельствахъ св. Отцевъ и учителей восточной Церкви.

Планъ для своихъ лекцій ректоръ Филаретъ заимствовалъ изъ богословія Принца Фальковского, которое представляетъ сокращеніе богословія Θεофана Прокоповича. Впрочемъ не вездѣ онъ строго держался его плана: такъ напр. трактатъ о предопредѣленіи, который у Фальковскаго занимаетъ мѣсто между трактатами о всеобщей благо-

дати и о воплощеніи Сына Божія, Филаретъ поставилъ послѣ ученія о призываніи, возрожденіи, оправданіи и проч. Нѣкоторые трактаты, какъ напр. о соборахъ, о врагахъ церкви у Филарета опущены. По изложенію лекцій Филарета отличаются необыкновенною сжатостію, простою и ясностію, такъ что во многихъ мѣстахъ они походятъ на пространнѣйшій конспектъ. Замѣчательно въ системѣ Филарета его стремленіе отрѣшиться отъ всякаго заимствованія изъ системъ западныхъ богослововъ, и это объясняется главнѣйшею чертою въ его личномъ характерѣ, именно строгимъ духомъ православія, которымъ глубоко онъ былъ проникнутъ. Въ этомъ случаѣ имъ всегда владѣло чувство безотчетнаго опасенія, какъ бы черная изъ источниковъ западной учености, нечувствительно не привнесла въ свое ученіе чего-нибудь мутнаго, нечистаго. При такихъ опасеніяхъ, крѣпкой охраной служило ему слово Божіе, которымъ подкрѣплялъ онъ всякую свою мысль, даже сопряженную съ главною истиною. Въ спискахъ его лекцій, которые мы имѣемъ, половина страницы занята латинскимъ текстомъ трактатовъ, другая половина — текстами изъ Славянской Библии — и такъ по большей части. Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было обращаться къ еврейскому, или греческому тексту Библии, напр. въ трактатѣ о именахъ Божіихъ, Филаретъ вводилъ филологическія объясненія и толковалъ значеніе словъ по смыслу подлиннаго текста. Вся система Филарета содержитъ чисто положительное ученіе: полемическая часть съ возраженіями, противоположеніями и т. п. у него не имѣетъ мѣста, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ея избѣжать было нельзя, напр. въ ученіи о исхожденіи Св. Духа, но и тутъ взято только главное; все дробное и мелкое устранено. Чтобъ избѣжать подробностей, Филаретъ, высказавъ главныя мысли, отсылалъ нерѣдко студентовъ къ учебной книгѣ: такъ напр. сказавъ

о главныхъ именахъ Божіихъ, встрѣчающихся въ книгахъ ветхозавѣтныхъ, Филаретъ говоритъ: *de ceteris videatur liber classicus*. Lib. 1, cap. 2. Но за то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его лекцій встрѣчаемъ попытку въ большей подробности изслѣдовать тотъ или другой вопросъ: это у него называется *additamentum*: таковы его прибавленія ко вступленію въ богословіе (*ad prolegomena*), таково прибавленіе къ трактату о исхожденіи Св. Духа, представленное въ формѣ отдѣльнаго трактата. Въ этихъ трактатахъ предметъ разсматривается нѣсколько шире обыкновеннаго, но и тутъ эта широкость гораздо сжатѣе того объема изложенія, который встрѣчаемъ въ сокращенномъ богословіи Фальковскаго. Наконецъ стоить обратить вниманіе на ту особенность въ лекціяхъ Филарета, что изъ старыхъ схоластическихъ учебниковъ онъ удержалъ въ своей системѣ такъ-называемый *usus*, или нравственный выводъ изъ разсмотрѣнія того или другаго вопроса, и еще заключительныя славословія по окончаніи отдѣлений системы: это происходило у него не отъ увлеченія приемами схоластическихъ богослововъ, которыхъ вообще онъ былъ чуждъ въ своихъ лекціяхъ, но отъ личной его благочестиво-нравственной настроенности. По свидѣтельству остающихся въ живыхъ учениковъ Филарета, богословскія его записки имѣли собственно назначеніе облегчить студентамъ трудъ приготовленія къ испытанію; а бѣольшую часть времени назначеннаго для классическихъ занятій Филаретъ посвящалъ толкованію священныхъ книгъ *).

Второй курсъ студентовъ Академіи слушалъ богослов-

*) Мы имѣли подъ руками два экземпляра догматическаго богословія Филарета: одинъ принадлежалъ Московскому протоіерею Никифору Ив. Потапову, другой — Вятскому кафедральному протоіерею Азарію Тимоѳ. Шиллегодскому; отъ сего послѣдняго были получены и толковательные опыты Филарета.

скія лекціи у Филарета съ сентября 1818 г. до мая 1819 года. На мѣсто Филарета, возведеннаго въ санъ епископа Калужскаго, поступилъ воспитанникъ бывшей Троицкой Семинаріи, потомъ Петербургской Академіи, Кирилль Богословскій-Платоновъ.

Прошелъ уже почти годъ втораго богословскаго курса, и Кирилль предоставилъ послѣ Филарета окончить для этого курса преподаваніе богословія инспектору Платону Березину, а самъ открылъ чтенія по классу толкованія Свящ. Писанія, которое объяснялъ до іюня 1820 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ назначалъ студентамъ писать проповѣди и читалъ ихъ. Платонъ преподавалъ по лекціямъ Филарета. На основаніи предписанія коммисіи духовныхъ училищъ (отъ 4 сент. 1819 г.), въ которомъ сказано, что „богословскія лекціи могутъ быть въ Академіи читаны, какъ на латинскомъ, такъ и на русскомъ языкѣ“, Кирилль для 3-го курса (съ сент. 1820 г.) открылъ лекціи догматическаго богословія на русскомъ языкѣ *). Эта новость принята въ Академіи съ сочувствіемъ. Между тѣмъ общее введеніе въ богословіе читалъ іеромонахъ Серафимъ Азбукинъ на латинскомъ языкѣ.

При составленіи лекцій Кирилль слѣдовалъ преимущественно занискамъ ректора Петербургской Академіи Григорія Постникова **), впрочемъ не вездѣ строго держался его и въ планѣ и въ изложеніи. Замѣчательная особенность, характеризующая чтенія Кирилла, это теплотѣ чувства, которая проглядываетъ на многихъ страницахъ его богословія, и еще аскетическое направленіе, которое такъ

*) Списокъ лекцій Кирилла въ библіотекѣ Моск. дух. Академіи, № 231.

***) Къ такому мнѣнію приводитъ насъ слѣдующее отдѣла рукописныхъ лекцій Кирилла о Богѣ единомъ и о Св. Троицѣ со статьями о сихъ предметахъ, напечатанными въ „Христіанскомъ Чтеніи“ (1822, ч. VI, стр. 64, 166, 176, 183, 213), и несомнѣнно принадлежащими Григорію. Духовн. Вѣстн. 1860 — за іюль. Церков. лѣтоп., стр. 412.

было ему свойственно. Мысль о крестѣ, о внутреннихъ искушеніяхъ духа,—всегда была присуща его душѣ, и она проторгается и въ его лекціяхъ. Въ самомъ началѣ чтеній, когда онъ говоритъ о средствахъ къ изученію созерцательнаго богословія, онъ причисляетъ къ этимъ средствамъ искушеніе или крестъ внутренней и виѣшней, и говоритъ: „наконецъ спасительнымъ средствомъ къ пресѣяннію въ богословіи созерцательномъ можетъ служить посылаемое отъ Господа искушеніе, или крестъ внутренней и виѣшней, посредствомъ котораго испрашиваемое молитвою, возвращаемое отъ поученія въ словѣ Божіемъ, сопровождаемое твореніемъ воли Господней познаніе истинъ небесныхъ очищается, утверждается, усовершеняется и обращается въ духовный опытъ; ибо кто съ сыновнею къ Господу любовію пріемлетъ посылаемыя искушенія, того молитва чиста и пламенна, для того слово Божіе пища и утѣшеніе, тотъ въ исполненіи божественныхъ заповѣдей, въ пути Господнемъ ходитъ безпорочно, того сердце содѣлывается способнымъ къ пріятію благодати Господней, ибо *близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ* (Псал. 33, 19). Въ семь-то отношеніи ап. Іаковъ искушеніе называетъ дѣломъ совершеннымъ, или средствомъ къ духовному совершенству (Іак. 1, 2—4). Сіе же содѣйствіе искушеній къ пресѣяннію въ мудрости во спасеніе усматривается изъ свойствъ ученія евангельскаго, какъ источника богословія созерцательнаго. Свойство евангельскаго ученія состоитъ въ утѣшеніи сердець, поражаемыхъ скорбію и ужасомъ правосудія небеснаго при возрѣннн въ глубину грѣховнаго своего состоянія. Но какъ можетъ тотъ постигнуть и другимъ изъяснить силу и утѣшеніе евангельскаго ученія, кто не испыталъ въ себѣ крестной скорби, чье сердце не пропикнуто печалію по Богѣ, ведущею ко спасенію?“

Богословіе Кириллъ дѣлитъ на отрѣшенное и относи-

тельное: послѣднее подраздѣляетъ на три части: ученіе о мірѣ (*cosmologia Theologica*), о духахъ (*pneumatologia Theol.*) и о человѣкѣ (*anthropologia Theol.*) Но при всей благовидности этого плана, въ выполненіи его должны были встрѣтиться затрудненія, которыхъ избѣжать было нельзя; чтобы соблюсти планъ во всей строгости, нужно было вырывать части изъ отдѣльныхъ трактатовъ, раздроблять ихъ и помѣщать подъ тою или другою рубрикою: такъ часть трактата *de novissimis*, именно о кончинѣ міра, нужно было отнести къ космологіи, и такимъ образомъ это ученіе заняло мѣсто непосредственно за ученіемъ о Провидѣніи. Нѣкоторые трактаты не нашли себѣ надлежащаго мѣста ни въ одномъ изъ главныхъ отдѣловъ догматики и имъ нужно было дать мѣсто на концѣ системы: такъ послѣ отдѣленія изъ антропологиіи о послѣдней судьбѣ человѣка, гдѣ говорится о состояніи душъ по смерти, о воскресеніи мертвыхъ, послѣднемъ пришествіи Христовомъ и судѣ, поставленъ трактатъ о Церкви не торжествующей, а воинствующей, затѣмъ о преданіяхъ Церкви, чѣмъ и кончается система. По отзывамъ слушателей Кирилла лекціи его недостаточно познакомили ихъ съ богословіемъ, которое они лучше и полнѣе узнали изъ бесѣдъ Филарета во время производства имъ ревизорскихъ экзаменовъ. Рассказываютъ, что студентъ Н.И.Надеждинъ, пародировавшій лекціи Кирилла, подвергся обвиненію едва не въ невѣріи и едва-едва не былъ исключенъ изъ Академіи. Филаретъ (Черниговскій) о произведеніяхъ Кирилла отзывался такъ, что они „не отличаются ни правильнымъ изложеніемъ мыслей, ни изяществомъ слога“ и толкованіе его на посланіе къ Евреямъ называетъ „не совсѣмъ удовлетворительнымъ“.

Преемникъ Кирилла, ректоръ Поликарпъ опредѣленъ ректоромъ Академіи въ ноябрѣ 1824 года, а отъ 12 іюня слѣдующаго 1825 года изъ комиссіи духовныхъ училищъ

послѣдовало въ Академію предписаніе слѣдующаго содержанія: „доходить до свѣдѣнія комиссіи духовныхъ училищъ, что нѣкоторые изъ учащихся въ Академіяхъ и Семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки и списываніемъ ихъ много обременяютъ учащихся вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство, по своему произволу, писателей иностранныхъ, при изъясненіи предметовъ богословскихъ уклоняются въ излишнія умствованія. Въ пресѣченіе сего безпорядка и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ, комиссія за нужное признала положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники, и подтвердить имъ, чтобы до составленія впредь отъ комиссіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли, ученіе преподавалось только по слѣдующимъ книгамъ: въ Академіяхъ въ богословскомъ классѣ для богословія догматической и дѣятельной употреблять руководство Теофилакта Переевскаго“. (Затѣмъ перечисляются руководства по другимъ предметамъ)*). Распоряженіе комиссіи, вызванное безъ сомнѣнія, однимъ частнымъ случаемъ, было понято въ такомъ смыслѣ, что требуется не обременять студентовъ списываніемъ лекцій и ввести въ употребленіе между ними богословіе Теофилакта Горскаго, а между тѣмъ наставникъ можетъ въ классѣ читать лекціи по своему плану, только бы не уклонялся въ излишнія умствованія, заимствуя оныя у писателей иностранныхъ. Такъ дѣло и было поведено въ Академіи. Иначе чтеніе печатнаго богословія въ классѣ показало бы для слушателей дѣломъ вообще не занимательнымъ. Въ первый курсъ по вступленіи въ должность, Поликарпъ читалъ лекціи по запискамъ Кирилла, но со вто-

*) Дѣла управл. М. Д. Академіи 1825 г. № 5.

раго курса началъ составлять свои заниски, которыя въ слѣдующіе курсы измѣнялъ, дополнялъ, передѣлывалъ. Мы имѣемъ полный экземпляръ его лекцій *). При составленіи ихъ, онъ слѣдовалъ преимущественно Либерманну, котораго книга была тогда еще новостію (1-е изданіе 1819 г.), и кромѣ того руководствовался системами Добмайера, Фрейера и Виста. Особенный интересъ его лекціямъ придавало то, что онъ подкрѣплялъ богословскія положенія свидѣтельствами св. Отцевъ восточной Церкви; выписками изъ ихъ твореній ежедневно занимались у него по пяти студентовъ, и очередь этого дѣла обходила весь курсъ. Лекціи преподавалъ Поликарпъ на латинскомъ языкѣ.

Преемникъ Поликарпа, ректоръ Филаретъ Гумилевскій, оставилъ въ Академіи память по себѣ, какъ отличномъ профессорѣ — догматистѣ, который съ обширною ученостію соединялъ необычайное трудолюбіе. Своими серьезными и умными лекціями по догматикѣ онъ возбуждалъ въ студентахъ искреннюю любовь къ ученому труду и къ занятію наукою. Онъ выступилъ на поприще ученія съ новыми приемами, — съ критикою источниковъ, съ филологическими соображеніями, съ исторією догматовъ, съ рѣзкими опроверженіями миѣній, порожденныхъ рационализмомъ въ протестантскомъ западѣ, что было занимательною новостію для его слушателей.

Лекціи свои Филаретъ издалъ въ 1864 году въ Черниговѣ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ: православное догматическое богословіе. Планъ напечатанныхъ лекцій удержанъ у него тотъ же, какого держался онъ въ Академіи, какъ можно видѣть это изъ его академическихъ конспектовъ. Только въ не многихъ случаяхъ видно измѣненіе въ

*) Списокъ первой части богословія Поликарпа принадлежалъ П. С. Каванскому, вторая часть въ библіотекѣ М. Д. Академіи.

порядкѣ трактатовъ; напр. въ академическихъ лекціяхъ онъ читалъ о единствѣ существа Божія прежде, нежели о свойствахъ Божіихъ, а въ печатной догматикѣ послѣдній трактатъ предшествуетъ первому, и т. п. Предметъ науки распланированъ у него слѣдующимъ образомъ: 1) Богъ въ себѣ а) Единный по существу, б) Троичный въ лицахъ; 2) Богъ въ явленіи тварямъ а) Творецъ и Промыслитель I) міра вообще, II) міра духовъ безтѣлесныхъ, III) человѣка; 3) Богъ спаситель падшаго человѣка, а) Богъ Отецъ въ совѣтѣ о спасеніи человѣка, б) Богъ Сынъ, совершающій искупленіе человѣка, в) Богъ Духъ Святой, совершающій освященіе человѣка; 4) Богъ, исполнитель іцѣли Своей о мірѣ.

Изъ разсмотрѣнія догматическаго богословія Филарета открывається, что въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ всего болѣе руководствовался догматиками Клея и Бреннера. То и другое сочиненіе принадлежатъ богословамъ римско-католическимъ, и въ ту пору, какъ Филаретъ вступилъ на кафедру догматики, были въ ученomъ мірѣ новинкою. Богословіе Клея вышло въ 1835 году подъ заглавіемъ: *H. Klee Katholische Dogmatik. Mainz 2 Theile*, а Бреннера въ 1837 г. (въ новой обработкѣ) подъ заглавіемъ: *System der Katholischen Speculativen Theologie. Regensburg. 2 Theile*. Должно признаться однако, что слѣдованіе Клею и Бреннеру у Филарета состояло въ заимствованіи у нихъ отчасти плана а главнымъ образомъ приводимыхъ ими мѣстъ изъ писателей классическихъ и Отцовъ Церкви, а изложеніе, довольно сжатое сравнительно съ ихъ изложеніемъ, запечатлѣно, за нѣкоторыми исключеніями, характеромъ самостоятельной работы. Филаретъ отличался особымъ складомъ рѣчи: выраженія его, особенно тамъ, гдѣ онъ борется съ древними еретиками, съ неправомыслиемъ католицизма и протестантизма и съ крайними воззрѣніями раціоналистовъ, довольно

рѣзки и оригинальны. Таковъ онъ во всѣхъ своихъ произведеніяхъ, таковъ и въ догматикѣ.

О характерѣ и достоинствѣ догматическихъ лекцій ректора Академіи Алексія можно судить по его богословскимъ трактатамъ о Св. Троицѣ, объ Ангелахъ-хранителяхъ, о лицѣ Іисуса Христа и о Богородицѣ, напечатанныхъ въ прибавленіяхъ къ Академическому изданію: Творенія св. Отцевъ Церкви, за 1847—1849 г.

Съ необычайнымъ запасомъ разнородныхъ, и можно сказать, энциклопедическихъ свѣдѣній вступилъ на кафедру догматики послѣдній ректоръ разсматриваемаго періода Академіи, знаменитый Александръ Васильевичъ Горскій. Вооруженный глубокимъ и основательнымъ знаніемъ исторіи церковной, изученію которой посвятилъ онъ 30 лѣтъ, обогащенный въ то же время и обширными богословскими свѣдѣніями, Горскій безъ труда овладѣлъ поздно доставшимся ему новымъ предметомъ преподаванія. Въ его богословскихъ чтеніяхъ замѣтно преобладаніе элемента историческаго; раскрытію ученія положительнаго у него предшествуетъ исторія догмата, частію обработанная имъ прежде въ его историческихъ лекціяхъ, частію вновь изложенная при помощи лучшихъ новыхъ сочиненій западныхъ богослововъ. Изъ нихъ онъ слѣдовалъ преимущественно Кансу, Штайденмайеру, Филиппи и Куну. Кромѣ внесенія историческаго элемента въ свои лекціи, онъ не мало удѣлялъ мѣста и полемической части, вступая въ горячую борьбу съ представителями отрицательныхъ воззрѣній Тюбингенской школы. Въ совершенствѣ владѣя еврейскимъ, классическими и новыми языками, онъ, при раскрытіи положительнаго ученія, давалъ мѣсто мѣткимъ филологическимъ разысканіямъ, и любилъ подкрѣплять свое мнѣніе удачно выбранными и основательно объясненными мѣстами изъ твореній отеческихъ, которыя приводилъ иногда въ под-

линникъ. Догматику читалъ онъ 12 лѣтъ, и, задавшись обширною программю, не успѣвалъ въ теченіе курса прочитать своего предмета въ полномъ объемѣ, но между тѣмъ въ каждый курсъ приготавлилъ нѣсколько новыхъ лекцій, такъ что не всякому курсу читалъ одно и то же, а пропускавшая прежде читанные трактаты, читалъ вновь составленные уже по другому какому-либо отдѣлу догматики. Мы имѣемъ подъ руками его собственноручныя записки по догматическому богословію. Онѣ содержатъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Исторію догматики; 2) О Богѣ и Его свойствахъ; 3) О св. Троицѣ; 4) О Богѣ, какъ Творцѣ; 5) Объ Ангелахъ; 6) О человѣкѣ; 7) О Богородицѣ; 8) О Царскомъ служеніи Иисуса Христа; 9) О Таинствахъ; 10) О послѣднихъ судьбахъ человѣка, міра и Церкви. Во всѣхъ лекціяхъ встрѣчаются значительныя поправки и вставки не малаго объема. Тутъ же находятся многочисленныя указанія на источники и первоначальныя и второстепенныя, и выписки замѣчательныхъ мѣстъ изъ разныхъ сочиненій. Всѣ лекціи запечатлѣны духомъ строгаго православія и крѣпкой вѣры въ силу слова Божія, какъ основанія ученія догматическаго.

Скромность не позволяетъ намъ произносить суда о достоинствѣ богословскихъ лекцій четверыхъ ректоровъ Московской Академіи, нынѣ во Святительскомъ санѣ живущихъ.

Богословіе нравственное.

Чтеніе по классу нравственнаго богословія первый открылъ въ Академіи бакалавръ Григорій Александровичъ Левицкій, который началъ читать лекціи по сему предмету съ 6-го сентября 1817 года. Такимъ образомъ курсъ нравственнаго богословія продолжался одинъ годъ. Такъ было и въ слѣдующій курсъ: бакалавръ іеромонахъ Моисей (Сахаровъ) дѣятельное богословіе началъ читать въ августѣ

1819 года и окончилъ оное въ июнѣ 1820 года. Въ расположеніи плана лекцій Левицкій слѣдовалъ конспекту, данному комиссіею духовныхъ училищъ, именно раздѣливъ ученіе на три части, положивъ въ основаніе дѣленія понятіе о подлежащемъ, о предметѣ и образѣ нравственнаго дѣйствования. Первая часть называется богословскою нѣскою (*Ethica*), въ которой рѣшаются четыре вопроса: 1) о состояніи человѣка естественнаго, или невозрожденнаго. 2) о состояніи человѣка духовнаго, или возрожденнаго. 3) о средствахъ жизни духовной. 4) о способѣ испытанія духовъ. Вторая часть—божественное правовѣдѣніе (*Iurisprudentia divina*), въ которой, послѣ раскрытія понятій о семь правѣ, говорится объ общихъ и частныхъ обязанностяхъ человѣка возрожденнаго по отношенію къ Богу, ближнему и самому себѣ. Въ третвей части, называемой христіанское благоразуміе, разсматриваются обязанности христіанина нещисъ о назиданіи Церкви и въ частности обязанности пастырей Церкви. Въ пособіе при изученіи нравственнаго богословія, кромѣ Отцевъ и учителей Церкви, въ особенности Макарія Египетскаго и Августина, Левицкій рекомендуетъ Θому Кемпійскаго, Аридта, Гурибекка (*Hoornbeekius*) и сочиненіе неизвѣстнаго автора, напечатанное въ 1701 году на нѣмецкомъ языкѣ подѣ заглавіемъ: исторія возрожденныхъ. При составленіи своихъ лекцій Левицкій руководствовался не мало системою Буддея (*institutiones Theologiae moralis. Lips. 1727* *).

Изъ конспекта лекцій бакалавра іеромонаха Моисея Сахарова, который читалъ оныя во второмъ академическомъ курсѣ, видно, что онъ руководствовался уроками Пиннокентія Смирнова, бывшаго впоследствии епископомъ Пензен-

*) Мы имѣли два экземпляра лекцій Левицкаго, одинъ изъ бібліотеки прот. Шиллегодскаго, другой прот. Потапова.

скимъ. Уроки сіи на латинскомъ языкѣ были въ употребленіи еще у студентовъ перваго академическаго курса, а въ 1821 году напечатаны на русскомъ языкѣ во второй части собранія сочиненій преосв. Пинокентія. Лекціи Пинокентія, по основательности мыслей и ясности изложенія, были въ ту пору лучшимъ руководствомъ для изученія нравственнаго богословія. Черезъ три года послѣ ихъ изданія (1824) вышелъ въ свѣтъ трудъ профессора Кочетова по тому же предмету (Черты дѣятельнаго ученія вѣры), имѣющей много общаго съ лекціями Пинокентія.

Книга Кочетова была руководствомъ въ Московской Академіи при Евлампіи, который преподавалъ нравственное богословіе отъ 1824 до 1831 года *). Мы имѣемъ собственное его свидѣтельство о составѣ его лекцій. Въ донесеніи академическому правленію онъ писалъ: „представляя академическому правленію обзорѣніе предметовъ по классу дѣятельнаго богословія, имѣю честь донести, что имѣя въ виду возможнымъ образомъ держаться даннаго предписаніемъ комиссіи духовныхъ училищъ въ 1825 г. руководства (т.-е. *Theophylacti doctrina de agendis*), впрочемъ достигать по возможности полноты, потребной въ систематическомъ изложеніи нравственныхъ истинъ, а притомъ необременять и учащихся письмомъ, я пріобрѣлъ для себя къ данному вообще руководству книгу, извѣстную подъ заглавіемъ: черты дѣятельнаго ученія, вознамѣрившись восполнить, или поправлять одного автора другимъ, а симъ образомъ и облегчить трудъ и дѣлать оный полезнѣе. По предположенному плану раздѣливъ на три части дѣятельное богословіе, собственно на нравственность, или на ученіе о подлежащемъ, на правовѣдѣніе и благоразуміе христіанское, я первую часть проходилъ по означенной книгѣ, гдѣ сія часть изложена въ надлежащемъ порядкѣ и полнотѣ, а у автора

*) Экземпляръ его лекцій въ библіотекѣ М. Д. Академіи.

(т.-е. у Теофилакта) безъ нарочитой цѣли и порядка поставлена на концѣ. Что касается до разности языка съ даннымъ руководствомъ, то російскій языкъ избранъ для удобства и приличія изслѣдованія нравственныхъ истинъ, долженствующихъ быть близкими къ уму, а еще ближе того къ сердцу. Употребленіе латинскаго языка, вмѣсто преподаванія на немъ уроковъ, достаточно можетъ быть замѣнено сочиненіемъ на латинскомъ языкѣ разсужденій. А между тѣмъ само по себѣ классическое чтеніе автора не останется безъ пользы для латинскаго языка**). При другомъ случаѣ Евлампій свидѣтельствуетъ, что первую часть нравственнаго богословія онъ преподавалъ по книгѣ Кочетова на русскомъ языкѣ, а вторую—объ обязанностяхъ христіанина—по руководству Теофилакта—на латинскомъ языкѣ. Такъ составленъ и конспектъ: половина на русскомъ и половина на латинскомъ языкѣ.

Преемникомъ Евлампія по кафедрѣ нравственнаго богословія былъ іеромонахъ Платонъ Казанскій, котораго лекціи (на латинскомъ языкѣ) также дошли до насъ***). Онѣ составлены преимущественно по руководству Рейбергера (*institutiones Ethicae Christianae* Wienn. 1819. 3 части); по мѣстамъ Платонъ пользовался лекціями Иннокентія и учебною книгою Теофилакта; иланъ удержанъ назначенный въ конспектъ комиссіи духовныхъ училищъ.—Нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ за Платономъ наставниковъ нравственнаго богословія читали этотъ предметъ по Штаффу.

Богословіе обличительное.

Для руководства при изученіи полемическаго богословія комиссія дух. училищъ рекомендовала книгу Шуберта:

*) Дѣла Акад. Прагл. 1826 г., № 96.

**) Лекція Платона въ библіотекѣ М. Д. Академіи. Экземпляръ студента Еввмія Ординскаго, имѣ Евсеія архіепископа Могилевскаго.

institutiones Theologiae polemicae, 4 части, изд. 1755. Послѣ Гермогена, отъ котораго не сохранилось ни записокъ, ни конспекта его чтеній, преподавателемъ этой науки въ Академіи былъ іеромонахъ Платонъ Березинъ, бакалавръ и потомъ инспекторъ (1818—1826). Сохранился конспектъ его полемическихъ лекцій (читанныхъ на русскомъ языкѣ), который показываетъ, что лекціи по объему были довольно обширны и по содержанию занимательны. Видно также, что онъ не держался Шуберта. Послѣ предварительныхъ понятій о богословіи полемическомъ, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію „системъ чистой подлежательности скептицизма, критицизма, идеализма“, затѣмъ критически разбираетъ системы матеріализма, спиритуализма, антропоморфизма, натурализма, или пантеизма, гдѣ разсматриваетъ ученіе Спинозы; далѣе разбираетъ ученіе совершеннаго отрицанія, непосредственнаго созерцанія (Плотинъ); потомъ излагаетъ и опровергаетъ ложное ученіе о происхожденіи міра изъ вѣчной матеріи и ученіе дуалистовъ, переходитъ къ разбору лжеученія о Св. Троицѣ и въ этомъ отдѣлѣ опровергаетъ ученіе Савеллія, Арія и Македонія, разсматриваетъ потомъ мѣшніе о строителствѣ спасенія человѣческаго и опровергаетъ ученіе Пелагія, Социна и новѣйшихъ Англійскихъ натуралистовъ; говоритъ потомъ о пререкасныхъ пунктахъ въ ученіи римскихъ католиковъ и лютеранъ, и наконецъ о детерминизмѣ или христіанскомъ фатализмѣ (ученіе Цвинглія и Кальвина). Сверхъ сего Платонъ преподавалъ историческое ученіе о русскомъ расколѣ съ присовокупленіемъ опроверженія. Руководствомъ ему по этому предмету служили Симонъ Лаговъ и Никифоръ Θεотоки.

Въ 1825 году комиссія дух. училищъ предписала при преподаваніи полемическаго богословія въ Академіяхъ вмѣ-

сто Шуберта руководствоваться богословіемъ Прынца Фальковскаго.

Преемникъ Платона Евлампій составилъ свой курсъ лекцій воинственнаго или обличительнаго богословія, руководствуясь частью записками Платона, частью Фальковскимъ. Въ донесеніи правленію о преподаваніи сего предмета въ 1826 году, онъ говоритъ: „изложеніе предметовъ обличительнаго богословія продолжаемо было по назначенному въ первый годъ плану, при придержаніи впрочемъ автора (т.-е. Фальковскаго), а о ученіи католической Церкви изложено* по самому автору, и все вообще на російскомъ языкѣ“. Вотъ порядокъ чтеній Евлампа: еретиковъ и неправомыслящихъ онъ дѣлитъ на три разряда: первый разрядъ составляетъ двоякаго рода общества: 1) прямо на одномъ разумѣ созидающіе всеобщую естественную вѣру, натуралисты, или деисты. Сюда же относятся индифферентисты и синкретисты; 2) на основаніи того же разума, только подъ прикрытіемъ Писанія, испровергающіе чистыя начала вѣры: арминіане, социніане. Второй разрядъ составляютъ общества, на основаніи мнимаго откровенія уклонившіяся въ заблужденія: квакеры, энтузіасты, еософы, піетисты. Третій разрядъ — общества или церкви, при одинаковомъ съ нами чистомъ основаніи Писанія уклонившіяся отъ первоначальной чистоты вѣры въ различныя произвольности: панисты, лютеране, реформаты. Наконецъ особое отдѣленіе составляютъ ереси и расколы отечественныя *).

Послѣ Евлампа полемическое богословіе присоединено къ догматическому, и этотъ предметъ преподавалъ на латинскомъ языкѣ ректоръ Поликарпъ **). Такъ было до

*) Экземпляръ лекцій Евлампа у протоіерея Ф. А. Сергіевскаго.

***) Консвель 1833—4 г., № 126.

1848 года, когда открыта отдѣльная кафедра по учению о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Въ 1854 году открыто сверхъ того *миссіонерское отдѣленіе* для изученія исторіи и для облеченія русскаго раскола.

Богословіе пастырское.

Классъ пастырскаго богословія большею частію присоединенъ былъ къ классу нравственнаго богословія и порученъ былъ инспектору Академіи. Въ руководство назначена книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Изъ записокъ по сему предмету сохранились записки Евлампія на латинскомъ языкѣ; онѣ составлены по руководству Шенкля (*Theologiae pastoralis systema* Ingolst. 1815). Послѣ Евлампія лекціи по пастырскому богословію читаны были на русскомъ языкѣ; пособиями служили, кромѣ твореній отеческихъ, и особенно книги Григорія Великаго: *liber regulae pastoralis*, сочиненія Шенкля, Ценнера, Повондры и Зайлера; *Conferences ecclesiastiques de Massillon*, *de Sacerdotio Morini*, *Ligorio homo apostolicus* и др.

Истолковательное богословіе и чтеніе Св. Писанія.

До 1828 года, когда издана книга архим. Іоанна: *delineatio hermenevticae sacrae*, руководственною книгою для изученія правилъ толкованія Св. Писанія было сочиненіе Рамбаха: *instituciones hermenevticae sacrae*, а для истолкованія Св. Писанія назначена руководствомъ книга Амвросія Подобѣдова: руководство къ чтенію Св. Писанія.

Въ первую же треть перваго академическаго курса тотъ и другой предметъ введены были въ Академіи, и герменевтику преподавалъ по Рамбаху на латинскомъ языкѣ, а введеніе въ св. книги и толкованіе читалъ на русскомъ инспекторъ Академіи, архимандритъ Филаретъ. Предме-

томъ для изъясненія избрана книга Бытія, которую объяснялъ Филаретъ, руководствуясь записками на книгу Бытія Филарета Дроздова, тогда еще неизданными въ свѣтъ. Съ октября до декабрскихъ экзаменовъ, кромѣ общаго введенія въ книгу Бытія, онъ прочиталъ описаніе творенія міра и окончилъ покоемъ седьмого дня. Чтеніе герменевтики и толкованіе Св. Писанія Филаретъ продолжалъ во весь курсъ, и, когда опредѣленъ ректоромъ (1816 г.), не оставилъ этого предмета. Онъ продолжалъ толкованіе на историческія и пророческія книги Ветхаго Завета, въ то же время бакалавръ Левицкій объяснялъ учительныя книги и составилъ записки на книгу Іова, книгу Притчей, Екклезіаста (до 15 стиха IV главы), сверхъ того толкованіе на 28 главъ Второзаконія. Довольно замѣчательнымъ произведеніемъ Филарета по предмету истолкованія Св. Писанія можно признать толкованіе его на книгу Пророчествъ Исаи съ общимъ введеніемъ къ истолковательному чтенію пророческихъ книгъ и въ частности къ чтенію Исаи. Толкованіе въ нашемъ спискѣ оканчивается 34-мъ стихомъ 10-й главы. Авторъ, при составленіи записокъ, руководствовался обширнымъ сочиненіемъ Витринги (*Commentar. in Librum Jesaiae* 2 тома Basil. 1732); при толкованіи онъ слѣдовалъ его приемамъ, именно, сначала предлагалъ отдѣлъ текста, который приводилъ въ переводъ съ подлинника, при семъ исправлялъ Славянскій переводъ, потомъ разсматривалъ цѣль, содержаніе и части избраннаго отдѣленія или „слова“, далѣе у него слѣдуетъ изысканіе подлежащаго пророчества (т.-е. лица, или народа, къ которому относится пророчество) и времени произнесенія пророчества, послѣ того частное раздѣленіе слова и наконецъ изъясненіе мѣсть, какъ трудныхъ къ понятію, такъ и особенно примѣчанія достойныхъ. При изъясненіи словъ пророка Филаретъ прежде всего обращается къ букваль-

ному смыслу, потомъ раскрываетъ символическій смыслъ пророчества. Несмотря на заимствованіе, трудъ Филарета имѣетъ неотъемлемыя достоинства: много такта, много знанія и неутомимаго труда требовалось, чтобъ изъ этого моря ученыхъ толкованій Витринги извлечь существенно необходимое и годное для слушателей, не утомляя ихъ вниманія сборомъ изслѣдованій филологическихъ, сведеніемъ множества мѣстъ параллельныхъ, свидѣтельствами изъ іудейскихъ и другихъ писателей и т. п. Строго говоря, толкованіе Филарета не есть переводъ, тѣмъ менѣе буквальный, изъ Витринги; это выборъ и притомъ строгій и благоразумный.

Послѣ Филарета чтеніе герменевтики и истолкованіе св. Писанія возложено на инспектора, іеромонаха Платона Березина, который въ донесеніи своемъ правленію (іюнь 1819 г.) писалъ, что въ теченіе года имъ прочтена была герменевтическая часть богословія и сверхъ того медленнымъ, истолковательнымъ чтеніемъ — книга Бытія и скорымъ чтеніемъ книги: Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, Иисуса Навина и Судей. Между тѣмъ новый ректоръ Кирилль читалъ второму курсу толкованіе на посланіе къ Евреямъ, за которое авторъ получилъ степень доктора богословія *). Всего болѣе при составленіи толкованія Кирилль пользовался Розенмюллеромъ, но указываетъ и на другія пособія, напр. Лимборха, Лангія и др.

Съ 1824 года герменевтику преподавалъ и св. Писаніе объяснялъ іеромонахъ Аванасій Дроздовъ. Въ отзывѣ о преподаваніи за первые два года онъ писалъ: „правила науки истолковательной читаны мною по автору Рамбахію

*) Экземпляръ этого сочиненія, оставшагося въ рукописи, принадлежалъ проф. П. С. Казанскому. Этотъ экземпляръ представляетъ толкованіе уже въ нѣсколько измѣненномъ видѣ противъ тѣхъ записокъ, по которымъ Кирилль читалъ въ классѣ.

съ избраніемъ изъ него того, что болѣе нужно для разумѣнія Писанія. Историческія книги св. Писанія читаны при пособіи назначеннаго комиссіею духовныхъ училищъ руководства преосв. Амвросія съ исправленіемъ слога, съ дополненіями, въ особенности въ прообразовательныхъ и пророчесственныхъ мѣстахъ, на которыя авторъ сдѣлалъ одни указанія. Книги учительныя читаны по моимъ запискамъ: по недовольной точности и ясности перевода LXX толковниковъ, каждая глава была переводима мною съ подлиннаго на русскій языкъ. Книги пророческія не допускаютъ той метода, которая указана руководителемъ, есть ли только не хотимъ ограничиться поверхностнымъ познаніемъ писаній пророческихъ. Посему хотя книгу Исая пророка я началъ читать уже послѣ предписанія комиссіи (разумѣется предписаніе 1825 года о томъ, чтобъ лекціи читаемы были по предложеннымъ руководствамъ), впрочемъ вынужденнымъ себя нашелъ изъяснять гораздо полнѣе, нежели какъ у руководителя. Поселку же съ другой стороны и такая метода по своей обширности несовмѣстна съ краткостію времени, даннаго на прочтеніе всего св. Писанія: то, чтобы совмѣстить пользу съ временемъ, нужна метода новая, въ которой предварительно надобно изложить все, что только нужно для разумѣнія не того или другаго пророка, но всѣхъ вообще пророковъ.^{*)} Аонасіи предлагалъ правленію, что онъ составитъ новое обозрѣніе методы для истолкованія пророчествъ, и изъ конспекта 1828 года мы видимъ, что онъ дѣйствительно составилъ довольно обширное введеніе въ книги пророческія и внесъ въ оное новыя вопросы, которыхъ въ прежнихъ конспектахъ не было. По классу истолкованія св. Писанія много понесено труда и много сдѣлано въ курсы XI—XIII бакалавромъ іеромонахомъ Агаоанге-

ломъ, извѣстнымъ по поднятому имъ дѣлу о литографированномъ переводѣ Библии Павскаго *); въ то же время составлены бакалавромъ іеромонахомъ Евгеніемъ прекрасныя записки по герменевтикѣ.

Церковное краснорѣчіе.

Первымъ наставникомъ церковнаго краснорѣчія въ Моск. Академіи былъ воспитаникъ Петербургской Академіи Петръ Ивановичъ Розановъ, котораго уроки дошли до насъ**). Они составлены довольно обстоятельно и написаны языкомъ довольно легкимъ и чистымъ. Во вступленіи наставникъ говоритъ о происхожденіи и образованіи языковъ: славянскаго и русскаго, предлагаетъ затѣмъ краткую характеристику русскихъ писателей, потомъ переходитъ къ наставленіямъ въ краснорѣчіи церковномъ, разсматриваетъ важность служенія церковнаго оратора, и послѣ опредѣленія своей науки, начертываетъ исторію церковнаго краснорѣчія, гдѣ изслѣдуетъ состояніе онаго въ церкви восточной и западной, у Французовъ, Немцевъ и наконецъ въ Россіи. Второе отдѣленіе системы посвящено изслѣдованію о должностяхъ церковнаго оратора: третье о словѣ церковномъ, гдѣ говорится и о правилахъ дѣйствования проповѣдническаго. Руководствомъ при составленіи лекцій служили Розанову записки М. М. Сперанскаго о высшемъ краснорѣчіи, руководство къ церковному краснорѣчію (переводъ съ иностраннаго, Спб. 1804) и сочиненіе Роллена: *de la manière d'enseigner et d'étudier les belles lettres* (Paris 1777).

Плѣ преемниковъ Розанова кафедру церковной словесности болѣе долгое время занимали: іеромонахъ Платонъ Оливейскій (8 лѣтъ) и П. Н. Анничковъ (12 лѣтъ). Въ донесеніи

*) „Правос. Обзор.“ 1878. Январь.

**) Экземпль прот. А. Шиллеголевскаго.

Платона, поданномъ имъ въ 1840 году по требованію митрополита Филарета въ правленіе Академіи, значитъ, что Платонъ при преподаваніи церковнаго краснорѣчія пользовался гомилетикою блаж. Августина и сочиненіями: die Theorie der Beredsamkeit von Schott; kurzer Grundriss einer biblischer Kritik von Stier; и сверхъ того, имѣлъ въ виду Lehrbuch der Pastoralwissenschaft von Köster, Haliematik von Sikkel, institutio sacri oratoris, Fénelon dialogues sur l'éloquence en général et sur celle de la chaire en particulier, Maury principes de l'éloquence pour la chaire. Homiletik von Schidtt, Marezol Pastor Härms. Для исторіи церковнаго краснорѣчія, „не встрѣчая никакого пособія“. Платонъ справлялся только съ Фотіемъ, Удиномъ, Каве, Дюенемъ и съ твореніями св. Отцевъ, изъ которыхъ особенное вниманіе обращено было на Ефрема Сирина, Макарія Великаго, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Богослова, Василія Великаго, а преимущественно на Іоанна Златоустаго. О иѣмцахъ, англійскихъ и французскихъ проповѣдникахъ было сказано кратко; только французскіе проповѣдники „такъ называемаго“ вѣка Людовика XIV были подвергнуты подробному разсмотрѣнію, но исторія отечественнаго духовнаго краснорѣчія изложена была съ возможною полнотою *). Лекціи по церковному краснорѣчію Платонъ читалъ каждому курсу въ теченіе втораго года, а на первый годъ тому же курсу преподавалъ пастырское богословіе.

Н. Н. Анничковъ въ первый годъ курса преподавалъ церковное краснорѣчіе, а во второй каноническое право. Онъ читалъ по своимъ запискамъ и составилъ довольно широкій планъ науки церковнаго краснорѣчія. Въ первую половину учебнаго года онъ читалъ теорію церковнаго краснорѣчія, а во вторую—его исторію. Послѣ введенія онъ го-

*) Дѣл. правл. 1840 г. №

ворить о искусствѣ церковнаго оратора, о характерѣ, о цѣли христіанскаго проповѣданія и объ условіяхъ къ достиженію сей цѣли. Далѣе трактуетъ о различныхъ видахъ проповѣди. Исторію церковнаго краснорѣчія въ восточной церкви онъ начинаетъ съ Оригена, опредѣляетъ потомъ характеръ и достоинство поученій Отцевъ IV вѣка и послѣдующихъ до XIII вѣка. Послѣ Златоуста онъ занимается характеристикой поученій патріарха Прокла, Кирилла Александрійскаго, Θεодорита, аввы Дорофея, Анастасія Антиохійскаго, Софронія Іерусалимскаго, Андрея Критскаго, Дамаскина, и кончаетъ обзоръ исторіи церковнаго проповѣдничества характеристикой греческихъ проповѣдниковъ поздняго времени: Іліи Минятія, Спиридона Трикупи и др. Изъ представителей христіанскаго проповѣданія на западѣ изслѣдуетъ о Кипріанѣ, Іларіи, Амвросіи, Августиѣ, Львѣ Великомъ и Григоріи Двоесловѣ. Затѣмъ даетъ обширное мѣсто изслѣдованію о проповѣдникахъ русскихъ, начиная съ Іларіона и Θεодосія печерскаго и заканчивая Августиномъ, архіеписк. московскимъ. Въ заключеніе говорить о проповѣдникахъ французскихъ и нѣмецкихъ, о первыхъ — довольно обстоятельно, о послѣднихъ — кратко. П. Н. Аничковъ обладалъ отличнымъ знаніемъ древнихъ и новыхъ языковъ, былъ весьма начитанъ, и, надѣленный обширною памятью, сообщалъ интересъ своимъ лекціямъ разнообразными эпизодическими разсказами, сопряженными съ предметомъ его чтеній.

Церковная исторія.

До временъ знаменитаго церковнаго историка А. В. Горскаго не было, можно сказать, серьезнаго и обстоятельнаго преподаванія церковной исторіи въ Академіи: преподаватели этого предмета смѣнялись черезъ годъ, черезъ два и только одинъ (Θ. А. Терновскій) восемь лѣтъ занималъ эту

каѳедру. Связанные учебниками Филарета и Пиннокентія наставники только дѣлали дополненія и разъясненія къ той, или другой главѣ учебниковъ и вообще не далеко уходили отъ учебной книги, какъ замѣтилъ это самъ Филаретъ. Только Терновскій велъ дѣло нѣсколько шире, руководствуясь исторією Сегюра.

Горскій 30 лѣтъ читалъ церковную исторію. Самъ онъ, будучи студентомъ, слушалъ ее полтора года у бакалавра Филарета Гумилевскаго. въ послѣдствіи друга своего, который не любилъ стѣснять себя учебниками и съ рвеніемъ работалъ на исторической почвѣ. Лекціи Филарета легли на добрую землю, и Горскій полюбилъ исторію, полюбилъ кропотливый разборъ древнихъ памятниковъ и особенно отечественныхъ. Этотъ отдѣлъ исторіи, смѣло можно сказать, былъ въ ту пору, т. е. въ началѣ тридцатыхъ годовъ, совершенною новинкою въ Академіи. Когда друзья науки стали служить вмѣстѣ, занятія исторією сдѣлались для нихъ насущною пищею и скоро ученикъ сталъ достигать мѣры знанія учителя, а потомъ и превзошелъ его. Прежде всего наложена была, хотя и съ осторожностію, критическая рука Горскаго на учебники: въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ сталъ смѣлѣе говорить о недостаткахъ учебныхъ руководствъ, вносилъ новыя изслѣдованія въ библейскую исторію, художественно начерталъ исторію Евангельскую въ полномъ ея объемѣ. Предоставивъ студентамъ на экзаменѣ по библейской исторіи отвѣчать по книгѣ митрополита Филарета, онъ для общей исторіи церковной послѣ — библейскихъ временъ, равно какъ и для русской, составлялъ изъ своихъ лекцій сокращенныя записки къ экзаменамъ. Каждый курсъ онъ исправлялъ, измѣнялъ, дополнялъ свои лекціи и каждый почти курсъ писалъ новыя статьи въ томъ или другомъ періодѣ исторіи, но по обширности предмета не могъ всего прочитывать студентамъ. Въ отчетѣ о своихъ

лекціяхъ за учебный курсъ 1848—1850 г., представленномъ митрополиту, Горскій писалъ, что „исторія восточной православной церкви изложена имъ вполне, а западной, со времени ея отдѣленія, по большей части только въ случаѣ ея соприкосновенія съ восточною. Исторія же русской церкви пренедана до вѣка патриаршаго включительно“ *).

Основная мысль церковной исторіи въ лекціяхъ Горскаго отличается замѣчательною оригинальностію. Всѣ явленія церковно-исторической жизни онъ разсматриваетъ, какъ обнаруженіе дѣйствія трехъ лицъ св. Троицы, при чемъ показывается дѣятельность каждаго изъ этихъ лицъ въ определенной группѣ явленій. Въ конспектѣ его читаемъ слѣдующее: „главныя стороны, съ которыхъ долженъ быть разсматриваемъ предметъ (церк. истор.) а) призваніе народовъ въ нѣдра церкви; б) руководство въ церкви; в) плоды этого руководства въ жизни. 1) Въ *призваніи* проявляется особенное дѣйствіе Бога Отца. Съ исторією призванія соединяется исторія гоненій, мучениковъ, апологетовъ. 2) *Руководство*— дѣло Главы церкви, котораго тройственное служеніе продолжается въ церкви. Соотвѣтственно сему раскрывается здѣсь исторія ученія церковнаго, богослуженія и управленія (церковь-училище, храмъ и царство). 3) Раскрытіе положенныхъ началъ въ *жизни* христіанской подъ особеннымъ вліяніемъ Духа Святаго. Учрежденія касающіяся жизни христіанской, напр. монашество, житія святыхъ. Главныя черты господствующаго направленія въ нравахъ общественныхъ— добрыя и худыя“.

За тѣмъ Горскій представляетъ перечень вспомогательныхъ наукъ и источниковъ для всеобщей церковной исторіи, равно какъ обзоръ трудовъ по исторіи церкви, въ такомъ видѣ:

*) Дѣл. прая. 1850 г. № 50.

Церковная географія (Вильча), статистика (Штейдлина, Виггерса) и *хронологія* (L'art verifier les dates des faits historiques).

Исторія христiанскихъ миссiй (Fabricii lux Evangelica. Блюмгардъ, Henrion).

Исторія догматовъ (Дюнис, Петавiя, Мюнстера, Неандера); символика исповѣданiй (Винера, Мелера, Герике, Гапа). *Исторiя ересей* (Вальха).

Церковная археологiя (Бингама, Августи, Бинтерима). Дѣянiя и правила *соборовъ* и ихъ исторiя.

Исторiя христiанской жизни (Четъи-Минси, Acta sanctorum, Рюннарта, acta martyrum sincera).

ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ ЦЕРКОВНОЙ.

Древнѣйшiе: сочиненiя Егезиппа, Евсевiя, еп. Кесарiйскаго (разборъ его исторiй; чѣмъ онъ пользовался? Достоинство его и недостатки), Руфина, Сульпиция Севера и Орозiя. Продолжатели трудовъ Евсевiя: Филосторгiй, Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ, Θεодоръ чтецъ, Евагрiй (ихъ характеристическiя отличiя).

Средневѣковые: на востокъ труды Византiйскихъ писателей и Никифора Каллиста. На западѣ: Григорiя Турскаго, Беды, Адама Бременскаго; historia tripartita; annales разныхъ мѣстъ, временъ и лицъ. Къ концу среднихъ вѣковъ начало трудовъ критическихъ: Валла.

Со времени реформаци — направленiе полемическое: центурiя Магдебургскiя; понятiе о нихъ, ихъ достоинства и недостатки. Имъ противопоставила церковь римская лѣтописи Баронiя. Ихъ оцѣнка.

Труды: а) *римско-католическихъ ученыхъ* особенно монашествующихъ во *Францiи* — по изданiю древнихъ памятниковъ историческихъ, писанiй отцевъ, дѣянiй соборовъ, житiй святыхъ, исторiй орденовъ монашествующихъ въ

XVII и первой половины XVIII вѣка. Собственно церковно-историческіе труды: Александра Наталиса, Тильмона, Флѣри и въ недавнія времена: Рорбахера, Анріона, Абб. Гете (Аббата Миша изданіе).

Изъ плѣнцовъ въ текущемъ столѣтіи Штольберга, Катеркампа, Дёллингера, Альцога.

б) *Протестантовъ* лютеранскаго исповѣданія: Готфрида Арнольда, Вейсмана, Буддея, Мозгейма, Вальховъ, Шрекка. *Ресформатскаго*: Геттингера, Сиангейма, Каве, Удина, Бингама и др.

Съ половины прошлаго столѣтія новое направленіе въ богословіи протестантовъ отражается и въ церковно-историческихъ трудахъ: Землера, Генке и т. д. Заслуги Неандера и его школы и важнѣйшіе недостатки въ его трудахъ. Значеніе историческихъ трудовъ Гизелера.

в) *Православныхъ* писателей изъ *грековъ*: Досіея, патріарха Іерусалимскаго, Мелетія, митрополита Аѳинскаго. У насъ: св. Димитрія, Меѳодія псковскаго, Пиннокентія пензенскаго и другихъ.—

Можно рѣшительно сказать, что Горскій такъ строго и основательно изучилъ литературу своего предмета, что не оставилъ не прочитанною со вниманіемъ ни одной страницы изъ всѣхъ указанныхъ источниковъ и многихъ другихъ, вышедшихъ послѣ того, пособій, которыя испещрены его замѣтками. Не говоримъ уже о множествѣ монографій историческаго содержанія, которыя также въ большей, или меньшей мѣрѣ носятъ слѣды его мѣткой критики. Изъ критической оцѣнки этихъ пособій, помѣщенной въ его лекціяхъ, видно, что онъ отдавалъ предпочтеніе предъ другими историческимъ трудамъ Мозгейма, Неандера и Гизелера. О первомъ отзывается онъ такъ: „Мозгеймъ, кромѣ необходимыхъ дарованій для дѣла, кромѣ знанія языковъ, критическаго вкуса, знакомства съ философскою исторіею,

обладалъ и многими другими преимуществами. Онъ зналъ хорошо свѣтъ и человѣка, что доставило ему возможность часто находить первыя причины событій въ человѣческихъ наклонностяхъ и страстяхъ. Къ еретикамъ онъ былъ слишкомъ снисходителен“. О главномъ сочиненіи Мозгейма: *Institutiones historiae Ecclesiasticae antiquioris et recentioris* Горскій говоритъ: „всегда оно основано на свидѣтельствахъ, исполнено остроумныхъ (иногда слишкомъ рѣзкихъ и несправедливыхъ) сужденій и поучительныхъ замѣчаній. Оно отличается прагматизмомъ и искусствомъ изложенія“. О Неандерѣ Горскій дѣлаетъ такой отзывъ: „Неандеръ возстановилъ уваженіе къ древней церковной исторіи. Въ немъ Германія увидѣла перваго историка, раскрывшаго свой предметъ, какъ одно цѣлое, въ стройной и тѣсной связи всѣхъ его частей, жизнь церковную, обнаруживающуюся въ различныхъ явленіяхъ не случайно, но въ строгой послѣдовательности, на основаніи прежде данныхъ началъ. Впрочемъ авторъ на жизнь христіанскую смотритъ съ лютеранской точки зрѣнія“. О Гизелерѣ Горскій замѣчаетъ: „церковная исторія его отличается обширною ученостію, богата выписками изъ источниковъ, но авторъ изъ числа рационалистовъ“.

Неандеръ былъ любимѣйшимъ руководителемъ Горскаго на поприщѣ историческихъ изслѣдованій. И въ библейской и церковной исторіи онъ во многихъ случаяхъ находился несомнѣнно подъ его влияніемъ: это напримѣръ можно видѣть въ изложеніи исторіи гоненій, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя сказать, чтобы пользованіе Неандеромъ доходило у Горскаго до рабскаго заимствованія изъ его исторіи. Онъ въ значительной степени передѣлываетъ Неандера и въ разстановкѣ фактовъ и въ воззрѣніяхъ и въ изложеніи; кромѣ того по мѣстамъ свою рѣчь онъ направляетъ прямо противъ Неандера. Гизелеромъ пользовался Горскій преимущ-

щественно при критической разработкѣ источниковъ. Изъ повѣйшихъ историковъ Горскій съ замѣтнымъ вниманіемъ относился къ Куртцу (Kirchengeschichte. Mitau. 1858). Кромѣ того Горскій въ извѣстныхъ отдѣлахъ пользовался и другими писателями, напр. Чирнеромъ (Fall d. Heidenthums) при изображеніи исторіи упадающаго язычества, Лекеномъ, Тильмономъ, Дюненомъ, Селье и др. Верхомъ совершенства въ историческихъ изслѣдованіяхъ Горскаго должно признать его Евангельскую исторію, для которой онъ положилъ много самостоятельнаго труда и которую обработалъ съ особеннымъ тщаніемъ. По всей Евангельской исторіи онъ провелъ одну идею. — идею возбужденія Христомъ вѣры, проглядывающую у него и въ такихъ фактахъ, которые при простомъ чтеніи Евангелія, повидимому, никакъ не могли бы привести къ тѣмъ заключеніямъ, какія выводитъ изъ нихъ Горскій. Проникнутый пламенною вѣрою въ искупительныя заслуги Христа Спасителя, Горскій одушевлялся въ своихъ чтеніяхъ и рѣчь его не рѣдко дышала поэтическимъ восторгомъ.

Что касается до лекцій Горскаго по русской церковной исторіи, то работы его по этой части должно признать вполне самостоятельными и оригинальными. Лѣтописи, грамматы, акты онъ изучилъ глубоко и основательно. Ему принадлежитъ честь открытія нѣкоторыхъ замѣчательныхъ памятниковъ древней русской литературы, каковы два слова Пларіона, митрополита кіевскаго, поученія Кирилла II, митрополита кіевскаго, митрополитовъ московскихъ: Петра и Алексія. Эти открытія, въ особенности открытіе словъ Пларіона, сдѣланное имъ черезъ 10 лѣтъ службы въ Академіи, заставили русскихъ ученыхъ съ великими похвалами произносить имя Горскаго, какъ историка, а изслѣдованія его по русской исторіи дали ему мѣсто въ ряду великихъ ученыхъ. Его біографіи древнихъ святителей москов-

скихъ, составленные по предложенію м. Филарета, могутъ считаться образцовыми въ своемъ родѣ произведеніями. Не уступаютъ имъ въ достоинствѣ монографіи его и о восточныхъ Отцахъ: Аванасіѣ александрійскомъ, Василіѣ Великомъ и блаж. Феодоритѣ *).

О характерѣ изложенія въ сочиненіяхъ Горскаго должно замѣтить, что онъ писалъ языкомъ необыкновенно выработаннымъ и чистымъ, не допускалъ въ рѣчи терминовъ иностранныхъ, избѣгалъ неопредѣленныхъ и обоюдныхъ выраженій, выбиралъ слова и выраженія точныя и вѣскія, наблюдалъ крайнюю осторожность въ постановкѣ фразы и при всемъ ученомъ характерѣ изслѣдованій не впадалъ въ сухость изложенія.

Съ 1844 года библейская исторія отдѣлена отъ кафедры Горскаго и для преподаванія ея назначенъ былъ особый наставникъ. На экзаменахъ по прежнему студенты отвѣчали по книгѣ Филарета, а лекціи наставники читали по своимъ запискамъ, какъ это дѣлалъ и Горскій. Но что сходило съ рукъ Горскому, то не легко сходило его адъюнктамъ. Въ 1850 году, когда митрополитъ предъ экзаменами потребовалъ отъ наставниковъ отчета въ прочитанномъ студентамъ, бакалавръ библейской исторіи Н. П. Побѣдинскій написалъ также, какъ и другіе писали въ донесеніи, что онъ преподавалъ исторію по собственнымъ запискамъ. Митрополитъ написалъ на донесеніи: „желаю видѣть записки и узнать настоящую въ нихъ надобность, когда есть учебная книга и когда для студентовъ много письменной работы по предметамъ, не имѣющимъ учебныхъ книгъ“.

*) М. П. Погодинъ, глубокой почитатель Горскаго, прибѣгавшій весьма часто къ его совѣтамъ и ученому суду при своихъ изслѣдованіяхъ по русской исторіи, о біографіи Аванасія александрійскаго отзывался такъ, что онъ нѣсколько разъ перечиталъ это сочиненіе Горскаго и что ничего подобнаго онъ не встрѣчалъ ни въ какой литературѣ.

Вслѣдствіе сего правленіе потребовало отъ бакалавра объясненія о томъ, какія составляемы были имъ записки. Бакалавръ отвѣчалъ, что записки, употребляемыя имъ при чтеніи уроковъ по библейской исторіи, не были назначаемы для изученія воспитанникамъ, что это были собственныя его замѣтки, съ которыми онъ имѣлъ нужду справляться при чтеніи уроковъ въ классѣ, что строго держась назначеннаго учебнаго руководства, онъ старался дополнять то, что сказано въ немъ кратко, или на что находятся въ немъ указанія, что, не надѣясь на вѣрность памяти, онъ долженъ былъ дѣлать полезныя для объясненія священныхъ событій выписки изъ различныхъ писателей, излагая на бумагѣ хронологическія соображенія и объясненія мѣстъ св. Писанія, особенно замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ Побѣдинскій просилъ правленіе исходатайствовать ему у митрополита прощеніе за донесеніе, написанное имъ не точно и послужившее поводомъ къ сдѣланному ему замѣчанію. При представленіи правленія приложена была и часть лекцій Побѣдинскаго, писанныхъ чрезвычайно мелко и неразборчиво. На представленіи правленія митрополитъ написалъ: Смотрено. Возвратить. Прощеніе не нужно. Вопросъ предложенъ былъ для полученія свѣдѣнія безъ предосужденія трудившемуся *).

Въ 1844 году въ одно время съ отдѣленіемъ библейской исторіи отъ общей церковной открыта кафедра *церковной археологii*.

Патристика и каноническое право.

Преподаваніе первой науки, какъ отдѣльной и самостоятельной, введено было въ первый разъ въ 1841 г., и первый наставникъ по сему предмету, Евгеній, составилъ от-

*) Дѣл. 1850 г. № 50.

четливый лекцій, которыя служили руководствомъ и въ послѣдующія времена. Чтеніе каноническаго права введено въ 1840 году.

Съ 1842 года до 1854 года церковное право преподавалъ П. Н. Анпчковъ. Наука не была нисколько обработана и требовались особыя усилія со стороны наставника создавать ее. При тѣхъ богатыхъ средствахъ, которыми обладалъ Анпчковъ, при его многознаніи, трудолюбіи и энергіи, ему удалось составить самостоятельный курсъ лекцій по программѣ довольно широкой. Послѣ введенія, сказавъ объ общихъ основаніяхъ права церковнаго, онъ переходитъ къ обзору источниковъ права церковнаго а) *на востокѣ*. Здѣсь останавливается прежде всего на изъясненіи мѣстъ св. Писанія, относящихся къ предмету науки, говорить объ Апостольскомъ преданіи, о правилахъ Соборовъ и Отцевъ церкви; указываетъ слѣды собранія правилъ въ дѣяніяхъ 3-го и 4-го вселенскихъ Соборовъ; говоритъ о частныхъ собирателяхъ правилъ въ V и VI вѣкахъ, рассматриваетъ значеніе для церковнаго права законодательства Импер. Θεодосія и Юстиніана; занимается обзоромъ трудовъ Іоанна Схоластика, патріарха Фотія; сообщаетъ свѣдѣнія о трудахъ Пселла, Зонары, Аристена, Арменопула и Властара; произноситъ сужденіе о греческихъ Кормчихъ Лейпцигской 1800 года и Аѳинской 1841 года. б) *Въ земляхъ славянскихъ и въ Россіи*. Пересматриваетъ кодексы правилъ церковныхъ: болгарскій, сербскій и валашскій. Указываетъ на первые слѣды употребленія греческихъ церковныхъ правилъ въ Россіи и говоритъ о переводѣ ихъ на отечественный языкъ; сообщаетъ свѣдѣнія о дополненіяхъ собранія этихъ правилъ уставами русскихъ пастырей и государей, о исправленіи славянскаго перевода Кормчей стараніемъ митрополитовъ Кирилла и Кириана, Максима Грека и митрополита Макарія, о Кормчей, изданной

при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, о духовномъ регламентѣ, о сводѣ законовъ относительно къ составу церковнаго законоположенія, и заключаетъ этотъ отдѣлъ сужденіемъ объ изданіи правилъ 1839 года и разсмотрѣніемъ устава духовныхъ консисторій. в) *На западѣ*. Здѣсь обозрѣваетъ древнѣйшіе латинскіе переводы греческаго кодекса церковныхъ правилъ; говоритъ о Діонисіи Маломъ, о прибавленіи къ греческимъ статьямъ правилъ западныхъ соборовъ и епископовъ, объ африканскомъ кодексѣ церковныхъ правилъ, о собраніи испанскихъ декреталій въ IX вѣкѣ, о Граціанѣ болонскомъ и его ученикахъ, о новыхъ прибавленіяхъ къ правиламъ до собора тридентскаго. Отдѣлъ этотъ заключаетъ общими замѣчаніями о новѣйшихъ источникахъ права западной церкви у различныхъ народовъ Европы.

Послѣ сего Аничковъ говоритъ объ устройствѣ Церкви православной, о патриархахъ и вообще архіереяхъ въ Греціи и Россіи въ древнее время, о учрежденіи св. Синода, о настоятеляхъ монастырей и бѣломъ духовенствѣ. Далѣе слѣдуетъ отдѣлъ о управленіи церкви православной, въ которомъ говорится о правѣ духовнаго учительства, священнодѣйствія и церковнаго суда.

Ф и л о с о ф і я .

Лекціи по классу философскихъ наукъ въ новой Академіи открыты были 23 октября 1814 года бакалавромъ Иваномъ Константиновичемъ Носовымъ. До 24-го февраля 1815 года онъ прочиталъ на латинскомъ языкѣ краткое введеніе въ философію и исторію философскихъ системъ, потомъ до окончанія учебнаго года читалъ опытную психологію. *) Не останавливаемся на этомъ первомъ настав-

*) Лекціи Носова (*praelectiones philosophiae*) записаны Θεодоромъ Алекс. Голубинскимъ, и экземпляръ этотъ хранится у Д. Ф. Голубинскаго. *Compendium psychologiae empiricae* — экземпляръ прот. Шиллегодскаго.

никъ философіи, который преподавалъ только одинъ годъ. Исторію философіи извлекъ онъ изъ Бруккера, представивъ ее въ весьма сокращенномъ видѣ; опытную психологію читалъ по Карпе. Книга Карпе, по распоряженію комиссіи духовныхъ училищъ, назначена руководствомъ для Академіи въ 1814 году, а философію Баумейстера тогда же предписано оставить учебною книгою въ Семинаріяхъ.

Послѣ Носова чтеніе философіи возложено на В. И. Кутневича, который преподавалъ ее 9 лѣтъ и оставилъ воспоминаніе о себѣ, какъ о весьма даровитомъ и трудолюбивомъ наставникѣ. Своими лекціями онъ далъ понять своимъ слушателямъ высокое значеніе науки, способствовалъ развитію въ нихъ строгаго и основательнаго мышленія и сообщилъ доброе направленіе ихъ умственной дѣятельности. Занятія философіею сдѣлались серьезными. Студенты доходили при немъ до увлеченія въ изученіи науки мудрости. Наставникъ познакомилъ ихъ со многими новыми книгами по части наукъ философскихъ, выходившими въ ту пору на западѣ: всякую новую, сколько нибудь замѣчательную, книгу онъ выписывалъ для Академіи. Такъ онъ выписалъ въ одинъ разъ сочиненія Канта, Фихте, Шеллинга, Якоби, исторію философіи Теннеманна и другія книги философскаго содержанія. Подобная выписка книгъ была ежегодная. Видно, какъ глубоко любилъ онъ философію, какъ ревностно заботился о усовершеніи самообразованія. Онъ читалъ введеніе въ философію, логику, опытную психологію и исторію философіи. Лекціи были на латинскомъ языкѣ. Изъ переведенной нами и напечатанной вступительной лекціи по философіи можно судить о характерѣ его философскихъ чтеній *). По свидѣтельству уче-

*) Прибавл. къ „Твор. св. Отцевъ“ 1864 г., стр. 637. Лекція записана въ 1818 году студентомъ 3-го курса М. Л. Ловцовымъ. Кромѣ ея до насъ дошли записки Кутневича по прикладной логикѣ.

никовъ его (онъ отличался въ преподаваніи своего предмета строго-логическою послѣдовательностію, ясностію и твердымъ нравственно-религіознымъ направленіемъ.) Студентъ 2-го курса Ф. Ф. Измайловъ пишетъ о Кутневичѣ: „Профессоръ философскихъ наукъ былъ человѣкъ очень умный и близко знакомый съ новѣйшею въ то время философіею; онъ преподавалъ её полатыни. Въ первый годъ (1816) читали намъ исторію философіи, для чего профессоръ пользовался Бруккеромъ, Теннеманномъ, Буле, Тидеманомъ и де-Жерандо. Во второй годъ мы слушали опытную психологію и логику, которыя преподавались не по учебнику Карне. (Профессоръ нашъ любилъ идеализмъ. Метафизики и нравственной философіи намъ не читали, а съ главными ихъ предметами знакомилъ насъ профессоръ при чтеніи философской исторіи. Возбужденный умными лекціями профессора философскихъ наукъ, уважавшаго преимущественно Платона, Плотина и всѣхъ новѣйшихъ философовъ, я ревностно слѣдилъ за ходомъ развитія мыслящей силы въ родѣ человѣческомъ“ *)

Лучшій изъ учениковъ Кутневича, потомъ сотрудникъ его и наконецъ преемникъ, мыслитель замѣчательный, извѣстный не въ одной Россіи, но и въ Европѣ. (Профессоръ философіи, протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій занималъ кафедру философіи 36 лѣтъ (1818—1854). Въ началѣ, будучи адъюнктомъ профессора Кутневича, онъ преподавалъ исторію системъ философскихъ (1818—1822), а съ сентября 1822 года началъ читать метафизику и нравственную философію. Съ 1824 года, по выходѣ изъ Академіи Кутневича, Голубинскій открывалъ курсъ чтеніемъ введенія въ философію. Въ 1830 году, принявъ порученіе отъ комиссіи духовныхъ училищъ составить

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860

руководство по исторіи философіи, онъ испросилъ себѣ дозволеніе заниматься въ классѣ чтеніемъ исключительно исторіи системъ философскихъ. Въ 1842 году ему поручено въ первый годъ курса преподавать метафизику, а во второй—исторію древней философіи. Такъ было до 1854 года, когда онъ оставилъ службу при Академіи.

Въ ряду наукъ философскихъ любимымъ предметомъ Голубинскаго была метафизика и исторія философіи, въ особенности древней. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о Богѣ, мірѣ и душѣ онъ слѣдовалъ преимущественно системѣ Канта и изъ учениковъ его отдавалъ предпочтеніе Якоби; въ немъ и въ Баадерѣ правилось ему религіозное направленіе. Ученіе откровенное, которое Голубинскій полагалъ въ основаніе своихъ философскихъ чтеній, открывая лекціи чтеніемъ изъ книгъ Соломоновыхъ, было для него пробнымъ камнемъ мудрости человѣческой; отъ этого личныя его сужденія о предметахъ вышеопытныхъ получали особенную крѣпость и силу. Восходя къ началамъ древней мудрости, онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ Отцевъ и учителей церкви, допускалъ, что лучшее въ ученіи древнихъ философовъ не могло быть порождено самостоятельною дѣятельностію разума, но было замѣтовано отъ Іудеевъ, которымъ было сообщено Божественное откровеніе. При такомъ направленіи и взглядѣ на науку естественно, что Голубинскій не питалъ исключительнаго довѣрія къ авторитету позднѣйшихъ основателей разныхъ системъ философскихъ, и въ томъ, въ чемъ другіе хотѣли видѣть опыты новыхъ открытій въ области мышленія, указывалъ проявленія идей, давно господствовавшихъ въ философіи Востока. Съ этой стороны замѣчательна особенная привязанность его къ философіи древнихъ Индусовъ и Китайцевъ, привязанность, которая могла казаться въ немъ причудливостію, пристрастіемъ. У нихъ онъ находилъ проблески тѣхъ

идей, на которыхъ трансцендентальная философія основала свои новые выводы; у нихъ открывались и нравственные понятія, которыя, къ удивленію, являлись иногда чище нравственнаго ученія нѣкоторыхъ новыхъ философовъ. Въ этомъ отношеніи не безплодно было покушеніе Голубинскаго заняться подробнымъ изслѣдованіемъ индійской философіи, которая у него вполне была обработана съ замѣчательною ясностію и отчетливостію. (Слѣдя за современнымъ ему ходомъ науки, онъ признавалъ обязанностию указывать своимъ питомцамъ на недостатки новаго германскаго ученія, прикрытаго мракомъ отвлеченностей. Когда система Гегеля надѣлала столько шума въ Европѣ, и когда не было у насъ недостатка въ ея поклонникахъ, Голубинскій возвысилъ голосъ противъ новой мудрости и увлекательно говорилъ съ кафедръ, разоблачая темноту новаго ученія и поражая оное оружіемъ слова, укрѣпленнаго зрѣлымъ знаніемъ философіи всѣхъ временъ и, еще болѣе, ученіемъ откровенія.)

При составленіи академическихъ уроковъ, Голубинскому, по его отзыву, служили руководствомъ слѣдующія пособия: по ученію объ умѣ и идеяхъ — сочиненія Платона и Якоби; по умственному богословію — Поарета размышленія о Богѣ, о душѣ и злѣ, Баадера философскія сочиненія и Зайлера основное ученіе религіи; по умственной психологіи — кромѣ Поарета — сочиненіе Клодіуса: Богъ въ природѣ и въ человѣческомъ самосознаніи; по космологіи — Якоби религіозное созерцаніе природы и космологія Шуберта; по исторіи древней философіи: халдейскія провъщанія, Гермесовъ Пимандерь, законы Ману, Багаватгита, Зендавеста, Рѣта Египетское вѣроученіе, Крейцера миѳологія, Болена древняя Индія, Виндишмана философія въ ходу всемірной исторіи, исторія философіи Теннемана, Булэ, Риттера, Баадера Голубинскій причислялъ къ такимъ мы-

слителямъ, которые сами не строятъ системъ, но своими сочиненіями въ другихъ расшевеливаютъ, возбуждаютъ мысль. Съ особеннымъ уваженіемъ и сочувствіемъ относился Голубинскій къ Якоби, котораго сочиненіе о Спинозѣ считалъ особенно важнымъ. (Изъ новѣйшихъ философовъ, о Шеллингѣ отзывался онъ такъ, что отъ одного берега онъ отсталъ, къ другому не присталъ. Гегель, по его мнѣнію, признавалъ развитіе, но онъ не разрѣшилъ слѣдующей задачи: какъ въ развитіи его изъ предыдущаго развивается послѣдующее: откуда берется новое въ жизни? Гдѣ источникъ этому истеченію? Это можетъ быть объяснено тогда только, когда въ основу развитія полагается полнота бытія, а у Гегеля бытіе равно небытію, да и самое его Sein, по его же собственному выраженію, есть eine schlechte Unendlichkeit.

Въ ряду истинъ, составляющихъ предметъ умственной психологіи, больше всего занималъ Голубинскаго вопросъ о состояніи души по разрѣшеніи ея отъ тѣла, вопросъ въ томъ видѣ, въ какомъ могъ бы отвѣчать на него разумъ. Для этого онъ обращался къ древнимъ преданіямъ, разсѣяннымъ у послѣдователей Талмуда и Каббалы, къ разсказамъ о ясновидящихъ, о явленіяхъ изъ міра духовнаго, собранныхъ у Мейера и Кернера. Книжку послѣдняго: die Seherinn von Prevorst онъ всю перевелъ на русскій. Однакоже при всѣхъ разностороннихъ изслѣдованіяхъ о жизни загробной онъ признавалъ мѣриломъ истины ученіе православной церкви, на которомъ всегда утверждалъ свои убѣжденія. Въ его домашнихъ ученыхъ выпискахъ, въ отдѣлѣ de resurrectione на первомъ планѣ поставлено видѣніе блаженныхъ Феодоры и отроковицы Музы.

Вообще о характерѣ философскихъ изслѣдованій Голубинскаго должно замѣтить, что онѣ отличаются направле- ніемъ теологическимъ, но это направленіе не имѣетъ ничего

общаго съ созерцаемъ Бёма и Шведенборга, и хотя по-видимому довольно близко подходит къ духу Баадера, но отличается отъ него тѣмъ, что Голубинскій давалъ разуму болѣе правъ на изслѣдованіе истины и не превращалъ ученія философскаго въ ѳеологическое. Онъ не поставлялъ задачею для себя выводить всѣ истины философскія изъ ученія откровеннаго, но обращался къ нему за рѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ, на которые не можетъ отвѣчать разумъ; а въ тѣхъ пунктахъ ученія метафизическаго, въ которыхъ сужденія ума могутъ быть достаточны для наученія истинѣ, онъ давалъ исключительное мѣсто изслѣдованіямъ разума. При такомъ направленіи философствующаго дѣла нѣтъ необходимости допускать раздвоеніе во взглядѣ на предметы мышленія: разумъ идетъ своимъ путемъ въ области метафизики, и, чтобъ не потерять прямаго направленія, слѣдуетъ за путеводною звѣздою откровенія. Такое направленіе имѣло основу въ духѣ мыслителя, въ которомъ любовь къ мудрости человѣческой и набожность тѣсно были связаны. Какъ его религіозныя убѣжденія никогда не встрѣчали противорѣчій со стороны ученаго разумѣнія предметовъ вышеопытныхъ, такъ и умственные изслѣдованія не терпѣли стѣсненія отъ ѳеологическаго догматизма.

Что касается до виѣшняго состава системы Голубинскаго, то она, хотя не чужда эклектизма, но содержитъ много оригинальнаго въ воззрѣніяхъ на предметы метафизики; если онъ допускалъ выборъ лучшихъ мыслей изъ лучшихъ мыслителей, которыми любилъ украшать свои чтенія, то не иначе, какъ приводя ихъ въ гармонію съ общими началами своихъ воззрѣній и вносили подчиняя ихъ господствующему направленію своей системы *).

*) Лекціи по умозрительному богословію Ф. А. Голубинскаго напечатаны въ 1868 году, а умозрительная психологія въ 1871.

Преемникомъ Ѳ. А. Голубинскаго по кафедрѣ философіи сдѣлался ученикъ его В. Д. Кудрявцевъ, который въ короткое время приобрѣлъ такую громкую извѣстность, какъ замѣчательный мыслитель, что въ 1861 году приглашенъ былъ ко Двору въ качествѣ преподавателя философіи на слѣднику престола В. К. Николаю Александровичу.

Кромѣ указанныхъ трехъ корифеевъ философской науки, Академія съ любовію и уваженіемъ воспоминаетъ о даровитыхъ адъюнтахъ Голубинскаго: Д. П. Новскомъ, С. Т. Протопоповъ, Д. Г. Левицкомъ, П. М. Богословскомъ и В. П. Лебедевѣ.

Всеобщая словесность.

Первымъ наставникомъ по всеобщей словесности былъ воспитаникъ перваго курса петербургской Академіи, М. Ѳ. Божановъ. Онъ читалъ словесность первому и второму курсу и слѣдовалъ лекціямъ своего петербургскаго наставника, архим. Леонида Зарѣцкаго, но во многомъ ихъ передѣлалъ, руководствуясь Бутервекомъ, Блеромъ и другими и давая мѣсто собственнымъ изслѣдованіямъ и соображеніямъ, не всегда впрочемъ удачнымъ *). Между вопросами, подлежащими изслѣдованію, встрѣчаемъ у него, напр., такіе: „содѣйствіе геніевъ наблюдателей въ усовершеніи каждаго искусства и науки: необходимость правилъ для генія“ и т. п. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лекцій видно сильное вліяніе эпохи Магницкаго и комп., напр., въ лекціи о вкусѣ читаемъ между прочимъ: „для положительныхъ законовъ вкуса, какъ и для всякаго положительнаго закона, нужна власть покровительствующая или побуждающая. Силу же сей власти во 1-хъ мы усматриваемъ (хотя болѣе въ свободномъ видѣ) въ

*) Мы имѣемъ подъ руками почти полный курсъ лекцій Божанова. Списокъ принадлежитъ Д. Ѳ. Голубинскому.

сужденіяхъ такъ называемой просвѣщенной публики; во 2-хъ рѣшительнѣе и опредѣленнѣе въ наставленіяхъ ученыхъ обществъ, покровительствуемыхъ верховною властію; въ 3-хъ въ руководствахъ главнаго управленія касательно народнаго просвѣщенія, и наконецъ въ 4-хъ въ постановленіяхъ верховной власти, касающихся до направленія свободы мыслей и вообще просвѣщенія къ цѣлямъ, достойнымъ человѣчества.” Говоря далѣе о средствахъ къ оцѣнкѣ достоинства мыслей, бакалавръ разсуждаетъ такъ „въ случаяхъ, когда нужно положить преграду открытому и неблагонамѣренному своемыслию, критикъ благоразумно поступить, ежели для повѣрки сужденій остановится на такихъ сочиненіяхъ, кои отъ начальствъ, управляющихъ просвѣщеніемъ, даны за непремѣнныя руководства къ той или другой наукѣ. Это есть послѣдняя проба и должна быть почитаема рѣшительно за вѣрную по тому предположенію, что начальство, коему верховною властію ввѣрено попеченіе о народномъ просвѣщеніи, лучше должно знать способы къ достиженію предположенной цѣли.“ Кромѣ эстетики и теоріи словесности, Божановъ читалъ исторію литературы, разбиралъ творенія образцовыхъ писателей и представлялъ характеристику произведеній Гомера, Гезіода, Демосфена, Виргилія, Горация, Цицерона, Тасса, Аріоста, Камюэнса, Мильтона, Клопштока и Фенелона. Отзывъ о лекціяхъ Божанова мы находимъ въ запискахъ одного изъ воспитанниковъ втораго курса московской Академіи Ф. Ф. Измайлова. Онъ пишетъ: „бакалавръ словесности читалъ эстетику по какимъ-то запискамъ, своимъ или чужимъ, неизвѣстно, но мы подозрѣвали, что по чужимъ, и занималъ насъ сочиненіями. Въ миѣніяхъ своихъ онъ несовсѣмъ сходился съ Мерзляковымъ, печатавшимъ тогда публичныя свои лекціи. Но кто изъ нихъ больше правъ, я судить не могъ: эстетика мнѣ казалась наукою неопредѣленною, да-

леко не доросшею до своего совершенства. Я какъ-то худо понималъ ее, хотя понять и силился: прочелъ эстетическія разсужденія Ансильона, прочелъ эстетику Бутервека, но ничто не помогло. Пуще всего тягостно мнѣ было недоразумѣніе, что такое вкусъ и геній. Вкусъ еще не такъ; по крайней мѣрѣ теперь я его понимаю и могу опредѣлить; но геній мучитъ меня доселѣ: опредѣленія ему нѣтъ, а описанія не советѣмъ что-то вѣрится. Г. Д'Израэли составилъ исторію генія, и, кажется, могъ бы сказать, что онъ такое, но не сказалъ, предоставивъ догадываться самому читателю (*).

Съ 1818 до 1832 года словесность преподавалъ магистръ перваго курса московской Академіи, Платонъ Пв. Доброхотовъ, получившій чрезъ нѣсколько времени службы званіе экстраординарнаго профессора. Въ первые годы онъ держался лекцій Божанова, но потомъ составилъ свои записки. Изъ конспекта его чтеній видно, что онъ широко разработалъ свой предметъ, составилъ строго-научный планъ словесности, и свои воззрѣнія проводилъ въ строго-философскомъ духѣ. Филаретъ Гумилевскій, ученикъ Доброхотова и потомъ сослуживецъ, съ похвалою отзывался о его лекціяхъ и приписывалъ имъ сильное вліяніе на умственное развитіе студентовъ (**). Мы имѣемъ подъ руками малую часть его лекцій, читанныхъ имъ въ 1826—28 годахъ (***)). Видно, что онъ держался преимущественно Якоби. Въ удивленію статья о вкусѣ или силѣ судящей является здѣсь почти въ такомъ же видѣ, какъ въ лекціяхъ Божанова, но въ ней уже нѣтъ тѣхъ мѣстъ, которыя мы видѣли выше.

*) Взглядъ на собств. прошедш. жизнь. М. 1800, стр. 126.

**) Обзоръ русск. дух. литерат. ч. 2. № 237.

***) Элементаръ принадлежалъ А. П. Певоструеву. Тутъ заключаются лекціи о стиховоротѣ, о еврейской поэзіи, вкусѣ и о критикѣ.

Послѣ Доброхотова въ теченіе двухъ лѣтъ преподавалъ словесность бакалавръ А. Е. Нечасвъ, который читалъ по лекціямъ Доброхотова. Послѣ него кафедрѣ словесности занялъ А. П. Смѣловскій. Въ его лекціяхъ мы находимъ новый элементъ, который въ малой степени и при томъ изрѣдка проторгался въ лекціяхъ Доброхотова, именно элементъ религіозный, церковный. Эта особенность несомнѣнно вызвана была строгимъ отношеніемъ митрополита Филарета къ философскому характеру лекцій Доброхотова, о которыхъ это именно замѣтилъ Филаретъ въ одномъ изъ своихъ ревизорскихъ отчетовъ. Извѣстно, что Филаретъ почти на всякомъ неслытаніи публичномъ возставалъ противъ нѣкоторыхъ пунктовъ въ теоріи словесности и всего болѣе преслѣдовалъ статью о геніѣ. Смѣловскій пошелъ спокойною дорогою церковности, которая безъ сомнѣнія повела къ крайностямъ и мало давала пищи философствующему уму слушателей. Въ его конспектѣ вошли, напр. слѣдующіе вопросы: „понятіе о церковныхъ пѣсняхъ. Значеніе гимна и оды въ нашихъ церковныхъ службахъ. Характеръ св. церковныхъ пѣсней. Образецъ церковныхъ пѣсней. Канонъ преп. Іоанна Дамаскина на св. Пасху. Разсмотрѣніе сего канона.“ Въ такомъ же родѣ онъ давалъ студентамъ и предложенія для семестровыхъ сочиненій, напр. разборъ канона на пятидесятницу; разборъ канона на Рождество Христово св. Козмы Маіумскаго; разборъ оды Ломоносова; вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ; о томъ, что не позволительно христіанскимъ стихотворцамъ, особенно новѣйшимъ, употреблять въ своихъ сочиненіяхъ вымыслы языческаго баснословія и т. п. Но вотъ еще любопытная тема для семестроваго сочиненія: „разборъ рѣчи, произнесенной Государю Императору митрополитомъ Филаретомъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ по возвращеніи Госу-

даря изъ путешествія въ 1837 году, октября 27^а *). Черезъ 4 года службы Смѣловскій возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора.

Гражданская исторія.

До 1844 года преподаваніе всеобщей гражданской исторіи вмѣстѣ съ русскою возложено было на одного наставника, но съ этого года для чтенія русской исторіи назначенъ особый преподаватель. Наставники гражданской исторіи до 1842 года были преподавателями ея въ теченіе четырехъ, двухъ и даже одного года, и отзывъ о ходѣ преподаванія этого предмета находимъ въ ревизорскихъ отчетахъ митрополита Филарета за нѣкоторые годы, помѣщаемыхъ далѣе. Съ перваго курса руководствомъ къ изученію всеобщей исторіи назначенъ былъ учебникъ Шрекка, а въ 1824 году введена въ руководство исторія Кайданова. Съ 1842 до 1874 года, въ теченіе 32-хъ лѣтъ, преподавалъ всеобщую исторію профессоръ П. С. Казанскій, составившій полный курсъ лекцій. Черезъ 8 лѣтъ преподаванія, о ходѣ своихъ занятій въ классѣ онъ доносилъ правленію Академіи: „въ теченіе учебнаго курса 1848—1850 г., студентамъ преподана мною по составленнымъ мною запискамъ вся наука отъ начала гражданскихъ обществъ до вѣнскаго конгресса. Событія отъ вестфальскаго мира до французской революціи прошедшаго вѣка, по недостатку времени, представлены въ сокращенномъ обзорѣ. ... съ событій европейскихъ послѣ вѣнскаго конгресса обращено было вниманіе на обнаруженіе демократическихъ идей въ западной Европѣ, чтобы сдѣлать понятнымъ, отъ чего съ такою силою обнаружилась въ западной Европѣ демократическія идеи въ 1848 году. Для повторенія студентамъ преподанныхъ

* Дѣла академ. правл. 1838. № 52.

мною уроковъ составляемы были мною особыя записки въ сокращенномъ видѣ, дополняемы каждый курсъ. Они обнимаютъ почти всю древнюю исторію, большую часть средней и нѣкоторыя отдѣленія изъ новой исторіи. Чтобъ не обременять студентовъ списываніемъ уроковъ, долженъ былъ я часто довольствоваться только устнымъ повтореніемъ читанныхъ мною лекцій. Какъ для собственнаго облегченія, чтобы не составлять вдвойнѣ лекцій, такъ особенно для облегченія студентовъ, для которыхъ слишкомъ тяжело, даже невозможно списываніе уроковъ исторіи во всемъ ея объемѣ, между тѣмъ какъ отъ недостатка полнаго руководства для повторенія уроковъ теряютъ они много полезныхъ свѣдѣній, я осмѣливаюсь просить академ. правленіе исходатайствовать у высшаго начальства назначеніе новаго учебника по классу всеобщей гражданской исторіи; ибо прежде назначенный учебникъ Байданова далеко не удовлетворяетъ современнымъ успѣхамъ и требованіямъ наукъ историческихъ^{*)}). Неизвѣстно, ходатайствовало ли правленіе о перемѣнѣ учебника, только въ слѣдующемъ 1851 году духовно-учебное управленіе вмѣнило въ обязанность преподавателю гражданской исторіи останавливаться преимущественно на событіяхъ болѣе важныхъ и близкихъ къ намъ по времени, или по какимъ-либо замѣчательнымъ обстоятельствамъ^{**}). Въ этомъ же году начало выходить въ свѣтъ руководство ко всеобщей исторіи Лоренца, которое еще въ 1840 году извѣстно было въ Академіи въ формѣ литографированныхъ лекцій, а вскорѣ за тѣмъ появился Веберъ, котораго курсъ исторіи и принять былъ въ руководство при повтореніи студентами уроковъ по исторіи. Самъ П. С. Казанскій въ 1863 году издалъ въ свѣтъ учебную

*) Дѣла 1850 г. № 50.

***) Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора св. Синода 1851, стр. 68.

книгу всеобщей исторіи для употребленія въ семинаріяхъ, но изданіе это ограничилось одною первою частію (до Константина Великаго).

Математическія науки.

Съ 1814 до 1828 года для преподаванія математическихъ наукъ назначаемъ былъ одинъ наставникъ; но съ 1828 года профессору математики данъ адъюнктъ, или бакалавръ. Математикѣ учились не все студенты, но въ курсѣ одни изъ нихъ по желанію слушали лекціи гражданской исторіи, другіе избирали математическій классъ. Такъ было до 1844 года, когда и математика и исторія сдѣланы обязательными для всехъ студентовъ. Въ первомъ курсѣ учившихся математикѣ было 18, и математику преподавалъ имъ В. П. Кутневичъ, а второму — А. Е. Покровский. Съ перваго курса учебнымъ руководствомъ по геометріи назначена геометрія Гурьева; въ 1819 г. введено, какъ руководство, его же дифференціальное исчисленіе. По алгебрѣ руководствомъ съ третьяго курса была книга Сербжинскаго. Но независимо отъ данныхъ руководствъ, наставники составляли свои заниски и предлагали научныя свѣдѣнія болѣе полныя и обстоятельныя. Предписаніемъ комиссіи дух. училищъ въ 1834 году наставникамъ математики указано слѣдовать курсу Лакроа, содержащему дополненіе къ основаніямъ алгебры, основанія тригонометріи и приложеніе алгебры къ геометріи, равно какъ основанія дифференціального и интегрального исчисленія.

Классъ математическій открытъ 24 октября 1814 года — профессоромъ Кутневичемъ, который прочиталъ студентамъ 1-го курса геометрію, потомъ алгебру и высшую геометрію, но физика не была преподаваема. Послѣ А. Е. Покровскаго, который въ теченіе одного курса приобрѣлъ извѣстность отличнаго математика и который, по посту-

пленіи на священническое мѣсто въ Москвѣ, не оставлялъ занятій своею любимую наукою, преподавалъ математическія науки въ теченіе 45 лѣтъ профессоръ П. С. Делицынъ. Во время продолжительнаго служенія наукъ онъ составилъ полныя курсы алгебры и тригонометрии, написалъ объ аналитическомъ опредѣленіи кривыхъ линий и поверхностей, руководства по механикѣ, математической географіи и пачехалии (Всѣ сіи труды остаются въ рукописи). Въ преподаваніи Делицынъ отличался отчетливостію изложенія, строгимъ порядкомъ, логическою послѣдовательностію и связью. Сверхъ того одно изъ достоинствъ его преподаванія, это способность упростить рѣшеніе сложныхъ и трудныхъ задачъ математики, искусство облегчать слушателямъ усвоеніе цѣльной операціи въ ходѣ рѣшенія того, или другаго вопроса, — искусство вести ихъ вниманіе, ничѣмъ не отвлекая онаго, къ результату выкладокъ, нерѣдко продолжительныхъ *).

Я З Ы К И:

Еврейскій.

Классъ еврейскаго языка открытъ былъ 23 октября 1814 года А. П. Тяжеловымъ. Такимъ образомъ преподаваніе его начато на философскомъ курсѣ, и продолжаясь въ богословскомъ для тѣхъ же студентовъ, приготовило изъ нихъ многихъ знатоковъ языка. Въ 1818 году Тяжелову данъ адъюнктъ, іеромонахъ Амфилохій, который преподавалъ въ „институтѣ“ еврейскомъ классѣ, составлявшемся изъ студентовъ старшаго и младшаго курсовъ, такихъ студентовъ, которые мало знакомы были съ языкомъ. Занятія въ этомъ

*) Подробности о математическихъ занятіяхъ П. С. Делицына — въ статьѣ его преемника, Д. Ф. Голубинскаго (прибавл. къ Твор. св. Отц. 1863 г., книг. 5 и 6).

классъ состояли „въ чтеніи грамматики съ объясненіемъ и въ переводъ изъ книги Бытія съ еврейскаго на отечественный языкъ, съ грамматическимъ, а частію филологическимъ разборомъ“. Обученіе шло не снѣшно: въ теченіе всего 1819 года на нисшемъ еврейскомъ классѣ переведено пять главъ изъ книги Бытія. Но учившихся было много: съ младшаго курса 28 и со старшаго 22 человекъ. Остальное число старшихъ студентовъ, которые уже въ нисшемъ классѣ хорошо были подготовлены въ знаніи языка, учились въ *вышемъ* еврейскомъ классѣ у Тяжелова. Преподаваніе происходило слѣдующимъ порядкомъ: „во первыхъ опредѣляемо было какъ первоначальное, такъ и второстепенное, знаменованіе реченій изъ книгъ ветхаго завѣта, гдѣ, по возможности, раскрываема была связь между понятіями реченій первоначальными и второстепенными: далѣе разсматриваемы были слова въ ихъ сочетаніи и дѣлаемы были указанія на правила этимологіи и словосочиненія; потомъ замѣчаемы были идиотизмы, или выраженія свойственныя еврейскому языку, и онныя, по возможности, изъясняемы были изъ свойства знаменованій составляющихъ ихъ реченій. Выраженія метафорическія, трудныя къ уразумѣнію при буквальному переложеніи оригинальнаго текста, уясняемы были тождественными или подобными выраженіями, но яснѣйшими, встрѣчающимися въ другихъ мѣстахъ у св. писателей. Темныя и неудобопонятныя тексты по причинѣ или необычайности состава рѣчи, или неизвѣстности подлиннаго знаменованія реченій, сличасмы были съ древними переводами: LXX толковниковъ и парафрастовъ халдейскихъ, самаританскимъ, сирскимъ и арабскимъ. При чтеніи изъясняемы были причины разности перевода греческаго съ текстомъ еврейскимъ. Наконецъ вниманіе студентовъ было обращено на красоты священнаго языка, и по временамъ дѣлаемы были замѣчанія о метафорахъ, заимство-

ванныхъ св. писателями отъ обрядовъ богослуженія, отъ историческихъ происшествій народа еврейскаго, отъ обыкновеній и образа его жизни и отъ мѣстнаго положенія страны. Дабы болѣе ознакомить студентовъ съ образомъ выраженія восточнымъ, назначаемы были переводы съ руссійскаго на еврейскій языкъ.“*) Послѣ Тяжелова еврейскій языкъ преподавался только для студентовъ высшаго отдѣленія, и, какъ видно изъ конспекта 1826 года, съ неменьшимъ успѣхомъ, потому что студенты могли переводить съ русскаго языка на еврейскій. Руководствомъ при изученіи языка служила грамматика Павскаго, которую наставники дополняли свѣдѣніями изъ грамматикъ Фрейтага, Гезеніуса и Эвальда: при переводахъ пользовались лексиконами Штоккія и Гезеніуса.

Греческій.

До 1823 года, когда издана для переводовъ съ греческаго въ высшемъ отдѣленіи христоматія, составленная изъ твореній отеческихъ, въ отдѣленіяхъ высшемъ и низшемъ для переводовъ употребляема была греческая энциклопедія аѳинскаго священника Іоанна Патусы. Посему и въ высшемъ отдѣленіи переводили Гомера, Геродота, Фукидида и другихъ свѣтскихъ писателей. Но чтобы и въ переводахъ съ греческаго дать занятіе, соотвѣтствующее назначенію богословскаго класса, изъ первой части энциклопедіи брали для перевода большею частію письма Василія В., Златоустаго, Псидора Пелусіота, или переводили изъ Новаго Завѣта и изъ отдѣльныхъ изданій твореній отеческихъ. Въ низшемъ отдѣленіи въ нѣкоторые курсы предварительно предлагаемы были грамматическія правила, потомъ слѣдовали чтенія о діалектахъ: въ высшемъ сту-

*) Конспектъ Тяжелова въ дѣл. 1820 г. № 83.

дентовъ знакомили съ особенностями образа выраженія въ книгахъ Новозавѣтныхъ и въ твореніяхъ отеческихъ. Но занятіе языкомъ не оканчивалось въ классѣ: студентамъ того и другаго курса для занятій домашнихъ назначаемы были переводы цѣлыхъ книгъ изъ твореній отеческихъ: такъ они переводили катихизисъ Кирилла Иерусалимскаго, нѣкоторыя изъ твореній Григорія Богослова и Григорія Нисскаго и бесѣды Іоанна Златоустаго. Переводы повѣряемы были и исправляемы наставникомъ. Съ начала 1845 г. въ низшемъ отдѣленіи открыты чтенія изъ исторіи греческой литературы, продолжавшіяся и въ слѣдующіе курсы.

Нѣмецкій и французскій.

При началѣ курса студенты обыкновенно избирали для себя изученіе одного изъ сихъ языковъ, и такимъ образомъ раздѣлялись на два класса. На нѣмецкомъ классѣ студентовъ всегда было болѣе, и это объясняется ихъ стремленіемъ при занятіи философскими и богословскими науками получить возможность пользоваться богатымъ запасомъ нѣмецкой учености по всемъ отраслямъ того и другаго знанія. При изученіи нѣмецкаго языка въ прежніе курсы руководствомъ была грамматика Голтергофа и лексиконъ Аделунга, а для французскаго—грамматика Перелогова съ дополненіями изъ Лефранка, Ге и Вальи и лексиконъ Татищева. Въ классѣ преподаваемы были для малознающихъ языкъ грамматическія правила, а большею частію занимались переводами. Съ французскаго переводили преимущественно Фенелона, Боссюэта, Бурдалу, Флешье и Паскаля; съ нѣмецкаго—книги разнаго рода: историческія, богословскія, философскія и по изящной словесности. Такъ Голубинскій, долгое время преподававшій нѣмецкій языкъ, переводилъ съ студентами Мендельсонову жизнь Сократа, изъ исторіи философіи Теннемана и Булэ, Шубертову ис-

торію души, разужденія Кизеветтера, Якоби, Клодіуса, изъ сочиненій Аридта и Зайлера, изъ христіанскаго магазина, издан. Пфенигеромъ. Мессіаду Клоиштока и т. п. Крімъ переводовъ онъ читалъ въ классѣ исторію нѣмецкой литературы. Изученіе новыхъ языковъ по цѣли, для которой оно предназначалось, было всегда собственно книжное: разговорнымъ языкомъ не занимались.

Англійскій.

Классъ англійскаго языка открытъ въ 1823 году. Изученіе этого языка не было обязательно для всѣхъ студентовъ: для преподаванія его назначено было два часа по четвергамъ послѣ обѣда. Грамматическія правила изучали по грамматикѣ М. Паренго (Сиб. 1820), для переводовъ употребляли христоматію Шницера. Сверхъ того переводили изъ англійской Библии, поученія Шерлокка, книгу: *The whole Duty of a Moter*, сочиненіе Леканда: польза и необходимость христіанскаго откровенія и другія. Въ 1837 году классъ англійскаго языка закрытъ по распоряженію М. Филарета, который писалъ академическому правленію: „класса англійскаго языка въ уставѣ не положено, а открытъ онъ въ пользу желающихъ съ тѣмъ, чтобъ обучалъ одинъ изъ наличныхъ наставниковъ съ умѣреннымъ вознагражденіемъ за трудъ. Перевести на сей не положенный въ уставѣ предметъ занимающаго штатное мѣсто наставника и дать ему полный окладъ, положенный въ штатахъ, было бы несообразно съ уставомъ и съ прежнимъ положеніемъ сего класса. Посему классъ англійскаго языка до умотрѣнія закрыть, предоставивъ желающимъ обучаться сему языку приватно изъ книгъ: ибо это не великая премудрость“. Англійскій языкъ стали преподавать вновь съ сентября 1863 года: преподаваніе

поручалось не особому наставнику, а одному изъ наличныхъ, читавшихъ какой нибудь другой предметъ.

Мы обозрѣли ходъ преподаванія наукъ въ Академіи, слѣдовавшей новому плану образованія. Изъ обзора видимъ, какое существенное различіе открывается между старымъ и новымъ образованіемъ, какіе новые элементы привзошли въ жизнь Академіи преобразованной. Старая московская Академія признала преимущество Академіи новой, пославъ въ нее для образованія 20 лучшихъ студентовъ, прошедшихъ уже полный академическій курсъ и учившихся по 10 и по 15 лѣтъ: нѣкоторые изъ нихъ были въ старой Академіи информаторами, учителями. Что же было новаго, особеннаго въ Академіи новой? Начнемъ съ образованія богословскаго. Въ старыхъ Академіяхъ это образованіе носило чисто школьный характеръ и, несмотря на видимый упадокъ схоластики въ послѣдней четверти XVIII вѣка, оставались еще ея приемы въ ходѣ богословскаго образованія. Самъ митрополитъ Платонъ, преобразователь метода преподаванія богословскихъ наукъ, признавалъ силу гнета схоластики на характеръ богословскаго образованія, и въ 1802 году писалъ: „разныя системы богословскія, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ школою.“ Должно признаться, что схоластическій методъ преподаванія, хотя имѣлъ свою долю пользы въ томъ, что способствовалъ строгому опредѣленію понятій о предметѣ и пріучалъ къ логическому построенію выраженной мысли, но вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ и существенными недостатками. Вмѣщеніе науки въ тѣсныя рамки готоваго сбора вопросовъ, принятыхъ во всѣхъ системахъ, не могло дать свободнаго развитія мысли; богословъ не вдумывался въ предметъ самостоятельно; на всякій, даже утонченный, во-

прось, ему данъ отвѣтъ въ книгѣ, далѣе которой онъ не простиралъ своихъ воззрѣній. считая достаточнымъ довольствоваться тѣмъ, что ему дано.) Въ отвѣтъ этомъ приводилось и разъяснялось мѣсто св. Писанія и притомъ съ удержаніемъ схоластическихъ приѣмовъ: *distingvendum est inter et inter, nego maiorem etc.* Смыслъ мѣста св. Писанія весьма рѣдко подтверждался свидѣтельствомъ отеческимъ; въ случаяхъ важныхъ дѣло ограничивалось параллелизмомъ и соображеніями филологическими. Слѣдствіемъ такого сухаго, безжизненнаго преподаванія науки было то, что мысль богослова крѣпко связана была путями формы и не могла излиться свободно въ формѣ или живаго размышленія, или строго-ученаго самостоятельнаго разсужденія. Богословскіе диспуты показываютъ намъ, чѣмъ занята была мысль богослова и въ какой формѣ она выражала себя. Не то встрѣчаемъ въ порядкѣ новаго образованія. Старые учебники вмѣстѣ съ схоластикой пали окончательно; на развалинахъ ея, какъ свидѣтель ея минувшей славы, остался одинъ языкъ латинскій; но и тотъ, — освобожденный отъ узъ, навязанныхъ ему схоластикой, Начинается историко-критическая разработка источниковъ науки, преподаются правила строгаго изслѣдованія и изъясненія священнаго текста (герменевтика); признается необходимымъ раскрытіе исторіи догматовъ, дается въ догматикѣ обширное значеніе правиламъ Соборовъ и ученію Отцевъ церкви; для изученія церковныхъ правилъ и постановленій, для изученія Отцевъ учреждены особыя кафедры; обращено глубокое вниманіе на изученіе св. Писанія; филологія сдѣлала значительные успѣхи въ раскрытіи его смысла; значеніе текста извлекалось изъ разбора его по подлиннику, для чего усилено изученіе еврейскаго языка и дано важное мѣсто греческому.

Въ пособіе историческому развитію библейскаго и цер-

ковнаго вѣроученія явилась священная географія, библейская и церковная археологія, которыхъ старая Академія не знала. При такихъ средствахъ къ развитію духа богословскаго критицизма, наука явилась совершенно въ иной формѣ: открытъ доступъ къ болѣе широкому и самостоятельному воззрѣнію на предметъ и къ выраженію этого воззрѣнія въ формѣ свободной рѣчи. Школьное заучиваніе истертыхъ фразъ уступило мѣсто свободному, сознательному разсужденію о предметѣ.

Приготовительнымъ средствомъ къ разработкѣ богословскихъ вопросовъ служить философское образованіе: такъ было и въ старой Академіи. Но тамъ философія существовала какъ будто отдѣльная, замкнутая въ себѣ наука, не имѣвшая отношенія къ дальнѣйшему, богословскому образованію. Лейбнице-Вольфіанская философія въ концѣ прошедшаго вѣка стала по немногу изгонять изъ школъ старую схоластическую философію, но шаги ея были еще нерѣшительны, робки. Кантова критика познакомила новую Академію съ новыми приѣмами знанія и дала крѣпкое оружіе для борьбы съ крайностію воззрѣній на предметы мысли. Послѣдующія затѣмъ системы германскихъ философовъ дали серьезную работу мысли: Академія воспользовалась новыми приѣмами логики и, отвергнувъ крайности въ ученіи новой философіи, повела науку среднимъ путемъ между грубымъ эмпиризмомъ и утонченнымъ идеализмомъ. И тутъ въ ходѣ философскаго образованія видимъ тѣ же приѣмы, какіе указаны въ ходѣ наукъ богословскихъ: — это путь историческій, который познакомилъ любителей мудрости съ ходомъ развитія человѣческой мысли, съ ея добрыми началами, съ ея уклоненіями и ошибками. Исторія философіи — такой важный предметъ въ дѣлѣ изученія мудрости — была неизвѣстна Академіи старой.

Для того, чтобы вывести философію изъ ея замкнутаго

положенія и поставить ее въ должныя отношенія къ цѣли образованія духовнаго юношества, любителямъ мудрости, въ параллель съ отвлеченными предметами философіи, преподавали въ Академіи новую науку высшей Божественной мудрости—читали и объясняли имъ Библію. Элементъ этой мудрости по мѣрѣ возможности входилъ и въ самый составъ философскихъ чтеній, такъ что прямая цѣль философско-богословскаго знанія не была опускаема изъ виду. Независимо отъ изученія Писанія въ отдѣльномъ классѣ, лучшей изъ здѣшнихъ наставниковъ философіи предпосылалъ чтенію каждой философской лекціи чтенія изъ Писанія. Изъ опытовъ студенческихъ разсужденій философскаго содержанія видно, какъ широко было ихъ философское образованіе, и какъ высоко стоятъ эти опыты надъ пресловутыми философскими диспутами. Вообще должно признаться, что какъ въ старыхъ школахъ философія больше стѣсняла мысль строгимъ блюденіемъ формы, по самому методу ея изученія мало давая средствъ къ свободному развитію мысленія: такъ напротивъ академическое преподаваніе поставило для себя главною задачею раскрыть въ воспитанникахъ способность самостоятельнаго разсужденія. С

Образованію ума въ началахъ строгой логики дано новое средство—въ изученіи математики, которой въ прежнихъ школахъ или вовсе не было, или если и была въ нѣкоторыхъ, то въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ, и при томъ не въ качествѣ непремѣнной науки. Преподаванію физики даны также обширные размѣры и значительныя средства устроеніемъ физическихъ кабинетовъ, которыхъ содержаніе знали прежде только по рисункамъ.

Историческія науки, о введеніи² которыхъ въ школахъ такъ много заботился Платонъ, и въ изученіи которыхъ онъ однако не видѣлъ надлежащихъ успѣховъ, въ новой Ака-

деміи стали преподаваться въ широкомъ объемѣ и спустя четверть вѣка послѣ ея открытія можно было замѣтить, что образованіе въ московской Академіи сравнительно съ другими Академіями получило особое направленіе съ характеромъ преимущественно историческимъ. Это было въ эпоху разработки историческихъ матеріаловъ, когда стали дорожить всякимъ памятникомъ, уцѣлѣвшимъ отъ древности, когда отечественная исторія получила много новыхъ данныхъ. Въ эту пору учено-историческія работы московской Академіи обратили на нее вниманіе ученыхъ, которые нерѣдко относились къ ней за пособіями въ интересахъ науки.

Наконецъ видимъ и еще важную новость въ Академіи новой: введеніе преподаванія общей словесности въ новомъ видѣ, съ эстетикою и исторією литературы, и введеніе науки краснорѣчія церковнаго. Этотъ отдѣлъ наукъ вовсе неизвѣстенъ былъ питомцамъ Академіи старой. Классъ такъ называемаго „высшаго краснорѣчія“ не имѣлъ ничего общаго съ науками словесными. Въ замѣнъ сочиненія рѣчей и стиховъ по данной формѣ, воспитанники Академіи нашли въ новой наукѣ словесности сильное средство къ образованію не только изящнаго слова, но и зрѣлой мысли. Прежнее напыщенное витійство уступило мѣсто естественному и потому могучему выраженію мысли въ словѣ, согласно съ требованіями эстетическаго вкуса. Драгоценнымъ плодомъ новаго образованія было то, что русскій языкъ, которымъ въ старыхъ школахъ пренебрегали ученые, воспитанные на латыни, теперь выдвинулся впередъ со всею силою, въ полномъ блескѣ и, предъявивъ законное право на первенство, мало-по-малу одержалъ побѣду надъ латинью.

III.

Ученые труды наставниковъ. Ревизія Семинарій. Цензурный и редакціонный комитеты. Особыя ученые порученія. Перечень напечатанныхъ сочиненій: проповѣди, разсужденія, оригинальныя и переводныя статьи.

Сверхъ классическихъ занятій начальствующіе и наставники Академіи несли немало трудовъ, какъ члены ученой корпораціи; къ такимъ трудамъ частію призываемы они были волею начальства, частію принимали ихъ на себя добровольно, желая свободное отъ лекцій время посвятить на пользу науки.

Съ 1818 г. до 1842, т.-е. до того времени, какъ открыта была казанская духовная Академія, казанскій учебный округъ подлежалъ вѣдѣнію московской Академіи, и ревизія Семинарій двухъ округовъ лежала на членахъ конференціи московской Академіи. Для обозрѣнія Семинарій назначалось время лѣтнихъ вакацій, но иногда, по особымъ обстоятельствамъ, и время учебное. На первомъ планѣ при обозрѣніи Семинарій стояла часть учебная, затѣмъ слѣдовали наблюденія за нравственною и экономическою частями. Извлекаемъ изъ дѣлъ академическаго правленія свѣдѣнія, какія, когда и гѣмъ изъ начальствующихъ и наставниковъ московской Академіи обозрѣваемы были Семинаріи.

РЕВИЗОРЫ СЕМИНАРІИ МОСКОВСКАГО ОКРУГА:

Московской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1816 году.

Ректоръ архимандритъ Кирилль въ 1820 году.

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1822 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1851 году.

Ректоръ архимандритъ Евгеній въ 1857 году.

Сверхъ сего московская Семинарія была обозрѣваема въ 1815 году ректоромъ с.-петербургской духовной Академіи архимандритомъ Филаретомъ, и имъ же въ 1818 году; въ 1832 г. протопресвитеромъ московскаго Успенскаго собора Яковомъ Дмитр. Никольскимъ; въ 1840 викаріемъ московской митрополіи, епископомъ дмитровскимъ Виталиемъ.

Визанской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1816 году.

Ректоръ архимандритъ Кирилль въ 1820 году.

Ректоръ архимандритъ Поликарпъ въ 1828 году.

Профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій въ 1834 г.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1836 году.

Профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій въ 1840 г.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1846 году.

Профессоръ протоіерей Петръ Делицынъ въ 1851 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1857 году.

Ректоръ протоіерей Александръ Горскій въ 1863 году.

Сверхъ сего въ 1815 году обозрѣваема была ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ, и имъ же въ 1818 году.

Вологодской:

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ въ 1834 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1838 году.

Профессоръ протоіерей Петръ Делицынъ въ 1848 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1854 году.

Ректоръ архимандритъ Сергій въ 1859 году.

Инспекторъ архимандритъ Михаилъ въ 1863 и 1865 годахъ.

Сверхъ сего обзрѣваема была въ 1816 году ректоромъ виванской Семинаріи архимандритомъ Парвѣніемъ, въ 1826 протопресвитеромъ м. Архангельскаго собора Кутневичемъ.

Ярославской:

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Баккалавръ іеромонахъ Аванасій въ 1828 году.

Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ въ 1834 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1838 году.

Инспекторъ іеромонахъ Агаѡангель въ 1842 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1850 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1856 году.

Ректоръ архимандритъ Савва въ 1861 году.

Кромъ того обзрѣваема была въ 1815 году ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ; въ 1816—ректоромъ виванской Семинаріи архимандритомъ Парвѣніемъ.

Костромской:

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году.

Баккалавръ іеромонахъ Аванасій въ 1828 году.

Инспекторъ іеромонахъ Филаретъ въ 1834 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1838 году.

Инспекторъ іеромонахъ Агаѡангель въ 1842 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1849 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1856 году.

Инспекторъ архимандритъ Михаилъ въ 1862 году.

Кромѣ того обозрѣваема была въ 1815 г. ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ; въ 1816 г. ректоромъ вѣанской Семинаріи архимандритомъ Пароеніемъ.

Владимірской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1816 году.

Профессоръ протопресвитеръ Василій Кутневичъ въ 1820 году

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Инспекторъ архимандритъ Платонъ въ 1832 году.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1839 году.

Инспекторъ архимандритъ Евгений въ 1844 году.

Инспекторъ архимандритъ Сергій въ 1850 году.

Инспекторъ архимандритъ Порфирій въ 1858 году.

Ректоръ архимандритъ Савва въ 1862 году.

Сверхъ того обозрѣваема была въ 1815 году ректоромъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Филаретомъ.

Калужской:

Профессоръ протоіерей Θεодоръ Голубинскій въ 1832 году.

Баккалавръ іеромонахъ Платонъ въ 1838 году.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1843 году.

Ректоръ архимандритъ Евгений въ 1855 году.

Инспекторъ архимандритъ Михаилъ въ 1861 году

Сверхъ сего обозрѣваема была ректоромъ московской Семинаріи архимандритомъ Евгениемъ въ 1816 году.

Тульской:

Профессоръ Ѳеодоръ Голубинскій въ 1828 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій (по особенному случаю) въ 1829 году.

Профессоръ протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій въ 1832 г.

Баккалавръ іеромонахъ Платонъ въ 1838 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1840 г.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1843 году.

Экстраординарный профессоръ священникъ Димитрій Левицкій въ 1856 году.

Инспекторъ архимандритъ Порфирій въ 1860 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1816 году ректоромъ московской Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ; въ 1820 году ректоромъ вѣанской Семинаріи архимандритомъ Никаноромъ; въ 1848 году инспекторомъ с.-петербургской Академіи архимандритомъ Макаріемъ, въ 1849 г. ректоромъ той же Академіи епископомъ Евсевіемъ, и въ 1864 г. ректоромъ вѣанской Семинаріи архимандритомъ Никодимомъ.

Рязанской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Профессоръ Ѳеодоръ Голубинскій въ 1828 году.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1834 г.

Профессоръ священникъ Петръ Делицынъ въ 1840 г.

Ректоръ архимандритъ Евсевій въ 1843 году.

Ректоръ архимандритъ Алексій въ 1847 году.

Онъ-же въ 1853 году.

Профессоръ протоіерей Петръ Делицынъ въ 1857 году.

Экстраординарный профессоръ священникъ Филаретъ Сергіевскій въ 1863 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1816 году ректоромъ московской Семинаріи архимандритомъ Евгеніемъ, и въ

1820 году ректоромъ вѣанской Семинаріи архимандритомъ Никаноромъ.

СЕМНАРІИ КАЗАНСКАГО ОКРУГА:

Казанской:

Экстраординарный профессоръ Платонъ Доброхотовъ въ 1822 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Инспекторъ архимандритъ Платонъ въ 1832 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филовей въ 1838 году.

Астраханской:

Экстраординарный профессоръ Платонъ Доброхотовъ въ 1822 году.

Нижегородской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Инспекторъ архимандритъ Платонъ въ 1832 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филовей въ 1838 году.

Инспекторъ архимандритъ Евсевій въ 1840 году.

Вятской:

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Баккалавръ іеромонахъ Евгений въ 1842 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1822 году ректоромъ нижегородской Семинаріи архимандритомъ Гавріиломъ и въ 1836 году ректоромъ владимірской Семинаріи архимандритомъ Неофитомъ.

Тамбовской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филовей въ 1836 году.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1841 году.

Пензенской:

Инспекторъ іеромонахъ Платонъ въ 1821 году.

Баккалавръ іеромонахъ Филовей въ 1836 году.

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1841 году.

Пермской:

Инспекторъ архимандритъ Евлампій въ 1827 году.

Баккалавръ іеромонахъ Евгений въ 1842 году.

Сверхъ сего обозрѣваема была въ 1829 году бывшимъ баккалавромъ московской духовной Академіи, священникомъ Моисеемъ Молчановымъ, и въ 1836 году ректоромъ владимірской Семинаріи архимандритомъ Неофитомъ.

Оренбургской:

Баккалавръ іеромонахъ Агаѳангель въ 1840 году.

Саратовской:

Инспекторъ архимандритъ Евсевій въ 1840 году.

Симбирской:

Ректоръ архимандритъ Филаретъ въ 1841 году.

По причинѣ отдаленности Семинарій казанскаго округа отъ московской духовной Академіи, ревизія ихъ въ нѣкоторыя годы высшимъ начальствомъ поручаема была мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Сверхъ обозрѣнія Семинарій, ревизоры осматривали и духовныя училища.

Чтобы дать понятіе о характерѣ ревизіи Семинарій, представляемъ извлеченіе изъ дѣла обозрѣнія двухъ Семинарій протоіереемъ Θεодоромъ Александровичемъ Голубинскимъ, порученнаго ему въ 1828 и 1832 годахъ.

Темы для экзаменическихъ сочиненій даны были отъ него слѣдующія въ высшемъ отдѣленіи: „при обращеніи человѣка къ Богу, что производитъ благодать Божія и что естественное произволеніе человѣка?“ „*Num poverant et*

quid poverant veteres prophetae et patriarchae de vita futura?“—въ среднемъ: „знаеть ли естественный разумъ о всеобщемъ поврежденіи рода человѣческаго и нужно ли знаніе о семъ въ философіи?“ „то, что люди рождаются съ различными способностями и склонностями, непротивно ли премудрости и правосудію Божію?“ „Non ne repugnant divinae Providentiae proborum hominum fata adversa et malorum fortuna prospera?“—въ нижнемъ: „описание развалинь Персеполя;„ *Luxuria est infensissimus hostis prosperitatis civilis;*“ „Наполеонъ на утесѣ острова св. Елены;“ „principiis obsta;“ „sero medicina paratur, cum mala per longas invaluerit moras и друг.“

Вотъ отзывъ Ѳ. А. Голубинскаго о ректорѣ калужской Семинаріи, извѣстномъ въ послѣдствіи архіепископѣ тобольскомъ, Владимірѣ: „всякое дѣло, возложенное на него, проходитъ отъ души, какъ предъ Богомъ; примѣромъ жизни и словомъ возбуждаетъ въ ученикахъ любовь къ христіанству; въ преподаваніи отлично тщателенъ, опытенъ и говоритъ къ уму и сердцу; въ охраненіи благонравія воспитанниковъ отличается особенною попечительностію и благоразуміемъ“ *).

Предлагаемъ замѣчанія Ѳ. А. Голубинскаго о нѣкоторыхъ общихъ недостаткахъ и нуждахъ какъ по тульской, такъ и по рязанской Семинаріи и училищамъ: **)

„Многіе въ Семинаріяхъ дѣлають погрѣшности противъ тѣхъ правилъ, которыя имъ были преподаны въ училищѣ: именно во 1-хъ во всѣхъ отдѣленіяхъ обѣихъ Семинарій нѣкоторые ученики ошибаются противъ русскаго правописанія; во 2-хъ не брегуть о чистописаніи: въ 3-хъ

*) Биограф. Владиміра въ Странникѣ 1861 г. № 11. — О калужской ре-
визіи Ѳ. А. Голубинскаго—Странникъ 1863 г. № 1. стр. 20. Дѣла акад.
прав. 1832 г. № 104.

**) Дѣл. акад. прав. 1828 г. № 126.

нѣкоторые въ латинскихъ сочиненіяхъ дѣлають ошибки противъ правилъ грамматики и синтаксиса. Особенно въ латинскихъ сочиненіяхъ тульскихъ и рязанскихъ учениковъ замѣтна та орфографическая ошибка, что привыкши не различать въ произношеніи буквы *g* отъ *h*, часто пишутъ одну вмѣсто другой. Для отвращенія сихъ недостатковъ нужно, чтобы во всѣхъ отдѣленіяхъ Семинаріи обращено было строгое вниманіе на орфографическія ошибки въ російскихъ сочиненіяхъ и грамматическія въ латинскихъ, дабы чрезъ неослабное преслѣдованіе сихъ ошибокъ были оныя совершенно выведены; полезно также чаще напоминать ученикамъ и о томъ, чтобы старались о чистописаніи.

„Многіе изъ учениковъ въ наружныхъ тѣлодвиженіяхъ и обращеніи показываютъ незнаніе правилъ благоприличія и вѣжливости. Хорошо бы было, если бы еще въ училищѣ учителя внушали имъ сіи правила; при чемъ они могутъ имѣть пособіемъ сокращенное изложеніе оныхъ, помѣщенное въ грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго.

„Въ переводахъ съ російскаго языка на латинскій и греческій не рѣдко привходятъ ошибки отъ того, что нѣкоторыя нужныя правила не помѣщены въ грамматикахъ латинской и греческой, употребляемыхъ въ училищахъ. Такъ напр. въ грамматикѣ латинской не показано, какъ склоняется *ipse* и *iste*, какъ переводить *себя* и *свой*, когда говорится о 1-мъ и 2-мъ лицѣ; какъ сочиняется *soleo* и *videor*; когда бываетъ вопросъ не прямой, превращающій наклоненіе изъявительное въ сослагательное (особенно противъ сего правила весьма многіе погрѣшаютъ, даже въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи); не показано также управленіе многихъ именъ прилагательныхъ, напр. означающихъ дружество или ненависть, извѣстность или неизвѣстность и проч. и также многихъ глаголовъ, напр. *benedico*, *rageo*,

studeo, vasc, irascor, gratulor, dominor, laboro,—convenit, placet и многихъ другихъ. Въ греческой грамматикѣ нѣтъ правилъ касательно удареній, сбивчиво и затруднительно для учениковъ написаны парадигмы глаголовъ и проч. Словесныя внушенія учащихся не могутъ замѣнить сихъ опущеній, ибо слабопамятными учениками забываются. Посему было бы весьма полезно, если бы учащіе обязаны были извлекать изъ грамматикъ болѣе полныхъ нѣкоторыя необходимыя правила, опущенныя въ грамматикахъ краткихъ, и давать ихъ ученикамъ на бумагѣ.

„Въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи изъясненіе правилъ латинскаго синтаксиса украшеннаго и просодіи и пріученіе учениковъ къ переводу на латинскій языкъ съ російскаго безъ диктованія словъ довольно отнимаетъ нужнаго времени у занятій, существенно принадлежащихъ сему классу, и препятствуетъ снисканію большихъ успѣховъ въ сочиненіи. Между тѣмъ оныя вышенсчисленныя правила могутъ быть преподаны и приведены въ исполненіе въ высшемъ отдѣленіи уѣзднаго училища, какъ то было сдѣлано въ зарайскомъ училищѣ; да и относятся собственно къ сему классу. Посему для полезнѣйшаго употребленія времени и для большихъ успѣховъ въ риторическомъ классѣ, хорошо бы было, если бы учителямъ высшаго отдѣленія въ уѣздномъ училищѣ поставлено было въ обязанность преподавать правила синтаксиса украшеннаго и просодіи, очень хорошо изложенныя въ грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго, и занимать учениковъ переводами съ російскаго на латинскій безъ диктованія словъ.

„Въ классѣ словесности весьма полезно и нужно было бы ученикамъ имѣть собраніе хорошихъ примѣровъ на каждое правило риторики и піитики на російскомъ языкѣ. Теперь, не имѣя сего, имъ трудно научиться сочинять по русски правильно и чисто. Да и къ самымъ правиламъ ри-

торическимъ нужны нѣкоторыя дополненія, такъ напр. сіе необходимо въ главѣ сочиненія сложныхъ періодовъ. Между тѣмъ учащіе почитаютъ себя обязанными не сообщать ничего ученикамъ на бумагѣ.

„О російской исторіи ученики тульской Семинаріи имѣютъ недостаточное понятіе, пользуясь слишкомъ краткимъ изложеніемъ оной у Шрека, помѣщеннымъ на семи страницахъ.

„Преподавая нравственную философію Баумейстера необходимо учащимъ, на основаніи 162-го § Устава, нѣкоторыя сужденія погрѣшительныя и неудобосогласимыя съ ученіемъ христіанскимъ замѣнять другими правильными. Таковы суть слѣдующія: что для послѣдующихъ разуму не нуженъ особенный законъ (§ 36 pos. VI); что водящійся разумомъ въ здѣшней жизни обладаетъ верховнымъ благомъ (§ 44 pos. VI); что слова Ап. Павла о томъ, что мудрость человѣческая есть буйство, суть мучительныя скупы совѣсти, подобные острому камню подъ пятой (§ 47 примѣч.); что Иуда предалъ Христа, а Неронъ убилъ мать послѣдую гласу совѣсти предшествующей (§ 50.51 примѣч.); что обличенія совѣсти дѣлаютъ человѣка несчастнымъ (§ 56); а что дѣлаетъ его несчастнымъ, того онъ долженъ убѣгать (§ 63. IV); что не сообразно съ закономъ естественнымъ людямъ богатымъ и знатымъ довольствоваться такою пищею, жилищемъ и одеждою, какою довольствуются люди бѣдные (§ 75 pos. XI, XII); что къ снисканію и сохраненію богатства, достаточнаго не только для настоящаго, но и для будущаго времени, не только для нуждъ, но и для приличнаго и выгоднаго содержанія, всѣ мы обязываемся закономъ естественнымъ (§ 81 pos. V, VI); а къ раздаванію милостыни никто совершенно не обязанъ (§ 167 pos. III); что кто равнодушенъ къ сужденіямъ о немъ людскимъ, или почитательнымъ или худымъ, тотъ подля и къ

исправленію едва-ли способенъ (§ 169, 170 pos. IX); что къ достиженію живаго познанія о добродѣтели много способствуютъ вымышленныя повѣсти и особенно тѣ сочиненія, кои представляются на театрѣ (§ 127 pos. XII) и проч. А поелику сіи положенія тѣсно связаны съ началами и цѣлымъ составомъ Вольфіанской нравственной философіи, то и вся она ученикамъ приготовляющимся къ слушанію богословія христіанскаго не много приноситъ пользы, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ положеній оной могутъ въ незрѣлыхъ умахъ и сердцахъ оставить сѣмена сомнѣній и возраженій противу истинъ богословскихъ.

„Ученикамъ высшаго отдѣленія весьма нужно имѣть собственную Библію, по примѣру того, какъ они имѣютъ у себя классическія книги, которыя немного дешевле Библии: какъ потому, что въ богословіи Θεофилакта не приводятся тексты священнаго Писанія точными словами, такъ и потому, что при сочиненіи проповѣдей и въ Семинаріи и по выходѣ изъ оной имъ необходимо нужно прибѣгать къ слову Божію“.

Отчеты по ревизіи Семинарій представляемы были въ правленіе Академіи, которое съ своимъ мнѣніемъ препровождало ихъ на разсмотрѣніе къ митрополиту и потомъ уже они отсылаемы были въ Синодъ, который дѣлалъ распоряженіе согласно съ мнѣніемъ ревизора, получившимъ утвержденіе отъ правленія и одобреннымъ со стороны митрополита. Взглядъ митрополита на отчеты по ревизіи былъ очень строгій и внимательный: онъ не терпѣлъ медленности въ ихъ представленіи, не допускалъ пристрастія, или послабленія, гдѣ замѣчалъ это, и во многихъ случаяхъ требовалъ исправленія, гдѣ это нужно было по его мнѣнію. Представляемъ образцы его распоряженій по поводу ревизионныхъ отчетовъ.

Въ 1828 году ярославскую и костромскую Семинаріи

ревизовалъ бакалавръ Академіи іеромонахъ Аѳанасій *). Въ отчетѣ своемъ о состояніи ярославской Семинаріи онъ сдѣлалъ между прочимъ замѣчаніе, что учитель, онъ же и секретарь семинарскаго правленія, бывшій прежде бібліотекаремъ, Константинъ Милославовъ преподавалъ еврейскій и нѣмецкій языкъ въ одно и то же время въ двухъ разныхъ классахъ; что во всѣхъ отдѣленіяхъ Семинаріи по главнымъ предметамъ найдено не малое число учениковъ малоуспѣшныхъ и безуспѣшныхъ; что въ математикѣ, гражданской исторіи, греческомъ и французскомъ языкахъ есть знающіе, но ихъ очень не много; что бібліотека послѣ завѣдыванія ею Милославова найдена въ значительномъ разстройствѣ. Въ заключеніе отчета ревизоръ представилъ одобрителный отзывъ о ректорѣ Семинаріи архимандритѣ Аркадіѣ и профессорахъ философіи и словесности: магистрѣ іеродіаконѣ Анастасіѣ Лавровѣ и магистрѣ священникѣ Дмитріѣ Поповѣ. Правленіе Академіи опредѣлило учителя Милославова уволить отъ службы, при чемъ представить во вниманіе комиссіи духовныхъ училищъ его 15-лѣтнюю службу, а о представляемыхъ къ наградѣ просить ходатайства митрополита. На представленіи о семъ митрополитъ написалъ резолюцію: „что можетъ быть нелѣпѣе сего распоряженія, по которому Милославовъ въ одни и тѣ же часы долженъ былъ обучать въ двухъ разныхъ классахъ? И ректоръ Семинаріи, блюститель учебной части, не исправилъ сего до ревизора. Ревизоръ жалуется, что найдено немалое число учениковъ малоуспѣшныхъ и безуспѣшныхъ, и сіе приписываетъ тому, что начальствующіе не принимали сильныхъ мѣръ къ побужденію лѣнливыхъ. Причиною малаго числа успѣшныхъ въ математикѣ, исто-

*) Аѳанасій Дроздовъ въ послѣдствіи архіерисковъ астраханскій, скончавшійся 7-го Декабря 1876 года.

рін, греческомъ и французскомъ языкахъ онъ полагаетъ между прочимъ слабость надзора. За всѣмъ симъ академическое правленіе полагаетъ ректору архимандриту Аркадію за отличную дѣятельность по всѣмъ частямъ управленія изъяснить одобреніе. Не могу согласиться съ симъ мнѣніемъ правленія, находя оное въ противорѣчій съ замѣчаніями ревизора. Мнѣніе академическаго правленія о представленіи во вниманіе комиссіи духовныхъ училищъ службы Милославова также нахожу въ противорѣчій со свѣдѣніями о безпорядкахъ его по должностямъ бібліотекаря и секретаря и потому не могу на оное согласиться. Съ прочими мнѣніями правленія соглашаюсь“ *).

Въ томъ же 1828 году ректоръ московской духовной Академіи архимандритъ Поликарпъ обзрѣвалъ виоанскую Семинарію. Въ отчетѣ своемъ онъ восхвалялъ успѣхи учениковъ въ классѣ словесности болѣе, чѣмъ успѣхи ихъ въ другихъ классахъ, и въ донесеніи академическому правленію о способностяхъ и прилежаніи наставниковъ Семинаріи сдѣлалъ такой отзывъ о профессорѣ словесности Иванѣ Лилѣевѣ: „профессоръ словесности и нѣмецкаго языка Иванъ Лилѣевъ проходитъ свою должность съ прилежною ревностію и совершеннымъ успѣхомъ. Какъ за сіе, такъ и за долговременную 14-лѣтнюю службу онъ заслуживаетъ награжденія отъ начальства. По сему случаю я долгомъ моимъ поставилъ словесно просить у Его Высочайшаго преосвященства дозволеніе представить комиссіи духовныхъ училищъ о награжденіи профессора Лилѣева единовременною выдачею ему профессорскаго оклада и получить на то соизволеніе Его Высочайшаго преосвященства“. Это донесеніе подписано 8 октября. Похвалы, такъ обильно расточаемыя Поликарпомъ Лилѣеву, объясняются между прочимъ

*) Дѣла акад. правл. 1828 г. № 31.

тѣмъ, что Поликарпъ состоялъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ и часто проводилъ съ нимъ свободное отъ занятій время, въ прогулкахъ, въ бесѣдахъ, въ путешествіяхъ на рыбную ловлю, каковую охоту Поликарпъ очень любилъ. Митрополиту, конечно, все это было извѣстно. На представленіи академическаго правленія по поводу ревизіи, гдѣ между прочимъ оно полагало мнѣніемъ ходатайствовать о награжденіи Лилѣва годовымъ окладомъ жалованья, митрополитъ далъ резолюцію (18 октября): „усленною похвалою классу словесности не убѣждаюсь потому, что въ бывшее при мнѣ испытаніе (разумѣеть публичное) несравненно болѣе признаковъ совершенства въ своемъ родѣ представлялъ классъ богословскій, нежели классъ словесности: почему полагаю разсужденіе о заслугахъ профессора Лилѣва отложить до тѣхъ поръ, когда мѣстное семинарское правленіе по некрatkовременномъ наблюденіи засвидѣтельствуетъ о его прилежаніи. На прочее согласенъ“. Получивъ такую резолюцію, правленіе Академіи не остановилось дѣломъ о награжденіи Лилѣва, но при отчетѣ представило отъ 31 октября комиссіи духовныхъ училищъ по этому дѣлу слѣдующее: „съ утвержденія преосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго, академическое правленіе положило мнѣніемъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: принимая въ уваженіе 14-лѣтнюю при Семинаріи службу профессора словесности Ивана Лилѣва, равно отличную его опытность въ преподаваніи уроковъ и особенные по его классу успѣхи учениковъ, засвидѣтельствованные ревизоромъ, исходатайствовать у комиссіи духовныхъ училищъ дозволеніе выдать единовременно въ награжденіе ему получасмый имъ окладъ жалованья, есть ли мѣстное семинарское правленіе по некрatkовременномъ наблюденіи засвидѣтельствуетъ о его прилежаніи“. Такимъ образомъ резолюція митрополита, которою требовалось от-

ложить до времени представлѣніе къ наградѣ Лилѣева, не принята во всей силѣ правленіемъ Академіи и оно формулировало свое представлѣніе комиссіи духовныхъ училищъ довольно странно. Между тѣмъ митрополитъ въ октябрѣ вызванъ былъ въ Петербургъ для присутствования въ св. Синодѣ и пріѣхалъ туда въ послѣднее число этого мѣсяца. Понятно, что прочитавъ тамъ представлѣніе академическаго правленія онъ остался недоволенъ измѣненіемъ его распоряженія *) и отстаивалъ свое требованіе, воспользовавшись для этого указаніемъ на слабую сторону службы Лилѣева, въ качествѣ семинарскаго бібліотекаря. Но это онъ привелъ въ исполненіе уже осенью слѣдующаго 1829 года, когда опять вызванъ былъ въ Петербургъ **). Въ отчетѣ Поликарпа о состояніи бібліотеки было сказано: „бібліотека состоитъ въ надлежащемъ порядкѣ и новый каталогъ книгъ почти оконченъ.“ Митрополитъ, замѣтивъ, что Лилѣевъ уже 13 лѣтъ исправляетъ должность бібліотекаря и каталога книгъ еще вполне не приготовилъ, предписалъ остановить выдачу ему жалованья по должности бібліотекаря и донесъ о томъ комиссіи духовныхъ училищъ.

*) Въ письмѣ изъ Петербурга отъ 13 ноябра 1828 года своему викарію Иннокентію митрополитъ выражаетъ неблагопріятный взглядъ на тогдашній составъ вѣанскаго семинарскаго правленія: „радъ я, пишетъ Филаретъ, что въ Анастасіѣ (вновь назначенный ректоръ вѣанской Семинаріи) находятъ въ добрые признаки: надобно Вѣаніи степеннаго ректора. Семинарское правленіе въ нынѣшнемъ временномъ составѣ не всегда поступало обдуманнмъ образомъ“. Прибавл. къ 1-й книгѣ Твор. св. Отцевъ за 1872 г. стр. 47.

***) Въ Мартѣ (14) 1829 года изъ комиссіи духовныхъ училищъ пришло въ академическое правленіе предписаніе, въ которомъ было сказано, что такъ какъ изъ донесенія академическаго правленія отъ 31 октября 1828 г. о состояніи вѣанской Семинаріи усмотрѣно, что ректоръ открылъ въ ней равные недостатки и опущенія по экономической части, то комиссія положила: независимо отъ предписанія, сдѣланнаго изъ академическаго вѣанскому семинарскому правленію объ исправленіи оныхъ, подтвердить, чтобъ оно, немедленно исправивъ ихъ, впредь отнюдь не допускало“.

Вслѣдствіе этого комиссія отъ 5 ноября 1829 года прислала академическому правленію такое предписаніе: „Членъ комисіи духовныхъ училищъ, преосвященный Филаретъ митрополитъ московскій довелъ до ся свѣдѣнія, что каталогъ бібліотеки виѳанской Семинаріи не приведенъ еще въ исправность бібліотекаремъ Лилѣевымъ, исправляющимъ сію должность уже 13 лѣтъ, и что для побужденія его къ исправленію сего упущенія предписано остановить производство ему бібліотекарскаго жалованья. Комиссія, утвердивъ мѣру сію, нашла нужнымъ предписать академическому правленію объ истребованіи отъ ревизовавшаго помянутую Семинарію ректора мѣстной Академіи архимандрита Поликарпа объясненія, почему онъ рекомендовалъ Лилѣева, какъ отлично служащаго чиновника. К. Мещерскій“. Въ силу этого требованія Поликарпъ 27 ноября подалъ въ академическое правленіе слѣдующее объясненіе: „въ слѣдствіе предписанія комисіи духовныхъ училищъ и проч. симъ отвѣтствую академическому правленію, что профессора Лилѣева я рекомендовалъ А) какъ чиновника, служащаго при Семинаріи 14 лѣтъ и преподающаго до нынѣ кромѣ класса словесности нѣмецкій языкъ, принимая въ соображеніе усердіе и труды его и сравнивая оныя съ трудами прочихъ профессоровъ Семинаріи, изъ числа которыхъ 1) бывший ректоръ Семинаріи архимандритъ Смарагдъ успѣлъ почти только приготовить учениковъ высшаго отдѣленія по классу богословія къ выдержанію испытанія надлежащимъ образомъ; 2) бывший инспекторъ Семинаріи соборный іеромонахъ Θεодотій оказался болѣе успѣвшимъ по классу греческаго языка, нежели по классу церковной исторіи; 3) бывший учитель философіи Иванъ Соколовъ служилъ не болѣе года; 4) бывший профессоръ математическихъ наукъ и французскаго языка Филиппъ Измайловъ служилъ хотя и довольно усердно, но также не очень долго

и 5) бывший профессор истории и еврейскаго языка, секретарь правленія Николай Архангельскій, хотя обучалъ исторіи довольно рачительно, но еврейскому языку не совѣтъ удовлетворительно. Б) Ученики высшаго и средняго отдѣленія менѣе были занимаемы сочиненіями, нежели ученики словесности, какъ то слѣдовало судить по представленнымъ мнѣ упражненіямъ. Такимъ образомъ профессоръ Лилѣвъ и по сему отношенію оказался достойнѣйшимъ одобренія въ сравненіи съ прочими. В) Посему я долгомъ моимъ поставилъ по окончаніи ревизіи словесно испросить у его высокопреосвященства дозволеніе представить комиссіи духовныхъ училищъ о награжденіи профессора Лилѣва одновременною выдачею ему профессорскаго оклада и получить на то соизволеніе его высокопреосвященства. Г) Что касается до библіотеки, то хотя на основаніи резолюціи его высокопреосвященства обозрѣть мнѣ Семинарію, сколько позволятъ собственныя мои занятія по Академіи, и осматривалъ библіотеку, но кратковременно; впрочемъ не могъ не замѣтить, что составляемый библіотекаремъ новый каталогъ скоро можетъ быть оконченъ, а сколько мнѣ нынѣ извѣстно изъ представленія семинарскаго правленія, при всѣхъ неудобствахъ мѣста и времени оный каталогъ имѣеть быть оконченъ къ январю 1830 года: сего каталога написано донинѣ библіотекаремъ уже болѣе 200 листовъ (какъ значится въ томъ же представленіи). Д) Наконецъ честь имѣю довести академическому правленію, что я представляю къ награжденію г. Лилѣва, какъ отлично служащаго при Семинаріи чиновника только по профессорской должности, именно одновременною ему выдачею профессорскаго оклада, а не по должности библіотекаря. Комиссія духовныхъ училищъ, сообразивъ присланное изъ академическаго правленія такое объясненіе ректора Академіи относительно отличнаго одобренія имъ

профессора Лилѣва съ резолюціею митрополита Филарета, данною на представленіи онаго о награжденіи Лилѣва годовымъ окладомъ, и найдя въ семъ объясненіи противорѣчіе сей резолюціи, положила: „1) архимандриту Поликарпу поставить на видъ, что объясненія его по сему случаю, какъ неосновательныя, не заслуживаютъ никакого уваженія. Съ симъ вмѣстѣ строго подтвердить ему, чтобъ въ рекомендаціяхъ своихъ впредь былъ осмотрительнѣе. 2) Лилѣву вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы онъ поспѣшилъ составленіемъ новаго каталога семинарской бібліотеки и кончилъ его не позже іюня мѣсяца сего года“ *). Во всей этой исторіи остается довольно темнымъ одно обстоятельство, почему митрополитъ, давъ Поликарпу словесное дозволеніе представить Лилѣва къ наградѣ, потомъ приказалъ отложить это дѣло и послѣ рѣшительно противодѣйствовалъ ему. Должно думать, что при личномъ докладѣ митрополиту о результатахъ ревизіи Поликарпъ не высказалъ ему подробностей о положеніи бібліотеки, и митрополитъ узналъ о томъ какимъ нибудь образомъ послѣ и измѣнилъ свое опредѣленіе, а по мѣрѣ противодѣйствія Поликарпа его распоряженіямъ, самъ усиливалъ противодѣйствіе его настоятельнымъ требованіямъ. Къ этому можно присовокупить и то еще, что при извѣстныхъ взаимоотношеніяхъ между Филаретомъ и Поликарпомъ, во время лѣтняго свиданія ихъ въ 1829 году Поликарпомъ могло быть сказано по поводу вѣнчанской ревизіи неосторожное и можетъ быть слишкомъ прямое слово, которое побудило митрополита приказать остановить выдачу бібліотечарскаго жалованья Лилѣву. Что это предположеніе о результатѣ свиданій Поликарпа съ митрополитомъ справедливо, можно видѣть изъ того, что 6 августа 1829 г. ми-

*) Дѣл. акад. правл. 1828 г. № 41.

трополить, служившій по случаю храмоваго праздника въ новоспасскомъ монастырѣ, котораго настоятелемъ былъ Поликарпъ, въ этотъ самый день далъ резолюцію по дѣлу о виѳанской библиотекѣ, чтобъ правленіе виѳанской Семинаріи произвело повѣрку, всѣ ли книги противу старыхъ каталоговъ внесены въ новый и иѣтъ ли какихъ либо пропущенныхъ или утраченныхъ. Это требованіе митрополить повторилъ 23 сентября, когда пріѣхалъ въ лавру ко дню памяти преподобнаго Сергія.

Въ 1834 году виѳанскую Семинарію поручено обрѣвизовать профессору Академіи протоіерею Ѡ. А. Голубинскому, рязанскую—профессору П. С. Делицыну и Семинаріи ярославскую, костромскую и вологодскую инспектору Академіи іеромонаху Филарету (впослѣдствіи архіепископу черниговскому). Инспекторъ Филаретъ представилъ правленію свой ревизіонный отчетъ 6 октября и послѣ пересмотра митрополитомъ отчетъ отправленъ въ комиссію духовныхъ училищъ 9 декабря. Отчетъ Делицына представленъ 15 марта 1835 года и отосланъ въ комиссію 21 мая. Отчетъ Голубинскаго представленъ въ правленіе 11 іюня 1835 года и посланъ въ комиссію 21 іюля. По случаю медленности въ представленіи двухъ послѣднихъ отчетовъ, митрополить отъ 8 іюня 1835 года препроводилъ изъ Петербурга въ академическое правленіе предложеніе, въ которомъ писалъ, что „такъ какъ ревизіоннаго отчета отъ Академіи въ комиссію духовныхъ училищъ не поступило къ тому времени, когда отъ нея долженствовало быть представленъ отчетъ Его Императорскому Величеству, то академическому правленію обратить должное вниманіе на сію медленность, и кто и что причиною оной, о томъ представить“. Правленіемъ потребованы были отъ Голубинскаго и Делицына объясненія, почему они замедлили представленіемъ отчета. Тѣ отвѣчали, „что они очли нужнымъ,

по возвращеніи съ ревизіи, повѣрить свои замѣчанія о состояніи обрѣвизованныхъ ими Семинарій новымъ пересмотромъ ученическихъ упражненій, на что потребовалось довольно продолжительное время“. Когда представлено было объ этомъ митрополиту, онъ далъ на представленіи такую резолюцію (отъ 12 іюля): „есть ли бы протоіерей Голубинскій и священникъ Делицынъ признали неправильность своего умедленія: то можно бы дѣло кончить прощеніемъ и предать забвенію, въ надеждѣ, что таже честность, которая побудила признать погрѣшность, остережетъ отъ новой погрѣшности. Но какъ они представляютъ причины къ оправданію, то нужно привести дѣло въ законную ясность, чтобы или правые оказались правыми, или неправымъ не попущено было закрыться ложными видами. Сіе нужно какъ для того, чтобы обезопасить порядокъ дѣлъ на будущее время, такъ и для того, чтобы охранять людей отъ непрямаго и вреднаго для души направленія. По 465 и 466 статьямъ академическаго устава ревизорскія донесенія должны быть посылаемы съ мѣста. Сего протоіереемъ и священникомъ не сдѣлано. Нигдѣ уставомъ ревизоры не уполномочены брать къ себѣ сочиненія учениковъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Есть ли въ 1835 году еще разсматриваются сочиненія учениковъ: то должно заключить, что разрядные списки въ 1834 году о сихъ самыхъ ученикахъ сдѣланы безъ довольнаго разсмотрѣнія. А въ нихъ участвовали ревизоры. По 467 статьѣ академическаго устава окончательное донесеніе ревизоръ долженъ сдѣлать по возвращеніи своемъ. Сила сего выраженія не простирается даже до другаго года послѣ ревизіи и не дѣлаетъ никакого изълюченія въ пользу медленности. Посему предлагаю: поступки ревизоровъ на основаніи 8 и 9 пунктовъ академическаго устава разсмотрѣть и постановя основательное опредѣленіе представить. На отвѣтственность о. ректора Академіи (Полц-

кариа) который и прежде на основаніи 48 и 49 статей устава долженъ былъ побудить ревизоровъ, возлагается, чтобы по сему дѣлу не произошло дальнѣйшей незаконной медленности“. Когда сообщена была ревизорамъ эта резолюція, они подали въ правленіе представленіе, въ которомъ писали, что ректоръ Академіи неоднократно напоминалъ имъ въ свое время о скорѣйшемъ доставленіи отчетовъ и что указанная ими причина медленности въ доставленіи отчетовъ не оправдываетъ ихъ неисправности, въ которой они признаютъ себя виновными, и просятъ это ихъ признаніе представить на милостивое благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства. Представляя о семъ митрополиту, правленіе ходатайствовало предъ нимъ, чтобъ по уваженію къ чистосердечнымъ извинительнымъ отзывамъ ревизоровъ, которыхъ доброе чувство извѣстно правленію, митрополитъ допущенную на первый разъ неисправность протоіерея и священника благоволилъ отъратить на будущее время архинастырскими внушеніями имъ, по смыслу 9 пункта академическаго устава, въ надеждѣ, что мѣра сія будетъ дѣйствительна и что они впредь не допустятъ подобныхъ неисправностей. Принявъ ходатайство правленія, митрополитъ написалъ на представленіи (3 сентября): „какъ послѣднія объясненія бывшихъ ревизоровъ могутъ служить обнадеживаніемъ въ томъ, что они съ болѣе строгою точностію обращаться будутъ въ исполненіи порученій (что и было цѣлію настоящаго дѣла): то дѣло сіе почитать рѣшеннымъ“ *).

Между тѣмъ за протоіереемъ Голубинскимъ оставалось не очищеннымъ дѣло по ревизіи Семинарій калужской и тульской, произведенной имъ еще въ 1832 году. Когда въ декабрѣ 1835 года на мѣсто уволеннаго отъ службы рек-

*) Дѣл. акад. правл. 1835, № 23.

тора Поликарпа поступилъ новый ректоръ Филаретъ, оказалось нужнымъ, послѣ недавнихъ тревогъ по ревизіи виванской Семинаріи, поторопить дѣломъ по ревизіи 1832 года. Еще при ректорѣ Поликарпѣ 21 Іюня 1835 года выпискою изъ журнала академическаго правленія отъ протоіерея Голубинскаго потребовано было, чтобы онъ представилъ отчетъ о ревизіи калужской и тульской Семинарій съ объясненіемъ причинъ своей медленности. Уже февраля 18 1836 года Голубинскій представилъ отчетъ по ревизіи калужской, а 29 числа — тульской Семинаріи. Представляя отчеты Голубинскій писалъ въ правленіе: „выпискою изъ журнала академическаго правленія объявлено мнѣ было, чтобы я представилъ отчетъ о ревизіи калужской и тульской Семинарій съ объясненіемъ причинъ моей медленности. Представляя благопочтеннѣйше отчетъ, я долженъ признаться, что не могу ничего сказать въ извиненіе своей медленности“. Февраля 26 и марта 1 отчеты вмѣстѣ съ подлиннымъ объясненіемъ ревизора отправлены были въ Петербургъ на разсмотрѣніе митрополита. Въ представленіи, при которомъ посланъ отчетъ, правленіе представляло на благоусмотрѣніе митрополита, что „19 іюня 1835 года записано въ журналѣ: ректоръ Академіи, архимандритъ Поликарпъ словесно изъяснилъ академическому правленію, что онъ члену правленія, философіи профессору, протоіерею Θεодору Голубинскому неоднократно въ свое время, въ присутствіи академическаго правленія, напоминалъ словесно, дабы онъ протоіерей представилъ въ академическое правленіе отчетъ по ревизіи семинарій калужской и тульской, произведенной имъ въ 1832 году, и онъ протоіерей каждый разъ въ томъ же присутствіи изъяснялъ обѣщаніе представить таковой отчетъ въ непродолжительномъ времени, но въ сихъ обѣщаніяхъ, многократно повторенныхъ, проходитъ уже третій годъ, а между тѣмъ дѣло о производствѣ

ревизіи въ 1832 году по калужской и тульской Семинаріямъ за непредставленіемъ отчета остается доселѣ неоконченнымъ и нерѣшеннымъ: посему онъ ректоръ, приказавъ записать нынѣ сіе обстоятельство въ журналъ, представляеть оное на общее разсужденіе академическаго правленія“. Есть основаніе думать, что въ одно время съ представленіемъ правленія ректоръ Филаретъ писалъ митрополиту письмо, ходатайствуя о прощеніи вины Голубинскому. На представленіи митрополитъ 7 марта далъ резолюцію: „академическое правленіе нспѣшитъ представить комиссіи духовныхъ училищъ отчетъ довольно замедленный, но при новомъ ректорѣ ускоренный“. *) Отъ 9 марта писалъ онъ въ письмѣ къ ректору Филарету: „возвращаю Вамъ Отецъ Ректоръ отчетъ о ревизіи. Для нспѣшности я предложилъ бы дѣло прямо комиссіи духовныхъ училищъ, но не хочу быть орудіемъ, чтобы выставить признающагося въ медленности, потому что признающагося хочется покрыть. Между тѣмъ непонятно, за чѣмъ такъ долго дремалъ протоіерей, на искушеніе себѣ и другимъ. Объяснитесь о медленности, или нѣтъ, какъ хотите, только скорѣе пошлите отчетъ“. **) При представленіи отчета въ комиссію духовныхъ училищъ академическое правленіе не сказало ни слова о причинѣ поздняго его представленія, но тутъ вставлена была вышеприведенная резолюція митрополита, которою закрывалась нѣсколько вина Голубинскаго. Митрополитъ однако же не оставилъ формально довести до свѣдѣнія Голубинскаго свой взглядъ на его медленность. Когда академическое правленіе послучаю принятія Академіи новымъ ректоромъ, въ мартѣ 1836 года, составило вѣдомость о нерѣшенныхъ дѣлахъ правленія съ 1826 до 1836 года и представило ее митрополиту, митрополитъ противъ статьи

*) Дѣл. акад. правл. 1832 № 104.

**) Чтен. общест. любит. дух. просв. 1871, декабрь, стр. 58.

о ревизіи 1832 года написалъ въ вѣдомости: „видѣлъ ли протоіерей Голубинскій въ вѣдомости статьи, касающіяся до него? Вспомнилъ ли онъ свою неисполнительность, и прежде не разъ замѣченную? Думаетъ ли онъ, еще что не довольно испытывалъ онъ, имѣеть ли начальство терпѣніе, и что не настало еще время испытывать, имѣеть ли онъ послушаніе?“ *).

Мы привели эти подробности не съ тѣмъ, чтобъ набросить невыгодную тѣнь на такія свѣтлыя личности. каковы митрополитъ Филаретъ и профессоръ Голубинскій. Митрополитъ очень хорошо зналъ въ высшей степени честную и работающую натуру Голубинскаго и уважалъ его; онъ зналъ, что Голубинскій никогда не манкировалъ дѣломъ, никогда не позволялъ себѣ празднаго препровожденія времени; онъ зналъ, что Голубинскій несъ огромные и разнообразныя труды, что онъ непрестанно занятъ былъ чтеніемъ книгъ, лекціями, дѣлами цензуры, обширной перепиской съ учеными лицами; зная все это, онъ желалъ внушить ему, что нужно умѣть распоряжаться временемъ, которымъ такъ умно распоряжался самъ Филаретъ, что не нужно въ ущербъ важному, не терпящему отлагательства дѣламъ, отдавать часы досуга менѣе важнымъ занятіямъ, каковы напр. занятія по цензурѣ, которыя у Голубинскаго похищали весьма много времени. Среди этого, по видимому, суроваго гнѣва митрополита на знаменитаго ученаго, какое мы встрѣчаемъ теплое и трогательное слово любви прощающей: „*признающагося хочется покрыть*“!

Выше мы упомянули, что инспектору Филарету поручено было въ томъ же 1834 году обревизовать Семинаріи: ярославскую, костромскую и вологодскую. Представляя митрополиту отчетъ ревизора, правленіе Академіи, со-

*) Журнал. акад. правл. 1836. Журн. 1 Мая. Дѣл. акад. правл. 1836 № 104.

гласно съ мѣніемъ ревизора, постановило между прочимъ утвердить въ ярославской Семинаріи для лучшаго при-
 смотра за учениками въ низшихъ классахъ такую мѣру,
 чтобъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія учреждены были
 классическіе старшіе, которые бы наблюдали за учени-
 ками въ классахъ до прихода профессоровъ. Правленіе
 Академіи присовокупляло, что эта мѣра введена правле-
 ніемъ Семинаріи съ утвержденія ярославскаго архіепископа
 (Авраама) еще въ мартѣ 1834 года. Митрополитъ
 далъ резолюцію: „предлагаю академическому правленію,
 при представленіи своихъ мѣній комиссіи духовныхъ
 училищъ представить съ моей стороны слѣдующее: 1)
 „учрежденіе особыхъ классическихъ старшихъ для низ-
 шихъ отдѣленій изъ высшаго, по моему мѣнію, неудобно
 и способно не уничтожить безпорядокъ, а произвести но-
 вый: есть ли на каждый день будетъ назначаемъ особъ
 старшій: то для двухъ частей низшаго отдѣленія надобно
 ихъ 12, а есть ли и для средняго отдѣленія, то 24. Какой
 расходъ въ людяхъ, тогда какъ изъ высшаго же отдѣленія
 назначаются лекторы и старшіе комнатные и квартирные!
 Какая суета силъ 24 человѣкамъ разбираться днями и мѣ-
 стами, кому, когда и куда, и передавать ежедневно другъ
 другу нововозбрѣтенную книгу порядка и безпорядка! Труд-
 но понять, въ какое время сіи старшіе должны находиться
 въ классахъ низшаго отдѣленія. Учебный часъ въ выс-
 шемъ и низшемъ отдѣленіяхъ начинается одною и тою же
 минутою: слѣдственно ученикъ высшаго отдѣленія дол-
 женъ быть въ своемъ отдѣленіи въ то самое время, когда
 посылаютъ его въ низшее. Говорятъ: до прихода профес-
 сора. И такъ надобно профессору опоздать, чтобы дать
 время ученику высшаго отдѣленія отпривить должность
 старшаго въ низшемъ? И есть ли случится, что профессоръ
 богословія будетъ прилежиѣ учителя низшаго отдѣленія

и придетъ въ классъ ранѣе: то ученикъ богословія потеряетъ часть своего богословскаго урока, гоняясь за низшимъ отдѣленіемъ. Полагаю: а) распоряженіе, какъ несообразное съ истиннымъ порядкомъ, уничтожить; б) усилить классическій надзоръ чрезъ классическихъ цензоровъ и чрезъ наставниковъ по каждому классу; в) какъ предположеніе правленіемъ пустаго времени до прихода профессора показывается опаздываніе профессоромъ приходомъ въ классы: то подтвердить имъ, чтобы въ классъ приходилъ не опаздывали, чѣмъ и время безпорядка уничтожится само собою, когда вскорѣ за учениками явится профессоръ и примется за дѣло“. Далѣе митрополитъ сдѣлалъ еще слѣдующія замѣчанія: „2) нужно замѣтить семинарскому правленію, что не слѣдовало изъ строительной суммы брать деньги на книги безъ разрѣшенія высшаго начальства. — 3) Кровати, сплоченныя по двѣ, но на коихъ двое спящихъ раздѣлены стоящею во всю длину постели доскою, передѣлывать, по моему мнѣнію, не нужно; ибо въ семь есть удобство для размѣщенія и нѣтъ неудобства для размѣщенныхъ. — 4) Неизлишнимъ признаю обратить вниманіе мѣстнаго начальства на то, удобно ли и безопасно ли быть монастырской кузницѣ на тѣсномъ семинарскомъ дворѣ, гдѣ и сарай съ дровами, и кузничныи стукъ не препятствуетъ ли классамъ? — 5) Что касается до награжденій, поелику о профессорѣ протоіерѣ Соколовѣ академическое правленіе уже представило безъ моего мнѣнія, то, во избѣжаніе разнообразнаго дѣйствования по одному дѣлу, воздерживаюсь отъ изъясненія моего мнѣнія и о прочихъ. — 6) Бромъ сего соглашаюсь съ мнѣніями правленія, рекомендуя при томъ настоящую резолюцію мою представить комиссіи духовныхъ училищъ безъ измѣненій и пропусковъ, въ полномъ текстѣ, какъ она есть“ *). На ревизіонномъ отчетѣ

*) Дѣл. акад. правл. 1834. № 31.

инспектора Филарета о состояніи вологодской Семинаріи митрополитъ написалъ между прочимъ: „реvisorъ нашель, что богословіе преподано частію на латинскомъ, частію на русскомъ. Въроятно, первое изъ возможнаго послушанія уставу, а послѣднее по необходимости, потому что ученики не сильны въ латинскомъ языкѣ, какъ и реvisorъ замѣтилъ. Въ такомъ случаѣ требовать непременно преподаванія богословія исключительно на латинскомъ значило бы требовать неудобнаго и незнакомымъ языкомъ останавливать распространеніе богословскихъ познаній, тогда какъ и кромѣ сего владычество въ православномъ богословіи латинскаго языка, прежде языческаго, а нынѣ панстическаго и протестантскаго, есть явленіе недовольно сообразное съ духомъ и цѣлію духовныхъ училищъ церкви восточной. Посему полагаю преподаваніе нѣкоторыхъ частей богословія на русскомъ языкѣ оставить безъ преслѣдованія“ *).

Юня 22 1836 года митрополитъ Филаретъ, пріѣхавъ въ виѣанскую Семинарію, замѣтилъ на крыльцѣ большого семинарскаго корпуса малолѣтнихъ дѣтей и узналъ, что въ этомъ корпусѣ живутъ женатые наставники Семинаріи, тогда какъ есть болѣе для того приличный особый семинарскій домъ, отдѣленный отъ главнаго семинарскаго дома улицей. Поэтому онъ приказалъ „вмѣнить академическому правленію въ обязанность наблюсти, чтобъ неправильности сіи были прекращены, и такъ какъ при бывшей ревизіи виѣанской Семинаріи реvisorомъ (Ф. А. Голубинскимъ) неправильности тѣ начальству не открыты, то назначить для сей Семинаріи ревизію болѣе внимательную“. Ревизоромъ назначенъ ректоръ Академіи Филаретъ. Первымъ дѣломъ академическаго правленія было предписаніе семи-

*) Тамъ же.

парскому правленію (отъ 30 іюня), чтобъ женатые наставники перемѣстились изъ большаго семинарскаго корпуса, что и было исполнено. Относительно состоянія Семинаріи ревизоръ далъ отзывъ очень благопріятный и представилъ особенному вниманію митрополита труды по управленію и ученію ректора архимандрита Аганиа и инспектора іеромонаха Антонія, которымъ и объявлено отъ лица комиссіи благоволеніе *). Профессора Лилѣва въ Семинаріи уже не было: его еще въ 1832 году смѣнилъ профессоръ, магистръ П. С. Маргаритовъ, а Лилѣвъ перешелъ въ наставники владимірской Семинаріи, изъ которой уволенъ былъ по прошенію въ 1840 году.

Цензурный комитетъ.

Дѣло открытія особаго цензурнаго комитета при московской духовной Академіи началось по слѣдующему случаю: въ 1814 году московская Академія представила архіепископу Августину въ рукописи сочиненія на случай открытія Академіи. Августинъ препроводилъ ихъ къ митрополиту Амвросію, который передалъ оныя въ комиссію духовныхъ училищъ съ испрашиваніемъ дозволенія напечатать ихъ въ Москвѣ. При этомъ Амвросій предложилъ комиссіи: не благоугодно ли будетъ для разсмотрѣнія подобныхъ сочиненій учредить и при московской Академіи цензурный комитетъ на основаніи академическаго устава. Комиссія приняла и одобрила его предложеніе и 22 декабря 1814 года предписала учредить при Академіи особый комитетъ независимо отъ существовавшаго съ 1799 года при Донскомъ монастырѣ духовно-цензурнаго комитета. Первыми членами комитета назначены бакалавры: архимандритъ Никаноръ, іеромонахъ

*) Дѣл. акад. правл.: 1836. № 122.

Гермогенъ и Григорій Левицкій. Комитетъ открытъ 9 января 1815 года *). На мѣсто двухъ послѣднихъ въ 1818 году избраны два новые члена: Кутневичъ и Тяжеловъ. Изъ дѣлъ академической конференціи видно, что кромя сочиненій, предназначавшихся къ изданію въ свѣтъ собственно отъ Академіи, комитетъ разсматривалъ и сочиненія духовнаго содержанія, принадлежащія лицамъ постороннимъ, но такихъ было вообще немного. Такъ было до 1828 года. Въ этомъ году цензурный комитетъ получилъ новый уставъ; составлены были штаты — и комитетъ, существовавшій въ Донецкомъ монастырѣ, былъ закрытъ, передавъ все свои дѣла и книги въ новообразованный комитетъ при моск. дух. Академіи. Членамъ назначено было жалованье по 800 руб. асс. въ годъ. Дѣятельными, долгое время состоявшими на службѣ, членами комитета, были протоіерей: Ѳ. А. Голубинскій и П. С. Делицынъ: первый проходилъ должность цензора съ 1826 до 1851, послѣдній съ 1836 до 1863 года. Имъ разсмотрѣно великое множество произведеній духовной письменности. Все лица, имѣвшія съ ними сношенія по цензурному дѣлу, находили въ нихъ крайнюю снисходительность, такъ что нерѣдко по уваженію къ бѣдности авторовъ и переводчиковъ они принимали на себя трудъ обстоятельно исправлять и иногда до основанія передѣлывать сочиненія и переводы. Имена ихъ, какъ цензоровъ, чрезъ распространеніе одобренныхъ ими книгъ и картинъ по всей Россіи, стали извѣстны повсюду даже въ простомъ народѣ.

[Митрополитъ строго вступался въ дѣла цензурнаго комитета и не пропускалъ безъ внимательнаго пересмотра его мѣсячныхъ отчетовъ объ одобренныхъ цензорами книгахъ и картинахъ.] Къ такой строгости приводили его

*) Дѣл. акад. правл. 1815. X. 14.

иногда особенныя обстоятельства. Въ 1834 году цензоръ, бакалавръ іеромонахъ Филаретъ Гумилевскій (въ послѣдствіи архіепископъ черниговскій), одобрилъ къ напечатанію седьмымъ издашемъ русскую азбуку, подъ заглавіемъ: *Безцѣнный подарокъ дѣтямъ*, или новѣйшая россійская азбука, содержащая въ себѣ все нужныя и полезныя познанія для дѣтей. Книжка вышла въ 1835 году изъ типографіи Пономарева въ количествѣ 1200 экземпляровъ. По видимому, можно ли предположить что нибудь невиннѣе, безгрѣшнѣе азбуки, но книжка вызвала цѣлую бурю со стороны высшаго начальства. Дѣло вскрылось въ октябрѣ 1837 года, когда цензоръ Филаретъ былъ уже ректоромъ Академіи, и тянулось почти пять лѣтъ. Митрополитъ получилъ указъ изъ св. Синода, въ которомъ сказано, что въ одно изъ засѣданій Синода митрополитъ новгородскій Серафимъ словесно сообщилъ членамъ Синода, что въ книжкѣ: *Безцѣнный подарокъ*, которую онъ при себѣ представилъ, находятся важныя опечатки, особенно въ символѣ вѣры и въ заповѣдяхъ; именно, въ символѣ напечатано: „Иже отъ Отца рожденнаго прежде всехъ вѣкъ. Отъ Бога истинна рожденна, не свѣта отъ свѣта, Бога истинна, со-творенна, единосущна Отцу“. Седьмая заповѣдь напечатана безъ отрицательной частицы: *ис*. Вслѣдствіе сего митрополиту Филарету предписано немедленно распорядиться о запрещеніи продажи и отобраніи, у кого слѣдуетъ, означенной книги и потребовать отъ московскаго комитета духовной цензуры объясненія, почему книгу, напечатанную съ столь важными погрѣшностями, дозволено выпустить изъ типографіи. При указѣ приложенъ и экземпляръ „Безцѣннаго подарка“. Митрополитъ прежде всего обратился къ московскому генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну съ просьбою отобрать экземпляры азбуки у издателя и у книгопродавцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потре-

бываль отъ комитета немедленнаго донесенія о томъ. кѣмъ представлена азбука въ комитетъ, почему книгу съ такими важными погрѣшностями дозволено выпустить изъ типографіи, почему цензоръ не наблюлъ, чтобы дѣло, состоящее по его части, получило правильное окончаніе. Конференція донесла, что азбука представлена на разсмотрѣніе московскимъ мѣщаниномъ Алексѣемъ Чижковымъ. была одобрена цензоромъ іеромонахомъ Филаретомъ къ напечатанію. но по отпечатаніи не была представлена въ цензурный комитетъ, и на выпускъ ея въ свѣтъ изъ типографіи билета отъ цензурнаго комитета выдано не было. Вслѣдствіе сего опредѣлено было: истребовать отъ Пономарева чрезъ управу благочинія показаніе, имѣлъ ли онъ билетъ отъ цензурнаго комитета на выпускъ книги, и если имѣлъ, то прислалъ бы подлинникъ или копію, а отъ Чижкова потребовать въ комитетъ нѣсколько экземпляровъ означенной азбуки. Управа благочинія не давала отвѣта цѣлые семь мѣсяцевъ, наконецъ препроводила въ конференцію доставленный Пономаревымъ дозволительный билетъ на выпускъ въ свѣтъ книги: *Полезный подарокъ дѣтямъ*, или руссійская азбука. Комитетъ замѣтилъ, что это совсѣмъ другая книга, на выпускъ которой дѣйствительно выданъ былъ билетъ и, разъяснивъ это управѣ, потребовалъ опять билета на выпускъ въ свѣтъ „Безцѣннаго подарка“. Между тѣмъ по распоряженію генераль-губернатора у Чижкова отобрано 53 экземпляра „Безцѣннаго подарка“ и 129 экземпляровъ у книгопродавцевъ. Такъ какъ Чижковъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ показаній утверждалъ, что въ отобранныхъ у него экземплярахъ нѣтъ погрѣшностей, замѣченныхъ Синодомъ, то митрополитъ истребовалъ одинъ изъ сихъ экземпляровъ и, препроводя оный въ конференцію, писалъ: „конференція принять сей экземпляръ, чистый отъ замѣченныхъ св. Синодомъ погрѣшностей, кѣ

соображенію съ дѣломъ, какъ показательство, что цензурою пропущенъ текстъ правильный, а поврежденный, вѣроятно, принадлежитъ изданію, сдѣланному подлогомъ“. Представляя этотъ чистый экземпляръ въ св. Синодъ, равно какъ возвращая присланный изъ Синода поврежденный экземпляръ, митрополитъ, по изложеніи всего хода дѣла, выразилъ мнѣніе, чтобъ цензурный комитетъ и подписавшаго цензурное одобреніе къ печатанію книги: „Безцѣнный подарокъ дѣтямъ“ отъ ответственности освободить, а отобранные экземпляры книги истребовать въ цензурный комитетъ для распоряженія о нихъ по законамъ. Вслѣдствіе сего представленія, указомъ св. Синода отъ 4 апрѣля 1839 года предписано: цензурный комитетъ и цензора отъ ответственности освободить, а содержателя типографіи Пономарева, вынустившаго въ свѣтъ книжку: „Безцѣнный подарокъ дѣтямъ“ безъ узаконеннаго дозволенія цензуры, предать въ силу 141 и 142 статей цензурнаго устава, суду. Всѣ же экземпляры книжки, отобранные въ Москвѣ, взять въ цензурный комитетъ. Оказалось, что во всѣхъ этихъ 182 экземплярахъ не нашлось тѣхъ погрѣшностей, которыя указаны были Синодомъ. Судебное дѣло надъ Пономаревымъ, производившееся въ уголовной палатѣ, окончилось въ 1842 году тѣмъ, что за послѣдовавшею во время суда смертію Пономарева палата постановила дѣло прекратить *).

Въ 1843 году на представленіи конференціи съ приложеніемъ рукописи: Описаніе Николаевскаго Берлюкова монастыря митрополитъ далъ резолюцію: „какъ большею частію неизвѣстно, на чемъ основано повѣствованіе, а сказаніе о Берлюкѣ, производившемъ разбой подъ покровительствомъ иконы святителя Николая, и неосновательно и

*) Все дѣло въ дѣлахъ конференціи моск. дух. Академіи 1837 г. № 6.— Архив. моск. дух. консистор. Дѣл. 1842. № 1.

неблаговидно и можетъ подавать поводъ къ соблазну: то и напечатаніе рукописи не можетъ быть признано ни полезнымъ, ни приличнымъ". *) Въ 1850 году цензурный комитетъ одобрилъ картину, изображающую преп. Сергія съ дѣяньемъ. Митрополитъ написалъ на отчетѣ комитета: „представленъ мнѣ пропущенный цензурнымъ комитетомъ гравированный листъ житія преп. Сергія. Не имѣя времени разсматривать его въ подробности, я замѣтилъ однако неправомерности, противныя церковному чину и искажающія исторію. Надъ подписью: рукоположеніе преп. Сергія во іеромонаха, картина представляетъ преп. Сергія и архіерея стоящихъ одного по лѣвую, а другаго—по правую руку. Въ чинѣ рукоположенія такого положенія рукополагающаго и рукополагаемаго нѣтъ. Рукополагающій стоитъ предъ престоломъ, а рукополагаемый по правую руку престола въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Надъ подписью: воскресеніе отрока представлено на картинѣ отецъ отрока съ гробомъ. Исторія показываетъ, что отецъ несъ къ Преподобному больного сына; что сынъ умеръ на пути; но отецъ, по вѣрѣ къ Преподобному, не возвратился, а пришелъ прямо съ мертвымъ къ Преподобному. Откуда же гробъ? Развѣ отецъ зналъ, что сынъ умретъ на пути и запасся гробомъ?“ **) Въ 1852 году представлены въ цензурный комитетъ три рукописныя статьи: 1) Страданіе царицы Катеваши. 2) Полковой священникъ. 3) Видѣніе префекта. Цензоръ, ректоръ вѣнскихъ Семинарій, архимандритъ Леонидъ одобрилъ ихъ къ напечатанію. По сему случаю митрополитъ написалъ въ конференцію: „предлагаю конференціи разсмотрѣть, правильно ли поступилъ цензурный комитетъ, одобрявъ къ напечатанію три статьи, пока-

*) Журн. конфер. 1843 мая 5.

**) Журн. конфер. 1850 сентяб. 4.

занныя въ вѣдомости. Прилично ли мученичество св. Катевани обращать въ романической разсказъ, обильно приправленный выдумками и пустословіемъ, какъ напр. неоднократное повтореніе крика съ минаретовъ: иѣтъ Бога, кромѣ Бога; Магометъ пророкъ его и Али первый послѣ пророка? Священнику царицы приданъ характеръ противоположный тому, какой онъ имѣеть въ истинной исторіи. Полезно ли для православныхъ читателей издать грубый разсказъ о полковомъ священникѣ чуждаго исповѣданія и народа и о неистовыхъ солдатахъ, которые хотять убить другъ друга за то, что одинъ говоритъ: идетъ священникъ; а другой говоритъ: это не онъ; которые хотять разстрѣлять священника за то, что онъ не хочеть крестить ядро?— Прилично ли также напечатать изъ отрывка исторіи Созомена выработанный романической разсказъ, наполненный выдумками, частію чуждыми исторической истины, частію чуждыми даже вѣроятности, какъ на примѣръ, что префектъ вслѣдствіе райскаго видѣнія былъ весь въ поту, а отъ повторенія видѣнія имѣлъ руки сжатые въ кулаки и холодный потъ на лбу“ *).

Редакціонный комитетъ.

Заботы Академіи объ изданіи журнала начались со времени вступленія Филарета Гумилевскаго въ должность ректора, и даже нѣсколько ранѣе. Филаретъ назначенъ ректоромъ въ декабрѣ 1835 года, а въ половинѣ октября этого года, когда Филаретъ былъ еще инспекторомъ, у Митрополита находился на разсмотрѣніи составленный Филаретомъ проэктъ академическаго изданія: при проэктѣ приложены были и нѣкоторыя переводныя статьи для изданія, изъ которыхъ двѣ митрополитъ пересмотрѣлъ. Видно, что первоначально имѣлось въ виду издавать только переводы твореній отеческихъ,

*) Журн. конфер. 1852 ноябр. 17.

и при томъ не стѣсняясь краткими сроками. Дѣло изданія не получило и не могло получить быстрого хода, о чемъ замѣтилъ митрополитъ въ письмѣ къ Физарету: „заключеніе то, что дѣло не созрѣло для исполненія въ 1836 году, а надежнѣе продолжать готовиться къ 1837 году“ *). Прошелъ еще годъ, и изданіе еще не организовалось: въ концѣ 1837 года митрополитъ писалъ ректору: „хорошіе переводы святыхъ Отцевъ печатать—дѣло хорошее, и я буду сему радъ. Но желалъ бы знать, что хотите печатать“ **). Въ апрѣлѣ 1838 года онъ опять повторилъ свою мысль и писалъ ректору: „печатать переводы св. Отцевъ — дѣло весьма хорошее, полезное и достойное всякаго поощренія. Но искрошить каждаго св. Отца на части, потомъ смѣшать всѣхъ и такимъ образомъ печатать,—не знаю, похвалите ли это и вы, хотя таковъ почти вашъ проэктъ. Въ изданіи періодическомъ срочномъ это оправдывается журнальною успѣшностію и потребностію разнообразія для журнала: но вы предпринимаете изданіе не срочное; потому оно меньше терпитъ смѣси, а больше требуетъ порядка. Напримѣръ, въ самомъ началѣ, вы хотите напечатать два слова Григорія Богослова о богословіи. Гдѣ же прочія три? Чѣмъ оправдать можно расторженіе сихъ словъ, очевидно имѣющихъ общее единство и составляющихъ небольшое цѣлое? Если бы захотѣли издать въ новомъ переводѣ всего св. Григорія: очень хорошо! Если бы пять словъ о богословіи: и это хорошо. А два? Не понимаю, какъ пришла такая мысль.—Письма св. Василія Великаго хорошо бы перевести всѣ. Дѣло не огромное, удобораздѣлимое по частямъ. для многихъ нужное, для всякаго полезное, и если бы переводъ будетъ хорошъ, книга сія можетъ получить обширный

*) Чтен. въ общ. любит. дух. прозвѣщ. 1871 ноябр. стр. 56.

***) Душеполезн. Чт. 1863 ноябрь, стр. 265. Письмо отъ 27 ноябр. 1837.

ходь.—Всего не выскажешь, что приходитъ мнѣ на мысль при чтеніи вашего оглавленія къ будущимъ книгамъ. Думаю, надобно договаривать о семъ на мѣстѣ. Или докажете мнѣ превосходство вашего плана, или начертайте другой“ *).

Дѣло изданія порѣшено въ 1840 году. Определеніемъ св. Синода, состоявшимся ^{17 мая}_{31 декабря} сего года постановлено: издавать при московской духовной Академіи журналъ съ переводами твореній св. Отцевъ и съ прибавленіями духовнаго содержанія. Въ предписаніи д. у. управленія академическому правленію отъ 19 февраля 1841 года изображено: „одинъ изъ главныхъ и существенныхъ предметовъ знанія для духовныхъ воспитанниковъ, какъ будущихъ служителей церкви, должны составлять, послѣ священнаго Писанія, творенія св. Отцевъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что они недовольно бывають ознакомлены съ симъ предметомъ, частію по недостаточнымъ свѣдѣніямъ въ тѣхъ языкахъ, на коихъ писали святые Отцы, частію по несовершенству переводовъ ихъ твореній на нашъ отечественный языкъ, которыми хотя и богата православная наша церковь, но языкъ сихъ переводовъ уже обветшалъ, такъ что они, оставаясь неоцѣненнымъ сокровищемъ для любителей древняго нарѣчія, не могутъ удовлетворять новыхъ читателей, ищущихъ вмѣстѣ съ глубокими созерцаніями и пріятнаго изложенія.

„Посему представляется необходимою потребностію какъ для всѣхъ православныхъ, такъ въ особенности для лицъ, посвящающихъ себя служенію церкви, новый и притомъ послѣдовательный переводъ св. Отцевъ на языкъ общепотребительный, который бы вмѣстѣ соотвѣтствовалъ важности предметовъ, содержащихся въ ихъ писаніяхъ.

*) Душеп. Чт. 1868 май, стр. 19. 20.

„Святѣйшій Синодъ, созная вполнѣ сію потребность, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, сдѣлалъ уже многія распоряженія относительно предложенія вновь на отечественный языкъ отеческихъ писаній. Велѣдствіе сихъ распоряженій, нѣкоторыя изъ нихъ уже переведены окончательно, именно: огласительныя поученія св. Кирилла іерусалимскаго, толкованія св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея, на посланіе къ Римлянамъ и на посланіе къ Титу; книга ев. Діонисія ареопагита о небесной Іерархіи и нѣкоторыя нравственныя сочиненія св. Василя Великаго; другія же переводятся по особымъ назначеніямъ въ духовныхъ Академіяхъ и Семинаріяхъ, какъ-то: изложеніе вѣры православной св. Іоанна Дамаскина и толкованія св. Іоанна Златоуста на посланіе отъ Іоанна, прочія посланія Ап. Павла и дѣянія Апостольскія. Къ симъ же распоряженіямъ должно отнести и издаваемое при с.-петербургской духовной Академіи съ 1821 года Христіанское Чтеніе, которое заключаетъ въ себѣ переводы многихъ восточныхъ Отцевъ, какъ первыхъ трехъ, такъ и послѣдующихъ столѣтій. За тѣмъ весьма много еще остается твореній св. Отцевъ, требующихъ новаго перевода.

„Духовно-учебное управленіе, озабочиваясь успѣшнѣйшимъ ходомъ сего дѣла, для соблюденія непрерывной послѣдовательности въ ономъ, признало полезнѣйшимъ труды по переводу св. Отцевъ возложить на духовныя Академіи и на первый разъ на московскую (потому, что двѣ другія уже заняты періодическими изданіями), на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Академіи, избравъ для перевода и изданія какого-либо св. Отца, непрерывно продолжать переводъ всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ и по настоящему времени нужнѣйшихъ его твореній и не прежде, какъ по окончаніи оныхъ, приступить къ переводу другаго св. Отца.

2) Для скорѣйшаго удовлетворенія существенной потребности въ отеческихъ писаніяхъ, начать означенный переводъ съ главнѣйшихъ Отцевъ, какъ-то: Аванасія александрійскаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста. Затѣмъ можно будетъ принять порядокъ хронологическій.

3) Для привлеченія читателей разнообразіемъ предметовъ, дозволить въ каждой книгѣ быть прибавленію, въ которомъ бы помѣщались братскія сочиненія богословскаго, нравственнаго и духовно-историческаго содержанія, съ строгимъ впрочемъ выборомъ“.

Кромѣ сего Академіи предоставлено было для разсмотрѣнія переводовъ и сочиненій, предназначаемыхъ къ печатанію въ изданіи, составить комитетъ, который въ іюнь 1841 года и составленъ изъ четырехъ членовъ: инспектора Академіи архимандрита Евсевія, профессоръ: Голубинскаго, Делицына и Горскаго, подъ предсѣдательствомъ ректора Академіи. Для перевода избраны творенія Григорія Богослова. Между тѣмъ ректоръ Филаретъ, основатель академическаго изданія, въ концѣ 1841 года оставилъ Академію и поступилъ на епископскую кафедру въ Ригу: мѣсто его заступилъ инспекторъ архимандритъ Евсевій. Въ январѣ 1842 года редакціонный комитетъ представилъ митрополиту на усмотрѣніе переводъ первыхъ трехъ словъ св. Григорія Богослова, предназначенныхъ для помѣщенія въ первой книжкѣ изданія (съ приложеніемъ подлинника) и статьи для прибавленій къ той же книжкѣ (Жизнь Григорія Богослова, три письма Пинокентія пензенскаго и двѣ статьи изъ Зайлера: оцѣнка благъ виѣшнихъ и внутреннихъ по ихъ отношенію къ нравственному совершенству человѣка и къ его счастью [отдѣленіе о роскоши], и о средствахъ къ сохраненію благонравія въ дѣтяхъ). Митрополитъ, пересмотрѣвъ переводъ и прибавленія, написалъ: „благоволятъ сотрудники дѣла внима-

тельно и благодушно выслушать, что скажется, и, если иное не по желанію, не охлаждаться къ дѣлу, а укрѣпляться и изоощрять вниманіе къ побѣжденію затрудненій, да будетъ дѣло полезное и достойное Академіи. 1) Житіе св. Григорія составлено такъ, что съ достоинствомъ можетъ предшествовать изданію его писаній; 2) переводъ одного слова (св. Григорія Богослова) и нѣсколько другаго я исправилъ, и отдаю на судъ комитета, къ лучшему ли сіе сдѣлано. Еслили комитетъ сіе признаетъ: то ему надобно будетъ признать и то, что весь переводъ требуетъ пересмотра. Но комитетъ легко разсудитъ и то, что мнѣ нельзя имѣть времени произвести пересмотръ всего перевода. Слѣдственно надобно переводчикамъ и редакторамъ усилить вниманіе. Не думаю, чтобы годилось заставить св. Григорія говорить: воловій и овечій настухъ, блистательный Богъ и пр. 3) Вѣроятно переводчики встрѣчали мѣста особенно затруднительныя и сомнительныя. Такія слѣдовало бы именно указать, что бы я могъ ими заняться. Ибо, какъ не понять, что мнѣ нельзя съѣсть и повѣрять строку съ строкою перевода и подлинника отъ первой до послѣдней! 4) Трехъ словъ для первой книжки мало. 5) Не странно ли въ жизнеописаніи ссылаться на латинское изданіе и писать ог. 4, ог. 8, когда вы дѣлаете русское изданіе, и, если Богъ даруетъ, будете имѣть читателей, которые латинскаго изданія не знаютъ. 6) О мѣрахъ къ сохраненію благоиревія. Нѣтъ ли тутъ галлицизма? Что нѣмецъ пишетъ, смотря на нѣмецкое воспитаніе, можно ли то всегда буквально переписывать, не оглядываясь на русское воспитаніе и на то, которое у насъ подъ глазами? Дитя у васъ дѣлаетъ преступленія и вы наказываете дитятю: наказывайте дитя, но пощадите грамматику и логику. Вотъ часть объясненій, почему я предлагаю нѣкоторыя переменныя и исключенія въ текстѣ: впрочемъ статья можетъ идти въ дѣло съ пользою.

7) Оцѣвка благъ и пр. Заглавіе длинное и недовольно вразумительное. И на что оно? Развѣ на то, чтобы подъ нимъ написать столь же тяжелую страницу, и потомъ писать отдѣльныя статьи съ своими заглавіями, и подвергнуться необходимости употреблять въ изданіи скучную отмѣтку: продолженіе будетъ впредь? По моему мнѣнію, лучше бросить общее заглавіе и введеніе и печатать статьи—каждую съ своимъ заглавіемъ. Онѣ имѣютъ свою цѣлость и занимательность. Въ особыхъ мѣстахъ на сѣ статьи замѣчаніяхъ, комитетъ, надѣюсь, усмотритъ, что ему надлежитъ уделить вниманіе, чтобы текстъ представлялся въ чистотѣ и приличіи. 8) Вниманія требуетъ, думаю, и то, какое объявленіе издано будетъ, когда приступлено будетъ къ изданію“. Переводъ, вслѣдствіе замѣчаній Филарета, былъ пересмотрѣнъ и исправленъ, и въ октябрѣ опять представленъ митрополиту, при чемъ редакціонный комитетъ просилъ у него дозволенія начать изданіе журнала съ 1843 года. Митрополитъ написалъ резолюцію: „Богъ благословитъ благое начинаніе благимъ успѣхомъ.—Соглашаюсь на представленное, и если въ составѣ прибавленій для первой книжки разсуждено будетъ сдѣлать нѣкоторое измѣненіе, и на сіе соглашаюсь“. Прочитавъ статью о роскоши, митрополитъ написалъ: „говорите, если угодно, о роскоши, но какая вамъ нужда въ Сергіевскомъ Посадѣ говорить о Парижѣ?“ Въ составѣ первой книжки митрополитъ прислалъ свое слово на день Благовѣщенія. Вскорѣ послѣ сего онъ отмѣнилъ прежній порядокъ оффиціальнаго представленія къ нему отъ редакціоннаго комитета рукописей для разсмотрѣнія и писалъ ректору Евсеію, что комитету дозволяется представлять къ нему рукописи частно и притомъ въ случаяхъ особенно затруднительныхъ *).

*) Журн. редакц. комит. за 1842 годъ.

Издание творений св. Отцевъ началось съ 1843 года. Редакция переводной части въ теченіи двадцати лѣтъ лежала исключительно на протоіерее П. С. Делицынѣ. Изъ творений отеческихъ изданы редакціею творенія св. Григорія Богослова, Василія Великаго, Ефрема сириня (многія изъ нихъ переведены съ сирскаго бакалавромъ А. К. Соловьевымъ), Аванасія александрійскаго, Кирилла іерусалимскаго, Макарія египетскаго, Нила синайскаго, Псидора пелусіота, Псаака сириня, Іоанна Лѣтвичника, блаженнаго Θεодорита, св. Григорія нисскаго и пачато изданіе творений св. Елифанія кипрскаго. Въ переводахъ, редактированныхъ протоіереемъ Делицынымъ, видна его особенная заботливость о точности и отчетливости въ передачѣ смысла писаний отеческихъ. Въ твореніяхъ Василія Великаго, пр. Нила, Григорія нисскаго, для удостовѣренія въ правильности чтенія и для исправленія ошибокъ греческихъ изданій, онъ обращался къ греческимъ рукописямъ московской синодальной бібліотеки. При переводѣ словъ Псаака сириня, Іоанна Лѣтвичника онъ тщательно пользовался разными списками древнихъ славянскихъ переводовъ, которые, по своей точности, могли служить вмѣсто греческихъ списковъ. Когда нужно было повторить изданіе изъ которыхъ отеческихъ творений, онъ подвергалъ переводъ новому пересмотру. Если это желаніе близости перевода къ подлинному тексту и заставляло иногда покойнаго редактора жертвовать чистотою языка и плавностію рѣчи: за то онъ надѣялся доставить своимъ переводамъ высшее достоинство — точность. Желая приблизиться къ духу Отцевъ, онъ старался передавать ихъ рѣчь словами и оборотами, волиѣ соответствовавшими строю греческаго языка; отъ того при невозможности найти въ общепотребительномъ русскомъ языкѣ слова съ значеніемъ равносильнымъ рѣчи греческой, у него по необходимости являлись въ переводахъ сла-

винизмы и термины, заимствованные изъ языка церковнаго. Въслѣдствіе такой необходимости, для передачи извѣстныхъ словъ и выражений греческихъ, онъ составилъ, можно сказать, свою терминологію, которая была плодомъ долгаго размышленія и внимательнаго изученія духа твореній отеческихъ. Извѣстно, что у каждаго изъ Отцевъ есть свои условныя термины, свои любимыя обороты, своя особенная конструкція рѣчи; всѣ эти отличительныя тонкости рѣчи нужно было уловить и изучить, дабы передать ихъ въ переводѣ такъ, чтобъ рѣчь каждаго Отца сохранила свой типическій характеръ, чтобъ слово одного Отца не было похоже на слово другаго. Это великая заслуга, которую чтобъ оцѣнить, нужно сравнить и умѣть сравнить переводъ съ подлинникомъ. Конечно, трудъ редактора вдвойнѣ облегчился бы, если бы онъ захотѣлъ идти по слѣдамъ французскихъ перифрастовъ, т. е. вмѣсто одного отеческаго слова употреблять два, три и болѣе, разсѣкать греческіе періоды, перѣдко длинныя, на нѣсколько отдѣльныхъ періодовъ и внести въ переводъ элементы легкаго языка, употребительнаго въ области мірскихъ сочиненій. Но это злоупотребленіе строгою и важною рѣчію св. Отцевъ всегда казалося редактору посягательствомъ на искаженіе самаго смысла твореній отеческихъ, неуваженіемъ къ дорогому наслѣдію, завѣщанному имъ православною церквію. *) Статьи оригинальныя, помѣщавшіяся въ прибавленіяхъ къ изданію твореній св. Отцевъ, по выбору и содержанію имѣютъ характеръ преимущественно историческій. Перечень ихъ будетъ слѣдовать далѣе, когда будетъ рѣчь о ученыхъ трудахъ наставниковъ.

*) См. мою статью Деланви въ прибавл. къ твор. св. Отц. 1863 г. кн. 5 и 6.

Ученыя порученія.

На начальствующихъ и наставниковъ Академіи перѣдко возлагаемы были высшимъ духовнымъ начальствомъ особыя ученыя порученія, состоявшія въ составленіи конспектовъ по разнымъ наукамъ, учебныхъ руководствъ и другихъ книгъ, равно какъ переводовъ изъ св. Писанія и твореній отеческихъ.

Постановленія о методѣ преподаванія наукъ въ духовныхъ Академіяхъ, напечатанныя въ проектѣ устава духовныхъ Академій, въ концѣ тридцатыхъ годовъ, вслѣдствіе обогащенія богословской и философской литературы множествомъ новыхъ сочиненій, признаны требующими измѣненій и дополненій. Въ маѣ 1837 года ректору Академіи Филарету поручено было комиссіею дух. училищъ составить конспектъ для преподаванія богословскихъ наукъ въ Академіяхъ; трудъ оконченъ и представленъ въ комиссію въ декабрѣ того же года. Въ 1840 году, по случаю преобразованія учебной части въ Семинаріяхъ, духовно-учебнымъ управленіемъ предписано правленію московской дух. Академіи составить конспекты по всемъ наукамъ семинарскаго курса. Вслѣдствіе сего правленіе распредѣлило трудъ составленія конспектовъ между всеми наставниками: ректору Филарету поручило написать конспектъ по догматическому богословію, инспектору Евсевію по нравственному, бакалавру Платону по гомилетикѣ и пастырскому богословію, Агаѳангелу по классу чтенія св. Писанія, Евгению по герменевтикѣ, бакалаврамъ Салмину и Козмину подъ руководствомъ Голубинскаго по логикѣ и психологій, Делицыну по алгебрѣ, геометріи и пасхалии, Терновскому по физикѣ, Горскому по церковной исторіи и археологій, Рудневу по гражданской исторіи, Славолобову и Соколову по языкамъ греческому и латинскому. Конспектъ

по патристикѣ составленъ ректоромъ Филаретомъ еще за годъ предъ тѣмъ. Дѣло, по требованію начальства, ведено было ускорительно, и по бѣльшей части предметовъ конспекты были представлены въ томъ же 1840 году. Въ 1850 году духовно-учебное управленіе поручило тремъ Академіямъ—петербургской, московской и кievской составить программы для преподаванія логики и психологіи въ Университетахъ, въ которыхъ Высочайшимъ повелѣніемъ предписано поручить кафедре философіи законоучителямъ Университетовъ. Порученіе составить программу логики дано въ московской Академіи бакалавру Богословскому-Платонову, а психологіи—бакалавру Левицкому. Составленные ими программы, по разсмотрѣніи въ особомъ комитетѣ, учрежденномъ при конференціи петербургской духовной Академіи, „признаны болѣе прочихъ заслуживающими одобренія по ясности изложенія, полнотѣ содержанія и систематической послѣдовательности“ и разсланы для руководства по Университетамъ.

Первымъ по времени учебнымъ руководствомъ, вышедшимъ изъ Академіи и до нынѣ не потерявшимъ своего назначенія, было руководство къ пасхали, составленное профессоромъ Арсеніемъ Тяжеловымъ и изданное въ 1820 году. Въ 1826 году эта книжка пересмотрѣна и исправлена профессоромъ Делицынымъ и вышла вторымъ изданіемъ, и послѣ того имѣла много изданій. Въ 1827 году ректоръ Академіи, архимандритъ Поликарпъ составилъ и издалъ латинскую хрестоматію, которая введена была въ руководство въ низшихъ духовныхъ училищахъ: въ 1834 году къ этой хрестоматіи составленъ латинско-русскій словарь инспекторомъ старицкихъ училищъ Алексѣемъ Діевскимъ, и по предписанію комиссіи дух. училищъ припечатанъ къ хрестоматіи при второмъ ея изданіи. По части изученія языковъ Академіи принадлежитъ еще достойный воспоми-

нанія трудъ: по порученію комиссіи дух. училищъ бакалавръ Пванъ Богоявленскій въ 1832 году составилъ еврейско-русскій словарь. При составленіи словаря онъ руководствовался преимущественно словарями Симониса и Гезенія. Порядокъ словъ принятъ имъ азбучный, а не этимологическій, значеніе въ большей части словъ показано коренное и производное, во многихъ собственное и переносное; въ весьма многихъ глаголахъ указано значеніе, въ какомъ они употребляются не въ еврейскомъ языкѣ только, но и арабскомъ или другомъ сродномъ діалектѣ, не въ одной какой-либо формѣ или спряженіи, но во ісѣхъ, въ которыхъ встрѣчаются. Слова халдейскія, какъ корни, такъ и производныя, поставлены отдѣльно. Собственные имена выставлены всѣ *). Трудъ Богоявленскаго потребовалъ нѣкоторыхъ исправленій, но составитель впасть въ тяжкую болѣзнь и не могъ исправить словаря, который потому остался въ рукописи. По части богословскихъ наукъ въ 1840 г. на ректора архим. Филарета возложено порученіе составить богословско-историческое ученіе объ Отцахъ церкви; книга вышла въ свѣтъ въ трехъ томахъ въ 1859 году и введена въ руководство при изученіи патристики въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По философскимъ наукамъ учебную книгу для руководства въ Академіяхъ поручено было въ 1830 году составить Ѳ. А. Голубинскому. Профессоръ сдѣлалъ многое для исполненія порученія, но скончался, не успѣвъ довести свой трудъ до конца. Въ послѣднее время по порученію духовно-учебнаго управленія составлена профессоромъ П. С. Казанскимъ учебная книга всеобщей исторіи, которой первая часть (до Константина Великаго) напечатана въ 1863 году и введена была въ руководство въ Семинаріяхъ.

*) Дѣла акад. правл. 1833 г. № 120.

Кромѣ составленія учебниковъ, на Академію многократно возлагаемы были труды разсмотрѣнія рукописныхъ и печатныхъ учебныхъ руководствъ, равно и сочиненій, относящихся къ духовной учености и составленныхъ лицами, не принадлежащими къ московской Академіи.

Занятія переводами изъ св. Писанія и Отцевъ церкви, возлагавшіяся на Академію высшимъ духовнымъ начальствомъ, начались въ первыя времена существованія Академіи. Въ 1820 году профессору еврейскаго языка Тяжелову дано комиссіею порученіе перевести на русскій языкъ книгу: *Исходъ*. Переводчику предписано строже держаться славянскаго текста. Черезъ годъ переводъ приготовленъ Тяжеловымъ и отосланъ въ петербургскій переводный комитетъ российскаго библейскаго общества. Въ 1823 году комиссія поручила Академіи распорядиться переводомъ другихъ книгъ Ветхаго Завѣта. Баккалавры Академіи Ловцевъ и Терновскій перевели книгу Второзаконія: въ виѣнскій Семинаріи переведена первая книга Царствъ, въ московской вторая книга (трудился профессоръ Никифоръ Зерчинновъ); во владимірской—первая книга Паралипоменонъ (профессоръ, священникъ Василій Цвѣтковъ), въ калужской и костромской—вторая книга Паралипоменонъ (учитель Райскій и профессоръ Петръ Алексинскій). Нѣкоторые изъ сихъ переводовъ, по разсмотрѣніи и исправленіи въ комитетѣ библейскаго общества, были напечатаны. Въ 1858 году св. Синодомъ возложено на московскую Академію порученіе перевести вновь съ греческаго на русскій языкъ Евангеліе отъ Марка, въ 1860 году — посланія Апостола Павла къ Римлянамъ, Галатамъ и Евреямъ. Составленъ былъ комитетъ изъ ректора Академіи, изъ профессоровъ Делицына и Горскаго. Этотъ переводъ послѣ пересмотра и исправленія вошелъ въ новое изданіе Новаго Завѣта на русскомъ языкѣ, напечатаннаго въ 1860. (Еван-

геліе) и въ 1862 году (Дѣянія и посланія Апостольскія). Въ 1863 году Академіи дано порученіе сличить съ подлинникомъ и исправить составленный въ 1822 году библейскимъ обществомъ русскій переводъ книги Псалмовъ (второй половины); трудъ возложенъ былъ на бакалавра П. Горскаго, и послѣ пересмотра митрополитомъ и ректоромъ А. В. Горскимъ препровожденъ въ св. Синодъ.

Переводы изъ твореній отеческихъ составляли не менѣе важный предметъ занятій, поручавшихся Академіи. Въ 1828 г. обозрѣвавшимъ Академію митрополитомъ Филаретомъ дано предложеніе правленію Академіи, чтобы къ концу каждаго курса были представляемы въ конференцію переводы съ греческаго языка, сдѣланные въ продолженіе курса. Посему въ 1830 году бакалавромъ Богдановымъ представлены были въ переводѣ изъ твореній Іустина мученика вторая апологія и изложеніе вѣры о православномъ исповѣданіи изъ Григорія Нисскаго о сотвореніи человека и двѣ бесѣды на слова: *сотворилъ человеки*, двадцать бесѣдъ Іоанна Златоустаго; тогда же представленъ былъ переводъ отвѣтовъ патріарха Іереміи на главы аугсбургскаго исповѣданія. Въ томъ же 1830 году св. Синодъ возложилъ на московскую Академію порученіе пересмотрѣть и исправить славянскій переводъ бесѣдъ Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Матѳея. Для сего учрежденъ былъ временный комитетъ, который, кромѣ наставниковъ по классу греческаго языка, составляли: инспекторъ Академіи Евлампій, протоіерей Ѳ. А. Голубинскій, П. П. Доброхотовъ и бакалавръ іеромонахъ Платонъ. Старый славянскій переводъ оказался неудобнымъ къ употребленію, и, по представленію комитета, разрѣшено было вновь перевести твореніе Златоустаго на русскій языкъ. Переводъ изданъ вновь въ 1839 году. Въ 1834 году св. Синодомъ поручено профессору П. С. Делицыну перевести на русскій

языкъ толкованіе Іоанна Златоустаго на посланіе къ Римлянамъ. Въ 1838 году правленіе Академіи представило митрополиту переводъ. Разсмотрѣвъ переводъ предисловія, митрополитъ написалъ на представленіи: „*Хлопотать. Идти дорогой.* Миѣ кажется, нѣтъ нужды подражать площадному языку Библіотеки для чтенія. *Согласившись въ этомъ должны заключить.* Кто? мы, вы, или они? *До посланія къ Коринѳянамъ.* Нѣтъ. Прежде посланія къ Коринѳянамъ. Подобно какъ сочиненіе существуетъ *прежде* перевода, а не до перевода. *Многіе* (пророки) *носятъ* *Іоны, Софронія и всѣхъ прочихъ.* Что это такое? Многіе послѣ *ссыхъ? Во времени обстоятельствъ.* Кажется, говорятъ: въ обстоятельствахъ времени. *Въ приступъ. Приступъ* бываетъ къ городу, а къ посланію *оступленіе.* Обаче — представить св. Синоду“ *). По исправленіи замѣченнаго рукописъ представлена въ св. Синодъ и напечатана въ 1839 году. Кромѣ сихъ двухъ отдѣльно напечатанныхъ твореній св. Златоустаго, многія изъ твореній отеческихъ, переведенныхъ въ московской Академіи, были посланы въ 1834 году въ редакцію Христіанскаго Чтенія; таковы — изъ твореній Григорія нисскаго — о молитвѣ Господней, двѣ книги о псалмахъ, св. Златоустаго девять бесѣдъ о покаяніи, шесть словъ о судьбѣ и промыслѣ Божіемъ, два слова о молитвѣ, три бесѣды на слова Апостола: *имуща той же духъ вѣры* и еще три бесѣды; изъ твореній Аѳанасія Великаго *изложеніе вѣры*, бесѣда на слова: *вся Мнѣ предана суть*, два слова о воплощеніи, одно противъ Аріанъ, другое — противъ Аполлинарія, слово — о пришествіи Іисуса Христа противъ Аполлинарія, книга противъ язычниковъ и пять разговоровъ о св. Троицѣ, 15 писемъ Василія Великаго, 366 писемъ Пандора пелусіота. Большая

*) Дѣла академ. правл. 1838 № 73.

часть сихъ переводовъ напечатана въ Христіанскомъ Читаніи. Въ 1835 году ректоръ Поликарпъ издалъ отдѣльное собраніе составленныхъ имъ переводовъ твореній отеческихъ съ греческаго языка; въ этомъ собраніи напечатаны св. Поликарпа емирискаго посланіе къ Филиппійцамъ, окружное посланіе емирискаго церкви о мученичествѣ св. Поликарпа, шесть бесѣдъ св. Іоанна Златоустаго и слово Григорія Богослова на св. Пасху. По порученію св. Синода, данному Академіи въ 1835 году, бакалавры Славоблюбовъ и Соколовъ перевели книгу Діонисія ареопагита о Небесной Іерархіи и окончили трудъ въ концѣ 1836 года. Когда представленъ былъ митрополиту переводъ, онъ, выисавъ два выраженія изъ перевода, сдѣлалъ такое замѣчаніе: „кто же будетъ поддерживать единство русскаго нарѣчія съ славянскимъ, если не духовныя училища? На славянскомъ нарѣчіи Библія: идти прочь отъ сего нарѣчія значитъ идти прочь отъ удобовразумительности Библіи. Впрочемъ представить отъ меня переводъ св. Синоду“ *). Переводъ былъ напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ. Указомъ св. Синода 1838 года поручено москов. Академіи перевести на русскій языкъ Богословіе св. Іоанна Дамаскина. Поручая этотъ трудъ Академіи, митрополитъ написалъ на указѣ: „въ академическое правленіе для исполненія, которое, надѣюсь, Академія сдѣлаетъ не только по долгу послушанія, съ готовностію, но и съ утѣшеніемъ, по чувству благодарности за довѣріе св. Синода къ ей трудамъ. Не излишнимъ почитаю напомнить при переводѣ сей важной книги объ осторожности противъ употребленія слишкомъ простонародныхъ и нечистыхъ въ языкѣ словъ и выраженій. Чистый общевразумительный народный языкъ не имѣетъ нужды подражать грязному нарѣчію безграмот-

*) Дѣла прав. 1839 № 59.

Синода, наставники Академіи перевели на русскій языкъ съ греческаго третью часть рукописнаго Богословія патріарха іерусалимскаго Анѳима.

Мы видѣли, какія строгія требованія предъявлялъ митрополитъ относительно чистоты языка въ переводахъ творений отеческихъ. Какъ образецъ и ревнитель чистоты отечественнаго слова, зорко слѣдившій за точностію и опредѣленностію выраженія мысли, какъ признанный въ этомъ отношеніи авторитетъ *), онъ по силѣ своего многообъемлющаго разумѣнія высоко стоялъ надъ умами цѣлаго ученаго общества, которое представляло ему свои труды не столько по требованію официальности, сколько по глубокому сознанію безспорной силы его ученаго суда. Тамъ, гдѣ трудившійся и не подозрѣвалъ неточности въ выраженіи, иногда неправильности мысли, — тамъ пронизательный взоръ Филарета быстро усматривалъ недостатки, указывалъ ихъ, или исправлялъ, и переводчики, въ совершенствѣ знавшіе древніе языки, послѣ личнаго убѣжденія признавали справедливость его замѣчаній, хотя иногда и казавшихся мелочными, но для общаго строя ученой работы имѣвшихъ свою цѣну.

Обзоръ ученыхъ трудовъ наставниковъ московской Академіи заключимъ перечисленіемъ напечатанныхъ сочиненій ихъ и переводовъ, тѣхъ только, надъ которыми трудились они во время прохожденія службы при Академіи. Изъ этого перечня увидимъ, что Академія въ описываемый нами періодъ ея существованія много потрудилась на поприщѣ умственной дѣятельности. Замѣтимъ при этомъ, что количество печатаемыхъ сочиненій безпримѣрно увеличилось со времени открытія редакціи твореній св. Отцевъ, кото-

*) См. письмо С. С. Уварова къ митрополиту Филарету въ 4-й кн. чтен. и. истор. общ. 1876.

рая облегчила способъ изданія сочиненій, до того времени трудный для наставниковъ по недостатку средствъ.

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ РЕКТОРОВЪ АКАДЕМІИ.

Рѣчь при открытіи московской духовной Академіи, архимандрита *Симеона*. М. 1815 г.

Слово при погребеніи московскаго купца Семена Лепехина, архимандрита *Симеона*. М. 1815 г.

Слово въ великій пятокъ, архимандрита *Филарета*. М. 1815 г.

Слово при погребеніи архіепископа Августина, архимандрита *Филарета*. М. 1819.

Рѣчь въ собраніи конференціи м. д. Академіи, произнесенная архимандритомъ *Кирилломъ* 18 сент. 1820 г. М. 1820 г.

Слово въ великій пятокъ, говоренное въ 1822 году въ троицкой лаврѣ архимандритомъ *Кирилломъ*.

Слово въ день Преображенія Господня, произнесенное въ новоспасскомъ монастырѣ въ 1822 году архимандритомъ *Кирилломъ*.

Слово въ память прен. Сергія. говоренное въ новоспасскомъ монастырѣ 25 сент. 1822 года архим. *Кирилломъ*.

Слово въ день Пятдесятницы, говоренное въ 1824 г. въ троицкой лаврѣ архимандритомъ *Кирилломъ*.

Слово въ день Преображенія Господня, говоренное въ новоспасскомъ монастырѣ въ 1824 г. архим. *Кирилломъ*.

Бесѣды и слова, сочиненныя м. д. Академіи ректоромъ архимандритомъ *Поликартомъ*. М. 1835.

Переводы съ греческаго языка на русскій. архимандр.
Поликарпа. М. 1835.

Chrestomatia Latina. архимандрита *Поликарпа*. М. 1827.
2-е издание, М. 1835.

Изъясненіе о проповѣдникѣ XIII столѣтія, епископѣ вла-
димірекомъ Серапіонѣ. *Филарета* (Прибавл. къ твор. св.
Отц. том. 1).

Свидѣтельство временъ Апостольскихъ о томъ, какъ
должно писать имя Іисусъ и изображать крестъ. *Его же*
(тамъ же).

Историческое ученіе объ Отцахъ церкви. *Его же*. Три
тома. С.-пб. 1859.

Исторія иѣсопѣвцевъ греческой церкви. *Его же*. Три
тома. С.-пб. 1860.

Православное догматическое богословіе. *Его же*. Два
тома. Черниговъ. 1864.

Максимъ Грекъ. *Его же* (Москвитян. 1842 XI).

Лугъ духовный. Переводъ съ греческаго. М. 1853. *Его же*.

НВ. Составленіе и четырехъ послѣднихъ сочиненій, равно
какъ переводъ Луга духовнаго, относится ко времени служ-
бы Филарета въ моск. Академіи.

О воспитаніи. Архим. *Евсевія* (Приб. 1).

О православной Христовой церкви. *Его же* (Приб. 1).

О промыслѣ Божіемъ. *Его же* (Приб. 1).

Размысленія о страданіяхъ Господа нашего Іисуса Хри-
ста. *Его же* (Приб. 2).

О семейныхъ обязанностяхъ. *Его же* (Приб. 2).

О троякомъ служеніи Іисуса Христа. *Его же* (Приб. 2).

О Божественности христіанской религіи. *Его же* (Приб. 3).

О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Спаси-
теля. *Его же* (Приб. 3).

Размышленія на молитву Господню. *Его же* (Приб. 3).

О спасительныхъ таинствахъ. *Его же* (Приб. 4).

Слово на Рождество Христово. *Его же* (Приб. 4).

О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія. (Изъ Зайлера). *Его же*. М. 1844. Четвертое изданіе. С.-пб. 1877.

Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. *Его же*. М. 1845 г.

Палладія епископа еленопольскаго Лавсангъ. *Его же*. С.-пб. 1850. (Переводъ съ греческаго. Составленъ архим. Евсевіемъ, когда былъ онъ ректоромъ моск. Академіи).

Ученіе о лицѣ Господа Иисуса Христа, архим. *Алексій* (Приб. 5, 6).

О Преблагословенной Дѣвѣ, — Матери Господа нашего Иисуса Христа. *Его же* (Приб. 7).

Ветхозавѣтное ученіе о таинствѣ пресв. Троицы. *Его же* (Приб. 8).

Объ Ангелахъ-хранителяхъ. *Его же* (Приб. 8).

О Таинствѣ Креста Христова. *Его же* (Приб. 10).

Два слова въ великій пятокъ. *Его же* (Приб. 9, 12).

Бесѣда въ день Рождества Христова. *Его же* (Приб. 10).

Слово о необходимости духовнаго бодрствованія. *Его же* (Приб. 10).

Рѣчь къ произшедшему обѣты монашества. *Его же* (Приб. 7).

Рѣчь по постриженіи въ монашество профессора Н. Нектарова. *Его же* (Приб. 8).

Рѣчь по нареченіи во епископа (Приб. 12).

Св. Пришея, епископъ ліонскій. Архим. *Евгенія* (Приб. 1).

О любящихъ Бога. *Его же* (Приб. 3).

О прообразовательномъ смыслѣ свящ. Писанія. *Его же* (Приб. 4).

Оброцы грѣха смерть. *Его же* (Приб. 13).

Рѣчь по нареченіи во епископа. *Его же* (Приб. 16).

О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона. Архим. *Сергія* (Приб. 10).

О клятвѣ. *Его же* (Приб. 12).

О терпѣннн въ молитвѣ. *Его же* (Приб. 14).

О любви къ Богу испытуемой скорбями. *Его же* (Приб. 15).

О таинствѣ Елеосвященія. *Его же* (Прибавл. 17).

О произвольныхъ обѣтахъ. *Его же* (Приб. 17).

Объ исхожденіи св. Духа. *Его же* (Приб. 18).

Отвѣтъ на письма князя—писателя относительно латинскаго ученія о папѣ. *Его же* (Приб. 18).

Бракъ и безбрачіе лицъ духовныхъ. *Его же* (Приб. 19).

Рѣчь по нареченіи во епископа. *Его же* (Приб. 19).

Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей москов. синодальной бібліотеки. Архим. *Саввы*. М. 1863.

Слово въ день рожденія Государа Императора Александра Николаевича. *Его же* (Приб. 20).

Слово въ день тезоименитства Государа Наслѣдника, В. К. Николая Александровича. *Его же* (Приб. 20).

Рѣчь по нареченіи во епископа. *Его же* (Приб. 21).

Протоіерся А. В. Горскаго.

(отдѣльно изданныя).

Историческое описаніе свято-троицкой Сергіевой лавры. Изданія: 1-е 1842 г.—2-е 1852 г.—3-е 1857 г.—4-е 1865.—5-е 1873.

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки. Отдѣлъ 1 и 2. Четыре тома. М. 1855—1862. Въ трудѣ участвовалъ съ Горскимъ профессоръ К. И. Невоструевъ.

(Напечатанныя въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцевъ и въ другихъ изданіяхъ).

I. Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до общей церковной исторіи:

Совершилъ ли Господь Исусъ Христосъ пасху іудейскую на послѣдней вечери Своей съ учениками (Приб. 12).

Письмо Мары самосатскаго къ сыну его Серапіону (Тамъ же 20).

Образованіе канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта (Приб. 24).

Жизнь св. Аванасія александрійскаго (Тамъ же 10).

Жизнь св. Василия В. (Тамъ же 3).

Жизнь Блаженнаго Теодорита епископа кирскаго (Тамъ же 14).

Св. Елифаній кирскій (Тамъ же 22).

О дѣвственникахъ христіанскихъ до монашества (Тамъ же 1).

О санѣ епископскомъ въ отношеніи къ монашеству въ церкви восточной (Тамъ же 21).

Вышнее состояніе церкви восточной въ IX—XIII столѣтіи (Христ. Чтен. 1848. Ч. 1).

Подвижники вѣры на Востокѣ послѣ паденія имперіи греческой (Приб. 11).

О Соборѣ Іерусалимскомъ 1672 г. (Приб. 24).

II. Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся до русской церковной исторіи:

О св. Кириллѣ и Меодіѣ (Москвит. 1843 г. ч. 3).

О походѣ руссовъ на Сурожь (записк. одесск. общест. истор. 1844. том. 1).

О митрополіи русской въ концѣ IX вѣка (Приб. 9).

Кириллъ II митрополитъ кievскій и всея Россіи (Тамъ же 1).

Св. Петръ митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (Тамъ же 2).

Св. Алексій митрополитъ кievскій и всея Россіи (Тамъ же 6).

Св. Бипріанъ (Тамъ же 6).

Св. Фотій (Тамъ же 11).^{*}

Св. Іона (Тамъ же 4).

Митрополиты московскіе: Θεодосій и Филиппъ I (Тамъ же 16).

Митрополія кievская въ началѣ своего отдѣленія отъ московской (Тамъ же 13).

Максимъ Грекъ—Святогорець (Тамъ же 18).

О сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII столѣтія (Тамъ же 6).

Извѣстіе объ Аврааміѣ Палицынѣ (Москвит. 1841 г. ч. 5).

Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ троицкой лавры (Москвит. 1842 г. ч. 6).

О духовныхъ училищахъ въ Москвѣ въ XVII вѣкѣ (Приб. 3).

Петръ Могила, митрополитъ кievскій (Тамъ же 4).

Нѣсколько свѣдѣній о Пауліѣ Лигаридѣ до прибытія его въ Россію (Тамъ же 21).

Притязанія апологета австрійскаго священства (Тамъ же 23).

III. Древніе русскіе церковныя памятники, изданные съ объясненіемъ, и изслѣдованія о нихъ:

Памятники духовной литературы временъ В. К. Ярослава I (Приб. 2).

Посланіе къ Василию архимандриту печерскому XII в. (Тамъ же 10).

Отношеніе иноковъ Кириллова бѣлоозерскаго и Іосифова волоколамскаго монастырей въ XVI в. (Тамъ же 10).

О древнихъ канонахъ св. Кириллу и Меодію (Тамъ же 15).

О древнихъ словахъ на св. Четырдесятницу (Тамъ же 17).

О славянскомъ переводѣ Пятюкнижія Моусеева, исправленномъ въ XV в. по еврейскому тексту (Тамъ же 19).

IV Поученія и рѣчи:

Три слова въ день св. Пасхи на вечерни (Приб. 16. 17. 21).

Слово на воспоминаніе о избавленіи троицкой лавры отъ осады (—19).

Слово въ день Срѣтенія Господня (—20).

Слово въ день Пятдесятницы (—20).

Слово въ день Рождества Христова (—22).

Слово въ недѣлю православія и на день восшествія Государя Императора на престоль (—23).

Научное испытаніе, какъ путь ведущій ко Христу (Душенолези. Чт. 1866. Декабрь).

Слово предъ отиѣваніемъ митрополита Филарета (Правосл. Обзор. 1867. № 11).

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи моск. дух. Академіи по случаю празднованія ея юбилея (Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-ти лѣтія м. д. Акад. М. 1864).

Рѣчь, произнесенная по случаю 50-ти лѣтняго епископскаго служенія митрополита Филарета (Православ. Обзор. 1867. № 8).

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ ПРОФЕССОРОВЪ И БАКАЛАВРОВЪ
АКАДЕМІИ.

Слово о свойствѣхъ духовнаго просвѣщенія и нравствен-
ныхъ качествахъ ищущихъ онаго. Бак. Г. А. *Левинскаго*
(Напечатано между сочиненіями на случай открытія м. д.
Академіи. М. 1815).

Руководство къ пасхалии. А. П. *Тяжелова*. М. 1820.

Возношеніе души къ Богу, или благочестивыя размы-
шленія человѣка—христіанина. Перев. В. В. *Херсонскій*.
М. 1825.

Θ А. Голубинскаго.

Лекціи по умозрительному богословію. М. 1868.

Умозрительная психологія. М. 1871.

О конечныхъ причинахъ. Письмо I (Приб. 5).

О благодарности къ Богу (Приб. 13).

Размышленія на слова: во благословеніи правыхъ воз-
высится градъ (Приб. 13).

О смиреніи (Приб. 13).

Жизнь вѣры (Приб. 13).

О тщеславіи (Приб. 13).

Слово въ день св. Апостоль Петра и Павла (Приб. 13).

Слово въ день воздвиженія честнаго Креста (Приб. 13).

Бесѣда въ день Пятдесятницы (Приб. 14).

Размышленіе въ день Рождества Христова (Приб. 14).

О Промыслѣ Божиємъ (Стран. 1862 г).

Слово при погребеніи графа В. С. Толстаго (Стран. 1863 г.
Октябрь).

Изъ записокъ прот. Голубинскаго (Душен. Чтен. 1860,
т. 1).

Слово противъ склонности къ осужденію предрержащихъ
властей (Тамъ же).

О молитвѣ за царя (Тамъ же).

О бытіи Божіемъ. Философскія доказательства сей истины (Душ. Чт. 1867, т. 2).

Слово на день памяти преподобнаго Сергія (Душеп. Чт. 1870, т. 3).

Бесѣды и слова протоіерея П. С. *Делтына*. М. 1864.

Братья Лихуды. А. П. *Смоловскаго* (Ж. М. Н. П. 1845).

Жизнь св. Григорія Богослова. М. П. *Салмина* (Приб. 1).

Общій характеръ священной поэзіи евреевъ. Е. В. *Амфи-тратрова* (Приб. 5).

О существѣ и свойствахъ художественной дѣятельности. *Его же* (Приб. 25).

О смерти и состояніи душъ по разлученіи отъ тѣлъ. П. П. *Анничкова-Платонова* (Приб. 9).

О благословеніяхъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ. *Его же* (Приб. 7).

О мирномъ распространеніи христіанства въ Россіи. *Его же* (Приб. 3).

Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человека. Д. Г. *Левницкаго*. М. 1857.

Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ день св. Пасхи. *Его же* (Приб. 9).

Почетливость св. Іоанна Златоустаго въ распространеніи Евангелія между язычниками. *Его же* (Приб. 2).

Жизнь св. Ефрема сирина, характеръ его сочиненій и черты его ученія. А. В. *Соколова* (Приб. 7. 8).

Сношенія армянской церкви съ восточною православною въ XII вѣкѣ. *Его же* (Приб. 5).

Св. Пинолѣтъ епископъ и мученикъ. Іеромонаха *Иларіона* (Приб. 4).

П. С. Казанскаго.

(отдѣльно изданныя).

Село новоспасское, Деденево тожъ, именуемое Влахерны. М. 1847.

Родословная Головиныхъ. М. 1847.

Историческое описаніе троицкаго козловскаго монастыря. М. 1849.

Исторія православнаго монашества на востокѣ. Двѣ части. М. 1854—1857.

Исторія православнаго русскаго монашества. М. 1855.

Житіе св. Тихона, епископа воронежскаго. С.-пб. 1861. 2-е изд. 1862.

Служба святителю и чудотворцу Тихону. С.-пб. 1861 *).

Учебная книга всеобщей исторіи, составленная для употребленія въ Семинаріяхъ. Ч. 1. С.-пб. 1863.

(Напечатанныя въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ).

Св. Макарій египетскій (Часть 3).

Преподоб. Іосифъ волоколамскій и его писанія (Ч. 5).

Жизнь св. Саввы сербскаго (Ч. 8).

Письмо о монашествѣ (Ч. 9).

Св. Псидоръ пелусіотъ (Ч. 14).

Св. Петръ архіепископъ александрійскій (Ч. 15).

Св. Анастасій синаитъ (Ч. 16).

Св. Нилъ подвижникъ синайскій и его сочиненія (Ч. 16 и 17).

О вліяніи христіанства на языческое общество въ первые три вѣка послѣ Р. Х. (Ч. 20).

Труды святителя Тихона воронежскаго по управленію воронежскою паствою (Ч. 21).

*) Кромѣ этой службы составлено П. С. Казанскимъ еще нѣсколько службъ и акаѳистовъ, которые перечислены въ Март. книжкѣ Правосл. Обзор. за 1878 г. стр. 506, 507.

Слово на день восшествия Государя Императора Александра Николаевича на престоль (Ч. 23).

Объ источникахъ для исторіи монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ (Ч. 24).

Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ (Ч. 24)*).

О соединеніи духовныхъ Академій съ Университетами (Ч. 25).

Свидѣтельства памятниковъ египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтѣ (въ Сборникѣ изд. въ 1864 г. по случаю юбилея м. д. Академіи).

(Напечатанныя въ другихъ изданіяхъ).

Исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патриархѣ Филаретѣ (Чтенія въ моск. общ. истор. и древност. рос. 1847—1848, т. 8).

Письмо къ М. П. Погодину о нѣкоторыхъ предметахъ относящихся къ русской исторіи (Москвит. 1849, 5).

Еще вопросъ о Несторѣ (Времен. моск. общес. истор. и древн. рос. 1849, т. 1).

Дополненіе къ вопросу о Несторѣ (тамъ же, т. 3).

Критическій разборъ свидѣтельствъ Патерика печерскаго о лѣтописи Нестора (тамъ же, т. 7).

Замѣчаніе на отвѣтъ Буткова по поводу новаго вопроса о Несторѣ (Отечест. Записк. 1851, т. 74).

Объясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно лѣтописи Нестора (Времен. т. 13).

О времени основанія печерской обители (Времен. т. 19).

Жизнеописаніе Кирилла, архіепископа подольскаго (при изданіи его бесѣдъ и словъ. М. 1854).

*) Двѣ сии статьи: объ источникахъ для исторіи монашества и общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ присоединены къ исторіи православнаго монашества на востокѣ и сочиненіе представлено было на степень доктора богословія, которуу авторъ и получилъ въ 1874 году.

Исслѣдованіе о древней русской монетной системѣ въ XI—XIII вѣкахъ (Записк. Император. археолог. общ. т. 3).

О русской гривнѣ въ XI и XII вѣкахъ (тамъ же, т. 3).

Замѣтка о древнемъ обрядѣ бить въ блюдо на обѣдѣ (тамъ же, т. 3).

Дополненіе къ исслѣдованію о древней русской монетной системѣ (тамъ же, т. 6).

Житіе св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба (Душен. Чт. 1860, ч. 2).

О христіанскомъ бѣдѣи надъ помыслами (тамъ же, 1861, ч. 1).

Извѣстіе о гвоздѣ Господнемъ, хранящемся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (тамъ же, 1861, ч. 1).

Покровъ Божіей Матери надъ Москвою (тамъ же, 1861, ч. 2).

Слово въ день освобожденія троицкаго сергіева монастыря отъ осады Поляковъ (тамъ же, 1868, февраль).

О воздѣяннн рукъ во время молитвы какъ древнемъ обычаѣ христіанъ (тамъ же 1876, ч. 3).

Кто были виновники соловецкаго возмущенія отъ 1666 по 1676 годъ (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1864, кн. 4).

О времени сдачи Поляками Русскимъ Кремля въ 1612 году (тамъ же 1869, кн. 3).

Замѣтка о церковныхъ днѣтихахъ V вѣка и о петирѣ (Древност. москов. археолог. общ. 1. 213).

Лука Евангелистъ, какъ иконописецъ (тамъ же, 2. 46).

Надгробная надпись св. Аверкія іеранольскаго (тамъ же 2. 132).

Лабарумъ Константина Великаго (Вѣстникъ археолог. общ. 1868 г.).

О призывѣ къ богослуженію въ восточной церкви (Труды перваго археологич. съѣзда въ Москвѣ 1869 г. 1. 300).

О преподаванн археологн (тамъ же 1. 83).

Фотина Павловна (Русск. Архив. 1870. № 4—5).

Воспоминанія объ А. Н. Муравьевѣ (Душен. Чт. 1875 г.).

Критическій обзоръ свѣдѣній о свято-троицкой сергіевой лаврѣ, сообщаемыхъ въ книгѣ: опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ монастырей (Моск. Вѣд. 1876 г.).

Изслѣдованіе о личности перваго Лжедмитрія (Русск. Вѣстн. 1877, августъ сентябрь, октябрь).

Мысли и чувствованія м. Филарета по дѣлу отобранія литографированнаго перевода книгъ В. Завѣта (Прав. Обзор. 1878. Январь).

Очеркъ жизни архим. Антонія, намѣстника троицкой сергіевой лавры (Прав. Обзор. 1878, февр. мартъ, июнь и декабрь).

Арабы и ихъ философія. *И. М. Богословскаго-Платонова* (Москвит. 1850, ч. 3).

С. К. Смирнова.

(Отдѣльно изданія).

Историческое описаніе саввина сторожевскаго монастыря. 1-е изданіе. М. 1846 г. 2-е дополненное 1860 года; 3-е изд. 1877.

Церковно-историческій мѣсяцословъ троицкой лавры. 1-е изданіе. М. 1850 г. 2-е дополненное 1854 г.

Историческое описаніе махрицкаго монастыря. М. 1851 г.

Біографія князя Димитрія Михайловича Пожарскаго. М. 1852 г.

Покровскій хотьковъ дѣвичій монастырь. М. 1854 г. 2-е изданіе дополненное. М. 1858 г. 3-е изданіе. М. 1872. 4-е изд. М. 1875.

Протоіерей Ѳеодоръ Александровичъ Голубинскій. Біографическій очеркъ. М. 1855.

Исторія московской славяно-греко-латинской Академіи. М. 1855.

Историческая записка о московской духовной Академіи по случаю празднованія ея 50-ти-лѣтія. М. 1864.

Исторія троицкой лаврской Семинаріи. М. 1867.

Спасо-виѳанскій монастырь. М. 1869.

Указатель къ обзорѣнію геесиманскаго скита. Семь изданій. М. 1866—1874.

О чудотворной иконѣ Богоматери въ пещерномъ храмѣ геесиманскаго скита. Семь изданій. М. 1870—1875.

Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сравненіи съ классическимъ при чтеніи посланія Ап. Павла къ Ефесеямъ. М. 1873 (Сочиненіе на степень доктора богословія).

Исторія московской духовной Академіи до ея преобразования. М. 1879.

(Напечатанныя въ разныхъ изданіяхъ).

Нѣчто объ идеяхъ Платона (Москвит. 1843 г. ч. 4).

Исторія метемпсихоза у древнихъ (Москвит. 1844 г.).

Краткія историческія свѣдѣнія о моровыхъ язвахъ въ Россіи (Моск. Вѣдом. 1848. №№ 98. 101).

Крестный ходъ изъ троицкой лавры по случаю холеры (Моск. Вѣдом. 1848. № 121).

Сказанія русскихъ лѣтописцевъ о началѣ Москвы и свидѣтельства иностранныхъ писателей XV и XVI вѣка о ея состояніи (Моск. Вѣдом. 1848. №№ 124. 125).

Нравственный характеръ и образъ жизни русскихъ XV и XVI вѣка (Моск. Вѣд. 1849. №№ 88. 89).

Иноземные врачи въ Россіи при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ (Моск. Вѣд. 1849. №№ 140. 141).

Отзывы иностранцевъ XVI и XVII вѣка о троицкой сергіевой лаврѣ (Моск. Вѣд. 1849. № 145).

О посольствѣ Ильи Данил. Милославскаго и дьяка Леонтія Лазоревскаго въ Турцію въ 1643 году (Времен. моск. общ. истор. и древн. томъ 6).

Св. Іустинъ мученикъ и философъ (Приб. т. 8).

О церковномъ благословеніи и вѣнчаніи брака противъ повоженовъ (Приб. 17).

Сербскаго попа Юрія Крижанича опроверженіе соловецкой челобитной (Приб. 19).

Профессоръ м. д. Академіи, протоіерей П. С. Делицынъ (Приб. 22).

Слово въ день преп. Сергія (Приб. 22).

О предисловіи къ житію преп. Сергія, писанномъ келаремъ Симономъ Азарьинымъ (Времен. моск. общ. истор. и древн. томъ 10).

О значеніи русскаго духовенства, какъ сословія государственнаго (Моск. Вѣдом. 1851. №№ 51, 106, 107).

Пятдесятъ второй годъ въ лѣтописяхъ русской исторіи (Моск. Вѣдом. 1852, № 27).

Дѣла благотворительности троицкой лавры (Моск. Вѣд. 1852. № 39).

Краткій очеркъ исторіи московской синодальной типографіи (Моск. Вѣдом. 1853. №№ 152, 153).

Древній русскій взглядъ на Турокъ и Царьградъ (Моск. Вѣдом. 1854, № 33).

О мѣстѣ погребенія расколуучителя діакона Θεодора (Моск. Вѣдом. 1859, № 58).

Объ авторѣ рукописи: Русское государство въ XVII в. (Моск. Вѣдом. 1859, № 83).

Посѣщенія троицкой сергіевой лавры Императрицею Елисаветою Петровною (Моск. Вѣд. 1861. № 99).

Преподобный Сильвестръ обнорскій (Душ. Чт. 1861, нояб.).

Празднованіе пятидесятилѣтія московской духовной Академіи (Сборн. изд. по случаю юбилея Академіи. М. 1864, и Моск. Вѣдом. 1864, № 220).

Нѣмецкіе сектанты за Кавказомъ (Рус. Вѣст. 1865, май).

Одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго (Рус. Вѣстн. 1866, январь).

Кандія. Историческій очеркъ (Русск. Вѣстн. 1867, мартъ).
День 5-го августа 1867 года въ нѣкоторыхъ городахъ имперіи (Моск. Вѣдом. 1867, № 256 и 257).

Учитель троицкой Семинаріи В. М. Дроздовъ (Современ. Лѣтоп. Моск. Вѣдом. 1867, № 44).

Цензурныя дѣла 1786—1787 г. (XVIII вѣкъ, изд. Бартенева, том. 1. Москва. 1868).

Изъ воспоминаній митрополита Филарета (Прав. Обзор. 1868, августъ).

Открытие древнихъ надгробныхъ надписей въ троицкой сергіевой лаврѣ (Труд. перваго археолог. съѣзда въ Москвѣ, т. 2. М. 1871).

Константинъ Экономосъ и сочиненіе его о средствѣ славянскаго языка съ еллинскимъ. Рѣчь въ публ. собр. м. д. Академіи 1-го октября 1873 г. (Годичный актъ въ м. д. Академ. 1-го окт. 1873. М. 1874).

Препод. Аванасій висоцкій (Душеш. Чтен. 1874. Сентябрь).
Протоіерей А. В. Горскій (Моск. Вѣдом. 1875. № 265 и 266).

Воспоминанія о покойномъ ректорѣ м. д. Академіи, протоіерей А. В. Горскомъ. Рѣчь въ публичн. собран. м. д. Академіи 1-го октября 1876 г. (Годичный актъ м. д. Акад. 1-го октября 1876 года. М. 1877. Прав. Об. 1876. Ноябрь).

Sortes Sanctorum (Правосл. Обзор. 1876, Ноябрь).

(Переводныя статьи).

Путешествіе по Россіи барона Гакстгаузена (Моск. Вѣд. 1848. №№ 138, 146, 155, 156; 1849. №№ 1, 4, 5, 53, 54, 81, 82).

Тимощка Анкудиновъ. Изъ Оларія (Моск. Вѣдом. 1849. №№ 90, 91).

Объ училищахъ на западѣ Европы съ VI до IX вѣка по Р. Х. Изъ Озанама (Москвит. 1850, часть IV. Три статьи).

Несторіане. Изъ путешествія доктора Грѣна по востоку (Москвит. 1851, часть 2. Двѣ статьи).

Мнѣніе маршала Мармона объ отношеніи Россіи къ Турціи (Переводъ съ француз. Моск. Вѣдом. 1854 г. № 51).

Преп. Кассіана римлянина сказанія о подвижникахъ его времени (Душепол. Чтен. 1860. Іюль и сентябрь).

Четыре письма святителя Димитрія ростовскаго. Переводъ съ латинскаго (Душеп. Чт. 1864. Май).

Вступительная философская лекція В. И. Кутневича (Прибав. ч. 23).

Дневникъ Борба (Рус. Вѣст. 1866. Апрѣль и декабрь).

Письма митрополита Платона къ преосвященнымъ Амвросію и Августину съ переводомъ писемъ латинскихъ и съ примѣчаніями (Прав. Обзор. 1869. Май, іюнь, августъ, сентябрь, ноябрь. 1870. Іюль, августъ, октябрь).

И. И. Побѣдинскаго-Платонова.

О пророческомъ служеніи Амоса и книгѣ его пророчествъ (Прибавл. 11).

О клементинахъ (Прав. Обзор. 1860. № 2, 3, 7).

Принесеніе Исаака въ жертву Богу (Душ. Чт. 1860. Янв.).

Времена судей Израильскихъ (Д. Чт. 1872. Май).

Исторія израильскаго народа при Самуилѣ (іюль).

Царствованіе Саула (Августъ, сентябрь).

Царствованіе Давида (Октябрь—декабрь).

Царствованіе Соломона (Душ. Чт. 1873. Янв.—апрѣль).

Исторія царствъ Израильскаго и Іудейскаго до вавилонскаго плѣна (Душеп. Чтен. 1873. Сент.—нояб. 1874. Янв.—мартъ).

Вавилонскій плѣнъ (1874. Апр.).

Состояніе іудеевъ при персидскихъ царяхъ и потомъ подъ властію Александра македонскаго и его преемниковъ (1874. Май—іюль).

Состояніе іудеевъ подъ властію египетскихъ и сирійскихъ царей (1874. Сент.—ноябрь).

О второмъ псалмѣ. Архим. *Феодора* (Прибавл. 8).

О второй части книги пр. *Исаи*. *Его же* (Прибавл. 9).

О посланіи св. Апостола Павла къ Филиппійцамъ. *Его же* (Прибавл. 13).

О папѣ Формозѣ. Н. П. *Гилярова-Платонова* (Прибавл. 14 и Прав. Собесѣдн. 1863. Т. 1).

Минуція Феликса Октавій. Г. П. *Смирнова-Платонова* (Прибавл. 12).

Жизнь св. Іоанна Златоустаго. В. П. *Лебедева* (Прибав. 14, 15, 16).

Баконъ Веруламскій. *Его же* (Москвитянинъ 1852).

Мысли о праздниословіи и безмолвіи. *Его же* (Приб. 10).

Рецензія на статью (въ *Пронил.*): Очеркъ древнѣйшаго періода греческой философіи. *Его же* (Москвит. 1854. № 10).

Св. Кирилль александрійскій. Архим. *Порфирія* (Приб. 13).

Св. Кирилль іерусалимскій. *Его же* (Прибавл. 14).

О св. Амфилохій, еписк. иконійскомъ. *Его же* (Приб. 15).

Св. Кириіанъ кармагенскій. *Его же* (Прибавл. 15).

Св. Григорій нисскій. *Его же* (Прибавл. 20).

Объ авторитетѣ св. Отцевъ и важности ихъ писаній. *Его же* (Прибавл. 22).

В. Д. Кудрявцева-Платонова.

О единобожіи, какъ первоначальномъ видѣ религіи рода человѣческаго (Прибавл. 16).

• Безусловный прогрессъ и истинное усовершенствованіе рода человѣческаго (Прибавл. 19).

О первоначальномъ происхожденіи на землѣ рода человѣческаго (Правосл. Обзор. 1860. Февраль и мартъ).

О религіозномъ индифферентизмѣ (Духовн. бесѣда. 1861. №№ 36, 37, 40).

Энциклопедическій словарь. Критика (Приб. 22).

Объ источникѣ идеи Божества (Сборн. изданный по случаю юбилея м. д. Акад. въ 1864 г.).

Религія, ея сущность и происхождение (Правосл. Обзор. 1870. №№ 3, 5, 6, 7, 9, 12.— 1871. т. 1). Сочиненіе на степень доктора богословія.

Критическій разборъ ученія Конта о трехъ методахъ философскаго познанія (Годичн. актъ въ м. д. Академіи 1-го окт. 1874 года. М. 1875.—Правосл. Обзор. 1874).

Религія и позитивная философія (Правосл. Обзор. 1875. Мартъ).

Телеологическая идея и матеріализмъ (Прав. Обзор. 1877. Январь, мартъ, сентябрь).

Телеологическое значеніе природы (Прав. Обзор. 1878. Февраль).

Слово на день Вознесенія Господня (Прибав. 17).

— на день Апостоловъ Петра и Павла (Прибавл. 19).

— на день сошествія св. Духа (Прибавл. 21).

— въ великій пятокъ (Прибавл. 22).

— о житейскихъ заботахъ (Душеполезн. Чтен. 1867. Томъ 3).

— въ день годишнаго поминовенія митрополита Филарета (Правосл. Обзор. 1868. Ноябрь).

Н. И. Субботина.

Свѣдѣнія о филологѣ Черноризцѣ, проповѣдникѣ XVI вѣка (Прибавл. 18).

Свѣдѣніе о новомъ сочиненіи: отвѣтъ мірянина на книгу: станетъ-ли Россія католическою? (Прибавл. 18).

Опроверженіе раскольническихъ клеветъ на патріарха Никона (Прибавл. 19).

Раскольническая библиографія Павла Любопытнаго (Библиограф. Зап. 1860).

Дѣло патріарха Никона. М. 1862.

Изъ исторіи преображенскаго кладбища (Русск. Вѣстн. 1862. № 2).

Янъ Бѣлободскій и Павелъ Негребецкій (Прибавл. 21).

Архимандритъ Теофанъ, настоятель кириллова новоозерскаго монастыря (Странникъ. 1862. Мартъ). Вышла и отдѣльнымъ изданіемъ.

Какъ издаются у насъ книжки о расколѣ (Русск. Вѣстн. 1862. №№ 5. 6. 12).

Протестъ Арсенія Мацѣвича (Современ. Лѣтоп. 1862. №№ 49. 50).

О изданіи путешествія Лукьянова (Современ. Лѣтоп. 1863. № 15).

Десять статей о современныхъ движеніяхъ въ расколѣ (Русск. Вѣстн. 1863. №№ 5. 7. 11 и 12. — 1864. №№ 2 и 3. — 1865. №№ 1. 2. 3 и 5. — 1866. № 1. Нѣкоторыя изданы отдѣльно).

Протопресвитеръ Іоаннъ Петровичъ Полубенскій (Душенолези. Чт. 1864. Т. 1).

По поводу статьи г. Мельникова: очерки поповщины (Русск. Вѣстн. 1864. 11).

Присоединеніе къ православію раскольническихъ епископовъ и другихъ членовъ бѣлокриницкой іерархіи (Русск. Вѣстн. 1865. № 12).

О православіи греческой церкви противъ раскольниковъ (Душен. Чт. 1865. Т. 2 и 3).

Замѣчанія на книгу о Теодоритовомъ словѣ (Душенол. Чт. 1866. Т. 3).

Любопытный отвѣтъ на вопросы глаголемымъ старообрядцамъ (Русск. Вѣст. 1866. № 22).

Кремлевскія пренія старообрядцевъ (Соврем. Лѣт. 1866. №№ 13 и 14).

Дополненіе къ статьѣ о кремлевскихъ преніяхъ старообрядцевъ (Современ. Лѣтоп. 1866. № 22).

Расколъ, какъ орудіе враждебныхъ Россіи партій (Русск. Вѣст. 1867. №№ 4 и 5. Изд. и отдѣльной книгой).

Нѣсколько словъ о новѣйшихъ событіяхъ въ расколѣ (Душенюл. Чт. 1867. Т. 1 и 2).

Раскольническіе споры о метрибахъ (Душ. Чт. 1867. Т. 3).

Новый расколъ въ расколѣ (Соврем. Лѣтоп. 1867. № 16).

Дополненіе къ статьѣ: новый расколъ въ расколѣ (Совр. Лѣтоп. 1867. №№ 22 и 23).

Изъ современныхъ лѣтописей раскола (Русск. Вѣсти. 1867. №№ 10 и 11. 1869. №№ 2 и 10).

По поводу нѣкоторыхъ событій въ расколѣ (Совр. Лѣт. 1868. № 6).

Инокъ Павелъ прусскій (Совр. Лѣт. 1868. №№ 7 и 8).

Ученики Павла прусскаго (Соврем. Лѣт. 1868. № 11).

Иностранныя газеты объ инокѣ Павлѣ (Современ. Лѣт. 1868. № 11).

Нѣчто о странникахъ (Соврем. Лѣт. 1868. № 16).

Русская старообрядческая литература за границей (Русскій Вѣстникъ. 1868. №№ 7, 8).

Что дѣлается у старообрядцевъ (Современ. Лѣтоп. 1868. №№ 33 и 46. 1870. №№ 8, 9, 39, 40, 41).

По вопросу о старообрядцахъ (Совр. Лѣт. 1868. № 40).

Современныя извѣстія объ Аркадіѣ Славскомъ (Соврем. Лѣт. 1868. № 42).

О предположеніи учредить въ Москвѣ братство для содѣйствія ослабленію раскола и возсоединенію раскольниковъ съ православною церковію (Современ. Лѣтоп. 1868. №№ 14 и 15).

Нѣсколько словъ о единовѣрїи въ отвѣтъ на возраженїи изъ Вятки (Соврем. Лѣт. 1869. № 21).

Учрежденіе архіерейской каведры у турецкихъ раскольниковъ (Русск. Вѣсти. 1869. №№ 5 и 6).

Прошеніе вѣтковскихъ старообрядцевъ о епископѣ (Душенол. Чтен. 1870. 1).

Поѣздка священноинока Павла въ сѣверозападный край (Соврем. Лѣт. 1870. №№ 19 и 20).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событїй (Соврем. Лѣт. 1871. №№ 4, 11, 14, 20, 21, 34, 36, 38, 40, 46, 47, 48; издана и отдѣльной книгой).

По поводу записки о Венедиктѣ Кралевичѣ (Русскій Вѣстникъ. 1872. № 2).

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событїй (Москов. Вѣдом. 1872. № 93).

Точные снимки съ двухъ знаменитыхъ памятниковъ древности (Евангелїя Метиславова и Евангелїя Юрьевскаго), представляющіе свидѣтельство о правильномъ начертанїи достопокланяемаго имени Христа Спасителя Іисусъ, съ предварительными замѣчанїями по вопросу о имени Іисусъ (Изд. брат. св. Петра митроп. М. 1872).

Дѣяніе московскаго Собора 1654 г. по подлинному списку, съ предисловіемъ (Изд. брат. св. Петра митр. М. 1873).

Записка объ учрежденїи и первоначальной дѣятельности братства св. Петра митроп., читанная въ общемъ собранїи членовъ братства 21 декабря 1872 г. въ день его торжественнаго открытїя (Душенол. Чтен. 1873, кн. 1)

Отчетъ по братству св. Петра митроп. за 1873 (Душенол. Чтен. 1874, кн. 2).

Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой австрійской, или бѣлокриницкой іерархіи. М. 1874 г. (Сочиненіе на степень доктора богословія).

Исторїя Бѣлокриницкой іерархіи Т I. Москва. 1874.

Объ актахъ большаго московскаго Собора 1666—1667 г. (Годичн. актъ въ м. д. Академіи 1-го окт. 1875. М. 1876).

Братское слово. Журналь, посвященный изученію раскола, издаваемый подъ редакціей Н. Субботина—годы 1875 и 1876. Здѣсь принадлежать редактору:

О причинахъ и послѣдствіяхъ первоначальнаго отдѣленія старообрядцевъ отъ православной церкви (Слово, произнесенное въ братской церкви 5 октября 1874).

Два примѣчательныя свидѣтельства древности о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Протопопъ Аввакумъ, какъ вѣроучитель и законодатель раскола.

Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.

Заграничныя раскольническія изданія новѣйшаго времени.

Толки иностранца о русскомъ расколѣ.

Многъ обвинителямъ и судіямъ.

Отчеты по братству св. Петра митрополита за 1874, 1875 и 1876 годы.

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій (1875, т. III, стр. 61, 149, 251, 333; 1876 года. т. III, стр. 71, 196, 231).

Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія. Т. I. (1875) II. (1876) III. (1877) IV. (1878).

Отчетъ по братству св. Петра митрополита за 1877 г. (Душ. Чт. 1878, кн. 2).

А. Θ (въ монашествѣ Алексія) Лаврова-Платонова.

Жизнь св. Іоанна дамаскина (Прибавл. 16).

Архимандритъ Порфирій, настоятель православной церкви при русс. посольствѣ въ Римѣ (Душ. Чтен. 1866. Февр.).

Памяти митрополита Филарета (Душ. Чт. 1868. Январь).
Новый вопросъ въ православной русс. церкви (Приб. 24).
Вторая апологія по новому вопросу (Прибавл. 24).
Третья апологія по новому вопросу (Моск. Епарх. Вѣдом. 1872. Мартъ).

Вдовыя священнослужители (Христ. Чт. 1870. Декабрь. 1871. Январь).

Предполагаемая реформа церк. суда. Два вып. С.-пб. 1873.
Печатное письмо къ А. С. Павлову (Чтен. въ общ. люб. д. просв. 1876. Августъ).

Слово въ день годовичнаго поминовенія ректора московской дух. Академіи прот. А. В. Горскаго (Прав. Обзор. 1876. Дек.).

Слово предъ отпѣваніемъ профессора м. д. Академіи П. С. Казанскаго (Прав. Обзор. 1878. Мартъ).

Слово въ сороковой день по кончинѣ м. Филарета, 28 дек. 1867 г. *Филарета А. Сергіевскаго* (Прав. Обзор. 1868. Январь).

Слово въ день обрѣтенія мощей преп. Сергія. *Его же* (Душ. Чт. 1870. Іюль).

Архимандрита Михаила.

Слово въ день Пятдесятницы (Приб. 20).
Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ (Приб. 20).
О текстѣ синайской рукописи Библии (Приб. 22).
О Евангеліяхъ и евангельской исторіи по поводу книги Ренана „жизнь Иисуса“ (Прибавл. 23. Сочиненіе, представленное послѣ на степень доктора богословія).
О такъ называемомъ Евангеліи отъ евреевъ (Сборн. изд. по случаю юбилея м. д. Академіи въ 1864 г.).
Слово по случаю празднованія пятидесятилѣтія м. д. Академіи (Сборникъ, тамже).
• Рѣчь при погребеніи м. Филарета (Прав. Об. 1867. Ноябрь).

Толковое Евангеліе. Три тома. М. 1870, 1871, 1874 г.

Толковый Апостоль. Томъ I. М. 1876 г.

Слово при погребеніи ректора м. д. Академіи протоіерей
А. В. Горскаго (Правосл. Обзор. 1875. Декабрь).

Слово при погребеніи намѣстника троицкой сергіевой
лавы архимандрита Антонія (Душ. Чт. 1877. Июль).

Д. Ѳ. Голубинскаго.

Разборъ и опроверженіе ложнаго мнѣнія о Кивотѣ За-
вѣта (Приб. 21).

Христіанскія размышленія объ устройствѣ земли. Видъ
земли, ея поверхность и внутренность. Море. Горы. Подзем-
ный огонь. Воздухъ (Душ. Чт. 1863. Ч. 1—3).

Воспоминанія о математическихъ занятіяхъ профессора
моск. д. Академіи прот. П. С. Делицына (Прибавл. 22).

О кругообращеніи атмосферы (Сборн. изд. въ 1864 г. по
случаю 50-лѣтія м. д. Академіи).

О времени празднованія пасхи въ православной церкви
и у западныхъ христіанъ (Душ. Чт. 1865. Ч. 1).

Осенняя пора (Душ. Чт. 1866. Ч. 3).

Замерзаніе воды (Душ. Чт. 1868. Ч. 3).

О воздушной влагѣ (Душ. Чт. 1870. Ч. 3. 1871. Ч. 3.
1872. Ч. 3).

О замерзаніи воды въ связи съ ученіемъ о конечныхъ
причинахъ. Противъ Тиндаля (Душ. Чт. 1875. Ч. 1).

Книга Сески: „Единство физическихъ силъ“ и тенденціи
вѣтскаго изданія ея на русскомъ языкѣ (Правосл. Обзор.
1875. Т. 1 и 2).

Слово въ день кончины митрополита Филарета и въ со-
роковый день по кончинѣ прот. А. В. Горскаго (Душ. Чтен.
1875. Ч. 3).

О кругообращеніи крови (Душ. Чт. 1876. Ч. 3).

Помни, что Господь всегда съ тобою присутствуетъ. В. Н. *Потанова* (Душ. Чт. 1860. Августъ).

Можно-ли возбудить въ себѣ любовь къ ближнему, когда ее не чувствуешь? *Его же* (Тамже. Ноябрь).

Нѣсколько словъ о возстаніи противъ властей. *Его же* (Тамже. 1863. Мартъ).

Достаточно-ли для философіи метода естественныхъ наукъ? *Его же* (Сборникъ, изд. по случаю юбилея м. д. Академіи въ 1864 г.).

О самоотверженіи. *Его же* (Душ. Чт. 1867. Сентябрь).

П. И. Горскаго-Платонова.

Іерусалимъ въ настоящую минуту (Прибавл. 22).

Разборъ ученія Дарвина о происхожденіи видовъ въ царствѣ животномъ и растительномъ (Прибавл. 23).

Описаніе святой земли. Горы ливанскія и горы на западъ отъ Іордана (Душ. Чт. 1866. Декабрь. — 1867. Январь. — 1869. Юнь).

Псалмы (76—150) въ русскомъ переводѣ (Душен. Чт. 1868. Январь. Февраль. Апрель и Май).

О трудахъ архимандрита Михаила (Прав. Обзор. 1873. Февраль и Апрель).

Нѣсколько словъ о статьѣ преосв. Θεοφана по поводу изданія священныхъ книгъ В. З. въ русскомъ переводѣ (Правосл. Обзор. 1875. Ноябрь).

О недоумѣніяхъ, вызываемыхъ русскимъ переводомъ св. книгъ В. Завѣта (Правосл. Обзор. 1877. Янв. Февр. Апр).

Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ Амвросія, архієпископа московскаго (Правосл. Обзор. 1878. Январь и слѣдующія книжки).

Н. К. Соколова.

О мірской власти епископовъ Римскихъ (Прибавл. 18).

О духовенствѣ въ древней Руси (Прибавл. 19).

Лекціи по исторіи восточной церкви Стэнли (Пр. 20, 21).

Народныя школы и благотворительныя учрежденія протестантовъ во Франціи (Прибавл. 22).

Извлечение изъ писемъ о церкви англиканской (Приб. 22).

Начатки движенія въ англиканской церкви къ соединенію съ восточною (Прибавл. 23).

Общество для распространенія религіознаго чтенія въ Англіи (Православн. Обзор. 1862. Май).

О протестантскомъ богословіи и современномъ его направленіи въ Англіи (Прав. Обзор. 1863. Янв. и февраль).

Е. Е. Голубинскаго.

Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской, или молдо-валашеской. М. 1871.

Очеркъ исторіи просвѣщенія у грековъ со времени взятія Константинополя Турками до настоящаго столѣтія: 1) Школы. 2) Писатели (Правосл. Обзор. 1872. Т. 1 и 2).

Исторія алтарной преграды или иконостаса въ православныхъ церквахъ (Читано на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ. Православн. Обзор. 1872. Т. 2).

Христіанство въ Россіи до Владиміра святаго (Журналъ мин. нар. проsv. 1876. Ч. 187).

Обращеніе всей Руси въ христіанство Владиміромъ и совершенное утвержденіе въ ней христіанской вѣры при его преемникахъ (Журналъ м. н. проsv. 1877. Ч. 190).

О христіанскомъ дѣвствѣ. Иеромонаха *Іоанна* Митропольскаго (Душ. Чт. 1864. Т. 2).

Исторія попытокъ къ рѣшенію вопроса о соединеніи церквей и будущая его судьба. А. Л. *Катанскаго* (Прав. Обзор. 1865. Январь и февраль).

Блаженный Иеронимъ Стридонскій, какъ догматистъ и полемикъ. А. А. *Смирнова* (Прав. Обзор. 1871. Июнь и июль).

О значеніи впечатлѣній ранняго дѣтства. П. П. *Казанскаго* (Душ. Чт. 1869. Май. 1870. Февраль, май, июль. 1871. Январь—апрѣль).

Состояніе іудейскаго царства при Езекин, Манассин. Аммонъ и Іосин. *Его же* (Чтен. въ моск. общ. любит. д. просв. 1875. Февраль).

Состояніе іудеевъ послѣ плѣна Вавилонскаго. *Его же* (Тамже. 1876. Май).

Д. О. Косицына.

Матеріализмъ и точная наука (Чтен. въ м. общ. люб. д. просв. 1868).

Возстановленіе западной православно-каволической церкви (Моск. Вѣдом. 1869. №№ 70. 74. 87. 1870. № 28).

О духовной цензурѣ (Сов. Лѣт. М. Вѣд. 1870. №№ 25 и 32).

Греки и Трояне въ XVI ст. (Русск. Вѣст. 1871. Мартъ).

Феброніанизмъ и нѣмецкій католицизмъ (Русск. Вѣстн. 1872. Мартъ).

Дорожныя наблюденія изъ Москвы въ Смоленскъ (Моск. Вѣд. 1875. № 203); изъ Смоленска въ Вильну (Тамже. № 232); отъ Берлина до Рима (Русск. Вѣстн. 1876. Апрѣль); берлинскій королевскій музей (Моск. Вѣд. 1876. № 19); изъ наблюденій въ Римѣ (Русск. Вѣстн. 1877. Февраль).

И Д. Мансветова.

О происхожденіи такъ называемаго романскаго орнамента въ церквахъ Владимірскихъ (Труды 1-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ въ 1869 г. Т. 1).

Очеркъ исторіи нашей православной церкви. Крит. статья (Труды моск. археол. общ. 1869. Т. 2. Вып. 2).

Монументальное богословіе Пипера (Пр. Об. 1870. Сент.).

Омофоръ (Труды моск. археол. общ. 1871. Т. 3. Вып. 2).

L' Hymnographie de l'eglise grecque par Pitra (Тамже).

Новые матеріалы по русской церковной археологіи (Чт общ. люб. д. просв. 1871. Февраль).

Историческое описаніе древняго Херсонеса и открытыхъ въ немъ памятниковъ. М. 1872.

Объ устройствѣ церковно-археологическихъ музеевъ (Правосл. Обзор. 1872. Февраль).

Памятники церковнаго искусства на московской политехнической выставкѣ (Правосл. Обзор. 1872. Іюль).

Къ матеріаламъ для исторіи древне-русскихъ одеждъ (Труды моск. археол. общ. 1873).

Златоустъ, какъ проповѣдникъ (Правосл. Обзор. 1873. Сентябрь и декабрь).

Объ изображеніи распятія на лицѣ новгородскаго Антоніева монастыря (Труды м. арх. общ. 1874. Т. 3. Вып. 1)

Dobbert: „Die Darstellung des Abendmahls durch die Byzantinische Kunst“ (Проток. археол. общ. 1874. Т. 4. Вып. 1).

Церковно-строительная дѣятельность въ Новгородѣ (Труды моск. археол. общест. 1876. Т. VI. Вып. 1).

Очерки изъ исторіи духовной литературы и просвѣщенія въ древней Россіи (Правосл. Обзор. 1876. Сентябрь).

Объяснительныя замѣчанія къ уставу Императрицы Принцы (Труды московск. археол. общ. 1877. Т. VII).

IV.

Приемъ студентовъ. Студенты — иностранцы. Студенты — монахи. Занятія студентовъ. Экзамены. Студентскія сочиненія; списокъ печатныхъ ихъ разсужденій и проповѣдей.

На первые два академическіе курса (въ 1814 и въ 1816 годы) въ студенты московской духовной Академіи поступали воспитанники только изъ 9 Семинарій московскаго учебнаго округа: московской (на 1-й курсъ изъ Славяно-греко-латинской Академіи), виванской, владимірской, вологодской, калужской, костромской, рязанской, тульской, ярославской; но съ началомъ 3-го курса (1818) и до 1842 года, въ которомъ открыта казанская духовная Академія, поступали въ московскую Академію воспитанники и изъ 10-ти Семинарій казанскаго учебнаго округа, именно изъ Семинарій: астраханской, вятской, иркутской, казанской, нижегородской, оренбургской, пензенской, пермской, тамбовской и тобольской. Штатное число было 60 для каждаго курса, а для обоихъ курсовъ—120 человѣкъ; но указомъ св. Синода 1854 года число студентскихъ вакансій сокращено со 120 на 100 человѣкъ.

Обыкновенно въ маѣ или юнѣ курсоваго года изъ правленія Академіи разсылаемы были въ подвѣдомственные Семинаріи предписанія съ требованіемъ присылки въ Академію отъ одного до пяти изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ богословскій курсъ въ Семинаріяхъ; иногда

(хотя это случалось рѣдко) присылаемы были въ Академію воспитанники Семинарій и изъ философскаго класса. Это имѣло мѣсто преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе поступленія лучшихъ учениковъ чрезъ годъ богословскаго курса въ петербургскую или кievскую Академію, или въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, не оставалось въ богословіи учениковъ, вполне достойныхъ отпуща въ Академію. Въ 1836 году, когда на пріемныхъ испытаніяхъ 16 воспитанниковъ Семинарій оказались успѣвшими порядочно и двое-слабо, правленіе Академіи представило вышему начальству слѣдующее: „съ 1830 года въ московскую Академію требуемы были постоянно ученики высшаго отдѣленія Семинарій, кончившіе курсъ. Съ сего времени стало замѣтно, что изъ нѣкоторыхъ Семинарій, особенно многочисленныхъ, присылаются въ Академію не въ такомъ числѣ даровитые воспитанники, въ какомъ изъ тѣхъ же Семинарій присылались прежде. Выпкая въ причины сей разности, академическое правленіе полагаетъ оныя въ томъ, что въ послѣдніе годы изъ многочисленныхъ Семинарій въ половинѣ богословскаго курса въ немаломъ числѣ требовались ученики въ с.-петербургскую и кievскую Академію, также въ Педагогическій Институтъ и въ Медико-хирургическую Академію, и слѣд. лучшіе воспитанники снзъ Семинарій изъ богословскаго отдѣленія, не совершивъ еще учебнаго курса, поступали въ означенныя заведенія. Дабы не лишитъ московскую Академію лучшихъ воспитанниковъ, академическое правленіе полагаетъ мнѣніемъ: при требованіи оныхъ поставить въ обязанность семинарскимъ правленіямъ: 1) чтобъ они при выборѣ воспитанниковъ обращали особенное вниманіе на ихъ способности, уснѣхи и преимущественно на поведеніе; 2) чтобъ выборъ сей по преимуществу дѣлалъ изъ оканчивающихъ богословскій курсъ, которые въ продолженіе бѣльшаго вре-

мени больше могли и показать себя съ различныхъ сторонъ; а если бы гдѣ между оканчивающими богословскій курсъ не было въ виду по чему либо столь надежныхъ, каковы представились бы изъ учениковъ, оканчивающихъ философскій курсъ, то въ семь случаевъ дѣлали бы выборъ и изъ сихъ послѣднихъ съ такимъ однако ограниченіемъ, чтобъ ихъ было не больше половины противъ числа требованія“ *). По утвержденіи сего мнѣнія комиссіею духовныхъ училищъ, сдѣланы сообразныя съ симъ предписанія семинарскимъ правленіямъ. Сверхъ присылаемыхъ изъ Семинарій студентовъ по требованію академическаго правленія, во всѣ курсы являлись съ желаніемъ учиться въ Академіи волонтеры, изъ которыхъ нѣкоторые оказывались перѣдко лучшими присылаемыхъ по требованію. Въ числѣ волонтеровъ не мало было учителей духовныхъ училищъ, вдовыхъ діаконовъ и священниковъ и монаховъ. Кромѣ воспитанниковъ Семинарій московскаго и казанскаго округовъ, въ Академію съ сороковыхъ годовъ стали поступать студенты Семинарій с.-петербургскаго и кievскаго округовъ. Между студентами являются Бѣлоруссы, Малороссы, Грузины, Осетины. По воссоединеніи уніатовъ видимъ въ Академіи воспитанниковъ греко-унитскихъ Семинарій, которымъ при приѣмѣ оказываемо было особенное снисхожденіе. Въ первый разъ четверо изъ бывшихъ уніатовъ явились на экзаменъ въ 1840 году. Когда митрополиту Филарету сдѣлано было представленіе о результатѣ приѣмныхъ испытаній, въ своей резолюціи онъ между прочимъ написалъ: „присланныхъ изъ Семинарій литовской и полоцкой, хотя и оказавшихся слабо приготовленными, но снисхожденію и любви къ симъ чадамъ воссоединенныхъ церквей, принять въ число студентовъ и на содержаніе Академіи, а началь-

*) Дѣл. академ. правл. 1836 № 105.

ству донести, какъ они оказались и на какомъ уваженіи приняты. Симъ четыремъ студентамъ объявить, что въ принятіи ихъ дѣйствовала не одна справедливость, но и снисхожденіе, дабы они потщились оправдать настоящее расположеніе начальства. Не сомнѣваюсь, что о. ректоръ и прочіе члены Академіи своимъ благорасположеніемъ и попеченіемъ вскорѣ уничтожатъ для нихъ трудность незнакомаго мѣста и будутъ постоянно подкрѣплять и поощрять ихъ на пути усовершенія“ *).

Изъ иностранцевъ съ пятидесятихъ годовъ стали обучаться въ Академіи Греки, Сирійцы, Болгары, Сербы, Черногорцы. Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ январѣ 1857 года министромъ иностранныхъ дѣлъ оберъ-прокурору св. Синода, постановлено, чтобы духовно-учебныя заведенія поступающимъ въ оныя иностранцамъ оказывали возможное снисхожденіе какъ на пріемныхъ и выпускныхъ экзаменахъ, такъ и во время прохожденія наукъ, не стѣсняясь требованіями уставовъ тѣхъ заведеній. Изъ Грековъ въ мартѣ 1858 года поступилъ въ Академію служившій офицеромъ въ греческомъ легіонѣ Императора Николая Герасимъ Анцардонуло, получившій образованіе въ лицей на островѣ Сиросѣ, но онъ не долго слушалъ уроки въ Академіи; въ августѣ тогоже года по болѣзни велѣдствіе прошенія былъ уволенъ. Съ 1868 года до іюля 1870 года слушалъ въ Академіи полный курсъ богословскихъ наукъ греческій уроженецъ, бывший воспитанникъ аѳинскаго Университета, Дмитрій Менагіасъ, который по окончаніи курса получилъ отъ Академіи степень кандидата и кромѣ того отъ берлинскаго Университета, гдѣ въ 1871 году слушалъ лекціи.—дипломъ на степень доктора филологіи. Въ одно время съ нимъ поступили въ студенты Академіи

*) Журнал. акад. правл. 1840 сент. 6.

три греческихъ іеродіакона, одинъ изъ константинопольскихъ Грековъ, Германъ Апостолидисъ, и двое изъ аѳинскихъ: Проконій Икономидисъ и Θεоклитъ Τριανταφυλλιδисъ. Они окончили курсъ въ 1872 году со степенью кандидата. Первый изъ нихъ, прослуживъ два года въ литовской Семинаріи, перешелъ на родину и въ настоящее время уже—епископъ Тримпѳунтскій. Проконій жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ, потомъ путешествовалъ за границу, а теперь пребываетъ въ Аѳинахъ. Θεоклитъ состоитъ на службѣ въ Россіи, въ одной изъ Семинарій. Изъ Сирійцевъ слушаль уроки въ Академіи съ 1852 до 1856 года дамаскій уроженецъ Спиридонъ Абудъ. Изъ Болгаръ окончили курсъ въ Академіи: 1) въ 1850 году іеромонахъ Парвоній Отеновъ, сынъ купца Василія изъ Охриды. Онъ получилъ степень кандидата и въ настоящее время занимаетъ кафедру митрополита Нишавскаго. 2) Въ 1852 году поступилъ въ Академію и въ 1854 окончилъ курсъ со степенью магистра Болгаринъ, іеромонахъ Анѳимъ. Онъ былъ первымъ ученикомъ перваго курса халкинскаго училища близъ Константинополя, потомъ проходилъ должность іерокирикса при смирскомъ митрополитѣ, потомъ былъ экзархомъ болгарскимъ. 3) Въ 1866 году окончилъ курсъ со степенью кандидата іеромонахъ Евставій Зографскій, въ настоящее время митрополитъ Пелагонійскій. Въ ноябрѣ 1856 года приняты въ Академію два Болгарина: Плія Христовичъ и Василій Чолаковъ, но въ августѣ 1857 года подали просьбу объ увольненіи; на представленіи о семъ митрополитъ написалъ: „согласенъ; жаль, что не совершили поприща“. Изъ сербскихъ уроженцевъ учились въ Академіи и окончили курсъ со степенью кандидата: въ 1852 году Василій Николаевичъ, въ 1854 году Николай Новаковичъ, въ 1868 г. Свѣтозаръ Никитичъ и діаконъ Живоинъ Іовичичъ и со степенью дѣйствительнаго студента

діаконъ Александръ Георгіевичъ. Въ 1868 г. поступилъ въ Академію и въ 1872 году окончилъ курсъ со степенью кандидата сербскій уроженецъ Павелъ Баричъ. Въ то же время слушали уроки въ Академіи: Петко Радиміровъ и Лазаръ Богаевичъ, но оставили Академію, не окончивъ курса. Изъ Черногорцевъ поступилъ въ Академію въ 1860 году Филиппъ Ябучанинъ, но въ слѣдующемъ году по прошенію уволенъ. Въ 1870 году поступилъ въ студенты Академіи Черногорець Дмитрій Анджусъ и по окончаніи курса получилъ степень кандидата.

До 1850 года испытаніе на приѣмныхъ экзаменахъ ограничивалось вопросами только изъ наукъ богословскихъ и философскихъ и двумя экспромптами, одинъ на латинскомъ, другой на русскомъ языкѣ; а съ сего времени стали подвергать испытанію по всеѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Кромѣ устныхъ испытаній желавшіе поступить въ Академію должны были написать три сочиненія на заданныя темы по предметамъ наукъ богословскихъ, философскихъ и историческихъ. Срокъ для написанія каждаго сочиненія назначался отъ 4 до 5 часовъ. Если изъ числа воспитанниковъ, посланныхъ отъ Семинарій, нѣкоторые оказывались слабыми въ знаніи какого-либо предмета, правленіе Академіи препровождало въ семинарское правленіе замѣчаніе, въ которомъ поставлялось на видъ правленію Семинарій, чтобъ оно озаботилось исправленіемъ замѣченнаго недостатка. Но случалось семинарскимъ правленіямъ получать отъ Академіи и одобрительные отзывы за вполне удовлетворительное знаніе учениками предметовъ семинарскаго курса, оказанное ими на приѣмныхъ испытаніяхъ. Студенты, оказавшіеся слабыми на испытаніи, возвращаемы были въ епархію, изъ которой прибыли: тѣ, которые по отвѣтамъ рекомендованы порядочными, — или должны были содержаться на собственномъ иждивеніи

по принятіи въ Академію, или имъ давалось право пользоваться половиннымъ казеннымъ содержаніемъ, т.-е. нищею и помѣщеніемъ въ Академіи впредь до усмотрѣнія ихъ успѣховъ на ближайшемъ полугодичномъ испытаніи.

Пріемные экзамены до 1850 года вообще были не строги, и не всякій курьез случалось, чтобъ державшіе экзаменъ возвращаемы были обратно. Вниманіе экзаменующихъ обращено было преимущественно на экспромпты и по нимъ составлялось сужденіе о способности экзаменуемаго. Въ 1834 году между прочими держалъ экзаменъ студентъ вятской Семинаріи Николай Б. Въ Латинскомъ экспромптѣ его Ѳ. А. Голубинскій встрѣтилъ выраженіе: *splen dicit Apostolus*. Послѣ долгихъ соображеній не могли объяснить себѣ значенія этого выраженія, профессоръ пригласилъ автора и потребовалъ отъ него объясненія непонятной фразы. Тотъ сказалъ, что это выраженіе значитъ: *тоже* говорить Апостолъ. Какимъ же это образомъ? спросилъ профессоръ. Студентъ объяснилъ, что въ латинской грамматикѣ Амвросія въ правилахъ о родахъ существительныхъ сказано: *lien селезенка, splen тоже*. Такое разрѣшеніе недоумѣнія имѣло слѣдствіемъ то, что Б. не былъ принятъ въ Академію. Онъ поступилъ въ число братства лавры, получилъ векорѣ санъ іеромонаха и долгое время служилъ тамъ, сохранивъ за собою до конца жизни прозвищеніе: *splen*.

Въ 1850 году на пріемныхъ испытаніяхъ 19 воспитанниковъ Семинарій оказались недостаточно подготовленными къ продолженію ученія въ Академіи, и когда донесено было оберъ-прокурору св. Синода о составѣ новаго курса, онъ предписалъ: „означенныхъ 19 воспитанниковъ, оказавшихъ на пріемныхъ испытаніяхъ недостаточные успѣхи въ значительномъ числѣ предметовъ семинарскаго ученія, принять въ Академію впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія успѣховъ ихъ въ наукахъ съ тѣмъ, чтобы послѣ первыхъ

полугодичныхъ испытаній донести ему, оберъ-прокурору, кого изъ сихъ воспитанниковъ академическое правленіе найдетъ благонадежнымъ къ прохожденію академическаго курса, и кто по неспособности къ сему долженъ быть обращенъ въ епархіальное вѣдомство“. Въѣствъ съ тѣмъ оберъ-прокуроръ „вмѣнилъ въ обязанность академическому правленію представить заключеніе свое о томъ, какія бы полагало оно принять мѣры для предупрежденія по возможности высылки въ Академію воспитанниковъ, недостаточно подготовленныхъ къ прохожденію академическаго курса“. Относительно послѣдняго требованія академическое правленіе представило слѣдующія соображенія: „1) вмѣнить въ обязанность начальствамъ Семинарій заботиться, чтобы въ Академію высылаемы были лучшіе воспитанники, и тѣхъ изъ нихъ, которые по какимъ-либо недовольно уважительнымъ причинамъ уклоняются отъ поступленія въ Академію (что бываетъ не рѣдко), располагать къ продолженію ученія въ ней зависящими отъ нихъ мѣрами; 2) поставить также въ обязанность, чтобы семинарскія правленія избирали воспитанниковъ для поступленія въ Академію не по полученіи уже о семъ распоряженія высшаго начальства, но за годъ, или по крайней мѣрѣ за половину года до окончанія учебнаго курса, дабы и воспитанники, зная уже напередъ свое назначеніе, соображали съ онымъ свои занятія, и семинарскія начальства преимущественно занимали ихъ тѣмъ, что особенно нужно знать воспитаннику Академіи; 3) по предварительномъ избраніи воспитанниковъ для поступленія въ Академію, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ правилъ, обращать преимущественное вниманіе на уснѣхи ихъ въ важнѣйшихъ предметахъ духовнаго образованія и такихъ, для усвоенія которыхъ требуется, кромѣ памяти, основательность, твердость и ясность разсужденія, а посему имѣть особенно въ виду въ избираемыхъ воспи-

таникахъ способность мыслить и писать, предпочитая воспитанниковъ, отличающихся такими познаніями, тѣмъ, которые имѣютъ преимущество предъ ними по равномерной удовлетворительности успѣховъ по всеѣмъ предметамъ семинарскаго образованія; 4) сообразно съ симъ и при поступленіи воспитанниковъ въ Академію испытывать ихъ преимущественно въ главныхъ предметахъ духовнаго образованія и сочиненіяхъ, какъ и дѣлалось сіе въ московской духовной Академіи до настоящаго учебнаго курса: ибо испытаніе во всеѣхъ предметахъ семинарскаго ученія представляетъ то неудобство, что воспитанники Семинарій, окончивъ изученіе нѣкоторыхъ предметовъ за 4 или за 3 года до окончанія семинарскаго курса, не имѣютъ довольно времени для возобновленія въ памяти выученнаго прежде, и притомъ въ дѣтскомъ возрастѣ, а между тѣмъ послыку какъ удовлетворительные отвѣты ихъ по нѣкоторымъ изъ сихъ предметовъ не свидѣтельствуютъ о способности ихъ, такъ неудовлетворительные — о неспособности къ продолженію ученія въ Академіи, то испытаніе въ такихъ предметахъ предоставить академическому правленію въ случаѣ усмотрѣнной имъ надобности“. Когда это мнѣніе предварительно представлено было на благоусмотрѣніе митрополита Филарета, онъ сдѣлалъ такіа замѣчанія: „I. назначеніе въ Академію за годъ или за полгода до окончанія семинарскаго курса удобнымъ признать не могу по слѣдующимъ причинамъ: 1) за годъ семинарское правленіе не знаетъ, сколько потребуется учениковъ въ Академію, слѣдственно не знаетъ, сколько назначить; 2) какъ академическое правленіе замѣчаетъ, что есть достойные ученики, не желающіе поступить въ Академію: то преждевременное назначеніе таковыхъ можетъ быть поводомъ не къ поощренію, но къ намѣренному охлажденію; 3) назначеніе нѣкоторыхъ за годъ до окончанія курса въ Академію отни-

маеть часть поощренія у прочихъ; 4) въ теченіе года могутъ быть съ учениками такія переменны, что семинарское правленіе можетъ раскаяться въ раннемъ назначеніи, и оно окажется напраснымъ. II. Соглашаюсь, что при испытаніяхъ для принятія въ Академію особенно нужно обращать вниманіе на успѣхи въ важнѣйшихъ предметахъ ученія и на силу умственныхъ способностей, и что не должно почитать сильнымъ препятствіемъ сему избранію, еслили память студента не сохранила какого-нибудь мало-важнаго познанія, преподаннаго ему въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи“ *). Въ 1852 году по тому поводу, что нѣкоторые изъ назначенныхъ къ поступленію въ Академію изъ тульской и калужской Семинарій оказались неудовлетворившими требованіямъ испытанія и были возвращены, оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи академическому правленію написалъ: „семинарскимъ правленіямъ тульскому и калужскому, назначившимъ въ московскую Академію воспитанниковъ, оказавшихся неприготовленными къ прохожденію академическаго курса, поставить сіе на видъ, съ объявленіемъ, что въ случаѣ назначенія впредь подобныхъ же воспитанниковъ, они будутъ возвращаемы на счетъ членовъ семинарскаго правленія“ **). Митрополитъ Филаретъ не менѣе строго смотрѣлъ на значеніе пріемныхъ испытаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ строгость растворялъ милостію, особенно по отношенію къ лицамъ, имѣвшимъ священннй санъ. Въ 1866 году на пріемные экзамены явились 32 воспитанника, присланные изъ Семинарій, 36 волонтеровъ также изъ воспитанниковъ Семинарій, и сверхъ того 2 учителя духовныхъ училищъ, три священника, одинъ іеромонахъ, одинъ діаконъ и два студента московскаго

*) Дѣла 1851 г. журн. 24 февр. и 24 марта.

**) Журн. 1852 ноябр. 13

Университета. Конференція Академіи постановила принять на полное казенное содержаніе 46 человекъ, получившихъ на испытаніи отъѣтки очень хорошія и хорошія. Изъ 22 человекъ, оказавшихся успѣвшими довольно хорошо, постановлено 15-ть принять на половинное содержаніе, т.-е. давать имъ помѣщеніе и столъ, впредь до усмотрѣнія ихъ успѣховъ, а одежду имѣть имъ свою; а семерымъ и двумъ студентамъ Университета дозволить обучаться на собственномъ содержаніи. Остальнымъ седми, въ томъ числѣ двумъ священникамъ и одному іеромонаху, отказать въ принятіи въ Академію. Но четверо изъ сихъ послѣднихъ (въ томъ числѣ одинъ священникъ и іеромонахъ) изъявили желаніе быть вольными слушателями со взносомъ за ихъ содержаніе потребной суммы. Когда мнѣніе конференціи представлено было на разсмотрѣніе митрополита, онъ далъ резолюцію: „избытокъ снисхожденія при испытаніяхъ къ неудовлетворительно успѣвшимъ въ наукахъ не полезенъ для учебныхъ заведеній. Какъ строго-справедливый судъ по испытаніямъ возвышаетъ тонъ учебной ревности: такъ судъ послабительный понижаетъ. Три степени успѣховъ, одна ниже другой, допущены въ Академію. Если еще низшая четвертая войдетъ вмѣстѣ съ первыми, различаясь только наименованіемъ вольнаго слушателя, трудно помирить сіи несообразности. Полагаю слѣдующее: 1) А. М. въ допущеніи до слушанія уроковъ отказать. 2) Въ іеромонахъ и священникъ уважить званіе священнослужителя и допустить ихъ вольными слушателями до слѣдующаго испытанія, при которомъ вновь разсмотрѣть вопросъ: можно ли удержать ихъ долѣе въ семъ положеніи. 3) На все прочее соглашаюсь“ *). Между тѣмъ шестеро студентовъ изъ числа тѣхъ, которымъ дозволено обучаться въ Академіи на собствен-

*) Журн. акад. правл. 1866 г. сент. 10.

номъ кошѣ, вошли къ митрополиту прошеніемъ, въ которомъ просили, по немѣнѣю у нихъ средствъ къ содержанію, оказать имъ помощь отъ троицкой лавры. Митрополитъ приказалъ ближайшему начальству лавры дать имъ помѣщеніе въ монастырѣ и содержать ихъ на счетъ лавры. Это не первый и не единственный примѣръ благотворительныхъ отношеній обители преп. Сергія къ студентамъ Академіи. Еще въ началѣ сороковыхъ годовъ два студента (XIV курса), первоначально поддержанные пособіемъ отъ лавры и жившіе въ ея стѣнахъ, въ послѣдствіи поступили на казенное содержаніе отъ Академіи и окончили курсъ кандидатами. Потомъ въ 1862 году 8 студентовъ, принятые въ Академію въ качествѣ своекоштныхъ, получили вслѣдствіе прошенія, обращеннаго къ митрополиту, помѣщеніе и содержаніе отъ лавры *). А съ недавняго времени, именно съ 1873 года, лавра постановила давать у себя ежегодно особое помѣщеніе, столь и довольно значительное денежное пособіе 16 студентамъ Академіи, не могшимъ пользоваться казеннымъ академическимъ содержаніемъ **). Такая благотворительная дѣятельность сергіевой лавры, имѣющая основаніе въ примѣрѣ ея основателя, достойна занять видное мѣсто въ лѣтописяхъ Академіи и даже въ исторіи русской церкви.

Главный и почти исключительный элементъ студентскаго общества составляли всегда воспитанники изъ духовнаго званія: лицъ изъ другихъ сословій въ рѣдкіе курсы можно было встрѣтить.

Любопытно взглянуть на разнородное общество новопоступившихъ студентовъ, собравшихся въ одно мѣсто образованія съ разныхъ концовъ Россіи, жаждою просвѣщенія

*) Дѣло правительств. 1862 №

**) Св. Москов. Вѣдомости 1873 г. 2 ноября.

влекомыхъ въ Академію за тысячи верстъ. Какая смѣсь лицъ и нарѣчій! Здѣсь выходецъ изъ отдаленныхъ странъ Сибири сталкивается съ выходцемъ изъ Литвы и Бѣлорусіи. Кіевлянинъ и житель Тифлиса сходятся съ Архангелогородцемъ. Разнородное общество семинаристовъ дополняютъ монахи, священники, діаконы. Но взаимная недовѣрчивость, неизбѣжная на первыхъ порахъ въ такомъ смѣшанномъ обществѣ, скоро уступаетъ мѣсто болѣе и болѣе тѣсному сближенію товарищей, и рѣзкія черты мѣстнаго быта понемногу сглаживаются подъ вліяніемъ однородныхъ занятій наукою, одинаковаго устройства образа жизни. Общество крѣпко сплочивается и одушевляется духомъ искренней товарищеской любви, въ которой исчезаютъ разнохарактерные элементы мѣстности. Одинъ изъ воспитанниковъ 2-го академическаго курса пишетъ въ своихъ запискахъ: „собранные изъ разныхъ губерній, мы, въ теченіе года, успѣли познакомиться и вызнать другъ друга хорошо. Пословица говоритъ: что городъ, то и нравъ; что деревня, то и обычай. Такъ и мнѣ казалось, что всѣ моего времени провинціалы въ Академіи чѣмъ нибудь своенароднымъ отличались, какъ отъ насъ Москвичей, такъ и между собою. Изъ наблюденій своихъ надъ товарищами, а частію и надъ прочими студентами, старшими и младшими насъ курсомъ, я вотъ какое вывелъ заключеніе: Туляки — умны, но жестки и коварны; Калужане — тихихъ способностей, мягкосердечны и добры; Рязанцы — даровиты и рьяны, но духа словно республиканскаго; Владимірцы — ума гибкаго, но какъ — то слабодушны и вялы; Ярославцы — ровнаго ума, вкрадчивы и льстивы; Костромичи — сильныхъ способностей, великодушны, но хитры; Вологжане — способностей мягкихъ и простодушны. О Москвичахъ не говорю; самъ Москвичъ и Москвичи есть всякіе. А если надобно уже что сказать въ отличительную ихъ чер-

ту, то скажу: Москвичи остры, плутоваты и насмѣшники (*). Любопытно, что имѣя въ виду цивилизовать новопоступавшихъ провинціальныхъ студентовъ, начальство Академіи размѣщало студентовъ болѣею частію такъ, чтобъ въ каждой комнатѣ студентческой жило по одному или по два студента изъ уроженцевъ московскихъ. Эта мѣра оказывала полезное дѣйствіе и способствовала уничтоженію или по крайней мѣрѣ ослабленію провинціализма въ произношеніи и умѣнью прилично держать себя въ обществѣ. Любопытно также, что начальство Академіи иногда подъ вліяніемъ нуризма, а иногда по неизвѣстнымъ побужденіямъ измѣняло фамиліи нѣкоторыхъ изъ новопоступавшихъ студентовъ, если эти фамиліи казались почему нибудь неблаговидными. Напр. изъ поступившихъ въ Академію въ 1818 году Василій Телятьевъ переименованъ въ Нордова; въ 1822 году Василій Дагаевъ—въ Сахарова, Андрей Бехтѣевъ—въ Разумовскаго, Иванъ Пулькинъ—въ Синайскаго. Замѣтимъ, что таже фамилія, Пулькинъ, появилась опять въ Академіи въ 1842 году, но она оставлена безъ перемѣны. Въ 1824 году студентъ Александръ Неклюдовъ получилъ фамилію: Николаевскій. Въ 1836 году поступилъ въ студенты Павелъ Пьянковъ: ему перемѣнили фамилію и прозвали Собріевскимъ (отъ sobrius, трезвый). Это обстоятельство въ послѣдствіи надѣлало много хлопотъ Собріевскому, когда онъ уже окончилъ курсъ. Послѣ смерти отца ему пришлось получать наслѣдство. По документамъ пермской губерніи, откуда онъ былъ родомъ, онъ значился Пьянковымъ.—и Собріевскому отказали въ правахъ на полученіе наслѣдства. Ему стоило немалыхъ трудовъ и издержекъ, чтобы возвратить себѣ родовую фамилію. Св. Си-

*) Изгайлоза—Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860, стр. 145, 146.

подъ утвердилъ за нимъ прежнюю фамилію уже въ сентябрѣ 1841 года *). Въ 1840 году въ число студентовъ приняты Любвинковъ и Бубаловичъ; первому вслѣдствіе его прошенія переимѣнили фамилію въ 1842 году и прозвали Варницкимъ (отъ Варницкаго монастыря—родины преп. Сергія), а другому дали фамилію: Правдинъ. Въ 1842 году принять въ число студентовъ изъ владимірской Семинаріи Дмитрій Халуйскій, посившій фамилію по мѣсту рожденія. Фамилія его измѣнена по его прошенію, и онъ сталъ называться Правдинъ. Бывали такіе случаи, что митрополитъ Филаретъ измѣнялъ монашеское имя студента, которое обыкновенно придумывалъ ректоръ Академіи, если такое имя ему не нравилось. Напр. въ 1837 году постриженъ Петръ Гонорскій и нареченъ Навлинномъ; митрополитъ приказалъ переименовать его въ Поликарпа.

Отдѣльный міръ въ маломъ мірѣ студентовъ составляли монахи, которымъ назначался особое помѣщеніе и трапеза. Большая часть изъ такихъ студентовъ вслѣдствіе самоуглубленія и религіозной настроенности, усиливаемой богоговніемъ къ великому наставнику монаховъ, преп. Сергію, еще во время ученія давали обѣтъ иночества и принимали постриженіе; въ нѣкоторыхъ сознаніе высокости иноческой жизни такъ бывало сильно, что студентъ оставлялъ науку и уходилъ въ пустыню: такъ въ 1824 году студентъ Захарія Петровъ ради подвиговъ иночества удалился въ саровскую пустынь. Но были и такіе примѣры, что студентъ, послѣ подачи прошенія о постриженіи его въ монашество и послѣ даже утвержденія этого прошенія съ Синодомъ, приходилъ въ размышленіе, одумывался и отказывался отъ своего намѣренія: такъ было съ однимъ студентомъ въ курсѣ 1858 года: получивъ разрѣшеніе на

*) Дѣла правл. 1839. № 66. 1840. 52.

принятіе монашества, студентъ по окончаніи курса поступилъ на службу въ одну изъ Семинарій и вступилъ въ брачную жизнь: но это случилось, конечно, не безъ разрѣшенія митрополита, который на представленіи правленія далъ резолюцію: „данное разрѣшеніе оставить безъ исполненія“ *). Любовь къ жизни иноческой въ студентахъ старались воспитывать начальствующіе — монахи: они поощряли молодыхъ людей ко вступленію въ монашество разнаго рода лестными обѣщаніями, иногда дѣйствовали продолжительными убѣжденіями и увлекали студента изъ тѣснаго и коловратнаго міра въ доно жизни уединенной, не всегда строго справляясь съ положенными закономъ лѣтами для принятія монашества, за что подвергались замѣчаніямъ отъ высшаго начальства. Такой случай былъ въ 1840 году: одинъ изъ студентовъ, проникнутый искреннимъ и глубокимъ убѣжденіемъ въ высотѣ иноческаго званія, подалъ прошеніе о постриженіи. Но на представленіи о томъ митрополита св. Синодъ сдѣлалъ замѣчаніе, что этотъ студентъ не достигъ еще положенныхъ Высочайше утвержденными въ 29 день мая 1832 года правилами для постриженія лѣтъ, и потому св. Синодъ нынѣ разрѣшенія на постриженіе въ монашество дать не можетъ. Получивъ такой указъ, митрополитъ далъ резолюцію: „очень жаль, что академическое правленіе не приняло должнаго труда сообразить представленіе съ закономъ и сдѣлало несприятность себѣ, миѣ и просителю, заслуживающему покровительство и попеченіе. Неужели оно думаетъ, что моя должность повѣрять цифры и буквы, и что мое время не нужно для занятій иѣсколько болѣе важныхъ? Дознать тщательно лѣта просителя и мѣсяцы лѣтъ: ибо естли въ прошедшемъ году показанъ онъ 25 лѣтъ, имѣя 23 года и

*) Журн. 1861 г. марта 23.

11 мѣсяцевъ, то до 25 лѣтъ теперь не далеко“ *). Изъ этого мнѣнія митрополита, гдѣ онъ говоритъ о необходимости оказывать покровительство студенту, возжелавшему иночества, равно какъ изъ многихъ другихъ его распоряженій, относящихся до монашества студентовъ, видно, съ какою любовію митрополитъ Филаретъ, крѣпко привязанный къ иночеству и самъ образецъ истиннаго монаха, смотрѣлъ на молодаго человѣка, отрекавшагося отъ міра: почти всякому студенту, постригавшемуся въ монахи, онъ дарилъ что нибудь изъ своей собственной одежды, напр. рясу, подрясникъ, поясъ, четки и т. п. А если въ монашество поступалъ бакалавръ Академіи, въ такомъ случаѣ щедроты отъ митрополита изливались еще сильнѣе: такъ когда полученъ синодскій указъ о постриженіи бакалавра Петра Пятницкаго (въ монашествѣ Евлампій). Филаретъ написалъ на указѣ: „для постригаемаго препровождается въ благословеніе параманъ, клобукъ и поясъ. Въ пособіе на устроеніе прочей одежды, о. ректоръ объявитъ лаврскому казначею, чтобы выдалъ изъ монашескихъ денегъ сто рублей“ **). Но кромѣ принимавшихъ монашество по силѣ собственнаго убѣжденія, съ вѣрою въ высоту иноческаго званія, бывали и такіе, которые избирали монашество, имѣя въ виду помогать въ послѣдствіи стѣсненной бѣдностію семьѣ своей и роднымъ. Другіе видѣли въ монашествѣ лучшій сравнительно съ жизнію супружескою путь къ продолженію и разширенію ученыхъ занятій. Но были и такіе, которые смотрѣли на монашество, какъ на видную служебную карьеру и, надѣвая клобукъ, мечтали уже о будущемъ архіереиствѣ. Были и такіе, которые путемъ монашества хотѣли достигнуть высшаго мѣста въ разрядномъ спискѣ студентовъ—и несомнѣнно достигали. Наконецъ были и

*) Журн. 1840 г. окт. 18.

**) Чтен. въ общ. истор. и древн. росс. 1876 г. кв. 3. Смѣсь, стр. 33.

такіе, которые. поавшись въ какомъ либо проступкѣ, изъ опасенія увольненія изъ Академіи, или дурной рекомендаціи въ списокъ поведенія, подавали прошеніе о постриженіи въ монашество—и проступокъ легко прощался, прикрытый рясою монаха. Вслѣдствіе такихъ или иныхъ побужденій число студентовъ Академіи, принимавшихъ монашество, было довольно значительно, такъ что иногда они составляли болѣе одной четвертой части курса, какъ это было напр. въ 1828 году, когда въ числѣ окончившихъ курсъ 37 студентовъ было 10 монаховъ, о чемъ нарочито замѣтилъ митрополитъ въ донесеніи своемъ комиссіи духовныхъ училищъ: „нынѣ окончившійся курсъ не скуденъ монашествующими, въ коихъ при добрыхъ успѣхахъ примѣчается сообразное званію расположеніе духа. Геродиаконъ Агапиль (Введенскій) изъявлялъ желаніе быть уволенъ отъ обязанности служить при училищѣ, дабы посвятить себя исключительно монашеской жизни; впрочемъ по долгу послушанія предалъ себя въ распоряженіе начальства. Поколикъ позволять обстоятельства, по моему мнѣнію, не бесполезно было бы новоначальнымъ ученымъ монахамъ предоставлять нѣкоторое время и способы исключительно на то, чтобъ испытать и утвердить себя въ правилахъ и опытахъ монашеской жизни подъ руководствомъ добраго старца въ добромъ общежитіи“. Съ теченіемъ времени стремленіе къ монашеству постепенно ослабѣвало въ мірѣ студентскомъ и ослабѣло наконецъ до того, что изъ цѣлаго курса не выходило иногда ни одного монаха. Такъ было въ курсъ 1852 года *). Это обстоятельство, случившееся въ первый разъ во все время существованія Академіи, послужило поводомъ къ нареканію на ближайшее начальство

*) Двое воспитанниковъ этого курса приняли монашество уже послѣ, когда состояли на службѣ.

Академіи. Въ послѣднее время стали повторяться такія явленія, что поступавшіе въ число студентовъ вдовы священники и діаконы кончали курсъ, не принявъ монашества, чего прежде не допускалось. Съ недавняго времени видимъ и такіе примѣры, что учились въ Академіи въ качествѣ студентовъ священники и діаконы, имѣвшіе женъ.

Учебныя занятія студентовъ главнымъ образомъ сосредоточивались на слушаніи лекцій, которыя преподавались утромъ съ 8 до 12 часовъ и послѣ обѣда съ 2 до 4 часовъ. По росписанію, присланному изъ комиссіи духовныхъ училищъ въ сентябрѣ 1814 года, учебные часы распредѣлялись такимъ образомъ:

Въ богосл. отдѣл.	Въ философ. отдѣл.	понедѣл. вторн. сред. четвер. пятн. суб.						
Богословіе.	Философія.	9 10	9 10	9 10	9 10	9 10	— —	— —
Толкованіе св. Писанія.....		— —	— —	— —	— —	— —	— —	9 10
Церковная исто- рія.....	Всеобщая исто- рия.....	11 12	— —	11 12	— —	11 12	— —	— —
Церковная сло- весность...	Всеобщая исто- рія, математи- ка и физика..	— —	11 12	— —	11 12	— —	11 12	— —
Греческій языкъ.....		— —	3 4	— —	— —	— —	— —	3 4
Языки: еврейскій, ивѣнскій и фран- цузскій.....		3 4	— —	— —	— —	— —	— —	3 4
Повторенія и от- четы въ соб- ствен. упраж- неніяхъ студ. по богословію.	Повторенія: по всеобщей исто- рія, математи- кѣ и физикѣ.	— —	— —	— —	4	— —	— —	— —

Такой порядокъ въ классическихъ занятіяхъ студентовъ оставался почти безъ измѣненія до 1844 года, когда по случаю введенія новыхъ учебныхъ предметовъ потребова-лось умноженіе классовъ и измѣненіе учебныхъ часовъ. Именно въ это время слушаніе лекцій по физико-матема-тическимъ наукамъ и по гражданской исторіи сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ студентовъ низшаго отдѣленія, тогда какъ прежде одни избирали для себя математику,

другіе—исторію. По этому правленіи Академіи признало нужнымъ вмѣсто двухъ часовъ для каждой лекціи назначить полтора часа и вмѣстѣ съ тѣмъ для однообразія въ началѣ и окончаніи классовъ въ обоихъ отдѣленіяхъ, и въ высшемъ и въ низшемъ, ввести преподаваніе нѣкоторыхъ новыхъ предметовъ, именно: 1) по обширности науки всеобщей гражданской исторіи отдѣлено преподаваніе русской гражданской исторіи (одинъ урокъ въ недѣлю), которое возложено на наставника греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи; 2) въ высшемъ отдѣленіи введено преподаваніе церковной археологіи (одинъ урокъ въ недѣлю), порученное наставнику еврейскаго языка; 3) отъ кафедры церковной исторіи отдѣлена библейская Ветхозавѣтная исторія и преподавать ее (одинъ урокъ въ недѣлю) поручено наставнику греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи; 4) прибавленъ одинъ урокъ по философіи. *) Вслѣдствіе такихъ измѣненій составлено было вновь росписаніе часовъ въ такомъ видѣ: первый утренній урокъ ежедневно начинался въ 8 часовъ и оканчивался въ половинѣ 10-го часа: второй отъ половины десятаго до 11, третій отъ 11 до половины перваго часа. Послѣобѣденные уроки начинались съ половины третьяго и оканчивались въ 4 часа. Эти послѣдніе уроки были посвящены изученію древнихъ и новыхъ языковъ: но по четвергамъ и субботахъ классовъ послѣ обѣда не было. Въ октябрѣ 1862 года послѣобѣденные классы перенесены были на утренніе часы, и назначено четыре урока по 1¼ часа каждый вмѣсто прежнихъ 1½ часовъ. Классы начинались въ 8 часовъ и оканчивались въ часъ дня. **)

Такъ какъ главнымъ предметомъ въ высшемъ отдѣле-

*) Дѣла 1844 г. № 4.

**) Дѣла 1862 г. № 73.

ни было догматическое богословіе, которое обыкновенно читалъ ректоръ, а въ низшемъ—философія, то на занятіе этими предметами и обращено было преимущественное вниманіе студентовъ. Прочіе предметы считались второстепенными, а языки стояли еще ниже во мнѣніи студентовъ, и даже начальства. Студенты знали, что если кто изъ нихъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта по второстепеннымъ предметамъ, а тѣмъ болѣе по языкамъ,—не будетъ пониженъ въ разрядномъ спискѣ, только бы хорошо отвѣчалъ по главному предмету. Записывать лекціи въ классѣ, исключая лекцій весьма немногихъ наставниковъ, не было обычая у студентовъ, и по мнѣнію ихъ, въ этомъ не было и особенной нужды: къ экзаменамъ каждый наставникъ сдавалъ студентамъ лекціи въ сжатомъ видѣ и они ихъ выучивали; а если по какому предмету было печатное руководство,—тогда готовились къ экзаменамъ по печатному. Былъ одинъ случай, когда наставнику поставлено было въ вину, что онъ читалъ лекціи по составленнымъ имъ запискамъ на томъ основаніи, что по этому предмету есть общепринятый печатный учебникъ. *)

Пробнымъ камнемъ для узнанія силы мышленія и степени познаній въ студентѣ—служила диссертация. Не столько отвѣты на повторенія и экзаменахъ давали студенту извѣстное мѣсто въ разрядномъ спискѣ, сколько диссертации; послѣднюю же судьбу его рѣшало такъ называемое курсовое сочиненіе, которое задавалось на послѣдній годъ курса. Въ первые два года нужно было написать пять сочиненій по философіи, два по словесности и два по гражданской исторіи. Въ третій годъ одно по догматическому богословію, одно по нравственному, одно по истолкованію св. Писанія, одно по пастырскому богословію или по гоми-

*) Дѣла 1850 года № 50.

летикъ, одно по церковной исторіи и сверхъ того двѣ проповѣди. Темы для одного изъ сочиненій богословскихъ и для двухъ по философіи до 1844 г. задаваемы были на латинскомъ языкѣ и сочиненія писаны были на этомъ языкѣ, котораго тогда не изучали въ Академіи, такъ какъ студенты приносили съ собою вполнѣ удовлетворительное знаніе этого языка изъ Семинарій. Важнымъ пособіемъ для составленія диссертациі, кромѣ латинскихъ книгъ, служили преимущественно нѣмецкія; потому студенты тотчасъ по поступленіи въ Академію напрягали всѣ силы, чтобы изучить нѣмецкій языкъ такъ, чтобы понимать книги, написанныя на этомъ языкѣ; большая часть изъ нихъ начинали изученіе его съ грамматики. Знаніе нѣмецкаго языка пособляло многимъ занять высшее мѣсто въ спискѣ. Въ Академіи было принято считать лучшимъ то сочиненіе, которое испещрено было цитатами изъ Отцевъ церкви, изъ классическихъ и изъ лучшихъ новѣйшихъ писателей; сочиненіе такого рода показывало, что студентъ много читалъ, что эрудиція его довольно обширна. Были подаваемы иногда такія диссертациі, въ которыхъ, не преувеличивая можно сказать, каждая страница скрѣплена была нѣсколькими учеными цитатами. Сочиненіе, содержащее собственныя сужденія автора и не скрѣпленное печатями постороннихъ авторитетовъ, имѣло меньшее достоинство. Это обстоятельство, что требовалось много времени для чтенія источниковъ и для выписки мѣстъ изъ различныхъ писателей, было причиною, что не всѣ изъ назначенныхъ диссертациій были подаваемы студентами, и что иные по цѣлому году писали напр. одно философское сочиненіе. Случалось и то, что вслѣдствіе обширности темы студентъ не успѣвалъ кончить всего сочиненія и представлялъ только часть, которая, если написана весьма ученымъ образомъ, цѣнилась иногда выше, нежели у другаго цѣлое сочиненіе.

Сроки для подачи сочинений назначаемы были, но за ними слѣдили не строго. Обремененный своею задачею, зная, что отъ нея зависитъ его судьба, студентъ просиживалъ за нею ночи, и это было даже въ модѣ. Были такіе, которые только ночью и работали надъ сочиненіемъ, а вечеромъ спали. Занятый сочиненіемъ нерѣдко макировалъ посѣщеніемъ классовъ—и это не всегда ставилось въ вину студентамъ. Ректоръ Филаретъ (покойный черниговскій архіепископъ), если обходя студентческія комнаты во время классовъ, заставалъ студента безъ дѣла, препровождалъ его въ классъ, а кого видѣлъ сидящимъ за сочиненіемъ, тому замѣчаній не дѣлалъ. При такомъ положеніи дѣлъ диссертация, задаваемая собственно на два мѣсяца и подаваемая иногда черезъ десять, достигала значительной толщины—листовъ до 50 и больше. Еще большія усилія требовались для написанія курсоваго сочиненія: тутъ студентъ въ теченіи года буквально обложенъ былъ фолиантами и разными книгами по предмету сочиненія, и можно сказать почивалъ на книгахъ. Онъ былъ въ это время недоступенъ, свирѣпъ, особенно если домогался степени магистра. Обрѣкшіе себя на кандидатство чувствовали себя спокойнѣе. Но за то были и такіе, которые, въ теченіе всего курса занимаемая мѣсто во второмъ разрядѣ, и не надѣясь слѣдовательно кончить курсъ магистрами, рѣшились усиленнымъ трудомъ надъ курсовымъ сочиненіемъ исхитить себѣ степень магистра, и нѣкоторые достигали этого. Въ концѣ курса это были исхудалые, испитые юноши, и благо тому изъ нихъ, кто отъ непомернаго труда не вынесъ съ собою изъ Академіи зачатковъ смертельной болѣзни. Блаженны были тѣ, которые все время шли въ первомъ разрядѣ: курсовое сочиненіе ихъ, послѣ неудовлетворительнаго исправленія, сдѣланнаго самимъ авторомъ, исправляемо было наставникомъ и иногда исправляемо такъ, что авторъ не узнавалъ

своего произведенія. Такой приемъ съ курсовымъ сочиненіемъ былъ въ постоянномъ обычаѣ въ Академіи, и вотъ въслѣдствіе какихъ обстоятельствъ: обыкновенно послѣ окончательныхъ экзаменовъ собиралась конференція подѣ председательствомъ митрополита, на которой разсматриваемы были курсовыя магистерскія сочиненія, изъ которыхъ лучшія, именно тѣ, которыя предназначались къ печатанію, предварительно представляемы были митрополиту для прочтенія, и какъ увидимъ далѣе, выходили изъ горнила его критики полными строгихъ замѣчаній. Прочія сочиненія, конечно не въ полномъ ихъ видѣ, а только по частямъ, были прочитываемы въ конференціи. Митрополитъ нерѣдко останавливалъ читавшаго наставника, спрашивалъ, почему въ такомъ-то мѣстѣ допущенъ недосмотръ, требовалъ объясненія той или другой мысли, которая представлялась ему темно или не совсѣмъ правильно выраженою, дѣлалъ замѣчаніе наставнику, почему онъ не вникъ въ то или другое выраженіе и не научилъ студента выражаться правильнѣе и опредѣленнѣе. Это было причиною того, что наставники стали строжайшимъ образомъ пересматривать курсовыя сочиненія, исправляли ихъ со всевозможнымъ вниманіемъ и передѣлывали заново. Но и при этомъ наставнику стоило иногда не мало трудовъ защищать будущаго магистра, не смотря на то, что сочиненіе было имъ выправлено и выложено. Если бы не было такой предварительной полировки сочиненія, то по причинѣ строгой рецензіи митрополита выходило бы изъ каждаго курса весьма не много магистровъ. Но отдѣлкѣ церковно-историческихъ и даже богословскихъ курсовыхъ сочиненій главная работа лежала на знаменитомъ труженикѣ науки, обогащенномъ всесторошними свѣдѣніями, профессорѣ церковной исторіи А. В. Горскомъ. Нѣкоторыя диссертациі такъ были имъ передѣлываемы, что честь авторства уже никакъ нельзя было

признать за студентомъ: почти все сочиненіе, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, принадлежало Горскому. Въ такомъ видѣ явилось въ свѣтъ въ 1847 году сочиненіе одного студента, подъ заглавіемъ: Исторія флорентійскаго собора. Тутъ всякій, знакомый со складомъ ума Горскаго, узнаеть ех *ingue leonem*. О другихъ опытахъ подобнаго рода умалчиваемъ.

Митрополитъ не любилъ сочиненій обширныхъ, и по поводу диссертациі Д. Левицкаго (1842 г.) подъ заглавіемъ: О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, написалъ: „надобно не такъ много писать: разсужденіе не книга и толстота тетради не есть верхъ совершенства“. *) Высшее духовное начальство требовало съ своей стороны, чтобъ относительно выбора предметовъ для сочиненій и распредѣленія темъ между студентами была наблюдаема строгая разборчивость. Въ 1833 году комиссія духовныхъ училищъ сдѣлала такое предписаніе Академіи: „предметы для сочиненій студентовъ должны быть избираемы съ осмотрительностію. Студенты, не довольно твердые въ познаніяхъ и въ способности соображенія, должны быть упражняемы въ сочиненіяхъ меньшаго пространства, а къ сочиненіямъ болѣе обширнымъ могутъ приступать тѣ, которые довольно утвердились въ познаніяхъ, и могутъ многосложный составъ пространнаго сочиненія обнимать соображеніемъ въ цѣломъ и частяхъ, и наблюдать правильное отношеніе всѣхъ подробностей къ главному предмету и цѣли сочиненія. Сочиненія, писанныя студентами,—непремѣнно и внимательно, на основаніи § 148 академическаго устава, должны быть разсматриваемы наставниками и при семь разсмотрѣніи встрѣчающіяся погрѣшительныя мѣста на самой тетради сочинителя должны

*) Дѣло 1842. № 48.

быть исправляемы, а гдѣ сіе по роду погрѣшностей неудобно, тамъ противу погрѣшительныхъ мѣстъ сочиненія, на полѣ дѣлаемы бы были замѣчанія, изъ которыхъ бы сочинитель зналъ, въ чемъ онъ погрѣшилъ. По разсмотрѣніи всего сочиненія разсматривавшій долженъ подписать подъ онымъ общій отзывъ о его достоинствахъ и недостаткахъ, и сей отзывъ скрѣпить своимъ именемъ“.*) Въ 1863 году св. Синодъ измѣнилъ порядокъ разсмотрѣнія курсовыхъ сочиненій и постановилъ слѣдующія правила: 1) „сочиненіе читается наставникомъ предмета, по которому писано: 2) вновь послѣ того пересматривается двумя членами конференціи, и наконецъ—3) въ общемъ собраніи конференціи подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея. Послѣ сего присуждается ученая степень студенту. Все дѣло на окончательное утвержденіе посылается въ св. Синодъ вмѣстѣ съ разрядными списками и съ отзывами о сочиненіи; самое же сочиненіе не препровождается. Время утвержденія въ степени считается съ того дня, когда состоялось по сему предмету постановленіе конференціи“ **).

Кромѣ классическихъ занятій и письменныхъ официальныхъ упражненій, студенты Академіи находили иногда время для добровольныхъ ученыхъ занятій. Такъ студенты перваго академическаго курса, въ числѣ 24 человекъ, въ мартѣ 1816 года образовали изъ себя ученое общество, подъ названіемъ: *ученія бесѣды*. Въ современной запискѣ одного изъ членовъ этого общества Ѳ. А. Голубинскаго сказано, что къ составленію сего общества подало случай пріятное обыкновеніе, общее между всѣми почти занимающимися науками, собесѣдовать между собою о предме-

*) Журн. конфер. 14 окт. 1833.

***) Журн. конференц. 1863 г. іюля 16.

тахъ своихъ упражненій. Часто, въ часы досуга, продолжаетъ записка, студенты любили съ дружескою свободою и откровенностію говорить, что каждый думалъ о предметахъ ихъ ученія; иногда читали другъ предъ другомъ свои сочиненія и судили объ нихъ. Находя удовольствіе въ сихъ собесѣдованіяхъ, они впрочемъ замѣтили въ нихъ тотъ недостатокъ, что какъ время ихъ, такъ иногда и предметъ, не были опредѣлены. и для того вознамѣрились назначить постоянныя правила для того и другаго; и размышленіе о сихъ правилахъ, а вмѣстѣ взоръ на многія общества, въ разныхъ Академіяхъ и Университетахъ, между учащими и учащимися учрежденныя, открыли въ нихъ мысль о образованіи подобнаго общества. По взаимныхъ совѣщаніяхъ они начертали для таковаго общества постановленія и представили оныя тогдашнему инспектору Академіи, архимандриту Филарету⁴. Начальство академическое утвердило своимъ согласіемъ это ученое учрежденіе, и студенты, по большинству голосовъ, избрали изъ среды себя трехъ особенныхъ членовъ общества: должность старшаго въ обществѣ возложена на Платона Доброхотова, совѣщателя — на Петра Делицына, производителя письменныхъ дѣлъ — на Феодора Голубинскаго. Въ день открытія общества Доброхотовъ „читалъ приличную рѣчь, въ которой изъяснялъ всю благонамѣренность новаго учрежденія“. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ собраніи прочитано было 20 разсужденій по предметамъ наукъ богословскихъ, философскихъ, словесныхъ и историческихъ. Иванъ Платоновъ читалъ разсужденіе, въ которомъ опровергалъ мнѣніе Валентиніанъ и Сидиніанъ, что тайна св. Троицы была умышленно и гадасма языческими философами, какъ-то Платономъ и его послѣдователями. Василій Алявдинъ читалъ о томъ, какимъ образомъ прежде закона и въ законѣ угодившіе Богу по-

лучили спасеніе, безъ таинствъ благодатнаго искупленія; Алексѣй Платоновъ—о взятіи Іерихона, Илья Поройковъ—о дѣйствительномъ значеніи обѣта Іефвая, Петръ Делкцынъ—о томъ, былъ ли день Тайной вечера днемъ опрѣсновеннымъ и что имѣла общаго самая вечера съ пасхою іудейскою, и т. д. Какъ много говорить въ пользу студентовъ перваго курса это учрежденіе ученыхъ бесѣдъ! Какъ они дорожили временемъ досуга и какъ заняты были вопросами науки! Ученыхъ домашнихъ бесѣдъ не оставляли студенты и въ слѣдующіе курсы; студентъ 2-го академическаго курса, Ф. Измайловъ пишетъ о своемъ времени: „академическое начальство держало себя такъ благоразумно въ отношеніи къ студентамъ, что не мѣшало намъ мыслить свободно. Тѣ изъ насъ, младшихъ и старшихъ, которые любили философію, часто въ свободные часы сходились на бесѣду, философствовали, спорили, помогали другъ другу въ пониманіи Кантова ученія, трудились надъ переводомъ техническихъ словъ его языка и разбирали системы его учениковъ, которые не сходились ни съ нимъ, ни между собою въ своихъ мнѣніяхъ. Такого рода бесѣды много мнѣ принесли пользы. Разъ съ однимъ изъ своихъ товарищей, когда мы не ознакомились еще съ нѣмецкими учеными, и Кантова философія казалась намъ лѣсъ—лѣсомъ, читаль я Вѣстникъ Европы и встрѣтилъ въ немъ странный отзывъ о Кантѣ, Фихте, Шеллингѣ и другихъ идеалистахъ: ихъ раскритиковалъ какой-то, не помню, ученый, едва ли не профессоръ, и назвавъ помѣшанными, засадилъ въ желтый домъ. Сначала мы повѣрили критикѣ и посмѣялись надъ собою, думая, въ самомъ дѣлѣ не безуміе ли, что мы читаемъ всякія нѣмецкія бредни и силится ихъ проникнуть; но послѣ, поговоривъ со старшими студентами, удивляясь, какъ такой нелѣпный отзывъ рѣшился пустить въ публику русскій Университетъ. Вѣстникъ издавался при москов-

скомъ Университетѣ“ *). Въ то же время часы досуга студентовъ обращены были на переводы замѣчательнѣйшихъ твореній отеческихъ и другихъ ученыхъ сочиненій, составляемые подъ руководствомъ наставниковъ. Такъ студентъ втораго курса Петръ Пятницкій (въ послѣдствіи архіепископъ тобольскій Евлампій) перевелъ слово св. Василія на крещеніе, и переводъ одобренъ былъ къ напечатанію коммиссіею дух. училищъ и напечатанъ въ Христіан. Чтеніи **). Студенты третьяго курса въ 1820 и 1821 г. перевели на русскій языкъ довольно обширное сочиненіе Ioachim Langii *mysterium Christi et Christianismi* (тайнство Христа и христіанства) ***). Впослѣдствіи времени нѣкоторые изъ студентовъ, въ особенности состоявшіе нисъмоводителями духовнаго цензурнаго комитета, по просьбѣ книгопродавцевъ занимались, конечно не безъ выгодъ для себя, сочиненіемъ оригинальныхъ и приготовленіемъ переводныхъ съ новыхъ

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Стр. 129 и слѣд. Здѣсь Измайловъ разумѣетъ статью, помѣщенную въ октябрьской книжкѣ Вѣстника Европы за 1817 годъ подъ заглавіемъ: „нѣчто о разныхъ толкахъ германской философіи“. Она переведена изъ *Dzewnika Wilenscogo* и составляетъ отрывокъ изъ разбора одного сочиненія на польскомъ языкѣ „о философіи“, написаннаго въ духѣ германскихъ послѣдователей новой философіи, и въ особенности Венцеля. Редакторъ Вѣстника Европы, профессоръ московскаго Университета Каченовскій, къ статьѣ сдѣлалъ нѣсколько подстрочныхъ примѣчаній, въ которыхъ дѣйствительно глумился надъ философіею Капта, Фихте и Шеллинга; въ одномъ напр. примѣчаніи онъ говоритъ: „непонятно, по какому обстоятельству Шеллингъ не преподаетъ ученія своего въ домѣ сумасшедшихъ!“ И далѣе: „просимъ великодушнаго терпѣнія у читателей: нѣмецкая галиматья и въ русскомъ переводѣ не можетъ не быть галиматей же; а ее никакъ нельзя избѣжать, говоря о метафизикѣ нѣмецкихъ философовъ“.

**) Дѣл. правл. 1822 г. № 68.

***) Переводъ этотъ въ четырехъ частяхъ *in folio* хранится въ академической библіотекѣ подъ № № 123—126. На первой части рукою ректора Кирилла сдѣлана такая надпись: „сей переводъ, какъ памятникъ трудовъ студентовъ третьяго академическаго курса, хранить между рукописями академической библіотеки. 1823 года“.

языковъ статей для народнаго чтенія. Подобная авторская дѣятельность преимущественно обращена была на составленіе жизнеописаній святыхъ, извлекаемыхъ изъ Четьихъ-Миней.

Учебная дѣятельность студентовъ усиливалась предъ экзаменами, которые происходили обыкновенно два раза въ годъ: предъ праздникомъ Рождества Христова и предъ лѣтними каникулами. Первые экзамены были частные — домашніе, безъ присутствія на нихъ постороннихъ лицъ, а предъ вакаціею, кромѣ такихъ же частныхъ испытаній, ежегодно бывали публичные экзамены. Сверхъ того, въ курсовые годы, т.-е. чрезъ каждые два года, бывалъ экзаменъ такъ называемый ревизорскій, который производитъ поручалось всегда митрополиту московскому. Предъ экзаменами наставники вмѣсто лекцій занимались съ студентами репетіціями. Экзамены частные, собственно говоря, мало имѣли значенія: дѣло велось домашнимъ образомъ, и хотя въ спискахъ дѣлались отмѣтки о качествахъ отвѣтовъ студентскихъ, но въ конференціи, при составленіи переводныхъ списковъ, отвѣты экзаменическіе въ расчетъ не слишкомъ брались, а руководствовались при оцѣнкѣ достоинства студента преимущественно диссертациями. Случалось, что первый студентъ давалъ на частномъ экзаменѣ плохой отвѣтъ—и это однако не имѣло особеннаго вліянія на его судьбу, если „задачи“ у него были лучше всѣхъ. Не такъ легко сходили съ рукъ экзамены ревизорскіе и публичные, когда ихъ производилъ митрополитъ Филаретъ

Еще до поступленія на московскую кафедру, Филаретъ три раза былъ назначаемъ ревизоромъ московской Академіи: въ первый разъ, черезъ годъ по открытіи Академіи, въ 1815 году, когда онъ былъ еще архимандритомъ и ректоромъ петербургской Академіи; во второй разъ въ 1818 году, когда былъ епископомъ ревельскимъ, и въ третій—въ

1820 году, когда былъ архіепископомъ тверскимъ. Въ 1815 году ревизія, въ присутствіи архіепископа дмитровскаго Августина, началась 6-го іюля, и въ этотъ день съ 10-го часа утра до половины втораго студенты были подвергнуты испытанію по предмету толкованія св. Писанія и по языкамъ еврейскому и греческому; на другой день 7-го іюля происходили экзамены по философіи и математикѣ. на третій день 8-го числа—по словесности, всеобщей исторіи и новымъ языкамъ. На четвертый день, 9 числа студенты писали сочиненіе на данный ревизоромъ вопросъ: благо или зло произвела Кантова философія? *) Результатъ наблюденій Филарета надъ учебною частію въ Академіи въ эту ревизію, равно какъ и въ ревизію 1818 года, оставался неизвѣстенъ для Академіи до ревизіи 1820 года. Въ этомъ году Филаретъ началъ ревизію съ 19 іюня съ 5 часовъ вечера, и такъ какъ 20 числа былъ день неучебный, то студентамъ онъ приказалъ въ теченіе сутокъ написать сочиненія на слѣдующія данныя имъ темы: 1) въ высшемъ отдѣленіи: „изъяснить изреченіе апостола Павла 2 Кор. 3, 18—*мы же вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ той же образъ преобразуемъ отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа*. Въ изъясненіи сего изреченія долженъ быть разрѣшенъ вопросъ: какое состояніе здѣсь описывается и какъ оно достигается?“ 2) въ низшемъ отдѣленіи: „какое познаніе совершеннѣе: зрительное (*cognitio intuitiva*), или разумѣвательное (*discursiva*)?“ Іюня 21 ревизорскій экзаменъ происходилъ по классу наукъ богословскихъ въ присутствіи митрополита московскаго Серафима, присутствовавшего потомъ и на слѣдующихъ засѣданіяхъ, и продолжался съ 10 часовъ до половины перваго; въ это время спрошено было только 10 че-

*) Дѣл. акад. правд. 1815 г. № 75.

ловѣкъ. Послѣ обѣда экзаменъ возобновился и продолжался съ трехъ до шести часовъ; испытано 17 человекъ. Послѣ испытанія читаны были экспромпты студентовъ, писанные набануиѣ, и отличнымъ оказалось сочиненіе студента Василія Воскресенскаго (послѣ въ монашествѣ *Гавриилъ*). На другой день 22 іюня съ 8 до 12 часовъ испытано по богословію 28 человекъ. Послѣ обѣда съ трехъ часовъ до половины шестаго испытаны 24 студента по церковной исторіи; прочіе за недостаткомъ времени оставлены безъ ревизорскаго испытанія по этому предмету. За тѣмъ въ теченіе часа шелъ экзаменъ по еврейскому языку. 23 числа происходило испытаніе по церковной и по всеобщей словесности, по наукамъ философскимъ, по всеобщей исторіи и греческому языку. 24, 25 и 26 іюня происходило публичное испытаніе, которое въ первый день продолжалось 4½ часа. Назначенное въ этотъ день чтеніе сочиненія студента Андрея Овсова о книгѣ Эклезіаста было отложено по причинѣ продолжительности устнаго испытанія. Но на другой день удѣлено было время слушанію разбора рѣчи св. Василія Великаго о крещеніи, составленнаго студентомъ Пятницкимъ (въ послѣдствіи Евлампій, архіепископъ тобольскій). По окончаніи ревизіи Филаретъ прислалъ изъ Твери на имя внутренняго академическаго правленія предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Совершивъ по волѣ начальства три, одно за другимъ слѣдовавшія, обозрѣнія московской Академіи и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ сдѣлавшись свидѣтелемъ постепенныхъ ея успій къ достиженію совершенства со времени новаго ея образованія, — послѣ словесныхъ каждый разъ сношеній съ начальствующими и учащими о предметахъ, того требовавшихъ, я почитаю не только согласнымъ съ обстоятельствами, но и необходимымъ, по силѣ даннаго мнѣ порученія, письменно предложить академи-

ческому правленію нѣкоторыя слѣдствія изъ наблюденій, дѣланныхъ надъ состояніемъ Академіи.

„Въ протекшія шесть лѣтъ новаго своего существованія, Академія, между тѣмъ какъ занималась уже воспитаніемъ духовнаго юношества, проходила, можно сказать, и сама состояніе собственнаго своего воспитанія. Воспитаніе сіе совершалось съ благословеніемъ Божиимъ. Можно надѣяться, что седьмымъ годомъ Академіи начнется ея совершеннолѣтіе. Въ старшихъ изъ начальствующихъ и наставниковъ усматривается и зрѣлость познаній и сила дѣйствования на духъ воспитанниковъ. Младшіе большею частію оправдываютъ надежду, воспріятую при ихъ избраніи. Кругъ воспитанниковъ представляется постепенно болѣе сосредоточивающимся въ стремленіи къ общей цѣли.—къ истинному образованію духа по законамъ дѣятельнаго христіанства. Таковъ, сколько мнѣ дано видѣть, общій взглядъ на сію Академію при окончаніи втораго ея учебнаго курса.

„О нѣкоторыхъ особенныхъ предметахъ должно сказать нѣчто въ особенности.

„Конспектъ богословскихъ наукъ, представленный для испытанія, и самое испытаніе показали довольно благоустроенное состояніе сего класса.

„По части богословія толковательнаго *) примѣтенъ недостатокъ новѣйшихъ филологическихъ пособій, нужныхъ для точнѣйшаго опредѣленія внѣшняго смысла св. Писанія и для защищенія онаго отъ перетолкованій. Академическому правленію предлежитъ попеченіе пополнить сей недостатокъ выпискою нѣкоторыхъ новѣйшихъ по сей части книгъ, при употребленіи коихъ впрочемъ твердо держаться надлежитъ Апостольскаго правила: *вся искушающе, добраа*

*) Читатель ректоръ Кириллъ.

держите: отъ всякія злыя вещи оgrabайтєся. Часто у новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей искусная филологія прикрываетъ худую богословію.

„Систему полемическаго богословія *) полезно будетъ пополнить статью о расколахъ, возникшихъ и продолжающихся въ церкви російской, и о способѣ обличать оныя

„Классъ церковной исторіи **), по видимому, не простеръ своихъ изысканій далѣе учебной книги; но симъ руководствомъ достаточнѣе воспользовался онъ въ нынѣшнемъ, нежели въ предъидущемъ учебномъ курсѣ.

„Въ урокахъ церковнаго краснорѣчія ***) понятие о церковномъ ораторѣ представлялось въ видѣ слишкомъ напряженномъ и недовольно систематическомъ. Впрочемъ сіе конечно усовершится при продолжающейся ревности и возрастающей оытности учащаго.

„Классъ наукъ философскихъ, образованный дѣятельностію нынѣшняго профессора *), по здоровымъ началамъ и доброму духу представляетъ доброе сѣяніе на такомъ полѣ, которое, если позволено такъ изъясниться, съ тѣхъ поръ, какъ прошло по нему рало критицизма, большею частию зарастало дикою травою. То, что по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ произвола, не совершенно въ семъ курсѣ, уповательно дополнится основательностію преподаванаго и тщаніемъ слушавшихъ.

„Въ урокахъ всеобщей исторіи **) съ одобреніемъ надлежало замѣтить направленіе къ тому, что называютъ философією исторіи. Впрочемъ нынѣшнее испытаніе не показывало по сему классу новой дѣятельности въ сравненіи

*) Читалъ инспекторъ іеромонахъ Платонъ Березинъ.

***) Читалъ іеромонахъ Сергій Извѣковъ.

****) Читалъ Никифоръ Ів. Потаповъ.

*) Василій Ів. Кутневича.

***) Читалъ Василій Вас. Херсонскій.

съ тѣмъ, что видно было въ предъидущее обозрѣніе. Академическому правленію надлежитъ обратить вниманіе на недостатокъ у профессора сего класса въ чувствѣ слуха, не побѣждаемый присутствіемъ духа, не пренятствуетъ ли оный совершенству отчетовъ, изустно требуемыхъ отъ студентовъ въ слышанныхъ ими урокахъ.

„Въ урокахъ всеобщей словесности *) часть теоретическая представляется распространенною далѣе предѣловъ потребности училища духовнаго и недовольно ясною, по причинѣ обширной иностранной философско-эстетической терминологіи, дающей наукѣ о прекрасномъ видъ безобразія болѣе, нежели основательности. Въ изложеніи сихъ уроковъ также частію замѣченъ былъ блескъ декламации болѣе, нежели точность системы. Въ конспектѣ наименовано много родовъ стихотворныхъ сочиненій, изъ коихъ многихъ всѣ воспитанники духовной Академіи, и многіе всѣхъ, никогда писать не будутъ: между тѣмъ какъ ни конспектъ, ни испытаніе не представили правилъ о расположеніи ораторской рѣчи, конечно необходимыхъ для каждаго изъ оныхъ. Справедливость требуетъ не умолчать при семъ замѣчаніи, что и сквозь нѣкоторые недостатки видна была способность и стараніе преподающаго: дальнѣйшая опытность его въ должности и руководство начальствующаго надъ учебною частію Академіи поставить и сію кафедрѣ въ положеніе приличное мѣсту, въ которомъ она находится.

„О кафедрѣ математико-физической, **) занимаемой также однимъ изъ младшихъ, я могу позволить себѣ одно частное замѣчаніе, что въ урокахъ физическихъ есть признаки собственной его дѣятельности, которая одну надежду оправдываетъ, а другую основываетъ.

*) Читатель Платонъ Ів. Доброхотовъ.

***) Читатель Петръ Сиріад. Делицявъ.

„Языкъ еврейскій *), сколько можно было замѣтить въ продолженіи испытанія, преподается основательно: можетъ быть однакожь, нужно еще новое усиліе, чтобы Академія по сей части могла образовать профессора самой себя.

„Классъ языка греческаго **) требуетъ новыхъ усилій для его усовершенствованія. Учащій, повидимому, недалеко упредить учащихся, хотя можетъ быть сіе произошло главнѣйшимъ образомъ отъ нечаяннаго выбытія прежняго профессора сея кафедры ***).

„И знаніе французскаго языка ****) не столько казалось обширнымъ, сколько оно должно быть просто для знающихъ языкъ латинскій. Не бесполезно усилить вниманіе на усовершенствованіе произношенія. Совершенство не великое: но недостатокъ иногда немалый по обстоятельствамъ и послѣдствіямъ.

„Не могу умолчать о похвальномъ упражненіи студентовъ Академіи въ церковномъ пѣніи. Искусство ихъ въ семь дѣлъ болѣе или менѣе свидѣтельствуешь объ охотѣ, съ которою оно дѣлается, а вниманіе—о участіи духа. Какъ бы кто ни думалъ, для меня пѣніе студентовъ въ церкви было немаловажною частію ихъ испытанія, въ которомъ чрезъ настроеніе звуковъ испытывалось настроеніе духа, и умиленіемъ изрекалось одобреніе чувства, не менѣе существенное, какъ и одобреніе мысли.

„Для представленія начальству опытнаго свидѣтельства о состояніи ученія въ Академіи, желательно, чтобы академическое правленіе, или чрезъ мое посредство, или непосредственно комиссіи духовныхъ училищъ представило стол-

*) Преподавали Арсеній Пв. Тяжеловъ и іеромонахъ Амфилохій.

**) Преподавалъ іеромонахъ Амфилохій.

***) Григорія Кирилл. Огіенскаго.

****) Читалъ іеромонахъ Сергій Извъговъ.

ковательные уроки о посланіи къ Евреямъ, которую либо часть на первый разъ (если не всё) философскихъ уроковъ, и что еще оно заблагоразсудить изъ прочихъ трудовъ учащихся. Изъ сочиненій студентовъ представить тѣ, которыя назначены были для чтенія на открытомъ испытаніи.

„Наконецъ общимъ съ Академіею воззваніемъ взываю къ *Наставнику премудрости* (вспоминая сію церковную пѣснь, пѣтую воспитанниками въ залѣ собранія), да утвердитъ въ сей обители ученія обитель истинной своей премудрости, и такимъ образомъ (скажу опять не моимъ словомъ въ подтвержденіе моего) *предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущему наиздати и дати вамъ наследіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20)⁴ *).

„Седьмой годъ совершеннолѣтія“ Академіи (1821) былъ годомъ вступленія архіепископа тверскаго Филарета на кафедру святителей московскихъ, и Академія 46 лѣтъ находилась подъ непрерывнымъ его смотрѣніемъ. Во все это время обязанность ея обозрѣнія возлагалась высшимъ начальствомъ на одного Филарета, который кромѣ того почти ежегодно присутствовалъ и на открытыхъ испытаніяхъ. На этихъ испытаніяхъ постороннему наблюдателю представлялась бы такая школа ученія, которая въ одинъ разъ обогатила бы его множествомъ свѣдѣній энциклопедическихкихъ. Въмѣстѣ съ невольнымъ чувствомъ смущенія, которое такъ естественно имѣть испытанному предъ лицемъ гениальнаго испытателя, въ испытанномъ раждалась нескрываемая радость любознательности при вниманіи къ дивнейшей рѣчю рѣчи Филарета. Почто говорить объ испытаныхъ! Наставники Академіи съ напряженнымъ вниманіемъ ловили каждое его слово, которое глубоко западало въ душу, рѣшая трудные вопросы науки. Одинъ изъ знаме-

⁴) Дѣла академ. правл. 1820 г. № 82.

нитыхъ наставниковъ Академіи. профессоръ философіи Ѳ. А. Голубинскій всякій разъ собиралъ это сокровище, записывая каждое слово Филарета во время испытанія, и въ необходимыхъ случаяхъ извлекалъ изъ этихъ записей установленный. окрѣпшій взглядъ на вопросы. для многихъ неудоборѣшимые. Онъ признавался и всякій раздѣляя его мнѣніе. что изливавшаяся изъ устъ Филарета рѣчь до такой степени была правильна и сильна. что слушая ее. какъ бы внимаешь чтенію замѣчательной ученой книги. наполненной богатымъ запасомъ свѣдѣній глубокихъ. Съ строгою точностію. не допуская излишняго слова. давалъ Святитель вопросы и внушалъ испытуемымъ. что отвѣты должны отличаться точностію и прямою. безъ уклоненія къ мыслямъ. не близкимъ къ вопросу. безъ лишнихъ фразъ. запутывающихъ дѣло. Одинъ изъ воспитанниковъ Академіи VII курса (1830). Казанцевъ даетъ объ этихъ экзаменахъ такое свидѣтельство: „вопросы Филарета были всегда интересные. прямо относящіяся къ дѣлу. Довольно было терпѣнія у него выслушать отвѣты слабые. легкіе. побочные: обличенія и опроверженія его большею частію безпристрастны. всегда основательны. неопровержимы. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ разрѣшить вопросъ умами студентовъ и профессоровъ. при чемъ Филаретъ прибавленіями къ возраженію увеличивалъ важность отвѣта.— наконецъ покрывалъ дѣло самъ владыка. давая на свой вопросъ отвѣтъ полный. ясный. свѣтлый. Блестящіе отвѣты студентовъ и основательныя рѣчи профессоровъ при этомъ свѣтили кажутся легкимъ мерцаніемъ истины“ *).

Въ первый же годъ по вступленіи на кафедру московскую. въ декабрѣ 1821 года. Филаретъ явился въ Акаде-

*) Чтен. въ Москв. общ. истор. и древн. 1877 гн. О Филаретѣ М. М. стр. 3.

мію на частные экзамены. Съ 9 до 2-хъ часовъ 15 декабря онъ производилъ испытаніе студентовъ по богословію созерцательному и дѣятельному, по классу чтенія св. Писанія и по опытной психологіи. На другой день экзаменовалъ по метафизикѣ и исторіи философіи, по церковному краснорѣчію, всеобщей словесности и гражданской исторіи *). Въ слѣдующемъ 1822 году въ Академіи оканчивался третій учебный курсъ. Филаретъ явился на испытанія въ качествѣ ревизора. Въ первый день экзамена, 16 іюня, онъ назначилъ студентамъ писать экзаменническія сочиненія, которыя самъ онъ послѣ пересчитывалъ и которыя имѣли большое значеніе при назначеніи ученыхъ степеней студентамъ; въ высшемъ отдѣленіи онъ назначилъ двѣ темы: 1) *испытайте души, аще отъ Бога сунтъ* и 2) о состояніи душъ между смертію и послѣднимъ судомъ; въ низшемъ отдѣленіи: философія—есть ли путь къ блаженной жизни? На другой день, 17 числа, онъ началъ производить испытанія по богословскимъ наукамъ: „вопросы предлагаемы были сперва по предварительно приготовленнымъ предметамъ, потомъ по жребію“. Съ восьми часовъ до часу спрошено было только семеро студентовъ; въ журналѣ конференціи замѣчено, что въ этотъ день „особенно отличились студенты Моисей Молчановъ и Петръ Терновскій“. 19 числа въ продолженіе также пяти часовъ испытано по тѣмъ же наукамъ 9 человекъ, 20-го дня въ теченіе 3-хъ часовъ 9 человекъ; 21-го числа на продолжавшемся испытаніи по богословскому классу кромѣ ревизора присутствовали: Симеонъ, архіепископъ ярославскій, и Парѣній, епископъ владимірскій; въ теченіе трехъ часовъ спрошены были четверо. 22 числа спрошено было въ продолженіе четырехъ часовъ по тѣмъ же предметамъ 9 человекъ, 23-го

*) Дѣл. прав. 1821 г. № 73.

дня въ такое же количество часовъ подвергнуто испытанію 18 студентовъ. Такимъ образомъ по одному богословскому классу ревизорскій экзаменъ продолжался шесть дней. Въ слѣдующій за тѣмъ день Филаретъ производилъ испытаніе по классу наукъ философскихъ, а дальнѣйшее веденіе экзамена предоставилъ конференціи. Юля 3-го и 4-го были открыты испытанія, на которыхъ съ Филаретомъ присутствовали между прочимъ: викарій московскій Аѳанасій, епископъ дмитровскій: Досифей, архіепископъ грузинскій, и почетный членъ конференціи сенаторъ Д. Б. Мертваго *).

И въ послѣдующее время Филаретъ всегда признавалъ академическіе экзамены однимъ изъ важныхъ и серьезныхъ своихъ занятій, и предъ другими выставлялъ это занятіе, какъ достойное употребленія на оное продолжительнаго времени, которымъ вообще онъ дорожилъ; въ 1832 году онъ писалъ своему викарію, епископу Николаю, изъ лавры: „еще не провелъ я здѣсь дня безъ усталости. Одно изъ экзаменскихъ засѣданій продолжалось 5, а другое 6 часовъ. Вчера (6 юля) 6 часовъ проведено за пересмотромъ сочиненій и повѣркою разрядныхъ списковъ“. Въ 1840 году онъ писалъ А. Н. Муравьеву: „у меня и въ лаврѣ, какъ въ Москвѣ, не вижу, какъ идетъ время. 27-го дня (іюня) испытаніе въ Академіи въ продолженіе пяти часовъ, 28-го — тоже“. Въ 1846 году отъ 3-го юля писалъ онъ викарію Іосифу: „академическія дѣла, которыми занимался сегодня, еще не оканчиваются не по моей винѣ, и мнѣ остается еще надъ ними трудъ. Но за симъ не останавлиюсь въ лаврѣ“.

Изъ дѣлъ академическихъ видно, что м. Филаретъ входилъ со строгимъ изслѣдованіемъ во всѣ части ученой жизни академическаго общества, слѣдилъ за ходомъ пре-

* Дѣл. акад. праж. 1822 г. № 92.

подаванія всякой науки, строго пересматривалъ конспекты и дѣлалъ на нихъ свои замѣчанія, требовалъ отъ наставниковъ свѣдѣній, по какимъ источникамъ и въ какой полнотѣ прочитаны ими лекціи въ теченіе курса, требовалъ иногда самыхъ лекцій, если онѣ были записаны.

Еще занедѣлю и болѣе до экзаменовъ митрополиту обыкновенно представляемы были правленіемъ Академіи конспекты повсѣмъ предметамъ, пройденнымъ въ теченіе учебнаго года, а предъ публичнымъ экзаменомъ конспектъ предметовъ для открытаго испытанія. Митрополитъ довольно строго пересматривалъ эти конспекты и дѣлалъ на нихъ иногда замѣчанія, и въ особенности выражалъ всегда желаніе, чтобъ конспекты для открытаго испытанія были составляемы съ полнымъ вниманіемъ и осторожно, такъ какъ они предназначаемы были къ печатанію. Такъ въ 1833 году бакалавромъ всеобщей словесности А. Нечаевымъ представлена къ публичному испытанію статья о геніи; митрополитъ далъ резолюцію: „статья о геніи никого не сдѣлаетъ геніемъ и едва ли чему нибудь научить въ дѣлѣ. Прибавить другую“. На конспектѣ къ публичному испытанію слѣдующаго 1834 года митрополитъ опять сдѣлалъ замѣчаніе относительно программы экзамена по словесности: „по нѣкоторымъ предметамъ назначенное обозрѣніе очень мало и статьи такія, которыя почти не даютъ случая испытующимъ войти въ дѣло и усмотрѣть ходъ науки. Хорошо ли, напримѣръ, весь экзаменъ по словесности ограничить одною идеею высокаго, о которой много бываетъ высокопарныхъ толковъ, по которой не чаще отъ того встрѣчается на дѣлѣ? Пересмотрѣть о. ректору конспектъ съ нѣкоторыми членами конференціи и стараться дать ему болѣе удовлетворительный видъ и тогда напечатать“ *).

*) Дѣл. правл. 1834 № 137.

богословію, представленный въ 1838 году ректоромъ архимандритомъ Филаретомъ (послѣ архіепископъ черниговскій), митрополить сдѣлалъ на немъ нѣсколько замѣчаній. Въ конспектѣ было написано: понятіе о Богѣ откровенія Ветхозавѣтнаго; понятіе о Богѣ откровенія Новозавѣтнаго; сужденіе разума; пантеистическое понятіе о Богѣ. Митрополить поправилъ: „понятіе о Богѣ *изъ* откровенія Ветхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго“ и написалъ замѣчаніе: „какъ будто два разныя понятія! Какъ будто откровеніе разнится съ откровеніемъ! Въ урокахъ можетъ быть видно, но въ конспектѣ загадочнымъ представляется, какъ и для чего одно изъ лжеученій прислонено къ истинному ученію“. У ректора встрѣтилось выраженіе: „въ предисловіи Евангелія Іоаннова“; митрополить поправилъ: „въ началѣ Евангелія“ и сдѣлалъ замѣчаніе: „предисловіемъ называется нѣчто пришлое, не принадлежащее къ составу книги“. Обо всемъ конспектѣ этого года митрополить написалъ слѣдующее замѣчаніе: „конспектъ слишкомъ отрывочный вообще имѣеть непріятный видъ. Онъ ведетъ къ подозрѣнію, что хотятъ немножко выучить на память и прочитать. Если испытанія на-показъ тернимы были по нуждѣ въ ожиданіи усовершенія ученія: то пора уже быть испытаніямъ болѣе совершеннымъ. По крайней мѣрѣ богословскій конспектъ, который теперь отрывочнѣе и скуднѣе философскаго, долженъ получить нѣсколько болѣе полноты. Странно, что въ столь отрывочномъ конспектѣ словесности не могли пропустить сатиры и элегій, какъ будто это крайне нужно для духовной Академіи. Исправить, и тогда можно напечатать“. Въ 1842 году на представленіи правленія съ приложеніемъ конспектовъ, митрополить написалъ: „помнится, говаривалъ я и прежде, что статьи для открытаго испытанія берутся слишкомъ короткія. Это стѣсняетъ испытующаго, и испытуемаго располагаетъ къ буквальному

повторенію уроковъ, по опасенію сократить испытаніе,— и это не лучший способъ испытанія. Не лучше ли назначить нѣсколько предметовъ съ предположеніемъ, что въ свободныхъ отвѣтахъ сократятся подробности. Совѣтую разсудить о семъ. Хорошо ли и то, что въ первый день все дѣлаетъ высшее отдѣленіе, а на другой все низшее, и одно не даетъ отдохнуть другому“. О конспектѣ 1858 года митрополитъ сдѣлалъ такіа замѣчанія: „*присутствіе* Тѣла Христова въ Евхаристіи есть догматъ лютеранскій. Посему и васъ могутъ въ семъ подозревать, еслии скажете только: *присутствіе* I. X., а не сдѣлаете прямого указанія на православный догматъ.— Когда говорите о таинствѣ священства: можно ли не упомянуть о его степеняхъ?—Слово: *главенство* есть варварское. Оно недавно выдуманно: не ужели прежде не умѣли говорить? И недостаточно выражаетъ оно римскій догматъ. Латины говорятъ: *имѣстникъ Христовъ, пресленикъ Апостола Петра, видимая глава церкви*: и это точнѣе понимается и проверяется, нежели варварское слово: *главенство*, котораго у нихъ нѣтъ.—Что за *народность* въ церковномъ проповѣданіи? Церковь учитъ *все языки* однимъ ученіемъ, примѣняя ученіе къ умственному и нравственному состоянію человѣка, а не кафтану, тулупу и блузѣ.— Удерживаюсь сказать вашему конспекту: да. И не хочу сказать: нѣтъ. Возвращаю его для пересмотра“ *).

Чего требовалъ митрополитъ отъ студентовъ на испытаніяхъ, это показываютъ резолюціи его 1828 и 1842 годовъ: „1) при испытаніи наблюдать, чтобы испытываемые отвѣчали изъ ума и знанія, а не слѣпо изъ учебныхъ книгъ или записокъ. 2) Напомнить студентамъ, хотя сіе само со-

*) Письмо отъ 9-го іюня 1858 къ ректору м. д. Академіи въ бумагахъ А. В. Горскаго.

бою должно быть известно, что знаніе главныхъ истинъ, готовое къ отвѣту всякому вопрошающему, есть первое на потребу, которое можетъ быть украшено и дополнено знаніемъ подробностей, но въ которомъ усмотрѣнный недостатокъ не былъ бы покрытъ изученнымъ знаніемъ подробностей въ той, или другой части науки“. Въ какой формѣ происходили испытанія при митрополитѣ Филаретѣ, въ дѣлахъ академической конференціи за 1838 годъ изображается такъ: „студенты вызываемы были лично отъ его высокопреосвященства къ столу, поименно, по три человѣка, и здѣсь отвѣтствовали на вопросы, имъ предлагаемые большею частію преподавателями, а частію его высокопреосвященствомъ. Нѣсколько вопросовъ предложены были отъ его высокопреосвященства вообще испытуемому классу съ вызовомъ къ отвѣту желающихъ для усмотрѣнія преимущественной способности и готовности къ отвѣтамъ на вопросы непредвидѣнные“. Такой порядокъ испытаній при митрополитѣ Филаретѣ съ 1842 года нѣсколько измѣнился: студенты стали отвѣчать по билетамъ, на которыхъ написаны были вопросы.

Представляемъ нѣсколько разсказовъ изъ исторіи академическихъ экзаменовъ, когда они происходили въ присутствіи Филарета. Воспитаникъ 2-го академическаго курса Ф. Измайловъ разсказываетъ о экзаменѣ 1820 года: „помню, что въ нашъ экзаменъ по словесности ревизоръ (т. е. Филаретъ) страшно разсердился: одинъ студентъ, близкій еще мнѣ пріятель, вынулъ билетъ на трактатъ о геніи и талантѣ. Ревизоръ, который всегда молча смотрѣлъ на вынимаемые билеты и, узнавши, какой трактатъ, спокойно ожидалъ изложенія, тутъ вздумалъ проговорить: „нука, скажите намъ, что такое геній?“ Студентъ, нимало не заикаясь, отвѣчаетъ: не знаю. Какъ? съ изумленіемъ спрашиваетъ ревизоръ и смотритъ въ списокъ, въ кото-

ромъ отвѣтчикъ, какъ студентъ очень умный, поставленъ высоко, едва ли не въ первомъ пяткѣ. „Вы изволите спрашивать опредѣленіе генія, я его не понимаю“, говоритъ студентъ. Ревизоръ взглянулъ на бакалавра (М. Ѳ. Божанова); бакалавръ говоритъ студенту: отвѣчайте какъ написано. Студентъ возражаетъ: „чтожь я буду отвѣчать, когда не понимаю? Написано безтолково“. Бакалавръ вспыхнулъ, ревизоръ зашевелился въ креслахъ и сердито произнесъ къ студенту: „понимаешь ли ты, что говоришь?“ Потомъ, обращаясь къ ректору, говоритъ: „это человѣкъ буйный, онъ не можетъ быть терпимъ“. Немудрено, что такъ бы и вышло, еслибъ за неосторожнаго студента не вступился ректоръ и самъ бакалавръ, которые его разумѣли хорошо. Все-таки пріятеля моего лишили принадлежащаго ему мѣста и въ общемъ спискѣ зачислили довольно низко^{*)}. Инспекторъ, архимандритъ Евлампій (1826—1831), представилъ на экзаменъ статью изъ полемическаго богословія, и богословіе это называлъ „воительнымъ“. Митрополитъ замѣтилъ ему: „отъ чего же не назвать солдатскимъ богословіемъ?“ Въ другой разъ замѣтилъ ему же во время чтенія студентомъ изъ его трактата объ Аріанахъ: „ты сражаешься съ тѣнями“. На экзаменѣ изъ всеобщей словесности, которую преподавалъ профессоръ П. И. Доброхотовъ (1818—1832), разбиралась однажды, какъ образцовое произведеніе, надпись Рубана къ памятнику Петра 1-го: *Колоссы Родосскій днесъ смири свой гордый видъ* и пр. Митрополитъ разобралъ и мысли и слова въ этой надписи и доказалъ профессору, что эта надпись вовсе не образцовое произведеніе^{**)}. Однажды митрополитъ спросилъ студента на экзаменѣ: „какъ отличить истинное чудо отъ ложнаго?“

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. Стр. 147. 148.

**) Душешол. Чтен. 1870, октябрь, стр. 34.

И когда студентъ въ отвѣтъ не попалъ на его мысль, Филаретъ самъ отвѣчалъ: „нужно обращать преимущественное вниманіе на жизнь чудотворца: быть облеченнымъ силою свыше можетъ только человѣкъ, близкій къ Богу, достойный этого по своимъ качествамъ или заслугамъ“. Въ другой разъ спросилъ онъ: „почему Евангелистъ Іоаннъ одинъ изъ всѣхъ Евангелистовъ упоминаетъ о воскресеніи Лазаря?“ Когда стоявшій на экзаменѣ студентъ не далъ на этотъ вопросъ удовлетворительнаго отвѣта, митрополитъ обратился ко всѣмъ студентамъ съ словами: „кто скажетъ?“ Одинъ изъ студентовъ отвѣчалъ: Іоаннъ повѣствуетъ болѣе о томъ, что совершалъ Іисусъ Христосъ въ Іудеѣ, тогда какъ прочіе Евангелисты описываютъ по преимуществу дѣла Его въ Галилеѣ. Митрополитъ замѣтилъ: „такъ, но есть еще довольно правдоподобная мысль у нѣкоторыхъ, что Лазарь находился еще въ живыхъ, когда первые три Евангелиста описывали дѣянія Іисуса Христа, и что посему упомянуть о его воскресеніи—значило бы подвергнуть его новымъ гоненіямъ со стороны Іудеевъ, которые и безъ того хотѣли его умертвить. А святой Іоаннъ, какъ извѣстно, писалъ Евангеліе свое весьма поздно, когда Лазаря, какъ должно полагать, не было уже въ живыхъ, и слѣдственно не было причины къ подобнымъ опасеніямъ *)“. Этотъ приемъ, что Филаретъ обращался къ цѣлому курсу съ словами: кто скажетъ? повторялся, и притомъ неоднократно, въ каждый экзаменъ. При окончаніи третьяго курса (1822) на приглашеніе отвѣчать вышелъ одинъ изъ студентовъ, по фамиліи Ловцовъ, и когда далъ удовлетворительный отвѣтъ, Филаретъ, спросивъ его фамилію, сказалъ: „хорошо: ты уловилъ истину“. Монахъ Никодимъ Казанцевъ, воспитанникъ VІІ курса, рассказываетъ о эк-

*) Душеи. Чтен. 1869 г. мартъ, 84.

заменахъ 1830 года слѣдующее: „шла нравственная бого-словія. Профессоръ этого предмета—инспекторъ, архимандритъ Евлампій. Миѣ данъ вопросъ: о степеняхъ совершенства нравственныхъ дѣйствій христіанскихъ. Параграфъ, который миѣ надобно было прочитать въ отвѣтъ, изложенъ періодомъ относительнымъ: чѣмъ болѣе, тѣмъ болѣе. Протазисъ имѣлъ по крайней мѣрѣ три члена, столько же и апотазисъ этого длиннаго періода. Мало того: каждый протазисъ и каждый апотазисъ имѣлъ свой текстъ св. Писанія, какъ бы въ подтвержденіе свое. У меня не были выписаны тексты сіи (я не считалъ ихъ нужными): потому я прочиталъ періодъ безъ текстовъ. Но меня безпрестанно останавливалъ о. Евлампій, требуя произнесенія текста на каждый членъ періода. Когда же я молчалъ, то Евлампій произносилъ эти тексты самъ; даже сдѣлалъ миѣ замѣчаніе: „доказывайте изреченіями св. Писанія ваши разсужденія, дабы иначе не подумали, что вы разсуждаете произвольно, безъ основаній!“ Въ это время Филаретъ нетерпѣливо взглядывалъ тона меня, тона Евлампія, потомъ, когда я протазисъ періодъ, Филаретъ возбужденно заговорилъ, обращаясь къ Евлампію: „священнымъ Писаніемъ надобно доказывать полную истину, а не часть ея. Если скажете: „чѣмъ дѣйствіе чище по намѣренію“ и за тѣмъ тотчасъ придадите изреченіе св. Писанія, вы сдѣлаете глупость, потому что будете доказывать слова, а не мысль, которая еще не извѣстна. По сему вы напрасно сбивали съ толку монаха и навязывали ему вашу безмыслицу“. Затѣмъ владыка сталъ слушать другаго. Михаилъ Россовъ читалъ параграфъ о единствѣ закона Моисеева и закона Евангельскаго. Владыка далъ прочитать параграфъ (Россовъ читалъ хорошо и приводилъ всѣ тексты св. Писанія), потомъ началъ опровергать прочитанное. Въ параграфѣ доказывалось единство заковъ Моисеева и Евангельска-

го единствомъ законодателя, Сына Божія. Филареть на это сказалъ: „Императрица Еватерина написала соляной уставъ и уставъ о губерніяхъ. Слѣдовательно соляной уставъ и уставъ о губерніяхъ суть одинъ и тотъ же законъ?“ Въ параграфѣ доказывалось единство законовъ единствомъ цѣли. Филареть сказалъ: „петербургская дорога ведетъ въ Москву, и дмитровская дорога ведетъ въ Москву же. Слѣдовательно петербургская и дмитровская дорога суть одна дорога?“ О. Евлампій выслушалъ сей несладкій урокъ молча.

„При чтеніи параграфа изъ догматическаго богословія о божествѣ Иисуса Христа Филареть спросилъ: „почему Иисусъ Христосъ ни однажды не сказалъ прямо: Я есмь Богъ, Сынъ Божій, единосущный Отцу и Святому Духу? Почему и Евангелисты, ни одинъ ни однажды не выразили сей же рѣчи прямо? Если бы сказано было самимъ Христомъ или Его Евангелистами прямо, что Христосъ есть Богъ самосущій: то невозможны были бы такія ереси, какова напримѣръ Аріева“. На этотъ вопросъ было нѣсколько отвѣтовъ, которые однакожъ Филарета не удовлетворяли. Я всталъ и сказалъ: Апостоль Павелъ сказалъ: *никтоже можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). А Евангелистъ Іоаннъ, изъясняя рѣчь Иисуса Христа о водѣ живой, которая истечетъ изъ чрева вѣрующихъ во Христа, сказалъ: *сіе рече о Дусъ, Его же хотяху приимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Иисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 39). Посему если бы Иисусъ Христосъ и сказалъ прямо, что Онъ сущій Богъ: Его сей рѣчи не могли бы вмѣстить умы человеческіе безъ содѣйствія Духа Святаго, который въ это время еще не дѣйствовалъ“. Послѣ сего моего отвѣта Филареть выслушивалъ рѣчи и нѣкоторыхъ другихъ. Потомъ, выслушавши, сказалъ: „монахъ отвѣчалъ хоро-

шо“. За тѣмъ Филаретъ началъ развивать и расширять мою мысль, или хотя на основаніи ея свою, съ своимъ. ему одному свойственнымъ краснорѣчіемъ“ *).

Въ слѣдующій курсъ (1832 г.) на экзаменѣ по библейской исторіи, когда одинъ изъ вызванныхъ студентовъ не отвѣтилъ на вопросъ митрополита: что такое *вода окропленія* (Числ. гл. 19.), митрополитъ обратился ко всему курсу студентовъ съ словами: кто скажетъ? Студентъ Смѣловскій всталъ и отвѣчаетъ: это вода изъ пепла рыжей юницы... Митрополитъ сказалъ ему: „*ergo te signa!* Какъ вода изъ пепла?“ Студентъ исправилъ неточное выраженіе и далъ отвѣтъ удовлетворительный.

На публичномъ экзаменѣ 1837 года, 2 іюля, митрополитъ велъ довольно продолжительную бесѣду съ профессоромъ церковной исторіи А. В. Горскимъ. Въ своемъ дневникѣ Горскій передаетъ эту бесѣду въ слѣдующемъ видѣ: „нынѣшній день, на испытаніи, мнѣ привелось держать довольно длинный диспутъ съ владыкою по предмету лекцій. Послѣ перваго вопроса изъ книги, по предложенію о ректора **), онъ сталъ слушать представленное для испытанія изъ Новозавѣтной исторіи: о распространеніи и угнетеніи христіанства послѣ Апостоловъ до Константина. Открылъ свои замѣчанія тѣмъ, что студентъ читаетъ не исторію, а разсужденіе, и что сказанное о побужденіяхъ къ распространенію христіанства относится не къ однимъ тѣмъ временамъ, къ которымъ приложено, но и къ другимъ. Прослушавъ краткія замѣчанія о странахъ, въ которыхъ вновь христіанство распространилось, началъ дѣлать снова замѣчанія на статью о препятствіяхъ къ распространенію христіанства, и съ самаго начала на

*) Епископа Никодима о Филаретѣ м. м. въ Читеніяхъ москов. общ. истор. и древн. 1877, кн. 2, стр. 10—13.

**) Филарета.

разнообразное направлѣніе духа имперіи и духа христіанскаго общества. „Что такое духъ? Могли ли вы сами обнять и изслѣдовать духъ христіанства? Могли ли вмѣстить это головы вашихъ студентовъ? Нынѣ странное направлѣніе въ исторіи; смотреть на человѣчество, какъ на одного человѣка, усвояютъ ему то то, то другое общее направлѣніе. Прекрасный взглядъ на исторію Боссюэтовъ.—Въ послѣдствіи другимъ не захотѣлось все сводить къ христіанству; они выдумали каждому вѣку своихъ представителей, каждому народу свою идею. Все это пустяки!“ (О нетерпимости иноземныхъ вѣръ въ римской имперіи сначала сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „такъ поѣтому въ римской имперіи христіанство не могло быть терпимо? А развѣ всегда была проливаема кровь христіанъ?“ Я объяснилъ, что по законамъ римской имперіи христіане не могли быть терпимы. „Почему же такъ?“ Конституція римской имперіи требовала, чтобы соблюдаема была народная религія гражданами имперіи неотмѣнно.—„Что такое конституція?—Это понятіе составилось въ концѣ XVIII столѣтія. Никакой конституціи не бывало. Противъ христіанъ дѣйствовали не по законамъ конституціи, а по эдиктамъ императоровъ, выдаваемымъ по извѣстнымъ обстоятельствамъ, по вліянію извѣстныхъ лицъ. А другіе императоры выдавали даже указы въ пользу христіанъ“.—Я отвѣчалъ на это: слово конституція я употребилъ неправильно. Что касается до указовъ въ пользу христіанства, то христіанство было признано дозволенною религіею только въ 3 вѣкѣ. Доселѣ положеніе ея, какъ религіи недозволенной, всегда подвергало исповѣдниковъ ея опасности.—„Да былъ ли хотя одинъ законъ постоянный и опредѣленный въ имперіи противъ христіанства?“ Я отвѣчалъ: былъ общій законъ въ имперіи противъ всякой иноземной религіи, которая усиливалась на счетъ народной. И по этому закону часто дѣй-

ствовали въ отношеніи къ другимъ языческимъ религіямъ. Этотъ законъ шелъ и противъ христіанъ. Притомъ и эдикты императоровъ противъ христіанъ, коль скоро были выданы и не отмѣнены сенатомъ или послѣдующими императорами, то имѣли силу въ имперіи,—хотя послѣдующіе императоры сами вообще не дѣйствовали по нимъ; но народъ возставалъ противъ христіанъ и требовалъ ихъ казни на основаніи этихъ законовъ.—Преосвященный, замѣтивъ, что народъ руководствовался въ этомъ случаѣ суевѣріемъ, а не законами, приказалъ продолжать.

При дальнѣйшемъ чтеніи этой статьи онъ началъ нападать съ другой стороны: „къ чему эти теоріи? Надобно излагать историческіе факты“. Послушавъ еще немного, замѣтилъ: „послѣ этого будутъ оправдывать всѣхъ гонителей христіанства. Они дѣйствовали по законамъ; какъ недавно одинъ жидъ доказывалъ, что смерть на Іисуса Христа произнесена по всей справедливости законовъ“.—Я отвѣчалъ на это, что настоящее изложеніе о несообразности съ постановленіями римской имперіи допущенія вѣры христіанской не къ тому направлено, чтобы оправдывать гонителей. Напротивъ студентамъ было раскрыто, что самые законы эти должны были измѣниться отъ вліянія христіанства, и общество устроится иначе.

Когда начали читать о вліяніи философіи на образъ мыслей о христіанахъ, преосвященный опять сдѣлалъ замѣчаніе: „все теоріи. Вы говорите о сектахъ, а о св. мученикахъ говорить не будете“. Я отвѣчалъ на это, что каждую мысль можно подтвердить подлинными словами современныхъ писателей (я разумѣлъ враговъ христіанства, писавшихъ противъ него въ то время). Знаменитѣйшіе изъ мучениковъ будутъ указываемы въ своихъ мѣстахъ. При окончаніи разсмотрѣнія нравственныхъ причинъ, владыка замѣтилъ: „вотъ вы, кажется, главное-то и упустили. Слона-то

и не примѣтили. Главною причиною гоненій противъ христіанства было языческое суевѣріе. А вы объ немъ — ни слова“.

Я отвѣчалъ на это, что объ этомъ сейчасъ будетъ сказано. Причины религіозныя поставлены въ третьемъ разрядѣ препятствій къ распространенію христіанства. — „Вашимъ разрядамъ, сказалъ владыка, конца не будетъ“.

Послѣ того продолжали спокойно до той статьи. въ которой объяснялось, какою силою христіанство преобладавало всѣ эти разнородныя препятствія. Здѣсь владыка сдѣлалъ замѣчаніе на вторую мысль. въ этой статьѣ раскрываемую, что „эта мысль не къ одному тому времени относится. въ которомъ она поставлена. но и къ другимъ. — эта мысль общая“. — Я отвѣчалъ на это. что нужно было изложить въ лекціяхъ и эти рѣшія мысли, чтобы въ послѣдствіи ихъ не повторяли. — Владыка замѣтилъ: „въ каждомъ времени надобно указывать свое частное“. О гоненіи во время Траяна слушалъ все спокойно. Здѣсь услышалъ и о знаменитыхъ мученикахъ во время этого гоненія. Этимъ закончилось испытаніе“.

При окончаніи 15-го *курса* (1846) Филаретъ далъ одному студенту вопросъ: „не излишне ли допускать необходимость Промысла, сохраняющаго тварь. когда изъ рукъ Творца вышло все *добро злы*, съ совершенствами прочными, не требующими, по видимому, поддержки“? Не удовлетворившись объясненіями студента. Филаретъ самъ отвѣчалъ: „если бы тварь получила съ бытіемъ и такую твердость бытія. чтобы не имѣть нужды въ поддержаніи, то такое бытіе имѣло бы характеръ бытія Божескаго“. Въ томъ же курсѣ одинъ студентъ говорилъ, что спасеніе возможно только въ церкви и что внѣ ея спастися нельзя. Филаретъ возразилъ: „какъ же говорится: *во всякомъ языкѣ бойся Бога и дѣлай правду, пріятежъ Ему есть* (Дѣян.

10,35)? «На объясненіе студента, что слово: δεκτός, стоящее въ этомъ мѣстѣ, имѣеть смыслъ: можетъ быть принять, Филаретъ сказалъ: „это хорошо рѣшаетъ возраженіе“. При окончаніи курса въ 1850 году одинъ изъ студентовъ говорилъ о хлѣбѣ и винѣ въ Таинствѣ Евхаристіи. Филаретъ спросилъ: „а что значать слова Спасителя: *нѣо е ново во царствіи Божіи* (Марк. 14, 25)“? Студентъ отвѣчалъ, что здѣсь говорится о вѣчномъ царствіи Божіемъ. Но Филаретъ на это объясненіе не согласился, и отнесъ слова Спасителя къ прославленію Его по воскресеніи, указавъ на другое изреченіе Его: *дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силу* (Марк. 9, 1). При окончаніи курса 1852 года одинъ студентъ читалъ изъ церковной исторіи о гоненіи Діоклитіана на церковь Христову и доведши рассказъ до сожженія храма въ Никоидіи, сказалъ: „загорѣлся храмъ въ Никоидіи“ и потомъ остановился; митрополитъ замѣтилъ: „чтожъ? онъ и теперь горитъ?“ Нѣтъ! уже давно сгорѣлъ, отвѣчалъ студентъ, и затѣмъ бойко довелъ рассказъ до конца.

По окончаніи публичныхъ испытаній въ курсовой годъ, митрополитъ, послѣ того какъ студенты пропоютъ цѣлымъ хоромъ стихъ: *буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка*, подходилъ къ нимъ и обращался къ нимъ съ привѣтственнымъ и наставительнымъ словомъ. Вотъ образецъ такого рода рѣчи, сказанной имъ въ 1854 году: „поздравляю васъ съ окончаніемъ учебнаго поприща и вступленіемъ на поприще службы. Вы теперь уже будете должны учить другихъ. Но помните, что изъ школы зрѣлыми мудрецами не выходятъ. Вамъ и по выходѣ отсюда нужно будетъ еще продолжать свое образованіе и умственное и нравственное. Желаю, чтобы вы на службѣ оправдали тѣ попеченія, какія объ васъ принимало здѣсь начальство. Господь да поможетъ вамъ“!

Имѣя въ виду съ одной стороны исправленіе недостатковъ по учебной части, замѣченныхъ во время академическихъ экзаменовъ, съ другой—поощреніе безукоризненнаго учебнаго труда, митрополитъ не оставлялъ снабжать Академію своими отзывами и замѣчаніями послѣ испытаній. Въ 1828 году въ предложеніи на имя правленія Академіи онъ писалъ: „нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною во время испытанія и разсмотрѣнія сочиненій студентовъ шестаго академическаго курса, не бесполезнымъ почитаю предложить академическому правленію для соображенія и руководства на будущее время. 1) По классу богословскому съ одобреніемъ усмотрѣно, что когда, по немаловременномъ продолженіи испытанія на латинскомъ языкѣ, для удобнѣйшаго занятія посѣтителей, потребовано, чтобы студенты далѣе говорили на русскомъ, они, не смотря на неожиданную перемену языка, продолжали излагать требуемыя истины безъ примѣтнаго затрудненія. 2) По классу философскому въ вопросахъ учащихъ и въ отвѣтахъ учащихся замѣчена точность, которая, показывая, что учащіе съ особенною силою владѣютъ вниманіемъ учащихся, можетъ быть поставлена въ примѣръ нѣкоторымъ другимъ классамъ. 3) По классамъ словесности желательно видѣть болѣе указанія примѣровъ и разбора образцовъ изящной словесности. 4) По классу всеобщей исторіи разсмотрѣніе произшествій древней исторіи въ отношеніи къ Провидѣнію Божію составило занимательную часть испытанія: только по образу изложенія, который состоялъ наиболѣе въ разборѣ пророчествъ, оно едва не переходитъ изъ предѣловъ исторіи въ предѣлы герменевтики. 5) Въ разсмотрѣніи сочиненныхъ студентами проповѣдей частію примѣчена невнимательность, пропускавшая безъ замѣчанія погрѣшности, частію неумѣренное снисхожденіе, которое, осыпая похвалами слабыя сочиненія, болѣе могло прельщать, нежели поощрять сочинителей. 6) На разсужденіи о томъ, *какъ*

обращаться служителю церкви съ приговоренными на смерть, рукою о. ректора замѣчено, что сей предметъ не имѣеть мѣста въ Россіи. Изъ сего видно, что студентъ самъ себя назначилъ предметъ разсужденія по какой нибудь иностранной книгѣ, и приступилъ къ дѣлу безъ надлежащаго руководства и утверждения ректора. Безпорядка сего не должно попускать. 7) Нѣкоторыя сочиненія не довольно успѣвшихъ сочинителей очень длинны. Одно напримѣръ слишкомъ на 16 листахъ. Сие болѣе изнуряеть, нежели усовершенствуетъ малосильнаго сочинителя и затрудняетъ наставника во внимательномъ разсмотрѣніи сочиненія. Надлежитъ отъ посредственно успѣвшихъ требовать не слишкомъ обширныхъ сочиненій и тщательнымъ разборомъ и критикою оныхъ раскрывать и образовывать способность къ соображеніямъ болѣе обширнымъ. 8) Нѣкоторыя сочиненія представлены въ разныхъ видахъ неоконченной работы. Нѣкоторыя безъ всякихъ признаковъ того, что были разсмотрѣны наставниками. Въ нѣкоторыхъ видна только часть сочиненія, обѣщаннаго во вступленіи. Отъ одного студента представлено два обширныя расположенія одного сочиненія, а самаго сочиненія нѣтъ. У одного не только разсужденіе не дописано до конца, но и послѣдній въ рукописи періодъ не дописанъ до точки. Не такъ все сие должно быть при окончаніи курса. 9) Исполненія 181 пункта академическаго устава и слѣдовъ не видно изъ сочиненій ниѣ представленныхъ *). Должно предполагать, что нѣкоторыя сочиненія утрачены въ рукахъ студентовъ. Лучше бы сохранить все для вѣрнаго отчета о состояніи классовъ. 10) Греческаго (класса) низшее отдѣленіе переводило

*) Въ 181 § академическаго устава сказано: „по окончаніи каждаго мѣсяца профессора представляютъ ректору лучшія сочиненія студентовъ, которыя онъ, разсмотрѣвъ, отдаетъ съ своими замѣчаніями, или, для выслушанія ихъ, назначаетъ приватное собраніе профессоровъ и студентовъ“.

на испытаніи стихи св. Григорія Богослова, а высшее— прозу св. Григорія нисскаго: и сіе дало низшему отдѣленію видъ большей успѣшности предъ высшимъ. Хорошо было бы классу языка, бромѣ словеснаго испытанія, представлять къ концу курса какой нибудь, хотя небольшой, готовый переводъ, сдѣланный въ продолженіе курса, хотя впрочемъ это не обязанность“. Это предложеніе академическому правленію было препровождено отъ митрополита и въ комиссію духовныхъ училищъ, которая вслѣдствіе сего предписала правленію: „1) ректору архимандриту Поликарпу подтвердить, дабы въ исполненіи 181 § академическаго устава опущеній не было, и чтобы непременно были прекращены безпорядки, въ 5, 6, 7 и 8 статьяхъ упомянутаго предложенія изъясненные; 2) чтобы предполагаемый по 10 статьѣ онаго переводъ для студентовъ дѣланъ былъ ими къ концу курса изъ Отцевъ православной церкви; 3) профессору философіи съ его сотрудниками за особенные успѣхи по ихъ классу изъяснить отъ лица комиссіи признательность“. За курсъ передъ тѣмъ (1826), послѣ отчета о ревизіи Академіи, представленнаго Филаретомъ въ св. Синодъ, комиссія духовныхъ училищъ сдѣлала такое замѣчаніе правленію Академіи: „предписать академическому правленію, чтобы въ особенности ректоръ (ректоромъ былъ Поликарпъ) озаботился улучшеніемъ преподаванія богословскихъ наукъ, церковной и всеобщей исторіи и языковъ, такъ какъ по симъ предметамъ замѣчены преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ недостатки“. Въ 1830 году митрополитъ въ предложеніи академической конференціи писалъ: „вслѣдствіе испытанія и разсмотрѣнія сочиненій и переводовъ студентовъ Академіи седьмаго учебнаго курса, вознамѣрясь предложить академической конференціи то, что оказывается нужнымъ для соображенія и руководства на будущее время. нахожу, что для сего должно частію

повторить то, что сказано мною при окончаніи прошедшаго курса, въ предложеніи 8 іюля 1828 года.

1) Ученіе богословія догматическаго показало нынѣ преимущественные противъ прежняго труды профессора, вознагражденные соответственными плодами. Желательно, чтобы о. ректоръ, по окончательной отдѣлкѣ, представилъ уроки свои на разсмотрѣніе начальства.

2) По герменевтикѣ разборъ небольшихъ, однихъ и тѣхъ же, на предварительномъ и открытомъ испытаніи, статей пророчествъ Захаріи, оказался обращеннымъ на не довольно важные предметы и не довольно занимательнымъ. Чтобы сдѣлать сей выборъ, надобно было миновать много весьма важныхъ статей въ священномъ Писаніи, до коихъ уроки герменевтики, вѣроятно, еще не касались. Отъ теории и практики герменевтики многое зависитъ въ богословскомъ ученіи. Желательно, чтобы въ слѣдующій курсъ занялся сею частію старшій изъ помощниковъ профессора богословія съ достойнымъ предмета вниманіемъ.

3) По богословію нравственному отвѣты студентовъ болышею частію не свободны, и, кажется, сіе частію происходитъ отъ образа изложенія уроковъ. Надобно профессору богословія дѣятельно выкинуть въ сіе и дать симъ урокамъ направленіе, какъ можно точнѣе сообразное съ пользою учащихся.

4) Собственные труды учащихся философіи по тѣмъ частямъ, по коимъ достигли довольно зрѣлости, желательно, чтобы представлены были на усмотрѣніе начальства.

5) По классамъ словесности въ вышеупомянутомъ предложеніи желательными представлены двѣ вещи: примѣры и разборъ образцовъ. Опытъ послѣдняго показанъ въ конспектѣ, а первыхъ на испытаніи не показано. И такъ повторяю: желательно видѣть примѣры.

6) Повторяю и то, что въ наставническомъ разсмотрѣніи

сочиненныхъ студентами проповѣдей отчасти примѣчается невнимательность, пропускающая погрѣшности безъ исправленія, и неумѣренная снисходительность въ похвалахъ.

7) Повторяю и то, что безпорядка, состоящаго въ самовольномъ студентами избраніи предметовъ для сочиненія, безъ утвержденія наставниковъ, терпѣть не должно.

8) Настоятельно повторяю, что надлежитъ отъ посредственно усиѣвшихъ въ сочиненіи требовать не слишкомъ обширныхъ сочиненій и тщательнымъ разборомъ и критикою оныхъ раскрывать и образовать способность къ соображеніямъ болѣе обширнымъ. Пбо съ заботливостію усмотрѣно, что нѣкоторые изъ лучшихъ даже студентовъ, взявъ себѣ для диссертаций слишкомъ обширные планы, не могли привести своихъ сочиненій къ окончательной отдѣлкѣ до окончанія учебнаго курса.

9) Повторяю и то, что нѣкоторыя сочиненія представлены въ разныхъ видахъ неоконченной работы. Въ примѣръ представляю длинное разсужденіе о хилиазмѣ, въ которомъ однако рѣчь не дошла до того, чтобы сдѣлать хотя краткое разсмотрѣніе извѣстнаго мѣста Апокалипсиса, въ разумѣніи котораго лежитъ ключъ къ разрѣшенію спора о хилиазмѣ.

10) Сказанное въ выше упомянутомъ предложеніи о представленіи переводовъ начинаетъ приносить плодъ. Переводовъ съ греческаго представлено не мало, и въ числѣ ихъ есть достойное вниманія. Переводовъ съ англійскаго не успѣлъ я разсмотрѣть. Если другія занятія не позволяютъ мнѣ сдѣлать особаго распоряженія о представленныхъ мнѣ переводахъ: то о ректору надобно будетъ взглянуть, которые изъ нихъ могутъ быть представлены для напечатанія, и которые могутъ быть сохранены до усовершенія, или до соединенія съ подобными, поелику не составляютъ цѣлага. Остается желать, чтобы и по сему

предмету усилено было вниманіе, особенно руководителя высшаго класса за классомъ низшимъ. Напримѣръ: переведена бесѣда святаго Златоустаго о новости праздника Рождества Христова и о выведеніи времени сего событія изъ первосвященства Захаріи. Бесѣда сія можетъ быть прочтена и употреблена въ пособіе археологическаго соображенія, но для представленія ея въ переводѣ трудно поставить правильную цѣль.

Впрочемъ то, что замѣчено здѣсь для усовершенія дѣлъ Академіи, не должно обращаться въ упрекъ нынѣшнему ея состоянію, которое показываетъ прилежаніе и усѣхи студентовъ съ признаками благоповеденія, что все должно быть плодомъ благонамѣреннаго дѣйствования и добраго примѣра начальствующихъ и учащихся“.

Препровождая копію съ этого предложенія въ комиссію духовныхъ училищъ, митрополитъ писалъ: „къ исполненію порученія комиссіи духовныхъ училищъ обозрѣть московскую духовную Академію приступилъ я мая 8 дня резолюціею, коею требовалъ представленія миѣ на разсмотрѣніе сочиненій, приготавливаемыхъ къ открытому испытанію.

Вслѣдствіе сего 30 мая представлены миѣ два разсужденія студентовъ высшаго отдѣленія и одно студента низшаго отдѣленія. Оказалось, что сочиненія сіи неудовлетворительно отдѣланы и недостаточно исправлены: почему и возвращены академическому правленію въ слѣдующій день при предложеніи, съ котораго представляю при семъ засвидѣтельствованный списокъ.

Въ іюнѣ опять представлены миѣ два разсужденія и опять не оказались соответственными назначенію. При семъ представляю списокъ съ резолюціи, данной мною о нихъ 9 іюня.

Прибывъ въ лавру 26 іюня, вновь немедленно потребо-

валь я отъ ректора Академіи разсужденій. Тотчасъ представлены два: одно — о хиліазмѣ, длинное, но не окончательно отдѣланное, другое объ обѣтѣ Іефѳая *), не очень обширное, впрочемъ соотвѣтственное назначенію. Оно въ тотъ же вечеръ послано для напечатанія и потомъ читано на открытомъ испытаніи. Экземпляръ онаго при семъ представляется. Дабы изъ вышеозначенныхъ неудачныхъ опытовъ комиссія духовныхъ училищъ не заключила о недостаточной успѣшности студентовъ, не излишнимъ считаю присовокупить, что сочиненіе, удостоенное напечатанія, представлено мнѣ было въ рукописи студента съ весьма немногими и небольшими поправками ректора и едва потребовало исправленія нѣсколькихъ словъ отъ меня.

Предварительныя испытанія студентовъ Академіи кончены были до меня, и составленъ предварительный разрядный списокъ. Дабы повѣрить оный лично, съ большею свободою, нежели на открытомъ испытаніи, держаны мною два академическія собранія, 27 и 28 дня. Засвидѣтельствованные списки съ журналовъ академическаго правленія о сихъ собраніяхъ при семъ прилагаются.

2-го и 3-го іюля происходило открытое испытаніе студентовъ Академіи. Конспектъ онаго при семъ прилагается.

7-го и 8-го іюля держаны собранія конференціи для окончательной повѣрки разряднаго списка, къ чему было между прочимъ употреблено разсматриваніе сочиненій, писанныхъ студентами на испытаніи и въ продолженіи учебнаго курса. Засвидѣтельствованные списки съ журналовъ сихъ засѣданій при семъ прилагаются. Окончательный же разрядный списокъ имѣетъ представить Академія.

¶ За симъ, что представилось нужнымъ предложить Академіи для соображенія и руководства, предложено мною

*) Студента Александра Нечаева.

конференціи 12 дня, по возвращеніи уже моемъ въ Москву. При семъ представляю списокъ съ сего предложенія, по-казывающаго настоящее состояніе Академіи, а также и засвидѣтельствованный списокъ съ предложенія моего академическому правленію іюля 8, 1828 г., на которое часто ссылаюсь я въ нынѣшнемъ предложеніи конференціи.

Что сказано мною въ заключеніи предложенія конференціи, то свидѣтельствую и предъ комиссіею духовныхъ училищъ, именно, что замѣчанія, сдѣланныя мною къ усовершенію дѣлъ Академіи, не дѣлаютъ предъосужденія настоящему ея состоянію. Испытаніемъ и разсмотрѣніемъ сочиненій студентовъ довольно доказана ихъ прилежность и успѣшность и въ особенности достоинство тѣхъ, которые избраны въ степень магистра. Что касается до замѣченнаго несовершенства въ отдѣлкѣ и цензурѣ нѣкоторыхъ сочиненій, готовленныхъ къ испытанію: сіе происходитъ должно отъ той ошибки, что допущено взять для сихъ сочиненій слишкомъ обширные планы; отъ сего не успѣли обработать оныхъ заблаговременно; а когда я потребовалъ сихъ сочиненій заранѣе до испытанія, то произошла и въ отдѣлкѣ и въ цензурѣ торопливость, а отъ нея видъ неисправности.“

Въ 1836 году митрополитъ писалъ въ св. Синодъ по комиссіи духовныхъ училищъ: „для усмотрѣнія состоянія учебной части былъ я дважды на предварительныхъ испытаніяхъ Академіи и на публичномъ въ первый день онаго; во второй же день послѣдняго не могъ быть по болѣзненному состоянію. За тѣмъ въ домѣ занимался съ членами академической конференціи разсматриваніемъ сочиненій студентовъ и повѣркою разрядныхъ списковъ. И мною, и другими, и между прочимъ депутатомъ конференціи по богословскому испытанію, членомъ ея, кафедральнымъ протоіереемъ Арсеніемъ Тяжеловымъ замѣчено, что

въ студентахъ окончившагося нынѣ учебнаго курса, сравнительно съ предыдущимъ, замѣчается болѣе способностей и зрѣлости въ познаніяхъ. Сіе побудило меня согласиться и на то, что число представляемыхъ конференціею къ степени магистра на сей разъ нѣсколько болѣе, нежели прежде“.

Мы видѣли, какое строгое вниманіе обращалъ митрополитъ на сочиненія студентовъ, представляемые къ получению ученой степени. Но сочиненія, предназначенныя для чтенія на публичномъ испытаніи, а еще болѣе къ напечатанію, подвергались предварительно еще болѣе строгой критикѣ со стороны митрополита. Недосмотры, допущенныя въ сочиненіи, ставились въ вину и читавшему и ректору Академіи: многое митрополитъ самъ исправлялъ, но большею частію требовалъ исправленія отъ Академіи. Представляемъ нѣсколько случаевъ. Въ 1828 году ректоръ Поликарпъ представилъ митрополиту два студентскія разсужденія: одно—*іеродіакона Евграфа* „оъ основномъ началѣ христіанской дѣятельности“: другое—*Ивана Богословскаго*: „о праздникахъ первенствующей церкви“. Получивъ ихъ, митрополитъ написалъ слѣдующее предложеніе на имя внутренняго академическаго правленія: „сего іюня 9 дня получены мною отъ о. ректора Академіи два разсужденія, предназначаемыя имъ для напечатанія къ предстоящему открытому испытанію. Одно изъ нихъ: *о праздникахъ первенствующей церкви*. Предупреждая, сколько отъ меня зависитъ, послѣдствія медленности, я тотчасъ приступилъ къ разсмотрѣнію сего сочиненія и нашелъ оное не только слабо обдуманымъ и слабо писаннымъ, но и слабо цензорованнымъ. Посему предлагаю предложить академическому правленію слѣдующее: 1) замѣчанія, сдѣланныя мною, покольку время позволило, на первую часть сего сочиненія, объявить сочинителю и тре-

бовать, по сему образцу, исправления всего сочинения.—
 2) Если бы будетъ достаточно исправлено: о. ректору съ помощниками своими по классу богословскому, вновь процезировать оное тщательно.—3) Препровождаемый при семъ экземпляръ сего сочиненія съ поправками рукою о. ректора и съ замѣчаниями, моею рукою писанными, сохранить въ цѣлости при дѣлахъ правленія на случай востребованія высшимъ начальствомъ (іюня 10)“. Сочиненіе Евграфу къ напечатанію было одобрено митрополитомъ, а другое осталось въ рукописи. Въ 1830 году 8 іюня ректоръ Поликарпъ представилъ митрополиту приготовленные для чтенія на открытомъ испытаніи два сочиненія: 1) *Ивана Смирнова*—объясненіе и защищеніе правильности приложенія св. евангелистомъ Матѳеемъ къ Іисусу Христу пророчества Ісаи (гл. 7, ст. 14); 2) *Іеродиакона Филирета* (въ послѣдствіи архіепископъ черниговскій)—о духѣ и свойствахъ христіанскаго мученичества. Ректоръ, въ представленіи писалъ между прочимъ, что „оба сіи сочиненія окончены, пересмотрѣны и по возможности очищены отъ погрѣшностей“. На представленіи митрополитъ далъ такую резолюцію: „іюня 9. Ни того, ни другаго разсужденія не могу признать достаточно приготовленными, ни для напечатанія, ни для прочтенія въ публичномъ собраніи. Разсужденіе о мученичествѣ и теперь безконечно обширно, и какъ въ отношеніи къ логикѣ, такъ и въ отношеніи къ словесности, слабо. Это—принужденное скопленіе словъ и выраженій, историческихъ обстоятельствъ, выисокъ, а не систематическое произведеніе ума, котораго бы всѣ части были направлены къ опредѣленной цѣли. Я прочиталъ около половины онаго (дочитать не имѣю ни времени, ни терпѣнія), но не встрѣтилъ еще ничего, что прямо и съ силою было бы направлено къ указанной во вступленіи цѣли, то-есть къ защищенію мученичества отъ нареканій.

Послѣ неопредѣленнаго и утомительнаго разсказа о гоненіяхъ іудейскихъ, римскихъ, персидскихъ, магометанскихъ, россійскихъ—поставлено восклицаніе: *таково начало и происхожденіе мученичества!* Маккаеи *предуготовили* (сіе слово написалъ о. ректоръ) *ветхозавѣтную церковь къ такому же подвигамъ въ новозавѣтной церкви.* На чтожь было готовить ветхозавѣтную церковь къ такимъ подвигамъ, которые не въ ней, а въ послѣдующей за нею новозавѣтной церкви совершиться должны? Миѣ кажется, это не значить очищать сочиненіе отъ погрѣшностей. Сочиненіе о пророчествѣ: *се Дѣва*, при подобномъ несовершенствѣ, неудобно для чтенія въ собраніи потому, что въ немъ много сухаго филологическаго разбирательства словъ, отъ котораго слушатель, знающій еврейскій языкъ, скучится, а не знающій задремлетъ. Убѣждаю о. ректора между двугодовыми упражненіями студентовъ отыскать къ открытому испытанію хотя небольшое разсужденіе, но достойное вниманія слушателей. Впрочемъ ни мало не возражается представить оба разсужденія, о коихъ здѣсь говорено, комиссіи духовныхъ училищъ на ея усмотрѣніе“ *).

Въ 1836 году митрополитъ писалъ ректору Академіи Филарету: возвращаю вамъ разсужденіе *о толкованіи священнаго Писанія по тсоріи приспособленія.* Самая тема изложена неудачно, такъ и далѣе. Говоритъ о семъ на русскомъ не безопасно, чтобы, вмѣсто разрѣшенія возникшихъ сомнѣній, не пробудитъ сомнѣній, которыхъ не знали. И естли бы рѣшиться говорить: то надобно не такъ, какъ въ семъ разсужденіи. Сочинитель и противниковъ невѣрно изображаетъ, и отвѣчаетъ имъ неудовлетворительно. Надлежало бы говорить о семъ ближе къ примѣрамъ: разсуж-

*) Дѣл. акад. управл. 1830 г. № 121.

денія болѣе общія, болѣе невнонадъ приходятъ. Останавливаюсь, чтобы послать. Разсужденіе о постахъ читаю и скажу о немъ впродъ*).

Вслѣдъ за этимъ письмомъ ректоръ получилъ отъ митрополита другое письмо съ рецензією на магистерское сочиненіе о постахъ православной церкви. Митрополитъ писалъ: „въ разсужденіи о постахъ не правитея мнѣ вступленіе. Что это такое, что всякой юноша ставитъ себя защитникомъ церкви противъ ея враговъ? Для юноши не скромно, для церкви оскорбительно и цѣли сочиненія не благоприятно. Прежде нежели назидаете ученіемъ о постѣ, вы уже смутили читателя мнѣніемъ, что его отвергають и что онъ требуетъ вашей защиты. Не простѣ ли было бы начать тѣмъ, что нѣкоторые, соблюдая посты, не довольно знаютъ начало и важность сего установленія, а другіе, не довольно зная сіе, позволяютъ себѣ небреженіе о семъ установленіи, и потому надобно показать истину, чтобы вразумить невѣдущихъ и возбудить небрежныхъ?“

„Свидѣтельства о постѣ собраны хорошо; но не вездѣ хорошо употреблены. Говорить, что постъ есть *уирсждєніє апостольское*, и что онъ утвержденъ Димитріемъ и Викторомъ на соборѣ, значитъ противорѣчить себѣ, если не объяснить сего тѣмъ, что апостольское учрежденіе было въ примѣрѣ, а не въ писанномъ правилѣ, и потому подверглось разнообразію въ исполненіи. Подобная борьба свидѣтельствъ между собою не разъ встрѣчается. Въ одной статьѣ говорится, что постъ составляетъ семь недѣль, безъ субботныхъ и воскресныхъ дней, и что сорокъ дней кончатся прежде страстной седмицы; и даже не сказано, что это два разные счета. Въ одномъ примѣчаніи мясоестіе

*) Чтен. въ общ. люб. дух. просвѣд. 1871. Декабрь. Письмо отъ 16 сентября.

сырной недѣли осуждается, и постъ среды и пятка сей недѣли называется еретическимъ; справедливо и то и другое: но надлежало сказать о семъ такъ, чтобы не было вида сбивчивости и противорѣчія. Непощеніе въ воскресные и суботные дни требуетъ объясненія: чтобы не вздумали ѣсть мясо въ четыредесятиницу. Чтобы въ постъ прекращаемы были *вся домашнія упражненія*, это не походить на дѣло; и даже странно, что сочинитель сказалъ сію странность и не позаботился о доказательствѣ. На одной страницѣ, Златоустъ опредѣляетъ три поста, а Левъ четыре: и сіе рассказывается такъ, какъ будто тутъ нѣтъ никакого разнорѣчія. Вскорѣ приводится въ примѣчаніи свидѣтельство Иеронима, гдѣ мнѣніе о трехъ четыредесятиницахъ приписывается монтианамъ: и сочинитель не позаботился, чтобы св. Златоуста отличить отъ монтианствова. Что празднованіе Успенію Божіей Матери *учреждено* при Маврикіи, не самоправно ли сказано? Легко ли вдругъ опредѣлить никогда неизвѣстный праздникъ? Не вѣроятнѣе ли, что онъ праздновался и прежде по преданію, но или не повсемѣстно, или не съ полнымъ уваженіемъ, и отъ того подтвержденіе, которое вы называете новымъ учрежденіемъ?

„Что за слово: *годичный*? *Седмичный* говоримъ отъ слова: *седмица*. Неужели *годичный* отъ *годница*? Отъ *года годовою*."

„*Годичныя времена!* Что такое? П среда и пятокъ развѣ не годовыя времена, какъ заключающіяся въ году, подобно четыредесятиницамъ? Надобно говорить опредѣленнѣе."

„Пресвященный викарій *) справедливо замѣчаетъ, что лучше бы не пропустить посты 29 августа, 14 сентября и 5 января."

*) Пресвященный Исидоръ, нынѣ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

„Конецъ слова: разсужденіе богато свидѣтельствами и будетъ очень хорошо, и можетъ быть напечатано съ пользою, если исправятся недоговорки и несоображенія сочинителя“ *).

Весьма любопытнымъ представляется ходъ дѣла по изданію разсужденія студента X курса (1836 г.), Николая Руднева „о ересяхъ и расколахъ въ русской церкви.“ Ходъ дѣла былъ слѣдующій: государственный канцлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ въ 1817 году обращался къ Августину архіепископу московскому съ предложеніемъ, чтобы „дать на изслѣдованіе студентамъ московской духовной Академіи задачу о ересяхъ, возникшихъ въ російской церкви со времяъ великаго князя Владиміра до вступленія на престолъ царя Ивана Васильевича“. Въ награду за сочиненіе, если оно окажется удовлетворительнымъ, графъ назначилъ 35 червонцевъ. Сочиненіе по желанію графа должно было быть представлено на разсмотрѣніе въ петербургскую духовную Академію и срокомъ представленія назначенъ апрѣль 1820 года. Въ то же время графъ просилъ новгородскаго митрополита Амвросія, чтобы онъ предложилъ студентамъ петербургской духовной Академіи, за подобную же награду, написать изслѣдованіе о всѣхъ російскихъ соборахъ, бывшихъ со времяъ в. кн. Владиміра до царя Ивана Васильевича, и сочиненіе на этотъ предметъ назначалъ разсмотрѣть московской Академіи. При отношеніи отъ 28 ноября 1819 года, графъ прислалъ на имя Серафима, митрополита московскаго, 35 червонцевъ,

*) Письмо отъ 17 сентября 1836 г въ Душелез. Чтеніи. 1868 г. Май. По полученіи печатнаго экземпляра этого сочиненія митрополитъ писалъ ректору (отъ 6 мая 1837): „за сочиненіе постахъ благодарю. Нѣкоторые, и кромя меня, признали оное хорошо“. Душелез. Чтеніи. 1868 г. Ноябрь. — Нужно замѣтить, что сочиненіе о постахъ до такой степени передѣлано было ректоромъ Филаретомъ, что онъ по справедливости можетъ считаться его авторомъ.

которые и переданы имъ въ правленіе московской Академіи съ предписаніемъ о надлежащемъ исполненіи желанія благодотворителя. Въ февралѣ 1820 года ректоръ Кириллъ писалъ графу, что „означенная задача по причинѣ послѣдовавшаго вскорѣ выпуска студентовъ изъ Академіи къ училищнымъ должностямъ, по переменѣ начальствующихъ и учащихъ, а наипаче по недостатку въ пособіяхъ для сего нужныхъ, не могла быть изготовлена“, потому просилъ графа объ отсрочкѣ термина оному сочиненію еще на годъ. Графъ Румянцевъ отвѣчалъ, что „отъ моск. дух. Академіи зависитъ отсрочить на годъ и болѣе, ежели сочтеть приличнымъ, рѣшеніе данной задачи“. Однако отсрочка дѣла пошла на долго: изъ дѣлъ академическихъ не видно, чтобъ до 1834 года поручаемо было студентамъ московской Академіи изслѣдованіе о ересьяхъ въ русской церкви: есть только свѣдѣніе, что въ 1827 году червонцы переложены были на ассигнаціи (401 р. 85 коп.) и внесены въ сохранную казну для приращенія процентами. Графъ Румянцевъ уже скончался (въ январѣ 1826). Въ сентябрѣ 1834 года вслѣдствіе представленія правленію инспектора Академіи іеромонаха Филарета (послѣ архіепископа черниговскаго), дѣло получило движеніе, и изслѣдовать задачу на премію Румянцева поручено студенту высшаго отдѣленія Николаю Рудневу. Въ январѣ 1836 года, когда митрополиту представленъ былъ отъ правленія Академіи экономическій отчетъ за 1835 годъ, и когда правленіе спросило его, нужно ли записывать въ отчетѣ преміальныя деньги графа Румянцева, митрополитъ далъ резолюцію: „деньги, которыхъ не видно по книгамъ и отчетамъ, могли быть забыты: ибо архивъ не кричитъ о томъ, что въ немъ есть. Предлагаю академическому правленію деньги показывать по книгамъ и отчетамъ“ *). Въ іюль 1836 года, когда Рудневъ только

*) Журнал. правл. 1836, январ. 14.

что окончать курсъ, сочиненіе его *о ересьяхъ и расколахъ* въ русской церкви до царя Іоанна Васильевича было представлено въ конференцію, и согласно съ волею завѣщателя и съ соизволенія митрополита Филарета отправлено 30 августа на разсмотрѣніе въ конференцію петербургской духовной Академіи. Въ январѣ слѣдующаго 1837 года разсужденіе Руднева (который между тѣмъ въ это же время опредѣленъ былъ на должность бакалавра въ московскую Академію), возвращено было изъ петербургской Академіи съ мнѣніемъ разсматривавшаго это сочиненіе профессора церковной исторіи, протоіеря Іоакима Кочетова. Въ отзывѣ Кочетова сказано между прочимъ: „сочинитель всѣ заблужденія, спорныя мнѣнія, ереси и расколы, какія бывали въ нашей церкви отъ самаго ея основанія до царя Іоанна IV Васильевича, изложилъ по порядку, какъ оныя одиѣ за другими появлялись. Матеріалы для своего сочиненія собиралъ онъ старательно и собралъ ихъ довольно много, такъ что трудолюбіе его въ семъ отношеніи заслуживаетъ полное одобреніе. Онъ старался раскрыть предметы, имъ описанные, въ такой полнотѣ, какую дать имъ позволяли тѣ источники, изъ которыхъ почерпалъ онъ свои свѣдѣнія. Съ довольною основательностію доказываетъ онъ, что нѣкоторыя изъ нашихъ заблужденій пришли къ намъ изъ сосѣдственныхъ странъ христіанскихъ, и подробностями, какія тамъ о нихъ извѣстны, проясняетъ ту темную краткость, въ каковой оныя представляются въ нашихъ лѣтописяхъ. Вообще сочинитель имѣетъ взглядъ на свой предметъ довольно вѣрный, обозрѣлъ оный съ глубокомысліемъ и сужденія свои о немъ изложилъ съ довольною отчетливостію. Но представляется довольно страннымъ, что сочинитель, не сказавъ предварительно никакихъ общихъ мыслей, относящихся къ сущности изложеннаго имъ предмета, не показавъ ни цѣли, ни плана своего

сочиненія, не давъ понятія объ источникахъ, которыми пользовался, — вдругъ начинатьъ писать объ Адрианѣ и Дмитрѣ. При томъ онъ исключилъ изъ своего разсужденія являвшихся въ Россіи волхвовъ, и исключилъ потому, что они были „язычествовавшіе христіане, а не еретики, ни раскольники“. Но если въ его разсужденіи получили мѣсто жидовствующіе христіане, то, кажется, не слѣдовало исключать изъ онаго и язычествовавшихъ христіанъ. Сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія примѣтны недостатки въ правильности и чистотѣ языка. Посему желательно, чтобы сочинитель, для полноты и совершенства своего сочиненія, написалъ приличное введеніе, чтобы далъ мѣсто въ своемъ сочиненіи волхвамъ, бывшимъ въ российской церкви, и изложивъ ихъ ученіе, показалъ происхожденіе онаго, какъ онъ дѣлалъ со всѣми заблужденіями, въ сочиненіи его описанными, и наконецъ, чтобы снова тщательно пересмотрѣлъ свое сочиненіе и очистилъ оное отъ недостатковъ касательно слога. Что касается до того, заслуживаетъ ли сочинитель преміи графа Румянцева, то послѣднее доселѣ не было и теперь нѣтъ въ виду соперника, которой бы оспаривалъ у него сію награду, и послѣднее онъ свое сочиненіе написалъ съ достаточною полнотою и основательностію: то я не нахожу причинъ лишить его искуемой награды, особенно если исправить замѣченные недостатки.“ Конференція петербургской Академіи согласилась съ мнѣніемъ своего рецензента.

Вслѣдствіе сего разсужденіе возвращено Рудневу (5-го февраля 1837 года) для исправленія и пополненія. Въ апрѣлѣ того же года оно въ исправленномъ видѣ представлено въ конференцію московской Академіи, которая постановила представить это сочиненіе на благоразсмотрѣніе митрополита и просить у него дозволенія напечатать оное на академическія суммы, а автору выдать премію

графа Румянцева. На представленіи о семъ митрополитъ написалъ: „при первомъ взглядѣ встрѣчаю требующее пересмотра. *Должно быть продолжалъ дѣйствовать:* что это за грамматика? *Русская церковь богата раскольниками:* неприличная насмѣшка. Въ 69 правилѣ апостольскомъ вмѣсто: *да извержется* поставлено: *да отвержется* вопреки смыслу правила. О хожденіи посолонъ сказано: *трудно рѣшить эту пресудрую задачу.* Площадный и насмѣшливый тонъ Библиотеки для Чтенія не годится для разужденія московской Академіи о предметахъ церковныхъ. Что нужды также перемѣнять наименованіе греко-россійской и россійской церкви и говорить въ угодность нѣкоторымъ журналистамъ: греко-русская и русская церковь? Доложить на мѣстѣ“. Резолюція дана 11 мая. Доложить на мѣстѣ—это значило, когда митрополитъ пріѣдетъ въ лавру: Здѣсь 6 іюля онъ приказалъ ректору Академіи Филарету передать сочиненіе бакалавру Рудиеву съ тѣмъ, чтобъ, пересмотрѣвъ и исправивъ его, онъ представилъ оное ректору Академіи на разсмотрѣніе, а ректоръ послѣ того долженъ представить оное лично митрополиту. На рождественскихъ праздникахъ ректоръ былъ въ Москвѣ, и лично объяснилъ митрополиту, что сочиненіе исправлено. Въ половинѣ января 1838 года конференція опредѣлила сдать разужденіе въ московскій комитетъ для цензуры духовныхъ книгъ для разсмотрѣнія и одобренія къ напечатанію. Оно поступило на разсмотрѣніе профессора, священника Петра Делицына, который одобрилъ оное къ напечатанію *) и въ половинѣ февраля оно отпавлено въ

*) Вотъ мнѣніе цензора: „въ семъ сочиненіи благонамѣренно и съ достаточною основательностію изслѣдовано происхожденіе исправныхъ ученій и толкованій, появившихся въ русской церкви до времени Іоанна Грознаго, а также обстоятельно изложена исторія какъ самихъ лжеученій, такъ и вѣръ, какія употребляемы были въ ихъ обнаруженіи, облич-

московскую синодальную типографію для отпечатанія въ количествѣ 1800 экземпляровъ. Между тѣмъ во второй половинѣ марта, получивъ отчетъ цензурнаго комитета о рукописяхъ, разсмотрѣнныхъ въ февралѣ, митрополитъ написалъ резолюцію: „если разсужденіе о расколахъ хотять печатать: то прежде напечатанія показать мнѣ“. Типографія уже отпечатала пять корректурныхъ полулистовъ — и эти полулисты вмѣстѣ съ полною рукописью доставлены были митрополиту. На представленіи академическаго правленія митрополитъ написалъ (4 мая): „печатное исправлять поздно. Я боленъ и едва могу читать немного. Посему возвратить для продолженія дѣла въ надеждѣ на осторожность цензуры и академическаго правленія.“ Въ силу сего конференція постановила: 1) разсужденіе и печатные полулисты онаго поручить разсмотрѣть со всею тщательностію ректору Академіи. 2) По тщательнѣйшемъ разсмотрѣніи препроводить оное для продолженія печатанія въ синодальную типографію. 3) А дабы скорѣе отпечатано было разсужденіе, то примѣчанія къ оному препроводить особо для напечатанія въ типографію московскаго университета. Сентября 30 выданъ изъ цензурнаго комитета билетъ на выпускъ книги. Когда печатный экземпляръ представленъ былъ митрополиту, онъ нашелъ въ сочиненіи много недосмотровъ, и въ ноябрѣ (9) потребовалъ отъ академическаго правленія, чтобъ ему представлена была вѣрная выписка изъ дѣлъ, когда была предложена покойнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ студентамъ московской Академіи задача о ересяхъ и расколахъ російской церкви, въ чемъ состояла премія, кто сочинялъ разсужденіе о ересяхъ, какъ

нію и вскорененію государями и духовенствомъ. Посему заключаю, что сочиненіе сіе на основаніи ст. 203 устава о цензурѣ можетъ быть пропущено въ напечатанію. 15 февраля 1838 года“. (Дѣла духов. цензур. комит. 1838 г. № 7.)

приступлено къ напечатанію онаго, на какую сумму оно напечатано, и выдана ли сочинителю премія. На представленіи съ выпискою о ходѣ всего дѣла митрополитъ далъ резолюцію: „1) Деньги преміи не выдавать впредь до усмотрѣнія. Онѣ надобны на покрытіе издержекъ по печатанію. 2) Академическому правленію замѣчается, что не слѣдовало пускаться на столь запутанное распоряженіе денегъ и на взятіе въ заемъ академической суммы, и при томъ безъ утвержденія. Настоятельно подтверждается впредь быть осмотрительнѣе“. Въ то же время митрополитъ прислалъ на имя академической конференціи предложеніе слѣдующаго содержанія: „1) Разсужденіе о ересьхъ и расколахъ, бывшихъ въ россійской церкви, рассмотреть вновь и представить съ мнѣніемъ. 2) Обратитъ вниманіе на цензора профессора священника Делицына, одобвившаго сію книгу, можетъ ли онъ по должности цензора пользоваться довѣріемъ начальства, и въ заключеніе сего разсмотрѣнія поступитъ по уставу духовной цензуры. 3) Между тѣмъ немедленно взять книгу въ храненіе и строгій присмотръ конференціи, съ предосторожностію, чтобы она отнюдь не была распространяема впредь до усмотрѣнія“. На другой же день по полученіи этой резолюціи, профессоръ Делицынъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности цензора, мотивируя это тѣмъ, что „дальнѣйшее прохожденіе должности цензора находить для себя несомвѣстнымъ съ надлежащимъ исполненіемъ другихъ его обязанностей по должностямъ профессора математики и наставника французскаго языка при Академіи, а также и по другимъ академическимъ порученіямъ“. Прошеніе это до времени было оставлено митрополитомъ безъ движенія. Между тѣмъ тогда же начались собранія конференціи для разсмотрѣнія книги Руднева. Въ первое засѣданіе (25 ноября) прочитано было до изложенія ереси жидовствующихъ и „ничего тре-

бующаго исправленія не найдено“. При дальнѣйшемъ чтеніи (27 и 29 числѣ) найдено нужнымъ сдѣлать по мѣстамъ нѣкоторыя пополненія и измѣненія въ книгѣ, напр. на стр. 223 объ отношеніи церкви къ государству, на стр. 226 о чистилищѣ и индульгенціяхъ; но всего болѣе показались требующими исправленія слѣдующія два мѣста въ книгѣ, указанные самимъ митрополитомъ на стр. 216: „который въ XI вѣкѣ раздѣлилъ и доселѣ раздѣляетъ единую соборную и апостольскую церковь на церковь восточную и западную, на греческую и римскую“ *). Конференція опредѣлила исправить это мѣсто такъ: „который въ XI вѣкѣ отдѣлилъ и доселѣ отдѣляетъ отъ единой соборной и апостольской церкви — церковь западную, римскую“. Другое мѣсто, на которое обратилъ вниманіе митрополитъ, читалось въ такомъ видѣ на стр. 224: „нельзя отвергать пользы и важности преданій, но и нельзя доказывать совершенной ихъ необходимости, потому что св. Писаніе заключаетъ въ себѣ все, необходимое для нашего спасенія. Преданія суть второстепенный, вспомогательный источникъ христіанской религіи. Что же касается въ частности до преданій римской церкви, то многія изъ нихъ очевидный вымыселъ ума человѣческаго“. Относительно этихъ двухъ мѣстъ конференція потребовала отъ цензора (29 ноября) объясненія, на какомъ основаніи онъ ихъ пропустилъ къ напечатанію. Относительно перваго мѣста цензоръ объяснилъ, что пропустивъ неточныя выраженія о св. церкви, онъ съ сими выраженіями не соединялъ неправославной мысли; къ этому цензоръ въ свое оправданіе присовокупилъ, что выраженіе о раздѣленіи единой соборной и апостольской церкви на

*) Въ связи съ предыдущимъ это мѣсто читалось такъ: въ церкви римской очень рано сталъ проявляться духъ преобладанія надъ другими церквами. Все болѣе и болѣе усиливаясь, сей духъ наконецъ былъ причиною того великаго раскола, который... и

церковъ восточную и западную одобрено имъ въ сочиненіи Рудиева на томъ основаніи, что въ учебной книгѣ преосв. Иннокентія, т. е. въ его начертаніи церковной исторіи послѣ библейскихъ временъ (період. IV, вѣкъ IX) встрѣчается выраженіе: *церковь раздѣленная*. При томъ это неточное выраженіе въ самомъ разсужденіи исправляется непосредственно слѣдующимъ точнымъ выраженіемъ: „сначала два мѣста отдѣляли церковъ западную отъ восточной“. Относительно втораго мѣста цензоръ между прочимъ писалъ: „о преданіяхъ сказано, что нельзя доказать совершенной необходимости оныхъ. Сихъ словъ не могъ я принять въ томъ значеніи, что члены церкви имѣютъ право по произволению и наказанно отвергать преданія, или даже повѣрять оныя собственнымъ своимъ судомъ, а не общимъ судомъ святыхъ церкви; ибо таковое значеніе несовмѣстно съ прочими выраженіями, какія сочинителемъ разсужденія употреблены о преданіяхъ. Но разумѣлъ я оныя въ томъ единственно смыслѣ, что какъ изъ церковныхъ историческихъ книгъ извѣстно, нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ и церквахъ были и бываютъ измѣняемы, но единство вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными (царск. и патр. грамат. о учрежд. св. Синода, стр. 20), и св. церковь готова принять и приѣмлетъ иногда въ нѣдра свои и таковыхъ, которые содержатъ нѣкоторыя преданія неодинаково съ нею, предоставляя времени и преимущественно особенному дѣйствію благодати привести ихъ въ совершенное согласіе. Примеромъ тому служатъ единовѣрческія церкви. Посему замѣчаніе сочинителя разсужденія объ условной необходимости преданій казалось мнѣ особенно дозволительнымъ въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ сочинитель приступаетъ къ обличенію неправыхъ преданій римской церкви. Ибо если православная церковь иногда не отсѣбаетъ отъ общенія съ собою

не соблюдающихъ вполне ея достоуважаемыхъ преданій, то тѣмъ менѣе была въ правѣ церковь римская отдѣлиться отъ единенія съ святою церковію изъ привязанности къ преданіямъ, противнымъ священному Писанію“ *).

Препровождая митрополиту журналы по сему дѣлу, конференція относительно пропущеннаго цензоромъ мѣста о преданіяхъ, выразилась такъ, что неосторожность цензора не заключаетъ въ себѣ умышленности и допущена имъ въ первый разъ. вмѣстѣ съ тѣмъ конференція постановила: 1) перепечатать тѣ мѣста въ книгѣ, кои признаны требующими перемѣны; 2) сдѣлать строгое замѣчаніе священнику Делицыну, что онъ не имѣлъ должной внимательности къ своему дѣлу, и страницы 223 и 224 перепечатать на его счетъ. Кромѣ этихъ страницъ назначены къ перепечатанію стр. 216 и 226. Отдѣленіе о преданіяхъ рѣшено совѣмъ выпустить. Исправленія сдѣланы самимъ ректоромъ Филаретомъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправлялъ и профессоръ А. В. Горскій, котораго текстъ пополнялъ и измѣнялъ ректоръ. Когда журналы конференціи вмѣстѣ съ проектомъ исправленія были представлены митрополиту, онъ написалъ въ письмѣ ректору Филарету (отъ 10 января 1839 года): „скучно мнѣ, что не находится легкаго способа развязать дѣло о книгѣ. Вы въ оправданіе ссылаетесь на книги, писанныя почти за тридцать лѣтъ назадъ челоувѣкомъ, который тогда былъ гораздо неопытнѣе васъ и учился самоучкою: снмъ образомъ, естли угодно, можете имѣть совиновнаго, но не оправданіе. Пора вамъ исправить то, что прежде недосмотрѣно людьми, которымъ предшественники глаза закрывали. Св. Синодъ не утверждалъ оффиціально ни церковной библейской исторіи, ни церковной послѣ библейскихъ временъ, а издала ихъ коммиссія

*) Дѣл. акад. конференц. 1838 г. № 13.

духовныхъ училищъ. Послѣ - библейская, безъ сомнѣнія, у библейской заимствовала выраженіе: *раздѣленная церковь* *). Сочинителю библейской некогда было пересматривать свой давній трудъ, а преподаватели по сей книгѣ брели до сихъ поръ по чужому слѣду, не разсуждая, хотя имъ о семъ часто напоминали. Вы богословы по наряду лучше бы сдѣлали, если бы не заставляли другихъ болѣе васъ занятыхъ додѣлывать дѣло вашей обязанности. Ваше замѣчаніе противъ замѣчаній заставило меня пересматривать книгу, и я не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать новыхъ замѣчаній; только прерванъ былъ, прочитавъ часть книги. Посылаю листокъ на жертву вашей полемики. Не пересмотрѣвъ всей книги, не знаю еще, что сказать рѣшительно. Только вижу, что поправокъ надобно сдѣлать больше, нежели вы предположили. Не пришлете ли мнѣ о семъ другаго проекта? **). Тотъ же взглядъ на дѣло и тѣ же требованія высказалъ митрополитъ путемъ официальнымъ, положивъ на журналахъ конференціи слѣдующую резолюцію (мартъ 1839 года): „невнимательность и недосмотръ цензора, хотя не оправданіе, но снисхожденіе заслуживаетъ, частію потому, что книга предъубѣждала его въ свою пользу даннымъ уже ей одобреніемъ отъ конференціи с.-петербургской духовной Академіи, частію потому, что пропущенное имъ неточное выраженіе видѣлъ допущеннымъ въ классической книгѣ, хотя впрочемъ справедливо было бы разсудить, что классическія книги, писанныя людьми самоучившимися по тѣмъ предметамъ, въ разные годы ихъ занятій, во времена меньшей взыскательности за строгую точность, не должны усмѣлять дѣятельности пылѣвшихъ ученыхъ. Учинить слѣдующее: 1) Настоя-

*) Митрополитъ указываетъ здѣсь на выраженіе, встрѣчающееся во введеніи къ его библейской исторіи.

**) Письмо въ Духовн. Чтеніи 1870 г. Іюнь. Стр. 62, 63.

тельно изъяснить цензору, что вредъ недосмотровъ въ семь дѣлѣхъ простирается на читателей, и, что также весьма важно, на мнѣніе о достоинствѣ духовныхъ училищъ и образованнаго духовенства, и подтвердить о соблюденіи всевозможной точности и осторожности въ дѣлѣ цензуры.

2) Погрѣшительныя мѣста въ книгѣ перепечатать. Но представленный проектъ исправленія неудовлетворителенъ. Представить новый по просмотрѣ всей книги“. Въ то же время на представленіи о увольненіи профессора Делицына, согласно его прошенію, отъ должности цензора, митрополитъ написалъ: „отложить до дальнѣйшаго усмотрѣнія, не найдетъ ли возможнымъ совмѣстить должность цензора съ прочими безъ унущенія“.

Въ маѣ 1839 года, вслѣдствіе приказанія митрополита, конференція вновь подвергла разсмотрѣнію книгу Руднева и составила новый проектъ исправленія. Проектъ этотъ былъ одобренъ митрополитомъ. Отъ 10 іюля онъ писалъ къ А. Н. Муравьеву: „думаю, что на сихъ дняхъ пошлю вамъ проектъ исправленія погрѣшительныхъ мѣстъ въ книгѣ о ересьяхъ и расколахъ въ русской церкви. Нельзя ли показать графу Николаю Александровичу *), а также и васъ прошу сказать, кажутся ли вамъ исправленія удовлетворительными?“ **). Последнія слова показываютъ, что Муравьевъ книгу Руднева въ рукахъ уже имѣлъ, имѣлъ ее и митрополитъ кіевскій (Филаретъ Амфитеатровъ), какъ видно изъ того же письма митрополита къ ректору Филарету: „двѣ ошибки, ишетъ онъ, указанныя въ моемъ пред-

*) Протасову, оберъ-прокурору св. Синода.

***) Письма митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву. Кіевъ. 1869. Письмо № 53. Муравьевъ къ этому письму дѣлаетъ примѣчаніе: „книга о ересьяхъ и расколахъ русской церкви, пропущенная духовною цензурою троицкой Академіи, возбуждала неприятыя толки нѣкоторыми выраженіями, не совсѣмъ правильными, что было неприятно Владыкѣ, и потому обратилъ онъ на нее особенное вниманіе“.

ложеніи (т. е. о раздѣленной церкви и о преданіяхъ), замѣтилъ преосвященный митрополитъ кievскій, совсѣмъ не слыхавъ, что у насъ о семь есть дѣло“. Тутъ же митрополитъ пишетъ: „вы напрасно жалуетесь на замѣчанія: ихъ писалъ не богословъ. Естьли онъ трижды ошибся и указалъ одну ошибку богослововъ; стыдно богословамъ, а не ему. Лавру онъ не обижаетъ, когда говоритъ, что вы не бережете ея достоинства“ *). Здѣсь подъ названіемъ: „не богословъ“ разумѣется не иной кто, какъ А. Н. Муравьевъ, бывший въ ту пору чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ св. Синодѣ, и какъ извѣстно любившій горячо вмѣшиваться въ дѣла церковныя. Объ отношеніяхъ его къ митрополиту и характерѣ этихъ отношеній ясно свидѣлствуютъ письма къ нему митрополита. Муравьевъ первый поднялъ тревогу по поводу сочиненія Руднева, и митрополитъ, какъ видимъ, употреблялъ все мѣры, чтобъ успокоить его. Неизвѣстно, до какой степени призналъ исправленія удовлетворительными Муравьевъ, только дѣло, подвергнутое такой процедурѣ, затянулось. По новому проекту исправленія оказалось нужнымъ перепечатать 18 страницъ: 31—34, 39, 40, 43, 44, 215, 216, 223, 224, 225, 226. Назначенныя къ перепечатанію страницы цензоръ Делицынъ скрѣпилъ своею подписью 17 ноября 1839 г. Книга въ исправленномъ видѣ явилась уже въ февралѣ 1840 года, и представлена митрополиту отъ конференціи съ прошеніемъ: не благоволено ли будетъ разрѣшить конференціи передать книгу правленію Академіи для распространенія. Митрополитъ положилъ (23 февраля) резолюцію: „согласенъ: потому что надобно кончить дѣло.— А когда посмотрю на книгу, продолжаю и послѣ исправленія желать, чтобы впредь издавались лучше досмотрѣнныя. Естьли сочиненіе

*) Письмо отъ 19 января 1839 г. въ Душешов. Чтенія. Іюль. 1870.

доживетъ до втораго изданія: то надобно цензоровать его вновь съ полною законною строгостію“ *). Но преміи авторъ за свой трудъ еще не получалъ. Уже въ іюлѣ 1842 года правленіе Академіи представило митрополиту, что „деньги, взятыя заимообразно изъ суммъ Академіи для уплаты за напечатаніе разсужденія о ересяхъ и расколахъ, уплачены въ Академію всѣ деньгами, вырученными отъ продажи, какъ разсужденія о ересяхъ и расколахъ, такъ и другихъ сочиненій студентскихъ“; вслѣдствіе сего правленіе просило разрѣшенія выдать автору въ премію 35 червонцевъ, что составляло 401 руб. 85 коп. ассигнаціями. Митрополитъ изъявилъ согласіе, и деньги выданы Рудневу, бывшему тогда уже священникомъ московской Георгіевской, что въ Грузинахъ, церкви **). Такимъ образомъ дѣло, начавшееся въ 1817 году, послѣ разнаго рода задержекъ и сильныхъ тревогъ, окончилось чрезъ 25 лѣтъ, въ 1842 г.

Въ 1838 году представлены митрополиту рекомендованныя для напечатанія диссертациі: Макарія Сахарова ***) „о связи грѣха съ болѣзнями и смертію“; Матвѣя Салмина „о высокому достоинствѣ жизни юродивыхъ Христа ради“ и іеродіакона Алексія Ржаницына изслѣдованіе „о смерти св. царевича Димитрія углицкаго“, — но всѣ эти сочиненія для печатанія не одобрены митрополитомъ.

Въ 1840 конференція одобрила, какъ достойное печати, и представила митрополиту разсужденіе Семена Поспѣлова о таинствѣ муропомазанія. Митрополитъ далъ такой отзывъ: „разсужденіе о таинствѣ муропомазанія есть сочиненіе, достойное вниманія, и, еслили угодно, можетъ быть напечатано ко времени испытанія. Только цензура должна

*) Дѣла акад. правл. 1839 г. № 42.—1840. № 51. Тутъ и проектъ исправленія.—Дѣла конференц. 1838. № 13.—1839. г. № 10.

***) Скончался въ санѣ протоіерея 5-го сентября 1876 года.

***) Въ послѣдствіи преемъ. Евгеній, епископъ сибирскій.

оное разсматривать, не обезпечиваясь тѣмъ, что я видѣлъ оное. Я только просмотрѣлъ, не имѣя свободнаго времени употребить цензорское вниманіе“ *).

Въ 1852 году митрополитъ писалъ къ Іосифу, епископу оренбургскому, бывшему своему викарію: „сегодня былъ на окончательномъ экзаменѣ въ Академіи. Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: о единствѣ рода человѣческаго и о третьей книгѣ Эздры. Когда сіи сочиненія дойдутъ до васъ; надѣюсь, вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многостороннія“ **).

Съ теченіемъ времени забота студентовъ о составленіи курсовыхъ сочиненій болѣе и болѣе ослабѣвала; къ сроку, т. е. къ окончанію курса, сочиненія подавать большею частью перестали, и отлагали представленія ихъ не на одинъ даже годъ. Митрополиту это крайне не нравилось, и въ 1866 году онъ далъ такое предложеніе конференціи: „при окончаніи въ семь году академическаго учебнаго курса не могъ я оставить безъ вниманія того, что не только при предварительномъ, но и при окончательномъ испытаніи студентовъ, не было въ виду сочиненій, обыкновенно требуемыхъ отъ студентовъ для получения степени магистра или кандидата. Это былъ значительный недостатокъ при окончательномъ составленіи разрядныхъ списковъ. Это недостатокъ и для соображеній при назначеніи студентовъ на должности. Вслѣдствіе поздняго представленія студентами сочиненій длится разсмотрѣніе оныхъ и замедляется представленіе студентовъ къ ученымъ степенямъ. Такимъ образомъ они своимъ опаздываніемъ причиняють затрудненіе и начальству и самимъ себѣ. Предлагаю нынѣ и

*) Журн. 1840 г. мая 31.

**) Письмо отъ 27 іюня 1852 г. въ Чт. общ. люб. духов. просвѣщ. Сочиненія эти писаны Кудрявцевымъ и Шаповаломъ.

виредь врушить студентамъ высшаго отдѣленія, чтобы сочиненія для полученія высшей ученой степени составляемы были благовременно и представляемы къ началу предварительнаго испытанія, или по крайней мѣрѣ въ продолженіе онаго“ *). Вскорѣ послѣ сего св. Синодъ предпринялъ особыя мѣры къ побужденію воспитанниковъ Академіи къ представленію курсовыхъ сочиненій; въ указѣ отъ 29 октября 1869 года изображено: „имѣя въ виду, что воспитанники с.-петербургской Академіи, окончившіе курсъ въ настоящемъ году, не смотря на все настоянія со стороны академическаго начальства и побужденія къ своевременной подачѣ курсовыхъ сочиненій, не представили таковыхъ сочиненій, и что подобная неисправность допущена воспитанниками и другихъ Академій, приказали: объявить чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ тѣмъ изъ находящихся въ ихъ епархіяхъ воспитанникамъ духовныхъ Академій, которые по окончаніи курса не представили еще курсовыхъ сочиненій, чтобы они озаботились представленіемъ сихъ сочиненій непременно къ 15 числу августа будущаго 1870 года, съ тѣмъ, что не исполнившіе сего къ указываемому сроку будутъ перемѣщены изъ Семинарій на учительскія вакансіи въ духовныя училища. Если же и послѣ того лица эти, а также и не состоящіе на духовно-училищной службѣ бывшіе воспитанники духовныхъ Академій не представятъ курсовыхъ сочиненій по крайней мѣрѣ къ 15 августа 1871 года, то будутъ утверждены въ ученыхъ степеняхъ не иначе, какъ по выдержаніи ими, при представленіи курсоваго сочиненія, новыхъ самыхъ строгихъ устныхъ испытаній въ Академіи по всемъ предметамъ академическаго курса“.

Въ первые четыре курса сочиненія студентовъ, оканчивающихъ курсъ, въ рукописи посылаемы въ Синодъ не

*) Журнал. 1866 г. 28 сентябрл.

были, а посылались только разрядные списки; нѣкоторые же изъ избранныхъ конференціею диссертаций печатались въ видѣ сборника, который ко времени окончанія курса препровождался въ комиссію духовныхъ училищъ. Въ сборникахъ этихъ, кромѣ разсужденій, печатались и проповѣди студентовъ. Но въ 1826 году комиссія духовныхъ училищъ (отъ 10 іюня) потребовала отъ академической конференціи, чтобъ „вмѣстѣ съ разрядными списками студентовъ, кончившихъ учебный курсъ, представляемы были на разсмотрѣніе комиссіи духовныхъ училищъ по двѣ или по три диссертации каждаго изъ нихъ, на латинскомъ и російскомъ языкахъ, о предметахъ особенно къ православнои нашей церкви относящихся и по содержанию своему заслуживающихъ названіе *собственно* ученыхъ сочиненій сего рода“. Конференція представила сочиненія, и чтеніе ихъ возложено на Григорія, архіепископа Калужскаго, который въ сентябрѣ возвратилъ часть прочитанныхъ имъ сочиненій, а остальные отправилъ въ комиссію, совѣтуя конференціи „учинить тоже самое и съ диссертациями, ей отъ него доставленными“. Такимъ образомъ сборникъ сочиненій студентскихъ въ свое время не былъ готовъ, и по этому случаю комиссія въ предисловіи правленію Академіи (отъ 6 сент. 1828 г.) изобразила: „ректору Академіи поставить на видъ допущенный имъ безпорядокъ, по коему нужныя къ напечатанію сочиненія остались неготовыми къ своему времени“. Въ 1836 году комиссія духов. училищъ относительно студентскихъ сочиненій повторила свое требованіе въ такихъ выраженіяхъ, чтобы „изъ сочиненій, пишемыхъ студентами Академіи въ продолженіи двухгодичнаго курса, лучшія отдѣляемы были для представленія комиссіи духовныхъ училищъ благовременно, и разсмотрѣніе сихъ сочиненій оканчиваемо было предъ окончаніемъ курса, и чтобъ со-

чиненія студентовъ отправляемы были въ комиссію духовныхъ училищъ вмѣстѣ съ разрядными списками немедленно послѣ публичныхъ испытаній, и не далѣе, какъ чрезъ двѣ недѣли“. *) Чтеніе сочиненій поручаемо было нерѣдко, кромѣ членовъ св. Синода, преосвященнымъ, находившимся въ своихъ епархіяхъ. Читавшіе курсовыя сочиненія не оставляли ихъ безъ замѣчаній, иногда довольно строгихъ. Въ 1840 году читать сочиненія студентовъ, предназначенныхъ къ степени магистра, поручено было отъ св. Синода Филарету, митрополиту кievскому, Кириллу архіепископу подольскому и оберъ-священнику арміи и флотовъ В. П. Кутневичу. Преосвященный Кириллъ представилъ св. Синоду такія замѣчанія по поводу сочиненій, имъ прочитанныхъ: „сочиненій отъ обанчивающихъ курсъ студентовъ на обревизованіе присылается очень много, и при томъ сочиненія сіи бывають переписаны въ нѣсколько разныхъ рукъ и небрежно; тексты св. Писанія приводятся то по-славянски, то по-русски и не точно, безъ указанія иногда мѣстъ, откуда ихъ заимствуютъ, а свидетельства писателей иноязычныхъ приводятся на ихъ собственномъ языкѣ безъ русскаго перевода. Студенты не заботятся объ отдѣлкѣ своихъ сочиненій ни въ слогѣ, ни въ логической послѣдовательности мыслей: въ обличительной части сочиненій пренираются съ писателями, совсѣмъ неизвѣстными, равно и въ положительной части дѣлають ссылки на таковыхъ же писателей. Наставники при разсматриваніи студенческихъ сочиненій пропускають вышепоказанные недостатки безъ замѣчаній, и вмѣсто какихъ либо сужденій и примѣчаній на сочиненіяхъ, подписываютъ однословныя похвалы“. **) Вселѣдствіе сего отзыва св.

*) Журн. конференц. М. Д. Акад. 1836 г., мал 15.

**) Замѣчанія изъ студентскія сочиненія сдѣланы не самимъ Кирилломъ, а по просьбѣ его архимандритомъ Никодимомъ Казанцевымъ, какъ сви-

Синодъ предписалъ: „на будущее время поставить въ обязанность всѣмъ академическимъ конференціямъ: а) по окончаніи курсовъ въ Академіяхъ представлять установленнымъ порядкомъ никакъ не болѣе двухъ сочиненій отъ каждаго студента, и при томъ не слишкомъ обширныя по пространству и переписанныя тщательно и четко; б) подтвердить студентамъ, чтобъ они приводили тексты св. Писанія какъ ветхаго, такъ и новаго Завета только по славянской библіи, особенно въ проповѣдяхъ, съ точностію и съ указаніемъ мѣста, гдѣ они состоятъ; внутреннюю отдѣлку сочиненій своихъ доводить до возможнаго совершенства, стараясь о ясномъ выраженіи плана, распространеніи частей, очищеніи языка и логической послѣдовательности мыслей: наставникамъ предложить, чтобы они, не пропуская ошибокъ и недостатковъ студенческихъ безъ своихъ замѣчаній, излагали сужденія свои о сочиненіи по частямъ съ нѣкоторою подробностію изасвидѣтельствомъ о степени познанія сочинителей“. Съ слѣдующаго курса (1842) конференція м. Академіи стала представлять въ св. Синодъ только по одному курсовому сочиненію—студентовъ, признанныхъ конференціею достойными степени магистра. Сочиненія этого курса (XIII) читали: Филаретъ, митрополитъ кіевскій, Гавріиль, архіепископъ рязанскій, и Никаноръ, архіепископъ варшавскій; сочиненія слѣдующаго XIV курса читали: Плиодоръ, архіепископъ курскій, Венедиктъ, архіепископъ олонецкій, Гедеонъ, архіепископъ полтавскій, Пиннокентій, архіепископъ харьковскій, и Анастасій, епископъ винницкій, ректоръ с.-петербургской Академіи.

Чтобъ указать на плоды ученыхъ занятій студентовъ

дѣлствуетъ о томъ самъ Никодимъ. См. Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1877 кн. 2, стр. 66.

Академіи. представляемъ перечень печатныхъ сочиненій ихъ на степень и проповѣдей въ порядкѣ курсовъ.

I курси (1818 года).

Поучительныя слова, сочиненныя и произнесенныя студентами московской духовной Академіи въ Свято-Троицкой Сергіевой лаврѣ 1816 и 1817 годовъ. М. въ Синод. типогр. 1817.—Въ этой книжкѣ напечатано десять проповѣдей: *Николая Тертовскаго*—на день Воздвиженія; *Платона Доброхотова*—въ недѣлю 21 по пятидесятницѣ; *Михаила Сахарова*—въ недѣлю 24; *Матвѣя Доброва*—въ недѣлю 25; *Василія Алявдина*—въ недѣлю 26; *Федора Голубинскаго*—въ недѣлю мытаря и фарисея; *Платона Доброхотова*—въ недѣлю пятую великаго поста; *Василія Капустина*—въ недѣлю Самаряныни; *Илии Поройкова*—въ день святителя Николая; *Матвѣя Доброва*—въ недѣлю пятую по пятидесятницѣ.

II курси (1820 года).

Сочиненія студентовъ московской духовной Академіи втораго академическаго курса. М. въ типогр. Селивановскаго. 1820. Тутъ помѣщены семь словъ: на день Покрова Пресвятыя Богородицы (безъ означенія имени автора); *Федора Платонова*—въ недѣлю 19 по пятидесятницѣ и еще въ недѣлю третью поста; *Николая Соловьеза*—въ недѣлю Самаряныни; *Андрѣя Овсова*—въ недѣлю 18 по пятидесятницѣ; *Василія Воскресенскаго*—на день прав. Захаріи и Елисаветы и на тезоименитство императрицы Елисаветы Алексѣевны; *Алексѣя Діева*—на день Воздвиженія; *Василія Воскресенскаго*—разсужденіе на слова Апостола Павла: *мы же вси откровеннымъ лицемъ* и проч. (2 Кор. 3, 18)—,сочинено во время испытанія“; *Андрѣя Овсова*—

размышленіе на слова: *вѣруй въ Сына Божія имать свидѣтельство въ себѣ* (1 Иоан: 5, 10)—„сочинено во время испытанія“.

III курса (1822 года).

Опыты сочиненій воспитанниковъ московской духовной Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи третьяго учебнаго курса. Москва, въ синод. типографіи. 1822. Въ этомъ сборникѣ помѣщены: 1) разсужденіе студента *Павла Платонова* о томъ, что таинство Тѣла и Крови Христовой, по точному установленію Спасителя должно сохраняться въ истинной церкви до скончанія вѣка; 2) слово въ день срътенія Господня, *Якова Платонова*; 3) слово въ недѣлю мытаря и фарисея, *Ивана Боголюбцова*; 4) слово на тотъ же день—*Павла Платонова*; 5) слово въ день архистратига Михаила, *Николая Попови 2-го*; 6) слово въ недѣлю блуднаго сына, *Ивана Боголюбцова*; *) 7) разборъ слова на день Воскресенія Іисуса Христа (аще кто благочестивъ), безъ означенія имени автора; 8) размышленіе на слова апостола Павла: *мытъ пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: болыи же сихъ любви*. Сочинено въ часы испытанія студентомъ *Яковомъ Платоновымъ*.

IV курса (1824).

Опыты сочиненій воспитанниковъ м. д. Академіи, изданные по случаю испытанія, при окончаніи четвертаго учебнаго курса. Москва. Синод. тип. 1824. Тутъ напечатаны: 1) разсужденіе о поминовеніи усопшихъ, студента *іеро-*

*) Кроиѣ двухъ словъ Боголюбцова, напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ, существуетъ отдѣльно напечатанное его слово на копчиву Елисаветы Семеновны Смольянской. М. въ синод. типогр. 1821.

діакона Макарія; 2) слово на день Іоанна Богослова, *ієродіакона Сергія*; 3) слово на день Вознесенія Господня, *ієродіакона Аванасія*; 4) слово въ недѣлю двадесятую, *Александра Платонова*; 5) слово въ недѣлю Мүроносиць, *Димитрія Новскаго*; 6) разсужденіе на слова: испытайте духовъ, отъ Бога ли они (1 Іоан. IV, 1), *ієродіакона Аванасія*; 7) разсужденіе о томъ же, *Александра Платонова*.

V курса (1826).

Нѣсколько разсужденій и поучительныхъ словъ, сочиненныхъ студентами м. д. Академіи пятаго учебнаго курса, двѣ части (1-я и 3-я; вторая же не вышла въ свѣтъ). Москва. Синод. тип. 1828—1829. Здѣсь напечатаны въ первой части: 1) разсужденіе о необходимости и важности виѣшняго богослуженія, *ієродіакона Палладія*; 2) о дѣйствительной нуждѣ и важности званія и избранія пастырей, по извѣстному чину и порядку, *Виктора Вшивевскаго*; 3) о нравственныхъ и умственныхъ совершенствахъ, каковыя должны украшать пастыря церкви, *Василія Сихарова-калужскаго*; 4) о трехъ главныхъ обязанностяхъ пастырей церкви: учить, совершать тайны и производить судъ, свойственный церковному управленію, *ієродіакона Сергія*; 5) о предварительномъ изготовленіи проповѣдей, произносимыхъ во храмѣ, *Ивана Кедрова*.—Въ третьей части: поучительныя слова: 1) въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи—*Николая Спасскаго*; 2) въ недѣлю двадесятую по пятидесятницѣ—*Федора Благонравова*; 3) на Срѣтеніе Господне, *Ивана Платонова-Терновскаго*; 4) въ недѣлю о Самарянынѣхъ—*Сергія Платонова*; 5) въ недѣлю слѣпаго, *ієродіакона Иннокентія*; 6) слово въ недѣлю двадесять вторую, *ієродіакона Палладія*; 7) на день казанскія чудотворныя иконы Пресвятыя Богороди-

цы, *Ивана Платонова-Тертовскаго*; 8) въ недѣлю двадцать четвертую, *Александра Сергіевскаго*; 9) въ день святителя Николая, *Александра Александровскаго*; 10) въ недѣлю первую поста *іеродіакона Иннокентія*; 11) въ день воздвиженія честнаго креста Господня *Ивана Богоявленскаго*; 12) въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, *Ивана Богоявленскаго*; 13) въ первую недѣлю великаго поста, *Александра Сергіевскаго*; 14) въ недѣлю мытаря и фарисея, *Ивана Листына*; 15) въ недѣлю четвертую падесять, *Ивана Листына*.

VI курса (1828).

Разсужденіе объ основномъ началѣ христіанской дѣятельности, сочиненное студентомъ *іеродіакономъ Евграфомъ*. М. С. тип. 1828.

VII курса (1830).

Объ обѣтѣ Іефвая, *Александри Печисви*. М. Сип. т. 1830.

VIII курса (1832).

О достоинствѣ чловѣка, раскрытомъ и утвержденномъ христіанскою религіею, *Тиловея Успенскаго* *). М. Сип. тип. 1832.

IX курса (1834).

Взглядъ на исторію російской церкви, *іеродіакона Платона* **). М. Сип. тип. 1834.

О подражаніи языческихъ философовъ христіанамъ первыхъ вѣковъ, *Василія Соколова*. М. Сип. тип. 1834.

*) Нынѣ митрополитъ кіевскій Филовей.

***) Покойный архіепископъ костромскій.

Историческое разсужденіе о постахъ православной, восточной католической церкви, *іеромонаха Алексія* (Соловьева). М. Син. тип. 1837.

X курси (1836).

О ересьяхъ и расколахъ въ російской церкви. *Николая Руднева*. М. Син. тип. 1838.

Ученіе отцевъ церкви трехъ первыхъ вѣковъ христіанства о божествѣ Сына Божія, *Аванасія Ефимовскаго*. М. Син. тип. 1837.

О томъ, что Эммануиль, о которомъ говоритъ пророкъ Исаія въ гл. VII ст. 14, есть Мессія Иисусъ, *Александра Терновскаго*. М. Син. тип. 1836.

О важности положительныхъ средствъ, предлагаемыхъ православною христіанскою церковію для спасенія всѣхъ и каждаго, *Андрія Іорданскаго*. М. Син. тип. 1836.

XI курси (1838).

Объ участіи злыхъ духовъ въ грѣхонаденіяхъ человѣческихъ, *Авдора Флоринскаго*. М. тип. Семена. 1838.

О томъ, что владыка Израилевъ, о которомъ говоритъ пророкъ Михей въ гл. 5 ст. 2, есть Мессія Иисусъ, *Александра Никольскаго*. М. тип. Семена. 1838.

Объ эпитиміяхъ, *Герасима Никитникова*. М. Син. тип. 1838.

О праздникахъ, совершаемыхъ въ честь Пресвятыя Богородицы, *Алексыя Мужни*. М. Син. тип. 1838.

Св. Амвросій медіоланскій, *Ефима Алексинскаго* (Пр. Обзор. 1861. № 4, 5).

XII курси (1840).

О важности христіанскихъ путешествій ко святымъ мѣстамъ, *Алексыя Зерцаннинова*. М. тип. Семена. 1840.

О таинствѣ Мүропомазанія, *Семена Постылова*. М. тип. Семена. 1840.

О праздникахъ Вознесенія Господня и пятидесятницы, *Андрея Бѣляева* (въ приб. къ твор. св. Отець 1857 и 1858 г.).

XIII курси (1842).

О крестныхъ ходахъ православной церкви, *Ивана Анничкова*. М. тип. Семена. 1842.

О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ, *Дмитрія Левницкаго*. М. тип. Семена. 1842.

Примѣры благочестія среди соблазновъ, или поведеніе древнихъ христіанъ въ отношеніи къ язычникамъ. *Макарія Миротлова* *). Спб. 1857.

Жизнь св. Филиппа митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, *Льва (Леонида) Краснопольскаго* **). (Душен. Чт. 1861 г. т. 2).

XIV курси (1844).

Изясненіе пророчества Псаіи объ избранномъ отроцѣ Іеговы, *Ипполита Богословскаго-Платонова* (отрывокъ изъ разсужденія въ приб. къ творен. св. Отець 1850 года).

Предъизображеніе Господа нашего Іисуса Христа и церкви Его въ ветхомъ Завѣтѣ (о ветхозавѣтныхъ прообразованіяхъ), *Сергія Смирнова*. Москва въ Унив. тип. 1852.

Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ воронежскій и елецкій. *Алексѣя Ключарева* ***). М. тип. Семена. 1844.

О поименованіи усоншихъ, *исромонаха Сергія (Ляпидевскаго)* ****). М. тип. Семена. 1844.

*) Нынѣ епископъ архангельскій.

***) Покойный архіепископъ ярославскій.

***) Нынѣ епис. дмитровскій, викарій московскій (Амвросій).

****) Нынѣ епископъ курскій.

О домашнемъ употребленіи слова божія у христіанъ первыхъ вѣковъ. *Дмитрія Кастальскаго* (Душ. Чтен. 1876. Июль и августъ).

О таинствѣ покаянія, *Якова Бурлуцкаго*. М. 1848.

Христіанскія вечера любви. *Дмитрія Прилуцкаго* (Духъ Христіанина. 1865. Мартъ и апрѣль).

О трехъ обѣтахъ монашества, *іером. Амфилохія*. М. 1845.

XV курса (1846).

О христіанскомъ мученичествѣ, *Михаила Тихонравова*. М. тип. Семена. 1846.

Исторія флорентійскаго собора, *Ивана Остроумова*. М. тип. Семена. 1847.

О призываніи святыхъ, *Павла Суворова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1856).

XVI курса (1848).

Св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, *Василія Нечаева*. М. тип. Готье. 1849.

Благотворное вліяніе древняго православнаго монашества на общество, *Семена Вишнякова* (Душ. Чт. 1860. Июнь, июль и декабрь. Миссіонеръ 1874 г.).

Св. Левъ, папа римскій, *Петра Деліцана*. М. тип. Готье. 1849.

Николай Мистикъ, патріархъ константинопольскій, *Николая Волкова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1861 г.).

XVII курса (1850).

О литургіи преждеосвященныхъ даровъ, *Григорія Смирнова-Платонова*. М. тип. Готье. 1850.

О загробной жизни, *Григорія Быстрицкаго*. М. 1859.

XVIII курса (1852).

О единствѣ рода человѣческаго, *Виктора Кудрявцева-Платонова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1852 года).

О третьей книгѣ Ездры, *Михиила Шаврова*. Спб. 1861.

Объ отношеніяхъ духовенства русскаго къ князьямъ съ XI до половины XV вѣка, *Николая Сувботина* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1858 года).

Почтеніе древнихъ христіанъ къ святымъ храмамъ, *Дмитрія Рождественскаго* (Душен. Чтен. 1862, июль).

О домашнемъ состояніи древнихъ пастырей церкви, *Василія Гарстовскаго* (Рязанск. спарх. вѣдом. 1867—69).

XIX курса (1854).

Обѣтованія и пророчества о Христвѣ въ пятокнижии Моисеевомъ, *Александра Лаврова-Платонова** (часть разсужденія въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1856 года).

Патріархъ Фотій, *Филарета Сергіевскаго* (часть сочиненія въ приб. къ Творен. св. Отцевъ 1854 года).

О крещеніи чрезъ погруженіе и обливаніе, *іеромонаха Миханла*** (Въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1855 года).

Состояніе православной церкви въ имперіи греческой во время владычества латиняиъ въ Константинополѣ, *Петра Смирнова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1857 г.).

О дѣйствіяхъ древнихъ пастырей церкви во времена общественныхъ бѣдствій, *Алексыи Никольскаго* (Чтен. общ. любит. дух. просвѣщ. 1868, кн. 5).

Номоканонъ патріарха Фотія, *Павла Корсунскаго* (Дух. Вѣстн. 1866. Июнь, июль).

XX курса (1856).

О поведеніи древнихъ христіанъ въ дни воскресные и праздничные, *Николая Сергіевскаго****. М. т. Готье. 1856.

О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ, *Амфіана Лебедева*. Москва. 1856.

*) Нынѣ епископъ жогайскій (*Алексій*).

***) Нынѣ епископъ уманскій, викарій кіевскій.

***) Нынѣ почетитель виленьскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ.

Дѣятельность пастырей церкви IV вѣка по отношенію къ общественной жизни. *іеромонаха Хрисанова* Ретивцева *) (Прав. Собесѣдн. 1860 г. 1.).

О вѣчности мученій. *Константина Троицкаго* (въ приб. къ Тв. св. Отцевъ 1856 г.).

О крещеніи младенцевъ. *Дмитрія Ковалева* (Въ приб. къ Тв. св. Отцевъ 1857 года).

Св. Мефодій, епископъ татарскій. *Сергѣя Модестова* (въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ 1857 года).

Русскіе выходцы изъ заграничныхъ школъ въ XVII вѣкѣ: Палладій Роговскій, Петръ Артемьевъ, Григорій Скобинскій, *Мирона Никольскаго* (Прав. Обзор. 1862, № 11, 1863, №№ 2 и 3).

XXI курса (1858).

О книгѣ св. пророка Данила. *Василія Потапова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ за 1871 г.).

Исторія тридентскаго собора. *Павла Горскаго-Платонова* (Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщенія. кн. V, 1868 и VI, 1869).

Объ антихристѣ. *Михаила Сабурова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1858 г.).

Учрежденіе патріаршества въ Россіи въ 1589 году. *Николая Соколова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1859 года).

Объ образѣ дѣйствованія православныхъ государей греко-римскихъ въ IV, V и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. *Евгенія Голубинскаго* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1859 года).

Обзоръ опредѣленій константинопольскаго патріаршаго собора по вопросамъ *Феофноста*, епископа сарайскаго, 1301 г.—Опредѣленія владимірскаго собора 1274 года.—Опредѣленія московскаго собора 1503 г.—Опредѣленія ви-

*) Нынѣ епископъ нижегородскій.

ленскаго собора 1509 г.—О церковноканоническихъ правилахъ древнихъ русскихъ митрополитовъ. *Михаила Крассина* (Прав. Собесѣдн. 1863, т. 1, 2, 3. 1864, т. 3).

О праздникахъ въ честь святыхъ угодниковъ божіихъ, *Александри Рождественскаго* (въ Чтен. общ. люб. д. просв. кн. X, 1870 г.).

О церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи. *Ивана Смирнова* (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. россійск. 1865, кн. 1).

XVII курса (1860).

О трудахъ Оригена въ изъясненіи новозавѣтныхъ книгъ св. Писанія. *Истори Хулотскаго* (въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1861 г.—только часть сочиненія).

О греческой церкви въ Италіи до подавленія ея латинствомъ, *Ивана Смирнова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1860 года).

Іосифъ Флавій, *Иаросія Рспловскаго* (Прав. Обзор. 1861, №№ 9 и 10).

О бракѣ клириковъ въ восточной и безбрачій ихъ въ западной церкви. *Одори Толерова* (Рязанск. Еп. Вѣд. 1866 года).

XVIII курса (1862).

Протестантское богословіе и вопросъ о богодухновенности св. Писанія. *Александри Воронова* (Труд. кievск. д. Акад. 1864 г. май и сентябрь).

Мѣстоблюстителъ патриаршаго престола митрополитъ рязанскій, Стефанъ яворскій и Дмитрій Тверитиновъ, *Филиппа Тертовскаго* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ 1862 г. Труд. кiev. д. Акад. 1864, № 1, 3, 7).

Соборъ бывшій въ Москвѣ при патріархѣ Филаретѣ въ 1620 г. и его опредѣленія.—Опредѣленія московскаго собора 1666—7 гг.—Опредѣленія московскаго собора 1675 г. *Александри Грешкова* (Прав. Соб. 1863 г., т. 2, 3. 1864, т. 1).

О принятіи неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе противъ беспоповцевъ, *Александра Сѣрафимова* (Труд. кievск. д. Акад. 1864 г. августъ. 1867. апрѣль).

Состояніе просвѣщенія у палестинскихъ іудеевъ въ послѣдніе три вѣка предъ Рождествомъ Христовымъ, *Николай Апаньинскаго* (Тр. кievск. д. Акад. 1865. сентябрь).

О внутреннихъ миссіяхъ у протестантовъ, *Михаила Дркселери* (Духъ Христіанина 1863—4 г. февраль и май).

О пропхожденіи русскаго церковнаго пѣнія, *А. Рязскаго* (Правосл. Обзор. 1866. №№ 9, 10, 11).

XXIV курса (1864).

Объ Ессеяхъ въ отношеніи къ христіанству, *Александра Смирнова* (въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1871 годъ).

Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ, *Петра Кизанскаго* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ за 1872 г.)

Петръ Могила, митрополитъ кievскій, *Сергѣя Рождествовскаго* (въ Чтен. моск. общ. истор. и древн. 1877 г. кн. 1).

Арсеній Сухановъ, *А. Рязскаго* (Прав. Обзор. 1867. №№ 9, 10, 11, 12).

XXV курса (1866).

Цельсъ и его свидѣтельство въ пользу подлинности и достовѣрности нашихъ каноническихъ Евангелій, *Михаила Розова* (Чтен. въ общ. люб.: д. просв. 1874 г. августъ, ноябрь, декабрь).

Законы греческихъ императоровъ въ отношеніи къ церкви послѣ Юстиніана, *Александра Тяжелова* (Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1875 г. октябрь).

Историческій очеркъ единовѣрія, *Михаила Смирновскаго*. Спб. 1867.

Очеркъ исторіи единовѣрія въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Раскольничьи стихотворенія противъ единовѣрія, *Николая Коновца* (часть сочиненія. Пр. Обзор. 1867. № 12; Чтен. моск. общ. люб. дух. просвѣщ. 1875. Августъ—окт.).

Проповѣдническая противъ-протестантская литература на Руси въ первой половинѣ XVIII вѣка. *Дмитрія Изъяскова* (Прав. Обзор. 1871 г. т. 1 и 2. 1872 г. т. 2).

Большой московскій соборъ 1666—1667 г. *Василія Богословскаго* (Прав. Обзор. 1871. т. 1 и 2).

XXVI курсъ (1868).

Разборъ мнѣнія Ф. Х. Баура о происхожденіи и характерѣ Евангелія отъ Марка. *Николая Елсонскаго* (въ Чтен. общ. люб. дух. просв. за 1873 годъ. Мартъ, июнь, декабрь).

Обозрѣніе апологетическихъ трудовъ Отцевъ и учителей церкви въ IV и V вѣкахъ. *Петра Цвѣткова* (въ приб. къ Твор. св. Отцевъ за 1872 годъ и въ Чт. общ. люб. д. просв. 1875 г., апрѣль).

Православное критико-эзегетическое изслѣдованіе о Евангеліи отъ Луки противъ Ф. Х. Баура, *Андрія Поломѣнова* (въ Чт. общ. люб. д. просв. 1873, кн. 1 и слѣд.).

Средневѣковые папы и ихъ положеніе въ церкви и государствѣ. (часть курсоваго сочиненія) *Николая Бьялскаго* (Чт. общ. люб. дух. просв. 1872. Мартъ и слѣд.).

О Евангеліи отъ Матвѣя. Опроверженіе возраженій противъ него отрицательной критики Баура. *Владимира Маркова* (Прав. Обзор. 1873 г., январь—ноябрь).

Отношеніе государственной власти къ церкви и духовенству въ царствованіе Екатерины II. *Василія Бьялкова* (въ Чт. общ. люб. д. просв. за 1874 и 1875 годъ).

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. Опытъ обзора отрицательныхъ воззрѣній Баура на апостольскую исторію. (часть сочиненія) *Николая Комирова* (Прав. Обзор. 1872 г. Июнь—сентябрь).

XXVII курса (1870).

Превосходство откровеннаго ученія о твореніи предъ вѣсми другими объясненіями. *Алексѣя Лебсдеви*. Сочиненіе это напечатано по частямъ подъ слѣдующими заглавіями: „Имѣла ли языческая древность истинныя понятія о происхожденіи міра?—Опытъ философско-богословскаго и естественно-научнаго толкованія библейскаго догмата о твореніи міра.—Выводы матеріализма въ вопросѣ о происхожденіи міра предъ судомъ строго-научнаго естествознанія.—Принципы матеріалистическаго міровоззрѣнія новѣйшаго времени.—Ученіе Дарвина о происхожденіи міра органическаго и человѣка“ (Чтен. моск. общ. люб. д. проsv. 1873, ч. 1. 2. 1874, ч. 1. 2. Приб. къ Твор. св. Отц. за 1872 годъ. Русск. Вѣсти. 1873, июль и августъ).

Филаретъ Никитичъ, святѣйшій патріархъ московскій и всея Россіи. *Андрея Смирнова* (въ Чт. общ. люб. д. проsv. за 1873 и 1874 годы и потомъ отдѣльною книгою).

Іоаниъ Кальвинъ, реформаторъ XVI вѣка. *Сергѣя Назаревскаго* (Правосл. Обзор. 1878 май—июнь и слѣд. книги).

Историческое обозрѣніе дѣятельности русскаго духовенства въ отношеніи къ расколу со времени его появленія до учрежденія св. Синода. *Алексѣя Чистякова* (Курск. еп. вѣд. 1874 и 1875 год.).

Очеркъ исторіи Моравскихъ братьевъ со времени сближенія ихъ съ протестантами и внутреннее устройство ихъ общины до преобразованія ея въ герингутерство. *Александра Транквиллитатина* (Православн. Обзорѣніе 1873 г. часть 1).

Жизнь и дѣятельность святаго пророка Іезекіиля. *Геодреи Павловскаго-Михайлова* (Чтенія въ общ. любит. дух. проsvѣщ. 1878. Февраль и слѣд. книжки).

V.

Управленіе. Административныя отношенія митрополита Филарета къ Академіи. Конференція и правленіе. Инспектура.

Во главѣ администраціи надъ Академіею въ теченіи 46 лѣтъ стоялъ митрополитъ Филаретъ. Его вліяніе на теченіе академическихъ дѣлъ по всеѣмъ частямъ управленія было такъ обширно и сильно, что по справедливости можно назвать оное какъ бы непосредственнымъ. Ни одно, особенно не со всеѣмъ маловажное, дѣло не совершалось безъ его вѣдома, безъ его руководства и рѣшенія. Обыкновенно ректоръ предварительно въ частномъ письмѣ, или при личномъ свиданіи докладывалъ ему, что правленіе или конференція имѣють нужду сдѣлать ему представленіе такого-то содержанія, при чемъ ректоръ пересказывалъ содержаніе дѣла и выслушивалъ отъ митрополита замѣчанія и совѣты и получалъ предварительно рѣшеніе на имѣющее быть представленіе. Если дѣло велось не такъ, митрополитъ высказывалъ неудовольствіе. Такъ въ 1838 году конференція послала къ митрополиту представленіе объ исходатайствованіи цензору, профессору О. А. Голубинскому, въ пожизненную пенсію третьей доли жалованья по должности цензора. Митрополитъ далъ резолюцію: „это значить требовать новаго закона. Нужно подумать, чтобы рѣшиться въ добрый часъ. Не сибшить, доложить на мѣстѣ. Я всегда совѣтую о предметахъ, требующихъ совѣщанія, представлять

на мѣстѣ, и все долженъ жаловаться, что не такъ бываетъ“ *). Митрополитъ требовалъ однако, чтобъ конфиденціальная переписка съ нимъ по дѣламъ академическимъ не была смѣшиваема съ форменными представленіями и не замѣняла ихъ: каждое письменное сношеніе съ нимъ должно было имѣть свой особый характеръ. Въ 1830 году онъ послалъ такое предложеніе академическому правленію: „сего мая 30 дня вечеромъ, при письмѣ о ректора архимандрита Поликарпа отъ 28 дня, получены мною два разсужденія студентовъ Академіи вышшаго отдѣленія, не оконченныя, и одно студента низшаго отдѣленія. Поелику время испытанія, къ которому оныя готовятся, приближается: то, не пропуская ближайшаго почтоваго дня, поспѣваю сказать академическому правленію, что нужно и что умѣю. Сочиненія для испытанія, послѣ частныхъ о нихъ напоминаній, официально требуются резолюціею моею отъ 8 дня сего мая за № 174. О ректоръ отвѣчаетъ на сіе письмомъ о разныхъ предметахъ. Прилично ли сіе, отдаю ему на разсужденіе. Но правленіе имѣеть изъяснить ему то, что сіе неудобно: ибо что пишеть онъ о сихъ разсужденіяхъ, то можетъ быть понадобится представить на усмотрѣніе вышшаго начальства въ подлинникъ. Какъ же тутъ смѣшивать съ должностнымъ дѣломъ предметы частной переписки?“ **). Въ томъ же году митрополитъ писалъ: „удивляете вы меня о ректорѣ. Въ одномъ письмѣ два дѣла одного рода: по одному совѣтуетесь вы со мною, а по другому представляете мимо меня (въ комиссію дух. учил.). Или отрѣшните меня отъ Академіи со всѣмъ, или оставьте при ней со всѣмъ. Иначе нельзя знать, за что отвѣтствовать“ ***).

*) Журн. конф. 1838 г., декабря 9.

***) Дѣл. акад. правл. 1830. № 121.

****) Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1876, кн. 3, стр. 92.

Съ какою строгою внимательностію и точностію входилъ митрополитъ въ порядокъ дѣлъ академическихъ, можно усмотрѣть изъ хода дѣла по приему Академіи вновь назначеннымъ на мѣсто Поликарпа ректоромъ Академіи Филаретомъ Гумилевскимъ. На выпискѣ изъ журнала комиссіи дух. училищъ объ опредѣленіи новаго ректора митрополитъ 21 января 1836 года далъ резолюцію, которою требовалъ: 1) произвести освидѣтельствованіе академическихъ суммъ по приходорасходнымъ книгамъ и отчетамъ за 1835 годъ; 2) войти въ разсужденіе о растратѣ суммъ по казанскому округу при бывшемъ секретарѣ Доброхотовѣ и 3) отъ секретарей потребовать реэтра нерѣшенныхъ дѣлъ и донесенія о состояніи архивовъ; 4) донести о состояніи библіотеки; 5) представить записку о собственности академической. Ученый ректоръ приведенъ былъ въ великое затрудненіе исполнить во всей точности требованія митрополита тѣмъ болѣе, что иѣкоторыхъ дѣлъ въ правленіи на лицѣ не оказалось, и просилъ отъ него снисхожденія и вразумленія. Митрополитъ написалъ ему въ отвѣтъ: „вы требуете, отецъ ректоръ, чтобы и умѣрялъ требованія правды духомъ любви. Хорошо. Согласенъ. Но къ чему сіе клонится? Сказать, что дѣла цѣлы и въ порядкѣ, когда они не полны и нѣтъ ихъ, не значитъ умѣрять правду, но солгать; не сказать ничего нельзя, ибо о томъ идетъ дѣло, что дѣла, которыхъ безпорядокъ обнаружился по иѣкоторымъ примѣрамъ, хотятъ привести въ ясный видъ, и потомъ въ порядокъ. Безпорядокъ иѣсколькихъ лѣтъ уже открылся начальству и уже сдѣлано то, чего онъ требовалъ, то есть, предшественникъ вашъ уволенъ: теперь сколько бы дѣлъ безпорядочныхъ ни открылось, другаго послѣдствія уже не будетъ для прикосновенныхъ къ безпорядку; теперь самое безопасное время показать все, какъ есть, и потомъ приводить въ порядокъ. А если вы скажете, что дѣла

цѣлы, когда они не полны и растеряны: но потомъ случится осмотръ, или справка, которая откроетъ, что они не цѣлы: то вы и ваши сотрудники будете отвѣчать, подобно вашему предшественнику, и, можетъ быть, строже, за безпорядокъ вторичный и за безпорядокъ утаенный. И такъ духъ любви говорить, сколько миѣ слышится, что надобно чистотою телерешнаго дѣйствования беречь васъ и вашихъ сотрудниковъ, отъ чего не будетъ вреда и для вашихъ предшественниковъ, а не надобно уже обличенные грѣхи вашихъ предшественниковъ хитро покрывать, и тѣмъ васъ подвергать опасности, когда хитрость обнаружится.

..Вы говорите, что нѣкоторыя растеряныя бумаги можно достать изъ семинарскихъ правлений. Сколько работы! Сколько времени! Между тѣмъ вы уже будете виноваты, что не даете отчета въ принятіи Академіи. Какъ вы потребуете бумаги, особенно представленія? Въ копіяхъ? Сии копіи будутъ вѣчнымъ доказательствомъ, что подлинныя бумаги растеряны, и что вы обманули начальство, донеся о цѣлости. Въ видѣ подлинниковъ, подписанныхъ старымъ числомъ? Да сохранить васъ Богъ отъ того, чтобы пускаться на такіе подлоги.

„Что же дѣлать? — Составьте:

1) Реэстръ дѣлъ не рѣшенныхъ, какъ требуется.

2) Реэстръ дѣлъ не полныхъ. Естьли не трудно: хорошо бы на семь реэстрѣ сдѣлать отмѣтки, по какимъ дѣламъ, какія бумаги, какъ нужныя, должно истребовать въ копіяхъ изъ другихъ мѣстъ. Такимъ образомъ пополненіе только нужнѣйшихъ дѣлъ не принесло бы много работы, а прочія остались бы не полными безъ опасности для васъ, и безъ повода секретарямъ небрежи о цѣлости прочихъ дѣлъ, подъ предлогомъ старой неполноты.

3) Реэстръ дѣлъ, которыхъ въ архивѣ не оказалось.

„За симъ остается одна обыкновенная и ни въ какомъ случаѣ неизбежная забота рѣшить не рѣшенные дѣла.

„Упомянутые реестры должны быть приложены къ донесенію о принятіи Академіи.

„Пріучайтесь къ понятію о точности въ дѣлахъ, которая произвольныхъ мудрованій не допускаетъ безъ опасности быть виновату. Хорошо, что я принялъ на себя потребовать отчета въ принятіи Академіи. Если бы его требовала коммиссія духовныхъ училищъ, какъ и была мысль у нѣкоторыхъ: вы теперь были бы уже виноваты, что до сихъ поръ нѣтъ никакого донесенія, которому надлежало быть тотчасъ, по крайней мѣрѣ о вступленіи въ должность и о принятіи наличныхъ суммъ. Напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику, — не презирать правила устава, которое велитъ рѣшенія по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и не внимательнаго нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаетъ ихъ.

„Смысль резолюціи коммисіи духовн. училищъ, чтобы привести въ ясность всѣ обстоятельства дѣла и обезпечить недостатокъ суммъ, долженъ быть слѣдующій:

1) Скорѣе опредѣлить по документамъ все количество взысканія.

2) Сдѣлать соображеніе, вѣрно ли взысканіе можетъ быть покрыто наследствомъ Доброхотова.

3) Если нѣтъ, то разсмотрѣть: на кого далѣе пасть должно взысканіе, и представить о удержаніи части жалованья, или о подобномъ обезпеченіи взысканія* *).

Вскорѣ за тѣмъ митрополитъ писалъ ректору Филарету: „въ архивѣ переплетать надобно журналы. Этого не мно-

*) Письмо отъ 19 февр. 1836 г. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщенія 1871 г., декабрь.

го. А дѣла не переплетаются и тамъ, гдѣ архивы важнѣе вашего. Для денегъ по виѣшнему правленію нужна книга притока и расхода. А почтовые объявленія зачѣмъ въ нее писать? Не перемудрите. Въ приходѣ надобно записывать, что откуда получено, а въ расходѣ, что куда послано.

„Нехотѣніе ваше разбирать дѣла о суммахъ мнѣ непонятно, и потому ничего сказать о семъ не имѣю“ *).

На письмо ректора съ предположеніями его относительно взысканія утраченной умершимъ секретаремъ Доброхотовымъ суммы митрополитъ отвѣчалъ:

„Премудростію дѣлъ Божіихъ занимаетесь вы, отецъ ректоръ, а не умѣете разобрать премудрости дѣлъ приказныхъ. Требовать запрещенія на имѣніе, котораго нѣтъ, значить приводить въ смѣхъ губернское начальство; требовать запрещенія и ареста имѣнія, которое уже находится у васъ подъ арестомъ, значить приводить еще въ болѣе смѣхъ, ибо это значить искать рукавицъ, которыя у васъ за поясомъ. Мнѣ кажется, это могли бы понять и сказать вамъ прочіе члены академическаго правленія, если бы вы ихъ спросили: могъ бы растолковать вамъ и о. намѣстникъ, если бы вы его спросили. Для предосторожности можно было написать въ губернское правленіе о наложеніи запрещенія на имѣніе Доброхотова, *буде таковос извѣстия или окажется*: но и это едва ли не напрасно, потому что, кажется, нечему быть у него, кромѣ того, что въ вашихъ рукахъ. Не думайте, что приказныя дѣла превышаютъ разумъ человѣческой, и что въ нихъ надобно по буквѣ дѣлать и то, что противно здравому смыслу; разбирайте, давайте мѣсто разсужденію сочленовъ, совѣтуйтесь; и поступая осмотрительно, берегите достоинство мѣста, которому принадлежите. Не примите моихъ словъ за брань: не не-

*) Письмо отъ 9 марта 1836 г. Тамъ же.

году, а объясняю дѣло, и показываю, какъ ему быть надобно.

„По приѣму Академіи вы много вдругъ дали себѣ дѣла. Вамъ предписано принять отъ всѣхъ рапорты: вы бы ихъ и приняли, и по нимъ донесли, а какая оѣзалась бы нужною дальнѣйшая повѣрка. она пошла бы потомъ исподволь. Теперь вы и принимаете дѣла, какъ они есть, и въ то же время изслѣдуете прежнія опущенія: отъ того вдругъ много работы: а не дѣлается то, чему скорѣе сдѣлану быть надлежитъ, какъ то: до сихъ поръ нѣтъ свѣдѣній о состояніи академической собственности, кромѣ однихъ денегъ. Посмотрите 5 пунктъ моей резолюціи 21 января *): исполненіе по нему надлежало сдѣлать тотчасъ послѣ освидѣтельствованія суммъ, какъ тамъ и предписано. Еслии это до сихъ поръ не сдѣлано, и окажется не цѣлость: то, можетъ быть, не ясно будетъ, въ ваше или въ прежнее управленіе она произошла. Напоминаю вамъ о исполненіи сего пункта.

„По 6 пункту той же резолюціи о бібліотекѣ и по 7 о дѣлахъ и архивѣ исполните, какъ предписано, не пускаясь преждевременно вдалѣ. Примите донесенія, повѣрьте ихъ общимъ осмотромъ: и донесите съ мнѣніемъ, что еще нужно дѣлать далѣе для подробной повѣрки сихъ донесеній, или для приведенія въ порядокъ предметовъ, о которыхъ говорятъ сіи донесенія.

„Миръ съ вами. Не скучайте затрудненіями. Запущенное приводитъ въ порядокъ обыкновенно затруднительно. Богъ пошлетъ помощь и облегченіе“ **).

*) 5-й пунктъ резолюціи: „отъ эконома Академіи немедленно потребовать обстоятельной записки о всякой собственности Академіи и о запасахъ разнаго рода, и точность сего донесенія повѣрить съ наличностію предметовъ“.

***) Письмо отъ 20 марта 1836 г. Тамъ же.

По требованію митрополита представленъ ему реестръ не рѣшенныхъ дѣлъ виѣшняго правленія въ числѣ 29, изъ которыхъ одно—о постройкѣ каменнаго корнуса для епифанскихъ духовныхъ училищъ оставалось безъ движенія съ 1826 года. Изъ этихъ дѣлъ числомъ 16 митрополитъ приказалъ почитать оконченными, а другимъ дать надлежащее движеніе. Дѣятельность по правленію въ это время такъ была усилена, что къ половинѣ апрѣля 1836 года подлинныя бумаги, считавшіяся утраченными, отысканы, и остались утраченными только изъ дѣлъ 1815 года формулярные списки двухъ инвалидовъ, служителей Академіи. Въ томъ же году, послѣ лѣтней ревизіи Академіи, митрополитъ въ донесеніи своемъ св. Синоду писалъ: „по долгу моему и по особенному порученію комиссіи духовныхъ училищъ, входилъ я въ настоящее состояніе управленія московской духовной Академіи. Прежде всего потребовалъ я журналы сего года по внутреннему и виѣшнему правленіямъ. Они оказались въ должномъ порядкѣ. Между прочимъ ежемѣсячное свидѣтельствованіе академическихъ суммъ въ нихъ записано. Пѣкоторыя экономическія статьи внесены въ журналы слишкомъ кратко: я предложилъ, чтобы онѣ были обстоятельны для большей осторожности. Чтобы представить комиссіи духовныхъ училищъ свѣдѣніе объ особенныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ по случаю назначенія новаго ректора Академіи, я поручилъ академическому правленію извлечь о семъ изъ его журналовъ двѣ записки, по двумъ округамъ управленія. Изъ сихъ записокъ, при семъ прилагаемыхъ, комиссія духовныхъ училищъ благоволила усмотрѣть, что, по вступленіи въ должность нынѣшняго ректора, приняты мѣры къ повѣркѣ архива и приведенію въ порядокъ не досмотрѣнныхъ прежде частей онаго; дано движеніе дѣламъ, частію не малое время остававшимся безъ движенія; сдѣланы распоряженія къ бо-

лѣе безопасному движенію переходящихъ чрезъ Академію суммъ“ *).

Административнымъ веденіемъ академическихъ дѣлъ завѣдывали конференція и правленіе. Конференція состояла изъ ректора и всѣхъ профессоровъ и завѣдывала производствомъ экзаменовъ, возведеніемъ въ ученые степени. Кромѣ внутреннихъ членовъ конференціи были и виѣшніе, избравшіеся изъ лучшихъ представителей московскаго духовенства, и кромѣ того почетные. Правленіе состояло изъ ректора, одного изъ профессоровъ и (по хозяйственной части) изъ эконома, и раздѣлялось на внутреннее, которое завѣдывало учебною, нравственною и экономическою частію собственно Академіи, и виѣшнее, которое управляло Семинаріями, составлявшими учебный округъ. Введеніемъ дѣлъ по конференціи и правленію завѣдывалъ секретарь, назначившійся изъ наставниковъ Академіи, а для занятія дѣлами казанскаго учебнаго округа, когда онъ причисленъ былъ къ московской Академіи, избирался также изъ наставниковъ Академіи другой секретарь. При строгомъ контролѣ митрополита не малыхъ трудовъ стоило секретарямъ вести письменное канцелярское дѣло, и они вмѣстѣ съ ректоромъ не рѣдко подвергались его замѣчаніямъ, если онъ находилъ неаккуратность въ веденіи дѣла. Такъ напр. въ 1837 году, когда митрополиту было представлено отъ правленія дѣло о постройкѣ новаго бакалаврскаго корпуса, митрополитъ далъ резолюцію: „1) для сокращенія времени представленіе академическаго правленія, исчисленіе суммъ, планъ, смѣту и замѣчанія архитектора положить отъ меня комиссіи духовныхъ училищъ; 2) остальную часть дѣла возвратить въ академическое правленіе съ тѣмъ, чтобы впродѣ дѣла представляемы были въ пра-

*) Дѣл. акад. правл. 1836 г. № 104.

вильномъ видѣ; ибо сіе дѣло и не связано, и копій съ резолюцій академическаго правленія при немъ нѣтъ. Отецъ ректоръ присутствовалъ въ духовномъ правленіи *), и потому знаетъ, какъ составляются дѣла, и можетъ научить академическаго секретаря, еслии академическій секретарь до сихъ поръ не знаетъ того, что знаетъ повытчиѣ духовнаго правленія“ **). Секретаремъ былъ бакалавръ В. Г. Примѣровъ, получившій за годъ предъ тѣмъ благодарность отъ митрополита за приведеніе въ порядокъ архива ***). Имѣя намѣреніе въ томъ же 1837 году перейти на службу въ свѣтское званіе, Примѣровъ послѣ мартовской резолюціи митрополита подалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности секретаря, и былъ уволенъ. Въ томъ же 1837 году студентъ Сергѣй Яхонтовъ послѣ отпуска на рождественскіе праздники не возвратился въ Академію, а прислалъ рапортъ, что по болѣзни онъ не можетъ явиться въ Академію. На донесеніи о семъ инспектора митрополитъ написалъ: „о Яхонтовѣ буду ждаты послѣдующаго отъ академическаго правленія“. На слѣдующемъ донесеніи инспектора онъ далъ резолюцію: „академическому правленію, если Яхонтовъ въ московской епархіи, представить справку; чей онъ сынъ“. На справкѣ онъ написалъ: „да гдѣ же дѣло, по которому представлена справка? Къ чему справка безъ дѣла? Совѣтую академическому правленію обратить вниманіе на то, какъ правильно обращаться съ дѣлами“ ****). Мѣсто Примѣрова занято бакалавромъ Смѣловскимъ. Новый секретарь въ слѣдующемъ же году подвергся замѣчаніямъ отъ митрополита. На представленіи конференціи съ

*) Разумѣется, радонежское духовное правленіе, помѣщавшееся въ стѣнахъ лавры, въ которомъ ректоръ Филаретъ Гумилевскій, бывши инспекторомъ Академіи, былъ присутствующимъ.

***) Журналъ акад. правл. 1837, 26 марта.

****) Дѣл. акад. правл. 1836. № 75.

*****) Журналъ. правл. 2 апрѣля 1837 г.

миѣніемъ объ одной книгѣ, одобренной духовнымъ цензурнымъ комитетомъ, митрополитъ написалъ: „какъ дѣло представлено безъ обвертки, безъ надписи, безъ нумераціи листовъ, безъ хронологическаго порядка бумагъ въ составѣ его, то совѣтую конференціи принять мѣры противъ стыда и замѣчанія, которымъ надобно подвергнуться, если святейшій Синодъ найдетъ нужнымъ истребовать оное въ подлинникѣ. Посему надобно разумѣть и о прочихъ дѣлахъ“*). При другомъ случаѣ, также по дѣламъ цензурнаго комитета, митрополитъ далъ резолюцію: „конференціи предлагаю впредь представлять съ миѣніемъ, что нужно дѣлать, и въ случаѣ потребности сношеній, заготовлять проектъ, ибо у меня канцелярія меньше академической, а дѣлъ больше“ **). Въ мартѣ 1838 года инспекторъ соборный іеромонахъ Евсеѣй въ своей запискѣ о благосостояніи Академіи донесъ митрополиту, что студентъ Стефанъ Адоратскій по прошенію, вслѣдствіе болѣзни, уволенъ изъ Академіи въ епархіальное вѣдомство (въ казанскую епархію). Въ одно время съ запиской инспектора послано о томъ и представленіе правленія съ прошеніемъ объ увольненіи Адоратскаго. Митрополитъ на представленіи далъ резолюцію: „какъ изъ записки инспектора, полученной въ одно время съ симъ представленіемъ, вчера въ субботу вечеромъ, видно, что Адоратскій уже уволенъ въ Казань по болѣзни, то миѣ остается принять сіе представленіе къ свѣдѣнію и оставить на отвѣтственности академическаго правленія то, сообразно ли поступлено въ семъ случаѣ съ уставомъ и съ предписаніями комиссіи духовныхъ училищъ, о чемъ въ представленіи семъ не упоминается: впредь же въ подобныхъ представленіяхъ означать, какою статьею устава,

*) Журналъ конференціи. 1838 г. 18 ноября.

***) Журн. конф. 1848, апрѣл. 19.

или какимъ предписаніемъ комиссій духовныхъ училищъ уполномочено академическое правленіе отпускать по болѣзни студентовъ изъ Академіи, кромѣ времени установленнаго испытанія“ *). До какой степени митрополитъ требовалъ точности и строгаго блюденія формы и законнаго порядка, показываютъ слѣдующіе случаи: инспекторъ архимандритъ Евлампій въ мѣсячномъ донесеніи митрополиту за декабрь 1827 года написалъ между прочимъ, что бакалавръ греческаго языка Александръ Платоновъ отъ 3-го декабря на 10 дней уволенъ академическимъ правленіемъ въ домъ своего отца, находящійся не въ далекѣ отъ Академіи, какъ по причинѣ тяжкой болѣзни отца, такъ и по причинѣ собственнаго его нездоровья. На донесеніи митрополитъ написалъ: „бакалавра на 10 дней въ учебное время увольнять академическія постановленія ни ректору, ни правленію права не даютъ и примѣръ сей можетъ быть вреденъ. Подтверждается ректору порядокъ въ Академіи наблюдать съ точностію и предѣловъ данной ему власти не преступать“ **). Инспекторъ, соборный іеромонахъ Евсевій, по представленію митрополита, въ октябрѣ 1838 года назначенъ св. Синодомъ къ производству въ архимандрита. Митрополитъ получивъ о томъ извѣстіе, предписалъ ректору послать инспектора въ Москву для посвященія. Правленіе стиправило къ митрополиту представленіе съ донесеніемъ объ *увольненіи* инспектора въ Москву на 4 дня. На представленіи митрополитъ написалъ: „это не увольненіе, а отправление по должности“ ***). Въ томъ же году было послано къ митрополиту представленіе объ увольненіи бакалавра П. Славлюбова, вслѣдствіе его прошенія, въ Москву на 7 дней по крайней нуждѣ. Митрополитъ далъ

*) Журнал. правл. 1838 г. 18 марта.

***) Дѣл. правл. 1827. № 106.

***) Журн. правл. 1838, октяб. 27.

резолуцію: „Смотрѣно. На неопредѣленномъ выраженіи: крайняя нужда, нельзя основывать рѣшенія. Человѣкъ, слѣдуя прихоти, или не законному побужденію, можетъ сказать: крайняя нужда“. Правленіе постановило: принять эту резолюцію въ руководство на будущее время *). Въ 1840 г. правленіе представило митрополиту донесеніе о пожарѣ, случившемся въ лаврѣ, и увѣдомляло его, что по случаю пожара Академія не понесла никакого ущерба. Казалось бы труднымъ найти въ этомъ формальномъ рапортѣ какой либо недостатокъ, но митрополитъ нашелъ его и указалъ, написавъ резолюцію: „записка инспектора благочестивѣ сего представленія: тамъ упомянуто о молебствіи“ **). Митрополитъ строго требовалъ, чтобы дѣла правленія ведены были благовременно и въ случаѣ опущенія времени дѣлалъ замѣчанія правленію. Въ октябрѣ 1850 года бакалавръ іеромонахъ Ѳеодоръ (Бухаревъ) указомъ св. Синода произведенъ въ соборные іеромонахи, за какое-то званіе назначаемъ былъ соборному іеромонаху небольшой годовой денежный окладъ преимущественно изъ московскаго донскаго монастыря. Канцелярія академическаго правленія забыла увѣдомить въ свое время монастырь о новомъ соборномъ іеромонахѣ, а безкорыстіе о. Ѳеодора не давало канцеляріи побужденій вспомнить о томъ, что не исполнено. Уже въ половинѣ 1853 года, когда о. Ѳеодоръ представленъ былъ въ архимандриты, узнали, что онъ не получалъ жалованья за соборное іеромонашество, и послали въ монастырь съ требованіемъ денегъ для о. Ѳеодора. Управлявшій донскимъ монастыремъ, бывший томскій епископъ Агапитъ отношеніемъ увѣдомилъ митрополита, что „деньги не могутъ быть выданы на томъ основаніи, что въ дѣлахъ

*) Тамъ же, 22 апрѣля.

**) Журн. 1840 г., мая 10.

монастырскихъ не оказывается дѣла объ опредѣленіи помянутаго профессора въ число соборныхъ іеромонаховъ, и что посему сумма для него не была сберегаема“. Митрополитъ написалъ на этомъ отношеніи: „въ академическое правленіе. Это значить, что соборному іеромонаху Θεодору и академическому правленію не надлежало просыпать до полудня, естли хотѣли собрать утреннюю росу. Естли жалованье пронадеть, это будетъ убѣдительное наставленіе дѣлать всякое дѣло въ законное время“ *). Въ 1852 г. правленіе вошло къ митрополиту представленіемъ съ прошеніемъ утвердить двухъ студентовъ въ должности письмоводителей канцеляріи съ назначеніемъ имъ жалованья по 200 рублей ассигнаціями изъ штатной письмоводительской суммы. Митрополитъ написалъ на представленіи: „изъ штатной суммы? А сколько ся? Не ужели мнѣ справляться со штатами вмѣсто академической канцеляріи? И счетъ на ассигнаціи не замѣненъ“ **).

Здѣсь мы остановимся на время и дадимъ отчетъ читателямъ, почему ходъ историческаго изслѣдованія мы по видимому задерживаемъ непрестанными вставками до-словно приводимыхъ резолюцій митрополита Филарета. Читатели, безъ сомнѣнія, раздѣлятъ наше убѣжденіе, что встрѣчаясь въ изслѣдованіи на каждомъ шагу съ такимъ исполномъ мысли и слова, какимъ былъ Филаретъ, невольно дорожишь каждымъ его словомъ, каждою мыслию, полною глубокой мудрости. За что ни берется онъ, все дѣлаетъ съ энергіею, съ необычайнымъ знаніемъ дѣла, какъ великій, гениальный мастеръ, котораго работа не сокрушила временемъ. Тонкій многосвѣдущій умъ Филарета не скользилъ по поверхности ученаго труда и дѣловой работы.

*) Журн. 1853 г., іюля 24.

***) Журн. 1852 г., сентяб. 27.

но проникалъ мысль и форму каждаго дѣла; быстро уловивъ въ немъ недостатки, несовершенства, Филаретъ выставлялъ ихъ на видъ, иногда не безъ скорби для себя, не безъ горечи для другихъ. Мы представили уже не мало, и представимъ еще впереди нѣсколько опытовъ крайней строгости его въ ученыхъ и административныхъ отношеніяхъ его къ Академіи, и считаемъ долгомъ разъяснить для нѣкоторыхъ исходный пунктъ такихъ его отношеній и вмѣстѣ показать, что сквозь этотъ кажущійся ригоризмъ проглядывали свѣтлыя черты многообъемлющей любви.

Съ вполне безукоризненною нравственною жизнью, высоты которой въ Филаретѣ никто оспорить не можетъ, никакъ не могли бы согласоваться его рѣзкія, крутыя распоряженія, если бы за ними не видѣть доброй, нравственной цѣли. Строгость его къ другимъ легко объясняется крайнею строгостію къ себѣ. Онъ крѣпко стоялъ на почвѣ законности, никогда не позволялъ себѣ отступать отъ требованій церковныхъ и гражданскихъ постановленій, и строго требовалъ того же отъ своихъ подчиненныхъ. Тѣ, которые думаютъ видѣть деспотизмъ во многихъ его распоряженіяхъ, пусть прежде всего обратятъ вниманіе на духъ того времени, къ которому относится самый длинный періодъ его іерархической дѣятельности, пусть потомъ безпристрастно оцѣнятъ побужденія, по которымъ онъ дѣйствовалъ, и въ которыхъ никакъ нельзя видѣть проявленія безотчетнаго самолюбія.—а скорѣе должно видѣть добрую цѣль воспитательную, стремленіе къ которой ясно видно въ отношеніяхъ Филарета ко всякому лицу, поступавшему на видную службу въ его вѣдомство, и всего болѣе такому, которое отличалось особенными дарованіями. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчался онъ съ духомъ намѣреннаго противленія, съ рѣзкимъ проявленіемъ непокорной горделивости, прибѣгалъ онъ къ крутымъ мѣрамъ, испы-

тавъ предварительно неусиѣхъ мѣръ мягкихъ и легкихъ. Въ административныхъ отношеніяхъ его къ Академіи мы уже имѣли не одинъ случай видѣть, какъ самъ Филаретъ объяснялъ свои строгія требованія; повторимъ нѣкоторыя изъ такихъ его объясненій. Вновь вступившему въ должность ректора Филарету Гумилевскому писалъ онъ: „напоминаю вамъ, что не разъ, вѣроятно, и при васъ напоминалъ предшественнику (т. е. ректору Поликарпу), не презирать правила устава, которое велитъ рѣшеніе по дѣламъ важнѣйшимъ не приводить въ исполненіе безъ вѣдома архіерея. А какія дѣла важнѣйшія? Для гордаго и не внимательнаго—нѣтъ ни одного; а скромно мыслящій узнаеть ихъ“. Въ другой разъ, преподавая наставленія тому же ректору, онъ такъ объясняетъ строгость своихъ требованій: „не примите моихъ словъ за брань: не негодую, а объясняю дѣло, и показываю, какъ ему быть надобно“. Въ такомъ же тонѣ, и иногда даже рѣзче, разъяснялъ онъ характеръ своихъ совѣтовъ и наставленій и лицамъ высшаго епархіальнаго управленія, стоявшимъ относительно его въ независимомъ положеніи и пользовавшимся его дружественнымъ расположеніемъ; такъ напримѣръ Гавріилу, епископу орловскому (въ послѣдствіи архіепископу тверскому) писалъ онъ: „не извольте вопіять на меня, преосвященнѣйшій владыко! Слова мои не переломятъ вамъ костей: если яговорю правду, примите и употребите; а если неправду, простите меня и конецъ дѣлу... Имѣйте терпѣніе и поминайте слово, что *достовѣрнѣе суть язвы друга, нежели вольная лобзанія врага*“ *).

Есть основаніе говорить, что степень строгости Филарета къ подчиненнымъ соразмѣрялась со степенью служебнаго ихъ положенія: кому дано было болѣе, кто стоялъ

*) Письмо отъ 29 ноября 1827 г., въ Душелепезн. Чт. Май 1869.

на болѣе видномъ мѣстѣ, съ того и требовалъ онъ больше и взыскивалъ строже. Эта тактика его замѣтна и въ отношеніяхъ его къ Академіи. Ректору Филарету писалъ онъ однажды, предлагая наставленія: „берегите достоинство мѣста, которому принадлежите“. Требуя строгаго исполненія закона отъ всякаго изъ подчиненныхъ, онъ требовалъ отъ начальствующихъ неуклоннаго исполненія его въ дѣлахъ, по видимому, маловажныхъ; однажды ректоръ Филаретъ, не получивъ еще отъ митрополита дозволенія отправиться въ Москву на Пасху, уѣхалъ изъ Академіи; митрополитъ написалъ ему: „вы поѣхали въ Москву не дождавшись разрѣшенія. Не было его потому, что только изъ письма о вашемъ отбытіи узналъ я, что просите разрѣшенія. Со мною въ семь суда нѣтъ: но для предосторожности впредь скажу, что увольнять самого себя есть поступокъ весьма неофициальный, и, если дойдетъ до высшаго начальства, могутъ имѣть непріятныя послѣдствія“ *).

Но среди такихъ строгихъ воззрѣній митрополита Филарета на ходъ ученой и дѣловой академической жизни, мы встрѣчаемся съ такими фактами, которые показываютъ, что митрополитъ любилъ и берегъ труженниковъ науки, охранялъ ихъ честь и достоинство, выдвигалъ ихъ на служебной карьерѣ, и въ случаяхъ нужды защищалъ и отстаивалъ ихъ, если только они оказывались того достойными. Это великая черта въ его характерѣ. Мы имѣемъ много примѣровъ того, что строгій судъ его растворялся любовію, что за гнѣвными вспышками слѣдовало кроткое и милостивое обращеніе его къ заслужившему гнѣвъ и забвеніе сдѣланныхъ имъ несправедливостей. Въ ходѣ дѣла о сочиненіи Руднева мы уже имѣли случай замѣтить, какъ строго отнесся митрополитъ къ цензору, профессору Делицыну и какъ

*) Письмо отъ 9 апрѣля 1838 г. въ Душополези. Чт. 1868. Май.

потомъ покрылъ гнѣвъ свой снисхожденіемъ. Мы видѣли также, какъ строгій судъ митрополита, которому подверглись Голубинскій и Делицынъ за медленность въ представленіи отчетовъ по ревизіи Семинарій, окончился полнымъ снисхожденія прощениемъ. Но всего яснѣе открывается указанная высокая черта характера митрополита въ судьбѣ ученыхъ монаховъ, которымъ всегда онъ покровительствовалъ, которыхъ слабости и недостатки онъ прикрывалъ, пока они не выходили за предѣлы терпимости. Сколько лицъ, получившихъ образованіе въ Академіи, вступило подъ его сильнымъ водительство на кафедры святительскія и какъ быстро большая часть изъ нихъ возводима были имъ на высокую степень служенія церкви! Находясь въ послѣдствіи времени на кафедрахъ самостоятельныхъ, они въ трудныхъ случаяхъ прибѣгали къ святителю московскому, какъ дѣти къ отцу, просили у него совѣта, ходатайства, заступленія и его вліяніе давало имъ выходъ изъ затруднительнаго положенія. Есть примѣры и того, что митрополитъ вступался за достоинство всей академической корпораціи. Въ 22 книжкѣ Телескопа за 1834 годъ были напечатаны между прочимъ двѣ статьи, одна — о психическомъ происхожденіи слова и другая — о вліяніи фантазій на образованіе науки. Редакція въ примѣчаніи высказала догадку, что эти статьи присланы изъ московской духовной Академіи. Митрополитъ послалъ запросъ въ Академію, кто писалъ, или переводилъ, или посылалъ указанные статьи. Всѣ наставники и всѣ студенты Академіи дали собственноручныя показанія, что никто изъ нихъ не писалъ, не переводилъ, и не посылалъ въ редакцію Телескопа означенныхъ статей. Тогда митрополитъ обратился съ отношеніемъ къ попечителю московскаго Университета, князю С. М. Голицыну и писалъ ему, чтобы „благоволено было поставить редактора Телескопа въ осторожность, дабы онъ

безъ точнаго удостовѣренія не приписывалъ журнальныхъ статей членамъ или воспитанникамъ духовной Академіи; ибо кромѣ того, что никому не должно приписывать дѣла, котораго онъ не дѣлалъ, можетъ случиться, что въ статьяхъ сихъ встрѣтятся мысли, которыхъ члены и воспитанники духовной Академіи не признаютъ согласными съ своимъ образомъ мыслей“. Велѣдствіе сею Голицынъ поручилъ предсѣдателю московскаго цензурнаго комитета призвать издателя Телескопа и сдѣлать ему замѣчаніе *).

Митрополитъ Филаретъ, дорожа достоинствомъ и честію Академіи, зорко слѣдилъ не только за правильностію въ ходѣ учебнаго дѣла, но и за исполненіемъ студентами правилъ порядка и приличія, требуя отъ инспекціи внимательнаго за ними надзора.

Московская Академія по самому своему положенію въ скромномъ и тихомъ мѣстечкѣ, удаленномъ на 60 верстъ отъ Москвы, не могла имѣть особыхъ опасеній за правдивность своихъ питомцевъ; они не могли видѣть здѣсь приманокъ къ разсѣянной жизни, характеризующей населеніе большихъ городовъ, не могли желать знакомства съ мѣстнымъ населеніемъ, чуждымъ для нихъ по отсутствію образованности и цивилизаціи, и заключенные въ стѣнахъ монастырскихъ, лишенные возможныхъ искушеній со стороны свѣта, неизбежно должны были проводить жизнь въ занятіяхъ научныхъ. Только лѣтнее время нѣсколько видоизмѣняло характеръ ихъ жизни однообразной: красивыя обрестности лавры извлекали ихъ изъ монастыря и призывали къ наслажденію чистымъ воздухомъ лѣсовъ и полей: въ свободное отъ ученія время можно было встрѣчать цѣлыя вереницы студентовъ, шедшихъ для прогулки по разнымъ направленіямъ.

*) Дѣл. правл. 1835 г. № 134.

Мѣстное положеніе Академіи, по отзывамъ Пальмера и Стенли, весьма сходное съ положеніемъ оксфордскаго Университета, имѣло дѣйствительно ту выгоду, что способствовало сосредоточенію вниманія студентовъ на предметахъ ученія, и кромѣ того развивало и укрѣпляло въ нихъ духъ благочестія, которымъ по истинѣ они преимуществовали предъ питомцами новаго времени. Но съ другой стороны эта невольная самозаключенность въ теченіе четырехлѣтняго курса могла производить и дѣйствительно производила въ нѣкоторыхъ изъ нихъ недостатки, которые легко устраняются отъ соприкосновенія съ цивилизованнымъ обществомъ, отъ допущенія благородныхъ развлеченій, отъ удовлетворенія требованіямъ эстетическаго вкуса. Главнымъ недостаткомъ при такой обстановкѣ является дикость, неразвязность, неловкость въ приемахъ; другимъ результатомъ всякаго отсутствія развлеченій было въ нѣкоторыхъ нарушеніе правилъ воздержанія. Было время, но къ счастью оно прошло, когда неловкость, даже неопытность вмѣнялись начальствующими Академіи въ заслугу студенту, именно вслѣдствіе убѣжденія, что студентъ показывалъ себя чрезъ это занятымъ не внѣшнимъ, а внутреннимъ своимъ челоукомъ. Такой взглядъ могъ вести и несомнѣнно велъ къ лицемѣрью. Относительно же послѣдняго недостатка, т. е. нарушенія правилъ воздержанія, мѣры начальства всегда были строги. Впрочемъ надобно признать, что въ общемъ поведеніе студентовъ имѣло всегда благоприятные итоги, и нѣкоторые случаи, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ въ томъ или другомъ курсѣ, ни какъ не могутъ положить чернаго пятна на всю корпорацію студентовъ, которые всегда и вездѣ пользовались заслуженнымъ уваженіемъ.

Главный надзоръ за поведеніемъ студентовъ возлагался на инспектора Академіи, который на основаніи устава

(§ 94) могъ имѣть, смотря по надобности, помощника изъ бакалавровъ, или изъ кандидатовъ, находящихся при Академіи, но эта надобность чувствовалась не долго. Въ первый годъ по открытіи Академіи въ помощь инспектору архимандриту Филарету избранъ правленіемъ бакалавръ соборный іеромонахъ Никаноръ. Но Августинъ приказалъ опредѣлить другаго, потому что Никаноръ былъ назначенъ имъ на должность намѣстника лавры. Однако же, такъ какъ Никаноръ, сдѣлавшись намѣстникомъ, изъявилъ желаніе быть и помощникомъ инспектора Академіи, то ему поручена и эта должность *). Послѣ сего, помощника у инспектора не было до 1844 года, съ котораго въ субъинспекторы постунали наставники Академіи. Субъинспекторъ снабженъ былъ инструкціею **). Посредниками между начальствомъ и студентами были комнатные старшіе, которые избираемы были изъ студентовъ старшаго курса и утверждаемы были въ своей должности правленіемъ. Комнатные старшіе по очереди должны были ежедневно послѣ ужина доносить инспектору о томъ, какъ вели себя студенты въ теченіи дня. Каждому изъ нихъ отъ инспектора выдаваема была инструкція, которою онъ долженъ былъ руководствоваться при исполненіи своихъ обязанностей ***). Число комнатныхъ старшихъ было 16 по числу помѣщеній студентскихъ. Въ прежнее время инспекторъ представлялъ въ правленіе вѣдомости о поведеніи студентовъ чрезъ каждые полгода, а въ послѣдствіи ежемѣсячно, а къ концу года составлялъ изъ нихъ общій списокъ по поведенію, обозначая оное не баллами, а представляя его въ видѣ разряднаго списка, какъ бы въ порядкѣ усѣховъ по поведенію. Кромѣ того ежемѣсячно инспекторъ доно-

*) Дѣла 1814 г. № 19.

***) См. приложенія, № 3.

***) См. приложенія, № 4.

силъ митрополиту о благосостояніи Академіи и о поведеніи студентовъ.

О бытѣ студентовъ и объ инспекторскомъ надзорѣ за первое время существованія Академіи мы имѣемъ свидѣтельство одного изъ воспитанниковъ 2-го курса, Ф. Ф. Измайлова. Онъ пишетъ: „при свободѣ, какую намъ дозволяло начальство, не стѣсня излишнею формальностію, и съ какою мы, въ неучебные дни и часы, могли отлучаться изъ комнатъ и даже изъ Академіи, только не на ночь, занятія наши перемежались съ прогулками, шли какъ-то легко. Мы держали себя прилично, посадскихъ трактировъ не жаловали, не сообщались ни съ кѣмъ изъ постороннихъ. Прихоти свои мы исполняли дома: пили чай, ходили другъ къ другу въ гости и заводили разныя игры“ *). Такъ было при инспекторѣ Гермогенѣ, который, по отзыву Измайлова, былъ человѣкъ весьма кроткій!

Въ другихъ чертахъ изображаетъ Измайловъ преемника Гермогена, Платона Березина. Отъ его времени мы имѣемъ отзывы о поведеніи студентовъ за 1820 годъ, составленные слишкомъ однообразно: о всѣхъ почти студентахъ, въ томъ числѣ и объ Измайловѣ, одинаковый отзывъ: „оказалъ себя въ должности ревностнымъ, по характеру твердымъ, по поведенію честнымъ“. О другихъ: „оказалъ себя по поведенію благоразумнымъ и скромнымъ, или благоустроеннымъ: по характеру кроткимъ и искреннимъ, или твердымъ и открытымъ, или добросердечнымъ, или постояннымъ“. Противъ фамиліи пятерыхъ студентовъ въ концѣ списка отмѣчено: „оказали себя въ должности исправными, по характеру твердыми, по поведенію благонадежными“, но о каждомъ изъ нихъ въ особой графѣ

*) Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860 г., стр. 129.

написано: „былъ замѣченъ въ нѣкоторыхъ слабостяхъ, впрочемъ показалъ признаки исправленія“ *).

Необыкновенною изобрѣтательностію въ рекомендаціяхъ студентовъ по поведенію отличался преемникъ Платона, инспекторъ, архимандритъ Евлампій (1826—1831) (въ послѣдствіи архіепископъ тобольскій). Составляемыя имъ характеристики довольно разнообразны: въ его ежемѣсячныхъ запискахъ находимъ, что напр. въ январѣ отличились такими-то добрыми чертами характера такіе-то студенты; въ маѣ такіе-то и т. д. Преимущественно предъ другими отличались поведеніемъ конечно студенты-монахи, или такіе, которые имѣли въ себѣ задатки монашества, и кромѣ того комнатные старшіе. Такъ въ январѣ 1829 года выставлены „отличившимися со стороны добраго поведенія и добрыхъ расположеній“ двое изъ высшаго и одинъ изъ низшаго отдѣленія: *исродіаконъ Никонъ* — „кротостію, благодушіемъ, глубокимъ вниманіемъ къ самому себѣ и искреннимъ усердіемъ къ обязанностямъ своего званія. Почему и сдѣланъ старшимъ въ комнатѣ монашествующихъ; *Никита Казанцевъ* — благочестивымъ направленіемъ духа, усердіемъ къ молитвѣ, строгимъ блюденіемъ надъ своими поступками и постояннымъ расположеніемъ къ безмолвію (это *Никодимъ*, послѣ епископъ енисейскій); *Павелъ Покровский* — искреннею благопризнательностію и откровенностію сердца“. За февраль и мартъ отличились комнатные старшіе: Иванъ Платоновъ, Яковъ Баршевъ, Александръ Нечаевъ, Александръ Невоструевъ, Дмитрій Гумилевскій (послѣ *Филаретъ* черниговскій), Сергій Баршевъ, Иванъ Троицкій — „степенностію, любовію къ порядку и неуклонною исправностію во всѣхъ отношеніяхъ“; изъ студентовъ низшаго отдѣленія:

*) Дѣла академ. правл. 1819. № 75.

Александръ Горскій, Евѣмій Орлинскій (нынѣ архіепископъ могилевскій *Евсевій*) „благоустроенностію поведенія и неопустительною исправностію въ занятіяхъ“. За октябрь 1829 года: Матвѣй Богородицкій и Иванъ Образцовъ (послѣ въ монашествѣ *Сергій*) „искренностію и благопризнательностію сердца и заботливостію о уклоненіи отъ всего могущаго подвергать развлеченіямъ“. За ноябрь: Дмитрій Гумилевскій (*Филаретъ* черниговскій) — „особенною кротостію и смиреніемъ, строгимъ вниманіемъ къ себѣ и къ поступкамъ своимъ и постоянною благочестивымъ настроеніемъ духа, по которому и расположилъ себя къ иноческой жизни“ *). Изъ отмітокъ инспектора Евлампія за февраль 1831 года: Александръ Горскій отличился — „при отличной исправности по должности (старшаго) любовью къ чорядку и постоянною настроенностію духа къ добру“; Михаилъ Холмогоровъ, Николай Смирновъ, Петръ Богоявленскій — „степенностію, собранностію, молчаливостію“ **). Митрополитъ Филаретъ не вопліяъ однако довѣрялъ этимъ крайнимъ восхваленіямъ нравственныхъ качествъ студентовъ и на вѣдомости о поведеніи ихъ за 1830—31 учебный годъ написалъ: „желательно, чтобы списки выражали точно совершенство Академіи, а не ласкательство начальниковъ ученикамъ и чтобы на дѣлѣ не оказалось много не отличныхъ изъ такого множества отличныхъ на бумагѣ“ ***). На годовой вѣдомости о поведеніи студентовъ, оканчивавшихъ курсъ въ 1834 году, митрополитъ сдѣлалъ надписаніе: „да дастъ Богъ, чтобы дѣйствительно были всѣ 52 отличны по поведенію, хотя впрочемъ опытъ въ самомъ лучшемъ обществѣ представляетъ

*) Дѣл. акад. правл. 1829. № 94.

***) Дѣл. акад. правл. 1831. № 106.

***) Тамъ же, резолюція 7 іюля 1831 года.

болѣе ordinarily хорошаго, нежели отличнаго*). При другомъ случаѣ, желая дать помощь инспектору въ надзорѣ за студентами, митрополитъ писалъ: „членамъ конференціи, академическаго правленія и наставникамъ Академіи рекомендовать, чтобы содѣйствовали начальству въ узнаніи поведенія студентовъ къ соблюденію долга присяги, незасорности мѣста и чести духовныхъ училищъ“ **).

Во главѣ нравственныхъ обязанностей, возлагавшихся на студентовъ, стояли требованія религіозныя, за исполненіемъ которыхъ строго слѣдила инспекція. Самъ митрополитъ внушалъ академическому начальству, чтобы наблюденіе за этою частию воспитанія студентовъ было внимательное. Въ 1834 году на одной бумагѣ онъ далъ предписаніе: „внушать учащимся, чтобы они изображали на себѣ св. знаменіе креста внимательно и совершенно“. Правленіе постановило: объявить эту резолюцію студентамъ въ классахъ, а о. инспектору имѣть относительно сего за студентами особенное наблюденіе ***). Своей церкви при Академіи не было и лавра предоставляла Академіи для богослуженія литургійнаго на осеннее и зимнее время трапезную церковь, а на лѣтнее—Успенскій соборъ. Всенощныя же бдѣнія осенью и зимою совершались въ академической залѣ собранія, а иногда въ келліяхъ ректора. За всенощною послѣ чтенія Евангелія, студенты, по заведенному издавна обычаю, попарно подходили прикладываться къ Евангелію, послѣ чего дѣлали поклонъ служащему іеромонаху (большею частию эконому), потомъ ректору и инспектору и наконецъ студентамъ. За четверть часа до благовѣста къ литургіи, студенты собирались въ залу собранія, иногда въ столовую, и по прибытіи туда инспекто-

*) Дѣл. правл. 1834 г. № 125.

***) Журнал. правл. 1831 г., сентябр. 15.

****) Журн. акад. правл. 1834 г. 20 марта.—Дѣл. правл. того же года, № 7.

ра пѣли тропарь праздника и потомъ попарно шли въ церковь, сопровождаемые инспекторомъ. Есть свидѣтельство, что во времена ректорства Кирилла, когда студенты шли изъ залы въ церковь, самъ ректоръ стоялъ на пути и по четкамъ считалъ проходившія мимо его пары студентовъ и потомъ сопровождалъ ихъ вмѣстѣ съ инспекторомъ въ церковь. Другое свидѣтельство говоритъ, что по распоряженію ректора Кирилла каждый студентъ обязанъ былъ вести свой особый журналъ, въ который долженъ былъ вписывать не только свои дѣйствія, но и мысли. Конечно, это вело къ лицемерію, потому что журналы эти не были скрываемы отъ начальства. При Кириллѣ же, во время обѣда и ужина студентовъ учреждено чтеніе изъ Четыхъ Миней или изъ твореній отеческихъ; это учрежденіе относится къ 1823 году и продолжалось довольно долго, именно до времени ректора Алексія *).

Но и при бдительномъ надзорѣ за поведеніемъ студентовъ, хотя и рѣдко, бывали однако отдѣльные случаи уклоненія студентовъ отъ порядка, за которые строго взыскивалось начальствомъ. По поводу безпорядка, допущеннаго однимъ студентомъ, уже окончившимъ курсъ (въ 1826 году) и предназначеннымъ къ степени кандидата**), коммиссія дух. училищъ, послѣ донесенія о томъ митрополита, предписала академическому правленію: „коммиссія находить нужнымъ подтвердить академическому правленію, и въ особенности ректору Академіи, чтобы за нравственными расположеніями воспитанниковъ употребляемо было бдительное смотрѣніе, и недостойные по поведенію, для сохраненія состава Академіи въ чистотѣ, не только не были представляемы къ высшимъ академическимъ сте-

*) См. приложенія, № 5.

**) См. нисьмо графа М. В. Толстаго къ Душешол. Чт. 1870, октябрь.

пенямъ, но если не окажутъ постоянного раскаянія и совершеннаго исправленія, отнюдь не были въ Академіи терпимы“. *)

Въ 1828 году, когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе избрать изъ московской Академіи троихъ студентовъ для образованія въ правовѣдѣніи, митрополитъ далъ знать академическому начальству, что при выборѣ студентовъ кромѣ ихъ дарованій нужно обратить особенное вниманіе на ихъ поведеніе. Къ своему викарію Иннокентію онъ писалъ по этому поводу: „при избраніи прошу особенно обратить вниманіе на мнѣнія инспектора (Евламія), который, служа въ Академіи долѣе ректора (Поликариа), можетъ имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о качествахъ студентовъ. На поведеніе избираемыхъ должно быть обращено самое тщательное вниманіе: ибо кто въ семъ отношеніи не оправдалъ бы выбора, тотъ не только потерялъ бы много самъ, но и нанесъ бы уронъ доброму мнѣнію о мѣстѣ, изъ котораго взятъ“ **).

Есть свидѣтельство, что студенты болѣе боялись инспектора Академіи, нежели самаго митрополита: представляемъ фактъ, который преданіе относитъ ко времени инспектуры Евламія. Наканунѣ публичнаго экзамена митрополитъ вечеромъ гулялъ по монастырской стѣнѣ. Когда онъ вышелъ изъ башни, находящейся противъ инспекторскаго корпуса, онъ встрѣтилъ студента въ нетрезвомъ состояніи, который твердилъ лекцію и митрополита не замѣтилъ. Митрополитъ остановилъ его и спросивъ его фамилію, строго сказалъ, какъ онъ смѣлъ оказаться нетрезвымъ и притомъ наканунѣ испытанія. Пораженный страхомъ студентъ отвѣчалъ, что изнемогши отъ цѣлдневнаго повто-

*) Дѣл. акад. правл. 1826. № 7.

**) Письмо къ Иннокентію отъ 25 января 1828 г. въ прибавл. къ Твор. св. Отцевъ за 1871 г. томъ XXIV.

ренія лекцій къ экзамену онъ думалъ укрѣпить силы пріемомъ небольшого количества вина, но неожиданно ослабѣлъ въ силахъ; за тѣмъ упавши въ ноги митрополиту сказалъ: владыко святыи! не говорите инспектору, что я вамъ попался въ такомъ видѣ. Митрополитъ улыбнулся и сказалъ: „поди, готовься къ экзамену; я тебя завтра спрошу“. Студентъ былъ спрошенъ, отвѣчалъ отлично и окончилъ курсъ магистромъ.

Инспекторскія донесенія о студентахъ Академіи митрополитъ Филаретъ пересматривалъ весьма внимательно и очень часто дѣлалъ на нихъ разнаго рода запросы и замѣчанія. Представляемъ примѣры. Инспекторъ Гедеонъ въ донесеніи за май 1837 года писалъ между прочимъ, что студентъ Александръ Петровъ лѣчится въ одной изъ московскихъ больницъ. Митрополитъ замѣтилъ на донесеніи: „не хорошо, естли Академія не знаетъ, въ которой изъ московскихъ больницъ лѣчится Петровъ“ *). Въ сентябрѣ 1842 инспекторъ Агаѳангель доносилъ между прочимъ митрополиту, что, по случаю невозвращенія въ Академію студента Гавриила Солнцева послѣ вакаціи, академическое правленіе распорядилось о причинѣ его неявки потребовать свидѣній отъ начальства того мѣста, куда онъ былъ уволенъ на вакаціальное время. Митрополитъ написалъ на донесеніи: „что за скрытность? Начальству надобно знать мѣсто, куда уволенъ студентъ, и короче было назвать мѣсто, чѣмъ писать загадочно околичность“ **). Въ 1849 году инспекторъ доносилъ митрополиту, что студентъ Василій Цвѣтковъ, отпущенный на пасху въ Москву, явился въ Академію 2-го мая и представилъ свидѣтельство доктора Франца Бѣлявскаго въ удостовѣреніе того, что онъ былъ

*) Журнал. акад. правл. 1837, 1-го іюня.

***) Журн. 1842 г. 9 сентября.

боленъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „Цвѣтковъ, кажется, въ добромъ здоровѣи и ходатайствовалъ по семейнымъ дѣламъ. Лучше сказать правду и остаться не правымъ, нежели говорить и писать неправду, чтобы казаться правымъ“ *). Въ юньскомъ донесеніи за 1850 годъ тотъ же инспекторъ писалъ, что студентъ Николай А. по болѣзни находится въ домѣ родственника. На донесеніи рукою митрополита написано: „инспекторъ считаетъ А. больнымъ въ домѣ родственника, но А. сего дня являлся ко мнѣ и говорить, что уже съ недѣлю находится здѣсь. Видно, не поспѣшилъ онъ явиться къ своему начальству“ **). Съ довольною строгостію относился Филаретъ къ студентамъ, если послѣ отпусковъ они не скоро являлись въ Академію; такъ на донесеніи инспектора Платона Березина о студентахъ неявившихся по болѣзни къ сроку послѣ вакаціи 1821 года онъ написалъ: „28 августа. Просрочка велика. Почему знаютъ, что по болѣзни? О всѣхъ не явившихся къ 20 числу произвестъ изслѣдованіе и представить съ мнѣніемъ, а впродъ при увольненіи обязывать подпискою, чтобы являлись къ 15 числу непременно, подъ опасеніемъ наказанія и замѣчанія въ книгѣ поведенія ***). Въ 1866 году послѣ вакаціи къ назначенному сроку не явилось довольно много студентовъ. На инспекторскомъ донесеніи владыка написалъ: „надобно употреблять дѣятельныя мѣры, чтобы студенты съ точностію соблюдали законы академическаго времени“ ****).

Для наказанія провинившихся въ прежнія времена до 1860 года существовалъ въ академіи карцеръ, въ которомъ временно помѣщаемый студентъ долженъ былъ пи-

*) Журн. 1849 г. 21 мая.

**) Журнал. 1850, іюля 17.

***) Чтен. въ москов. общ. истор. и древ. 1876 г. кн. 3, смѣсь, стр. 60.

****) Журнал. 1866, сентябрь.

таться хлѣбомъ и водою. Но къ этому наказанію академическое начальство прибѣгло довольно рѣдко, а старалось дѣйствовать на неисправныхъ преимущественно мѣрами вразумленія и убѣжденія, имѣя въ виду нравственно-воспитательную цѣль. Великую силу такого нравственнаго вліянія глубоко сознавалъ и высоко цѣнилъ незабвенный ректоръ Академіи А. В. Горскій: еще въ первые годы своей службы онъ высказалъ инспектору Филарету свой взглядъ на этотъ предметъ въ такомъ видѣ: „недавній разговоръ, пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ отъ 27 апрѣля 1834 года, съ нашимъ о. инспекторомъ Филаретомъ о трудностяхъ его инспекторской должности, его недоумѣнія, какъ лучше дѣйствовать на студентовъ, имѣли надъ моею душою довольно силы, чтобы въ свободный часъ заставить и меня посерьезнѣе обратить на этотъ предметъ вниманіе. При семъ случаѣ вотъ что пришло на мысль, или лучше (не назову этого пришлыми, бѣглыми идеями) вотъ какъ опредѣлилось мое понятіе о высокомъ званіи инспектора здѣшняго мѣста. Онъ долженъ имѣть въ виду не простой надзоръ за благопристойностію студентовъ, предупреждать, пресѣкать какіе либо виѣшніе безпорядки у нихъ, но проникая до самаго корня всѣхъ безпорядковъ стараться о переобразованіи вѣрнѣйшихъ ему людей нравственномъ, христіанскомъ. Къ сему должна непременно побудить важность ихъ предназначенія и приготовленія. Они требуются прямо на высокое служеніе церкви; отъ нихъ зависитъ образованіе всѣхъ пастырей церкви. Общество наставниковъ духовныхъ такимъ образомъ выше становится по своему званію каждаго въ своемъ кругу дѣйствующаго священника. И такъ смотря на такую цѣль образованія здѣшнихъ молодыхъ людей, нельзя *надзирателю* (Inspector) ихъ,—тому, кому вѣрено смотрѣніе за самою существеннѣйшею стороною въ пастырѣ церкви—нравственно-духовною, огра-

ничиваться такимъ тѣснымъ кругомъ, въ какомъ они обыкновенно имѣютъ обращеніе“. Этотъ свѣтлый взглядъ на нравственно-воспитательный характеръ надзора за студентами удержалъ, съ большою силою развилъ и выражалъ на практикѣ А. В. Горскій въ поздніе годы своей жизни, когда сталъ во главѣ управленія Академіею.

VI.

Средства образованія. Библіотена. Физическій, минералогическій и милицъ-кабинеты.

Новая московская Академія при самомъ началѣ своего существованія была вполне обеспечена въ средствахъ образованія доставшимся ей богатымъ книжнымъ наслѣдствомъ сразу изъ двухъ мѣсть: изъ троицкой лаврской Семинаріи и изъ московской славяно-греко-латинской Академіи; въ первой это богатство накоплялось въ продолженіе болѣе 70 лѣтъ, во второй—130 лѣтъ. Въ представленіи академическаго правленія архіепископу Августину о поступленіи въ вѣдѣніе новой Академіи той и другой библіотеки отъ 30 сентября 1814 года, высказано такое мнѣніе правленія: „какъ московская духовная Академія нынѣ учреждена въ сергіевской лаврѣ, а Семинарія московская въ московскомъ перервинскомъ, спасо-виоанская при спасо-виоанскомъ монастыряхъ, на мѣсто бывшихъ въ оныхъ монастыряхъ Семинарій, при которыхъ свои библіотеки имѣлись: то библіотеки: бывшую при лаврской Семинаріи оставить при Академіи, а принадлежавшія перервинской и спасо-виоанской Семинаріямъ оставить при учрежденныхъ нынѣ въ оныхъ мѣстахъ Семинаріяхъ; библіотеку, бывшую при московской славяно-греко-латинской Академіи раздѣлить на Академію и перервинскую Семинарію такимъ образомъ, чтобъ 1) взять

изъ оной въ Академію тѣ книги, коихъ въ библіотекѣ лаврской Семинаріи не имѣется и кои академическое правленіе найдетъ нужными для Академіи; 2) затѣмъ имѣющія остаться книги отдать въ перервинскую Семинарію. Что же принадлежитъ до спасо-виѣанской семинарской библіотеки, то академическое правленіе по усмотрѣніи, какихъ книгъ необходимо нужныхъ будетъ недоставать въ оной, имѣеть удѣлить изъ московской библіотеки“. Коммиссія духовныхъ училищъ такое мнѣніе правленія утвердила 1 ноября *). Въ то же время дано Академіи полномочіе избрать для академической библіотеки потребныя книги изъ библіотекъ московской синодальной и новиковской, которыхъ каталоги прислалъ въ Академію ректоръ московской Семинаріи архимандритъ Евгеній Казанцевъ. При богатствѣ троїцкой семинарской библіотеки оказалось нужнымъ воспользо-ваться для академической библіотеки сравнительно немногими книгами изъ московскихъ библіотекъ: такъ изъ библіотекъ московской славяно-греко-латинской Академіи изъ 1377 названій книгъ на иностранныхъ языкахъ (преимущественно на латинскомъ) избрано 661 названіе, и изъ 928 названій книгъ на русскомъ языкѣ взято 141 названіе; по отдѣламъ избранныя книги раздѣлены на разныя изданія Библіи и отдѣльныхъ книгъ священныхъ, на книги по богословію догматическому, истолковательному и нравственному, на творенія отеческія, книги по исторіи церковной и гражданской, по каноническому праву, по философіи, математикѣ, словесности, классической литературѣ и филологіи. Между ними можно указать на слѣдующія: *Biblia sacra latina Osianderi* 1675 года; *Biblia sacra cum praefatione Michaëlis* 1746 года; *Hexapla Origenis*— Монфо-

*) Подлинныя представленія акад. правленія и предписанія коммиссіи дух. учил. въ дѣлахъ акад. правл. 1837 г. № 37.

коновское издание 1713 года; *Lygdtfootii Horae hebraicae* 1684 г.; *Biblia alphabetica* 1535 г.; *Onomasticum Theologicum* 1504 г.; *Nicephori Xanthopuli historia* 1551 г.; *Memoriae populorum Stritteri* tomi I—V; *Acta eruditorum* volum. I—19; *Platonis opera* Joh. Serrani; *Aristotelis opera* 1682 г.; *Euripidis tragoediae* 1637; *Etymologicon magnum*; *Synodicon Beveregii* 1672 г.; *Concilia Vinii* 1616 г. tomi I—IX, и др. Изъ русскихъ: древняя исторія Роллена, 18 томовъ; Діодора сицилійскаго историч. библіотека 5 томовъ. Спб. 1774 г.; всеобщее повѣствованіе о путешествіяхъ 4 тома, 1777; никоновская лѣтопись 5 книгъ; историческій словарь 9 частей 1790 г.; извѣстія византійскихъ историковъ 4 части, и др. Изъ библіотеки Дамаскина Семенова-Руднева, принадлежавшей славяно-греко-латинской Академіи, взято 47 названій книгъ, между которыми значатся: Древняя російская вивлюшка Новикова 20 частей; *La sainte Bible par le Maistre de Saci* девять частей; *Abregé de l'histoire de l'ancien Testament*, десять частей. Изъ синодальной библіотеки изъ 334 названій книгъ избрано 123 названія и между прочимъ: *Aristotelis opera* tomi I—IV in folio; *Demosthenis et Aeschynis opera* in folio; *Herodoti opera* in folio; *Plutarchi opera* 2 vol. in folio; *Basilii M. opera* ed. 1638; *Bibliotheca veterum Patrum*, Paris, 1624; *Joh. Chrysostomi opera* tomi I—XIII; *Poli synopsis* volum. I—V; *Ducange Glossarium ad scriptores mediae et infimae Latinitatis* I—6 volum.: *summa conciliorum omnium* edit. a Lud. Baill. 2 volum. 1701; *Le grand dictionnaire historique Moreri*, tomi I—IX; *Liturgiarum orientalium collectio Renaudoti*; *Лексиконъ китайскаго языка въ тетрадахъ*; *Commentarii Academiae scientiarum petropolitanae* volum. I—XXIV; *Commentaire litteral sur tous livres de l'ancien et du nouveau Testament par A. Calmet*, I—26 volum.; *Dictionnaire universel mathématique et physique*, volum. I—XI. Изъ новиковской библіотеки предложено по каталогу 591

название печатныхъ книгъ, преимущественно на нѣмецкомъ языкѣ и 143 рукописи; изъ печатныхъ избрано 314 названий, а изъ рукописей 37. Изъ печатныхъ взяты между прочимъ: Gregorii Nazianzeni opera 1780; Divinus Pymander H. Trismegisti, Colon. 1530; Magnalia Dei Herbergeri 1616; Hermes Christianus, Lugd. 1619; Elias mit dem Buche der ganzen Welt im Gerichte über die Welt 1771; Louvignii Das verborgene Leben mit Christo in Gott, Frankf. 1747; Theomili Die stete Freude des Geistes, das eigene Kleinod derer, die den Vater anbeten im Geiste und in der Wahrheit. Frank. 1719; Das Ewige Evangelium in der Offenbarung der Kinder Gottes, 1778; Ueber den Beweis des Geistes und der Kraft, Braunsch. 1777; Der Sieg der Wahrheit des Wortes Gottes, 1780; Arnold's Die Verklärung Jesu Christi in der Seele, 1708; Lieding Reise nach der andern Welt, Kopenh. 1759; Histoire generale de la naissance et des progres de la compagnie de Iesus. tomi I—VI, Amster.—1757; Histoire des temples des payens, des Juifs et des Cretiens a la Reine. Par, 1690; Lucerna, ignorantiae tenebras procul pellens, Venet. 1628; Regia via crucis. 1635; Le chretien interieur, Par. 1781; Vaticinia Abbatis Ioachimi et Anselmi Episcopi, Venet. 1539; Trilogium animae (sine anno et loco); Увѣтъ духовный и др. Изъ рукописей: Theologia Christiana orthodoxa 1762; Theologia Christiana orthodoxa, in Seminario petropolitano alexandro-nevensi tradita: о безбожии, сокращенное теологическое разсужденіе; Hierarchia Rossica, A. Sellii; Exercitationes oratoriae ab Ioannicio Lichude; перечень изъ философіи Аристотелевой: Матѳея Властара алфавитная синтагма; греческая грамматика на пергаменѣ; Philosophia naturalis; Olympia philosophica ad cursum biannalem, и другія *). Изъ прочихъ книгъ московскихъ библиотекъ дублиеты и большое количество книгъ учебныхъ, принадлежав-

*) Дѣла правл. 1816 г. № 33.

шихъ Академіи славяно-греко-латинской, переданы въ бібліотеки семинарій московской и вѣданской *).

Въ 1816 году, по завѣщанію бывшаго ректора троицкой Семинаріи и потомъ московской славяно-греко-латинской Академіи Меодія Смирнова, архіепископа московскаго († 1815), вся бібліотека его поступила въ московскую духовную Академію. Число всѣхъ томовъ изъ его бібліотеки простирается до 992; изъ нихъ 280 на греческомъ и латинскомъ языкахъ, а прочіе на русскомъ. Изъ рукописей поступили въ Академію: *Irmologium manuscriptum cum interpretatione graeca vulgari*; *Theologia manuscripta, quinque voluminibus compacta, Methodii Archiepiscopi tverensis*; Каталогъ, или лѣтоописаніе изъ бытности архіереевъ російскихъ; Возраженіе противъ Теофана Прокоповича и противъ лютеранъ; Роспись митрополитамъ кіевскимъ и всея Россіи; разныя сочиненія Теофана Прокоповича: Греческій простаго языка лексиконъ съ поправками. Изъ печатныхъ книгъ, кромѣ классиковъ и твореній св. Отцевъ восточной церкви на греческомъ языкѣ, должно упомянуть о слѣдующихъ: *Sinodicon Beveregii, ed. Oxon. 1672*; *Photii Myriobiblon, ed. Genev. 1611*; *Ἑυχολόγιον Jac. Goar, ed. Venet. 1730*; *Παρθένιον (1800)*, *Ἀνθολόγιον τοῦ ἔτους ἐναυτοῦ (1767)* *Μηνολόγιον (1775)*; *Binghami opera in XI volum. (1751)*; *Fabricii bibliotheca graeca in XIII volum. (1708)*; *Historia conciliorum, tomi IV (1675)*; Древняя російская вивлюэика, 2-е изд. въ 20 частяхъ и др. Во исполненіе словеснаго завѣщанія архіепископа московскаго Августина, въ 1823 году передана его племянницами въ Академію вся его бібліотека, состоящая изъ 494 названій книгъ, въ томъ числѣ на латинскомъ языкѣ 313, на греческомъ 34, французскомъ 34 и на русскомъ 113. Въ числѣ книгъ находится довольное количе-

*) Дѣла правленія 1814 г. № 40.

ство комментаторовъ на св. Писаніе, системъ богословія и диссертаций по разнымъ отраслямъ богословской науки, а изъ греческихъ преимущественно творенія отеческія, изъ которыхъ нѣкоторыя изданія относятся къ XVI вѣку; изъ французскихъ по большей части сборники проповѣдей, а изъ русскихъ всего болѣе экземпляры книгъ, поднесенныхъ въ даръ Августину современными ему авторами, или переводчиками. Правленіе академіи, по принятіи бібліотеки Августина, постановило: „каждогодно совершать по архіерископѣ Августинѣ поминовеніе въ собраніи наставниковъ и воспитанниковъ Академіи предъ литургією въ 1-й день октября, въ который подъ его распоряженіемъ послѣдовало открытіе Академіи“. Архіерископъ московскій Филаретъ, утверждая это постановленіе, написалъ: „и преосвященнаго Меѳодія, архіерископа исковскаго, въ сіе поминовеніе включить въ память дара бібліотеки“.

Между тѣмъ ежегодно съ самаго основанія Академіи бібліотека академическая пополнялась книгами, выписываемыми за деньги по заявленію наставниковъ. Первоначально за выпискою книгъ обращались непосредственно въ комиссію дух. училищъ; въ послѣдствіи книги иностранныя выписывались при посредствѣ петербургскаго книгопродавца Грефе, а послѣ того изъ Риги отъ Гётшеля. Цѣны на книги въ первое время были довольно высоки: такъ въ 1816 году *opera Kantii, IV volum.* выписаны за 45 р. *Histoire comparée des systemes de philosophie par Degerando, 3 vol.*—40 р. *Cours de la litterature par Laharpe*—84 р. *Cours Mathématique par Lacroix*—50 р. *Geschiete der Philosophie von Tennemann*—80 р. *Geist d. Speculativen Philosophie von Tiedemann*—52 р. *). По философіи много книгъ выписано В. П. Кутневичемъ и потомъ Ѳ. А. Голубинскимъ. Такъ въ 1823

*) Дѣл. правл. 1814, № 43.

году Кутневичемъ выписано философскихъ книгъ на 349 руб. *). Въ 1824 году по предложенію графини Хвостовой куплена за 150 р. книга подъ заглавіемъ: *Liber chronographicus ab initio mundi in figuris et imaginibus*. Деньги за нее предназначены для выкупа плѣнныхъ христіанъ изъ Турціи **). Въ сентябрѣ 1840 года ректоръ Академіи Филаретъ передалъ въ академическую бібліотеку за 2625 р. асс. изъ своего собранія 73 названія книгъ, которыхъ до того не было въ академической бібліотекѣ; изъ нихъ болѣе цѣнныя: *Vetus Testamentum graece cum var. lect. ed. Holmes, I—V tomi* (465 p.); *Scriptorum veterum nova collectio ab Ang. Maio, tom. VI, VII, VIII* (150 p.); *Boissonade anecdota graeca, I—V vol.* (100 p.); *Opera Patrum graecorum latinorumque, ed. Sirmondi, I—V tomi* (138 p.); *Corpus juris canonici, ed. Richter, tomi 2* (47 p.); *Fabricii Bibliotheca graeca, ed. Harlessii, volum. I—XII* (221 p.) и др. ***).

При ректорѣ Филаретѣ и при профессорѣ А. В. Горскомъ бібліотека академическая чрезвычайно увеличилась отъ приобрѣтенія книгъ богословскаго и историческаго содержанія. Все, что выходило лучшаго по исторіи за границу, все, что издаваемо было въ Россіи изъ области этой науки, неопустительно было выписываемо въ бібліотеку, такъ что отдѣлъ богословскій и преимущественно историческій сталъ гораздо богаче другихъ отдѣловъ въ бібліотекѣ. Каждая изъ вновь выписанныхъ и поступавшихъ въ бібліотеку книгъ не только по богословскимъ и историческимъ, но и по другимъ наукамъ была внимательно прочитываема Горскимъ, и онъ имѣлъ обычай оставлять на книгахъ свои критическія замѣтки, которыми испещрены какъ книги его собственной, такъ и академической бібліотеки.

*) Дѣла прав. 1823, № 22.

**) Дѣл. правл. 1824, № 26. Тутъ и письмо Хвостовой къ архіепископу Филарету.

***) Дѣл. прав. 1840, № 52.

Благодаря страстной къ книгамъ любви А. В. Горскаго, который въ теченіи 20 лѣтъ (1842—1862) состоялъ библиотечаремъ Академіи и зналъ каждую книгу въ библиотекѣ, какъ свои пять пальцевъ, библіотека при немъ постоянно обогащалась новыми вкладами. Въ 1847 году по указанію бакалавра Платона Нв. Капустина, бывшаго прежде наставникомъ Семинаріи въ Тобольскѣ, приобрѣтена для Академіи часть богатой библіотеки Аѳанасія Протопопова, архіепископа тобольскаго († въ 1842 году). Часть ея продана наслѣдниками преосвященнаго въ Сибири, но значительная часть привезена въ Кострому и тамъ приобретена Горскимъ за дешевую цѣну. Въ числѣ этихъ книгъ поступили въ библіотеку между прочимъ: *Description de l'Égypte, ou recueil des observations ou des recherches, qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition d'armée française*. Ed. Pâncouke in fol. tom. 1—26, avec gravures et la plus belle exécution. Это драгоцѣнное изданіе Аѳанасій приобрѣлъ за 1100 р. асс., а въ Академію досталось оно за 50 р. сер.— *Blouet expédition scientifique de Morée, tom. 1—3, in fol. avec plusieurs dessins et cartes géographiques*. 10 руб.— *Gau et Cologne antiquités de la Nubie, ou monuments des bords du Nil, in fol. 3 руб.*— *Langles monuments de l'Indostan. tom. 1, 2, avec 1 tom. des planches, 10 руб.*— *Meiners histoire des sciences dans la Grèce, tom. 1—5. 2 p. 50 к.*— *Oeuvres de Buffon avec les parties complémentaires, données par M. M. de Lacépède, Daudin, Denis, Mont-fort, Labreille, Brisseaux et autres, tom. 1—127.—50 руб.*— *Histoire naturelle des mammifères avec des figures originales par S. Hilaire et Cuvier, in fol. (въ четырехъ переплетахъ), 10 руб.*— *Linguine histoire littéraire d'Italie, tom. 1—14.—8 р. и мн. другія *)*.

*) Журн. акад. прав. 1847 г. 20 декабря. Сп. Страницкѣ 1867 г. февраль. Біографія Аѳанасія.

Драгоценнымъ приобретениемъ для Академіи было собраніе рукописей бібліотеки іосифова волоколамскаго монастыря, поступившее въ Академію по ходатайству А. В. Горскаго. Въ мартѣ 1859 года онъ обратился къ митрополиту Филарету съ представленіемъ, въ которомъ, указавъ на примѣры передачи бібліотеки новгородскаго Софійскаго собора въ Академію петербургскую и соловецкаго монастыря въ казанскую, просилъ митрополита въ видахъ „пользы для духовной учености“ передать въ собственность Академіи собраніе рукописей іосифова монастыря, „для обители въ настоящее время безнужное и къ употребленію на пользу церкви и науки, по отдаленности мѣста, малодоступное“. Митрополитъ на представленіи написалъ: „для достиженія по сему полезнаго употребленія рукописей іосифова монастыря принять слѣдующія мѣры: 1) составить комитетъ изъ настоятеля іосифова монастыря, изъ одного лица отъ Академіи и изъ одного же лица епархіальнаго вѣдомства; 2) комитетъ сей извлечетъ изъ списка рукописей іосифовской бібліотеки тѣ, которыя съ пользою могутъ быть перенесены въ академическую бібліотеку, не касаясь впрочемъ рукописей, которыя по особеннымъ причинамъ лучше оставить въ монастырѣ (разумѣеть собственноручно писанныя преп. Іосифомъ) и не назначая безъ нужды къ перенесенію такихъ рукописей, которыя для Академіи незначительны, а въ монастырѣ могутъ имѣть назидательное употребленіе; 3) консисторія дастъ мнѣніе объ уступкѣ, а конференція о принятіи; 4) для исполненія сего воспользоваться вакаціоннымъ въ Академіи временемъ“. Членомъ комитета отъ Академіи назначенъ А. В. Горскій, который всю вакацію 1859 года провелъ въ Іосифовомъ монастырѣ и изъ числа рукописей отобралъ для академической бібліотеки 236 №№, которыя въ концѣ сентября и были приняты въ Академію. Въ числѣ

ихъ поступили три рукописи на пергаменѣ: Евангеліе въ листъ XIV вѣка, октоихъ въ 4 д. XIV вѣка и стихирарь въ 4 долю. Изъ рукописей писанныхъ на бумагѣ поступили между прочимъ: пятокнижіе 1494 г.; 4 экз. Евангелія XV вѣка и 9 экз. XVI вѣка (въ монастырѣ оставлено 38 экземпляровъ); 6 экз. Апостола, изъ нихъ одинъ XV, прочіе XVI вѣка; 7 служебниковъ XVI в., нѣсколько экземпляровъ миней служебныхъ, слѣдованной Псалтири, ирмолога, канонника, устава церковнаго, службъ святымъ, часослова — всѣ XVI в., три требника XV в., писанія отеческія, сборниковъ 59 экз., изъ нихъ три XV, прочіе XVI вѣка; поученія воскресныя и праздничныя XIV в.; нѣсколько экз. миней четьихъ и житій русскихъ святыхъ XVI вѣка *).

Въ 1861—1863 годахъ по ходатайству митрополита Филарета съ разрѣшенія св. Синода поступили въ Академію дублиеты нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ изъ бібліотеки московской синодальной типографіи. Дѣло начато также профессоромъ А. В. Горскимъ, по поводу возникшаго предположенія передать эти дублиеты въ открывавшуюся тогда московскую публичную бібліотеку. Изъ старопечатныхъ книгъ Горскій избралъ и представилъ въ Академію 151, кромѣ того 6 книгъ гражданской печати и 18 мелкихъ брошюръ, заключающихъ въ себѣ манифесты, объявленія, увѣщанія, указы. Книги — преимущественно богослужебныя и почти всѣ относятся къ XVII вѣку, за исключеніемъ Евангелія, изданнаго въ Угровлахіи 1512 года, первопечатнаго московскаго Апостола 1564 года, скорининской книги царствъ 1518 г., октоиха 1594 г., тріоди постной 1590 г., цвѣтной 1594 г., маргарита острожскаго изданія 1596 г. и катихизиса на польскомъ языкѣ 1562 года **).

*) Дѣла академ. правл. 1859 г. № 17.

**) Дѣла правл. 1861, № 29. 1862, № 28. 1863, № 23.

По открытіи въ 1854 году въ Академіи миссіонерскаго отдѣленія для преподаванія исторіи русскаго раскола и полемики противъ него стали поступать въ академическую бібліотечку, по распоряженію митрополита Филарета, въ пособіе при преподаваніи этого предмета, старопечатныя книги и преимущественно рукописныя сочиненія раскольниковъ. Въ 1854 году по инициативѣ А. В. Горскаго, при участіи бакалавра Н. П. Гилярова, переданы, вслѣдствіе ходатайства митрополита Филарета предъ св. Синодомъ, въ академическую бібліотечку изъ московской синодальной бібліотечки и изъ тамошней духовной консисторіи отобранныя у раскольниковъ старопечатныя книги въ количествѣ 224 №№ и рукописи числомъ 240. Изъ книгъ можно указать между прочимъ на слѣдующія: Евангеліе, печатанное въ Москвѣ въ XVI в. по догадкамъ, Иваномъ Федоровымъ; Евангеліе 1561 г. кутейское; Евангеліе виленское, юсовое 1600; два Апостола виленскіе 1575 и 1576 г.; двѣ Псалтири XVI в., служебникъ виленскій XVI в.; потребники, часовники, уставы церковные, октоихи, тріоди, канонники, прологи, отечники, служебныя минеи большею частію XVII вѣка въ довольномъ количествѣ, катихизисъ великій, перепечатанный въ Гроднѣ съ изданія 1627 г., Кириллова книга, книга о вѣрѣ, собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры, исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ и другія. Изъ рукописей: кромѣ богослужебныхъ книгъ XVI и XVII вѣка, Домострой XVI в.; подлинникъ XVII вѣка; разглагольствіе Никона патріарха съ Павломъ коломенскимъ — новаго письма; виноградъ російскій; поморскіе отвѣты; разсужденіе о бракѣ; безпоповщинскіе требники съ чиномъ крещенія и исповѣди; разсужденіе о таинствахъ; сказаніе о картофіи, о лѣстовкѣ, значительное количество сборниковъ XVII и XVIII вѣка, преимущественно полемическаго содержанія, раскольниковскія стихотворенія, письма, картины и

т. п. Въ 1856 году поступили въ Академію изъ московской синодальной бібліотеки отобранныя у раскольниковъ 8 №№ старопечатныхъ книгъ, въ томъ числѣ Кириллова книга 1644 года и книга о вѣрѣ 1619, и 37 рукописей, между которыми находятся: потребникъ XVI в., писанія Максима Грека XVI в., Измарагдъ XVI в., Палей XVI в., шесть сборниковъ, въ которыхъ между прочимъ помѣщены: автобіографія протопопа Аввакума, Саввы Романова повѣсть о стрѣльцкомъ бунтѣ 1682 года, о тайнѣ честнаго брака, нововнесенія въ церковь и т. п.; сочиненія Спиридона Потемкина, извѣщеніе разглагольствія, въ прошломъ 1768 г. бывшаго въ сибирскихъ странахъ у Поморинъ съ поповщиною; житіе Корнилія выгорѣцкаго, Андрея Денисова о соборнѣйшихъ отступленіяхъ и т. п. *). Въ 1859 году изъ московской духовной консисторіи переданы въ Академію также отобранныя у раскольниковъ 13 рукописей, между которыми находятся: книга Спиридона Потемкина; извѣщеніе о бѣгствующемъ священствѣ; обзорніе единовѣрческой церкви, откуда произыде; краткое описаніе о австрійскихъ христіанѣхъ; преніе съ безпоповцами о священствѣ; историческій словарь Павла Любонитнаго; мечъ духовный; щитъ въ трехъ книгахъ и т. п. **). Въ 1862 году приняты въ академическую бібліотеку изъ московской синодальной 7 рукописей, взятыхъ у раскольниковъ, между прочимъ: сборникъ житій святыхъ; Зонарь; уставъ о христіанскомъ житіи; сказка соловецкаго монастыря, чесо ради не приемятъ новоизложенной вѣры и т. п. ***). Въ 1863 году сданы изъ московской консисторіи въ Академію отобранныя у раскольниковъ 3 печатныя книги и 18 рукописей, большею частію богослужебнаго содержанія и довольно неваж-

*) Дѣл. правл. 1856, № 27.

***) Дѣл. правл. 1859 г. № 52

***) Дѣла правл. 1862 г. № 27.

ныя *). Въ томъ же году изъ московской синодальной библиотеки переданы въ академическую библиотеку 104 старопечатныхъ книги и 33 рукописи; въ числѣ книгъ находится между прочимъ чьты-миней съ собственноручными замѣтками святителя Димитрія; между послѣдними можно указать на слѣдующія: Евангеліе XV вѣка; книга о вѣрѣ; о семи таинствахъ церковныхъ (поповщинское сочиненіе); стоглавъ; бесѣда трехъ святителей; сынъ церкви; четьре сборника раскольническихъ и др. **). Такимъ образомъ въ продолженіе десяти лѣтъ миссіонерское отдѣленіе библиотеки приобрѣло 339 старопечатныхъ книгъ и 354 рукописи.

Не малое количество книгъ поступило въ библиотеку въ разное время отъ митрополита Филарета. Между ними были дорогія изданія, какъ напр. Aia Sophia. Кромѣ того митрополитъ Филаретъ сдавалъ для храненія въ академическую библиотеку и нѣкоторыя рукописи; напр. въ 1828 году передалъ сюда дѣла о составленіи имъ краткой священной исторіи, также краткаго и пространнаго катихизиса съ прибавленіемъ наставленія для воиновъ ***). Въ началѣ 50-хъ годовъ митрополитъ передалъ на храненіе въ библиотеку портфель съ нѣкоторыми дѣлами касательно раскола. Тутъ находятся слѣдующія дѣла: 1) письмо къ митрополиту Евлампія, епископа екатеринбургскаго отъ 28 февраля 1837 года о положеніи дѣлъ раскольниковъ въ тамѣшнемъ краѣ съ приложеніемъ составленнаго Евлампіемъ „опыта сличенія разногласій, какія усматриваются въ книгахъ, принимаемыхъ раскольниками, о перстосложеніи“; 2) письмо къ нему же Аркадія архіепископа пермскаго отъ 12 декабря 1835 года съ приложеніемъ выписки изъ рукописи,

*) Дѣл. правл. 1863 г. № 25.

***) Дѣл. правл. 1863 г. № 24.

***) Журн. акад. правл. 13 февр. 1828

отобранной у одного поморца въ Перми, содержащей въ себѣ разсказъ о безоюповскомъ соборѣ въ Тюмени въ 1805 году; 3) его же письмо къ митрополиту Филарету отъ 21 января 1841 года; 4) записка о сектахъ, существующихъ въ пермской губерніи, присланная отъ него же; 5) записка о раскольникахъ пермской губерніи и особенно о раскольникахъ, находящихся въ имѣніи графини С. В. Строгановой, составлена въ 1834 году бывшимъ управляющимъ въ селѣ Ильинскомъ, губернскимъ секретаремъ Ѳедотомъ Волеговымъ; 6) замѣчанія о раскольникахъ, находящихся въ богородскомъ уѣздѣ, — составлена въ 1832 г. благочиннымъ церковей г. Богородска, священникомъ Несторомъ Архангельскимъ; 7) имъ же составленная статья подъ заглавіемъ: вліяніе раскола на нравственность жителей гуслицаго края; 8) его же изложеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ касательно мѣръ, принятыхъ противъ раскольниковъ гуслицаго края; 9) краткое и извѣстное показаніе, яко зовемый апостольскій символъ не есть святыхъ Апостоловъ слогъ, но чуждѣй есть святыхъ церкви, зане подобенъ есть слогу Маркелла еретика; 10) о началѣ и происхожденіи раскольническаго преображенскаго кладбища; 11) указъ св. Синода 1846 года на имя митрополита Филарета, которымъ поручается ему дать мнѣніе, какими учебными книгами должно пользоваться въ школахъ, имѣющихъ открытыя въ слободахъ стародубскихъ, и черновой отвѣтъ митрополита Филарета; тутъ же его замѣтки на книгу: собраніе краткія науки объ артикулахъ вѣры; 12) постановленія иргизскаго собора 1805 года; 13) два письма Ѳедосѣевцевъ 1820 года; 14) благодарственный канонъ Спасителю, сочиненный въ 1790 году выгорѣцкимъ киноіархомъ Андреемъ Борисовымъ; 15) выписка изъ Апокалипсиса седмитолковаго о рожденіи антихриста; 16) выписки изъ секретнаго дѣла о раскольникахъ, начавшагося по цирку-

лярному отношенію св. Синода къ спархіальнымъ преосвященнымъ въ декабрѣ 1816 года; тутъ выписки изъ отношеній Стефана епископа волынскаго, Амвросія архіепископа казанскаго, Іустина епископа пермскаго, Моисея епископа нижегородскаго, Симеона епископа тульскаго, Гедеона епископа вятскаго, Гаія архіепископа астраханскаго и другихъ; тутъ же выписъ изъ записки о духовборцахъ; 17) списокъ съ донесенія митрополита Филарета св. Синоду 1854 года о сектѣ странниковъ; 18) голосъ старообрядца по поводу изданія въ 1835 году бесѣды митрополита Филарета къ глаголемому старообрядцу; 19) изъясненіе поморца Леонтія Гаврилова, поданное въ 1840 году единовѣрческому архимандриту Зосимѣ о томъ, почему онъ не можетъ принять единовѣрія; тутъ же и опроверженіе мифній поморца; 20) отвѣтъ православнаго на изъясненіе глаголемаго старообрядца о единовѣрческой церкви; 21) донесеніе митрополиту Филарету новобасманнскаго протоіеря Симеона Алексѣева о сектѣ хлыстовской, поданное въ 1846 году; 22) увѣщательное и обличительное письмо Аркадія архіепископа пермскаго, посланное въ 1833 году въ сыльвинскій заводъ раскольниковамъ Сурнину и Шешенину; 23) увѣщаніе (раскольниковское) ко всеъмъ христіаномъ, писанное въ 1823 году; тутъ же параллельно съ нимъ: увѣщаніе (православнаго) ко всеъмъ христіанамъ не вѣрять увѣщанію ко всеъмъ христіаномъ 1823 года; 24) выписки изъ книги щить и изъ сочиненія Досиѣя о скопцахъ. Щедроты свои въ пользу академической бібліотеки митрополитъ Филаретъ довершилъ тѣмъ, что въ 1862 году изъ суммъ московской каведры пожертвовалъ на приращеніе бібліотеки 10,000 руб. сер. *)

Послѣ смерти митрополита Филарета постушило въ Ака-

*) Журн. 1862, апрѣля 23.

демію 90 рукописей и 188 названій печатныхъ книгъ. Между рукописями слѣдуетъ отмѣтить: служебникъ чудотворца Варлаама на пергаменѣ; послѣдованіе акаѳиста Божіей Матери на пергаменѣ; служебникъ Антонія римлянина на бумагѣ; молитвы ко св. причащенію изъ служебника преп. Сергія (съ поправками митрополита Филарета); автобіографія іеромонаха Дамаскина; новый мартирологъ (мучениковъ, пострадавшихъ отъ Турокъ), переводъ съ греческаго и др. Есть рукописи, относящіяся и до русскаго раскола, каковы напримѣръ: доказательства о церкви и ея таинствахъ; книга, содержащая въ себѣ 382 раскольническихъ отвѣта на разные вопросы; челобитная Семена Денисова; о мнѣніяхъ едосѣвскаго толка; о погрѣшностяхъ святыхъ мужей, Адриана Сергѣева; сборникъ разныхъ сочиненій о бракѣ; о титулѣ на крестѣ; о томъ, какія причины не допускаютъ старообрядцевъ быть послѣдователями церкви; изъясненіе старообрядца, почему не можетъ вступить въ единовѣріе; стоглавъ; благій совѣтъ для старообрядцевъ, отдѣляющихся отъ православной церкви; отвѣтъ старообрядца противъ бесѣды къ глаголемому старообрядцу о стоголавомъ соборѣ; книга, глаголемая о послѣднемъ вѣцѣ; объ антихристѣ и др. Изъ печатныхъ книгъ можно указать на слѣдующія: сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ (1860—1862) 4 выпуска; сочиненіе Надеждина о скопческой ереси (1845); первое изданіе матеріаловъ комиссіи для составленія положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостнаго состоянія (1860); журналы общаго присутствія той же комиссіи; проектъ устава о книгопечатаніи (1862); замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній (1862); замѣчанія на проектъ общаго устава руссійскихъ Университетовъ (1862); *Ἐυχολόγιον* Гоара; *περὶ τῶν Ἐβραϊσμένων καὶ μνηστῶν*, К. Экономоса; нѣкоторые сочиненія Бёма, Юнга

Штиллинга, Эккартсгаузена, Гюнъ; нѣсколько книгъ на французскомъ языкѣ; нѣмецкой ни одной.

Въ 1866 году извѣстный любитель и собиратель памятниковъ древней русской литтературы А. И. Хлудовъ передалъ въ библіотеку московской духовной Академіи 56 названій книгъ изъ собранія, принадлежавшаго бывшему воспитаннику Академіи В. М. Ундольскому (сконч. 1 ноября 1864 г.). Между этими книгами встрѣчаются: Библия на польскомъ языкѣ, издан. въ Брестѣ въ 1563 году; *Biblich-Namen-Buch*, изд. Heiden'омъ въ 1567 г.; *Textus sententiarum cum conclusionibus* 1502 г.; *Γνώμι ἀγία καὶ ἀποστολική* Н. Madeburgi edit. Basil. 1562; *Officia angelorum erga homines* G. Bedzichowsky, Cracow. 1628 г.; *R. Stephani Hebraica, Chaldaea. Graeca et Latina nomina virorum etc. quae in Bibliis leguntur*, Paris, 1537 г.; *Th. Mori de optimo reipublicae statu*. Witeb. 1591 г. и др.

Въ послѣднее время, уже по преобразованіи Академіи, библіотека обогатилась замѣчательнымъ собраніемъ книгъ и рукописей въ числѣ 2949, поступившихъ въ нее по завѣщанію бывшаго воспитанника Академіи, знаменитаго археолога К. П. Невоструева. Къ его библіотекѣ вскорѣ присоединилась и драгоценная по выбору книгъ библіотека покойнаго ректора Академіи, протоіерея А. В. Горскаго. Кромѣ того изъ библіотеки св. Синода поступило въ академическую значительное собраніе богослужебныхъ книгъ уніатскихъ.

Не мало важныхъ книжныхъ пожертвованій поступило въ Академію отъ А. Н. Муравьева. Эти пожертвованія начинаются съ 1842 года, въ которомъ онъ прислалъ въ даръ Академіи рукописныя сатиры Кантемира. Въ 1847 году отъ него поступила *Δογματικὴ διδασκαλία τῆς ἀνατολικῆς ἐκκλησίας Σεβαστοῦ Τραπεζοῦντιου τοῦ Κομηρίτου*, 1703. Въ 1850 году онъ пожертвовалъ рукописи: хронографъ

въ листъ XVII вѣка; сборникъ XVII в.: житіе патріарха Никона и при немъ уставъ воскресенскаго монастыря: возраженія Никона на вопросы Стрѣшнева и на отвѣты Паисія газскаго конца XVII и начала XVIII вѣка: типикъ Саввы Сербскаго, данный имъ Хиландарю, писанъ въ Хиландарѣ 1833—7 г. *); греческій Апостоль на пергаменѣ XI в. и при немъ мѣсяцесловъ; греческій сборникъ съ сочиненіями Анастасія синаита и Григорія агригентскаго на хлопч. бумагѣ XV в.; руководство къ церковной живописи іеромонаха Діонисія, списано въ 1843 г. на Авоиѣ; слова Псаака сирина на славянскомъ XIV в.; служба Фотію патріарху, — составлена К. Тинальдомъ и издана въ Константинополѣ въ 1849 году; τὸ μὲν Κετὰλλὰ αὐτῆς 1692 г. и др. **). Въ 1865 году А. Н. Муравьевъ пожертвовалъ въ библіотеку Академіи исторію іерусалимскихъ патріарховъ патр. Досиѣея на греческомъ языкѣ въ трехъ томахъ, и шесть обширныхъ рукописей, изъ коихъ три содержатъ матеріалы для исторіи патріарха Никона, а другія три — извлечение изъ неизданныхъ актовъ русскихъ архивовъ по сношеніямъ русской церкви съ восточною въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ ***). Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ передалъ въ Академію портфели, содержащіе переписку съ нимъ восточныхъ патріарховъ. Послѣ смерти графини А. А. Орловой-Чесменской чрезъ А. Н. Муравьева поступили въ Академію письма и другія бумаги юрьевскаго архимандрита Фотія и его біографія.

Въ 1853 году штабъ-лѣкарь П. М. Высоцкій, служившій долгое время при Академіи въ должности врача, пожертвовалъ въ библіотеку книгъ медицинскаго содержанія 192

*) О типикѣ см. письм. М. Филарета къ Муравьеву №№ 193, 194.

***) Дѣл. правл. 1850 г. № 34. Письма м. Филарета къ Муравьеву № 211.

***) Письма м. Филарета къ Муравьеву № 423. Муравьевымъ изданы только два тома сношеній Россіи съ Востокомъ. Спб. 1858—1860. Матеріалы для дальнѣйшихъ сношеній составляютъ достоиніе Академіи.

тома и 85 томовъ книгъ разнаго содержанія. Въ 1855 году въ бібліотеку пожертвованы отъ неизвѣстнаго 124 названія книгъ и брошюръ на русскомъ языкѣ; въ числѣ ихъ находятся между прочимъ: іудейскія письма къ Вольтеру, I—IV част; торжество Евангелія, ч. I—IV; Даленбурга, Богъ въ натурѣ, три части; словарь историческій, перев. съ французскаго, т. I—XIV. М. 1790—1807 г.; всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій, т. 1—12, М. 1830 г.; записки о яacobинцахъ, ч. 1—6, М. 1807—1808 г.; волтеріанцы, ч. 1—12, М. 1805—1809 и др. *).

Изъ другихъ книжныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ въ разное время разными лицами, укажемъ на слѣдующія: отъ графа Н. П. Румянцева: Левъ діаконъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ (въ 1820 г.); отъ графа Дмитрія Ивановича Хвостова для бібліотекъ академической, семинарскихъ московскаго и казанскаго округа и духовныхъ училищъ 267 экз. переведеннаго имъ разсужденія „о прекрасномъ въ твореніяхъ разума“ и 124 экз. его духовныхъ стихотвореній (въ 1820 г.); отъ него же для Академіи полное собраніе его сочиненій въ 4-хъ частяхъ (въ 1822 г.) и три экземпляра стихотворной науки Буало (въ 1824 г.)**); отъ директора московскаго коммерческаго училища Тита

*) Дѣл. правл. 1855 г. № 31.

**) Въ дѣлахъ академическаго правленія (1823 г. № 55) сохранилось письмо графа Хвостова къ архіепископу московскому Филарету слѣдующаго содержанія: „Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивый государь и архипастырь! Освѣжась воздухомъ, освящаящимъ Святотроицкую Сергіеву лавру и унитавшись водами Кубры моею, я дерзалъ на Геліконъ и уже имѣлъ честь преіпроводить къ вашему в — ству Евдоксію, супругу Донскаго; а послѣ того, возвратясь на Неву, сочинилъ прилагаемое у сего стихотвореніе. Примите оное благосклонно, какъ покровитель мойи музы и удостойте препроводить остающіеся экземпляры къ Троицѣ, одной въ московскую дух. Академію, а другой въ бібліотеку впаанской Семинаріи. Благоправная муза моя, чувствуя въ полной мѣрѣ всю вашу къ себѣ благоклонность, не оставляетъ при вечерѣ жизни чувствовать ободриательные отамвы милостиваго своего архипастыря. Въ прочемъ“ и проч.

Ал. Каменецкаго: „Lange толкованіе на св. Писаніе, 6 томовъ (въ 1821 г.); отъ бывшаго воспитаника м. славяно-греко-латинской Академіи Ивана Андр. Орлова, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Пекинѣ — 40 экз. изданной имъ книги: новѣйшее и подробнѣйшее историко-географическое описаніе китайской имперіи (въ 1829 г.); отъ протоіерея Іоанна Григоровича — 20 экз. изданной имъ переписки панъ съ русскими государями въ XVI в. (въ 1834 г.); отъ бывшаго воспитаника м. д. Академіи, титулярнаго совѣтника Д. В. Преображенскаго, — оставшихся послѣ брата его учителя московской гимназіи 112 книгъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, между которыми были: опера Ciceronis, Taciti, Livii, Horatii, сочиненія Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля, Гёте (24 книги) и др. (въ 1864 году)*); отъ ризничаго троицкой лавры іеромонаха Герофея М. Poli synopsis criticorum и Xenophontis opera (въ 1822 г.). Упомянемъ наконецъ о множествѣ ученыхъ сочиненій, присланныхъ учеными обществами въ даръ Академіи. Библіотека академическая такъ была богата, что въ 1844 году удѣлила изъ дублетовъ въ бібліотеку новооткрытой казанской Академіи 128 названій книгъ; кромѣ твореній отеческихъ и сочиненій классиковъ въ числѣ книгъ значатся переданными между прочимъ: Beveregii Synodicon; Goar Evchologion, Succi Thesaurus; Binghami opera; R. Stephani Thesaurus linguae latinae; Новикова древняя руссiйская вивліюонка; Карамзина исторія государетва руссiйскаго; Bergier dictionnaire de theologie и др. **).

Рукописное отдѣленіе первоначальной фундаментальной бібліотеки состоитъ изъ 235 русскихъ рукописей, изъ которыхъ большая часть поступила изъ бібліотеки троиц-

*) Дѣл. правл. 1864 г. № 27.

***) Дѣл. правл. 1844 г. №

кой Семинаріи, въ которую онѣ перешли изъ библіотеки троицкой сергіевой лавры въ разное время, преимущественно во время управленія лаврою архимандрита Арсенія Могилянскаго. По каталогу Семинаріи 1762 года значились принадлежащими троицкой Семинаріи 190 рукописей и почти все онѣ взяты были изъ лавры. По дѣламъ 1781 г. видно, что со времени открытія троицкой Семинаріи взято въ семинарскую библіотеку изъ монастырской всеѣхъ рукописей 207 №№ *). Въ числѣ сихъ рукописей въ настоящее время въ академической библіотекѣ находятся между прочимъ слѣдующія: *въ листъ*: Апостолъ на пергаментѣ; Апостолъ съ надписью: апракосъ Псакова письма Собакина; два экземпляра Псалтири славяно-греческой, славянскій текстъ писанъ сурикомъ, — а греческій славянскими буквами; два Евангелія, одинъ экземпляръ писанъ въ 1619 году при архимандритѣ Діонисіи и при келарѣ Аврааміи Палицынѣ, а другой данъ въ лавру въ 1665 году келаремъ лавры Симономъ Азарьинымъ; Псалтирь на славянскомъ, греческомъ и польскомъ языкахъ дана въ лавру въ 1670 году Симономъ Азарьинымъ; Псалтирь съ надписью: троицкаго игумена Іоасафа; 13 книгъ ветхаго Завѣта XVI вѣка; толковый Апокалипсисъ въ лицахъ — въ двухъ экземплярахъ; Апостолъ толковый, данный въ 1501 году митрополитомъ Симономъ троицкому игумену Серапіону; толкованіе на 16 пророковъ 1490 года; толкованіе Аванасія александрійскаго на псалмы и на Евангеліе Іоанна, первое писано въ 1459 году Пахоміемъ Логоветомъ по волѣ казначея троицкаго Сергія, второе — въ 1456 году при игуменѣ троицкомъ Вассіанѣ; Григорій Двоесловъ начала XV вѣка; Іоаннъ экзархъ XVI вѣка; Меѳодій намфилійскій — писанъ по желанію Арсенія Суханова; сочиненія Максима Грека

*) Истор. троиц. Семинар., стр. 57 и 380.

съ подписью митрополита Іоасафа; Златоструй, переведенный при Симеонѣ царѣ болгарскомъ,— писанъ въ Кіевѣ въ 1474 году при королѣ Казимірѣ дьякомъ Андреємъ Тверитинымъ; житіе Θεодора едесскаго на пергаменѣ XVI вѣка; торжественникъ постный, писанъ въ 1524 году по волѣ троickaго игумена Порфирія инокомъ Пафнутіемъ Писемскимъ, Тимоѣемъ и Закхсемъ; поученія Симеона новаго богослова на пергаменѣ XIV вѣка; оглашенія Θεодора студита на пергаменѣ XIV вѣка; никоновскія правила—даны въ лавру вкладомъ отъ царя Іоанна Васильевича; собственноручныя писанія Симеона полоцкаго частію на русскомъ, частію на польскомъ; слѣдованная Псалтирь, писана въ Кіевѣ въ 1474 году инокомъ Пафнутіемъ; Псалтирь слѣдованная въ лицахъ, писана уставомъ и дана въ лавру Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ; общая минея съ уставомъ, сложенная Кирилломъ философомъ; стихирарь, писанъ троickимъ domestикомъ Логиномъ въ XVII вѣкѣ; четыри-миней 12 книгъ, изъ нихъ февральская на хлопчатой бумагѣ писана въ XV вѣкѣ, майская и іюньская въ 1558 году, іюльская въ томъ же году писана старцемъ Іоасафомъ и священникомъ Фирсомъ; временникъ мнѣха Георгія (Амартола), писанъ на пергаменѣ и въ лицахъ; описаніе всего свѣта, писано при князѣ Василіѣ въ XIV вѣкѣ; Козма Индикопловъ въ лицахъ; міротворный кругъ Геннадія арх. новгородскаго; тріодъ постная на пергаменѣ, писана замышленіемъ игумена троickaго Никона: *въ 4-ку*; Евангеліе на харатѣѣ, писанное при игуменѣ Никонѣ; Псалтирь слѣдованная, принадлежавшая Авраамію Палицыну; Апостоль Андрейновской (Адріана Ангелова); Псалтирь письма митрополита Кипріяна; лѣствица, писанная имъ же; сочиненія преп. Іосифа волоколамскаго, собственноручно имъ писанныя; требникъ на пергаменѣ; сборникъ митрополита Давиила; шестодневъ Василія Великаго XVI вѣка; повѣсть о

разореніи московскаго государства, тутъ же Семена Шаховскаго каноніи тремъ Святителямъ и росписи игуменамъ троицкой лавры; сказаніе объ осадѣ троицкаго монастыря Авраамія Палицына, писано въ XVII вѣкѣ (полиѣе печатнаго); житіе преп. Сергія и чудеса послѣ кончины его, со сказаніемъ Симона Азарьина о его печатаніи въ XVII вѣкѣ; исторія о казанскомъ царствѣ, митрополита Гермогена, 1592 года; описаніе російскихъ святыхъ; повѣсть Пахомія Логовета о ярославскихъ князьяхъ Василіѣ и Константинѣ, писана въ 1676 году; сочиненія Симеона Шаховскаго; сборникъ митрополита Іоасафа; статейный списокъ посольства П. Д. Милославскаго въ турецкую землю; сборникъ съ исторією флорентійскаго собора, житіями Петра и Февроніи и Леонтія ростовскаго; 127 словъ митрополита Платона, собственноручно имъ писанныя; его же собственноручно писанный катихизисъ и др. Изъ рукописей на другихъ языкахъ должно указать на пергаменное пятокнижіе XII вѣка, въ листъ, писанное на еврейскомъ языкѣ, принесенное въ даръ Академіи архіепископомъ херсонскимъ Гаврииломъ; триодъ постную греческую, писанную на пергаменѣ въ 1200 году; *philosophia naturalis* 1584 года; сочиненія Лихудовъ на греческомъ и латинскомъ: *A. Sellii Hierarchia rossica*: нѣсколько экземпляровъ системъ богословскихъ, философскихъ и по классамъ реторики и поэзи на латинскомъ языкѣ, преподанныхъ въ Академіяхъ кievской, московской славяно-греко-латинской и петербургской и др.

И книги и рукописи были не рѣдко требуемы изъ Академіи въ разныя ученые учрежденія и на мѣстѣ были предметомъ занятій для многихъ ученыхъ лицъ. Въ 1837 году въ археографическую комиссію вытребованы были шесть рукописей, содержащія въ себѣ русскія лѣтописи, именно: 1) лѣтописецъ русскія земли, писанный полууставомъ въ листъ въ XV вѣкѣ и содержащій обзоръ происшествій съ

854 по 1016 годъ (№ 85); 2) русскій лѣтописецъ; содержитъ родословіе князей, списки митрополитовъ и епископовъ русскихъ, никоновскую лѣтопись, кончается грамотою царя Алексея Михайловича въ троицкій сергіевъ монастырь и указомъ патріарха Іоакима, писанъ скорописью въ концѣ XVII вѣка (№ 97); 3) сибирская исторія; начинается со взятія Сибири Ермакомъ и кончается 1690 годомъ, — писана скорописью; дана вкладомъ въ лавру въ 1744 году поручикомъ Сергѣемъ Автономовичемъ Головинымъ (№ 181); 4) лѣтописецъ монастыря печерскаго; оканчивается 1419 годомъ; писанъ полууставомъ въ XV вѣкѣ (№ 182); 5) лѣтописецъ русскій отъ начала Руси до 1507 года. За лѣтописью списокъ князей русскихъ и путешествіе Аванасія Никитина. Писанъ полууставомъ въ началѣ XVI вѣка (№ 195); 6) лѣтописецъ начинающійся 1437 и оканчивающійся 1520 годомъ; принадлежалъ Іоасафу Скрипичину; писанъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись въ XVI вѣкѣ (№ 196) *). Изъ этихъ рукописей археографическою комиссією напечатана троицкая лѣтопись въ 1-мъ томѣ полнаго собранія лѣтописей.

Въ 1839 году по требованію археографической комиссіи препровожденъ въ нее изъ академической бібліотеки списокъ кормчей книги XV вѣка (№ 14). Въ томъ же году чрезъ Академію митрополитъ требовалъ, для отсылки въ ту же комиссію, лаврскую рукопись на пергаменѣ 1406 года, содержащую пятокнижіе Моисеево. Рукопись препровождена, но на докладѣ духовнаго собора лавры митрополитъ написалъ: „соборъ по времени напомнить, чтобы требовать возвращенія рукописи, ибо уже не разъ взимаемыя изъ духовныхъ мѣстъ древности погибали въ чужихъ рукахъ“ **). Въ томъ же году оберъ-прокуроръ св. Синода графъ

*) Дѣл. прав. 1837 г. № 33.

***) Дѣл. правл. 1839 г. № 38.

Протасовъ потребовалъ изъ академической библіотеки 4 книги, нужныя при составленіи догматическаго сборника, именно: *Euthymii Zygabeni panoplia. Confessio M. Critopuli, Turcogaesia Krusii et Symeonis Thessalon. ἐπιτομή**). Для той же цѣли въ 1843 году Пиннокентію, епископу харьковскому, посланы изъ Академіи *Vinii concilia* въ 9 томахъ (**). Въ 1844 году Филарету епископу рижскому, занимавшемуся исторіей русской церкви, препровождены по его просьбѣ рукописные патерики временъ митрополита Іоасафа (№ 215) и рукописная четъ-миней за май (№ 73) ***).

Въ московское общество исторіи и древностей российскихъ въ 1846 году посланы рукописи: Іоаннъ Экзархъ (№ 35); временникъ Георгія мниха (№ 100); каталогъ книгъ греческихъ и латинскихъ патриаршей библіотеки и Академіи наукъ, реестръ книгамъ российскимъ въ синодальной библіотекѣ и библіотека российского епископа Дамаскина (№№ 113—115) *). Въ 1850 году туда же отправлена рукопись о посольствѣ Милославскаго въ турецкую землю, съ которой снятъ списокъ и напечатанъ во временникѣ общества (**). Въ 1855 году въ то же общество посланъ сборникъ митрополита Даниіла ***). Въ томъ же году въ Академію наукъ препровожденъ временникъ Георгія Амартола на пергаментѣ XIV вѣка ****). Въ московскій Университетъ по случаю приближавшагося его юбилея вытребованы въ 1854 году рукописи: толкованіе на 16 пророковъ и при немъ житіе св. Кирилла; сборникъ подъ № 64 съ житіемъ

*) Ibid.

***) Дѣл. правл. 1843 г. № 29.

****) Дѣл. права. 1844 г. № 31.

*) Дѣл. правл. 1846 г. № 27.

***) Дѣл. правл. 1850 г. № 25. — Временникъ м. общества истор. т. VIII.

****) Дѣл. правл. 1855 г. № 34.

*****) Дѣл. правл. 1855 г. № 38.

Кирилла; четь-миней за апрѣль и май № 94 и шестодневъ Іоанна Экзарха № 145 *).

Для ученыхъ занятій въ библіотекѣ московской духовной Академіи посѣщали Академію иностранцы и многіе русскіе ученые изъ разныхъ мѣстъ имперіи. Въ 1827 году профессоръ дерптскаго Университета Клоссіусъ занимался въ библіотекѣ розысканіемъ актовъ, относящихся до греко-римскаго права **). Въ 1856 году былъ допущенъ къ разсмотрѣнію греческихъ рукописей эллинистъ Миллеръ, состоявшій въ свѣтѣ французскаго посольства. Въ томъ же году занимался въ библіотекѣ бакалавръ оxfordскаго университета Ф. Э. Пюзей и вскорѣ потомъ діаконъ англиканской церкви Пальмеръ. Изъ русскихъ ученыхъ въ 1828 году занимался рукописями библіотеки П. М. Строевъ. А. Н. Муравьевъ многократно для своихъ ученыхъ трудовъ пользовался книгами и рукописями академической библіотеки. Не одинъ разъ посѣщалъ Академію для знакомства съ ея книжными сокровищами академикъ А. Ф. Бычковъ. Изъ профессоровъ русскихъ Университетевъ не малое время и неоднократно работали въ библіотекѣ профессора с.-петербургскаго Университета: академики П. И. Срезневскій и М. П. Сухомлиновъ, Н. П. Костомаровъ и др., московскаго: М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, Ф. Н. Буславевъ, Н. С. Тихонравовъ, П. Д. Бѣляевъ и др., новороссійскаго: В. И. Григоровичъ, А. С. Павловъ и др. Изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи въ числѣ занимавшихся въ библіотекѣ встрѣчаемъ имена: К. П. Певоструева, В. М. Ундольскаго, А. Е. Викторова и др.

*) Дѣл. правл. 1854 г. №.

**) Дѣл. правл. 1827 г. № 15.

До 1826 г. физическаго кабинета при московской духовной Академіи, можно сказать, не было: весь кабинетъ состоялъ изъ слѣдующихъ вещей: малая электрическая машина, неахроматическій телескопъ въ деревянной оправѣ, камера кляра, волшебный фонарь, четыре лейденскихъ банки, рупоръ желѣзный и готовальня. При объясненіи свойства тѣлъ и физическихъ явленій обыкновенно обходились посредствомъ писанныхъ мѣломъ на доскѣ чертежей инструментовъ. Въ декабрѣ 1826 года профессоръ математики П. С. Делицынъ вошелъ въ Правленіе Академіи представленіемъ, въ которомъ просилъ: „для составленія физическаго кабинета приобрести покупкою нѣкоторыя физическія машины въ Москвѣ у англичанина Пристлея“. Всѣхъ инструментовъ, по его указанію, требовалось 16 на сумму 931 руб. ассигн. Самыми цѣнными изъ нихъ были: пневматическая машина одноствольная (въ 250 р.) и электрическая (въ 400 р.). На представленіе о приобретеніи инструментовъ митрополитъ Филаретъ написалъ: „согласенъ. Издержка такъ нужна и такъ ограничена, что на основаніи 217 пункта Устава можно и прямо приступить къ исполненію, тѣмъ паче, что въ отчетѣ моемъ по обзорѣнію Академіи уже доведено о сей нуждѣ до свѣденія комиссіи дух. Училищъ“ *). Въ 1830 году купленъ двухствольный воздушный насосъ съ принадлежащими къ нему снарядами. Еще прошло 15 лѣтъ, и физическій кабинетъ оставался съ тѣмъ же скуднымъ собраніемъ инструментовъ. Въ 1845 году по настоятельному требованію вновь поступившаго на кафедру физики бакалавра Платона Пв. Капустина, отличнаго знатока и любителя физико-математическихъ наукъ, правленіе Академіи рѣшилось значительно увеличить физическій кабинетъ и обратилось

*) Дѣл. правл. 1826 г. № 122.

къ митрополиту и потомъ къ Оберъ-прокурору св. Синода Графу Протасову съ представлениемъ, въ которомъ просило отпустить на покупку 81 инструмента 2794 руб. серебр. изъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Поставку инструментовъ обязался принять на себя жившій въ Москвѣ механикъ Барлъ Мазингъ. Болѣе цѣнные инструменты были слѣдующіе: Атвудова машина (100 р.); центробѣжная машина (172 р.); ахроматическій телескопъ Фрауэнгофера (185 р.); гелиостать (125 р.); дагерротипъ (100 руб.); приборъ для возбужденія электрическихъ индуктивныхъ токовъ (115 р.) и др. Пять лѣтъ не было изъ Петербурга отвѣта на представленіе академическаго правленія. Въ октябрѣ 1850 года получено наконецъ изъ духовно-учебнаго управленія предписаніе, въ которомъ было изображено, что разсмотрѣніе представленнаго академическимъ правленіемъ списка инструментовъ поручено было профессору математики петербургской духовной Академіи Ростиславову, и что по соображеніи списка съ цѣлю и предѣлами преподаванія физики въ Академіяхъ онъ нашелъ, что въ списокъ инструментовъ, предполагаемыхъ къ покупке Академическимъ правленіемъ, есть нѣсколько такихъ, безъ которыхъ легко можетъ обойтись физическій кабинетъ Академіи, и на оборотъ нѣтъ многихъ инструментовъ, безъ которыхъ нельзя обойтись при преподаваніи физики, причисломъ духовнымъ Академіямъ. Къ числу первыхъ Ростиславовъ отнесъ гониометръ, гелиостать, барометръ Кунфера и другіе инструменты. Къ числу необходимыхъ, но опущенныхъ въ списокъ инструментовъ онъ отнесъ Торичеллиевъ барометръ, спирену, инклинаторій, магниты и др. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ поставилъ на видъ, что назначенныя Мазингомъ цѣны за нѣкоторые инструменты слишкомъ высоки и что въ Петербургѣ можно ихъ приобрести за половину цѣну. Цѣны механикомъ были сбавлены, и

духовно-учебный Комитетъ въ 1851 году утвердилъ смѣту на покупку инструментовъ въ 2437 руб.; изъ которыхъ 1000 р., предписано употребить изъ экономическихъ суммъ Академіи. Кабинетъ началъ наполняться инструментами уже съ 1852 года, когда бакалавромъ физики былъ Н. А. Сергіевскій, и вполне устроенъ въ 1854 году *).

Основною минералогическаго кабинета послужили доставшіяся Академіи отъ троицкой семинаріи, пожертвованныя въ сію послѣднюю митрополитомъ Платономъ въ 1790 году дерево окаменѣлое и грибокъ окаменѣлый. Въ 1823 году бывшій воспитанникъ Троицкой семинаріи Федоръ Ефимовичъ Богословскій, бывшій тогда Маркшейдеромъ и инспекторомъ горныхъ училищъ на Уральскихъ заводахъ, прислалъ въ даръ Академіи 20 №№ горнокаменныхъ породъ, между прочимъ: смѣсь топаза съ аметистомъ; каменный уголь, отысканный въ Киргизской степи близъ Индерскаго озера: смѣсь кварца, полеваго шпата и яшмы; кварцъ съ мѣдною зеленью въ родѣ малахита и др. Въ объясненіе причины, побудившей его сдать Академіи такое приношеніе, Богословскій писалъ: „сіе потому болѣе для меня пріятно, что я нахожу случай хотя нѣсколько быть признательнымъ къ тому мѣсту, гдѣ получилъ воспитаніе и образованіе, руководствующія къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ свѣденій“ **). Въ слѣдующемъ году минералогическій кабинетъ Академіи увеличенъ поступленіемъ въ него 500 минераловъ различныхъ породъ, оцененныхъ въ 1500 руб. асс. и пожертвованныхъ Бригадиромъ Андреемъ Ивановичемъ Давидовымъ. Въ числѣ ихъ находятся между прочимъ: аметистъ въ большемъ кускѣ камня, разбитаго на двѣ части: бериллъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ,

*) Дѣл. правл. 1845—1854 г. № 38.

***) Дѣл. правл. 1823 г. № 55.

аквамарины, сердоликъ, топазъ дымчатаго цвѣта, шерль черный, разные роды рудъ: гнейсъ, гранить въ разныхъ видахъ, сталактиты; окаменѣлый медовый еоть; куски окаменѣлой рыбы и т. п.

Минць-кабинетъ при Академіи получилъ начало въ 1834 году. Въ этомъ году ректоръ Костромской семинаріи архимандритъ Аванасій Дроздовъ, бывшій бакалавромъ Академіи (въ послѣдствіи архіепископъ Астраханскій) пожертвовалъ Академіи 105 русскихъ монетъ, медалей и жетоновъ и 115 иностранныхъ, въ числѣ которыхъ есть золотыя и серебряныя. Между русскими монетами есть монеты Василя Темнаго, Дмитрія Шемяки, князей Ивана Андреевича, Михаила Андреевича, Василя Ярославича, Іоанна III, Іоанна Грознаго. ярлыки. медали, выдававшіяся раскольникамъ на право ношенія бороды 1705 года и др. *). Въ 1839 году къ этому собранію присоединены 24 монеты и медали, пожертвованныя капитаномъ 2-го ранга Кванчехадзевымъ, между ними есть юлтинникъ Петра III **). Въ 1844 году Академія наукъ просила прислать въ нее для разсмотрѣнія куфическія монеты изъ здѣшняго минць-кабинета. Отправлено было изъ Академіи 34 монеты, которыхъ разсмотрѣніе и опредѣленіе значенія и достоинства возложено было на Академика Френа. Изъ этихъ монетъ оказались монеты: хана Узбека 1336 года, Чанибска 1347 года, Хидыря 1359 года, Абдуль-хана 1364 года, Тимуръ-Кутлука, Тохтамыша (съ арабскою надписью), Крымскаго хана Шагинъ-Гирея, Султановъ турецкихъ: Ибрагима 1640 года, Махмуда 1-го, Мустафы III и Махмуда II ***).

*) Дѣл. правл. 1834 г. № 77.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 37.

***) Дѣл. правл. 1844 г. № 28.

УІІ.

Средства жизни. Зданія. Содержаніе наставниковъ и студентовъ. Экономія.

Московская духовная Академія помѣстилась въ зданіяхъ бывшей троицкой Семинаріи. Верхній этажъ такъ называемыхъ царскихъ чертоговъ или дворца, построеннаго при Петрѣ I-мъ и украшеннаго при Императрицѣ Елисаветѣ, бывший недоступнымъ для троицкой Семинаріи, по Высочайшему повелѣнію Императора Александра I-го уступленъ новой Академіи. Но такъ какъ семинарское помѣщеніе въ прежнемъ его видѣ не могло быть вполне пригоднымъ для Академіи, то для приспособленія зданій къ требованіямъ новаго учрежденія потребовались значительныя исправленія, на каковой предметъ назначено было употребить 30,000 руб. асс., принадлежавшихъ старой московской Академіи славяногреколатинской *). Ректору троицкой Семинаріи Евгенію и префекту Веніамину поручено было архіепископомъ Августинномъ заняться устройствомъ зданій для Академіи, но такъ какъ они вскорѣ получили назначеніе на мѣста начальствующихъ въ перервинской Семинаріи, то Августинъ (28 августа 1814 года) приказалъ составить комитетъ для приспособленія зданій изъ срътенскаго монастыря строителя іеромонаха Теофилакта, Рождественской церкви въ посадѣ протоіерея Іоанна На-

*) Дѣл. правл. 1814 г. №№ 25, 37.

умова и саввина сторожевскаго монастыря іеродіакона Никандра. По освидѣтельствованіи зданій комитетъ призналъ нужнымъ: „сдѣлать новыя печи, числомъ до сорока шести; въ пяти сѣверныхъ подъ чертогами покоевъ, въ столовой, въ правленіи, подъ ректоромъ и въ передней у ректора, яко въ мѣстахъ не очень видныхъ скласть печи изъ краснаго кирпича, а прочія всѣ и въ ректорскихъ и учительскихъ флигеляхъ и въ чертогахъ и подъ чертогами въ полуденныхъ покоевъ—класть печи изъ обливныхъ изразцовъ. Подрядчиковъ пригласить чрезъ соборъ (учрежденный въ лаврѣ), чрезъ духовное правленіе (радонежское), также и черезъ кличъ на рынокъ. Кирпичъ, изразцы и всякой желѣзный къ печи приборъ кунить подрядомъ, а работниковъ обязать не далѣе 1-го октября сего года окончить работу“. Утвердивъ это, Августинъ предписалъ: „въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ полы кирпичныя, сдѣлать деревянные; гдѣ деревянные полы ветхи, исправить, употребивъ и старый годный матеріалъ: сдѣлать рамы въ окнахъ на мѣсто ветхихъ новыя, и гдѣ нѣтъ, другія зимнія: комнаты забѣлить подъ чертогами; а гдѣ будутъ жить учителя и студенты, покрыть колерами“ *). Сверхъ устройства зданій, комитетъ озаботился заблаговременнымъ приобрѣтеніемъ мебели, посуды и проч.

Къ зданіямъ бывою троицкой Семинаріи принадлежали: 1) царскіе чертоги; 2) учительскій корпусъ; 3) корпусъ бывший келарскій; 4) библиотечный корпусъ; 5) больница; 6) баня. Академія сверхъ того приобрѣла 7) за-монастырскаго домъ. Съ переходомъ этихъ зданій въ вѣдѣніе Академіи, произведены въ нихъ въ разное время значительныя измѣненія.

*) Дѣл. архив. моск. дух. консистор. 1814 г. № 998. Дѣл. арх. Троиц. сем. 1814 г. №№ 180. 182. 186. 197.

1) *Царскіе чертоги*. Это красивое двухэтажное каменное зданіе длиною въ 40 сажень по открытіи Академіи не долго сохранялось въ томъ видѣ, какой имѣло оно во времена императриць Елисаветы и Екатерины II. Во второй этажъ прежде входили по двумъ великолѣпнымъ каменнымъ входамъ, или крыльцамъ, устроеннымъ въ 1775 году и начинавшимся съ южной стороны противъ чертоговъ отъ семинарской ограды, состоявшей изъ каменныхъ столбовъ и рѣшетки,—одинъ противъ колокольни, другой противъ Успенскаго собора. Подъ окнами второго этажа чертоговъ между крыльцами тянулась деревянная галерея. И крыльца и галерея уничтожены въ августѣ 1815 года *). Вступивъ въ чертоги, начальство Академіи нашло тамъ не много вещей, оставшихся отъ временъ царскаго въ нихъ пребыванія, именно: образъ явленія Богоматери преп. Сергію въ позолоченной рамѣ, портреты императриць Елисаветы и Екатерины II, четыре старинныя кресла, обитыя малиновымъ бархатомъ, 20 мѣдныхъ подсвѣчниковъ, люстру и три занавѣса **). Мебель, часы, и другія вещи изъ чертоговъ взяты въ лавру, въ келліи митрополита, а въ комнатахъ ректора, занявшихъ средину въ верхнемъ этажѣ чертоговъ, поставлена новая мебель и между прочимъ стѣнные часы въ футлярѣ, купленные въ 1814 г. за 50 руб. у Колязинскаго архимандрита Самуила и хранящіеся въ Академіи до нынѣ. Въ 1817 году въ іюнь мѣсяцѣ часть каменнаго карниза у чертоговъ обвалилась; правленіемъ постановленно было сдѣлать карнизъ деревянный и оштукатурить его ***). Ноэтавременная поправка не могла быть прочною; и черезъ два года, когда митрополитъ Серафимъ заявлялъ послѣ Августина кафедру московскую, Академія

*) Дѣл. правл. 1820 г. № 40.

**) Дѣл. 1814 г. № 31.

***) Дѣл. правл. 1817 № 24.

принялась за фундаментальное исправленіе академическихъ зданій. Правленіе въ іюль 1819 г. представило митрополиту, что „желѣзная крыша на чертогахъ съ желѣзными стропилами въ многихъ мѣстахъ обвисла и для поддержки ея сдѣланныя деревянныя подставы служатъ недостаточнымъ укрѣпленіемъ, что каменный карнизъ съ передней стороны чертоговъ обвалился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ“ и проч. Правленіе просило разрѣшенія вызвать изъ Москвы архитектора для осмотра ветхостей въ академическихъ зданіяхъ и для составленія смѣты работъ. Митрополитъ во время пребыванія своего въ лаврѣ самъ замѣтилъ ветхости въ чертогахъ и согласно съ проэктомъ архитектора Ѳ. К. Соколова предписалъ, чтобъ „кровля на чертогахъ непременно или была перекрыта, или по крайней мѣрѣ такъ исправлена починкою, чтобъ течи отнюдь не было, дабы чрезъ то не послѣдовало поврежденій въ столь важномъ зданіи, каковы чертоги царскіе, украшенные превосходною лѣпною работою“. Въ слѣдующемъ 1820 году крыша надъ чертогами была покрыта желѣзомъ съ передней стороны новымъ, на что употреблено 528 пудовъ желѣза, а на задней сторонѣ старымъ, желѣзныя стропила исправлены и выравнены по ватерпасу; крыша окрашена зеленою краскою. Съ передней стороны чертоговъ сдѣланъ новый каменный карнизъ и исправлена штукатурка, и весь корпусъ покрытъ свѣтлооливцевою краскою, что совершенно измѣнило прежній видъ чертоговъ, которые окрашены были въ мавританскомъ стилѣ, какъ трапезная церковь въ лаврѣ. Въ то же время произведены немалыя передѣлки внутри чертоговъ. При открытіи Академіи зала собранія помѣщалась въ первой большой комнатѣ бібліотеки, именно тамъ же, гдѣ прежде была богословская аудиторія троицкой Семинаріи. Въ этой холодной залѣ преподавались богословскія лекціи и студентамъ Академіи въ первые два курса.

По проэкту архитектора было рѣшено устроить залу собранія на восточной сторонѣ чертоговъ въ верхнемъ этажѣ, гдѣ были двѣ залы со сводами. Правленіе въ представленіи своемъ (отъ 12 сентяря 1819 года) писало митрополиту: „Правленіе м. д. Академіи мнѣніемъ своимъ полагаетъ: настоящую залу собранія весьма невыгодную по неудобности въ ней имѣть преподаваніе уроковъ и испытанія въ зимнее время обратить во вторую половину бібліотеки, весьма стѣсняющейся нынѣ въ помѣщеніи книгъ и со временемъ еще поступать имѣющихъ. Залу же собранія устроить въ угольныхъ двухъ комнатахъ чертоговъ съ разобраніемъ каменнаго внутри перестѣнка и каменнаго свода и поставленіемъ накатнаго потолка, чрезъ что открываются тѣ выгоды, что зала собранія, какъ первое въ Академіи зданіе, будетъ находиться на лучшемъ и благовидномъ мѣстѣ, для преподаванія уроковъ въ зимнее время будетъ весьма удобна, для публичныхъ испытаній и собраній весьма вмѣстительна и правленіе не будетъ имѣть нужды къ строенію новаго по сему предмету корпуса“. По утвержденіи митрополитомъ этого предположенія, коммиссія д. училищъ разрѣшила Академіи устроить новую залу собранія, и въ 1820 году она была готова. Во всемъ верхнемъ этажѣ вставлены новыя дубовыя рамы съ новыми колодами, числомъ 62. По окончаніи работъ въ чертогахъ, живописный мастеръ К. Коховскій расписалъ въ новой залѣ собранія потолокъ, стѣны покрылъ колерами подъ мраморъ; въ покояхъ ректорскихъ три переднія комнаты покрылъ колерами, а своды расписалъ „живописными духовными арматурами“. Западная оконечность верхняго этажа чертоговъ, гдѣ были столовая и опочивальня императрицы Елисаветы и гдѣ теперь находится актовая зала, назначена была для конференціи, правленія и канцеляріи правленія; здѣсь не сдѣлано никакихъ измѣненій, двѣ ориги-

нальныя кафельныя печи временъ императрицы Елисаветы, равно какъ рельефныя на сводахъ работы тогоже времени, сохранены въ ихъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ находятся и до нынѣ *). Въ нижнемъ этажѣ чертоговъ въ 1814 г. помѣщены семдесятъ студентовъ перваго курса, которые и жили тутъ всѣ четыре года до окончанія курса а поступившихъ въ Академію въ 1816 г. новыхъ студентовъ, составившихъ второй курсъ, помѣстили во вновь построенномъ въ этомъ году корпусѣ на восточной сторонѣ лавры. Кромѣ жилыхъ студентческихъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ чертоговъ на восточной сторонѣ корпуса устроена была столовая для студентовъ. Всѣхъ комнатъ студентческихъ въ нижнемъ ярусѣ чертоговъ было семь: изъ нихъ два номера на задней сѣверной сторонѣ получили со временемъ отъ студентовъ названіе Лапландіи. На задней сторонѣ нижняго этажа чертоговъ, кромѣ двухъ студентческихъ комнатъ, за корридормъ помѣщались: кухня, хлѣбная и мѣлочная съ нѣкоторыми сѣбственными припасами. До временъ ректоровъ Филарета и Евсевія въ чертогахъ не было никакихъ особыхъ передѣлокъ и измѣненій. Въ маѣ 1839 г. ректоръ Филаретъ представилъ правленію Академіи выписку изъ письма къ нему Митрополита Филарета, въ которой было сказано: „приводите къ точности порядокъ и чистоту во всемъ и единообразную правильность. На Петербургскую Академію обращалось въ семь отношеніи вниманіе. Не лучше ли усовершенствовать дѣло по усердію, не требуя дѣлобудителей. Намъ указываютъ на примѣры свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя личнымъ вниманіемъ Государя Императора доведены до удивительной точности. Недавно онъ изволилъ посѣтить одно военное учебное заведеніе. Возвращаясь съ пожара ночью, на-

*) См. Истор. тропик. Семин. въ приложеніи.

шелъ все въ должномъ порядкѣ, даже до послѣдней кострюли, которая не оставлена послѣ ужина, какъ случилось, но, тотчасъ вычищена и поставлена на своемъ мѣстѣ. О внутренней благовидности академической залы поспещись ни въ какомъ случаѣ не излишне. Также о жилыхъ комнатахъ“ *). Поправки въ чертогахъ ограничились однако не многимъ. именно: въ конференціи и правленіи починены штучные полы, довольно обветшавшіе; въ нижнихъ двухъ корридорахъ при первыхъ пяти студентческихъ комнатахъ устроены три шкафа для закрытія „служебныхъ вещей“, принадлежащихъ семи комнатамъ (тутъ обыкновенно ставили въ незимнее время по ведру квасу и воды для питія студентамъ); поправлены въ тѣхъ же корридорахъ лещади; окрашены стѣны и потолки, окна и двери, равно какъ шкафы книжные, столы и гардеробы въ студентческихъ комнатахъ; произведена окраска въ столовой и въ залѣ собранія, въ которой московскимъ мастеромъ Семеномъ Поляковымъ расписанъ потолокъ по новому рисунку: въ срединѣ изображено было окруженное сіяніемъ и облаками Евангеліе, разгнутое на словахъ: „*взначалъ бѣ Слово*“ **). Въ 1847 г. при ректорѣ Евсеѣвѣ устроены были особыя спальни для студентовъ; вслѣдствіе сего вмѣсто семи жилыхъ студентческихъ комнатъ въ чертогахъ оставлено три номера, именно: бывшіе 3, 4 и 5; а 1, 2 и 6 обращены въ спальни, въ 7-мъ же помѣщена умывальная. Въ томъ же 1847 г. при ректорѣ Алексѣѣ двѣ деревянныя лѣстницы, одна ведшая въ залу собранія, другая въ квартиру ректора, замѣнены чугунными, и тогда же предъ двумя входами въ чертоги устроены два каменные, подходящія къ архитектурѣ чертоговъ, крыльца. Послѣдняя до настоящаго

*) Дѣл. правл. 1839 № 28. Все письмо напечатано въ Душенол. Чт. 1870 г. юнь.

**) Дѣл. правл. 1839 г. № 25.

времени значительная передѣлка въ чертогахъ состояла въ томъ, что въ 1869 г. въ залѣ собранія устроена академическая церковь, а актовъ залъ составилъ изъ двухъ залъ, занимавшихся конференціею и правленіемъ, которыя обращены въ одну залу посредствомъ пробитія стѣны и устройства довольно обширной арки.

2) *Учительскій*, переименованный профессорскимъ корпусъ. Это было длинное, узкое двухъ-этажное съ подвальнымъ этажемъ каменное зданіе, начинавшееся отъ чертоговъ и простиравшееся до башни, находящейся на восточной сторонѣ монастырской ограды и называвшейся келарскою. Оно занимало 39 сажень въ длину и прозвано было кншкою, въ официальныхъ же бумагахъ обозначалось названіемъ желтаго корпуса. До 1814 г. въ верхнемъ этажѣ этого зданія жили троицкіе семинаристы, а въ бельэтажѣ учителя. Подъ окнами этаго этажа во всю длину тянулась деревянная галлерей, утвержденная на каменныхъ столбахъ. Въ подвальномъ этажѣ были кухни и служительскія. Въ это зданіе, по открытіи Академіи, вступили на жительство профессора и бакалавры. Какъ неудобно было это помещеніе, это видно изъ представленія правленія митрополиту Серафиму въ 1819 г., гдѣ сказано: „сквозь желѣзную крышу на старомъ корпусѣ, занимаемомъ профессорами и бакалаврами Академіи, во многихъ мѣстахъ протекаетъ, отъ чего своды на ономъ корпусѣ промокли, и со внутри оного штукатурная работа, перегородки, полы и печи, такъ какъ совѣтъ низъ корпуса требуетъ значительныхъ поправокъ“ *). По проекту правленія крыша на корпусѣ исправлена, галлерей и каменные столбы уничтожены и вмѣстѣ того сдѣланы съ передней стороны два новыя каменные крыльца на столбахъ, каждое съ двумя

*) Дѣл. правл. 1819 г., № 40.

колоннами; въ нижнемъ этажѣ подведены арки и устроены внутри двѣ деревянныя лѣстницы. Въмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано восемь новыхъ печей, штукатурка исправлена и все зданіе покрыто, какъ и чертоги, свѣтлопалевой краскою, равно какъ покрыты колерами и наставническія квартиры, которыхъ числомъ было восемь *). Но такая незначительная поправка стараго зданія не могла обѣщать ему продолжительной прочности; и не далѣе, какъ черезъ 15 лѣтъ послѣ того, зданіе называется обветшавшимъ. И этихъ ветхихъ и тѣсныхъ квартиръ иногда недоставало для жительства наставниковъ. Въ октябрѣ 1831 года переведенъ на должность бакалавра наставникъ Виѣанской семинаріи Александръ Еѳим. Нечаевъ. Ему не достало помѣщенія въ профессорскомъ академическомъ корпусѣ, и ректоръ Поликарпъ обратился къ намѣстнику лавры архимандриту Антонію съ просьбою дать гдѣ-либо въ зданіяхъ монастырскихъ временное помѣщеніе новому бакалавру. Намѣстникъ приказалъ отвести ему для жительства одну остававшуюся праздною комнату внизу въ новоотдѣланномъ больничномъ монастырскомъ корпусѣ. Инспекторъ Академіи Евлампій въ ноябрской запискѣ о состояніи Академіи донесъ между прочимъ митрополиту, что бакалавръ Нечаевъ, по неимѣнію праздныхъ комнатъ при Академіи, помѣщенъ въ зданіяхъ лавры. Митрополитъ далъ резолюцію: „бакалавровъ и студентовъ въ Академіи нынѣ не болѣе прежняго: и потому не видно причины, отъ чего могъ бы послѣдовать недостатокъ въ помѣщеніи. Собору и намѣстнику запрещается нынѣ и впредь такія произвольныя требованія такъ произвольно удовлетворять. Очистить келію отъ не принадлежащаго помѣщенія и о томъ отрепортовать мнѣ безъ промедленія. Для исполненія отослать

*) Дѣл. правл. 1820 г., № 36.

сіе въ соборъ“ *). Въ то же время митрополитъ писалъ намѣстнику лавры: „прихотямъ Академіи не надобно под-
даваться, иначе сіи гости вытѣснятъ хозяевъ, я далъ о
келліи резолюцію. Вы за нее не гнѣвайтесь. Ея сила отно-
сится къ Академіи“ **). Преемникъ Поликарпа, ректоръ
Филаретъ Гумилевскій вскорѣ по вступленіи въ управле-
ніе Академіею сдѣлалъ докладъ митрополиту о тѣснотѣ и
неудобствахъ тогдашняго помѣщенія Академіи въ занима-
емыхъ ею зданіяхъ и на мѣсто обветшавшаго профессорскаго
корпуса просилъ дозволенія начать дѣло о построеніи на
его мѣстѣ новаго каменнаго корпуса въ три этажа. Митро-
политъ хорошо зналъ недостатки стараго зданія, въ кото-
ромъ самъ пѣкогда жилъ, когда былъ учителемъ троицкой
Семинаріи. Мысль ректора была одобрена: архитекторомъ
Бове были составлены планъ и смѣта на постройку, кото-
рая должна была обойтись въ 234,880 руб. ассигнаціями.
Въ число этихъ суммъ правленіе Академіи предполагало
употребить 195,355 р. изъ остаточныхъ экономическихъ
суммъ Академіи, а отпуска остальныхъ просить у комис-
сіи духовныхъ училищъ. Въ февраль 1837 года сдѣлано
о томъ представленіе митрополиту, а 29 іюня получено
правленіемъ изъ комиссіи предписаніе, въ которомъ ска-
зано: „что при разсмотрѣніи проекта комиссія признала воз-
можнымъ сократить оный и что она поручила своему архи-
тектору составить новый проэктъ и смѣту, по которой рас-
ходовъ исчислено на 168,581 рубль ас.“, вслѣдствіе чего
открылась возможность къ сбереженію болѣе 66000 руб.,
и наконецъ что на означенную постройку по новому
проекту испрошено Высочайшее соизволеніе. Въ заключе-

*) Дѣл. правл. 1831 г., № 59.

**) Письмо митроп. Филарета къ намѣстн. лавр. А. Антонію, № 19. Су-
ровый взглядъ Филарета на Академію въ указанномъ случаѣ объясняется
нерасположеніемъ его къ ректору Поликарпу.

ніе сказано, чтобы Академія уплатила архитектору Бове за труды по составленію плана и смѣты 1000 руб., а строеніе производилось по Высочайше утвержденному плану и смѣтѣ. По полученіи сего митрополитъ приказалъ составить строительный комитетъ, въ который вступили: казначей лавры, соборный іеромонахъ Анастасій, профессоръ Академіи священникъ П. С. Делицынъ, экономя Академіи іеромонахъ Іліодоръ и секретарь бакалавръ П. Θ. Загорскій *). Въ Петербургскомъ планѣ строительный комитетъ и московскій архитекторъ Бове нашли недостатки и представили митрополиту, что въ немъ нужно сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Митрополитъ по этому поводу написалъ ректору Филарету: „строительный комитетъ и Бове думаютъ видѣть ученическія ошибки въ планѣ, составленномъ профессоромъ Академіи художествъ, не подозрѣвая себя въ ученическомъ непониманіи плана. Хотя бы вспомнили объ учтивости, чтобы возражать скромнѣе, и тѣмъ меньше обнаружить свое незнаніе, или невѣдѣніе того, что подъ глазами, какъ напримѣръ: вы говорите, что въ смѣтѣ нѣтъ подоконныхъ лещадей, а въ смѣтѣ положено подоконники покрыть желѣзомъ, что по опыту прочнѣе. И для чего проспали зиму и вошли представленіемъ о перемѣнахъ въ планѣ, когда настало время исполнять? Спѣшу сказать вамъ, чтобы вы ничего не дѣлали по своимъ мудрованіямъ, а по плану. Я могу согласиться только на немногое, напримѣръ: на продолженіе сообщительной галереи до внутренняго корпуса и на чугунную лѣстницу, и о семъ надобно представить комиссіи дух. училищъ. Вы забыли взять въ соображеніе, что планъ разсматривался Государемъ Императоромъ. Прошу не прогибаться, что я много молчалъ и вдругъ много спорю“ **). Старый корпусъ—кишка

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 17.

***) Письмо отъ 9 апрѣля 1838 въ Душепол. Чтен. 1868 г. май.

сломанъ; изъ наставниковъ пять человѣкъ кое-какъ размѣщены были въ академическихъ зданіяхъ, а двое С. Т. Протопоповъ и А. Н. Смѣловскій поселились въ посадь и каждому изъ нихъ назначено по 200 р. квартирнаго пособія въ годъ *). А. В. Горскаго взялъ къ себѣ на жительство ректоръ. Корпусъ оконченъ постройкой въ 1839 г., и въ верхнемъ этажѣ его открыты двѣ аудиторіи: богословская и философская и одна въ среднемъ для гражданской исторіи или для одного изъ новыхъ языковъ. Прочія помѣщенія заняты были наставниками (семь квартир), экономомъ Академіи, физическимъ кабинетомъ, цензурнымъ комитетомъ, его архивомъ и съ 1843 г. кладовыми редакціоннаго комитета. Въ нижнемъ подвальномъ этажѣ дано помѣщеніе кухнѣ, ремесленникамъ, служителямъ и отдѣлена часть для храненія экономическихъ запасовъ. Въ сороковыхъ же годахъ аудиторіи всѣ переведены въ средней этажъ. Въ 1851 г. въ корридорахъ этого корпуса устроенъ чугунный полъ **).

3) *Корпусъ инспекторскій*, каменный двухъ-этажный, построенъ въ 1816 году у восточной ограды монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежде такъ-называемый келарскій корпусъ, простиравшійся отъ келарской башни до святыхъ воротъ и занимавшій пространство въ 50 сажень. Въ этомъ корпусѣ во время существованія лаврской Семинаріи помѣщались семинарскіе—ректоръ, префектъ и учитель реторики. Болѣе половины этой мѣстности уступлено Академіи, другая часть къ св. воротамъ осталась во владѣніи лавры и застроена корпусомъ для помѣщенія братіи. Въ верхнемъ этажѣ вновь выстроеннаго инспекторскаго корпуса дано помѣщеніе инспектору и бакалаврамъ Ака-

*) Дѣл. правл. 1837 г. № 23.

**) Дѣл. правл. 1851 г. № 22.

деи преимущественно монашествующимъ (4 квартиры), а въ нижнемъ младшимъ студентамъ Академіи *). Особыя спальныя комнаты для сихъ студентовъ устроены въ двухъ бакалаврскихъ квартирахъ этого корпуса въ 1847 г., а комнаты нижняго этажа предоставлены только для занятій студентамъ.

4) *Библиотечный корпус*. Позади царскихъ чертоговъ, къ сѣверу до самой ограды, стояли въ прошедшемъ столѣтїи дворцовыя кухни, устроенныя на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича. Въ 1801 г. по причинѣ ветхости онѣ разобраны и на томъ мѣстѣ въ 1803 г. построено на 22 саженьхъ новое каменное двухъ-этажное зданіе, нижній ярусъ котораго занятъ былъ столовою для троицкихъ семинаристовъ, хлѣбною и кухнею, а въ верхнемъ большая зала назначена была для богословской аудиторїи, другія же двѣ для библіотеки. По открытіи Академіи, въ теченїи двухъ курсовъ назначеніе верхняго этажа оставалось такое же, но въ 1820 г. онъ весь занятъ былъ библіотекою. Въ это время уничтожена галерея, тянувшаяся подъ окнами верхняго этажа библиотечнаго зданія и на восточной сторонѣ устроено крыльцо съ каменными колоннами и съ лѣстницею, ведшею въ библіотечку **). Тогда же сдѣланы для большой залы библиотечной, занятой прежде аудиторїею, а теперь названной новою библіотекою, восемь новыхъ книжныхъ шкафовъ, окрашенныхъ „подъ красное дерево“, а въ прочихъ залахъ оставлены старые шкафы троицкой Семинаріи ***), которые впрочемъ послужили не долго. Въ 1824 г. произведены капитальныя перестройки въ библіотекѣ, именно: потолокъ въ двухъ комнатахъ старой библіотеки сдѣланъ вновь, полъ перестланъ вновь,

*) Дѣл. правл. 1820 г. №№ 36 и 40.

**) Дѣл. правл. 1820 г. № 40.

***) Дѣл. правл. 1820 г. № 36.

устроено новыхъ 28 книжныхъ шкафовъ и восемь полушкафовъ въ старой библиотекѣ на манеръ осми, сдѣланныхъ прежде для новой библиотечной залы; разломанъ старый каменный корридоръ, ведшій отъ чертоговъ въ библиотеку и по плану архитектора Карлони построенъ новый каменный же, на что потребовалось до 45,000 кирпича. вмѣстѣ съ тѣмъ устроенъ новый ходъ въ библиотеку въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ настоящее время *). Въ 1827 г. зданіе библиотеки покрыто новою желѣзною кровлею **).

5) *Больница* досталась Академіи отъ троицкой Семинаріи. Она помѣщалась въ одноэтажномъ деревянномъ зданіи о шести окнахъ, расположенномъ на 10 саженьяхъ въ томъ же мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится каменная академическая больница ***). Студентъ 2-го курса Измаиловъ объ этой больницѣ говоритъ: „больница устроена отдѣльно отъ Академіи, въ саду, деревянная, довольно просторная и удобная, имѣла восемь кроватей, но могла помѣстить до пятнадцати. При больницѣ были штабъ-лѣкаръ, фельдшеръ, трое служителей и достаточная аптека, съ надписью: *врачу исцѣлися самъ*. Надпись эту сдѣлалъ митрополитъ Платонъ, говорить, въ напоминаніе одному лѣкарю пьяному, по умному, и Академія ее не смарала“ ****). Въ 1827 г. по причинѣ тѣсноты больницы правленіе рѣшило сдѣлать къ ней деревянную пристройку на 9 аршинахъ. Митрополитъ, не разрѣшая дѣла, приказалъ взять мѣтне врача. Такъ какъ въ тоже время предполагалось выстроить

*) Дѣл. правл. 1824 г. № 49.

**) Дѣл. правл. 1827 г. № 50.

***) Планъ старой больницы въ дѣлахъ правл. 1827 г. № 50.

****) Взглядъ на собствен. прошедш. жизнь, стр. 135. Штабъ-лѣкаремъ былъ въ ту пору, служившій при троицкой Семи. аріи съ 1805 г. титулярный совѣтникъ Степанъ Григор. Витовскій, выслужившійся изъ фельдшеровъ. Умеръ въ 1827 году.

новую деревянную баню и анбаръ, то митрополитъ предписалъ: „касательно умноженія деревянныхъ зданій внутри лавры сообщить въ соборъ, не будетъ ли съ его стороны препятствія по разсужденію о безопасности“. Соборъ отвѣчалъ, что согласія на умноженіе деревянныхъ зданій внутри лавры онъ дать не можетъ и предлагалъ сдѣлать небольшую пристройку; но докторъ (Мичуринъ) представилъ правленію, что пристройка къ больницѣ, которая отъ долговременности пришла въ ветхость, не можетъ быть признана полезною, что лучше воздвигнуть новое зданіе для больницы. Тогда правленіе постановило составить планъ и смѣту на постройку каменной больницы. Планъ и смѣта въ 28,477 руб. составлены архитекторомъ Бове въ 1828 г.; но коммиссія дух. училищъ (январь 1829 г.) предложила правленію уменьшить предположенныя издержки или ограниченіемъ размѣра зданія, или другими хозяйственными способами. Правленіе, по предложенію митрополита, вступило по сему дѣлу въ совѣщаніе съ намѣстникомъ и казначеемъ лавры и представило митрополиту новую смѣту, составленную казначеемъ архимандритомъ Арсеніемъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „не согласенъ; во-первыхъ потому, что смѣта лаврскаго казначея не можетъ быть уважена болѣе архитектурской, ибо архимандритъ не архитекторъ; во-вторыхъ потому, что уменьшеніе незначительно“. Дѣло такъ и осталось безъ движенія до 1833 г., когда по причинѣ крайней ветхости больничнаго зданія правленіе опредѣлило перевести на время больницу въ одну изъ жилыхъ комнатъ, занимаемыхъ наставниками, а между тѣмъ поручить Бове составить вновь планъ и смѣту для больницы съ помѣщеніемъ на 12 человекъ *). Смѣта и планъ утверждены въ концѣ 1834 г., а въ слѣ-

* Дѣл. правл. 1827 г., № 50.

дующемъ 1835 г. построена новая каменная больница на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная *). Последняя передѣлка больницы, состоящая въ уничтоженіи входа съ передняго фаса и въ перемѣнѣ внутренняго расположенія комнатъ, произведена предъ временемъ реформы Академіи. При малочисленности суммы, отпускавшейся прежде на больницу, содержаніе ея было довольно скудное. Такъ на примѣръ для аптеки въ 1815 и 1816 г. лѣкарь Витовскій купилъ травъ: мяты, шалфею, зарн. гортанной травы, ромашки и другихъ на 24 руб. ассигн., да изъ вольной аптеки взялъ исландскаго моху 8 фунтовъ и Extracti Taraxiaci I фунтъ **). На помощь больницѣ впрочемъ прибѣгали благотворители: такъ статскій совѣтникъ Г. П. Смольянской пожертвовалъ медикаментовъ въ 1818 г. на 376 руб., въ 1819 году на 353 руб. ***). При скудномъ жалованьѣ, которое хотя и усилено было жалованьемъ изъ лавры и виноиіи за лѣченіе монашествующихъ и семинаристовъ, но при всемъ томъ было весьма ограничено, врачей съ отличною аттестаціею трудно было ожидать въ Академію. О достоинствѣ прежнихъ врачей академическихъ дать свидѣтельство самъ митрополитъ Филаретъ. Въ февралѣ 1827 г. внезапно скончался студентъ младшаго курса Михаилъ Русаковъ. На донесеніи инспектора, что за болѣзнію лѣкаря Витовскаго приглашены были лѣкарь, братъ о. ректора (Поликарпа) и еще докторъ Мичуринъ, которые признали положеніе студента безнадежнымъ, митрополитъ написалъ: „врачей постороннихъ два, а своего нѣтъ. П давно замѣчено, что многіе больные изъ Академіи отираются въ московскія больницы, что не можетъ быть безъ затрудненія и безъ потери времени болѣе, нежели когда

*) Дѣл. правл. 1835 г. № 53.

***) Дѣл. правл. 1816 г. № 39.

***, Дѣл. правл. 1819 г. № 39.

бы лѣченіе совершалось въ академической больницѣ. Академическому правленію предлагаю обратить вниманіе на то, соотвѣтствуетъ ли дѣятельность г. Витовскаго пользѣ Академіи? Не нужно ли обезпечить Академію врачемъ, болѣе надежнымъ? Въ такомъ случаѣ можно бы пригласить г. Мичурина.“ Правленіе представило митрополиту объ увольненіи Витовскаго съ прошеніемъ о назначеніи ему пенсіи за долговременную службу, но онъ въ мартъ того же 1827 года скончался. Относительно Мичурина правленіе представило митрополиту, что признаеть его неопытнымъ и получило такую резолюцію: „сужденіе акад. правленія о неопытности доктора Мичурина за основательное признать не можно: ибо онъ занимался практикою не два мѣсяца, какъ пишетъ правленіе, но по самому аттестату нѣсколько сверхъ того мѣсяцевъ во время самаго производства въ лѣкаря и, потомъ, какъ извѣстно, и прежде и послѣ своей уѣздной службы практику всегда имѣлъ; производство въ лѣкаря перваго отдѣленія и чрезъ нѣсколько потомъ лѣтъ въ доктора доказываетъ способность и успѣхи. признанные въ немъ судіями, знающими его дѣло, а не такими, какъ члены академическаго правленія. Впрочемъ если правленіе имѣеть въ виду опытнѣйшаго, такового можетъ представить, только не родственника никому изъ членовъ правленія (разумѣеть брата ректора Поликарпа), дабы избраніе было безпристрастно“. Мичуринъ исправлялъ должность врача при Академіи не долго; чрезъ семь мѣсяцевъ (въ ноябрѣ 1827 года) по прошенію онъ былъ уволенъ*). На его мѣсто вступилъ штабъ-лѣкарь П. М. Высоцкій, окончившій курсъ въ московской медико-хирургической Академіи въ 1803 г. и

*) Чтен. въ москов. общ. истор. и древн. Росс. 1876 г., кн. Слѣсь, стр. 77.

служившій въ послѣднее время въ Коломиѣ. Онъ занималъ мѣсто врача при лаврѣ, Академіи и виѳаніи до 1854 года. Въ 1831 г. во время холеры митрополитъ писалъ о Высоцкомъ намѣстнику лавры а. Антонію: „не знаю я вашихъ врачебныхъ дѣлъ, только признаюсь, мнѣ казалось въ леченіи покойнаго намѣстника (арх. Аванасія), что Иванъ Михайловичъ былъ мнителинъ и нерѣшителинъ; если бы что такое онъ имѣлъ въ своемъ характерѣ, что бываетъ въ натуральномъ характерѣ и знающихъ свое дѣло людей, то могъ совѣтомъ другаго подкрѣплять свою рѣшимость“ *). Пресмникомъ Н. М. Высоцкаго былъ штабъ-лѣбаръ А. А. Брызгаловъ, окончившій курсъ въ московской медико-хирургической Академіи и приобрѣтшій репутацію весьма опытнаго врача. Къ общему сожалѣнію онъ оставилъ службу при лаврѣ и Академіи въ 1858 г. и перешелъ въ другое вѣдомство. Послѣ него не долгое время были врачами при Академіи Н. С. Соколовъ (съ января 1859 до мая 1860 г.) и А. П. Соколовъ, за которыми послѣдовалъ докторъ медицины Н. П. Страховъ, скончавшійся въ 1875 году.

6) *Баня* академическая была деревянная и находилась между больницею и библіотекою въ разстояніи отъ послѣдней на 7 сажень. Въ 1827 г. правленіе опредѣлило по вѣхости сломать ее и на мѣстѣ ея построить новую деревянную же. Но соборъ лавры не согласился на возведеніе новыхъ деревянныхъ строеній въ монастырѣ: поэтому составлены были планъ и смѣта на построеніе каменной бани, но коммиссія дух. училищъ потребовала сократить смѣтную сумму, и дѣло о постройкѣ бани затянулось **). Употребленіе старой бани продолжалось до 1833 г., когда митрополитъ разрѣшилъ Академіи пользоваться монастыр-

*) Письм. митроп. Филарета къ намѣстн. лавр. а. Антонію, письмо № 9, часть I. М. 1877 г.

**) Дѣла правд. 1827 г., 50.

скою банею *), что продолжалось до сентября 1847 года, когда въ Академіи построена была новая каменная баня на прежнемъ мѣстѣ, по плану архитектора Кузнецова **). Въ 1863 году въ баню и во всѣ академическія зданія проведена вода изъ резервуара, помѣщающагося въ сѣверо-восточной красной монастырской башнѣ, куда она поднимается посредствомъ паровой машины изъ ключеваго кладя, находящагося за оградю съ сѣверной стороны монастыря ***).

Въ этой мѣстности, гдѣ находятся больница и баня, во времена м. Платона былъ садъ семинарскій съ плодовыми деревьями, устроенный въ 1797 г. Все это со временемъ измѣнилось, и насажденіе теперешней аллеи задняго академическаго сада относится уже къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія. Другой садъ на передней сторонѣ предъ чертогами первоначально насажденъ былъ еще при Петрѣ I въ одно время съ постройкою чертоговъ, по распоряженію троицкаго архимандрита Тихона Писарева, отъ чего садъ назывался въ прошедшемъ столѣтіи Писаревскимъ. Посреди этого сада при Тихонѣ же былъ выкопанъ прудъ, который также носилъ названіе Писаревского. Въ этомъ саду во время существованія троицкой Семинаріи былъ и семинар-

*) Письма митроп. Филарета къ намѣстн. лавры а. Антонію, ч. I, № 48. Въ 1832 г. старая академическая баня загоралась. Митрополитъ по этому поводу писалъ намѣстнику: „проговорились вы, сказали правду, которую отъ меня тайли. Договаривайте же, когда загоралась академическая баня? Почему вы не донесли о семъ отъ собора? Или соборъ разсуждаетъ донести уже тогда, когда Академія сожжетъ лавру? Не поздно ли будетъ?“ (тамъ же письмо № 34 отъ 19 авг. 1832 г.). И тутъ въ гнѣвѣ Филарета на Академію видѣнъ гнѣвъ на ректора Поликарпа. За пользованіе монастырскою банею Академія обязывалась держать расходы на баню пополамъ съ лаврою и при перестройкѣ лаврской бани въ 1839 г. должна была взять на себя половинные расходы (Дѣл. акад. правл. 1837 г. № 26. — 1839 г. № 35).

***) Дѣл. правл. 1844 г., № 17.

****) Дѣл. правл. 1863 г., № 15.

скій огородъ съ грядами и росли плодовые деревья. О прудѣ, находившемся въ саду, митрополитъ Филаретъ вспоминаетъ слѣдующее: „когда я былъ еще въ Семинаріи лаврской, я замѣтилъ, что прудъ (Писаревскій) всегда держалъ воду, и она задышалась только зимою подольдомъ, а лѣтомъ не портилась. Или тутъ былъ родникъ, или труба изъ Бѣлаго пруда“ (замонастырскаго, находящагося за гостиницей) *). Вскорѣ по основаніи Академіи, именно въ 1816 году, въ Писаревскомъ саду произведена совершенная перемѣна, о чемъ въ одной современной академической бумагѣ сказано: „на правой сторонѣ со входу отъ святыхъ воротъ подлѣ дворца садъ регулярной, принадлежавшій лаврской Семинаріи, который былъ сдѣланъ изъ разныхъ проспектовъ и обнесенъ снаружи каменною стѣною съ рѣшеткою и столбами, срубленъ и въ срединѣ онаго прудъ заваленъ“ **). Митрополитъ Филаретъ предполагалъ послѣ, что сырость въ Успенскомъ соборѣ лавры произошла именно отъ того, что прудъ Писаревскій былъ засыпанъ; онъ говоритъ: „въ Успенскомъ соборѣ, когда я былъ еще въ Семинаріи лаврской, замѣчалъ я только холодъ, а не сырость. тогда какъ мы съ перваго дня маія ходили въ оный къ богослуженію. Симъ усиливается мое подозрѣніе, не испорченъ ли грунтъ лавры тѣмъ, что засыпанъ прудъ Писаревскаго сада, который былъ близко къ Успенскому собору. Это тѣмъ непріятнѣе мнѣ, что, помнится, и я подавалъ мысль бывшему начальству Академіи засыпать прудъ при постройкѣ дома, ибо прудъ былъ неблаговиденъ“ ***).

Митрополитъ разумѣетъ здѣсь время, когда онъ въ 1815 г. былъ въ первый разъ ревизоромъ Академіи и когда строили такъ-называемый инспекторскій корпусъ. Садъ академи-

*) Письм. м. Филарета къ намѣст. а. Антонію, № 120 и 124.

***) Дѣл. правл. 1820 г., № 40.

***) Письм. м. Филарета къ намѣст. лавры а. Антонію, № 124.

ческій въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время, вновь распланированъ, насажденъ и устроенъ въ 1843 г., при чемъ особенно трудился студентъ XIV курса А. О. Ключаревъ. Дорожка изъ бѣлаго камня отъ чертоговъ до колокольни и троттуаръ около чертоговъ устроены въ 1821 году.

7) *Замонастырскій академическій домъ.* Такъ какъ семейнымъ наставникамъ Академіи не дозволялось жить въ стѣнахъ лавры, то Академія должна была озаботиться устройствомъ для нихъ помѣщенія въ посадѣ. Для сей цѣли, на другой же годъ по открытіи Академіи, въ Ильинской улицѣ у племянницы митрополита Платона, Анны Алексѣевны Нестеровой, купленъ за 1800 руб. асс. одноэтажный деревянный домъ, длиною на 20, шириною на 17 аршинахъ. Земли при домѣ было въ ширину по улицѣ 10 сажень и въ длину 50 сажень, всего квадратныхъ 500 сажень. Нестеровою домъ этотъ съ землею купленъ въ 1813 г. у купца Алексѣя Егорова Ерофѣева. Приобрѣтенный Академіею домъ былъ не новый, и въ 1822 и 1823 годахъ на поправку его употреблено 1819 руб. асс. Въ домѣ было двѣ половины, и въ первое время тамъ жили профессора: В. П. Кутневичъ и А. П. Тяжеловъ, потомъ П. С. Делицынъ и Ѳ. А. Терновскій-Платоновъ. Въ 1840 г. найдено, что домъ этотъ пришелъ въ совершенную ветхость и жить въ немъ нельзя. Правленіе опредѣлило на мѣстѣ стараго дома построить новый одноэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ, длиною на 10, шириною на 7 саженьяхъ. Въ томъ же 1840 году по духовному завѣщанію мѣщанина Семена Токарева къ землѣ, принадлежащей къ дому, поступило въ прирѣзку по улицѣ въ ширину 3 сажени и длиннику 15 сажень. По смѣтѣ, составленной архитекторомъ Бове, потребно было на постройку новаго дома 3336 руб. сер. Но въ то время, какъ

нужно было рѣшить дѣло о постройкѣ, помѣщикъ Владиміръ В. Головинъ предложилъ Академіи купить у него готовый новый срубъ, стоявшій недалеко отъ академическаго дома и имѣвшій въ длину 8, въ ширину 7 сажень и въ вышину 5 аршинъ. Цѣна этому срубѣ назначена 571 руб. Правленіе нашло, что срубъ можно приобрести, и поручило профессору Делицыну начертать планъ сруба, обозначить переѣмны, какія нужно въ немъ сдѣлать, и составить смѣту, примѣнительно къ смѣтѣ Бове. Оказалось, что Академія, приобретши срубъ и устроивъ изъ него домъ съ квартирами для двухъ семейныхъ наставниковъ, противъ смѣты Бове издержитъ на 514 руб. сер. менѣе. Митрополитъ Филаретъ утвердилъ представленіе правленія и дѣло препровождено въ св. Синодъ. Синодальный оберъ-прокуроръ графъ Протасовъ поручилъ архитектору духовно-учебнаго управленія рассмотреть смѣту и планы. Архитекторъ далъ мнѣніе, что готовый срубъ дома приобрести невыгодно потому, что при перенесеніи дома предполагается вырубить нѣкоторые необходимые для прочности внутренніе углы и прорубить въ цѣлыхъ мѣстахъ проемы для печей, что въ смѣтѣ профессора Делицына есть нѣкоторые пропуски и т. п. Въ заключеніе всего архитекторъ составилъ свой планъ въ уменьшенномъ размѣрѣ противъ плана Бове. Съ Синодъ опредѣлили: потребовать отъ академическаго правленія составленія смѣты по новому плану и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщенія свѣдѣнія о времени постройки готоваго сруба. Правленіе представило митрополиту, что „составленіе особой смѣты, кромѣ составленной уже архитекторомъ Бове, не представляется нужнымъ, что углы предложено вырубить не связанные съ капитальными стѣнами“ и т. п. Относительно времени постройки сруба правленіе объяснило, что онъ построенъ три года тому назадъ и что Бове ручается за благонадежность зданія. Въ заключеніе всего

правление выразило желаніе остаться при прежнемъ мнѣніи касательно устройства зданія, т. е. приобрести срубъ дома Головина. Митрополитъ далъ резолюцію: „хотя въ соображеніяхъ академическаго правленія есть достойное уваженія, и хотя крайне жаль, что нѣкоторые профессеры терпятъ въ квартирахъ затрудненіе, которое по мѣстнымъ обстоятельствамъ, особенно тяжелымъ сдѣлаться можетъ въ слѣдующую зиму: однако не могу присоединиться къ мнѣнію академическаго правленія: ибо 1) еслии высшее начальство заблагоразсудило требовать смѣту: — то вопросъ: нужна ли смѣта, уже рѣшенъ, и подчиненному мѣсту надлежитъ исполнить предписанное, а не разсуждать, нужна ли смѣта. 2) Вопросъ, который предлежитъ рѣшить, есть сей: по которому плану строить выгостище? Сіе можетъ быть опредѣлено только тогда съ точностію, когда къ новому плану составлена будетъ смѣта. Предоставляю академическому правленію или остаться при своемъ мнѣніи и о томъ представить начальству, или поспѣшить составленіемъ смѣты, а между тѣмъ можетъ оно о своихъ соображеніяхъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства (19 авг. 1841)“. Послѣ сего правленіе представило оберъ-прокурору между прочимъ, что „послику и обширность и главныя принадлежности того и другаго зданія, т. е. требуемаго по эскизу плана, составленнаго архитекторомъ духовно-учебнаго управленія и предполагаемаго по плану архитектора Бове одинаковы, то правленіе, недоумѣвая, нужно ли составленіе особой смѣты, кромѣ составленной уже архитекторомъ Бове, представляло о семъ на благоразсмотрѣніе его высокопреосвященства и проч. Далѣе правленіе выписываетъ резолюцію митрополита и присовокупляетъ, что помѣщикъ Головинъ объявилъ правленію, что рѣшенія о покупке у него сруба онъ можетъ ждать не болѣе мѣсяца, въ противномъ случаѣ принужденъ будетъ продать свой

срубъ другимъ, которые желаютъ купить оный. По предложеніи оберъ-прокуроромъ этого дѣла на усмотрѣніе св. Синода, Синодъ имѣлъ разсужденіе, что съ одной стороны при покупкѣ сруба у Головина можетъ быть сбережено противъ смѣты Бове 514 руб. сер., но съ другой стороны, что срубъ, стоявшій три года безъ обшивки, не можетъ считаться прочнымъ, и посему построеніе новаго дома слѣдуетъ предпочесть покупкѣ сруба даже и въ такомъ случаѣ, еслибы оно обошлось нѣсколько дороже, послѣку въ дѣло будетъ употребленъ лѣсъ свѣжій, долженствующій обезпечить долговременную прочность строенія. Посему опредѣлено разрѣшить построить на мѣсто обветшавшаго дома новый деревянный домъ на каменномъ фундаментѣ тогда, когда будетъ получена требуемая по эскизу архитектора духовно-учебнаго управленія новая смѣта, о скорѣйшемъ доставленіи коей сдѣлать побужденіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ поставить на видъ академическому правленію, что ему надлежало бы въ самомъ началѣ пригласить архитектора къ участию въ дѣлѣ о покупкѣ сруба и къ составленію смѣты на обстройку онаго, а не основываться на мнѣніяхъ одного профессора математики Делицына, по видимому не совершенно знакомаго съ правилами архитектуры, послѣку кромѣ потеряннаго имъ труда и высшее начальство вовлечено въ излишнюю переписку, послѣдствіемъ которой можетъ быть сверхъ того ущербъ казны въ случаѣ найма для наставниковъ Академіи помѣщеній“ (6 окт. 1841). Митрополитъ на этомъ предписаніи написалъ: „не могу и я похвалить усиленныхъ настояній академическаго правленія на покупку, въ которой оно, какъ теперь начинается быть извѣстнымъ, позволяло себя увлечь видами довольно неправильными“. Не ранѣе, какъ черезъ годъ (9 окт. 1842 г.) рѣшено было въ Петербургѣ дѣло о построеніи замонастырскаго академическаго дома, на каковъй предметъ на-

значена св. Синодомъ сумма 5122 руб. сер. *). Домъ оконченъ въ 1845 году, и въ немъ поселились два профессора $\Theta.$ А. Голубинскій и П. С. Делицынъ **). Въ 1867 г. надъ этимъ домомъ надстроены антресоли.

Другой деревянный одноэтажный домъ, стоящій на той же академической землѣ въ нѣкоторомъ разстояніи позади большого дома, устроенъ изъ старой академической больницы въ 1835 г. съ помѣщеніемъ для двухъ наставниковъ. Суммы на его перевозку изъ монастыря и устройство на мѣстѣ издержано 985 руб. ассигнаціями ***)).

Открытая вмѣсто старой славяно-греко-латинской Академіи, новая московская духовная Академія наследовала отъ старой и финансовыя средства, и прежде всего (10 августа 1814 г.) хранившіеся въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ 30,000 руб., составившіеся изъ остаточныхъ суммъ Академіи, которыя послѣ удвоенія въ 1807 г. суммы на содержаніе старой Академіи, ежегодно откладывались для приращенія процентами ****). Деньги эти употреблены на приспособленіе зданій бывшей троицкой Семинаріи для потребностей новой Академіи, а на причитавшіеся съ той суммы проценты взять билетъ опекунскаго совѣта въ 2957 руб. 45 к. асс., который поступилъ въ собственность Академіи. Кромѣ этихъ 30,000 рублей и процентовъ съ нихъ, въ распоряженіе Академіи поступили принадлежавшія старой Академіи, остаточныя отъ суммъ, ассигнованныхъ на ея содержаніе въ 1812—1814 годахъ наличныя деньги 5188 р. 49 к. асс. и пять билетомъ опекунскаго совѣта на

*) Дѣл. правл. 1840 г., № 35.

**) Дѣл. правл. 1847 г., № 8.

***) Дѣл. правл. 1835 г., № 53.

****) Сл. Истор. м. славяно-греко-лат. Акад., стр. 275. Дѣл. акад. правл. 1814 г., № 37.

сумму 21,457 р. 45 к. асс., положенную на безсрочное время правленіемъ старой Академіи, и оставшіеся не израсходованными проценты съ сей суммы 1621 р. 45 к. асс. *). Кроме сего правленію Академіи переданы десять билетовъ онекунскаго совѣта на сумму 18,660 руб. 52 к. асс., положенную на вѣчное время въ пользу старой Академіи разными благотворителями, а именно:

1) Билетъ митрополита Платона въ 4000 р. асс. (1142 р. 85¼ к. сер.) на содержаніе процентами съ онаго отличныхъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской Академіи, подъ именемъ Платониковъ. Данъ въ 1789 г. 2-го августа.

2) Билетъ въ 1500 р. асс. (428 р. 57½ к. сер.) положенный въ пользу бѣдныхъ учениковъ 31 декабря 1790 г. правленіемъ славяно-греко-латинской Академіи. Сумма получена отъ продажи матеріаловъ упраздненной дмитріевской церкви въ Москвѣ.

3) Билетъ въ 1539 р. 80½ к. асс. (439 р. 94½ к. сер.), поступившій по завѣщанію коллежской ассессорши Натальи Козмишиной Твердышевой въ 1795 г. апрѣля 10, на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Академіи.

4) Билетъ въ 500 р. асс. (142 р. 85¼ к. сер.), пожертвованный 15 октября 1796 года вдовствующею генераль-поручицею Марією Семеновною Римскою-Корсаковой въ пользу самобѣднѣйшихъ учениковъ въ бурскѣ.

5) Билетъ въ 35 р. 71¼ к. асс. (10 р. 20½ к. сер.) данный на тотъ же предметъ по завѣщанію г. Твердышевой 1799 г. сентября 28 дня.

6) Билетъ въ 500 руб. сер. графа Θεодора Андреевича Остермана, данный 5 февраля 1802 г. для награжденія процентами съ него воспитанниковъ, отличившихся благопріемъ. Въ 1815 г. по предписанію комиссіи дух. учи-

*) Дѣл. правл. 1814 г., № 36.

лицъ проценты съ сего билета назначено употреблять на покупку книгъ для награды отличившихся благонаравіемъ студентовъ Академіи.

7) Билеть въ 1085 р. асс. (310 р. сер.) по завѣщанію архангельскаго епископа Аполлоса, данный 1-го іюля 1802 года на содержаніе процентами бѣдныхъ учениковъ въ бурсѣ.

8) Билеть въ 5000 р. асс. (1428 р. 57¹/₂ в. сер.), 1806 г. августа 9) пожертвованный отставнымъ подпоручикомъ гвардіи Василіемъ Григорьевичемъ Богдановичемъ на тотъ предметъ, „чтобы получаемыя съ него ежегодно процентныя деньги раздавать отъ начальства академическаго пяти человѣкамъ учащимся въ пособіе ихъ содержанія и въ награду за ихъ особенныя успѣхи въ наукахъ при добропорядочномъ поведеніи жизни“.

9) Билеть въ 500 р. асс. (142 р. 85 к. сер.) Серафима архіепископа тверскаго, который назначилъ проценты съ него употреблять въ награду успѣшнѣйшимъ и способнѣйшимъ къ проповѣданію слова Божія. Данъ 27-го іюня 1807 года, когда Серафимъ былъ еще епископомъ смоленскимъ.

10) Билеть въ 4000 р. асс. (1142 р. 85³/₄ в. сер.), постунившій по завѣщанію митрополита Платона 27-го іюня 1813 года на содержаніе отличныхъ воспитанниковъ славяно-греко-латинской Академіи *).

Такимъ образомъ при самомъ открытіи Академіи въ ея вѣдѣніе поступило изъ суммъ славяно-греко-латинской Академіи до 80,000 руб. ассигнаціями. Правленіе Академіи опредѣлило тогда же, чтобы „на проценты съ суммы митрополита Платона содержать въ Академіи двухъ отличныхъ по ученію и благонаравію студентовъ, сверхъ штатнаго числа оныхъ, которымъ въ память покойнаго и для

*) Дѣл. акад. управл. 1814 г., № 36.—1837 г., № 5.—1859 г., № 84.

всегдашняго исполненія его учрежденія именоваться Платоновыми. На проценты, получаемыя съ суммъ, положенныхъ преосвящ. Серафимомъ и графомъ Остерманомъ, покупать известное количество книгъ и по назначенію правленія при окончаніи публичныхъ экзаменовъ раздавать въ награду — первыя оказавшимъ отличныя способности къ проповѣданію слова Божія, а послѣднія — отличившимся въ благонравіи студентамъ“. Относительно процентовъ съ суммы Богдановича и съ другихъ суммъ Академія положила мнѣніемъ: „проценты получаемыя съ первой отсылать въ московскую перервинскую Семинарію для содержанія, по волѣ благотворителя, высшихъ классовъ четырехъ учениковъ бѣднѣйшихъ, по успѣшнѣйшихъ въ наукахъ и отличныхъ по благонравію, а съ прочихъ суммъ, положенныхъ на воспитаніе бѣдныхъ учениковъ, проценты отсылать въ московское уѣздное училище на содержаніе имѣющей учредиться при ономъ бурсы, такъ какъ въ ономъ учащихся состоитъ гораздо большее число, нежели въ другихъ училищахъ“. На представленіи, содержащемъ такое распоряженіе правленія, Августинъ написалъ: „все сіе утверждаю кромѣ того, чтобъ проценты, получаемыя съ суммы, г. Богдановичемъ положенной, отсылать въ московскую Семинарію. Я полагаю проценты оныя отсылать въ виѣанскую семинарію, а московской Семинаріи въ случаѣ нужды помочь Перерва“ *).

Распоряженіе правленія относительно употребленія процентовъ съ суммы митрополита Платона, утвержденное комиссіею духовныхъ училищъ въ 1815 году, приводимо было въ исполненіе только до 1824 года: съ этого же года до 1830 включительно проценты съ этого капитала причислялись къ остаточной суммѣ, а съ 1831 до 1837 года

*) Дѣл. правл. 1815 г., № 23.

вовсе и не были взимаемы изъ опекунскаго совѣта. Въ этомъ послѣднемъ году правленіе испрашивало у митрополита разрѣшенія проценты съ суммы м. Платона употреблять ежегодно на напечатаніе лучшихъ студентческихъ сочиненій. Митрополитъ написалъ на представленіи: „завѣщаніе должно исполнять, какъ можно, согласно съ волею завѣщателя: и потому не могу согласиться перемѣнить оное безъ нужды, такъ какъ не одобряю и того, что академическое правленіе перестало исполнять оное, нарушивъ вмѣстѣ и предписаніе комиссіи духовныхъ училищъ. Посему учинить слѣдующее: 1) проценты впредь получать ежегодно и на оныя, еслии нельзя двухъ, то одного воспитанника согласно съ волею завѣщателя содержать; 2) проценты накопившіеся до сихъ поръ, можно употребить на напечатаніе полезныхъ книгъ, и сумму, какая отъ сего оборота получится, употреблять и вновь на тотъ же оборотъ“. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ томъ же 1837 году стипендіатомъ Платона избранъ первый студентъ старшаго курса Макарій Сахаровъ, которому придана фамилія Платоновъ*). Каждый курсъ послѣ того Академія выпускала одного студента-платоника, и это продолжалось до 1860 года, въ которомъ студентъ Иванцовъ получилъ послѣдній прибавочную фамилію, а послѣ того такъ какъ проценты съ суммы Платона оказались недостаточны для содержанія одного студента, сумма Платона была слита съ другими благотворительными капиталами.

Для новой Академіи нашлись со временемъ новые благотворители. Въ 1827 году по завѣщанію московскаго купца Якова Ѳедоровича Павлова положена въ опекунскій совѣтъ сумма въ 3000 рублей „на содержаніе двухъ академическихъ учениковъ, которые преуспѣютъ въ наукахъ“ **).

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 20.

**) Дѣл. правл. 1827 г., № 57.

Правленіе Академіи представило митрополиту Филарету, что оно полагаетъ мнѣніемъ: „проценты съ сего капитала при окончаніи каждаго академическаго курса выдавать въ награду двумъ лучшимъ воспитанникамъ“. Митрополитъ написалъ: „не обстоятельно. Поручить профессору священнику Голубинскому представить по сему предмету мнѣніе“. Голубинскій далъ мнѣніе, что считаетъ болѣе приличнымъ выдавать двумъ лучшимъ студентамъ въ награду проценты по 75 руб. не ежегодно, а по 150 руб. каждому черезъ два года по окончаніи ими курса. И награду давать имъ не деньгами, а книгами, исключая тѣхъ случаевъ, если признанные достойными награды, студенты окажутся имѣющими нужду въ денежныхъ средствахъ ради помощи бѣднымъ своимъ роднымъ. Митрополитъ далъ резолюцію: „двухъ лучшихъ воспитанниковъ содержать на 150 руб. не можно. Впрочемъ воли завѣщателя всемѣрно держаться надобно. Посему полагается: 1) проценты съ завѣщанной суммы ежегодно употреблять въ приличное и полезное дополненіе къ содержанію двухъ лучшихъ воспитанниковъ Академіи. 2) Изъ оныхъ 100 руб. назначить лучшему воспитаннику высшаго отдѣленія, а 50 лучшему воспитаннику низшаго отдѣленія. 3) На половину суммы давать полезныя и нужныя книги, а другую половину предоставить получающему употребить на его надобности. 4) Студентовъ для сего назначать конференціи изъ высшихъ высшаго разряда, причемъ принимать въ соображеніе кромѣ успѣховъ въ наукахъ поведеніе и бѣдность. 5) О назначаемыхъ представлять мнѣ прежде исполненія“ *).

Въ 1854 году по завѣщанію московскаго купца Харлампія Ивановича Протопопова Академія получила 2150 р. сер. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содер-

*) Дѣл. правл. 1828 г., № 30. 1829 г., № 98.

жался одинъ изъ воспитанниковъ Академіи *). Въ 1858 году Иванъ Степановичъ Орловъ, протоіерей московской Троицкой, что въ троицкой, церкви, пожертвовалъ московской Академіи банковый билетъ въ 700 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы проценты съ оного выдаваемы были въ пособіе одному изъ бѣдныхъ, благонадежнѣйшему воспитанику Академіи. Въ 1862 году къ сей суммѣ онъ же присоединилъ еще банковый билетъ въ 100 руб. сер. **). По опредѣленію правленія, утвержденному митрополитомъ, проценты съ суммы протоіеря Орлова назначено ежегодно выдавать одному изъ студентовъ за лучшую проповѣдь, имъ сочиненную.

По штатамъ 1808 года на содержаніе московской духовной Академіи отпускалось въ годъ 55,800 руб. асс. Деньги выдавались по полугодіямъ изъ московской казенной палаты и въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ—мѣдною монетою, а съ 1816 года, по ходатайству комиссіи духовныхъ училищъ стали выдавать ассигнаціями ***). Не смотря на то, что сумма эта повидимому была довольно ограничена, правленіе Академіи владѣло искусствомъ оставлять почти отъ каждаго года сбереженія и передавало остаточныя суммы въ банкъ для приращенія процентами, которыхъ тогда получалось по 5. Такъ въ 1815 году положено было въ банкъ на безсрочное время остаточныхъ 10,000 руб.; по стольку же и въ слѣдующіе три года. Въ 1820 году по новымъ штатамъ на содержаніе Академіи прибавлено 23,600 р., и Академія стала получать ежегодно 79,400 р. Взносы остаточныхъ денегъ въ опекуновскій совѣтъ продолжались: въ 1822 году внесено въ банкъ 15,000 р. Такимъ образомъ въ короткое время Академія стала имѣть въ своемъ рас-

*) Дѣл. правл. 1854 г., № 18.

**) Дѣл. правл. 1858 г., № 18.—1862 г., № 16.

***) Дѣл. правл. 1815 г., № 35. 1816 г., № 14.

поряженіи пять банковыхъ билетовъ на сумму 55,000 руб. Согласно опредѣленію комиссіи дух. училищъ отъ 30 іюля 1826 года эти пять билетовъ высланы въ оную по ся требованію *); но изъ описи принадлежавшихъ Академіи банковыхъ билетовъ за 1830 годъ видно, что въ этомъ году Академія имѣла въ своемъ распоряженіи шесть новыхъ банковыхъ билетовъ, именно два билета 1828 года, одинъ въ 15,000 руб., другой въ 20,000 р., три билета 1829 года въ 20,000, 10,000 и 30,000 руб., и одинъ 1830 года въ 20,000 руб. Въ отчетѣ замѣчено, что „суммы сіи положены для приращенія безъ опредѣлительнаго назначенія о процентахъ и проценты по онымъ не были получаемы“ **). Въ 1837 году билетовъ на остаточныя суммы въ Академическомъ правленіи было на 195,355 руб. асс., и изъ этой суммы назначено на построніе новаго профессорскаго корпуса 168,581 руб. ***). Къ августу 1870 года денегъ въ билетахъ, принадлежащихъ Академіи, состояло 33,240 р. сер. въ томъ числѣ:

1) 7696 рублей сер. въ государственномъ непрерывно-доходномъ 4% билетѣ, приобрѣтенномъ 1-го ноября 1860 года за № 15321. Въ составъ сего билета вошли 10 билетовъ, именно: а) митрополита Платона 1789 г. въ 1142 р. 85³/₄ к., б) славяно-греко-латинской Академіи 1790 г., въ 428 р. 57¹/₄ к., в) Твердышевой 1795 г., въ 439 р. 94¹/₄ к., г) Римской-Корсаковой 1796 года въ 142 р. 85³/₄ к., д) Твердышевой 1799 г., въ 10 р. 20¹/₂ к., е) графа Остермана 1802 г., въ 500 р., ж) епископа Аполлоса 1802 г. въ 310 р., з) Богдановича 1806 г., въ 1428 р. 57¹/₄ к., и) по завѣщанію митрополита Платона 1813 г., въ 1142 р. 85³/₄ к., і) купца Протонова 1854 г., въ 2150 р. ****).

*) Дѣл. правл. 1827 г. № 46.

) Дѣл. правл. 1830, № 61.

***) Дѣл. правл. 1837 г. № 17.

) Дѣл. правл. 1859 г. № 15.

2) Непрерывно-доходный 4% билетъ 1860 г., въ 700 р. протоіерея Орлова.

3) Пятипроцентный банковской билетъ въ 100 р., пожертвованный неизвѣстнымъ въ 1860 г.

4) Непрерывно-доходный 4% билетъ 1862 г., въ 715 р.

5) Протоіерея г. Казани Вишневецкаго пятипроцентный банковый билетъ 1860 г., въ 100 р.

6) Непрерывно-доходный 4% билетъ 1860 г., на сумму 1429 р., составившійся изъ капитала въ 857 р., пожертвованнаго въ 1828 г. купцемъ Павловымъ и капитала въ 572 р., отчисленнаго на напечатаніе сочиненій студентскихъ.

7) Пятнадцать 5% билетовъ на сумму 12800 р., пожертвованную въ 1864 году митрополитомъ Филаретомъ на ежегодное вознагражденіе процентами съ оныхъ одного изъ наставниковъ Академіи.

8) Билетъ московскаго купеческаго банка въ 5,100 р. 1867 г., составившійся изъ капитала въ 5,000 р., отчисленнаго изъ пожертвованныхъ въ 1862 г. Митрополитомъ Филаретомъ на пополненіе бібліотеки книгами 10,000 р., и 100 р., пожертвованныхъ протоіереемъ Орловымъ.

9) Четыре выкупныя свидѣтельства 1864 и 1867 годовъ, приобрѣтенныя на капиталъ въ 4600 р., пожертвованный для учрежденія при Академіи Ломоносовской стипендіи.

Содержаніе наставниковъ Академіи со времени основанія Академіи до ея реформы было довольно скудное и можно сказать скуднѣе, чѣмъ содержаніе наставниковъ бывшей троицкой Семинаріи, въ зданія которой перешла Академія. Тогда наставники получали изъ лавры всю провизію мясную, рыбную, хлѣбную и даже напитки въ большомъ количествѣ и кромѣ того жалованья по 200 рублей въ годъ *).

*) Истор. троиц. Сем. стр. 18—21.

Въ Академіи бакалавру назначено жалованье 600 р., ординарному профессору 1200 р. асс., ректоръ кромѣ того получалъ 500 р., инспекторъ 350 р. Есть свидѣтельство, что бакалавры вслѣдствіе скудости жалованья держали общій столъ, согласившись между собою по 4 и по 5 человѣкъ *). Такъ было до 1820 года, въ который на содержаніе Академіи прибавлено 23,600 рублей и профессоръ сталъ получать 1500 р. асс. бакалавръ 750 р. Ректорскихъ назначено 1500 р., инспекторскихъ 700 р. Въ 1836 году послѣдовала еще прибавка на содержаніе наставниковъ Академіи и профессоръ сталъ, получать 715 р. сер., бакалавръ 357 р. 60 к., ректоръ сверхъ профессорскаго 715 р., инспекторъ 257 р. 15 к. Въ то же время окладъ жалованья наставникамъ петербургской Академіи былъ назначенъ выше, чѣмъ въ московской, и такое различіе въ распредѣленіи жалованья продолжалось до 1859 года, когда по ходатайству митрополита Филарета жалованье наставниковъ московской Академіи сравнено съ жалованьемъ наставниковъ петербургской. Такимъ образомъ профессоръ сталъ получать 858 р., бакалавръ 429 р., ректоръ 858 р., инспекторъ 286 р. По случаю такого возвышенія жалованья митрополитъ далъ въ правленіе Академіи резолюцію: „Академія возблагодарить Бога, Благочестивѣйшаго Государя и предстателей предъ Нимъ“ **).

При скудости первоначальнаго оклада жалованья наставникамъ Академіи, нѣкоторою помощію служилъ для нихъ годовой магистерскій окладъ въ 350 руб. асс., выдававшийся каждому наставнику—магистру по полугодіямъ. Въѣсть съ тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ, на основаніи старшинства по службѣ, занимали побочныя должности въ Академіи,

*) Дѣл. правл. 1817 г., № 15.

***) Журнал. правл. 1859 г. апрѣля 30.

именно слѣдующія: библіотекаря (жалованья 500 р. асс.), помощника его (300 р.), секретаря по московскому округу (500 р.), по казанскому (500 р.), помощника инспектора (съ 1844 г. съ жалованьемъ 128 р. 70 к. сер.), цензора, который назначался обыкновенно изъ духовныхъ лицъ и получалъ жалованья 450 р. асс. До 1828 года цензоръ былъ одинъ, а съ этого времени положено имѣть трехъ цензоровъ съ жалованьемъ каждому по 800 р. асс. въ годъ. Въ 1854 году этотъ штатъ усиленъ прибавкою еще одного цензора. Должность секретаря цензурнаго комитета, исполняемая однимъ изъ наставниковъ Академіи, доставляла ему 143 р. сер. Въ 1859 году чиновническіе оклады возвышены, и секретарю положено было жалованья 200 р. сер., библіотекарю 200 р., помощнику его 128 р. 70 к. Съ 1843 года открылся для наставниковъ Академіи новый источникъ денежныхъ полученій: редакція Твореній св. Отцевъ. Положено было платить наставникамъ за каждый листъ перевода съ греческаго языка и за листъ оригинальной статьи по 15 руб. сер. Такая плата производилась по выходѣ каждой книжки Твореній, но по окончаніи года трудившіеся получали въ вознагражденіе дивидендъ, иногда, смотря по доходамъ, довольно значительный, который назначался въ большей пропорціи четвертымъ членамъ редакціоннаго комитета, а потомъ трудившимся въ переводѣ и въ сочиненіи оригинальныхъ статей, за которыя выдавалась бѣльшая сумма изъ дивиденда, нежели за переводъ. За шесть лѣтъ до реформы Академіи, именно ко времени ея юбилея митрополитъ Филаретъ изъ суммъ кафедры внесъ для награды наставниковъ значительное пособіе: на юбилей прочитано было слѣдующее его предложеніе отъ 30 августа 1864 года:

„Московская духовная Академія достигаетъ предѣла

пятидесяти-лѣтняго существованія и располагаетя ознаменовать сей предѣль.

„Желаетъ принять въ семь участіе московская каѳедра, съ благодарностію пользуясь для церковной службы плодами образовательнаго дѣйствованія Академіи.

„Академія, при открытіи ея, поставлена была въ скромное, но удовлетворительное положеніе хозяйственное. Время сдѣлало оное скуднымъ.

„Но сіе неприятное положеніе сдѣлалось случаемъ къ открытію почтенной черты характера въ наставникахъ Академіи. Имѣя возможность значительно улучшить свое хозяйственное положеніе посредствомъ перехода въ иную службу, они съ твердostí, и нѣкоторые долготѣно, продолжаютъ дѣйствовать на нонрицѣ своего первоначальнаго призванія, находя себѣ конечно по сердцу служеніе преимущественно тому посвященію, которое стремится къ свѣту премудрости божественной, и ся свѣтомъ очищаетъ и возвышаетъ свѣтъ естественнаго человѣческаго познанія.

„Въ ожиданіи для дѣлателей, достойныхъ мзды своея, общей помощи свыше, предлагаю Академіи малую частную— 12500 рублей съ тѣмъ, чтобы получаемые на сію сумму посредствомъ кредитныхъ установленій проценты ежегодно присуждаемы были, какъ пособіе и поощреніе, одному изъ наставниковъ Академіи. Право на сіе будетъ давать преимущественно полезное учебное и правтвенное вліяніе на наставляемыхъ и некратковременная служба. Академія можетъ составить правила, которыя бы справедливость и безпристрастіе охраняли отъ всякаго сомнѣнія“ *).

На слѣдующій годъ митрополитъ явилъ новыя щедроты наставникамъ Академіи. По случаю возвышенія цѣнъ на

*) Сборникъ по случ. празднов. юбилея Академіи, М. 1864; правила составленныя по сему случаю правленіемъ Академіи, см. въ приложеніи № 6.

житейскія потребности правленіе рѣшилось обратиться къ митрополиту съ прошеніемъ о возвышеніи годовыхъ окладовъ жалованья наставникамъ Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ представило на его благоусмотрѣніе, что экстраординарные профессеры съ самаго основанія Академіи не отличены количествомъ жалованья отъ бакалавровъ. Оно выразило свое прошеніе въ такой формѣ: „не благоволитъ ли его высокопреосвященство указать средствъ къ возвышенію служащимъ при Академіи лицамъ окладовъ жалованья въ такихъ размѣрахъ, чтобы ординарнымъ профессорамъ вмѣсто 858 р. назначено было по 1200 р., экстраординарнымъ, которыхъ число увеличить до 6, по 900 р., а бакалаврамъ по 700 р. Кроме того эконому назначить вмѣсто 286 р. по 500 р., и врачу—вмѣсто 228 р. по 350. Итого 8 ординарнымъ профессорамъ прибавки по 342 р. — 2736 р., шести экстраординарнымъ по 471 р.—2876 р., семи бакалаврамъ по 271 р.—1897 р., эконому прибавки 214 р. и врачу 122 р., а всего 7795 рублей сер.“ Митрополитъ далъ на представленіи резолюцію: „нужда очевидна; и посправедливости надобно искать облегченія всемѣрно, безотлагательно. По благости Божіей московская каѳедра, по настоящему состоянію и движенію хозяйства ея, можетъ принять и въ семь участіе. И потому 1) согласно со сдѣланнымъ представленіемъ о возвышеніи окладовъ служащимъ въ московской духовной Академіи нечисленные въ отношеніи семь 7795 р. назначается выдавать изъ неокладныхъ суммъ каѳедры ежегодно, доколѣ продолжатся нескучно средства каѳедры, или доколѣ высшая власть полиѣе удовлетворитъ потребности; 2) академическому правленію означенную сумму требовать на каждый годъ въ началѣ года или въ два раза по полугодно, по удобности; 3) на послѣднюю треть текущаго года требовать нынѣ же“ *).

*) Журнал. правл. 1865 г. 14 октября.

Наставникамъ одинокимъ и въ первое время существованія Академіи при маломъ размѣрѣ жалованья существовать еще можно было безбѣдно: они имѣли казенныя квартиры въ Академіи. Но какъ скоро наставникъ вступалъ въ бракъ, онъ долженъ былъ оставить помѣщеніе въ монастырѣ и искать квартиры въ посадѣ. Въ замонастырскомъ домѣ было только двѣ квартиры для женатыхъ наставниковъ (съ 1835 года четыре), и онѣ всегда были заняты старшими по службѣ. Между тѣмъ квартирнаго пособія не давали. Въ 1817 году правленіе представило къ квартирному пособію въ 120 р. асс. вступившаго въ бракъ бакалавра Г. А. Левицкаго, но комиссія дух. училищъ отказала потому, что женатымъ сего не положено *). Въ 1825 году комиссія дух. училищъ дозволила представлять наставниковъ къ квартирному пособію, но не иначе, какъ послѣ четырехъ лѣтъ службы **). Въ 1830 году правленіе назначило живущимъ въ посадѣ наставникамъ выдавать казенныя дрова въ количествѣ 30 сажень. Положеніе женатыхъ вообще было затруднительно; при томъ и митрополитъ Филаретъ не со всѣмъ благопріятно смотрѣлъ на вступленіе въ бракъ молодыхъ бакалавровъ и при этомъ, кромѣ монашескихъ воззрѣній, имѣлъ въ виду то, будто женатый наставникъ съ меньшимъ тѣніемъ будетъ заниматься наукою. Отъ этого онъ неохотно разрѣшалъ бакалаврамъ вступленіе въ бракъ, и бывали случаи, что на представленіи о томъ правленія онъ давалъ резолюцію: „пустъ“. Въ 1833 году бакалавръ физико-математическихъ наукъ В. Г. Примѣровъ, прослужившій въ Академіи уже пять лѣтъ, по случаю вступленія въ бракъ въ прошеніи своимъ на имя правленія писалъ, что „съ 1-го іюня онъ имѣетъ жительство на занимаемой отъ себя квартирѣ

*) Дѣл. правл. 1817 г. № 19.

***) Дѣл. правл. 1825 г. № 6.

единственно по той причинѣ, что въ академическихъ зданіяхъ, внутри монастыря состоящихъ, для него, какъ семейнаго человѣка, нѣтъ помѣщенія“, и просилъ ходатайства предъ митрополитомъ о квартирномъ пособіи. Представляя о семъ митрополиту, правленіе присовокупило, что „квартира, которую до 1-го іюня въ академическихъ зданіяхъ занималъ бакалавръ Примѣровъ, занята уже монашествующимъ, и что если съ окончаніемъ сего учебнаго года на имѣющіяся нынѣ въ Академіи три вакансіи опредѣлятся трое наставниковъ, то правленіе крайне затруднится въ размѣщеніи ихъ по академическимъ зданіямъ по причинѣ недостатка помѣщений“. Митрополитъ написалъ резолюцію: „бакалавръ Примѣровъ имѣлъ помѣщеніе въ Академіи и оставилъ оное испонуждѣ, а по волѣ для женитьбы. Вотъ истина. Поступить сообразно сему обстоятельству“ *) Въ 1840-хъ годахъ низшій окладъ квартирнаго пособія состоялъ изъ 60 р. сср., высшій изъ 75 р. Но съ 1860 года ординарному профессору назначено квартирныхъ по 180 р., экстраординарному по 120 р., бакалавру по 90 рублей.

Отъ лаврской Семинаріи послѣ ея закрытія въ 1814 году осталась въ довольномъ количествѣ съѣтная провизія и другіе экономическіе припасы, напр. ржаная мука (624 пуда), гречневая крупа (24½ четверти), солодъ, конопляное масло, холстъ (150 арш.), затрапезъ (250 арш.), дрова (87 сажень) и другіе предметы по разчисленію цѣнности на сумму 2693 р. Всѣ эти вещи приняты экономомъ новой Академіи іеромонахомъ Пансіемъ отъ бывшаго prefecta лаврской Семинаріи іеромонаха Веніаміна и по опредѣленію правленія, утвержденному архіепископомъ Августинномъ, взяты въ собственность Академіи за исключеніемъ ржаной

*) Дѣл. правл. 1833 г. № 320.

муки, которая „поелигу отъ долговременнаго лежанія нѣсколько попортилась“, употреблена была на содержаніе бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ вѣанской Семинаріи и бывшей лаврской, изъ которыхъ послѣдніе въ числѣ 94 человекъ до распредѣленія ихъ по училищамъ жили нѣкоторое время въ посадѣ на наемныхъ квартирахъ *). Въмѣсто попортившейся ржаной муки правленіе Академіи сдѣлало подрядъ на поставку 735 пудовъ ржаной муки по 1 р. 32 к. асс. за пудъ и сверхъ того 40 четвертей гречневыхъ крупъ цѣною по 16 р. за четверть. Въмѣстѣ съ тѣмъ куплены другіе съѣстные припасы и новые приборы для столовой. Говядины для 70 студентовъ 1-го курса выходило въ мѣсяць 42 пуда и баранины 1 пудъ 35 фунтовъ **). Въ послѣдующее время на студентовъ двухъ курсовъ выходило говядины въ годъ до 500 пудовъ: такъ въ 1822 году на 106 студентовъ употреблено 486 пудовъ. Всего на содержаніе студентовъ нищею въ этотъ годъ издержано 11900 руб. асс. ***). Въ 1829 году на нищу студентовъ (101 чел.) употреблено 9192 р. ****) Своекостнымъ студентамъ дозволялось пользоваться казеннымъ столомъ за плату: напр. въ 1819 году положено взимать съ такого студента за столъ по 80 руб., въ 1820 году по 110 р. асс. *). Столъ студентскій былъ очень незатѣйливъ: въ воскресные и праздничные дни обѣдъ состоялъ изъ пироговъ съ кашей; студія со сметаной и хрѣномъ или вмѣсто того изъ окрошки, приготовленной изъ солонины со сметаной, яйцами и хрѣномъ, изъ щей и жареной баранины, рѣдко телятины. Ужинъ состоялъ изъ картофельной похлебки и молочной каши. Въ тѣже

*) Дѣла правл. 1814 г. № 31.

***) Дѣл. правл. 1814 г. № 30.

****) Генеральный отчетъ за 1822 г. въ дѣл. правл. 1823 г. № 15.

*) Отчетъ въ дѣл. правл. 1830 г. № 32.

*) Журнал. правл. 1819 г., 12 сентябр. 1820 г. 11 сент.

дни въ постное время къ обѣду подавались холодное—свекольникъ съ соленой рыбой, огурцами и лукомъ, или свѣжая рыба съ хрѣномъ, уха, или щи съ соленой рыбой, жаркое—картофель или свѣжая рыба и пироги. Къ ужину картофельная похлебка и каша гречневая или пшенная съ постнымъ (коноплянымъ) масломъ *). При ректорѣ Алексѣи столъ студентскій измѣнился къ лучшему, и студентовъ даже въ будни стали кормить пирогами съ ягодами. Въ 1844 году вмѣсто деревянныхъ ложекъ въ столовой введены металлическія изъ новаго серебра фабрики Геннигера по 10 р. 30 к. за дюжину **).

Одежда студентовъ Академіи не имѣла такой блестящей формы, какъ напр. въ Университетахъ, и состояла изъ выдававшихся на два года суконнаго сюртука синяго или сѣраго цвѣта и пары замшевыхъ перчатокъ и изъ устрояемаго ежегодно шлафрока тиковаго или затранезнаго, китайчатыхъ панталонъ и жилета, кромѣ того каждый годъ назначено выдавать по три сорочки съ исподницами, одному черному платку, или двумъ косынкамъ, по три пары нитяныхъ чулокъ, по двѣ пары сапоговъ и одной парѣ головъ сапожныхъ и по пуховой круглой шляпѣ. На четыре года выдавался тюфякъ со всѣми постельными принадлежностями. При окончаніи курса студентъ получалъ фракъ синяго или сѣраго сукна съ гладкими бронзовыми пуговицами безъ герба. Такое устройство одежды требовалось академическимъ уставомъ. Шинели не полагалось, и студентъ долженъ былъ устроить для себя зимнюю одежду на собственные средства. Впрочемъ штатнаго росписанія одежды не всегда держались съ буквальною точностію: такъ въ 1815 г. сюртуки студентамъ 1-го курса устроены

Дѣл. правл. 1837 г. № 7. Росписаніе стола см. въ приложеніи № 7.
*) Дѣл. правл. 1844 г. № 23.

были изъ „испанскаго сукна, цвѣтомъ оливковаго“, шлафроки шили изъ мухойра, въ 1829 году — изъ нанки „скворцовой“, т. е. цвѣту перьевъ скворца; вмѣсто трехъ паръ нитяныхъ чулокъ выдавали трое нитяныхъ и двое шерстяныхъ носковъ; къ сюртуку суконному прибавляли таковыя же брюки и жилетъ, хотя эти предметы и не были поименованы въ росписаніи одежды, сдѣланномъ въ уставѣ. Сукно на сюртуки въ 1815 году употреблялось по 9 р. за аршинъ, а въ 1817 году шили ихъ изъ прусскаго сукна, такъ-называемаго „пятиголовки“ по 9 р. 50 к. за аршинъ. При этомъ студентамъ старшаго курса шили платье изъ лучшаго сукна, чѣмъ младшему курсу: такъ въ 1820 году сукно на сюртуки для первыхъ покупалось по 11 р. 50 к., а для послѣднихъ по 7 р. 50 к. за аршинъ. На фракахъ сукно было еще дороже: въ 1824 году за аршинъ платили по 16 р. 75 к. *). Для окончившихъ въ 1818 году воспитанниковъ перваго курса фраки сшиты были изъ темно-сѣраго сукна. Иногда вмѣсто бѣлья и обуви правленіе выдавало студентамъ деньгами: такъ въ журналѣ правленія 13 декабря 1816 года записано: „послику выдача студентамъ вмѣсто сапоговъ деньгами выгоднѣе для казны и при томъ въ посадѣ не имѣется надежныхъ подрядчиковъ на годовую поставку оныхъ, то выдать каждому изъ студентовъ на покупку оныхъ по 30 рублей съ роспискою въ книгѣ, выдавъ съ начала по 20 р., а прочіе впредь до разсмотрѣнія“. Въ 1835 г. послѣдовало измѣненіе въ устройствѣ фраговъ для оканчивающихъ курсъ: предписано шить фраки изъ темно-зеленаго сукна съ бархатнымъ воротникомъ и съ пуговицами посеребренными, гладкими безъ гер-

*) Дѣл. правл. 1814 г., № 30. Росписаніе 1816 г., № 12. 1817 г., № 13. 1830 г., № 32.

бовъ, которыя по вступленіи магистра или кандидата на службу замѣнялись тотчасъ пуговицами съ гербами *). Въ 1837 г. состоялось распоряженіе комиссіи дух. училищъ объ увеличеніи количества студентческой одежды, именно предписано устроить шинели изъ темно-сѣраго сукна, сюртукъ суконный съ таковыми же брюками и жилетомъ для зимняго употребленія на 4 года (сверхъ такового же сюртука съ принадлежностями, выдававшася на два года); кромѣ того студентамъ назначено выдавать по шляпѣ шелковой и ватному картузу на два года. Тогда же предписано семинарскимъ правленіямъ назначаемыхъ къ поступленію въ Академію воспитанниковъ вполнѣ экипировать, именно снабжать ихъ шинелью, суконнымъ сюртукомъ, брюками, жилетомъ, бѣльемъ и обувью. Эта одежда должна была служить имъ въ продолженіи двухъ лѣтъ **). Въ 1858 году вмѣсто нанговыхъ шлафроковъ и брюкъ предписано ежегодно устроить для домашняго употребленія студентовъ суконную пару ***). Въ началѣ 60-хъ годовъ вмѣсто шинелей, по примѣру петербургской Академіи, стали шить студентамъ драповыя пальто. Двое студентовъ Платоновыхъ, избравшіеся изъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію и содержавшіеся на 400 руб. процентныхъ денегъ, получавшихся съ двухъ билетовъ въ 8000 р., имени митрополита Платона, принадлежавшихъ славяно-греко-латинской Академіи, носили по распоряженію правленія, утвержденному архіепископомъ Августиномъ въ 1815 году, одежду, отличную по цвѣту отъ одежды прочихъ студентовъ. Въ 1837 году митрополитъ Филаретъ отмѣнилъ такое распоряженіе правленія и предписалъ: „студенту Платонову

*) Дѣл. правл. 1835 г., № 15.

**) Дѣл. правл. 1837 г., № 2.

***) Журнал. правл. 1859 г., январ. 8.

одежду лучше имѣть общаго цвѣта. Отличіе можно сдѣлать на воротникѣ“ *).

На содержаніе студентовъ московской духовной Академіи пищею и одеждою по первоначальнымъ штатамъ ассигновано было 25,400 р. ассигнаціями. Въ 1820 году на сей предметъ назначено 36,000 р. асс. **). Когда въ 1854 г. число казенныхъ студентовъ сокращено на 100 человекъ, на содержаніе ихъ отпускалаь та же сумма въ количествѣ 36,000 р. асс. или 10,285 р. сер., что составляло по 102 р. 85 к. сер. на человека. Въ 1862 году правленіе представило митрополиту, что, по случаю возвышенія цѣнъ на всѣ предметы потребленія, означенной суммы на содержаніе студентовъ недостаточно, и по строгому разчисленію требовалось на содержаніе каждаго по 145 р. сер.; но при этомъ обазывалось возможнымъ содержать только 70 человекъ; а такъ какъ на старшемъ курсѣ должно было быть послѣ вакаціи 1862 года 47 человекъ, то оставалось принять на новый курсъ только 23 человека. Посему правленіе просило у митрополита ходатайства предъ высшимъ начальствомъ, чтобы для образованія новаго курса въ полномъ числѣ 50 студентовъ ассигновано было еще на 27 человекъ по 145 р. на каждаго, что составляло 3915 р. сер. Митрополитъ назначилъ выдавать просимыя деньги изъ суммъ московской казны ***)). Такъ дѣло шло до самой реформы Академіи.

Митрополитъ строго пересматривалъ экономическіе отчеты Академіи и въ случаѣ неисправности дѣлалъ строгія замѣчанія правленію и эконому. Онъ требовалъ, чтобы все по экономіи было производимо вѣремя, съ бережливостію

*) Дѣл. правл. 1837 г., № 20.

**) Дѣл. правл. 1817 г., № 13. 1832 г., № 132. 1837 г., № 7.

***) Журн. правл. 1862 г. мая 27.

и съ блюденіемъ чистоты, опрятности и довольства по содержанию студентовъ. На экономическомъ отчетѣ за 1829 годъ онъ написалъ: „кромѣ маловажныхъ, въ статьяхъ о рыбѣ и рубашкахъ, есть важныя ошибки“ *). На представленіи о подрядѣ на обувь студентовъ въ 1832 году онъ написалъ: „да будетъ вѣдомо правленію, что поставка обуви въ Петербургѣ дешевле. Если меньше не берутъ, исполнить“ **). Въ 1837 году росписаніе годовыхъ расходовъ составлено экономомъ въ половинѣ января: митрополитъ, получивъ оное, далъ резолюцію: „росписаніе должно составлять не въ началѣ года, а къ началу года такъ, чтобы съ 1-го января дѣйствовать по утвержденному росписанію, которымъ надобно учредить будущее дѣйствование и которое было бы бесполезно для прошедшаго“ ***). Въ 1836 году, по случаю вступленія въ должность новаго ректора Филарета, митрополиту представлено было составленное экономомъ донесеніе о состояніи припасовъ и другой академической собственности; на представленіи митрополитъ далъ резолюцію: „взять на замѣчаніе лѣность эконома, который о ветхостяхъ и утратахъ самъ не донесъ, а только вступленіемъ новаго ректора обличился“ *). Въ 1837 году въ первый разъ составлена правленіемъ инструкция для эконома **).

Экономы Академіи избирались изъ монашествующихъ лицъ преимущественно Троицкой лавры. Имена ихъ:

Иеромонахъ Паисій 1814. Скончался архимандритомъ на покой въ Троицкой лаврѣ.

*) Дѣл. правл. 1830 г., № 32.

**) Журн. правл. 1832 г., 23 января.

***) Дѣл. правл. 1837 г., № 7.

*) Журнал. правл. 1836 г., 22 мая.

**) Дѣл. правл. 1837 г., № 7. См. приложение № 8.

Іеродіаконъ Іосифова волоколамскаго монастыря, потомъ ,
іеромонахъ Меѳодій 1815—1825.

Іеромонахи: Палладій 1825—1829.
” ” Принархъ 1829—1831.
” ” Дамаскинъ 1831—1836.
” ” Іліодоръ 1836—1838.
” ” Геронтій 1838—1867.
” ” Иринеи 1867—1874.

VIII.

Торжества Академіи. Публичныя собранія экзаменическія. Антъ 1-го октября. Юбилей Академіи. Высочайшія посѣщенія.

Торжества Академіи совершаемы были скромно и присутствующихъ на нихъ бывало немного по причинѣ не близкаго разстоянія Академіи отъ Москвы. О торжествѣ открытія Академіи было уже сказано. Затѣмъ ежегодно два раза бывали въ Академіи торжественныя собранія, — именно по поводу открытыхъ испытаній и публичнаго акта, совершавшагося большею частію въ день открытія Академіи, 1-го октября. Первые происходили въ теченіе двухъ дней предъ Петровымъ днемъ, или вскорѣ послѣ него, и посѣщаемы были митрополитомъ; если же онъ самъ не могъ быть, то поручалъ вмѣсто себя присутствовать своему викарію. Въ первое время въ Москву заблаговременно посылали академическаго секретаря для приглашенія на публичный экзаменъ любителей духовнаго просвѣщенія: на издержки ему выдавались 50 руб. асс. и требовался потомъ отчетъ въ расходѣ этой суммы *). Въ послѣдствіи времени разсылали къ извѣстнымъ лицамъ въ Москвѣ печатные пригласительные билеты и раздавали ихъ въ лаврекой гостиницѣ чиновнымъ изъ пріѣзжавшихъ въ лавру богомольцевъ. На экзаменъ допускаемы были и дамы. Посѣти-

*) Журнал. 1820 г. 20 іюня.

телямъ раздавали печатные экземпляры обзорѣнія предметовъ для открытаго испытанія студентовъ Академіи. Студентъ 2-го курса Ф. Ф. Пзмайловъ свидѣтельствуетъ, что на публичный экзаменъ при окончаніи перваго курса въ 1818 году пріѣхало изъ Москвы много духовенства и свѣтскихъ *). Въ 1822 году на публичномъ экзаменѣ кромѣ трехъ архіереевъ и старшей братіи лавры присутствовало „много духовныхъ и знаменитыхъ свѣтскихъ особъ“ **). О содержаніи публичныхъ испытанийъ рѣчь уже была прежде. По окончаніи экзамена въ первый день митрополитъ обыкновенно приглашалъ къ себѣ на обѣдъ сановитыхъ посѣтителей, наставниковъ Академіи и виаанской Семинаріи и старшую братію лавры. Этотъ обычай велся издавна. Въ письмахъ м. Филарета къ намѣстнику лавры архим. Антонію читаемъ: „сказывается вамъ къ свѣдѣнію и исполненію, что 27 іюня экзаменъ въ Академіи и слѣдственно, по преданію отъ предковъ, у меня обѣдъ для ученой братіи“. О томъ же писалъ онъ въ другой разъ: „28 іюня первый день экзамена въ Академіи, а у меня по обычаю надобно быть обѣду. Возлагаю сіе на ваше попеченіе, ибо вы знаете, что я сямъ меньше умѣю распорядить, нежели другимъ чѣмъ“. Въ 1840 году, тяжелою по дороговизнѣ хлѣба, митрополитъ писалъ: „объ обѣдѣ въ день экзамена думалъ я, быть ли ему. Но думаю, что не излишне быть. А въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ не долженъ быть роскошенъ. И во дни обилія короткій и умѣренный обѣдъ для меня лучше длиннаго и роскошнаго. Тѣмъ наче нынѣ“ ***). По окончаніи экзамена втораго дня происходилъ обѣдъ у ректора Академіи, который посѣщаль, хотя и не всегда,

*) Взглядъ на собств. прошедш. жизнь, стр. 146.

***) Журн. акад. конференц. 1822 г. іюля 3.

****) Пис. м. Филарета къ нам. лавр. Антонію, № 57, 1833 г.; № 79, 1834 г.; № 162, 1837 г.; № 262, 1840 г.; № 291, 1841 г.

митрополитъ. Въ тотъ же или на другой день студенты обыкновенно собирались въ Троицкомъ соборѣ для слушанія молебствія по окончаніи ученія, и отпускаемы были во свояси.

Въ началѣ учебнаго года, ежегодно происходилъ въ Академіи актъ, который въ курсовые годы совершался торжественнѣе. Въ некурсовые годы, послѣ богослуженія читали списки студентовъ, составленные послѣ публичнаго испытанія, и раздавали студентамъ награды деньгами и книгами. Въ курсовые годы въ первое время актъ происходилъ въ сентябрѣ по полученіи предписанія комиссіи духов. училищъ объ утвержденіи студентовъ въ степеняхъ и назначеніи ихъ на мѣста службы, а въ послѣдствіи времени актовое собраніе приурочили къ 1-му октября — ко дню открытія Академіи. Въ день собранія наставники и воспитанники отпраплялись къ литургіи, послѣ которой было молебствіе съ приглашеніемъ многолѣтій, потомъ вступали въ залу собранія, гдѣ по прибытіи членовъ конференціи и постороннихъ посѣтителей актъ начинался духовнымъ пѣніемъ всѣхъ студентовъ, и затѣмъ ректоромъ Академіи произносима была рѣчь. Послѣ того секретарь конференціи читалъ предписаніе комиссіи объ утвержденіи избранныхъ предъ тѣмъ предварительно въ почетные члены конференціи духовныхъ и свѣтскихъ особъ. „знаменитыхъ духовнымъ просвѣщеніемъ и любовію къ духовному просвѣщенію, основанною на христіанскомъ образѣ мыслей“, потомъ читали списокъ студентовъ, утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ и распредѣляемыхъ по училищнымъ должностямъ. Въ 1822 г. на актѣ сверхъ того прочитано было предписаніе комиссіи о возведеніи въ степень доктора богословія ректора Академіи, архимандрита Кирилла за сочиненіе: опытъ изъясненія посланія къ Евреямъ Апостола

Павла *). Актъ заключаемъ былъ раздачею денегъ и книгъ въ награду студентамъ, отличившимся на публичномъ испытаніи. Въ 1828 г. послѣ прочтенія на актѣ 1-го октября списка воспитанниковъ Академіи, утвержденныхъ въ ученыхъ степеняхъ, ректоръ архим. Поликарпъ произнесъ благодарственную рѣчь, обращенную къ благотворительному начальству духовныхъ училищъ, присовокупивъ къ оной приличное наставленіе, обращенное къ наставникамъ и воспитанникамъ Академіи**). Въ 1840 г. ректоръ архимандритъ Филаретъ на актѣ 1-го октября говорилъ рѣчь объ александрійскомъ огласительномъ училищѣ. Деньгами награждаемы были студенты изъ процентовъ съ капитала въ 3000 р., пожертвованнаго купцемъ Павловымъ въ 1827 году (ранѣе сего денежныхъ выдачъ не было). По резолюціи митрополита Филарета положено было изъ этихъ процентовъ 100 рублей выдавать въ награду лучшему воспитаннику высшаго, и 50 руб. — низшаго отдѣленія. Въ 1833 году конференція присудила 100 руб. раздѣлить пополамъ между двумя отличившимися на публичномъ испытаніи студентами высшаго отдѣленія Петромъ Славолюбовымъ и Павломъ Өивейскимъ (послѣ *Платонъ*, архіепископъ костромскій), а 50 руб. выдать студенту низшаго отдѣленія Павлу Спераскому. Митрополитъ далъ резолюцію: „миѣ кажется, лучше бы не отступать отъ правила. А если два студента высшаго отдѣленія, представляемые къ одной наградѣ, кажутся равно достойными: то можно рѣшить дѣло жребіемъ“. Славолюбова и Өивейскаго призвали въ конференцію и велѣли имъ метнуть жребій. Сто рублей достались Өивейскому***). Выборъ книгъ, выдаваемыхъ въ награду студентамъ и покунавшихся на проценты съ капитала графа

*) Актъ сентября 5 1822 г. при журналѣ конференціи за сей годъ.

***) Дѣл. правл. 1828 г. № 86. Рѣчь Поликарпа см. въ приложеніи № 9.

****) Журнал. конференц. 6 и 20 сентября 1833 г.

Остермана, былъ довольно однообразенъ: имъ дарили напр. Библию на славянскомъ или на французскомъ языкѣ, богословіе Теофана Прокоповича, избранныя творенія Фенелона, описаніе китайской имперіи Орлова, руководство къ благочестивой жизни Франциска де-Саль, книгу натуры Арида, о познаніи самаго себя Іоанна Масона и т. п. Этихъ книгъ занасено было много, и ими награждали многіе курсы *). Въ 1837 году на представленіи конференціи о награжденіи всѣхъ студентовъ перваго разряда книгами митрополитъ написалъ: „не понимаю, почему лучшіе студенты должны получить награду по справкѣ (о усилѣхъ и поведеніи) и по сочиненіямъ, а прочіе безъ доказательствъ. Сомнѣваюсь, полезно ли сыпать книги многимъ и каждому по нѣскольку. Не очень удобно, что сіе представлено долго спустя послѣ испытанія, а лучше бы сіе сдѣлать при свѣжихъ воспоминаніяхъ, кто какъ оказался на испытаніи. Чтобы не продолжать дѣла, соглашаюсь, чтобы Салминъ (Матвѣй) и Смирновъ (Иванъ) награждены были Павловскою наградою согласно съ положеніемъ, и чтобы студенты, о которыхъ представлены справки и которыхъ сочиненія (экзаменическія) представлены, были награждены по миѣнью академической конференціи“ **).

Достопамятнымъ годомъ торжества Академіи былъ 1864, когда исполнилось пятьдесятъ лѣтъ существованія Академіи. Предварительно испрошено было Высочайшее соизволеніе на празднованіе юбилея 1-го октября сего года, и на торжествѣ Высочайше повелѣно присутствовать товарищу оберъ-прокурора св. Синода, князю С. Н. Урусову. Во главѣ праздника стоялъ митрополитъ Филаретъ, котораго окружали: членъ св. Синода архіепископъ Евгений (бывшій

*) Журнал. конференц. 6 п 20 сентября 1833 г.

***) Журн. конференц. 1837 г. 14 п 21 сентября.

ярославскій), Филаретъ архіепископъ черниговскій, бывшій прежде ректоромъ Академіи, Леонидъ епископъ дмитровскій и Савва епископъ можайскій. На праздникъ прибылъ и московскій генераль-губернаторъ М. А. Офросимовъ. Сверхъ того присутствовали прото-пресвитеръ московскаго Успенскаго собора Д. П. Новскій — членъ синодальной конторы, бывшій бакалавромъ Академіи, нѣсколько архимандритовъ, депутаты: отъ петербургской дух. Академіи инспекторъ архимандритъ Владиміръ, отъ казанской дух. Академіи кафедральный протоіерей В. П. Вишневскій, магистръ V курса московской дух. Академіи; отъ московскаго духовенства — кафедральный протоіерей П. Е. Покровскій, магистръ VI курса московской дух. Академіи, отъ Семинарій: вологодской, костромской, ярославской, владимірской, тульской и калужской, три депутата отъ московскаго Университета съ ректоромъ С. П. Баршевымъ во главѣ, депутатъ отъ петербургскаго Университета, протоіерей В. П. Полисадовъ, академикъ П. С. Билярскій, М. Н. Катковъ, П. С. Аксаковъ, Н. П. Гиляровъ-Платоновъ, всѣ наставники московской и виѳанской Семинарій, священники московскіе, бывшіе воспитанниками Академіи съ представителемъ I-го академическаго курса, магистромъ протоіереемъ Никифоромъ Ивановичемъ Потаповымъ и многіе другіе, всего болѣе 200 человекъ. Наканунѣ праздника преосв. Саввою совершено было въ трансной лаврской церкви поминовеніе всѣхъ усопшихъ наставниковъ и студентовъ Академіи и затѣмъ въ залѣ академическаго собранія молебствіе съ водоосвященіемъ. Служеніе литургій въ самый праздникъ совершено было въ Троицкомъ соборѣ митрополитомъ въ сослуженіи трехъ святителей, ректора Академіи и прочаго духовенства. Проповѣдь произнесена была инспекторомъ Академіи архимандритомъ Михаиломъ. Церковное торжество заключено благодарственнымъ молебствіемъ, которое

совершилъ митрополитъ съ тремя преосвященными и при соучастіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ, бывшихъ воспитанниковъ Академіи. На эктеніяхъ произнесены были особыя прошенія, составленныя митрополитомъ. Молебень окончился возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, затѣмъ вѣчная память Императорамъ Александру I-му и Николаю I-му; потомъ многолѣтіе св. Синоду и митрополиту, послѣ того вѣчная память митрополитамъ московскимъ Платону и Серафиму и кievскому Филарету, и архіепископамъ московскому Августину, ярославскому Симеону, подольскому Кириллу и всѣмъ усопшимъ наставникамъ и воспитанникамъ Академіи и наконецъ многолѣтіе всѣмъ бывшимъ и настоящимъ начальникамъ, наставникамъ и питомцамъ Академіи.

По прибытіи митрополита и всѣхъ посѣтителей праздника въ залу собранія, профессоръ Академіи С. К. Смирновъ читалъ историческую записку объ Академіи, за которою послѣдовала рѣчь митрополита Филарета, давшего послѣ сего на благословеніе Академіи образъ Христа Спасителя. За симъ прочитано было привѣтственное посланіе митрополита с.-петербургскаго Псидора, приславшаго на благословеніе Академіи списокъ съ Иверской иконы Богоматери. Послѣ того произнесъ рѣчь ректоръ Академіи, протоіерей А. В. Горскій. Послѣ рѣчи прочитаны указъ св. Синода о наградахъ наставникамъ Академіи и предположеніе митрополита Филарета о его пожертвованіи въ пользу наставниковъ Академіи 12500 р. съ обращеніемъ въ награду одному изъ нихъ, ежегодно избираемому конференціею, процентныхъ денегъ съ этой суммы. Далѣе прочитано было поздравительное письмо члена св. Синода протопресвитера В. И. Кутневича, выслушаны: привѣтствіе товарища оберъ-прокурора св. Синода, адресъ московскаго ду-

ховенства, телеграмма отъ Академіи наукъ, рѣчь ректора московскаго Университета С. П. Баршева, поздравленіе отъ петербургскаго Университета, адресъ кievской духовной Академіи, письма: архіепископа тверскаго Филовея, епископовъ: костромскаго Платона, пензенскаго Антонія и телеграмма Алексія таврическаго и др. Торжество заключилось обѣдомъ въ келліяхъ ректора и иллюминаціею академическаго сада *).

Къ радостнѣйшимъ торжествамъ Академіи относятся Высочайшія посѣщенія лавры и Академіи. Ни одна Академія не поставлена въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятное положеніе, какъ московская. Великій молитвенникъ за землю русскую искони привлекалъ въ свою обитель великихъ Князей и Царей для молитвы и для испрошенія благословенія и сравнительно съ другими мѣстами, освященными жительствою и мѣстомъ покоя святыхъ угодниковъ Божіихъ, обитель Сергіева гораздо чаще видѣла Монарховъ русскихъ въ стѣнахъ своихъ. Прежде троицкая Семинарія, потомъ Академія раздѣляли радость лавры о лицезрѣніи Царственныхъ особъ, и питомцы Академіи, прибывшіе учиться изъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи, по справедливости могли гордиться, что имъ выпадалъ счастливый жребій видѣть Царя и Царскую семью, которыхъ многимъ изъ нихъ иначе никогда не удалось бы увидѣть.

Первое посѣщеніе Академіи Государемъ Императоромъ относится къ 1816 году. Въ этомъ году Императоръ Александръ I-й пріѣхалъ въ Москву 15 августа, а 22 числа вмѣстѣ съ в. К. Николаемъ Павловичемъ въ 12 часовъ дня пріѣхалъ въ Троицкую лавру и встрѣченъ былъ въ святыхъ вратахъ архіепископомъ Августинномъ, который привѣт-

*) Празднованіе юбилея описано въ сборникѣ, изданномъ Академіей по сему случаю въ 1864 г. и въ Московск. Вѣдомостяхъ того года № 220.

ствовалъ Его рѣчью. Затѣмъ немедленно началась въ присутствіи Государя и в. Князя въ Троицкомъ соборѣ литургія, которую совершалъ Августинъ съ старшимъ духовенствомъ. Поклонившись святынь лавры и осмотрѣвъ церкви, Государь при выходѣ изъ Успенскаго собора былъ встрѣченъ ректоромъ и инспекторомъ Академіи, профессорами и бакалаврами, и шествовалъ въ Академію, гдѣ „осматривалъ столовую, жилые профессорскіе и студенческіе покои, академическое правленіе, учебныя залы, бібліотеку, больницу и вновь выстроенный для студентовъ корпусъ (инспекторскій). Послѣ того Августинъ въ архіерейскихъ келліяхъ угощалъ Государя и великаго Князя обѣдомъ, къ которому приглашены были: ректоръ Академіи архимандритъ Филаретъ, инспекторъ архимандритъ Гермогенъ и ректоръ виванской Семинаріи архимандритъ Пароеній, а прислугу за обѣдомъ составляли академическіе студенты“ *).

Донося о томъ министру духовныхъ дѣлъ, князю А. П. Голицыну, Августинъ писалъ, что Государь въ Академіи все осматривалъ съ удовольствіемъ. Но Голицынъ сдѣлалъ Августину запросъ, отчего онъ, получивъ дозволеніе представить достойныхъ къ отличію, не представилъ къ наградѣ трудящихся по Академіи, такъ что они не удостоились участвовать въ милостяхъ, какими почтены другіе за труды по части епархеской. Въмѣстѣ съ тѣмъ князь высказалъ недоумѣніе: не замѣтилъ ли Государь Императоръ чего-либо къ неудовольствію Своему на счетъ учащихся въ Академіи, или самъ Августинъ не имѣлъ ли своихъ причинъ не обращать на нихъ Монаршаго вниманія? Августинъ отвѣчалъ, что онъ получилъ дозволеніе представить къ наградѣ только тѣхъ, которые раздѣляли съ нимъ труды въ возстановленіи и устроеніи духовной части послѣ

*) Москов. Вѣдом. 1816 г. № 69.

нашествія непріятельскаго, и далѣе писалъ: „искренно признаю, что весьма желалъ представить и о трудящихся по Академіи и испросить имъ преимущественной награды, но не смѣлъ этого сдѣлать безъ воли комиссіи дух. училищъ, отъ которой Семинаріи, а паче Академія зависятъ болѣе, нежели отъ архіерея. Кромѣ сего я не имѣлъ другой причины удержаться представленіемъ Государю Императору о награжденіи трудящихся по Академіи, и Его Величество ничего не изволило замѣтить къ неудовольствію Своему на счетъ ихъ“. Послѣ сего Августинъ рекомендовалъ Голицыну, какъ достойныхъ награды, ректора Академіи архимандрита Филарета и инспектора архимандрита Гермогена. Вслѣдствіе сего въ скоромъ времени ректоръ получилъ орденъ св. Анны 2-й степени съ алмазными знаками при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ сказано, что орденъ жалуется ректору „въ изъявленіе особеннаго уваженія Государя къ отличнымъ трудамъ, которые подъемлетъ онъ по званію ректора новообразованной Академіи“, а инспектору пожалованъ наперсный крестъ осыпанный брилліантами *).

Въ томъ же 1816 году посѣтила лавру великая Княгиня Анна Павловна съ принцемъ Вильгельмомъ Оранскимъ. Инспекторъ архимандритъ Гермогенъ перевелъ для великой Княгини на французскій языкъ историческое описаніе лавры.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ того, бывший въ лаврѣ съ Императоромъ Александромъ I-мъ великій Князь Николай Павловичъ прибылъ въ лавру въ санѣ Императора. Пріѣздъ послѣдовалъ послѣ коронаціи въ 1826 году 25 сентября въ 6-мъ часу пополудни. Съ Императоромъ прибыли вдов-

*) Чтен. въ обществ. истор. и древн. росс. 1874 г. кн. 3. Смѣсь, стр. 84—88.

ствующая Императрица Марія Θεодоровна, Императрица Александра Θεодоровна и великая Благиня Елена Павловна. Въ 10 часу вечера прїѣхалъ великій Благиня Михаилъ Павловичъ. Митрополитъ Филаретъ встрѣтилъ Государя во св. вратахъ привѣтственной рѣчью, послѣ чего Государь слушалъ молебствіе въ Троицкомъ соборѣ. На пути шествія Царской фамилии отъ св. воротъ до собора выстроены были по двумъ сторонамъ проспекта студенты Академіи и ученики вѣанской Семінаріи. Послѣ молебствія Императоръ съ Императрицей прибыли въ Академію и остановились въ царскихъ чертогахъ, гдѣ заняли верхніе апартаменты и ночевали въ томъ отдѣленіи, гдѣ была конференція, а вдовствующая Императрица помѣстилась въ келліяхъ митрополита; в. К. Михаилъ Павловичъ съ супругою заняли комнаты намѣстника; для статсъ-дамъ отведено отдѣленіе въ верхнемъ этажѣ инспекторскаго корпуса. На другой день 26 сентября послѣ литургіи Императоръ, осмотрѣвъ ризницу и церкви, посѣтилъ академическую аудиторію, гдѣ собраны были наставники и студенты и гдѣ поднесены были Ему отъ Академіи стихотворенія, напечатанныя по случаю Его радостнаго посѣщенія *), осматривалъ затѣмъ бібліотеку, столовую и частію комнаты воспитанниковъ **).

Въ 1834 году 5-го октября, въ 10 часовъ утра, прибылъ въ лавру Государь Императоръ Николай Павловичъ, и, встрѣченный предъ св. вратами митрополитомъ и братією лавры и привѣтствованный отъ митрополита рѣчью, пошелъ въ Троицкій соборъ, имѣя по сторонамъ пути поставленныхъ въ два ряда студентовъ Академіи, а при самомъ входѣ въ притворъ собора поставлены были наставники Академіи. Выслушавъ литургію и приложившись къ св.

*) Стихотворенія см. въ приложеніи № 10.

***) Московскія Вѣдомости 1826 г. № 79. Дѣл. акад. управл. 1826 г. № 14.

иконамъ и мощамъ. Государь сопровожденъ былъ изъ лавры прежнимъ порядкомъ и отправился по пути на Ярославль *).

Въ 1837 году 2-го августа, въ 7 часовъ утра, изволилъ прибыть изъ Москвы въ лавру Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Предъ вступленіемъ въ обитель Онъ былъ встрѣченъ митрополитомъ и привѣтствованъ рѣчью. Затѣмъ изволилъ шествовать въ Троицкій соборъ, гдѣ отслушалъ литургію и поклонился мощамъ преп. Сергія, потомъ входилъ въ келію Сергіеву, молился въ Успенскомъ соборѣ и въ храмѣ св. Духа, осматривалъ часовню надъ гробомъ Максима Грека и гробовой склепъ Царя Бориса Годунова и его рода; обозрѣвалъ затѣмъ трапезную церковь, храмъ Смоленской иконы Богоматери, больничныя и страннопріимныя учрежденія монастыря, и потомъ бывшій Царскій дворецъ, въ которомъ помѣщается Академія, гдѣ милостиво привѣтствовалъ учащихъ и учащихся и удостоилъ посѣтить академическую бібліотеку, гдѣ въ подробности разсматривалъ разныя рѣдкія книги и рукописи. Всюду Онъ былъ сопровождаемъ самимъ митрополитомъ. По обозрѣніи Академіи Государь Наслѣдникъ изволилъ внимательно осматривать лаврекую ризницу и потомъ обойти кругомъ по стѣнамъ обители. Послѣ обѣда, который Его Высочество имѣлъ въ келіяхъ митрополита, Онъ предпринималъ поѣзку въ Виоанію, и по возвращеніи въ лавру, направился обратно въ Москву, куда и прибылъ въ 10 часовъ вечера **).

Въ 1841 году мая 12 проѣздомъ изъ Ярославля въ Москву въ 7-мъ часу утра Государь Императоръ Николай Пав-

*) Московск. Вѣдом. 1834. № 81.

**) Москов. Вѣдом. 1837 г. № 66. Дѣл. академ. правл. 1837 г. № 59.

ловичъ на краткое время посѣтилъ лавру. По поводу ожидаемаго Его прибытія митрополитъ Филаретъ писалъ намѣстнику лавры Антонію: „посмотрите внимательно и о ректору Академіи скажите, чтобы посмотрѣлъ внимательно, что бы вездѣ люди и вещи были на своихъ мѣстахъ въ порядкѣ, и чтобы никого и ничего не было не у мѣста. Государь и издали орлимъ окомъ усмотритъ неспорядочное: не препятствуйте ему смотрѣть на все окомъ свѣтлымъ и мирнымъ“ *). Наставники Академіи заняли мѣста на большой панерти Троицкаго собора, а студенты разставлены были по обѣимъ сторонамъ аллен, ведущей къ собору. Государь выслушалъ въ церкви краткую литію, приложился къ мощамъ, принялъ икону отъ намѣстника и тотчасъ же отправился ко вратамъ лавры, гдѣ стоялъ Его экипажъ и уѣхалъ въ Москву. „Благодареніе Богу, писалъ митрополитъ намѣстнику, и молитвамъ преп. Сергія, что посѣщеніе Государемъ Императоромъ лавры совершилось въ мирѣ“ **).

Въ томъ же 1841 году мая 25, въ первомъ часу по полудни, изволилъ прибыть въ лавру Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, вскорѣ послѣ своего бракосочетанія, вмѣстѣ съ Цесаревною и великою Княгинею Марією Александровною. Въ св. вратахъ высокіе Посѣтители были встрѣчены митрополитомъ съ шестью архимандритами (въ числѣ которыхъ были ректоръ и инспекторъ Академіи), и братією лавры. Выслушавъ рѣчь митрополита, Они шествовали въ Троицкій соборъ, гдѣ выслушали молебное пѣніе св. Троицы и преп. Сергію и прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ. Послѣ краткаго отдохновенія въ келліяхъ митрополита, Они изволили въ сопровожденіи иностранныхъ

*) Письм. Филарета м. м. къ намѣст. лавры Антонію. Част. 1. № 284. Письмо отъ 7 мая 1841.

**) Тамъ же. Письмо 286.

принцевъ, посѣтить ризницу, гдѣ осматривали древности и достопамятности. Предпринаяъ затѣмъ обзорѣніе обители, Они, сопровождаемые всюду митрополитомъ, посѣтили трапезную церковь и Успенскій соборъ и затѣмъ Академію, гдѣ въ актовомъ залѣ собраны были наставники и студенты Академіи. Полъ залы весь усыпанъ былъ цвѣтущею сиренью. Государь Наслѣдникъ изволилъ спрашивать митрополита о значеніи и положеніи Академіи и о правахъ, даруемыхъ получившимъ въ ней образованіе. Высочайшіе Путешественники изволили затѣмъ осматривать библіотеку и Государь Наслѣдникъ удостоилъ благоклонно принять отъ митрополита стихотвореніе, написанное по случаю радостнаго пришествія Ихъ Высочества въ лавру студентомъ младшаго курса Академіи Сергіемъ Смирновымъ. Послѣ обѣденнаго стола въ келіяхъ митрополита, Ихъ Высочества еще разъ посѣтили Троицкій соборъ, и въ 10 часовъ вечера изволили обратно прибыть въ Москву *).

Въ 1842 году, 29 августа, Академію посѣтилъ его свѣтлость принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій. Осмотрѣвъ комнаты ректора, онъ прибылъ въ залу собранія, гдѣ представлялись ему наставники и гдѣ собраны были студенты; затѣмъ обзорѣвалъ библіотеку и жилыя комнаты студентовъ старшаго курса **).

Въ 1849 году 6 апрѣля изволила прибыть въ лавру и, по выслушаніи молебствія въ соборѣ, въ 7-мъ часу пополудни посѣтить Академію великая Княгиня Марія Николаевна. Осмотрѣвъ залы правленія и конференціи, она чрезъ ректорскіе покои перешла въ залу собранія, гдѣ собрались наставники и студенты. Послѣдніе привѣтствовали

*) Москов. Вѣдом. 1841 г. № 43.

**) Дѣл. правл. 1842 г. № 74.

ли ее пѣніемъ пасхальнаго стиха: *свѣтися, свѣтися*. Затѣмъ великая Княгиня осматривала библіотеку, комнаты для занятій и спальныя воспитанниковъ Академіи. Въ библіотекѣ она съ особеннымъ вниманіемъ разсматривала древнія рукописи: пергаменное Евангеліе преп. Нибона, го-дуновскій Псалтирь, Псалтирь Авраамія Палицына и пято-книжіе на еврейскомъ языкѣ XII вѣка. На донесеніи о семь митрополиту онъ написалъ: „слава Богу и предстательству преподобнаго Сергія, благодареніе снисхожденію высокой Посѣтительницы“. Великая Княгиня оставила обитель пр. Сергія на другой день, 7-го числа *).

Черезъ пять дней послѣ того, 12 числа, въ первомъ часу пополудни благоволили посѣтить лавру великій Князь Константинъ Николаевичъ съ супругою великою Княгинею Александрою Іосифовною, великій Князь Николай Николаевичъ и великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ. Во св. вратахъ Царственныхъ особы привѣтствованы были рѣчью отъ митрополита и послѣ богомоленія въ соборѣ, осмотрѣвъ храмы и ризницу лавры, посѣтили Академію въ сопровожденіи митрополита. Въ залѣ собранія имъ представлены были наставники и студенты; затѣмъ, сопровождаемые всѣми наставниками, они осматривали съ особеннымъ вниманіемъ академическую библіотеку, въ которой провели болѣе полчася времени, посвятивъ оное разсмотрѣнію рукописей и рѣдкихъ изданій и ведя ученую бесѣду съ митрополитомъ и библіотекаремъ А. В. Горскимъ. Последній имѣлъ порученіе сопровождать великихъ Князей во время хожденія ихъ по стѣнамъ обители и объяснялъ имъ исторію осады лавры въ началѣ XVII вѣка, указывая на мѣста расположенія непріятельскаго лагеря и на пункты, на которые въ особенности были направлены нападенія

*) Дѣл. правл. 1849 г. № 53. Моск. Вѣдом. 1849 г. № 47.

враговъ. На другой день, 13 числа, рано утромъ великіе Князья ъздили въ виѳанскій монастырь и посѣтили тамошнюю духовную Семинарію. По выслушаніи литургіи въ Троицкомъ соборѣ, Августѣйшіе путешественники въ первомъ часу дня оставили лавру *).

Въ 1851 году 2 сентября изволила прибыть въ лавру въ 6 часовъ вечера Государыня Цесаревна великая Княгиня Марія Александровна съ великими Князьями Николаемъ и Владиміромъ Александровичами и встрѣченная во св. вратахъ рѣчью митрополита, слушала въ соборѣ молебствіе, потомъ вскорѣ всенощное бдѣніе, а на другой день 3 числа литургію и въ 3 часа выѣхала по ярославскому тракту. 4 числа въ 12 часовъ дня изволила пріѣхать въ лавру Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ великою Княгинею Ольгою Николаевною, за которыми вскорѣ прибыли принцъ Виртембергскій и великая Княгиня Екатерина Михайловна, равно какъ принцъ и принцесса Веймарскіе. Митрополитъ также произносилъ рѣчь, совершилъ молебенъ и приглашенъ былъ къ Царскому столу вмѣстѣ съ ректоромъ Академіи архимандритомъ Алексіемъ и намѣстникомъ лавры. Въ 5 часовъ Государыня Императрица изволила отправиться въ Москву. Между тѣмъ великая Княгиня Ольга Николаевна съ супругомъ своимъ и великая Княгиня Екатерина Михайловна выслушали въ соборѣ всенощное бдѣніе. Вечеромъ весь монастырь и царскіе чертоги были иллюминированы. На фронтонахъ чертоговъ надъ двумя парадными входами горѣли щиты, середина зданія увѣнчана была блестящею короною: карнизъ составлялъ длинный горящій огнями поясъ, и рядъ оконъ симметрически былъ освѣщенъ. Великая Княгиня Екатерина Михайловна имѣла помѣщеніе и ночлегъ въ залахъ конфе-

*) Москов. Вѣдом. 1849 г. № 47.

ренціи и правленія, и 5 числа въ 9-мъ часу утра въ сопровожденіи ректора обозрѣвала комнаты студентовъ, бібліотеку и залу собранія, гдѣ были представлены Ей наставники и студенты, затѣмъ приняла въ даръ печатныя сочиненія студентовъ. Въ тотъ же день въ 3 часу дня посѣтили Академію принцъ и принцесса Веймарскіе. Въ 9 часовъ вечера возвратилась въ лавру Государыня Цесаревна и на другой день 6 числа въ 12 часовъ утра въ сопровожденіи митрополита посѣтила Академію. Осмотрѣвъ залу конференціи, Ея Высочество чрезъ ректорскія комнаты изволила вступить въ залу собранія, гдѣ были Ей представлены наставники и студенты Академіи. затѣмъ посѣтила бібліотеку, гдѣ по обозрѣніи древнихъ рукописей и примѣчательнѣйшихъ новѣйшихъ изданій благоволила принять представленныя Ей въ даръ печатныя сочиненія студентовъ. Изъ бібліотеки Ея Высочество изволила перейти въ жилия комнаты и дортуары студентовъ и потомъ обозрѣвала садъ и цвѣтники академическіе*).

Въ 1853 году 21 іюля Академія удостоена посѣщеніемъ Ея Величества королевы Нидерландской Анны Павловны**).

Дивное зрѣлище представилось лаврѣ въ первый годъ царствованія Государя Императора Александра II. Сентября 6-го 1855 года во 2 часу пополудни Онъ изволилъ посѣтить обитель преп. Сергія вмѣстѣ съ Государынею Императрицею Марією Александровною, вдовствующею Государынею Императрицею Александрою Феодоровною, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ в. К. Николаемъ Александровичемъ, в. Князьями Александромъ, Владиміромъ и Алексіемъ Александровичами, в. Княгинею Александрою Іосифовною, в. Князьями Николаемъ Константиновичемъ и Михаиломъ

*) Дѣл. правл. 1851 г., № 48.

***) Дѣл. правл. 1853 г., № 38.

Николаевичемъ, в. Книгиняи Еленою Павловною и Екатериною Михайловною съ супругомъ Ея герцогомъ Георгіемъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ и принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица на вознесенской горѣ изволили выйти изъ экипажей и шествовали пѣшіе до святыхъ воротъ лавры; по проспекту размѣщены были студенты Академіи, а наставники помѣстились на большой паперти Троицкаго собора. Въ соборѣ совершенно было митрополитомъ въ присутствіи Августѣйшихъ особъ молебное пѣніе пресв. Троицѣ и преп. Сергію и по вечеру всеобщее бѣдніе, а на другой день Они слушали вмѣстѣ съ прибывшими вновь принцессами Нидерландскими Луизою и Марією литургію, по окончаніи которой митрополитъ поднесъ Государю Императору для препровожденія въ севастиопольскую армію древнюю походную икону видѣнія Богоматери преп. Сергію. Къ обѣденному столу Государя Императора удостоились вмѣстѣ съ митрополитомъ приглашенія ректоръ Академіи архимандритъ Евгеній, намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній и ректоръ вѣнанской Семинаріи архимандритъ Павваниль. Вечеромъ монастырскія и академическія зданія были иллюминованы. Радость наставниковъ и студентовъ Академіи, неоднократно удостоившихся лицезрѣнія новаго Царя и Его августѣйшей семьи, была неизобразима *).

Въ слѣдующій 1856 годъ, ознаменованный вѣнчаніемъ на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, лавра и Академія свѣтло ликовали, узрѣвъ Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу. Въ августъ и сентябрь этого года пріѣзду Государя Императора въ лавру предшествовалъ пріѣздъ туда многихъ святителей, долженствовавшихъ принять участіе въ священнодѣйствіи коро-

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1855 г. стр. 279.

пованія, и многихъ иностранныхъ посланниковъ. Изъ архіереевъ были въ лаврѣ: Никаноръ митрополитъ новгородскій, Іоѣифъ митрополитъ литовскій, Арсеній архіепископъ варшавскій, Василій архіепископъ полоцкій, Гавріиль архіепископъ рязанскій и Филовей епископъ костромскій. Августа 22 обозрѣвалъ храмы, ризницу и достопримѣчательности лавры принцъ прусскій Фридрихъ Вильгельмъ. 1-го сентябрю посѣтила лавру великая Княгиня Марія Павловна, 6-го сентябрю—принцы Николай и Александръ Ольденбургскіе; 13-го числа—великая Княгиня Марія Николаевна съ князьями Романовскими, Николаемъ и Евгениемъ; 14-го числа—принцъ Нидерландскій Фридрихъ. Но самыми радостными и торжественными днями были 19 и 20 числа сентябрю. Въ 4 часа пополудни 19 числа изволили прибыть ко вратамъ лавры Государь Императоръ съ Государынею Императрицею, Наслѣдникъ Цесаревичъ великій Князь Николай Александровичъ, великіе Князья Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи и Михаилъ Николаевичъ. Государь Императоръ былъ встрѣченъ въ св. воротахъ привѣтственною рѣчью митрополита и потомъ изволилъ шествовать въ Троицкій соборъ, близъ котораго на проспектѣ стояли студенты Академіи, а при самомъ входѣ въ соборъ наставники ея. Ихъ Величества слушали молебенъ и послѣ рѣчи митрополита, обращенной къ преп. Сергію, возложили на главу Преподобнаго пожертвованный Имъ покровъ, богато украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ. Послѣ молебна у Ихъ Величествъ былъ обѣденный столъ, къ которому вмѣстѣ съ митрополитомъ удостоены приглашенія ректоръ Академіи архимандритъ Евгений и намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній. Въ 7 часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества слушали въ соборѣ всенощное бдѣніе и на другой день 20 числа литургію. Возвратясь отъ литургіи Государь Им-

ператоръ удостоилъ принять отъ митрополита поднесенныя Его Величеству отъ имени Академіи нѣкоторыя изъ печатныхъ сочиненій студентовъ и два нарочито къ сему случаю приготовленныя, но по недостатку времени не могшія явиться въ печатномъ видѣ, произведенія: профессора А. В. Горскаго историческое изложеніе обрядовъ Царскаго священнаго коронованія и помазанія и бакалавра С. К. Смирнова стихотвореніе на пришествіе въ Троице-Сергіеву лавру Ихъ Величествъ послѣ коронованія Ихъ *).

Въ 1858 году 12 августа изволила посѣтить лавру Государыня Императрица съ великою Княжною Марією Александровною, а въ 2 часа ночи 13 числа изволилъ прибыть туда Государь Императоръ. Утромъ въ сей день Они слушали въ соборѣ литургію и молебенъ и Государь Императоръ удостоилъ посѣтить болѣвшаго въ то время митрополита въ его келліи **).

Въ 1860 году во время прїѣзда въ лавру, 22 апрѣли, посѣтила Академію великая Княгиня Александра Петровна. Ея Высочество прибыла въ залу академической конференціи, потомъ перешла въ келліи ректора и въ залу собранія, гдѣ были представлены Ей наставники и студенты Академіи, затѣмъ обозрѣвала библіотеку и посѣтила занятныя комнаты студентовъ высшаго отдѣленія ***). Въ томъ же году 14 ноября посѣтилъ Академію кронъ-принцъ Альбертъ Прусскій.

Въ 1861 году 5 іюня въ 3 часу дня изволили прибыть въ лавру Государь Императоръ и Государыня Императрица съ великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою Княжною Марією Александровною и слушали въ со-

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1856 г. стр. 324 и слѣд. Московск. Вѣдомости 1856 г. № 114. Стихотвореніе см. въ приложеніи № 11.

***) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1858 г. стр. 485.

***) Дѣл. акад. правл. 1860 г. № 63.

борѣ молебень, послѣ котораго у Государя Императора былъ обѣденный столъ, къ которому удостоились приглашенія намѣстникъ лавры и ректоръ Академіи съ инспекторомъ. Вечеромъ въ присутствіи Ихъ Величествъ совершенно всенощное бдѣніе въ соборѣ, а на другой день 6 числа литургія, за которою великій Князь и великая Княжна, бывшіе предъ литургією на исповѣди у митрополита въ его келліи, были причащены св. Таинъ митрополитомъ *).

Слѣдующій 1862 годъ памятенъ для Академіи особеннымъ милостивымъ вниманіемъ къ ней Его Величества Государя Императора. Онъ изволилъ прибыть въ лавру 18 декабря въ 8-мъ часу вечера вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою Княжною Марією Александровною; вскорѣ послѣ краткаго молитвословія Ихъ Величества и Ихъ Высочества слушали въ соборѣ всенощное бдѣніе, а 19 числа литургію, за которою Ихъ Высочества причащались св. Таинъ. Послѣ завтрака, къ которому удостоились быть призванными намѣстникъ лавры (митрополитъ въ это время не былъ въ лаврѣ), ректоръ Академіи протоіерей А. В. Горскій и инспекторъ архимандритъ Михаилъ, по предварительному испрошенію у Его Величества обер-прокуроромъ св. Синода дозволенію имѣли счастье быть представленными Государю Императору всѣ наставники Академіи и ректоръ впоанской Семинаріи архимандритъ Никодимъ. Государь Императоръ благоволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующими словами: „Миѣ очень пріятно васъ видѣть, господа. Благодарю васъ за вашу усердную службу. Вполиѣ надѣюсь, что ваше юношество подъ вашимъ руководствомъ будетъ воспитываться въ чистой истинѣ православія. Духовенство наше всегда отпичалось

*) Прибавл. къ Твор. св. Отц. 1861 г. стр. 277.

приверженностію къ истинному православію; надѣюсь, что и новая генерація воспитанниковъ вашихъ будетъ слѣдовать по пути прежнихъ“. Въ заключеніе Его Величество присовокупилъ: „еще разъ благодарю васъ за ваше усердіе. Я увѣренъ, что вы оправдаете Мои надежды во всѣхъ отношеніяхъ“*).

Въ 1864 году 29 апрѣля посѣтила Академію великая Княгиня Елена Павловна. При вступленіи Ея въ залу собранія студентами пропѣтъ былъ стихъ: *спаси Господи люди твоя*, затѣмъ представлены Ей наставники Академіи. Изъ залы Ея Высочество перешла въ бібліотеку, гдѣ разсматривала древнія рукописи, потомъ посѣтила комнаты ректора, гдѣ удостоила бесѣды своей нѣкоторыхъ наставниковъ и входила съ ними въ разсужденія о предметахъ ими преподаваемыхъ, обращая преимущественное вниманіе на предметы богословскіе. Время посѣщенія продолжалось около часа **).

Въ 1865 году 19 августа въ 4-мъ часу дня изволили прибыть въ лавру Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ престола Цесаревичемъ великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ и великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ; на большой панерти собора, гдѣ помѣстились наставники Академіи, былъ привѣтствованъ отъ митрополита рѣчью. Послѣ молебствія въ соборѣ, былъ у Государя Императора общенный столъ, къ которому имѣлъ счастье быть приглашеннымъ и ректоръ Академіи. Его Величество отбылъ въ Москву въ 6 часовъ пополудни. Въ томъ же году черезъ мѣсяць 20 сентября Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ престола вновь изволили посѣтить лавру и на этотъ разъ

*) Прибавл. къ Твор. св. Отд. 1862 г. стр. 621.

**) Дѣл. правл. 1864 г. № 45.

сопутствуемый еще Государынею Императрицею, великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и великою Княжною Маріею Александровною. Августѣйшія особы вступили въ соборъ въ половинѣ 11 часа и слушали литургію, которую совершалъ намѣстникъ лавры, и за которою принялъ причащеніе св. Таинъ великій Князь Павелъ Александровичъ. Послѣ молебна Ихъ Величества посѣтили въ геосиманскомъ скиту болящаго митрополита. Затѣмъ въ лаврѣ былъ у Ихъ Величествъ обѣденный столъ, къ которому удостоился приглашенія и ректоръ Академіи.

Во время вакаціи 1869 года 16 іюля изволила прибыть въ лавру Государыня Императрица съ великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и великою Княжною Маріею Александровною. По окончаніи богомоленія удостоены были приглашенія къ завтраку митрополитъ м. Пинкентій съ намѣстникомъ лавры и ректоръ Академіи А. В. Горскій *).

*) Москов. Вѣдом. 1869 г. № 158.

IX.

С П И С О КЪ

А) начальствующихъ и наставниковъ Академіи.

а) ректоры и профессоры богословія.

1. *Симеонъ Крыловъ-Платоновъ* изъ ректоровъ московской славяно-греко-латинской Академіи опредѣленъ ректоромъ Академіи 19-го августа 1814 года. Какъ архимандритъ имѣлъ въ управленіи донской монастырь. Въ 1816 году хиротонисанъ во епископа тульского. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго въ 1824 году.

2. *Филаретъ Амфитеатровъ*, уроженецъ орловской губерніи. Постриженъ въ монашество 7-го ноября 1798 года, будучи учителемъ орловской Семинаріи, въ которой былъ потомъ (1802 г.) ректоромъ. Таковую же должность проходилъ послѣ въ оренбургской Семинаріи (1804) и тобольской (1810). Въ декабрь 1813 года опредѣленъ настоятелемъ Юсифова волоколамскаго монастыря и вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. Въ февралѣ 1814 г. опредѣленъ инспекторомъ петербургской Академіи, и въ августѣ того же года возведенъ на степень доктора богословія и переведенъ на должность инспектора московской Академіи. Ректоромъ Академіи опредѣленъ 16-го марта 1816 года. Въ 1817 году получилъ въ управленіе воскресенскій монастырь, именуемый новый Иерусалимъ. Въ маѣ

1819 года рукоположенъ въ епископа калужскаго. Скончался въ санѣ митрополита кievскаго въ 1857 году.

3. *Кириллъ Богословскій-Платоновъ*. Магистръ перваго курса петербургской Академіи, въ которой 1814—1817 г. былъ бакалавромъ. Въ 1817 году опредѣленъ ректоромъ полтавской Семинаріи и получилъ санъ архимандрита. 7-го мая 1819 года переведенъ на должность ректора Академіи и получилъ въ управленіе новоспасскій монастырь. Въ 1822 году возведенъ на степень доктора богословія. Въ октябрѣ 1824 года рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Скончался въ С.-Петербургѣ въ 1841 году въ санѣ архіепископа подольскаго.

4. *Поликарпъ Гайтанниковъ*. Уроженецъ тверской губерніи. Магистръ перваго курса петербургской Академіи. По окончаніи курса въ 1814 году, опредѣленъ инспекторомъ петербургской Семинаріи. Постриженъ въ монашество въ декабрѣ того же года. Въ 1817 году произведенъ въ архимандрита можайскаго лужецкаго монастыря. Въ 1819 г. опредѣленъ ректоромъ петербургской Семинаріи; въ 1822 году возведенъ на степень доктора богословія. Ректоромъ московской Академіи опредѣленъ ноября 4-го 1824 года, и тогда же данъ ему въ управленіе новоспасскій монастырь. 14-го декабря 1835 года уволенъ отъ должности ректора и жилъ въ новоспасскомъ монастырѣ, которымъ управлялъ до 1837 года: въ семь году 19-го генваря скончался, имѣвъ предъ кончиною благодатное видѣніе *).

5. *Филаретъ Гумилевскій*. Магистръ московской духовной Академіи. Изъ инспекторовъ, ректоръ Академіи съ декабря 1835 года. Высочайшимъ указомъ отъ 7-го октября 1841 года назначенъ епископомъ рижскимъ. Скончался въ санѣ архіепископа черниговскаго въ 1866 году (см. гл. X).

*) Монастыр. письма М. 1863, стр. 23.

6. *Евсей Срагитскій*. Окончилъ курсъ въ московской духовной Академіи со степенью магистра въ 1832 году. Ректоромъ Академіи опредѣленъ изъ инспекторовъ 25 ноября 1841 года. Указомъ святѣйшаго Синода отъ 17 января 1847 года переведенъ на должность ректора петербургской Академіи съ назначеніемъ въ епископа винницкаго. Нынѣ архіепископъ могилевскій (см. гл. X).

7. *Алексій Ржанецкій*. Окончилъ курсъ въ московской духовной Академіи со степенью магистра въ 1838 году. Изъ ректоровъ московской Семинаріи 14 марта 1847 года опредѣленъ ректоромъ московской Академіи. 20 сентября 1853 года хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Скончался въ санѣ архіепископа тверскаго въ 1877 году (см. гл. X).

8. *Евгеній Сихаровъ-Платоновъ*. Магистръ московской духовной Академіи, окончившій курсъ въ 1838 году. Изъ ректоровъ московской Семинаріи, съ 31 августа 1853 года ректоръ московской Академіи. 6-го октября 1857 года хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ октябрѣ 1858 года переведенъ на епископскую кафедру симбирской епархіи (см. гл. X. Отзывъ о немъ митроп. Филарета см. въ письмѣ его къ Григорію, арх. каз. № 43, въ Чтен. общ. люб. д. проsv. 1877 г. декабрь).

9. *Сергій Ляпидевскій*. Магистръ московской Академіи XIV курса (1844 г.). Изъ инспекторовъ Академіи ректоръ съ 4-го октября 1857 года. Въ 1861 г. 1-го января рукоположенъ во епископа курской епархіи, которою управляетъ до нынѣ (см. гл. X).

10. *Савва Тихомировъ*. Окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1850 году. Изъ ректоровъ московской Семинаріи опредѣленъ ректоромъ Академіи 10 января 1861 г. Въ 1862 году 4-го ноября хиротонисанъ во епископа мо-

жайскаго, викарія московской митрополіи. Нынѣ епископъ харьковскій (см. гл. X).

11. *Александръ Исидоровичъ Горскій*, протоіерей. Магистръ VIII курса московской Академіи (1832). По окончаніи курса опредѣленъ на должность наставника церковной и гражданской исторіи въ московскую Семинарію, изъ которой въ 1833 году перемѣщенъ на должность бакалавра церковной исторіи въ Академію. Въ 1839 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Въ 1860 году рукоположенъ во священника и произведенъ въ протоіерея московскаго Архангельскаго собора. Ректоромъ Академіи опредѣленъ 23 октября 1862 года. Въ декабрь 1862 г. Всемилостивѣйше награжденъ митрою. Въ февраль 1864 года возведенъ на степень доктора богословія. Скончался 11 октября 1875 года.

б) инспекторы.

1. *Филаретъ Амфилоховъ*. Инспекторъ съ августа 1814 г. Потомъ ректоръ.

2. *Гермогенъ Сперанскій*. Воспитанникъ московской славяно-греко-латинской Академіи, въ которой съ 1804 года былъ учителемъ французскаго языка до 1814 г., а въ семь году опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Академію. 16 марта 1816 года опредѣленъ инспекторомъ Академіи и произведенъ въ архимандрита серпуховскаго высоцкаго монастыря, потомъ управлялъ коломенскимъ голутвинскимъ монастыремъ и наконецъ московскимъ Андроньевымъ. Должность инспектора проходилъ до 1818 года, въ которомъ уволенъ. Скончался въ 1845 г. въ Андроньевѣ монастырѣ (Биографія его въ Душп. Чт. 1866 г. мартъ. Отзывъ о немъ студента въ книжкѣ Измайлова: „взглядъ на собственную прошедшую жизнь“, стр. 133).

3. *Платонъ Березинъ*. Магистръ перваго курса московской Академіи. По окончаніи курса въ августъ 1818 года опредѣленъ инспекторомъ Академіи еще до постриженія, которое принялъ въ октябрѣ того года. Въ 1821 году получилъ санъ игумена угрѣшскаго монастыря, въ 1822 г. архимандрита дмитровскаго борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1826 году перемѣщенъ на должность ректора виванской Семинаріи, изъ которой въ іюнь 1828 года переведенъ въ ректоры кievской Академіи, но вскорѣ по пріѣздѣ въ Кіевъ скончался (іюля 24, 1828 г.).

4. *Евлампій Пятницкій*. Окончилъ курсъ въ московской Академіи со степенью магистра въ 1820 году. Изъ бакалавровъ инспекторъ съ 1826 года. Въ ноябрѣ 1831 года переведенъ на должность ректора виванской Семинаріи. Въ 1834 году хиротонисанъ во епископа екатеринбургскаго. Былъ послѣ архіепископомъ тобольскимъ. Скончался въ свіаѣжскомъ богородицкомъ монастырѣ въ 1862 году (см. гл. X).

5. *Платонъ Казанскій*. Магистръ московской духовной Академіи втораго курса. По окончаніи курса былъ профессоромъ Семинаріи, ректоромъ духовныхъ училищъ и священникомъ кафедральнаго собора въ Ярославлѣ. Овдовѣвъ, постриженъ въ монашество въ 1829 году и перемѣщенъ въ семь году на должность бакалавра Академіи. Инспекторомъ опредѣленъ въ ноябрѣ 1831 года. Управлялъ дмитровскимъ борисоглѣбскимъ, потомъ московскимъ знаменскимъ монастырями. Въ мартѣ 1833 года перемѣщенъ на должность ректора въ нижегородскую Семинарію. Причиною удаленія его изъ Академіи было сношеніе его съ полковникомъ Дубовицкимъ, принадлежавшимъ къ сектѣ Татариновой, которому онъ ввѣрилъ дѣтей своихъ для воспитанія. Не смотря на предостереженія со стороны митрополита и на требованіе, чтобы Платонъ прекратилъ всякія

сношенія съ Дубовицкимъ, Платонъ, вопреки данному обѣщанію, продолжалъ имѣть съ нимъ личныя свиданія, о чемъ сдѣлалось извѣстно въ Петербургѣ, и Платонъ посланъ былъ въ Нижній-Новгородъ (см. дѣла акад. правл. 1833, № 151). Въ 1837 году онъ уволенъ отъ службы при Семинаріи и назначенъ настоятелемъ торжковскаго борисоглѣбскаго монастыря; въ 1840 году переведенъ въ тверскій отрочь, въ 1848 въ желтиковъ монастырь, гдѣ скончался въ 1865 году.

6. *Филаретъ Гумилевскій*. Инспекторъ съ 1 мая 1833 года, потомъ ректоръ.

7. *Гедесонъ Виноградовъ*. Магистръ петербургской Академіи, окончившій курсъ въ 1829 году. Въ 1831 году инспекторъ могилевской Семинаріи; въ 1834 ректоръ олонецкой Семинаріи, изъ которой поступилъ на должность инспектора Академіи въ апрѣль 1836 года, каковую должность проходилъ до мая 1838 года, въ которомъ переведенъ въ качествѣ настоятеля въ пожайскій монастырь (волинской епархіи), гдѣ и скончался въ 1839 году (см. о немъ письма м. Филарета въ Чт. общ. люб. дух. проsv. 1871 г. декабрь и Душен. Чт. 1870, т. 2. 61).

8. *Евсевій Орлинскій* инспекторъ съ 31 августа 1838 года. Потомъ ректоръ.

9. *Платонъ Швейскій*. Магистръ IX курса московской Академіи. Исправлялъ должность инспектора съ 16-го сентября 1841 года до 17 февраля 1842 г. Скончался въ санѣ архіепископа костромскаго въ 1877 году (см. гл. X).

10. *Агавангелъ Соловьевъ*. Окончилъ курсъ въ московской Академіи со степенью магистра въ 1836 году. Изъ бакалавровъ опредѣленъ инспекторомъ 31 марта 1842 года. Въ сентябрѣ сего года опредѣленъ на должность ректора харьковской Семинаріи. Скончался въ санѣ архіепископа волинскаго въ 1876 году (см. гл. X. Отзывъ о немъ

митр. Филарета см. въ письм. его къ Григорію, архіеп. каз. № 43 въ Чтен. общ. люб. д. просв. 1877, декабрь).

11. *Евгений Сихаровъ-Платоновъ* инспекторъ съ 28 сентября 1842 года; послѣ ректоръ Академіи.

12. *Иларіонъ Боголюбовъ*. Окончилъ курсъ со степенью магистра въ 1842 году. Былъ исправляющимъ должность инспектора съ марта 1847 до апрѣля 1848 года; потомъ ректоромъ воронежской Семинаріи. Оставилъ службу въ 1861 году. Скончался на должности настоятеля макарьевского желтоводскаго монастыря въ 1866 году.

13. *Сергій Ляпидевскій* инспекторъ съ 25 апрѣля 1848 года; потомъ ректоръ.

14. *Порфирій Поповъ*. Окончилъ курсъ въ московской Академіи со степенью магистра въ 1850 году. Изъ бакалавровъ опредѣленъ инспекторомъ 4 октября 1857 года. Въ январѣ 1861 года переведенъ на должность ректора виванской Семинаріи. Въ декабрѣ того же года по болѣзни перемѣщенъ настоятелемъ въ московскій первоклассный симоновъ монастырь. Скончался въ Римѣ въ 1866 году (см. гл. X.).

15. *Михаилъ Лузинъ*. Магистръ московской Академіи. Окончилъ курсъ въ 1854 году. Инспекторъ съ 25 марта 1861 до октября 1870 года. Съ 21 января 1876 года— ректоръ (см. гл. X.).

в) профессоры и бакалавры богословскихъ наукъ.

Гермогенъ Сперанскій, соборный іеромонахъ, преподавалъ богословіе отличительное.

Григорій Александр. Левницкій. Магистръ перваго курса петербургской Академіи, бакалавръ нравственнаго богословія, которое преподавалъ одинъ годъ. Въ 1817 году

поступилъ на должность священника къ московской церкви Покрова Богородицы, въ Левшинѣ. Скончался въ 1830 году.

Платонъ Березинъ, іеромонахъ. преподавалъ герменевтику, догматическое, потомъ обличительное богословіе (1818—1826).

Моисей Сахаровъ, іеромонахъ. Въ 1819—20 г. преподавалъ нравственное богословіе. Въ сентябрѣ 1820 года определенъ ректоромъ тульской Семинаріи. Скончался въ Троицкой лаврѣ въ 1830 году.

Страфимъ Азбукинъ, іеромонахъ. Съ 1820 года бакалавръ герменевтики и нравственного богословія. Въ августѣ 1822 года перемѣщенъ въ петербургскую Академію. Скончался въ 1824 году.

Гавриилъ Воскресенскій, іеромонахъ. Изъ бакалавровъ философіи въ сентябрѣ 1822 года перемѣщенъ на классъ герменевтики и чтенія священнаго Писанія. Въ 1824 году переведенъ въ петербургскую Академію. Въ 1825 году назначенъ ректоромъ орловской Семинаріи, въ 1827—могилевской. Въ 1829 году перемѣщенъ на должность настоятеля зилантова монастыря въ Казань; здѣсь преподавалъ въ Семинаріи богословіе и церковное право, богословіе и философію въ Университетѣ, законъ Божій въ Гимназін, наконецъ былъ ректоромъ Семинаріи до 1841 года, въ которомъ переведенъ на ту же должность ректора въ Симбирскъ. Въ 1852 году уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ киренскаго Троицкаго монастыря, иркутской епархіи; отсюда въ 1861 году переведенъ въ юрьевскій Архангельскій монастырь, владимірской епархіи, въ 1867 году въ муромскій Спасскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1868 году. Въ Казани онъ издалъ слѣдующія свои сочиненія: исторія философіи, 6 частей (1839—1841); философія правды (1843); понятія о церковномъ правѣ и его исторія (1844); поучительныя слова (1850).

Евлампій Пятницкій, іеромонахъ. Изъ бакалавровъ греческаго языка въ 1824 году перемѣщенъ на классъ богословскихъ наукъ на мѣсто Гавріила. Послѣ преподавалъ нравственное и обличительное богословіе.

Аописій Дроздовъ, іеромонахъ. Бакалавръ по классу чтенія свящ. Писанія съ 1824 года. Въ 1828 г. опредѣленъ ректоромъ пензенской Семинаріи. Скончался въ санѣ архіепископа въ 1876 году (см. гл. X).

Евграфъ Казанцевъ-Платоновъ, іеромонахъ. Бакалавръ по классу чтенія свящ. Писанія съ 1828 года. Скончался въ 1833 г. въ ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ на покоѣ (см. о немъ Чт. м. общ. истор. и древн. 1876, кн. 3, стр. 55).

Василій Григор. Призоровъ. Съ октября 1828 года до іюля 1829 года преподавалъ полемическое богословіе, съ августа 1829 въ теченіе года преподавалъ истолковательное богословіе. Выбылъ изъ Академіи въ 1837 году и поступилъ на службу въ м. онекунской совѣтъ, гдѣ былъ помощникомъ директора и выслужилъ пенсію.

Платонъ Казанскій, іеромонахъ. Въ августѣ 1830 года занялъ кафедру истолковательнаго богословія. Потомъ инспекторъ.

Филаретъ Гумилевскій, іеромонахъ. Въ 1831—33 г. бакалавръ по классу чтенія св. Писанія, потомъ нравственнаго и пастырскаго богословія.

Осолопъ Лебедевъ, магистръ петербургской Академіи, іеромонахъ. Съ кафедры церковной словесности въ 1832 году перемѣщенъ на кафедру нравственнаго богословія. Въ 1833 году поступилъ въ ректоры вологодской Семинаріи; въ 1841 году переведенъ на ту же должность въ петербургскую Семинарію. Въ 1848 году рукоположенъ въ епископа острогожскаго, викарія воронежскаго; въ 1852 назначенъ епископомъ вологодскимъ, въ 1856 году переве-

день въ Тобольскѣ и въ 1862-мъ получилъ санъ архіепископа. Въ томъ же году перемѣщенъ во Псковъ, гдѣ и скончался въ 1869 году.

Филоосіи Успенскій, іеромонахъ. Изъ бакалавровъ церковной словесности, бакалавръ по классу герменевтики и библейской археологіи съ октября 1833 года. Въ 1838 г. опредѣленъ на должность инспектора петербургской Академіи. Нынѣ митрополитъ кіевскій (см. гл. X).

Платонъ Тивисскій, іеромонахъ. Съ 1836 до 1842 г. преподавалъ пастырское богословіе (кромѣ церковной словесности).

Аливангелъ Соловьевъ, іеромонахъ. Съ 1836 года бакалавръ по классу истолкованія св. Писанія. Въ апрѣлѣ и маѣ 1842 года преподавалъ нравственное богословіе.

Евгеній Сахаровъ-Платоновъ, іеромонахъ. Бакалавръ герменевтики и библейской археологіи съ 1838 года. Въ 1841—42 г. преподавалъ патристику. Потомъ до 1847 г. читалъ св. Писаніе.

Іоаннъ Соколовъ, іеромонахъ. Бакалавръ нравственнаго и пастырскаго богословія съ 1842 года. Въ сентябрѣ 1844 г. перемѣщенъ на классъ чтенія св. Писанія, но въ декабрѣ сего года переведенъ въ бакалавры петербургской Академіи. Скончался въ санѣ епископа смоленскаго въ 1869 году (см. гл. X).

Ниларіонъ Боголюбовъ, іеромонахъ. Бакалавръ патристики съ 1842 до 1848 года.

Сергій Ляндескскій, іеромонахъ, съ 1844 года бакалавръ, потомъ профессоръ нравственнаго и пастырскаго богословія.

Асодоръ Бухаревъ, іеромонахъ. Съ 1847 г. бакалавръ, съ 1852 г. экстраординарный профессоръ по классу чтенія св. Писанія. Въ 1853 г. возведенъ въ санъ архиман-

дрита. Въ 1854 году переведенъ на должность профессора казанской Академіи.

Леонидъ Гирснопольковъ, іеромонахъ. Изъ профессоровъ виванской Семинаріи переведенъ на должность бакалавра по классу патристики въ апрѣлѣ 1848 года. Служилъ въ Академіи до декабря 1849 года. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго въ 1876 году (см. гл. X).

Иванъ Ив. Побыдинскій-Платоновъ. Изъ бакалавровъ библейской исторіи бакалавръ патристики съ 1850 года. Въ 1852 году поступилъ во священника церкви при Елисаветинскомъ училищѣ, откуда перешелъ къ церкви св. Власія, на Пречистенкѣ. Скончался въ 1871 году.

Никита Петр. Гуляровъ-Платоновъ. Съ 1848 года бакалавръ по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Выбылъ въ 1855 г. Былъ членомъ московскаго цензурнаго комитета, потомъ директоромъ московской синодальной типографіи. Былъ редакторъ Современныхъ Извѣстій.

Порфирій Поповъ, іеромонахъ. Изъ профессоровъ виванской Семинаріи бакалавръ, потомъ экстраординарный профессоръ патристики съ августа 1852 до 1861 года.

Михаилъ Лузинъ, іеромонахъ, бакалавръ по классу чтенія св. Писанія съ 1854 года. Съ 1863 года ординарный профессоръ.

Филаретъ Александр. Сергіевскій, протоіерей. Съ декабря 1857 года бакалавръ, съ 1860 экстраординарный, съ 1865 ординарный профессоръ по классу нравственнаго и пастырскаго богословія. Съ ноября 1874 года ректоръ виванской Семинаріи.

Николай Ив. Субботинъ, изъ профессоровъ виванской Семинаріи съ ноября 1855 г. бакалавръ, съ 1859 экстраординарный профессоръ по классу герменевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ и расколахъ. Съ 1874 года докторъ

богословія и ординарный профессоръ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола.

Вислаіиъ Ив. Боголюбовъ, изъ профессоровъ виванской Семинаріи, бакалавръ патристики съ мая 1861 г. Выбыль по болѣзни въ 1863 году.

Александръ Алексѣевъ. Смирновъ, бакалавръ патристики съ ноября 1864 года. Въ октябрѣ 1871 года оставилъ службу, принялъ санъ священника и поступилъ на должность законоучителя при 1-й московской военной гимназіи.

Петръ Ив. Казанскій. Изъ профессоровъ виванской Семинаріи, бакалавръ педагогики съ іюля 1867. Съ 1873 года экстраординарный профессоръ.

Профессоры и бакалавры философскихъ наукъ.

Иванъ Конст. Носовъ, магистръ перваго курса петербургской Академіи. Бакалавръ философіи въ 1814 году. Въ 1815 году по болѣзни вслѣдствіе прошенія уволенъ въ свѣтское званіе. По дѣламъ 1856 г. значится коллежскимъ совѣтникомъ и столоначальникомъ въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ.

Вислаіиъ Іоанновичъ Кутисовичъ, могилевской губерніи, чаусовскаго уѣзда, села Гладкова, протоіерея Іоанна Данилова сынъ. Магистръ перваго курса петербургской Академіи. Въ 1814 году опредѣленъ на должность бакалавра математики. Въ сентябрѣ 1815 года послѣ Носова занялъ и кафедру философіи. Въ мартѣ 1816 года уволенъ отъ преподаванія математики. Въ августѣ 1818 года рукоположенъ въ протопресвитера московскаго Архангельскаго собора, и изъ профессоровъ математики переименованъ въ профессора философіи. Съ сентября 1818 г. преподавалъ логику и опытную психологію. Выбыль изъ Академіи въ

октябрь 1824 года. Съ 1832 года — оберъ-священникъ арміи и флота и членъ св. Синода. Скончался 26 апрѣля 1865 года.

Теодоръ Александровичъ Голубинскій, магистръ перваго курса московской Академіи. Съ 1818 года до 1822 преподавалъ, въ качествѣ бакалавра, исторію философскихъ системъ; съ сентября 1822 г. метафизику и нравственную философію и въ семь году возведенъ въ званіе экстраординарнаго, а въ 1824 году ординарнаго профессора философіи. Въ 1828 рукоположенъ во священника, а въ слѣдующемъ году получилъ санъ протоіерея московскаго Вознесенскаго двѣвчьяго монастыря. Съ 1830 до 1842 года читалъ лекціи по исторіи системъ философскихъ, а съ 1842 года въ первый годъ курса — метафизику, во второй исторію древней философіи. Въ 1854 году по слабости здоровья испросилъ себѣ увольненіе отъ службы при Академіи и 22-го августа сего года скончался въ Костромѣ на 57 году отъ рожденія.

Вислій Воскресенскій — магистръ втораго курса московской Академіи, бакалавръ философіи. Съ сентября 1820 г. до сентября 1822 г. преподавалъ метафизику. Въ семь послѣднемъ году постриженъ (*Гавриилъ*) и переведенъ на богословскій классъ.

Моисей Егор. Молчановъ. Бакалавръ съ сентября 1822 года. Читалъ исторію системъ философскихъ. Въ 1828 году выбылъ изъ Академіи на мѣсто священника Покровской церкви на Грязяхъ, на Пречистенкѣ. Скончался въ 1830 году.

Дмитрій Петр. Новскій, ярославскаго уѣзда, села Маркова, священника Петра Семенова сынъ. Бакалавръ съ 1824 года. Преподавалъ логику и опытную психологію. Выбылъ изъ Академіи въ 1830 году и посвященъ во священника къ церкви св. Никиты мученика, что въ Татар-

ской. Нынѣ протопресвитеръ московскаго Успенскаго собора и членъ московской синодальной канторы.

Михаилъ Егор. Архидіаконскій—магистръ петербургской Академіи. Изъ бакалавровъ французскаго языка, бакалавръ по классу исторіи философіи съ сентября 1828 года. Съ 1830 года читалъ метафизику и нравственную философію. Въ первой половинѣ 1833 г. читалъ и опытную психологію. Выбылъ въ свѣтскую службу въ 1835 году и былъ наставникомъ словесности въ московскихъ училищахъ ордена св. Екатерины и Александровскомъ, откуда выбылъ по выслугѣ пенсіи.

Павелъ Игнат. Беневоленскій. Изъ профессоровъ вѣнчанской Семинаріи переведенъ въ бакалавры философіи въ 1830 году. Предметомъ чтеній его были логика и опытная психологія. Въ 1834 году выбылъ въ Москву во священника. Скончался въ санѣ протоіерея церкви Николая чудотворца, Явленнаго, въ 1865 году.

Стефанъ Тимоѳ. Протопоповъ. Изъ бакалавровъ греческаго языка, бакалавръ философіи въ 1834 году. Преподавалъ логику и метафизику. Въ 1838 году поступилъ во священника къ церкви Софіи премудрости Божіей, на Лубянкѣ. Нынѣ протоіерей Воскресенской церкви въ Барашахъ и членъ консисторіи.

Иванъ Илар. Козминъ—магистръ кіевской Академіи. Поступилъ въ 1835 году на классъ опытной психологіи и нравственной философіи. Въ 1841 году получилъ санъ соборнаго протоіерея г. Коломны и должность ректора тамошнихъ духовныхъ училищъ. Скончался въ 1854 году.

Матвейъ Ив. Салминъ. Бакалавръ философіи съ 1838 года. Преподавалъ логику и исторію философіи среднихъ вѣковъ и новой. Выбылъ въ 1844 году въ епархіальное вѣдомство. Скончался въ 1869 году священникомъ при

церкви Смоленской иконы Богоматери, на Смоленскомъ рынкѣ.

Платонъ Ив. Капустинъ. Изъ профессоровъ тобольской Семинаріи, бакалавръ философіи съ марта 1842 года. Въ 1844 году перемѣщенъ на классъ математики.

Дмитрій Григор. Левицкій. Изъ бакалавровъ греческаго языка, бакалавръ философіи съ 1844 года. Преподавалъ опытную психологію и нравственную философію. Въ 1854 году возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора и въ томъ же году рукоположенъ во священника съ причисленіемъ къ московскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю. Скончался въ 1856 году.

Ипполитъ Мих. Богословскій-Платоновъ. Бакалавръ по классу логики и исторіи философіи средней и новой съ 1844 года. Выбылъ въ 1850 году и поступилъ во священника церкви Успенія-на Могильцахъ. Скончался 15 декабря 1870 года протоіеремъ церкви св. Троицы на Арбатѣ.

Василій Ивановичъ Лебедевъ. Бакалавръ логики и исторіи философіи съ 1850 года. Выбылъ въ 1856 году. Скончался въ 1863 году въ санѣ священника церкви Николая чудотворца Заяицкаго. Былъ однимъ изъ редакторовъ Душеполезнаго Чтенія.

Викторъ Дмитр. Бударяевъ-Платоновъ. Изъ бакалавровъ библейской исторіи и греческаго языка, бакалавръ философіи съ 1854 года на мѣсто протоіерея Голубинскаго. Предметъ чтеній—метафизика и исторія древней философіи, а съ 1870 логика и метафизика. Въ 1858 году возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ теченіе 1861 года былъ преподавателемъ философскихъ наукъ Государю Наслѣднику престола, в. Князю Николаю Александровичу. Съ 1873 года докторъ богословія.

Филаретъ Александр. Сергіевскій. Изъ бакалавровъ библейской исторіи и греческаго языка бакалавръ логики

и исторіи средней и новой философіи съ октября 1856 до декабря 1857 года. Потомъ перемѣщенъ на богословскій классъ.

Николай Никол. Святovidовъ-Платоновъ. Баккалавръ опытной психологіи и нравственной философіи съ 1856 года. Выбыль въ 1860 году. Нынѣ священникъ при церкви Благовѣщенія, на Тверской.

Василій Никиф. Потановъ. Баккалавръ логики и исторіи новой философіи съ 1858 года; съ 1864 года экстраординарный профессоръ. Съ 1870 года преподаеть исторію древней и новой философіи.

Петръ Макар. Хутомскій. Баккалавръ опытной психологіи и нравственной философіи съ 1860. Оставилъ службу при Академіи въ 1865 году.

Александръ Петр. Смирновъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи баккалавръ психологіи и нравственной философіи съ августа 1865 года. Съ 1870 года преподаеть одинъ предметъ—опытную психологию. Съ ноября 1871 года экстраординарный профессоръ.

Профессоры и баккалавры исторіи.

а) общей церковной.

Никаноръ Клементьевскій, іеромонахъ. Изъ учителей и проповѣдниковъ славяно-греко-латинской Академіи опредѣленъ баккалавромъ церковной исторіи въ 1814 году. Въ ноябрѣ сего года получилъ санъ архимандрита виванскаго монастыря и должность наѣстника Троицкой лавры. Предметъ свой преподавалъ первому курсу студентовъ въ 1816—1818 гг. Въ 1818 году опредѣленъ ректоромъ виванской Семинаріи. Скончался въ 1856 году въ санѣ митрополита повгородскаго и с.-петербургскаго.

Михаилъ Добровъ, іеромонахъ. Магистръ перваго курса

московской Академіи. Баккалавръ съ 1818 года. Въ 1819 году переведенъ на должность инспектора московской Семинаріи (см. гл. X).

Сергій Изъѣлковъ. Кандидатъ перваго курса московской Академіи. іеромонахъ. Изъ баккалавровъ французскаго языка. баккалавръ церковной исторіи въ 1819 году. Въ сентябрь 1820 г. переведенъ на должность инспектора калужской Семинаріи. Въ 1826 назначенъ ректоромъ подольской Семинаріи; въ 1828 году по случаю глазной болѣзни уволенъ на жительство въ Троицкую Сергіеву лавру; въ 1834 году назначенъ настоятелемъ рыльской Николаевской пустыни. Скончался въ саровской пустыни въ 1848 году.

Феодоръ Алексѣевъ Терновскій-Платоновъ, магистръ. Баккалавръ съ 1820 года. Въ 1828 году переведенъ на кафедру гражданской исторіи. Съ генваря 1832 г. читалъ вмѣстѣ и церковную исторію до мая 1833 года, въ которомъ скончался.

Амвросій Николаевскій, іеромонахъ. Баккалавръ съ 1828 г. Въ 1829 году назначенъ на должность инспектора костромской Семинаріи. Потомъ переведенъ въ тобольскую Семинарію. Скончался въ 1838 году.

Платонъ Казанскій, іеромонахъ. Баккалавръ съ 1829 года. Въ 1830 году переведенъ на классъ богословскихъ наукъ. Потомъ инспекторъ.

Филаретъ Гумилевскій іеромонахъ. Баккалавръ съ сентября 1830 года. Въ генварѣ 1832 г. переведенъ на богословскій классъ. Послѣ ректоръ.

Александръ Васильевичъ Горскій. Изъ профессоровъ московской Семинаріи съ 1833 г. баккалавръ, съ 1839 ординарный профессоръ. Послѣ ректоръ.

Іоаннъ Митрополитскій, іеромонахъ. Баккалавръ съ 1862 года. Въ 1870 году епископъ алеутскій (см. гл. X).

б) частной церковной исторіи.

1. ВИБЛЕЙСКОЙ.

Стефанъ Иван. Зерновъ. Баккалавръ съ 1844 г. Въ 1846 г. выбылъ на должность священника церкви Николая чудотворца на Студенцѣ. Нынѣ протоіерей Николаевленской на Арбатѣ церкви, и членъ московской Консисторіи.

Асодоръ Бухарсовъ, іеромонахъ. Въ 1846 г. баккалавръ. Въ 1847 г. переведенъ на классъ чтенія св. Писанія.

Иванъ Ив. Побѣдинскій-Платоновъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи переведенъ на должность баккалавра въ 1847 г. Въ 1850 г. переведенъ на богословскій классъ.

Григорій Петров. Смирновъ-Платоновъ. Баккалавръ съ декабря 1850 года. Въ 1852 г. по прошенію переведенъ въ профессоры московской Семинаріи, изъ которой выбылъ въ 1855 году. Нынѣ священникъ церкви Воскресенія на Остоженкѣ. Былъ редакторомъ Православнаго Обзорнія съ сентября 1862 г. до 1875 года.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1852 г. Въ 1854 г. переведенъ на философскій классъ.

Филиппъ Александр. Сергіевскій. Баккалавръ съ 1854 года. Въ 1856 г. переведенъ на философскій классъ.

Николай Александр. Сергіевскій. Баккалавръ съ 1856 года. Выбылъ въ мартѣ 1858 г. (См. гл. X).

Павелъ Иван. Горскій-Платоновъ. Баккалавръ съ 1858 года. Съ 1867 года экстраординарный профессоръ. Въ 1870 году оставилъ преподаваніе библейской исторіи и избралъ кафедру библейской археологіи и еврейскаго языка, который читалъ и прежде. Въ 1878 г. инспекторъ Академіи.

2. НОВОЙ (СЪ XVI ВѢКА).

Никлай Кирилл. Соколовъ. Баккалавръ съ сентября 1863 года. Съ декабря 1865 экстраординарный профес-

соръ. Въ 1867 году перешелъ въ московскій Университетъ на кафедру каноническаго права.

Дмитрій Федор. Косцынъ. Изъ профессоровъ виванской Семинаріи—баккалавръ съ іюля 1867 года. Въ 1873 году экстраординарный профессоръ. Въ 1875 году командированъ былъ за границу съ ученою цѣлію на одинъ годъ.

русской.

Николай Кирилл. Соколовъ. Баккалавръ съ 1858 года. Въ началъ 1861 г. отправился въ заграничное путешествіе для изученія памятниковъ, касающихся новой исторіи западной церкви. Въ 1863 г. поступилъ на кафедру новой церковной исторіи.

Евгеній Евсиги. Голубинскій. Изъ профессоровъ виванской Семинаріи баккалавръ съ января 1861 года. Въ 1870 году экстраординарный профессоръ. Въ мѣзъ 1872 г. былъ командированъ съ ученою цѣлію на полтора года въ Грецію и православныя славянскія земли.

в) гражданской исторіи.

Василій Васил. Херсонскій. Изъ воспитанниковъ московской славяно-греко-латинской Академіи, магистръ перваго курса петербургской Академіи. Баккалавръ съ 1814 года. Въ 1818 возведенъ въ званіе ординарнаго профессора и получилъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ 1822 г. выбылъ на службу въ московскую иностранную коллегію. Скончался въ 1830 году.

Павелъ Петр. Ключаревъ-Платоновъ. Баккалавръ съ 1822 года. Выбылъ въ 1828 году въ епархіальное вѣдомство. Скончался въ 1860 году въ санѣ протоіерея церкви великомученика Никиты, въ Басманной.

Феодоръ Алексѣев. Тѣрновскій-Платоновъ. Изъ бакалавровъ церковной, бакалавръ гражданской исторіи съ 1828 г. Скончался въ 1833 году.

Александръ Иван. Невоструевъ. Изъ бакалавровъ греческаго языка, бакалавръ исторіи въ 1833 году. Въ 1834 году поступилъ на должность ректора коломенскихъ училищъ и получилъ санъ соборнаго протоіерея гор. Коломны. Въ 1841 году перешелъ въ Москву на должность законоучителя Александровскаго Института. Скончался въ 1872 году въ санѣ протоіерея московскаго Казанскаго собора (Объ ученыхъ трудахъ его см. Прав. Обзор. 1874, июль и октябрь).

Иванъ Феофр. Загорскій. Изъ бакалавровъ греческаго языка, опредѣленъ бакалавромъ исторіи въ 1834 году. Въ 1838 рукоположенъ во священника церкви Димитрія селунскаго. Скончался въ санѣ протоіерея Киро-Іоанновской церкви на Солянкѣ, въ 1877 году.

Николай Андр. Рѣпинъ. Съ кафедры еврейскаго языка въ 1838 году переведенъ на кафедру исторіи. Въ 1840 г. поступилъ во священника церкви Георгія въ Грузинахъ. Скончался въ санѣ протоіерея въ 1876 году.

Иванъ Алексѣев. Смирновъ-Платоновъ. Бакалавръ съ 1840 г. Въ 1842 году переведенъ въ казанскую Академію на кафедру философіи съ званіемъ ординарнаго профессора.

Петръ Симон. Казанскій. Съ 1842 г. бакалавръ, съ 1850 г. экстраординарный, съ 1858 г. ординарный профессоръ. Въ 1873 году докторъ богословія. Оставилъ службу въ 1874 г. Скончался въ февралѣ 1878 года.

Сергій Конст. Смирновъ. Съ 1844 года бакалавръ русской гражданской исторіи, которую преподавалъ до 1870 года.

Профессоры и бакалавры словесности.

а) общей.

Михаилъ Осодор. Божановъ. Изъ воспитанниковъ московской славяно-греко-латинской Академіи старшій кандидатъ перваго курса петербургской Академіи, получившій степень магистра чрезъ годъ службы. Бакалавръ съ 1814 года. Въ 1818 году поступилъ на должность священника при церкви Богоявленія, въ Елоховѣ. Скончался въ 1822 году.

Платонъ Иван. Доброхотовъ. Изъ воспитанниковъ московской славяно-греко-латинской Академіи, магистръ перваго курса московской духовной Академіи. Съ 1818 года бакалавръ. съ 1826 года экстраординарный профессоръ словесности. Скончался въ 1832 году въ чинѣ надворнаго совѣтника.

Александръ Евонм. Нечинскъ. Изъ бакалавровъ греческаго языка, бакалавръ словесности въ 1832 году. Выбылъ въ 1834 году. Скончался въ санѣ протоіерея Софійской церкви на берегу Москвы рѣки въ 1871 году.

Андрей Иван. Сильовскій. Изъ бакалавровъ церковной, бакалавръ общей словесности въ 1834 году. Въ 1838 г. возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Выбылъ въ 1839 году на свѣтскую службу. Скончался въ 1860 году въ чинѣ статскаго совѣтника и на должности ревизора новгородской казенной палаты.

Егоръ Васил. Амифиношировъ. Магистръ петербургской Академіи. Съ 1839 года бакалавръ, съ 1844 г. экстраординарный, съ 1848 г. ординарный профессоръ словесности.

б) церковной.

Петръ Иван. Розановъ. магистръ петербургской Академіи перваго курса. Бакалавръ съ 1814 года. Въ сентябрѣ

1818 года по прошенію уволенъ. Скончался въ 1858 году въ чинѣ статскаго совѣтника и на должности начальника отдѣленія духовно-учебнаго управленія при св. Синодѣ.

Никсиборъ Иван. Потаповъ, магистръ перваго курса Московской Академіи, бакалавръ съ 1818 года. Въ 1823 г. поступилъ во священника къ церкви св. Евпла, на Мясницкой. Скончался въ санѣ протоіерея церкви Введенія, въ Семеновскомъ, въ 1865 году.

Михаилъ Максим. Стеженскій, магистръ петербургской Академіи, бакалавръ съ 1823 года. Скончался въ 1827 году.

Андрей Лебедевъ. Бакалавръ съ 1827 года. Въ 1832 г. постриженъ въ монашество (*Асгностъ*) и перемѣщенъ на богословскій классъ.

Филовій Успенскій, іеромонахъ. Преподавалъ церковную словесность съ сентября 1832 г. до октября 1833 г., потомъ перемѣщенъ на богословскій классъ.

Андрей Иван. Смѣловскій. Изъ профессоровъ впаивской Семинаріи, бакалавръ церковной словесности въ 1833 году. Въ слѣдующемъ году перемѣщенъ на классъ общей словесности.

Платонъ Гивисскій, іеромонахъ. Преподавалъ церковную словесность съ 1834 до 1842 года.

Иванъ Никол. Анчиковъ-Платоновъ. Съ 1842 года бакалавръ, съ 1848 года экстраординарный профессоръ. Въ 1849 г. рукоположенъ во священника съ причисленіемъ къ московскому Архангельскому собору. Выбылъ въ 1854 году. Скончался въ 1864 г. въ санѣ священника при церкви Козмы и Даміана, въ Шубинѣ.

Александръ Осдор. Лисровъ-Платоновъ. Бакалавръ съ 1854 года до декабря 1863 года (См. гл. X).

Александръ Львов. Катанскій, магистръ петербургской Академіи. Бакалавръ съ декабря 1863 года. Въ 1867

году перешелъ на службу въ петербургскую Академію, гдѣ въ 1877 году получилъ степень доктора богословія и званіе ординарнаго профессора по кафедрѣ догматическаго богословія.

Иванъ Даниловъ Мансвентовъ. Баккалавръ съ 1868 до 1870 года, въ которомъ оставилъ преподаваніе гомилетики и избралъ кафедрѣ церковной археологіи и литургики.

Церковной археологіи.

Александръ Кирилл. Соловьевъ. Первый баккалавръ по сему предмету съ 1844 г. Въ 1854 г. поступилъ во священника церкви св. Троицы, на Грязяхъ. Нынѣ протоіерей.

Петръ Алексѣевъ Смирновъ. Баккалавръ съ 1854 года. Въ 1858 г. поступилъ во священника церкви при Вдовьемъ домѣ. Нынѣ протоіерей при церкви Петра и Павла въ Басманной и законоучитель 2-й московской гимназіи.

Михаилъ Ивановичъ Сибуровъ. Баккалавръ съ 1858 г. Выбылъ въ 1862 г. и поступилъ на должность священника при церкви Мартина исповѣдника.

Александръ Львовъ Батанскій. Магистръ петербургской Академіи. Баккалавръ съ декабря 1863 г. до 1867 г.

Иванъ Данил. Мансвентовъ. Баккалавръ съ 1868 года. Съ 1873 г. экстраординарный профессоръ.

Церковнаго законовѣдѣнія.

Евсей Орлинскій. Архимандритъ и инспекторъ. Первый открылъ преподаваніе сего предмета въ 1840 году.

Агапнелъ Соловьевъ. Занималъ классъ церковнаго законовѣдѣнія съ марта до юля 1842 года.

Иванъ Никол. Амичковъ-Платоновъ. Съ 1842 г. баккалавръ, съ 1848 г. экстраординарный профессоръ. Выбылъ въ 1854 году.

Александръ Ѳеодор. Лавровъ - Платоновъ. Баккалавръ съ 1854 года. Съ 1864 г. экстраординарный профессоръ. Въ 1878 г. епископъ Можайскій, викарій московскій. (См. гл. X.)

Профессоры и баккалавры физико-математическихъ наукъ.

Василій Іоаннов. Кутневичъ. Баккалавръ съ 1814 г. Въ августъ 1815 года возведенъ въ званіе ординарнаго профессора математики. Въ мартъ 1816 года переведенъ на кафедру философіи.

Александръ Евлампіевичъ Покровскій. Воспитанникъ перваго курса петербургской Академіи. Изъ профессоровъ московской Семинаріи въ мартъ 1816 года переведенъ баккалавромъ въ Академію. Оставилъ службу въ сентябръ 1818 года и поступилъ въ Москву на должность священника. Скончался въ 1860 году протоіереемъ московскаго придворнаго верхоспасскаго собора.

Петръ Ситридовъ. Демичъ. Первый магистръ перваго курса московской Академіи. Съ 1818 года баккалавръ, съ 1822 г. ординарный профессоръ. Въ 1833 году рукоположенъ во священника московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря. Въ 1841 году получилъ санъ протоіерея. Скончался 30 ноября 1863 года. 45 лѣтъ бывъ на службѣ при Академіи.

Василій Григорьевъ. Прилутовъ. Баккалавръ съ сентября 1828 до 1837 года. Преподавалъ геометрію и физику.

Александръ Серг. Терновскій. Изъ профессоровъ виацкской Семинаріи баккалавръ съ 1837 года. Преподавалъ алгебру и физику. Въ 1844 г. выбылъ на должность священника при церкви св. сорока мучениковъ. Скончался въ санъ протоіерея московскаго Казанскаго собора въ 1877 году.

Платонъ Иванъ Капустинъ. Изъ бакалавровъ философіи перемѣщенъ на классъ математики въ 1844 году. Преподавалъ геометрію и физику. Выбылъ въ 1850 году. Нынѣ протоіерей при церкви Никиты мученика въ Басманной.

Николай Александръ Сергіевскій Магистръ и бакалавръ петербургской Академіи. Переведенъ въ бакалавра московской въ 1850 г. Преподавалъ геометрію и физику. Въ 1854 рукоположенъ во священника церкви Петра и Павла въ Басманной. Нынѣ профессоръ богословскихъ наукъ при московскомъ Университетѣ.

Дмитрій Осдоръ Голубинскій. Бакалавръ съ 1854 года. Преподавалъ геометрію и физику. Съ 1864 г. ординарный профессоръ. Въ 1870 году, по случаю закрытія въ Академіяхъ кафедры математики, оставленъ сверхштатнымъ преподавателемъ естественно-научной апологетики.

Николай Яковл. Фортисскій. Бакалавръ математическихъ наукъ съ ноября 1864 года. Въ 1870 г. оставилъ службу при Академіи и поступилъ на должность законоучителя при 4-й московской военной Гимназіи.

Профессоры и бакалавры языковъ.

А) Еврейскаго.

Арсеній Ивановичъ Тяжсловъ. Магистръ перваго курса петербургской Академіи, бакалавръ съ 1814 года. Въ августъ 1815 года ему поручено было преподавать математику и въ виѳанской Семинаріи. Въ августъ 1818 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора по классу еврейскаго языка. Въ августъ 1820 года оставилъ службу при Академіи и рукоположенъ во священника къ церкви Николая чудотворца на Мясницкой улицѣ. Въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ андроньевскаго духовнаго учили-

ща. Скончался въ 1855 году въ санѣ протопресвитера московскаго Архангельскаго собора.

Амфилохій Тумскій, іеромонахъ. Кандидатъ перваго курса московской Академіи. Въ 1818 году опредѣленъ бакалавромъ еврейскаго и греческаго языковъ и былъ адъюнктомъ А. И. Тяжелова. Въ августѣ 1820 г. оставленъ бакалавромъ одного еврейскаго языка. Въ сентябрѣ 1822 года переведенъ въ Кострому на должность инспектора Семинаріи. Въ 1827 году уволенъ. Скончался въ санѣ архимандрита на покое въ суздальскомъ монастырѣ.

Мартинъ Леонтьевъ. Ловцовъ. Бакалавръ съ 1822 до 1827 года; въ слѣдующемъ году рукоположенъ во священника церкви Троицы, въ Кожевникахъ. Послѣ былъ протоіереемъ и законоучителемъ Екатерининскаго института. Скончался въ 1869 году въ санѣ протоіерея церкви Богоматери, именуемой: Неопалимая Купина.

Иванъ Николаевъ. Богоявленскій. Изъ профессоровъ тверской Семинаріи, бакалавръ съ 1827 года. Уволенъ по прошенію въ 1833 г. Въ 1835 г. былъ учителемъ рязанской Гимназіи. Скончался въ 1850 году въ Москвѣ.

Василій Алексѣевъ. Ичелинскій. Магистръ петербургской Академіи. Бакалавръ съ 1833 года. Скончался въ декабрѣ 1836 года.

Николай Андр. Рудневъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи, бакалавръ еврейскаго языка съ генваря 1837 г. Въ сентябрѣ 1838 года перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи.

Федоръ Васил. Флоринскій. Бакалавръ съ 1838 до 1842 года. Скончался въ санѣ протоіерея Казанской церкви въ бывомъ новинскомъ монастырѣ, въ 1868 году.

Александръ Кирил. Соколовъ. Бакалавръ съ 1842 до 1854 года. Онъ же преподавалъ церковную археологію.

Петръ Алексѣевъ Смирновъ. Баккалавръ съ 1854 до 1858 года. Преподавалъ и церковную археологію.

Павелъ Ис. Горскій. Баккалавръ съ 1853 года. Преподавалъ и библейскую исторію.

б) ГРЕЧЕСКАГО.

Григорій Кур. Огіевскій. Кандидатъ перваго курса петербургской Академіи, баккалавръ съ 1814 года. Въ 1818 году возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Въ сентябрѣ 1819 года перешелъ въ наставники кіевской Академіи по классу гражданской исторіи, но въ декабрѣ того же года по случаю болѣзни выбылъ изъ Академіи. Скончался въ 1826 году, на родинѣ, въ черниговской губерніи.

Амфилохій Тумскій, іеромонахъ. Съ 1818 до 1820 г. преподавалъ греческій языкъ въ низшемъ отдѣленіи.

Петръ (послѣ въ монаш. *Евлампій*) *Пятницкій*. Съ 1820 до 1822 г. преподавалъ греческій языкъ въ двухъ отдѣленіяхъ, но съ 1822 до 1824 года въ одномъ высшемъ.

Петръ Матв. Терновскій. Съ 1822 г. баккалавръ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ январѣ 1825 г. переведенъ на тотъ же классъ въ высшее отдѣленіе. Выбылъ въ 1826 году и въ 1827 году рукоположенъ во священника церкви Воздвиженія при университетскомъ благородномъ пансіонѣ и назначенъ профессоромъ богословія въ московскомъ Университетѣ. Въ 1837 году получилъ степень доктора богословія. Въ 1857 году послѣ 35-лѣтней службы оставилъ Университетъ и поступилъ на должность настоятеля Петропавловской церкви, въ Басманной. Скончался въ 1874 году.

Александръ Ис. Платоновъ. Поокончаніи курса въ 1824 году оставленъ при Академіи, но по неимѣнію вакантнаго мѣста назначенъ для чтенія студентскихъ сочиненій по богословію и церковной словесности. Въ январѣ 1825 года

опредѣленъ бакалавромъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи, а въ сентябрѣ 1826 г. перемѣщенъ въ высшее. Скончался въ 1830 году.

Александръ Иродіонъ Сергіевскій. Съ 1826 г. бакалавръ въ низшемъ отдѣленіи, съ 1828 г. въ высшемъ. Въ 1831 году рукоположенъ во священника Николо-пунышенской церкви. Скончался въ 1834 г. священникомъ церкви Адріана и Наталіи.

Михаилъ Григоръ Богдановъ. Съ 1828 года бакалавръ въ низшемъ отдѣленіи, въ 1831 г. въ высшемъ. Въ 1832 году опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви Николая чудотворца, въ Воробинѣ. Долгое время былъ законоучителемъ 2-й Гимназіи, составилъ нѣсколько учебныхъ книгъ по предмету закона Божія: скончался въ 1861 году въ санѣ протоіерея.

Александръ Евхимъ Нещевъ. Изъ профессоровъ впаанской Семинаріи въ 1831 г. переведенъ на должность бакалавра въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1832 г. перемѣщенъ на классъ общей словесности.

Стефанъ Тимовъ Протопоповъ. Бакалавръ въ низшемъ отдѣленіи въ 1832 г., а съ октября 1833 г.—въ высшемъ. Въ 1834 г. перемѣщенъ на философскій классъ.

Александръ Ив. Невоструевъ. Изъ профессоровъ впаанской Семинаріи въ 1832 г. переведенъ въ бакалавра греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи. Въ 1833 г. перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи.

Иванъ Θεод. Загорскій. Магистръ петербургской Академіи. Въ 1833 г. бакалавръ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1834 г. перемѣщенъ на классъ гражданской исторіи.

Петръ Козм. Славолобовъ. Бакалавръ греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи съ 1834 г. Выбылъ въ 1844 го-

ду. Скончался въ санѣ священника церкви Черниговскихъ чудотворцевъ въ 1848 году.

Василій Сергѣев. Соколовъ. Баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи съ 1834 до 1842 г. Скончался въ 1862 году въ санѣ священника при церкви Мартина исповѣдника.

Димитрій Григорьев. Левицкій. Въ 1842 г. баккалавръ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи. Въ 1844 году перемѣщенъ на философскій классъ.

Стефанъ Ив. Зерновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1844 году. Выбылъ въ 1846 году.

Сергій Коѣст. Смирновъ. Баккалавръ въ низшемъ отдѣленіи съ 1844 г. Въ 1857 г. экстраординарный, а въ 1859 ординарный профессоръ. Въ 1873 году докторъ богословія. Съ 1870—1878 г. инспекторъ Академіи. Въ 1878 г. протоіерей и ректоръ Академіи.

Асодоръ Бухаревъ. іеромонахъ, баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1846 году. Въ 1847 г. переведенъ на классъ чтенія св. Писанія.

Иванъ Ив. Побѣдинскій-Платоновъ. Изъ профессоровъ московской Семинаріи, баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1847 г. Въ 1850 г. перемѣщенъ на классъ патристики.

Григорій Петр. Смирновъ-Платоновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1850—1852 г. Читалъ и библейскую исторію.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1852—1854 г.

Филаретъ Александр. Сергіевскій. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1854 г. Въ 1856 г. перемѣщенъ на философскій классъ.

Николай Александр. Сергіевскій. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1856—1858 г.

Михаилъ Ив. Сибуровъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи въ 1858—1862 г.

Александръ Федор. Лавровъ-Платоновъ. Баккалавръ въ высшемъ отдѣленіи съ ноября 1862 до 1870 года, съ котораго преподавалъ одно каноническое право.

в) ФРАНЦУЗСКАГО.

Апохтистъ Орловскій, іеромонахъ. Изъ учителей славяно-греко-латинской Академіи, баккалавръ въ 1814 году. Въ сентябрѣ 1815 г. переведенъ на нѣмецкій классъ. Въ октябрѣ 1817 г. опредѣленъ инспекторомъ московской Семинаріи, въ которой былъ потомъ ректоромъ. Скончался въ 1829 г. въ санѣ архимандрита владимірскаго Боголюбова монастыря.

Петръ Ив. Розановъ. Преподавалъ французскій языкъ съ сентября 1815 до сентября 1818 г.

Сергій Извольковъ, іеромонахъ. Баккалавръ съ сентября 1818 до сентября 1820 года.

Петръ Спирид. Делицынъ. Преподавалъ французскій языкъ съ 1820 до 1822 г. Потомъ съ 1833 до 1860 г.

Иванъ Иван. Петровъ. Баккалавръ съ 1822 до 1827 г. А въ семь году выбылъ въ Москву во священника. Скончался въ семь санѣ при церкви Никиты мученика, въ Татарской, въ 1838 г.

Михаилъ Егор. Архидіаконскій. Баккалавръ съ 1827 г. Въ сентябрѣ 1828 г. перемѣщенъ на философскій классъ.

Павелъ Петр. Птицынъ. Баккалавръ съ 1828 года. Въ 1833 г. выбылъ въ Москву во священника. Скончался въ семь санѣ при церкви Екатерины мученицы, на Ордынкѣ, въ 1836 году.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ преподавалъ французскій языкъ съ 1860 до 1870 года.

г) НѢМЕЦКАГО.

Владиміръ Сорокинъ, іеромонахъ. Изъ учителей лаврской Семинаріи баккалавръ съ 1814 года. Въ мартѣ 1815 г.

опредѣленъ инспекторомъ тверской Семинаріи. Скончался въ 1822 году въ должности ректора орловской Семинаріи.

Василій Іоанновичъ Кутисевичъ. Преподавалъ нѣмецкій языкъ съ апрѣля до сентябрю 1815 г., потомъ съ октября 1817 г. до сентября 1818 года.

Феофанъ Орловскій, іеромонахъ. Съ сентября 1815 до октября 1817 года.

Петръ Спирид. Деллицыиъ. Преподавалъ съ сентября 1818 до сентября 1820 г., потомъ перемѣщенъ на французскій языкъ.

Феодоръ Александр. Голубинскій. Преподавалъ съ 1820 до 1854 года.

Дмитрій Григор. Левицкій. Съ 1854 до 1856 года.

Викторъ Дмитр. Кудрявцевъ-Платоновъ. Преподавалъ съ 1856 до 1858 года.

Николаі Кирилл. Соколовъ. Съ 1858 до 1860 года.

Евгеній Евсигн. Голубинскій. Преподавалъ съ 1861 до 1870 года.

д) а н г л і й с к а г о .

Михаилъ Максим. Стуженскій Преподавалъ съ 1823 до 1827 года.

Антоній Дроздовъ іеромонахъ. Въ 1827 году.

Андрей (въ монаш. *Феофанъ*) *Левидевъ*. Съ сентября 1827 до 1833 года.

Александръ Евхим. Нещевъ. Съ февраля 1833 до іюля 1834 года.

Василій Алексѣев. Пчелинскій. Съ сентября 1834 до декабря 1836 года.

Платонъ Фивейскій, іеромонахъ. Въ 1837 г. Въ семь г. классъ англійскаго языка закрытъ и открытъ въ 1863 г.

Николаі Кирилл. Соколовъ. Преподавалъ съ сентября 1863 до 1867 года.

Александръ Пестръ Смирновъ. Съ іюля 1867 до 15 августа 1870 года.

Миссіонерское отдѣленіе.

Никита Пестровъ. Гуляровъ-Шатоновъ. Преподавалъ въ 1854—1855 г.

Сергійъ Юлиантъ. Смирновъ. Преподавалъ съ октября 1855 до 1870 года.

Б) Дѣйствительные члены конференціи.

Конференція открыта при м. д. Академіи предъ окончаніемъ перваго учебнаго курса въ 1818 году. Она составила часть изъ внутреннихъ, служащихъ въ Академіи, дѣйствительныхъ членовъ, именно: ректора, инспектора, профессоровъ: Кутневича, Тяжелова и трехъ бакалавровъ: архимандрита Нибанора, Левицкаго и Розанова, частью изъ вѣнскихъ членовъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ. Бакалавръ архимандритъ Нибаноръ въ томъ же 1818 году опредѣленъ ректоромъ виѳанской Семинаріи и членомъ духовнаго цензурнаго комитета; эта послѣдняя должность соединена была съ званіемъ дѣйствительнаго члена конференціи, и ректоры виѳанской Семинаріи всегда и въ послѣдствіи времени имѣли ту и другую должность и званіе. Въ первый же годъ по открытіи конференціи, по предложенію ревизовавшаго тогда Академію епископа ревельскаго Филарета, избраны въ качествѣ вѣнскихъ дѣйствительныхъ членовъ конференціи:

Донскаго монастыря архимандритъ Евгеній.

Высокопетровскаго монастыря архимандритъ Лаврентій.

Ректоръ моск. Семинаріи архим. Парѣеній.

Московскаго Успенскаго собора прото-пресвитеръ Іаковъ Дмитріевичъ Никольскій.

Трехсвятительской, у красныхъ воротъ, церкви протоіерей Николай Петровичъ Друговъ.

Воскресенской, въ Барашахъ, церкви священникъ Семень Ивановичъ Соколовъ.

Въ послѣдующее время званіе виѣшнихъ дѣйствительныхъ членовъ конференціи получили слѣдующія лица:

Московской Николемясницкой церкви священникъ Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ (1820).

Московского Покровскаго собора протоіерей Иванъ Дмитріевичъ Платоновъ (1822).

Московской церкви Дмитрія сезунскаго протоіерей Петръ Ивановичъ Платоновъ (1822).

Московской Богоявленской въ Елоховѣ церкви священникъ Матвѣй Авраамовичъ Знаменскій (1822).

Московского Архангельскаго собора протоіерей Василій Іоанновичъ Кутневичъ (1826).

Архимандритъ новоспасскаго монастыря Поликарпъ (1836).

Московского Казанскаго собора протоіерей Сергій Алексѣевичъ Владимірскій (1836).

Іосифова волоколамскаго монастыря архимандритъ Агашить (1844).

Профессоръ богословія въ московскомъ Университетѣ, докторъ богословія, протоіерей Петръ Матвѣевичъ Терновскій (1844).

Московской Предтеченской, на Покровкѣ, церкви, протоіерей Павелъ Петровичъ Платоновъ (1844).

Московской Адриановской церкви протоіерей Дмитрій Петровичъ Новскій (1844).

Московской Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви протоіерей Сергій Григорьевичъ Терновскій (1849).

Московской Куро-Іоанновской церкви протоіерей Иванъ Ѳедоровичъ Загорскій (1853).

Московского Архангельскаго собора протоіерей Петръ Евдокимовичъ Покровскій (1859).

Московской Благовѣщенской, на Тверской, церкви протоіерей Аванасій Михайловичъ Ефимовскій (1859).

Московского Симонова монастыря архимандритъ Порфирій (1862).

Московской Николаевленской церкви протоіерей Павелъ Игнатъевичъ Беневоленскій (1864).

Московской Георгіевской, въ Грузинахъ, церкви протоіерей Николай Андреевичъ Рудневъ (1864).

Московской Николостуденецкой церкви священникъ Стефанъ Ивановичъ Зерновъ (1864).

В) Почетные члены конференціи.

Въ почетные члены избирались лица духовнаго и свѣтскаго званія, „знаменитыя духовнымъ просвѣщеніемъ и любовью къ духовному просвѣщенію, основанною на христіанскомъ образѣ мыслей“. Отъ нихъ предварительно было испрашиваемо согласіе на принятіе этого званія. Въ число такихъ членовъ были избраны въ разное время слѣдующія лица:

Михаилъ, митрополитъ новгородскій.

Амвросій, архіепископъ казанскій.

Филаретъ, архіепископъ ярославскій.

Симеонъ, архіепископъ тверскій.

Сергій, архіепископъ рязанскій.

Филаретъ, епископъ калужскій.

Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ.

Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ.

Серафимъ, митрополитъ новгородскій.

Евгеній, митрополитъ кievскій.

} 1820.

} 1822.

Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей. }
Князь Андрей Петровичъ Оболенскій. } 1822.
Михаилъ Михайловичъ Сперанскій. }
Петръ Хрисанѳовичъ Обольяниновъ. }
Дмитрій Борисовичъ Мертваго. }
Григорій, епископъ калужскій. 1826.

Священникъ русской посольской церкви въ Вѣнѣ, Гавриилъ Ивановичъ Меглицкій. 1828.

Андреевскаго въ С.-Петербургѣ собора протоіерей Герасимъ Петровичъ Павскій. 1828.

Евгеній, архіепископъ рязанскій. }
Кириллъ, архіепископъ подольскій. } 1836.
Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій. }
Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ. }

Антоній, митрополитъ новгородскій. }
Пиннокентій, епископъ харьковскій. } 1844.
Графъ Николай Александровичъ Протасовъ. }

Никаноръ, митрополитъ новгородскій. 1849.

Александръ Ивановичъ Карасевскій. 1853.

Пендоръ, митрополитъ кіевскій. 1859.

Графъ Александръ Петровичъ Толстой. 1859.

Православной церкви въ Парижѣ протоіерей Іосифъ Васильевичъ Васильевъ. 1862.

Арсеній, митрополитъ кіевскій. 1865.

Филаретъ, архіепископъ черниговскій. 1865.

Алексѣй Петровичъ Ахматовъ 1865.

Сергій Ивановичъ Баршевъ. 1865.

Х.

Судьбы воспитанников Академіи. Служеніе ихъ въ санѣ святи-
тельскомъ, въ должности ректоровъ д. Семинарій и наставниковъ
д. Академіи, въ санѣ кафедральныхъ протоіереевъ, въ духовномъ
вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, въ вѣдомствѣ министерства
народнаго просвѣщенія и въ званіи членовъ ученыхъ обществъ, въ
военномъ и другихъ вѣдомствахъ, въ миссіяхъ заграничныхъ. Спи-
сокъ студентовъ Академіи.

Въ продолженіе 56 лѣтъ, со времени открытія Академіи
въ 1814 году до ея преобразованія въ 1870 году, окончило
въ Академіи курсъ 1326 человекъ. Всѣхъ курсовъ было 27.

Сообразно съ цѣлію учрежденія духовныхъ Академіи,
указанною правительствомъ при самомъ ихъ открытіи,
воспитанники Академіи при окончаніи курса расиредѣля-
емы были на должности наставниковъ въ Семинаріяхъ. а
по выслугѣ въ этихъ должностяхъ четырехлѣтняго или бо-
льше продолжительнаго срока весьма значительное боль-
шинство изъ нихъ поступали во священники къ городскимъ
приходскимъ „первокласснымъ“ церквамъ, такъ что въ од-
ной Москвѣ въ 1870 году было протоіереевъ и священни-
ковъ изъ воспитанниковъ Академіи 80 человекъ. Изъ окон-
чившихъ въ 1818 году первый академическій курсъ 66
человекъ, 9 человекъ оставлены бакалаврами при мо-
сковской Академіи, 46—получили мѣсто наставниковъ въ
Семинаріяхъ, между прочимъ 4 въ тобольской, 5 въ вят-

ской, 3 въ пермской, 2 въ иркутской *). Назначеніе на мѣста происходило такимъ образомъ: академическое правленіе, получивъ отъ московскаго и казанскаго учебныхъ округовъ свѣдѣнія о вакантныхъ мѣстахъ въ Семинаріяхъ, дѣлало назначеніе окончившихъ курсъ, принимая при этомъ во вниманіе мѣсто происхожденія воспитанника, а комиссія духовныхъ училищъ утверждала распредѣленіе правленія. Случалось, что правленіе и послѣ утвержденія комиссіею распредѣленія воспитанниковъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, дѣлало измѣненіе въ назначеніи воспитанника на должность и представляло о томъ въ комиссію. Такъ въ 1820 году комиссія назначила магистра Θεодора Платонова бакалавромъ въ кievскую Академію, а магистра Николая Соловьева бакалавромъ въ московскую Академію. Правленіе „сообразаясь съ обстоятельствами нашло нужнымъ сдѣлать таковую перемѣну“, чтобъ Платоновъ оставленъ былъ при московской Академіи, а Соловьевъ посланъ былъ въ Кіевъ. Кромѣ этого Правленіе измѣнило еще назначеніе на должности семинарскихъ наставниковъ четверыхъ своихъ воспитанниковъ, и комиссія утвердила такое измѣненіе **). Нѣкоторыя измѣненія въ такомъ же родѣ „по открывшимся обстоятельствамъ“ сдѣлало правленіе и въ распредѣленіи студентовъ слѣдующаго учебнаго курса ***). Случалось иногда, что самъ митрополитъ по обстоятельствамъ измѣнялъ распоряженіе комиссіи духовныхъ училищъ о назначеніи воспитанниковъ Академіи на мѣста и давалъ имъ другое назначеніе. Такъ было съ окончившимъ курсъ въ 1828 году кандидатомъ Иваномъ Богословскимъ. По окон-

*) Дѣла правл. 1818, № 36.

***) Дѣла 1820, № 58.

***) Дѣла 1822, № 67.

чаніи курса онъ постриженъ въ монахи и посвященъ во іеромонаха (Іосифъ, въ послѣдствіи архіепископъ воронежскій). Комиссія назначила его учителемъ въ архангельскую Семинарію. Іосифъ подалъ митрополиту прошеніе, въ которомъ писалъ, что „съ одной стороны слабость здоровья не позволяетъ ему предпринять дальній путь, съ другой — что по недавнему вступленію въ монашеское званіе онъ имѣеть нужду въ опытномъ и мудромъ руководителѣ въ духовной жизни“, и потому просилъ архипастырской милости, предавая себя въ полное распоряженіе митрополита. Въ предложеніи академическому правленію, митрополитъ, изложивъ прошеніе іеромонаха Іосифа, замѣтилъ, что комиссіи духовныхъ училищъ при назначеніи кандидата Богословскаго на мѣсто не было извѣстно, что онъ въ сіе самое время, по благословенію св. Синода, вступилъ въ монашество и что въ подобныхъ сему непредвидѣнныхъ случаяхъ прежде дозволяемо было отъ комиссіи духовныхъ училищъ мѣстному начальству распоряжаться въ занятіи учительскихъ вакансій (кромѣ ректорскихъ и инспекторскихъ) въ Семинаріяхъ сообразно съ открывшимися обстоятельствами, и о томъ доносить комиссіи духовныхъ училищъ во извѣстіе“. Въ это время состояла праздною вакансія смотрителя перервинскихъ училищъ и митрополитъ предложилъ академическому правленію кандидата іеромонаха Іосифа опредѣлить на это мѣсто немедленно, а въ архангельскую Семинарію избрать и отправить одного изъ кандидатовъ, оставшихся безъ назначенія (посланъ Василій Аделфинскій) и о всемъ этомъ донести комиссіи во извѣстіе *.) Назначавшемуся на должность наставника выдавалось 100 руб. асс. на обзаведеніе. Со времени закрытія комиссіи дух. училищъ и съ учрежденіемъ вмѣсто нея

*) Дѣла 1828 г. № 94.

духовно-учебнаго управленія въ 1839 году, самостоятельность академическаго правленія въ назначеніи воспитанниковъ Академіи на мѣста замѣтно стало подвергаться ограниченію со стороны управленія, которое нерѣдко дѣлало значительныя измѣненія въ распоряженіяхъ правленія.

Монашествующіе изъ окончившихъ курсъ со степенью магистра преимущественно назначаемы были на должности инспекторовъ Семинарій, а кандидаты поступали въ смотрители духовныхъ училищъ, нерѣдко впрочемъ и въ инспекторы Семинарій. Послѣ недолговременной службы на должности инспекторской, они назначаемы были ректорами Семинарій, и потомъ нѣкоторые изъ нихъ возводимы были на святительскія кафедры. Многіе изъ монашествующихъ не достигали этой высокой степени по различнымъ обстоятельствамъ, въ большинствѣ, нельзя сказать, независѣвшимъ отъ нихъ. Число всѣхъ монашествующихъ изъ окончившихъ курсъ въ Академіи въ теченіе 56-лѣтняго періода простирается до 138 человекъ, и въ этомъ числѣ немного было такихъ, которые поступили въ студенты Академіи уже въ званіи монашескомъ. Нѣкоторые принимали постриженіе уже во время прохожденія ими должности наставниковъ, и иные послѣ довольно продолжительной службы. Изъ такого значительнаго числа монашествующихъ достигли святительства только 47 человекъ и въ числѣ ихъ трое иноземцевъ (Болгарь). Перечисляемъ ихъ по порядку курсовъ.

Пераго курса (1818).

1) *Владиміръ* Аяздинъ, магистръ. Въ 1818 году по окончаніи курса назначенъ въ пензенскую Семинарію инспекторомъ и профессоромъ философіи еврейскаго языка. Здѣсь онъ познакомился съ М. М. Сперанскимъ, бывшимъ тогда въ Пензѣ губернаторомъ, и пользовался распо-

ложеніемъ преосв. Иннокентія Смирнова, который скончался на его рукахъ. Въ концѣ 1820 года Алявдинъ перемѣщенъ по собственному желанію во владимірскую Семинарію такъ же на должность инспектора. Здѣсь въ январѣ 1827 г. принялъ монашество. Въ октябрѣ сего года переведенъ въ С.-Петербургъ на должность инспектора Семинаріи; въ сентябрѣ 1829 въ санѣ архимандрита опредѣленъ ректоромъ калужской Семинаріи; въ январѣ 1835 года рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кіевскаго; въ сентябрѣ 1836 назначенъ епископомъ костромскимъ, въ ноябрѣ 1842 года переведенъ на архіепископскую кафедру въ Тобольскъ, гдѣ и скончался 20 мая 1845 года. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати:

Рѣчь при погребеніи епископа пензенскаго Иннокентія.

Жизнеописаніе Иннокентія, еп. пензенскаго, напечатанное при первомъ изданіи его сочиненій. Спб. 1821.

Краткое описаніе кіево-златоверхомихайловскаго монастыря съ жизнеописаніемъ св. мученицы Варвары. Кіевъ. 1835.

Церковный годъ или собраніе воскресныхъ поученій, говорениныхъ къ народу въ 1835, 1836 и 1837 годахъ въ Кіевѣ и въ Костромѣ, 2 части. Спб. 1838.

Собраніе поучительныхъ словъ, 2 части. Москва 1838 г. *)

2) *Михаилъ* Добровъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ бакалавромъ церковной исторіи при московской духовной Академіи. Въ 1819 году переведенъ на должность инспектора московской Семинаріи. Въ 1823 г. назначенъ ректоромъ тверской Семинаріи. Въ 1831 году, 27 сентября, хиротонисанъ во епископа оренбургскаго. Въ 1835 году уволенъ на покой и жилъ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Уфы. Скончался въ 1857 году.

*) Биографія преосв. Владимира въ „Странникѣ“ 1861 г. Ноябрь. Дополненіе къ биографіи въ „Странникѣ“ 1863 г. Январь.

Второго курса (1820).

3) *Евлампій* Пятницкій, магистръ. Оставленъ бакалавромъ греческаго языка въ Академіи. Въ 1826 опредѣленъ инспекторомъ и получилъ санъ архимандрита. Въ 1831 году назначенъ ректоромъ виванской Семинаріи. Въ 1834 году рукоположенъ во епископа екатеринбургскаго; въ 1840 — епископъ орловскій, въ 1844—вологодскій, въ 1852—архіепископъ тобольскій; въ 1856 г. по прошенію уволенъ на покой и поселился въ свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 12 марта 1862 г. *) Изъ сочиненій его напечатаны:

Новый годъ, или предуготовительныя къ покаянію поученія отъ новаго года до св. четыредесятницы. М. 1853.

Первая седмица великаго поста, или краткія поученія на каждый день первой седмицы великаго поста. М. 1852.

Страстная седмица съ Лазаревою субботой и недѣлею Ваій. М. 1853.

Св. четыредесятница, содержащая поученія на каждый день первой седмицы, на каждую недѣлю великаго поста и на каждый день страстной седмицы. М. 1858.

Обозрѣніе св. четыредесятницы, особенно въ отношеніи къ пареміямъ на часахъ и вечернѣ ежедневной великопостной службы. Казань. 1861.

Свѣтлая седмица или поученія на каждый день свѣтлой седмицы. М. 1851.

Св. пятидесятница, заключающая поученія на каждый день свѣтлыя седмицы и на каждую недѣлю пятидесятницы съ прочими праздниками и недѣлею всѣхъ святыхъ. М. 1858.

*) Биографія Евлампія въ „Страницѣ“ 1869 г. Мартъ. Письма къ нему митроп. Филарета въ Чтен. м. общ. любит. д. просвѣщ. 1877. Январь.

Слова къ тобольской паствѣ, говоренныя въ 1852—1856 г., два тома. Казань. 1860.

Воззваніе къ духовному бодрствованію въ холерный 1848 годъ. М. 1851.

Воззваніе къ братіямъ (именуемымъ старообрядцами), чадамъ единыя святыя вѣры. Казань 1858.

4) *Илюдоръ* Чистяковъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ костромскую Семинарію; въ 1823 опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи; въ 1827 году переведенъ на ту же должность въ новгородскую Семинарію; въ мартѣ 1832 года рукоположенъ во епископа курскаго, въ 1844 пожалованъ архіепископомъ, въ 1860 по прошенію уволенъ на покой и скончался въ бѣлгородскомъ монастырѣ 2 февраля 1861 года. Изъ сочиненій его напечатаны:

Святая четыредесятница, или собраніе поученій во св. четыредесятницу, произнесенныхъ къ курской паствѣ. Двѣ части. Спб. 1838. 2-е изданіе 1842.

Словесное млеко, или собраніе словъ, произнесенныхъ къ курской паствѣ. Часть 1. Спб. 1839.—2-е изданіе въ двухъ частяхъ. Спб. 1844.

5. *Нсофитъ* Соснинъ, кандидатъ. Назначенъ учителемъ костромской Семинаріи по классу всеобщей исторіи и нѣмецкаго языка. Въ 1822 году принялъ санъ священника, но вскорѣ овдовѣлъ и въ 1825 году постриженъ въ монашество. Въ 1826 г. опредѣленъ ректоромъ архангельской Семинаріи, въ 1830 переведенъ во владимірскую Семинарію, въ 1836 г. рукоположенъ во епископа старицкаго, викарія тверской архіепископіи, въ 1838 г. переведенъ въ епархію вятскую, въ 1851 году въ пермскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Скончался 5 іюля 1868 года.

Третьяго курса (1822).

6. *Анолларій* Вигилянскій, кандидатъ. Поступилъ въ оренбургскую Семинарію учителемъ гражданской исторіи и французскаго языка, и тамъ постриженъ въ монашество въ 1824 году. Въ 1828 г. опредѣленъ ректоромъ оренбургской Семинаріи и въ томъ же году переведенъ въ рязанскую. Въ 1829 году перемѣщенъ въ Петрозаводскъ на должность ректора новоучрежденной олонецкой Семинаріи; въ 1834 году переведенъ въ астраханскую Семинарію. Въ 1845 г. рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кievскаго. Скончался 1-го января 1858 г. вельдъ за митрополитомъ кievскимъ Филаретомъ.

Четвертаго курса (1824).

7. *Іона* Канустишъ, магистръ. Опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи въ пермскую Семинарію. Постриженъ въ монашество въ 1826 году. Въ 1836 году назначенъ ректоромъ екатеринославской Семинаріи. Въ 1846 году 19 мая рукоположенъ во епископа екатеринбургскаго. Въ 1859 году по прошенію уволенъ на покой въ далматовскій Успенскій монастырь, пермской епархіи. Скончался въ 1866 году ноября 13.

8. *Аввасій* Дроздовъ, магистръ. Постриженъ въ монашество еще будучи студентомъ въ 1823 году, 16 декабря. По окончаніи курса въ 1824 году назначенъ бакалавромъ по классу чтенія св. Писанія. Въ 1827 году преподавалъ въ Академіи и англійскій языкъ. Въ 1828 году получилъ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ пензенской Семинаріи; въ 1829 году переведенъ на ту же должность въ Кострому, въ 1838 — въ Рязань, въ 1840 — въ херсонскую Семинарію. Въ 1841 опредѣленъ на должность ректора петербургской духовной Академіи, а въ слѣдую-

щемъ году рукоположенъ во епископа винницкаго, викарія подольской епархіи, съ оставленіемъ въ должности ректора; въ 1847 году назначенъ епископомъ саратовскимъ, въ 1856 г. переведенъ въ Астрахань и въ 1858 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1870 году по прошенію уволенъ на покой и помѣстился въ болдинскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался 7 декабря 1876 года.

Шестаго курса (1828).

9. *Варлаамъ Успенскій*, магистръ. Постриженъ во время студентчества въ 1827 году и по окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ вѣнчанской Семинаріи; въ 1832 г. возведенъ въ санъ архимандрита и переведенъ на должность инспектора тульской Семинаріи. Въ 1833 году назначенъ ректоромъ той же Семинаріи, въ 1834 переведенъ въ воронежскую, въ 1837—въ курскую. Въ 1843 г. рукоположенъ во епископа чигиринскаго, викарія кievскаго; въ 1845 переведенъ на епархію въ Архангельскъ, въ 1854—въ Пензу, гдѣ въ 1860 г. удостоенъ сана архіепископа; въ 1862 году назначенъ архіепископомъ тобольскимъ. Въ 1872 году по прошенію уволенъ на покой и получилъ въ управленіе Троицкій монастырь въ Бѣлгородѣ, гдѣ и скончался 31 марта 1876 года *).

10. *Иосифъ Богословскій*, кандидатъ. Не получивъ еще назначенія на должность по окончаніи курса, постригся въ монашество и поступилъ въ смотрители перервинскаго духовнаго училища, близъ Москвы. Въ 1829 году переведенъ на должность инспектора московской Семинаріи, въ которую въ 1834 г. опредѣленъ ректоромъ. Въ 1842 г. хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской

*) Некрологъ въ Моск. Вѣдом. 1876. № 106. Воспоминанія о немъ въ Христ. Чт. 1876. Ноябрь—декабрь.

митрополи. Въ 1849 году назначенъ епископомъ оренбургскимъ, въ 1853 г. переведенъ въ Воронежъ, гдѣ въ 1860 г. получилъ санъ архіепископа. Въ 1864 году вслѣдствіе прошенія по случаю крайняго ослабленія зрѣнія уволенъ на покой и пребываетъ на жительство въ воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ.

Седьмого курса (1830).

11. *Филаретъ* Гумилевскій, магистръ, а съ 1860 г. докторъ богословія. Постриженъ въ монашество за полгода до окончанія курса, 19 января 1830 года, и по окончаніи курса опредѣленъ бакалавромъ церковной исторіи при м. д. Академіи; въ 1833 г. назначенъ инспекторомъ, и въ январѣ 1835 г. возведенъ въ санъ архимандрита, а въ декабрѣ того же года опредѣленъ ректоромъ Академіи и настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря. Декабря 21-го 1841 г. хиротонисанъ во епископа рижскаго, въ 1848 переведенъ въ Харьковъ, гдѣ въ 1857 г. пожалованъ саномъ архіепископа. Въ 1859 г. переведенъ на кафедру черниговскую. Скончался отъ холеры 9-го августа 1866 г. во время путешествія по епархіи, въ Конотопѣ. Филаретъ — знаменитый представитель духовной учености и дѣятель на поприщѣ духовной литтературы — сильный и неутомимый. Въ теченіе своего служенія онъ напечаталъ множество сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя введены были, какъ руководства, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, напр. богословіе, исторія русской церкви, патрологія. Кромѣ православнаго догматическаго богословія въ двухъ томахъ (Черниговъ. 1864. 2-е изданіе, Черниг. 1865), историческаго ученія объ Отцахъ церкви, въ трехъ томахъ (Спб. 1859) и историческаго обзора пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣвній греческой церкви (Спб. 1860. Изд. 2-е, Черниговъ. 1864), ко-

торыхъ составленіе относится ко времени его ректуры въ Академіи, изъ его сочиненій изданы:

Исторія русской церкви. Періодъ I. М. 1848. Харьк. 1849. М. 1857. М. 1859.—Пер. II, М. 1848. М. 1852.—Пер. III, М. 1847. М. 1851.—Пер. IV, Рига 1847. Харьк. 1853.—Пер. V, М. 1848. 1859.—Третье изданіе первыхъ четырехъ періодовъ М. 1857.—Четвертое изданіе всѣхъ періодовъ. Черниговъ, 1862—1863.

Черніевъ николаевскій монастырь. Харьк. 1849. Слова и бесѣды говоренныя въ Ригѣ. М. 1850.

Историко-статистическое описаніе харьковской епархіи. Пять отдѣленій. Москва и Харьковъ, 1852—1859.

Обзоръ русской духовной литературы съ 862 по 1720 годъ. Напечатанъ въ первый разъ въ ученыхъ запискахъ Академіи наукъ 1856 г., том. 3.—Второе издан. Харьк. 1859.—Книга вторая, 1720—1858. Спб. 1861. Изд. 2-е дополненное. Черниговъ 1863. Дополненія печатались къ той и другой книгѣ въ Чернигов. епарх. извѣст. 1863. № 16—21 и 1864. № 1—24. 1865 № 3—19. 1866 № 2—8.

Слово противъ вражды пристрастной къ доносамъ. М. 1856. Черниг. 1859.

Черноморская николаевская обитель при лебяжемъ лиманѣ. Харьк. 1856.

Бесѣды о страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа. Двѣ части. М. 1857. Изд. 2-е Спб. 1859.

Гласъ Божій къ грѣшнику. Поученія. Чугуевъ. 1857.—Изд. 3-е Черниговъ, 1860.

Слова и бесѣды въ трехъ частяхъ. Спб. 1859.—Изд. 2-е въ четырехъ частяхъ. Черниговъ, 1863.

Исторія русской церкви (въ сокращенномъ видѣ). Спб. 1859 г.

Общій обзоръ черниговской епархіи. Черн. 1861.

Каѳедральные черниговскіе монастыри: ильинскій, елецкій и борисоглѣбскій. Черн. 1861.

Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно. Опытъ описанія жизни ихъ, 12 мѣсяцевъ. Черниговъ 1861—1865 г.

Крупецкій батуринскій монастырь. Черн. 1861.

Опытъ объясненія на посланіе апостола Павла къ Галатамъ. Черн. 1862.

Козелецкій георгиевскій мужскій монастырь. Черн. 1862.

Историческое ученіе объ Огцахъ церкви (въ сокращеніи). Черн. 1864.

Святые южныхъ славянъ. Въ двухъ отдѣленіяхъ. Черн. 1865 г.

Ученіе евангелиста Іоанна о словѣ. М. 1869.

Святыя подвижницы восточной церкви. Спб. 1871.

Кромѣ того много статей Филарета помѣщено въ различныхъ поврежденныхъ изданіяхъ, именно:

Нѣсколько словъ о книгѣ: Стоглавѣ. (Москвит. 1845, XII).

Кириллъ и Меѳодій, славянскіе просвѣтителі. (Чтен. въ Моск. общ. истор. и древн. 1846—1847, ч. IV и V).

Посланіе Льва митрополита русскаго къ латинянамъ объ опрѣсноксахъ, со свѣдѣніями о сочинителѣ посланія (Временн. М. общ. истор. и древн. т. V).

Содержаніе рукописи: Златая Чѣнь (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1846—7 ч. II).

Св. великомученикъ Димитрій солунскій и солунскіе славяне (тамже 1848, VI).

Житіе преп. Θεодосія Печерскаго, въ переводѣ на русскій языкъ (Учен. Зап. 2-го отдѣл. Акад. наукъ 1856, кн. 2).

Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія (*магистерская диссертация*). Чтен. въ Моск. общ. истор. и др. 1858 кн. 1).

Рязанскіе іерархи (Христ. Чт. 1859, т. 1).

Библейскія вниги 1507 г. (Извѣст. Акад. Наукъ, т. VIII, вып. 2).

Геннадій, патриархъ константинопольскій. (Прав. Обзор. 1860, апрѣль).

Когда должно начинать воспитаніе человѣка въ вѣрѣ? (Черниг. Епарх. Изв. 1861, № 1.— Душеп. Чтеніе 1861, май).

Новое вино въ вѣтхихъ мѣхахъ (Душеп. Чт. 1861, мартъ).

Гамалѣевскій харлампіевъ женскій монастырь (Черниг. Епарх. Изв. 1862).

Описаніе каменскаго успенскаго женскаго монастыря (Черниг. Епарх. Изв. 1863).

12. *Никодимъ* Казанцевъ, магистръ. Постриженъ, будучи студентомъ, въ 1829 году 31 марта. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ тульской Семинаріи, въ 1832 переведенъ на ту же должность въ новгородскую Семинарію, изъ которой въ 1833 возвращенъ обратно въ тульскую. Въ 1835 г. назначенъ ректоромъ вятской Семинаріи, въ 1841—переведенъ въ херсонскую, въ 1845 въ курскую, въ 1850—въ ярославскую. Въ 1854 г. 14 февраля руколоженъ во епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи: въ 1861 назначенъ епископомъ новооткрытой енисейской епархіи. Въ 1870 по прошенію уволенъ на покой и помѣщенъ въ перервинскомъ монастырѣ, близъ Москвы. Скончался въ 1874 году іюня 11 въ Дмитровѣ, во время посѣщенія сего города, и погребенъ въ тамошнемъ соборѣ. Изъ сочиненій его напечатано:

О Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, моя память (Чтен. москов. общ. истор. и древн. 1877. кн. 2).

Осьмага курса (1832).

13. *Филовей* Успенскій, магистръ. По окончаніи курса оставленъ при Академіи бакалавромъ церковной словесности. Постриженъ 13 ноября 1832 года. Въ 1833 году пе-

реведенъ на классъ герменевтики и библейской археологiи. Въ этомъ году получилъ званiе соборнаго iеромонаха, дѣйствительнаго члена конференціи и должность библіотекаря въ Академіи. Въ 1838 году опредѣленъ инспекторомъ Академіи; въ августѣ того же года переведенъ на ту же должность въ петербургскую Академію и въ 1839 году получилъ санъ архимандрита. Въ 1842 г. опредѣленъ ректоромъ харьковской Семинаріи, изъ которой въ томъ же году переведенъ на должность ректора въ вианскую Семинарію, а въ 1847—въ московскую. Въ 1849 г. 18 декабря рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ августѣ 1853 г. назначенъ епископомъ костромскимъ, въ 1857 г. переведенъ на кафедру тверскую и въ 1861 пожалованъ архіепископомъ. Въ 1876 году 15 мая пожалованъ саномъ митрополита кievскаго.

14. *Евсевій* Орлинскій, магистръ. Постриженъ въ монашество передъ окончаніемъ курса, 29 мая 1832 г. и по окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ церковной исторіи и греческаго языка въ вианскую Семинарію. Въ ноябрѣ 1834 г. перемѣщенъ на должность инспектора въ московскую Семинарію. Въ августѣ 1838 года опредѣленъ на должность инспектора въ м. д. Академію и въ октябрѣ сего года произведенъ въ архимандрита. Въ ноябрѣ 1841 года опредѣленъ ректоромъ моск. дух. Академіи; въ 1842 г. назначенъ настоятелемъ московскаго Богоявленскаго монастыря, въ 1845 получилъ въ управленіе московскій Петровскій монастырь. Въ 1847 году переведенъ на должность ректора петербургской дух. Академіи и въ томъ же году, 9 марта рукоположенъ во епископа винницкаго, викарія подольскаго, съ оставленіемъ въ должности ректора Академіи. Въ декабрѣ 1850 г. назначенъ епископомъ новооткрытой кафедры въ Самарѣ, въ 1856 г. переведенъ въ Иркутскъ и въ 1858 г. пожалованъ

архієпископомъ. Въ августъ 1860 переведенъ на епархію могилевскую, которою управляетъ до нынѣ. Въ 1878 году пожалованъ званіемъ члена св. Синода. Сочиненія преосв. Евсевія, изданныя имъ во время святительскаго его служенія, изъ которыхъ нѣкоторыя выдержали нѣсколько изданій, суть нравственнаго содержанія и состоятъ преимущественно изъ поученій и отличаются простотою, ясностію и назидательностію. Представляемъ ихъ перечень:

Бесѣды о семи спасительныхъ таинствахъ. Нѣсколько изданій: 1-е, М. 1849. Последнее, Спб. 1872.

Утѣшеніе въ скорби и болѣзни. Нѣсколько изданій: 1-е М. 1841. Последнее, Спб. 1874.

Бесѣды на воскресныя и праздничныя Евангелія, два тома. М. 1855.—2-е изд. Спб. 1863.

О христіанской надеждѣ и любви. М. 1858.

Наставленіе священникамъ, служащимъ между язычниками и новообращенными къ православной вѣрѣ. Спб. 1860.

Бесѣды о христіанской свободѣ къ получившимъ свободу отъ крѣпостной зависимости. Спб. 1861.—2-е изд. Спб. 1864.

Бесѣды къ своей душѣ. Спб. 1863 (4-е изд.).

О православной вѣрѣ. Поученія, предложенныя по порядку пространнаго катихизиса православной церкви. Три тома. Спб. 1863. Изд. 3-е въ двухъ книгахъ Спб. 1877.

Пять словъ. Спб. 1863.

Бесѣды о пьянствѣ. М. 1864.

Бесѣды на первое соборное посланіе апостола Іоанна Богослова. Спб. 1864.

Бесѣды на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола. Двѣ части. Спб. 1867.

Проповѣди на воскресные и праздничные дни. Двѣ части. Спб. 1870.

Бесѣды на св. Евангеліе отъ воскресенія Лазаря до сошествія св. Духа. Двѣ части. Спб. 1875.

15. *Антоній* Смолинъ, магистръ. Постриженъ въ монашество еще во время студентчества, 17 января 1832 года. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ ярославской Семинаріи; въ декабрѣ 1834 г. перемѣщенъ на ту же должность въ виѳанскую Семинарію. Въ 1839 году получилъ санъ архимандрита. Въ 1840 г. опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи; въ январѣ 1858 г. переведенъ на ту же должность въ орловскую Семинарію и въ сентябрѣ того же года хиротонисанъ во епископа одесскаго, викарія херсонской епархіи, въ 1860 переименованъ викаріемъ новомиргородскимъ той же епархіи; въ 1862 г. назначенъ епископомъ пензенскимъ. въ 1868 г. переведенъ въ Пермь, въ 1872 году пожалованъ архіепископомъ. Въ 1876 г. по прошенію уволенъ на покой и получилъ помѣщеніе въ московскомъ Даниловомъ монастырѣ, въ который прибылъ 1 декабря, а 21 декабря скончался.

Девятаго курса (1834).

16. *Платонъ* Өивейскій, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ бакалавромъ церковной словесности въ моск. дух. Академіи. Постриженъ въ монашество сентября 8 1834 г. Въ 1841 г. возведенъ въ санъ архимандрита; въ январѣ 1842 года назначенъ ректоромъ казанской Семинаріи, въ 1843 переведенъ на ту же должность въ Орель, въ 1844 г. уволенъ отъ должности ректора и помѣщенъ на жительство въ виленскій Свято-духовъ монастырь и отсюда перемѣщенъ въ подольскую епархію. Въ 1847 г. назначенъ ректоромъ Семинаріи въ Тамбовъ, въ 1852—во Владиміръ. Въ 1856 г. мая 24 рукоположенъ во епископа старорусскаго викарія новгородской митрополіи; въ 1857 г. назна-

ченъ епископомъ костромскимъ, въ 1868 пожалованъ саномъ архіепископа. Скончался 12 мая 1877 года. Изъ сочиненій его напечатаны:

Православное нравственное богословіе. М. 1854.—4-е изд. Спб. 1867. (Введено было, какъ учебникъ, въ Семинаріяхъ).

Напомяніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія, 1 часть. Кострома. 1859. 2-я часть. М. 1861.—2-е изд. М. 1871.

Памятная книжка для священника, или размышленія о священническихъ обязанностяхъ. М. 1860.

Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православной церкви. Кострома. 1869.

Собраніе нѣсколькихъ словъ, поученій и рѣчей. Кострома. 1869.

17. *Антоній* Радонежскій, магистръ. По окончаніи курса назначенъ инспекторомъ нижегородской Семинаріи. Овдовѣвъ, постриженъ въ монашество въ 1841 году. Въ 1842 г. переведенъ въ ярославскую Семинарію на кафедру богословія. Въ 1844 г. назначенъ бакалавромъ казанской Академіи по классу чтенія св. Писанія; въ 1846 г. возведенъ въ званіе экстраординарнаго и въ этомъ же году ординарнаго профессора. Въ 1848 г. получилъ санъ архимандрита. Въ 1851 опредѣленъ ректоромъ пермской Семинаріи; въ 1854 году переведенъ на должность ректора въ ярославскую Семинарію. Въ 1858 г. 15 іюня рукоположенъ во епископа оренбургскаго. Въ 1862 г. отъ управленія епархіею уволенъ и перемѣщенъ въ Москву съ назначеніемъ членомъ Синодальной конторы и настоятелемъ Воскресенскаго новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1866 г. уволенъ на покой въ тамбовскій трегуляевъ монастырь, въ 1868 перемѣщенъ въ темниковскій санакарскій монастырь, въ 1870 въ смоленскій архіерейскій домъ, гдѣ и скончался въ 1872 году.

Десятаго курса (1836).

18. *Агаангелъ* Соловьевъ, магистръ. Постриженъ въ монашество, будучи студентомъ, юня 2-го 1835 года. По окончаніи курса опредѣленъ бакалавромъ м. д. Академіи по классу чтенія св. Писанія. Въ мартъ 1842 г. опредѣленъ инспекторомъ Академіи. Въ сентябръ того же года назначенъ на должность ректора харьковской Семинаріи, въ 1845 г. переведенъ на ту же должность въ Кострому; въ 1854 опредѣленъ ректоромъ казанской Академіи. Въ 1857 г. 31 марта хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія петербургской митрополіи, въ 1860 назначенъ епископомъ вятскимъ, въ 1866—волынскимъ, въ 1868 пожалованъ саномъ архіепископа. Скончался 8 марта 1876 года. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны:

Слова поучительныя. М. 1848. 2-е изд. Спб. 1859.

Объясненіе на посланіе ап. Павла къ Галатамъ. Спб. 1854.

Книга премудрости Иисуса сына Сирахова, въ русск. перев. съ краткимъ объясненіемъ. Спб. 1860.

Книга Іова въ русск. пер. съ краткимъ объясненіемъ. Вятка. 1861.

19. *Порфирій* Соколовскій, магистръ. Постриженъ во время студентства въ 1835 году. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ оренбургской Семинаріи. Въ 1845 г. опредѣленъ ректоромъ тобольской Семинаріи. въ 1854 году переведенъ въ Кострому. Въ ноябръ 1858 г. рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Въ мартъ 1859 года переведенъ на кафедру въ Уфу, въ 1860—въ Томскъ, въ 1864 уволенъ на покой и скончался въ 1865 году.

Одиннадцатго курса (1838).

20. *Евгеній* Сахаровъ-Платоновъ, магистръ. Постриженъ по окончаніи курса, 29 августа 1838 года и опредѣленъ

при м. д. Академіи бакалавромъ герменевтики. Въ 1841 ему поручено преподаваніе патристики. Въ сентябрь 1842 г. назначенъ инспекторомъ Академіи и въ началѣ 1843 произведенъ въ санъ архимандрита. Въ мартѣ 1847 назначенъ ректоромъ виванской Семинаріи, а въ декабрь 1849— московской. 31 августа 1853 г. опредѣленъ на должность ректора Московской духовной Академіи. Въ 1857 г. 6 октября рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Въ октябрь 1858 назначенъ епископомъ симбирскимъ. Въ концѣ 1874 г. уволенъ на покой.

21. *Алексій Ржаницынъ*, магистръ. Постриженъ въ монашество, еще будучи студентомъ, 12 ноября 1837 года. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ московской Семинаріи, а въ 1843 г. назначенъ въ нее ректоромъ и произведенъ въ санъ архимандрита, настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1847 г. 14 марта опредѣленъ ректоромъ московской Академіи. Въ 1853 году 20 сентября рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго. Въ 1857 г. назначенъ епископомъ тульскимъ, въ 1860— таврическимъ, въ ноябрь 1867 г. переведенъ въ Рязань и пожалованъ архіепископомъ. въ 1876 г. перемѣщенъ на тверскую епархію, гдѣ и скончался 9 іюня 1877 года.

22. *Полікарпъ Гонорскій*, кандидатъ. Постриженъ въ монашество въ продолженіе академическаго курса, въ 1837 году. По окончаніи курса опредѣленъ на должность смотрителя борисоглебскихъ училищъ, близъ Ростова. Въ 1842 г. переведенъ въ наставники псковской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія. Въ 1857 году возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ смотрителемъ Александревскихъ училищъ. Въ 1866, опредѣленъ намѣстникомъ Александревской лавры. Въ 1868 января 14 хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи.

Двадцатаго курса (1840).

23. *Палладій* Пьянковъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ въ пермскую Семинарію. Въ 1844 году принялъ санъ священства, но скоро овдовѣлъ и въ 1846 г. постриженъ въ монашество; въ 1849 г. опредѣленъ инспекторомъ саратовской Семинаріи, въ 1852 г. переведенъ на ту же должность въ казанскую Семинарію, въ 1854 возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ пермской Семинаріи, въ 1860 переведенъ въ кинешинскую, въ 1864—въ орловскую Семинарію. Въ 1869 г. ноября 16 рукоположенъ во епископа кинешемскаго, викарія костромской епархіи. въ 1872 переведенъ на мѣсто епископа сарапульскаго, викарія вятской епархіи. Въ 1877 г. февраля 28 назначенъ епископомъ олопецкимъ.—Изъ сочиненій его напечатаны:

Обозрѣніе Пермскаго раскола. такъ называемаго старообрядства. Сиб. 1863.

Толкованіе на Псалмы, составленное по текстамъ: еврейскому, греческому и латинскому, по ученію Отцевъ и учителей св. Церкви и дополненное различными замѣчаніями. Москва. 1872. Изд. 2-е. 1874.

Толкованіе на книги XII малыхъ пророковъ. Пять выпусковъ. Вятка. 1872—1876.

Тринадцатаго курса (1842).

24. *Іоаннъ* Соколовъ. Магистръ. Постриженъ въ монашество по окончаніи курса 29 августа 1842 года и опредѣленъ при м. д. Академіи бакалавромъ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ сентябрѣ 1844 г. переименованъ на классъ св. Писанія, но въ декабрѣ того же года переведенъ на должность бакалавра петербургской д. Академіи, по кафедрѣ церковнаго законовѣдѣнія; въ 1848 г. получилъ

санъ архимандрита, въ январѣ 1851 г. опредѣленъ инспекторомъ петербургской Академіи; въ 1853 г. получилъ степень доктора богословія, а въ январѣ 1855 г. назначенъ ректоромъ петербургской Семинаріи, въ 1857—казанской д. Академіи, въ 1864 переведенъ на ту же должность въ петербургскую Академію. Января 17, 1865 г. хиротонисанъ во епископа выборгскаго, викарія петербургской епархіи и оставленъ въ должности ректора, въ 1866 г. назначенъ епископомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался 17 марта 1869 года (Правдивый отзывъ объ Иоаниѣ, какъ замѣчательномъ мыслителѣ—см. въ статьѣ объ ученыхъ трудахъ его, Христіанск. Чтеніе 1869 г. апрѣль, стр. 639 и слѣд.).

Изъ сочиненій его извѣстны въ печати:

Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Два тома. Спб. 1851.

Бесѣда въ недѣлю о самарянинахъ (Прав. Соб. 1857, т. 2).

Вѣра—основаніе истинной нравственности (тамъ же, т. 3).

Особенныя преимущества православной католической церкви (тамъ же, т. 4).

Управленіе вселенской Христовой церкви (тамъ же, 1858, 1).

Основанія помѣстнаго управленія православныхъ церквей (тамъ же).

Последніе дни страстной седмицы и первый день пасхи — образы послѣднихъ дней міра и будущаго вѣка (тамъ же).

О способахъ обращенія иновѣрцевъ къ православной вѣрѣ (тамъ же).

Судъ Божій и судъ человѣческій (тамъ же).

Охраненіе православной вѣры въ отечествѣ (тамъ же, т. 2).

Основанія церковнаго суда (тамъ же).

Устройство богослуженія отечественной церкви (тамъ же).

Обозрѣніе древнихъ формъ помѣстнаго управленія православныхъ церквей (тамъ же, т. 3).

Нѣчто о современныхъ отношеніяхъ римской церкви къ православной (тамъ же).

Слово въ день Архистратига Михаила (тамъ же).

Беседа при началѣ ученія (тамъ же).

Обзоръ церковныхъ постановленій о крещеніи и мѣро-
помазаніи (тамъ же, 1859, т. 1); о причащеніи и покаяніи
(т. 2 и 3); о священствѣ (т. 2).

Слово въ день Рождества Христова (тамъ же, т. 1).

Привѣтъ церкви и отечеству на новый годъ (тамъ же).

Слово объ освобожденіи крестьянъ (тамъ же).

Общество и духовенство (тамъ же).

Нѣсколько словъ о вѣрѣ въ народномъ просвѣщеніи
(тамъ же).

Древнія правила церковнаго суда (тамъ же, т. 2).

О вселенскихъ соборахъ вообще (предисловіе къ пере-
воду—дѣяній соборовъ 1859, т. 1).

Предисловіе къ переводу статьи Матвѣя Властаря о вре-
мени празднованія пасхи (1859).

Объ основныхъ началахъ русскаго церковнаго права
(Прав. Соб. 1860, т. 1).

Дѣйствія греческаго помоканона въ древней Россіи по
церковно-судебнымъ дѣламъ (тамъ же).

Стоглавый соборъ (тамъ же, т. 2 и 3).

Церковное запрещеніе и разрѣшеніе (тамъ же, т. 3).

Изъ записокъ на книгу Пеходъ (тамъ же, 1861, т. 1,
2 и 3).

О монашествѣ епископовъ (тамъ же, 1863 т. 1 и 2).

О свободѣ совѣсти (Христ. Чт. 1864, сентябрь—дек.—
1865, февр.

Церковь и государство (Христ. Чт. 1865, ч. 1).

О церковномъ законодательствѣ (Христ. Чт. 1865, ч. 1).

Собрание словъ, бесѣдъ и рѣчей. Смоленскъ 1873, 2-е изд. 1876. Въ эти изданія вошло только 30 проповѣдей. Не вошли сюда многія проповѣди, печатанныя въ Православномъ Собесѣдникѣ и Христіанскомъ Чтеніи.

Богословскія лекціи, читанныя въ казанской и петербургской Академіяхъ:

О догматахъ вѣры вообще (Христ. Чт. 1876, сентябрь и октябрь).

Догматъ о пресвятой Троицѣ (Христ. Чт. 1877, январь, и февраль).

О лицѣ Иисуса Христа (Христ. Чт. 1874, декабрь и 1876 июль и августъ).

Бесѣда Иисуса Христа съ Никодимомъ. (тамъ же сент.)

О промыслѣ Божіемъ (Христ. Чт. 1876 май и июнь).

25. *Геофиллактъ* Губинъ, магистръ. Постриженъ еще до окончанія курса въ 1842 году. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ ярославской Семинаріи, по кафедрѣ догматическаго богословія. Въ 1850 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ калужской Семинаріи; въ 1858 г. переведенъ на ту же должность въ волынскую Семинарію. Въ 1860 г. 2 октября рукоположенъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи; въ декабрѣ 1862 г. назначенъ епископомъ кавказскимъ и черноморскимъ. Скончался въ маѣ 1872 года.

26. *Макарій* Мирлюбовъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ нижегородской Семинаріи; въ 1846 постриженъ въ монашество. Въ 1851 перемѣщенъ въ пермскую Семинарію на должность инспектора, въ 1854 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1858 г. опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи, въ 1860 г. перемѣщенъ на ту же должность въ новгородскую Семинарію. Въ 1866 г. іюля 17 хиротонисанъ во епископа балахнинскаго, викарія нижегородской епархіи, въ августѣ 1867 г. назначенъ епи-

скопомъ орловскимъ, въ декабрѣ 1876 года перемѣщенъ на епископскую кафедру въ Архангѣльскъ. Извѣстенъ, какъ неутомимый ученый дѣятель, преимущественно въ области русской церковной исторіи и археологій, по многимъ сочиненіямъ, которыхъ перечень представляемъ:

Объясненіе посланія Ап. Павла къ филиппійцамъ. Орель. 1869 г.

Объясненіе посланія Ап. Павла къ колоссянамъ. Орель 1870 г.

Учрежденіе царской власти въ народѣ Божіемъ (Странникъ, 1868 г., августъ, сентябрь, ноябрь).

Понятіе древнихъ язычниковъ о состояніи душъ въ будущей жизни (Странн. 1868—сентябрь).

О причинахъ, произведшихъ реформацію и содѣйствовавшихъ быстрому ея распространенію (Странн. 1868 г., октябрь).

Поучительныя слова. Спб. 1855 г.

Краткія поученія о подражаніи Иисусу Христу. Орель, 1870 г.

Собраніе словъ, поученій и рѣчей. Орель, 1870 г.

Слова и рѣчи къ орловской паствѣ въ 1870. 1871 и 1872 годахъ. Орель, 1873 г.

Слова и рѣчи къ орловской паствѣ въ 1873—1876 годахъ. Выпускъ третій. М. 1879 г.

Питиримъ, архіепископъ нижегородскій и алатырскій, 1851 г.

Жизнь архимандрита нысгорскаго монастыря Іакинѣа Кашперова (Москвитининъ, 1852 г., т. 3).

Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана, епископа пермскаго. Спб. 1856 г.

Жизнь преосвященнаго Іакова, архіепископа нижегородскаго и арзамаскаго. М. 1853.—2-е изд. Спб. 1857.

Сказаніе о жизни и чудесахъ св. праведнаго Симеона, верхотурскаго чудотворца. Спб. 1857.

Сказаніе о жизни и чудесахъ препод. Макарія желтоводскаго и унженскаго чудотворца. Двѣ части. М. 1857.

Сказаніе о жизни и трудахъ преосвященнаго Гавріила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. Спб. 1857.

Житіе св. Василя, епископа рязанскаго. М. 1861.

Святый Діонисій, архіепископъ суздальскій (Нижегор. епарх. вѣд.).

Иларіонъ, митрополитъ суздальскій (Духовн. Бесѣда).

Жизнеописаніе дѣвицы Меланіи, затворицы елецкаго знаменскаго на каменной горѣ дѣвич. монастыря (Странн. 1871).

Жизнеописаніе монахини елецкаго женскаго монастыря Магдалины Ивановой (Странн. 1876).

Описаніе Богородицкаго оранскаго монастыря. М. 1848.

Терапонтовская волость. Преп. Терапонтъ и другіе игумены. Одежда и языкъ ея жителей (Вѣстн. геогр. общест. 1854).

Памятники древности въ пермской губерніи. (Зап. Имп. археолог. общ. 1856. Т. VIII).

Памятники церковныхъ древностей въ нижегородской губерніи (Зап. Импер. археол. общ. 1857. Т. X).

Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ пермской епархіи (Журн. мнн. нар. пр. 1857. Ч. 93).

Исторія нижегородской іерархіи. Спб. 1857.

О предразсудкахъ и суевѣріяхъ въ нижегородской губерніи (Педагог. Вѣстникъ 1858).

Описаніе города Верхотурья (Сборн. геогр. общ.).

Описаніе новгородскаго архіерейскаго дома. Спб. 1857.

Матеріалы для географіи и статистики нижегородской губерніи (Сборн. статист. свѣд. 1858). Географ. обществомъ за статью эту авторъ удостоенъ серебряной медали.

Городъ Семеновъ нижегор. губерніи (Вѣстн. геогр. общ. 1858. Ч. 24).

Описаніе новгородскаго общежительнаго первокласснаго юрьева монастыря (Чтен. въ Импер. моск. общ. истор. и древ. 1858, кн. 2. Второе изданіе М. 1862).

О духовныхъ школахъ и гимназіяхъ прошлаго вѣка въ нижегородской епархіи (Педагог. Вѣстн. 1858. Т. 3, № 2).

О древнихъ титлахъ на крестахъ и на ихъ изображеніяхъ (Извѣст. археол. общ. 1858. Т. I, вып. 4).

Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новѣ-городѣ и его окрестностяхъ. Двѣ части. М. 1860.

Путеводитель по Новгороду съ указаніемъ въ немъ церковныхъ древностей. Спб. 1861.

Древніе церковные обряды въ Новгородѣ (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1861. Ч. 1).

Обозрѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1861. Ч. 2).

Сборникъ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о рязанской епархіи (Чт. въ моск. общ. истор. и древн. 1863. Ч. 2. 3. 4).

Историко-статистическое описаніе рязанской дух. Семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ. Новгородъ. 1864.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Старой Русы. Новгородъ. 1866.

Историческій очеркъ нижегородской Семинаріи (Нижегор. епарх. вѣдом. 1866 г. № 23).

Христіанство въ предѣлахъ архангельской епархіи (Чт. въ общ. истор. и древн. 1878. Кн. 3).

Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ сійскомъ монастырѣ (тамъ же).

Сверхъ указанныхъ сочиненій значительное число историческихъ матеріаловъ и небольшихъ статей помѣщено въ разныхъ ученыхъ изданіяхъ.

27. *Леонидъ* Краснопѣвковъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ вѣанской Семинаріи по классу гражданской исторіи. Постриженъ въ монашество 28 сентября 1845 года. Въ апрѣлѣ 1848 г. переведенъ въ м. д. Академію на должность бакалавра по кафедрѣ патристики. Въ декабрѣ 1849 г. опредѣленъ ректоромъ вѣанской Семинаріи и настоятелемъ московскаго Златоустова монастыря. Въ санъ архимандрита возведенъ 1-го января 1850 г. Въ 1853 г. въ августѣ переведенъ въ московскую Семинарію на должность ректора и въ началѣ слѣдующаго года получилъ въ управленіе зайконоспасскій монастырь. Въ 1859 г. 26 апрѣля хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1876 г. мая 20 назначенъ архіепископомъ ярославскимъ и 15 декабря сего же года скончался. Изъ трудовъ его, кромѣ магистерскаго сочиненія о митрополитѣ Филиппѣ, напечатаны:

Жизнь св. апостола Петра (Душен. Чтен. 1860. Т. 2 и 3).

Преп. Савва сторожевскій при жизни и по блаженномъ преставленіи (Тамъ же. 1869. Т. 3).

Посѣщеніе Саввина сторожевскаго монастыря Макаріемъ патриархомъ антиохійскимъ въ 1656 году. Переводъ съ англійскаго (Тамъ же 1861. Т. 2).

Проповѣди его на разные случаи печатались въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ Душеполезномъ Чтеніи.

Четырнадцатаго курса (1844).

28. *Амеросій* Ключаревъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ вѣанской Семинаріи по классу

логики и психологін. Въ 1848 оставилъ Семинарію и, принявъ санъ священства, опредѣленъ священникомъ при московскомъ рождественскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а въ 1849 году переведенъ къ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви. Былъ основателемъ духовнаго журнала: Душеполезное Чтеніе, и завѣдывалъ редакцію этого изданія съ 1860 до 1867 года. Изъ вдовыхъ протоіереевъ постриженъ въ монашество 7 ноября 1877 г., а на другой день 8 ноября произведенъ въ санъ архимандрита. Января 15 1878 года рукоположенъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи, и вскорѣ переименованъ епископомъ дмитровскимъ. Извѣстенъ какъ отличный проповѣдникъ-импровизаторъ. Проповѣди, имъ произнесенныя, печатались въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ Душеполезномъ Чтеніи и перепечатывались во многихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и въ другихъ изданіяхъ. Въ Душеполезномъ Чтеніи помѣщено сверхъ того нѣсколько его статей нравственнаго содержанія, въ которыхъ преимущественно изобличались недостатки современнаго общества. Нѣсколько проповѣдей его (числомъ 24) изданы отдѣльно. М. 1873.

29. *Сергій* Ляпидевскій, магистръ. Въ монашество постриженъ предъ окончаніемъ курса, 24 іюня 1844 года. По окончаніи курса опредѣленъ бакалавромъ м. д. Академіи по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ апрѣлѣ 1848 г. назначенъ инспекторомъ Академіи. Въ январѣ 1850 года возведенъ въ санъ архимандрита. Въ октябрѣ 1857 опредѣленъ ректоромъ Академіи, и въ слѣдующемъ году получилъ въ управленіе московскій петровскій, а въ 1859—законоспасскій монастырь. 1 Января 1861 г. хиротонисанъ во епископа курскаго. Изъ сочиненій его, напечатанныхъ послѣ службы въ Академіи, вышли въ

свѣтъ проповѣди его подъ заглавіемъ: Слова Сергія, епископа курскаго. М. 1870.

30. *Серафимъ* Протопоповъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ бакалавромъ по классу всеобщей словесности въ казанскую духовную Академію. Постриженъ въ монашество въ 1847 году. Въ 1848 году получилъ санъ архимандрита и перемѣщенъ на кафедрѣ патрологіи; въ 1851 — на кафедрѣ церковной словесности и чтенія св. Писанія. Въ 1854 г. опредѣленъ инспекторомъ казанской Академіи. Въ 1855 г. назначенъ ректоромъ симбирской Семинаріи, въ 1856 переведенъ на ту же должность въ Тверь. Въ 1866 г. апрѣля 6 хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи, въ 1869 году назначенъ епископомъ смоленскимъ, а въ 1874 году переведенъ на епархію рижскую. Въ декабрѣ 1877 г. епископъ самарскій.

31. *Андрей* Поспѣловъ, магистръ. Постриженъ въ монашество во время студентчества въ 1842 году. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ ярославской Семинаріи по классу догматическаго богословія. Въ 1846 г. опредѣленъ инспекторомъ ярославской Семинаріи, въ 1853 г. возведенъ въ санъ архимандрита, въ 1855 г. переведенъ на должность инспектора въ тульскую Семинарію, въ которую опредѣленъ ректоромъ въ 1859 году. Въ 1868 г. апрѣля 7 хиротонисанъ во епископа муромскаго, викарія владимірской епархіи и въ томъ же году, 30 мая, скончался.

32. *Платонъ* Троспольскій, магистръ. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ подольской Семинаріи по кафедрѣ математики и физики. Постриженъ въ монашество въ 1851 году. Въ 1853 г. опредѣленъ инспекторомъ полтавской Семинаріи, и въ томъ же году переведенъ на должность инспектора въ харьковскую. Въ 1854 получилъ санъ архимандрита. Въ 1857 г. назначенъ ректоромъ владимір-

ской Семинаріи, въ 1860 переведенъ въ петербургскую. Декабря 13-го 1864 г. хиротонисанъ во епископа екатеринославскаго, въ августъ 1868 г. переведенъ въ Томскъ, гдѣ скончался 8 октября 1876 года.

33. Пётръ Екатериновскій, кандидатъ. Постриженъ въ монашество на первомъ году ученія въ Академіи, въ 1841 году. По окончаніи курса назначенъ учителемъ Иркутской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія, и въ 1845 опредѣленъ въ ней инспекторомъ, а въ 1852 возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1855 опредѣленъ ректоромъ той же Семинаріи. Въ 1857 переведенъ на должность ректора въ новоархангельскую Семинарію (на островъ Ситхъ). Въ 1859 г. марта 29 рукоположенъ во епископа новоархангельскаго, викарія камчатской епархіи, въ 1866 г. назначенъ епископомъ якутскимъ, въ 1867 г. по прошенію уволенъ на покой и получилъ въ управленіе Воскресенскій новоіерусалимскій монастырь съ назначеніемъ его членомъ москов. Синодальной конторы. Въ 1869 г. назначенъ епископомъ уфимскимъ, а въ ноябрѣ 1876 переведенъ на епархію въ Томскъ. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны:

О монашествѣ. М. 1856. (Кандидатское сочиненіе).

Поученія, говоренныя въ новоархангельскомъ соборѣ, на островѣ Ситхъ. М. 1865.

Поученія о вредныхъ слѣдствіяхъ пьянства и распутства. М. 1865.

Толкованія на книгу пророка Исаіи, томъ 1 (23 главы) М. 1867.

Наставленіе и утѣшеніе въ болѣзни и въ предсмертное время. М. 1872.

Указаніе пути ко спасенію. Опытъ аскетикки. М. 1872.

Писанія преподобнаго отца Іоанна Кассіана римлянина (Переводъ съ латинскаго). М. 1876.

Миссіонерскія извѣстія (Странинкъ. 1861. Январь).

Шестнадцатаго курса (1848).

34. *Василій* Левитовъ, магистръ. По окончаніи курса назначенъ въ костромскую Семинарію на кафедру догматическаго богословія. Въ 1850 году принялъ священство и въ 1857 году получилъ санъ протоіерея соборной церкви въ Раненбургѣ. Послѣ смерти жены, перешелъ въ 1869 г. въ Рязань и получилъ должность ректора тамошнихъ духовныхъ училищъ, черезъ годъ постриженъ въ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1873 году, 11 февраля рукоположенъ во епископа михайловскаго, викарія рязанской епархіи.

35. *Григорій* Медіоланскій, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ новгородской Семинаріи по кафедрѣ чтенія св. Писанія, герменевтики и греческаго языка. Постриженъ въ монашество въ 1849 году. Въ 1851 г. назначенъ инспекторомъ оренбургской Семинаріи, въ 1855—ректоромъ оной и произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1867 г. февраля 2-го рукоположенъ во епископа Выборгскаго, викарія петербургской митрополіи; въ 1868 г. назначенъ епископомъ пензенскимъ.

36. *Веніаминъ* Карелинъ, магистръ. По окончаніи курса объявилъ желаніе поступить во священника въ рижскую епархію и назначенъ настоятелемъ церкви на о. Эзелѣ, потомъ перемѣщенъ былъ въ Аренсбургъ. Въ 1852 г. переведенъ въ Ригу, въ 1853 опредѣленъ профессоромъ рижской Семинаріи. Овдовѣвъ, постриженъ въ монашество въ 1854 г., въ 1856—назначенъ инспекторомъ рижской Семинаріи, въ 1857 получилъ санъ архимандрита, въ 1859 опредѣленъ ректоромъ астраханской Семинаріи, въ 1862 переведенъ на ту же должность въ пермскую Семинарію. Въ 1866 г. 29 мая хиротонисанъ во епископа ревельскаго,

викарія петербургской митрополіи; въ 1870 назначенъ епископомъ рижскимъ. Скончался 21 августа 1874 года.

Семнадцатаго курса (1850).

37. *Игнатій* Рождественскій, магистръ. Постриженъ въ монашество 21 мая 1850 года. Определенъ на должность инспектора московской Семинаріи. Въ 1855 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ октябрѣ 1857 г. назначенъ ректоромъ виѳанской Семинаріи. Въ январѣ 1861 переведенъ на ту же должность въ московскую Семинарію. Въ 1866 г. 7 августа въ Троицкой лаврѣ хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи. Въ 1878 году 11 февраля назначенъ епископомъ костромскимъ.

38. *Савва* Тихомировъ, магистръ. Изъ вдовыхъ священниковъ владимірской епархіи. Постриженъ въ монашество въ бытность студентомъ Академіи, 1-го октября 1848 года. По окончаніи курса определенъ на должность ризничаго въ московской синодальной ризницѣ. Въ 1855 году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1859 году определенъ ректоромъ московской Семинаріи. Въ январѣ 1861 г. назначенъ ректоромъ московской духовной Академіи, и вслѣдъ затѣмъ получилъ въ управленіе моск. Петровскій монастырь. Въ 1862 г. ноября 4-го хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополіи. Въ юнѣ 1866 назначенъ епископомъ полоцкимъ. Въ декабрѣ 1874 перемѣщенъ на архіерейскую кафедру въ Харьковъ. Изъ сочиненій его извѣстны:

Указатель для обозрѣнія московской патриаршей ризницы и библіотеки. М. 1855. Изд. 2-е, М. 1858.

О принесеніи части св. мощей преп. Ефросиніи, княжны полоцкой, изъ Кіева въ полоцкій Евфросиніевскій монастырь. Витебскъ. 1871.

Воспоминанія о высокоп. Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ. Харьковъ. 1877.

Вновь открытые памятники XI вѣка. Извѣст. Акад. наукъ. 1858. Т. VII.

По поводу передовой статьи газеты: Церковно-общественный Вѣстникъ (№ 45. 1877). Харьк. епарх. вѣдом. 1877.

39. *Павелъ* Поповъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ въ вологодскую Семинарію профессоромъ по классу словесности и св. Писанія. Въ 1855 году рукоположенъ во священника. Въ 1857 назначенъ ректоромъ вологодскихъ духовныхъ училищъ. Въ томъ же году овдовѣлъ. Въ 1867 г. января 10 постриженъ въ монашество и вскорѣ послѣ сего въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ вологодской Семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1868 году 13 окт. хиротонисанъ во епископа тотемскаго, викарія вологод. епархіи. Скончался 4 нояб. 1874 г. Нѣсколько проповѣдей его напечатаны въ Вологодск. епарх. вѣдомостяхъ.

40. *Парвеній* Отеневъ. Изъ болгаръ. Кандидатъ. Скончался въ санѣ митрополита Нишавскаго.

Осьмнадцатаго курса (1852).

41. *Никодимъ* Бѣлокуровъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ въ вологодскую Семинарію профессоромъ по классамъ церковной исторіи, церковнаго законовѣдѣнія и библейской исторіи. Постриженъ въ монашество въ Вологдѣ, 18 января 1853 года. Въ ноябрѣ 1853 г. переведенъ на должность инспектора виѳанской Семинаріи, а въ январѣ 1858 перемѣщенъ на ту же должность въ московскую Семинарію. Въ январѣ 1862 г. назначенъ ректоромъ виѳанской Семинаріи; въ августѣ 1866 переведенъ на ту же должность въ московскую Семинарію. Въ 1869 году по болѣзни оставилъ должность ректора и поселился, какъ

настоятель, въ моск. Богоявленскомъ монастырѣ. Въ 1873 г. опредѣленъ намѣстникомъ Александроневской лавры. Въ 1875 г. 3-го апрѣля хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія повгородской митрополии. Въ іюлѣ 1876 г. переведенъ на каѳедру епископа дмитровскаго, викарія московской митрополии. Скончался 14 октября 1877 года. Изъ сочиненій его напечатаны:

Благовѣщеніе (Душеп. Чт. 1861, т. 1).

Срѣтеніе Господне (Тамъ же).

Свѣдѣнія о жизни и трудахъ свв. евангелистовъ. Евангелисты: Матѳей, Маркъ и Лука (Душеп. Чт. 1860. Т. 1 и 2).

Чудесныя знаменія, послѣдовавшія за смертію Господа нашего Іисуса Христа (Душепол. Чт. 1862. Т. 1).

Описаніе московскаго Богоявленскаго монастыря (Чтен. въ моск. общ. истор. и древн. 1876. Кн. 4).

Девятнадцатаго курса (1854).

42. *Алексій* Лавровъ-Платоновъ, магистръ. Экстраординарный профессоръ московской духовной Академіи. По кончинѣ супруги (въ августѣ 1877 г.), принялъ монашество 9 января 1878 года, а 17 марта возведенъ въ санъ архимандрита. апрѣля 30 того же года хиротонисанъ во епископа можайскаго, викарія московской митрополии.— Кромѣ исчисленныхъ въ своемъ мѣстѣ печатныхъ трудовъ его, продолжается печатаніемъ капитальное, подъ его редакціею выходящее, издание: Правила св. Апостоль, св. Соборовъ вселенскихъ и св. Отцевъ съ толкованіями (печаталось и печатается въ Чтеніяхъ общ. люб. д. просвѣщенія).

43. *Михаилъ* Лузинъ, докторъ богословія. Послѣ 24-хъ лѣтней службы въ московской духовной Академіи въ должности бакалавра, профессора, инспектора и наконецъ (съ 1876 г.) ректора, хиротонисанъ во епископа уманьскаго,

викарія кіевскаго 22 января 1878 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему повелѣно быть и ректоромъ кіевской Академіи.

44. *Анѳимъ* Чалыковъ, изъ болгаръ, уроженецъ изъ Ыркъ-класе, адрианопольской епархіи. Родился въ 1816 г. Въ 1836 г. отправился на Аѳонскую гору, гдѣ въ одномъ изъ монастырей принялъ постриженіе. Въ 1843 году поступилъ учиться въ халкинское богословское училище и черезъ четыре года окончилъ тамъ курсъ первымъ ученикомъ. Послѣ сего онъ былъ учителемъ въ училищѣ на своей родинѣ. Отсюда черезъ три года отправился въ Смирну, гдѣ въ евангельской школѣ опредѣленъ на должность законоучителя и іерокиривса. Между тѣмъ, желая получить высшее духовное образованіе въ Россіи, онъ просилъ у св. Синода разрѣшенія поступить въ одну изъ духовныхъ Академій. Получивъ дозволеніе, Анѳимъ сперва поступилъ въ херсонскую Семинарію для ознакомленія съ русскимъ языкомъ, и отсюда отправился въ Троицкую Сергіеву лавру, гдѣ поступилъ въ студенты Академіи и окончилъ курсъ со степенію магистра въ 1854 году. По окончаніи крымской войны, онъ проживалъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей и въ 1857 году уѣхалъ въ Константинополь, и назначенъ учителемъ церковно-славянскаго и русскаго языковъ и церковной исторіи въ халкинскомъ училищѣ. Въ 1858 году Анѳимъ возведенъ въ санъ архимандрита и вскорѣ послѣ того рукоположенъ былъ во архіерея и получилъ титулъ митрополита преславскаго (въ Болгаріи). Въ 1863 году онъ назначенъ ректоромъ халкинской Семинаріи. Въ 1867 г. переименованъ виддинскимъ митрополитомъ: въ 1872 г. былъ избранъ экзархомъ болгарскимъ. По поводу тягучаго болгарскаго вопроса, Анѳимъ во время святительскаго служенія терпѣлъ множество неприяностей, и великихъ трудовъ стоило ему выдержать себя предъ лицомъ озлобленной на болгаръ патріархіи. Въ началѣ русско-

турецкой войны, въ 1877 г. Анѳимъ былъ низложенъ Портою и сосланъ въ Ангору (Анкиру). По заключеніи мира въ 1878 г. возвращенъ изъ заключенія: по болѣзни, постигшей его вслѣдствіе множества безпокойствъ и огорченій, нѣкоторое время отдыхалъ на родинѣ, а потомъ вступилъ въ управленіе виддинскою митрополіею, которою управлялъ до избранія въ экзарха.

Двадцатого курса (1856).

45. *Хрисіаноз* Ретивцевъ, магистръ. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ костромской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія. Въ монашество постриженъ въ 1857 г. Въ сентябрѣ 1858 года переведенъ въ казанскую Академію на должность бакалавра основнаго и полемическаго богословія. Въ 1865 году перемѣщенъ въ петербургскую Академію на кафедру нравственнаго богословія; въ 1866 г. получилъ санъ архимандрита и опредѣленъ инспекторомъ Академіи. Въ 1869 г. переведенъ въ петербургскую Семинарію на должность ректора; 29 декабря 1874 года хиротонисанъ во епископа астраханскаго; въ декабрѣ 1877 г. переведенъ на нижегородскую епархію. Напечатанныя сочиненія его:

Взглядъ на мнѣнія новѣйшихъ раціоналистовъ о сущестствѣ религіи (Правосл. Собесѣдн. 1860. Т. 3.).

Современное іудейство и отношеніе его къ христіанству (Труд. кievск. д. Акад. 1863).

Задача нравственнаго богословія (Христ. Чт. 1865. Т. 2).

Характеръ протестантства и его историческое развитіе (Христ. Чт. 1866).

Значеніе и права женщины въ христіанствѣ (Христ. Чт. 1867).

Религіи древняго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству.
Т. 1. Спб. 1873.—Т. 2. Спб. 1875.—Т. 3. Спб. 1878.

Египетскій метемпсихозъ (Прав. Обзор. 1875. Январь).

Двадцать третьяго курса (1862).

46. *Іоаннъ* Митропольскій, магистръ. Постриженъ въ монашество во время студентчества, 29 августа 1861 г. Съ 1862 г. до 1870 преподавалъ общую церковную исторію въ московской Академіи. Въ 1870 году возведенъ въ санъ архимандрита и въ томъ же году 5 іюля хиротонисанъ во епископа алеутскаго (каѳедра въ Санъ-Франциско). Въ 1877 году уволенъ отъ управления епархіею и назначенъ членомъ московск. Синодальной конторы. Изъ сочиненій его напечатаны:

Исторія св. вселенскихъ Соборовъ (Душ. Чт. 1870 февр. мартъ, апр., іюнь, іюль, авг., сент., окт., нояб., дек. — 1871 январь).

Изъ исторіи религіозныхъ sectъ въ Америкѣ (Чт. м. общ. любит. дух. просвѣщ. 1875 февр., апр., іюнь, сент. — 1876 іюнь, іюль, окт., дек. — 1877 сент., нояб. — 1878 мартъ, апр., іюль, ноябрь).

Во время служенія въ Америкѣ онъ перевелъ на англійскій языкъ и напечаталъ акаѳистъ Спасителю и сверхъ того издалъ три свои проповѣди, писанныя на томъ же языкѣ.

Двадцать пятаго курса (1866).

47. *Евставій* Зографскій. Изъ болгаръ. Кандидатъ Академіи. Нынѣ митрополитъ пелагонійскій.

Архимандриты, состоявшіе и состоящіе ректорами въ Семинаріяхъ.

Іеронимъ Нестеровскій, магистръ I курса. Прослуживши 4 года профессоромъ виванской Семинаріи, определенъ Моск. дух. акад.

дѣленъ въ 1822 году инспекторомъ этой Семинаріи. Въ 1823 г. произведенъ въ архимандрита и назначенъ ректоромъ орловской Семинаріи, изъ которой въ 1827 г. переведенъ натужедолжность въ вятскую Семинарію. Скончался въ Петербургѣ на чредѣ священнослуженія въ 1834 году. Въ запискахъ современника помѣщенъ слѣдующій рассказъ о немъ, когда онъ былъ инспекторомъ виванской Семинаріи: „Филаретъ (архіепископъ московскій) пріѣхалъ однажды въ лавру, для лавры или для Академіи. но въ среднѣ учебнаго времени, а не на экзамены. Побывъ дня три въ лаврѣ, онъ далъ знать, что намѣренъ сегодня быть въ Виваніи, и приказалъ каждому быть на своемъ мѣстѣ и дѣлать свое дѣло. Было около 11 часовъ дня. Пріѣхалъ Филаретъ. Прямо въ Семинарію. Прямо на классъ высшаго отдѣленія. Въ это время церковная исторія. Преподаватель—инспекторъ, магистръ, іеромонахъ Іеронимъ. Филаретъ вошелъ въ залу. Іеронимъ подбѣжалъ къ нему на благословеніе, и тотчасъ отвернувшись отъ него, сѣлъ въ кресла профессорскія. Ученики стоятъ за партами. Іеронимъ махнулъ имъ рукою и сказалъ: „садитесь!“ Ученики не смѣютъ. Іеронимъ повторяетъ: „садитесь! Не робѣйте: это жатель“. (Указывая на Филарета, который стоитъ по среди залы, смотря на сцену). Ученики, однако же, не смѣютъ сѣсть. Филаретъ съ нѣжною и мягкою улыбкою, легкимъ наклоненіемъ головы, далъ понять, что соглашается, чтобъ ученики сѣли. Сѣли. Между тѣмъ Филаретъ, не имѣя мѣста гдѣ бы присѣсть, отошелъ къ сторонѣ и сѣлъ на пустую скамью за пустою партою, молча ожидая, что будетъ. Іеронимъ, сидя важно въ креслахъ, и имѣя предъ собою маленькій столикъ, на коемъ лежала закрытая книга, заговорилъ возгласно (не дождавшись приказанія): „церковная исторія есть, основанное на твердыхъ свидѣтельствахъ, отъ частныхъ повѣствованій къ общимъ соображеніямъ

возведенное и къ дѣятельному наставленію направленное, изложеніе происхожденія на земли церкви Божіей, и перемѣнъ въ ея внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи послѣдовавшихъ, непрерывнаго ея подъ особеннымъ промысломъ сохраненія, отъ начала міра до нынѣ“. Это есть начало введенія въ церковную исторію, соч. Филарета, книга классическая. Закрытая книга на столікѣ была эта самая исторія. Іеронимъ прочиталъ затѣмъ все сіе введеніе, очень не малое, буквально и торжественно. Окончивъ чтеніе, онъ важно всталъ, помолился Богу и подбѣжалъ къ Филарету для благословенія. Филаретъ съ улыбкою, смѣшанною съ удовольствіемъ (ибо то была его исторія) и пренебреженіемъ (ибо это рабство, безмысліе, лесть и лицедѣйство) благословилъ Іеронима, и послѣ прислалъ ему книжицу съ надписью: „за неробкое преподаваніе лекцій“ *). Другой современникъ пишетъ о Іеронимѣ: „Этотъ іеромонахъ былъ человѣкъ смиренный и способный больше молиться за родъ человѣчскій, нежели въ чемъ ему содѣйствовать. Я жилъ съ нимъ въ мирѣ и могу сказать только то, что люди и съ отрицательно добрыми качествами не бесполезны въ обществахъ“ **).

Анастасій Воскресенскій, магистръ I курса. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ вятской Семинаріи, въ которую въ 1824 г. назначенъ былъ ректоромъ съ принятіемъ архимандритства. Изъ Вятки переведенъ въ 1825 г. на ту же должность въ Пензу, изъ которой въ 1828 г. перемѣщенъ на должность ректора вѣанской Семинаріи. Въ 1829 году уволенъ отъ учебной службы и назначенъ настоятелемъ московскаго Петровскаго монастыря.

*) Чтенія въ общ. истор. и древн. рос. 1877, кн. 2. О Филаретѣ м. м. Зависки еписк. Никодима, стр. 4.

**) Зависки Пзмайлова въ Правосл. Обозр. 1870 г. іюль, стр. 99.

Скончался въ 1830 году на покой въ Боголюбовѣ монастырѣ близъ Владиміра.

Филаретъ Райскій, кандидатъ I курса. Определенъ учителемъ, а потомъ былъ инспекторомъ тамбовской Семинаріи, изъ которой въ 1824 г. переведенъ на должность ректора тобольской Семинаріи. Скончался въ 1825 году вскорѣ послѣ смерти архіепископа тобольскаго Амвросія, надъ гробомъ котораго произносилъ рѣчь *).

Авраамій Городецкій, кандидатъ II курса. Назначенъ смотрителемъ ярославскихъ духовныхъ училищъ. Былъ потомъ ректоромъ архангельской Семинаріи. Скончался на покой въ ростовскомъ Авраміевомъ монастырѣ.

Сергій Орловъ, магистръ IV курса. Назначенъ ректоромъ перервинскихъ училищъ. Потомъ былъ ректоромъ въ Тифлисѣ. Скончался въ 1847 г. въ санѣ архимандрита тверскаго желтикова монастыря.

Анастасій Лавровъ, магистръ IV курса. Назначенъ наставникомъ ярославской Семинаріи по классу философіи и греческаго языка. Постриженъ въ монашество въ 1828 г. Въ 1829 году определенъ инспекторомъ ярославской Семинаріи. Въ 1832 г. назначенъ ректоромъ скатеринославской Семинаріи и возведенъ въ санъ архимандрита Григорьевскаго бизюковскаго монастыря. Въ 1836 г. переведенъ въ Пензу на должность ректора Семинаріи, въ 1843 г. — на ту же должность въ Тулу и проходилъ ее до 1850 года, въ которомъ уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ Борисоглабскаго монастыря въ Торжкѣ. Скончался въ 1868 году.

Иннокентій Некрасовъ, магистръ V курса. Назначенъ ректоромъ боровскихъ училищъ, потомъ былъ инспекторомъ казанской Семинаріи и ректоромъ нижегородской. Въ 1842 году уволенъ на покой. Скончался въ 1843 году.

*) Рѣчь напечатана въ Страникѣ за 1869 г. октябрь.

Палладій Виноградовъ, магистръ V курса. Назначенъ инспекторомъ казанской Семинаріи. Потомъ былъ ректоромъ пермской Семинаріи. Скончался въ 1835 году.

Юстинъ Чистяковъ, магистръ VI курса. Назначенъ инспекторомъ рязанской Семинаріи. Въ 1830 г. переведенъ на ту же должность въ саратовскую Семинарію, въ 1831 г. въ тверскую, и въ томъ же году назначенъ ректоромъ тамбовской Семинаріи и произведенъ въ архимандрита. Скончался въ 1833 году.

Агапитъ Введенскій, магистръ VI курса. Назначенъ инспекторомъ владимірской Семинаріи. Въ 1834 году определенъ ректоромъ виоанской Семинаріи и произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1842 году по прошенію уволенъ во вѣренный его управленію Іосифовъ волоколамскій монастырь. Въ 1851 году назначенъ настоятелемъ московскаго новоспасскаго монастыря и былъ членомъ московской Синодальной конторы. Скончался 28 мая 1877 года. Епископъ владимірскій Парѳеній въ письмѣ къ митр. Серафиму такъ отзывался объ Агапитѣ: „Инспекторъ нашъ — рабъ Божій, воистинну израильтянинъ, младенецъ по чувствамъ въ новой духовной жизни“ (Влад. Епарх. Вѣдом. 1878 г., № 21, XXXII). Митрополитъ Филаретъ писалъ объ Агапитѣ: „изъ монахъ могъ бы я представить (въ настоятеля донскаго монастыря) Агапита, іосифовскаго архимандрита, бывшаго виоанскаго ректора: но онъ не обѣщаетъ быть довольно благовиднымъ въ обращеніи съ знатными посѣтителеми донскаго, которые многочисленны ради монастыря и ради кладбища въ немъ“. (Письмо Филарета къ Григорію казанск. отъ 20 іюля 1850 г. въ Чтен. общ. люб. дух. просвѣщ. 1877 г. декабрь).

Адріанъ Тяжеловъ, старшій кандидатъ VI курса. Определенъ инспекторомъ вятской Семинаріи. Въ 1830 г. получилъ санъ архимандрита. Въ 1833 г. назначенъ ректо-

ромъ тамбовской Семинаріи. Въ 1841 г. перемѣщенъ на ту же должность въ черниговскую Семинарію. Въ 1846 году переведенъ въ ректора вологодской Семинаріи. Въ 1849 г. уволенъ на покой и помѣщенъ на жительство въ Александроневскую лавру: потомъ былъ настоятелемъ старицкаго (тверск. губ.) монастыря. Въ 1868 г. назначенъ настоятелемъ астраханскаго Преображенскаго монастыря; въ 1870 г. перемѣщенъ въ волынскую епархію, но не достигши мѣста назначенія, скончался въ угрѣшскомъ монастырѣ, близъ Москвы.

Стиридонъ Граціановъ, кандидатъ VI курса. Въ 1833 году ректоръ саратовской Семинаріи и архимандритъ саратовскаго Преображенскаго монастыря, въ которомъ скончался на покой въ 1855 году.

Никонъ Щегловъ, старшій кандидатъ VII курса. Назначенъ инспекторомъ пермской Семинаріи. Въ 1834 году опредѣленъ ректоромъ тульской Семинаріи и эту должность проходилъ до 1843 года, въ которомъ переведенъ въ калужскую Семинарію и управлялъ ею до 1850 года, въ которомъ перемѣщенъ на ту же должность въ псковскую Семинарію; въ 1857 г. переведенъ въ астраханскую Семинарію, въ 1859 году уволенъ отъ должности ректора и оставленъ настоятелемъ астраханскаго Преображенскаго монастыря, которымъ управлялъ до 1868 года.

Навитаилъ Нектаровъ, магистръ XI курса. Опредѣленъ наставникомъ херсонской Семинаріи, изъ которой перешелъ въ московскую, а изъ сей въ виѣанскую. Въ 1849 году постриженъ въ монашество и въ томъ же году назначенъ инспекторомъ виѣанской Семинаріи. Въ 1851 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1853 г. опредѣленъ ректоромъ той же Семинаріи. Скончался въ Москвѣ 2 сентября 1857 г.

Сумсонъ Авдуловскій, магистръ XI курса. Назначенъ инспекторомъ екатеринославской Семинаріи, въ которой въ

1843 г. опредѣленъ ректоромъ съ принятіемъ сана архимандрита. Въ 1846 г. переведенъ на ту же должность въ воронежскую Семинарію;—въ 1848 г.—въ черниговскую. Въ 1850 г. уволенъ отъ училищной службы и назначенъ настоятелемъ московскаго донскаго монастыря и членомъ московской Синодальной конторы. Скончался 21 февраля 1852 года.

Макарій Малиновскій, магистръ XII курса. Постриженъ еще будучи студентомъ. По окончаніи курса опредѣленъ инспекторомъ тамбовской Семинаріи. Въ 1849 году переведенъ на ту же должность въ симбирскую Семинарію. Въ 1850 г. назначенъ инспекторомъ казанской Академіи и получилъ санъ архимандрита. Въ 1853 г. переведенъ на должность ректора въ тверскую Семинарію. Въ 1856 году уволенъ отъ должности ректора и оставленъ настоятелемъ Отроча монастыря. Въ 1857 году назначенъ ректоромъ александро-невскихъ училищъ, въ 1858 г. членомъ духовно-цензурнаго комитета. Въ концѣ 1867 года опредѣленъ настоятелемъ арзамасскаго Преображенскаго монастыря и ректоромъ тамошняго духовнаго училища.

Николай Знаменскій, магистръ XII курса. Постриженъ въ монашество въ 1838 году. Назначенъ, по окончаніи курса, наставникомъ виаанской Семинаріи, въ которой опредѣленъ инспекторомъ въ 1841 году. Въ 1847 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1849 назначенъ ректоромъ вологодской Семинаріи. Въ 1860 г. перемѣщенъ на ту же должность въ рязанскую Семинарію. Въ 1867 году уволенъ отъ духовно-училищной службы и поступилъ въ настоятели казанскаго зилантова монастыря. Нынѣ настоятельствуетъ въ свіяжскомъ Богородичномъ первоклассномъ монастырѣ.

Мсводій Длпчинскій-Михайловъ, кандидатъ XIII курса. Поступилъ на должность смотрителя далматовскаго учи-

лица, пермской епархіи. Въ 1851 году получилъ санъ архимандрита далматовскаго успенскаго монастыря. Въ 1866 году назначенъ ректоромъ олонецкой Семинаріи. Скончался въ 1871 году.

Сергій Мармариссовъ, кандидатъ XIII курса. Назначенъ смотрителемъ якутскаго училища. Въ 1849 году переведенъ на должность помощника инспектора пермской Семинаріи; въ 1853 г. постриженъ въ монашество и получилъ мѣсто учителя въ той же Семинаріи; въ 1859 г. опредѣленъ инспекторомъ тамбовской Семинаріи. Въ 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1866 г. назначенъ ректоромъ иркутской Семинаріи. Въ 1868 г. уволенъ отъ училищной службы и опредѣленъ настоятелемъ селенгинскаго Троицкаго монастыря, въ каковой должности находился до конца 1878 года.

Фотій Романовскій, магистръ XV курса. Постриженъ въ монашество въ 1843 году. По окончаніи курса поступилъ въ наставникитверской Семинаріи по классу богословскихъ наукъ; въ 1850 г. перемѣщенъ на тотъ же классъ въ повгородскую Семинарію; въ 1853 г. получилъ санъ архимандрита и въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ полоцкой Семинаріи; въ 1855 г. переведенъ на ту же должность въ орловскую Семинарію. Въ январѣ 1858 г. опредѣленъ на должность цензора петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Въ 1861 г. уволенъ отъ должности цензора и назначенъ настоятелемъ домницкаго монастыря, черниговской епархіи, въ которомъ скончался въ 1862 году.

Моисей Рыбальскій, кандидатъ XVI курса. Постриженъ въ монашество въ 1845 г. По окончаніи курса назначенъ преподавателемъ библейской исторіи въ кавказской Семинаріи; въ 1852 году переведенъ на должность учителя тифлисскаго Семинаріи, и въ слѣдующемъ году командированъ для исполненія духовныхъ требъ въ русской миссіи въ

Тегеранѣ и въ русскомъ консульствѣ въ Тавризѣ. Въ Тегеранѣ былъ представленъ персидскому шаху и получилъ отъ него въ даръ осыпанную драгоценными камнями трость. Въ 1854 г. опредѣленъ инспекторомъ тифлисской Семинаріи и въ 1856 г. получилъ санъ архимандрита. Въ 1858 г. опредѣленъ ректоромъ смоленской Семинаріи. Въ 1861 г. переведенъ на ту же должность въ томскую Семинарію. Уволенъ отъ службы въ 1877 году и назначенъ настоятелемъ площанской пустыни, орловской епархіи.

Епифаній Избицкій, магистръ XX курса. Опредѣленъ по окончаніи курса наставникомъ виѳанской Семинаріи, принялъ монашество въ 1857 году, а въ началѣ 1858 г. назначенъ инспекторомъ той же Семинаріи. Въ концѣ сего же года переведенъ на должность инспектора петербургской Академіи и получилъ санъ архимандрита. Въ 1859 г. опредѣленъ ректоромъ ставропольской Семинаріи. Въ 1861 г. уволенъ отъ училищной службы, нѣкоторое время проживалъ въ московскомъ Симоновѣ монастырѣ и потомъ отправился въ иркутскую епархію, гдѣ получилъ должность настоятеля забайкальской миссіи. Скончался въ 1869 г. въ хоготовскомъ стану, въ 150 верстахъ отъ Иркутска.

Модестъ Куховскій, кандидатъ того же курса. Назначенъ смотрителемъ суздальскихъ училищъ. Въ 1859 году опредѣленъ инспекторомъ тульской Семинаріи: въ 1865 г. возведенъ въ санъ архимандрита. въ 1866 г. назначенъ ректоромъ рижской Семинаріи. Въ 1870 году оставилъ училищную службу и назначенъ настоятелемъ московскаго Андроніева монастыря.

Израиль Никулицкій, кандидатъ того же курса. Постриженъ въ монашество въ 1857 году, находясь на службѣ въ могилевской Семинаріи, въ которой въ 1863 г. получилъ должность инспектора. Въ 1868 г. возведенъ въ санъ архи-

мандрита. Въ 1872 году назначенъ ректоромъ витебской Семинаріи.

Корнилій Орликовъ, магистръ XXI курса. Опреѣленъ инспекторомъ калужской Семинаріи, изъ которой въ 1859 году переведенъ на ту же должность въ костромскую Семинарію и въ 1864 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1865 году перемѣщенъ въ инспекторы петербургской Семинаріи. Въ 1866 г. назначенъ ректоромъ костромской Семинаріи. Въ 1874 г. уволенъ отъ училищной службы и въ настоящее время состоитъ настоятелемъ новгородскаго Антоніева монастыря.

Симеонъ Линьковъ, магистръ XXIII курса. По окончаніи курса определень наставникомъ вѣанской Семинаріи. Въ 1865 г. постриженъ въ монашество. Въ 1869 г. будучи инспекторомъ московской Семинаріи возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1870 определень ректоромъ пензенской Семинаріи. Въ 1875 году оставилъ училищную службу и вступилъ въ должность намѣстника Александроневской лавры.

Тихонъ Покровскій, кандидатъ XXIV курса. Постриженъ въ монашество въ 1861 году. По окончаніи курса назначенъ смотрителемъ звенигородскихъ училищъ. Въ 1866 г. переведенъ на должность инспектора тульской Семинаріи. Въ 1871 возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ и. д. ректора вятской Семинаріи.

Протоіереи, состоящіе ректорами Семинарій.

Соколовъ Александръ Васильевичъ, магистръ XVII курса. Въ 1861 году рукоположенъ во священника, въ 1872 году определень ректоромъ тверской Семинаріи, въ которой служилъ наставникомъ, и возведенъ въ санъ протоіерея.

Щегловъ Петръ Филипповичъ, магистръ XVIII курса. Служилъ наставникомъ олонецкой Семинаріи. Въ 1864

году рукоположенъ во священника. Въ 1871 г. произведенъ въ санъ протоіеря и опредѣленъ ректоромъ олонцкой Семинаріи.

Гиретовскій Василій Ивановичъ, магистръ XVIII курса. Былъ смотрителемъ рязскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1853 году рукоположенъ во священника; въ 1861 г. возведенъ въ санъ протоіеря; въ 1868 г. опредѣленъ ректоромъ рязанской Семинаріи.

Сергіевскій Филаретъ Александровичъ, магистръ XIX курса. Изъ ординарныхъ профессоровъ московской духовной Академіи ректоръ виѣанской Семинаріи съ 1874 года.

Дресслеръ Михаилъ Михайловичъ, магистръ XXIII курса. Въ 1864 году рукоположенъ во священника, состоя на службѣ наставника рижской Семинаріи. Въ 1870 году опредѣленъ ректоромъ сей Семинаріи и произведенъ въ протоіеря.

Дмитревскій Николай Ивановичъ, магистръ XXIV курса. Наставникъ московской Семинаріи, законоучитель виленскаго дѣвичьяго института, и протоіерей. Съ 27 декабря 1877 г. ректоръ минской Семинаріи.

Лоссовъ Петръ Леонтьевичъ, магистръ XXV курса. Поступилъ въ студенты Академіи, имѣя уже санъ священника. По окончаніи курса опредѣленъ наставникомъ рязанской Семинаріи. Въ 1868 г. назначенъ инспекторомъ сей Семинаріи. Въ 1875 году опредѣленъ ректоромъ вологодской Семинаріи и получилъ санъ протоіеря.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ въ другихъ духовныхъ Академіяхъ.

Кромѣ монашествующихъ, получившихъ образованіе въ московской Академіи, и послѣ первоначальной службы въ своей Академіи, перемѣщенныхъ на мѣста начальствующи-

щихъ и наставниковъ другихъ Академій (см. списокъ наставниковъ м. д. Академіи), изъ воспитанниковъ м. д. Академіи были на службѣ въ другихъ духовныхъ Академіяхъ еще слѣдующія лица:

Соловьевъ Николай (послѣ въ монаш. *Евгеніи*), магистръ II курса, въ 1820 г. назначенъ бакалавромъ кievской Академіи по классу гражданской исторіи, въ слѣдующемъ году переведенъ на классъ церковной исторіи. Скончался на покой въ одномъ изъ вологодскихъ монастырей.

Холмогоровъ Михаилъ Семеновичъ, магистръ VIII курса. Изъ наставниковъ московской Семинаріи въ 1842 г. ординарный профессоръ казанской Академіи по кафедрѣ общей словесности. Въ 1844 году по прошенію перемѣщенъ въ наставники вiенской Семинаріи, гдѣ служилъ только годъ. По выходѣ въ отставку жилъ въ Троицкой сергіевой лаврѣ, гдѣ и скончался въ 1853 году.

Гусевъ Дмитрій Ѳедотовичъ, магистръ X курса, поступилъ въ 1836 году на должность бакалавра с.-петербургской Академіи по кафедрѣ математики; въ 1842 году перемѣщенъ въ новооткрытую казанскую Академію ординарнымъ профессоромъ по той же кафедрѣ. Въ 1858 году по прошенію уволенъ съ полною пенсією и съ чиномъ статскаго совѣтника.

Смирновъ-Платоновъ Иванъ Алексѣевичъ, магистръ XII курса. Изъ бакалавровъ московской Академіи ординарный профессоръ философскихъ наукъ въ казанской Академіи въ 1842 году. Въ 1847 г. по прошенію уволенъ въ московское епархіальное вѣдомство; и въ слѣдующемъ году поступилъ во священника московской церкви Николая чудотворца въ Столпахъ, потомъ переведенъ къ церкви Воскресенія Христова, въ Барашахъ, откуда перемѣстился въ Петербургъ на должность настоятеля Крестовоздвиженской, что въ Ямской улицѣ, церкви. Скончался въ 1860 году.

Минервинъ Николай Васильевичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году опредѣленъ бакалавромъ казанской Академіи по классу греческаго языка. Съ 1844 года преподавалъ и русскую гражданскую исторію. Въ 1846 г. по прошенію уволенъ, и въ слѣдующемъ году получилъ въ Москвѣ мѣсто священника при церкви Козмы и Даміана въ Садовникахъ.

Палимпестовъ Петръ Іустиновичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году назначенъ бакалавромъ казанской Академіи по классу всеобщей исторіи. Преподавалъ ее до ноября 1848 года въ которомъ выбылъ на гражданскую службу въ С.-Петербургъ (см. о немъ далѣе).

Соколовъ Наванангъ Петровичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году опредѣленъ бакалавромъ казанской Академіи по кафедрѣ философскихъ наукъ, преподавалъ исторію философіи до 1848 года, а съ этого года метафизику и психологію. Имѣлъ званіе ординарнаго профессора и чинъ статскаго совѣтника. Въ 1858 году переведенъ на кафедру общей церковной исторіи. Въ 1870 году пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ 1872 году оставилъ службу при Академіи, и въ 1875 причисленъ къ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода. Изъ сочиненій его напечатаны: Взглядъ на философію Гегеля (Прав. Соб. 1861, т. 1); Каббала или религіозная философія евреевъ (тамъ же 1870, т. 2 и 3.—1872, т. 1.—1873 т. 1). Подъ редакцію, Н. П. Соколова изданы въ Казани: Церковная исторія, Гассе (два тома), и Богъ и—природа, Ульрици (1867).

Зубковъ Егоръ Васильевичъ, магистръ XIII курса. Въ 1842 году опредѣленъ бакалавромъ математики въ казанскую Академію. Скончался въ январѣ 1845 года.

Протопоповъ Семенъ Ивановичъ, магистръ XIV курса. Въ концѣ 1844 назначенъ бакалавромъ общей словесности

въ казанскую Академію. Въ 1847 году постриженъ въ монашество съ именемъ *Серафима* (см. списокъ архіереевъ).

Кастальскій Дмитрій Ивановичъ, магистръ XIV курса. Въ январѣ 1845 года поступилъ въ казанскую Академію на должность бакалавра по классу патрологіи. Въ 1848 году перешелъ въ московскую Семинарію наставникомъ по кафедрѣ логики и психологіи. Въ 1852 году принялъ санъ священства и въ слѣдующемъ году оставилъ службу при Семинаріи, и получилъ мѣсто священника при церкви технического училища и должность законоучителя въ семь училищъ и въ межевомъ Институтѣ. Съ 1877 года протоіерей московскаго Казанскаго собора. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати: Дѣйствіе вѣры христовой на гражданскія общества (Душ. Чт. 1862, июль); о Богослуженіи. М. 1874.

Елистревъ Григорій Захарьевичъ, магистръ XIV курса. Въ 1844 году опредѣленъ бакалавромъ казанской Академіи по классу русской церковной исторіи и еврейскаго языка. Въ 1848 году поручено ему преподаваніе и русской гражданской исторіи. Въ Академіи онъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ январѣ 1854 года по прошенію уволенъ отъ службы и поступилъ на гражданскую службу въ Омскѣ. Послѣ недолговременной тамъ службы переселился въ Петербургъ, гдѣ пріобрѣлъ извѣстность своими литературными трудами. Изъ сочиненій его, относящихся къ періоду ученой дѣятельности его въ Казани, напечатаны: Исторія жизни первыхъ насадителей и распространителей казанской церкви—святителей Гурія, Варсанофія и Германа. Казань 1847 и еще: Историческое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ Кизической, Седмюзерной, Раиеской и Мироносицкой пустыни. Въ рукописи осталась и хранится въ библиотекѣ казанской Академіи часть его обширнаго, но не оконченнаго труда: Исторія распространенія христіанства въ краю казанскомъ.

Бухаревъ Теодоръ, архимандритъ, магистръ XV курса. Постриженъ въ монашество предъ окончаніемъ курса, 8 іюня 1846 года, и въ октябрѣ этого года опредѣленъ бакалавромъ московской Академіи по классу библейской исторіи и греческаго языка: въ слѣдующемъ году переведенъ на кафедру чтенія св. Писанія. Въ 1854 году въ санѣ архимандрита и званіи экстраординарнаго профессора перемѣщенъ въ казанскую Академію на кафедру догматическаго богословія и въ томъ же году получилъ званіе ординарнаго профессора. Митрополитъ Филаретъ на указѣ о переводѣ его въ Казань написалъ: „Онъ былъ полезный человѣкъ. Желаю, чтобы былъ полезенъ и тамъ“ (Журн. акад. правл. 1854, сент. 21). Въ слѣдующемъ 1855 году Теодоръ опредѣленъ былъ инспекторомъ казанской Академіи. Въ апрѣлѣ 1857 года новый ректоръ Академіи архимандритъ Іоаннъ (Соколовъ) взялъ на себя чтеніе догматики, а Теодору поручено преподавать богословіе нравственное и обличительное. Но онъ эти науки читалъ не долго: въ январѣ 1858 г. уволенъ отъ службы при Академіи и назначенъ членомъ петербургскаго комитета для цензуры духовныхъ книгъ, каковую должность проходилъ до февраля 1861 года, въ которомъ уволенъ отъ службы и помѣщенъ въ число братства Никитскаго монастыря въ гор. Переяславлѣ, Владимірской губерніи. Онъ раздраженъ былъ запрещеніемъ напечатать писанное имъ въ теченіи десяти лѣтъ толкованіе на Апокалипсисъ, толкованіе наполненное многими странностями. Человѣкъ съ горячимъ характеромъ, съ направленіемъ ультрааскетическимъ, доходившій до крайностей мистическаго созерцанія, и при томъ непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ рѣшился снять съ себя монашескій санъ и не смотря на убѣдительныя представленія многихъ, въ томъ числѣ митрополита Филарета и А. В. Горскаго, ко-

тораго онъ глубоко уважалъ *), настоялъ на своемъ требованіи и въ 1863 году сдѣлался міряниномъ и получилъ прежнее имя: Александръ Матвѣевичъ **). Въ томъ же году онъ вступилъ въ супружество въ Переяславль, и проводилъ строго-благочестивую жизнь, претерпѣвая лишенія и проживая то въ тверской губерніи у своихъ родственниковъ, то въ Ростовѣ близъ Яковлевскаго монастыря, то въ Переяславль. Въ это время онъ не переставалъ заниматься сочиненіями, которыхъ изданіе въ свѣтъ мало ему доставляло матеріальныхъ выгодъ, за которыми впрочемъ онъ не гнался, поставляя самоотверженіе выше всего. Онъ скончался въ Переяславль 2-го апрѣля 1871 года (Свѣдѣнія объ о. Θεодорѣ см. въ Моск. Вѣдом. 1871, № 86. — 1874, № 84. — Соврем. Изв. 1871, № 109. — Голосъ 1871, № 121. — Церковно-Общест. Вѣсти. 1874, № 43. — Петербургская газета 1868, №№ 74 и 83).

Изъ сочиненій о. Θεодора, напечатанныхъ со времени поступленія его на должность цензора и потомъ съ именемъ Александра Бухарева, извѣстны:

О принципахъ или началахъ въ дѣлахъ житейскихъ, или гражданскихъ. С.-Петербургъ, 1858.

О картинѣ Иванава: Явленіе Христа народу. Спб. 1859.
Странники (Странникъ. 1860, январь).

О православіи въ отношеніи къ современности. Спб. 1860.

По поводу статейки „въ Нашемъ Времени“ о мнимомъ лжепророкѣ (Иванѣ Яковлевичѣ Корейшѣ). (Церковн. лѣтоп. дух. бесѣд. 1860, № 12 ноябрь).

*) См. письмо о. Θεодора къ А. В. Горскому и отвѣтъ Горскаго въ приложеніи № 12.

**) Въ письмѣ къ М. П. Погодину Александръ Матвѣевичъ писалъ, что онъ „рѣшился на позоръ разстриженія, чтобы не оставаться въ противныхъ совѣсти отношеніяхъ безпрекословнаго повинновенія духовному начальству“ (Моск. Вѣдом. 1874 г. № 84).

- Нѣсколько статей о св. Апостолѣ Павлѣ. Спб. 1861.
- О новомъ Завѣтѣ Господанашего Иисуса Христа. Спб. 1861.
- Три письма къ Н. В. Гоголю. Спб. 1861.
- Св. Іовъ многострадаальный (Духовн. Вѣстникъ, Харьковъ. 1862, т. 2. Вышла потомъ отдѣльнымъ изданіемъ. М. 1864).
- Изъясненіе 1-й главы книги Бытія о міротвореніи. Спб. 1862. Второе изданіе. Спб. 1864.
- О святомъ пророкѣ Исаи и его книгѣ (Духовн. Вѣсти. 1862, т. 2. Отдѣльное изданіе. М. 1864).
- Св. пророкъ Іеремія. М. 1864.
- Св. пророкъ Іезекіиль. М. 1864.
- Св. пророкъ Даніиль. М. 1864.
- О подлинности и цѣлости священныхъ книгъ пророковъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила. М. 1864.
- Исслѣдованіе о достоинствѣ, цѣлости и происхожденіи третьей книги Ездры. М. 1864.
- Плачь и радость по слову Божию. Очерки священныхъ книгъ: Плача Іереміи и Пѣсни пѣсней съ прибавленіями соображеній объ Апокалипсисѣ и 3-й книгѣ Ездры. М. 1864.
- Письма о благодати св. Таинствъ церкви православной католической. М. 1864.
- О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской. М. 1865.
- Моя апологія по поводу критическихъ отзывовъ о книгѣ: О современныхъ духовныхъ потребностяхъ мысли и жизни, особенно русской. М. 1866.
- О подлинности Апостольскихъ посланій. М. 1866.
- Объ упокоеніи усопшихъ по духовномъ здравіи живыхъ. М. 1866.
- Красинъ* Михаилъ Яковлевичъ, магистръ XXI курса. Въ январѣ 1859 года изъ наставниковъ ярославской Семинаріи опредѣленъ бакалавромъ казанской Академіи по классу физики, въ 1868 г. получилъ званіе ординарнаго профес-

сора. Въ 1870 году перешелъ на кафедру латинскаго языка и въ 1873 г. получилъ степень доктора богословія, защитивъ сочиненіе: „Твореніе блаженнаго Августина de civitate Dei, какъ апологія христіанства въ его борьбѣ съ римскимъ язычествомъ“. Казань 1873. Кроме этой диссертации, ему принадлежитъ статья: Положеніе римской женщины (Прав. Собесѣдн. 1877, т. 3).

Вороновъ Александръ Дмитріевичъ, магистръ XXIII курса. По окончаніи курса въ 1862 г. назначенъ бакалавромъ общей новой церковной исторіи въ кievскую Академію. Въ 1866 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Съ декабря 1877 года докторъ богословія. Изъ сочиненій его напечатаны:

О происхожденіи свѣтской власти папъ (Труд. кiev. дух. Акад. 1862).

Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ въ первые три вѣка христіанства (Рук. для с. наст. 1864).

Народная школа и ея отношеніе къ церкви и духовенству въ Германіи (Рук. для с. наст. 1866).

О чинахъ при архіерейскихъ кафедрахъ въ восточной церкви (тамъ же, 1868).

Синайское дѣло по подлиннымъ документамъ (Труды кiev. дух. Акад. 1871—1872).

Латинонѣмецкая пропаганда у Полабскихъ Славянъ (тамъ же, 1871).

Очеркъ исторіи старокатолической церкви въ Голландіи (Рук. для с. наст. 1876).

Памяти Кирилла и Меѳодія (тамъ же, 1876).

Изъ новѣйшей исторіи болгарской церкви по Константиу Пречку (тамъ же, 1877).

О латинскихъ миссіонерахъ на Руси кievской въ X—XI вѣкахъ (Кiev. епарх. вѣдом. 1877).

Кирилль и Меѳодій. Главнѣйшіе источники для исторіи

св. Кирилла и Меѳодія (сочиненіе на степень доктора. Труд. кiev. Акад. 1876—1877).

Тертовскій Филиппъ Алексѣевичъ, магистръ того же курса. Поступилъ тогда же къ кievскую Академію на должность бакалавра по кафедрѣ русской гражданской исторіи. Въ 1866 году экстраординарный профессоръ. Съ іюня 1877 года докторъ богословія. Изъ сочиненій его напечатаны:

Религіозное движеніе въ Италіи (Прав. Об. 1860, августъ).

Современныя протестанскія партіи въ Пруссіи (тамъ же, ноябрь).

Бунзень и его труды (тамъ же, 1861, май).

Критическій разборъ сочиненія архіепископа Филарета: Обзоръ русской духовной литтературы (тамъ же, 1862, мартъ).

По поводу разсужденія Горскаго о монашествѣ въ отношеніи къ епископству (тамъ же, 1862, октябрь).

Объ отношеніяхъ между духовною и свѣтскою литтературою (Труд. кiev. Акад. 1862).

Московскіе еретики при Петрѣ I и полемическія сочиненія противъ нихъ (Прав. Об. 1863, мартъ, апрѣль, май, іюль, ноябрь и декабрь).

Матеріалы для исторіи мистицизма въ Россіи (Труд. кiev. Акад. 1863).

О сочиненіяхъ Кирѣевскаго (тамъ же, 1864).

Петръ Великій въ своихъ отношеніяхъ къ католичеству и протестантству (Труд. кiev. Акад. 1864).

Лохвицкій и его жизнь въ Кіевѣ (Кіевлян. 1866, декабрь).

Русское вольнодумство при Екатеринѣ II и эпоха реакціи (Труды кiev. Акад. 1868, мартъ и іюль).

Русская проповѣдь по византійскимъ образцамъ (Руков. для сельск. пастыр. 1869).

Южно-русское проповѣдничество въ XVI и XVII в. (тамъ же).

Проповѣдь при Петрѣ Великомъ (тамъ же, 1870).

Очеркъ историческаго движенія русской религіозно-церковной жизни. Изъ лекцій, читанныхъ въ университетѣ св. Владиміра (Прав. Обзор. 1870, январь).

Участіе древнихъ русскихъ архіереевъ въ дѣлахъ общественныхъ (Труд. кiev. Акад. 1870).

Разборъ русской церковной исторіи Знаменскаго (Кiev. епарх. вѣдом. 1872).

Религіозный характеръ русскихъ государей XVIII вѣка (Труд. кiev. Акад. 1874).

Откуда ведетъ свое начало обычай вѣшать княжескія одежды въ храмахъ, о существованіи котораго упоминается въ лѣтописяхъ (Труды 3-го археологич. съѣзда).

Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси. Кievъ. 1877 (Сочиненіе на степень доктора).

Каринскій Михаилъ Ивановичъ, магистръ того же курса. По окончаніи курса служилъ наставникомъ въ вѣнчанской и съ 1865 года въ московской Семинаріяхъ. Въ 1869 году поступилъ въ доценты петербургской Академіи по кафедрѣ метафизики, потомъ перемѣщенъ на кафедру исторіи философіи. Въ 1873 году получилъ званіе экстраординарнаго профессора и въ томъ же году командированъ за границу съ ученою цѣлю. Печатныя его сочиненія:

Египетскіе іудеи (Христ. Чт. 1870).

Критическій разборъ послѣдняго періода германской философіи (Христ. Чт. 1873). Вышло и отдѣльное изданіе. Спб. 1873.

Бъ вопросу о позитивизмѣ (Прав. Обзор. 1875, октябрь).

Подложные стихи въ сочиненіи іудейскаго философа Аристовула (Журн. м. н. пр. 1876, январь).

Аполлоній Тіанскій (тамъ же, октябрь).

Явленіе и дѣйствительность (Прав. Обзор. 1878, апрѣль).

Гренковъ Александръ Ивановичъ, магистръ того же курса. Поступилъ по окончаніи курса въ казанскую духовную Академію бакалавромъ по кафедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ 1867 г. получилъ званіе экстраординарнаго профессора. Въ 1868 году перемѣщенъ на кафедру педагогики. По преобразованіи Академіи въ 1870 году занялъ кафедру нравственнаго богословія и педагогики. Изъ сочиненій его напечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ:

Ученіе разума о началахъ нравственности предъ судомъ христіанскаго правоученія (1865, т. 1).

Слово на Рождество Богородицы (1865, т. 3).

Некрологи (1867, 2.—1869, 1).

Церковная лѣтопись (1871, 1 и 2).

Соборы русской церкви, бывшіе по поводу исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ (1871, 3).

Критическій разборъ нравственнаго богословія прот. Халколиванова (1873, 3).

Вынужденное слово (1873, 1).

Законъ Божій, какъ школьный предметъ преподаванія (1873, 3).

Религіозный кризисъ въ западной европѣ (1874, 1).

Русская церковь подъ перомъ французскаго публициста (1874, 2).

Исторія науки нравственнаго богословія (1875, 1).

Нравственный идеаль Буддизма (1875, 1).

Русскій расколъ съ точки зрѣнія иностранца (1875, 2).

Церковь и школа (1875, 3).

О законѣ Божиемъ и заповѣдяхъ (1876, 2).

Комаровъ Петръ Ѳедоровичъ, XXV курса. Поступилъ въ 1866 г. въ с.-петербургскую Академію бакалавромъ нравственнаго и пастырскаго богословія. Въ 1869 г. оставилъ кафедру и поступилъ на должность бібліотекаря Академіи,

по оставленіи которой въ 1876 году поселился на родинѣ въ калужской губерніи и принялъ санъ священника.

Воспитанники м. д. Академіи, протоіереи: кафедральные, проповѣдники, редакторы духовныхъ изданій.

Троицкій Никита Григор., магистръ I курса (1818). Былъ протоіереемъ и ректоромъ духовныхъ училищъ въ Вязьмѣ, а въ послѣдствіи кафедральнымъ протоіереемъ въ Смоленскѣ.

Шиллегодскій Азарія Тимоѣ., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ въ вятскую Семинарію. Скончался въ 1866 году кафедральнымъ протоіереемъ въ Вяткѣ.

Соколовъ Дмитр. Михайл., магистръ того же курса. Былъ профессоромъ и инспекторомъ тамбовской Семинаріи. Скончался въ 1829 г. въ санѣ кафедральнаго протоіерея въ Тамбовѣ.

Ласточкинъ Яковъ Пв., кандидатъ того же курса. Былъ учителемъ тамбовской Семинаріи, потомъ ключаремъ собора и наконецъ кафедральнымъ протоіереемъ въ Тобольскѣ. Скончался въ 1865 году.

Мерцаловъ Михаилъ Петр., магистръ II курса. Определенъ профессоромъ словесности въ тульскую Семинарію. Въ 1829 году протоіерей при тульской Казанской церкви. Въ 1847 г. оставилъ службу при Семинаріи. Въ 1855 назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ въ Тульѣ и на этой должности скончался въ 1878 году.

Талантовъ Флегонтъ Тихон., кандидатъ того же курса. Назначенъ учителемъ казанской Семинаріи по классу всеобщей исторіи и еврейскаго языка. Въ 30-хъ годахъ былъ ключаремъ кафедральнаго собора, потомъ кафедральнымъ протоіереемъ въ Казани. Скончался въ 1853 году.

Терновскій Сергій Григор., магистръ III курса (1822). По окончаніи курса назначенъ въ московскую Семинарію профессоромъ по классу словесности и нѣмецкаго языка. Скончался 12 сентября 1868 года въ санѣ протоіерея московской Вознесенской. у Серпуховскихъ воротъ, церкви. Извѣстенъ, какъ отличный проповѣдникъ, котораго высоко цѣнилъ митрополитъ Филаретъ, и которому онъ поручалъ въ важныхъ и торжественныхъ случаяхъ произносить поученія, когда самъ не могъ по чему-либо приготовить проповѣди. Почти каждый воскресный и праздничный день Терновскій проповѣдывалъ въ своей приходской церкви, не держась тетради, и увлекалъ слушателей словомъ, проникнутымъ теплотою чувства и силою убѣжденія. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей печатались въ Душеполезномъ Читаніи. Есть и отдѣльное изданіе подъ заглавіемъ: „Слова, говоренныя преимущественно для назиданія простаго народа. М. 1860.

Нордовъ Васил. Иван., магистръ того же курса. Определенъ ректоромъ духовныхъ училищъ въ Никольскѣ, вологодской губ. Въ 1824 г. рукоположенъ во священника къ Спасообыденной церкви въ Вологдѣ и въ 1830 получилъ санъ протоіерея. Въ 1833 назначенъ настоятелемъ собора въ великомъ Устюгѣ и ректоромъ тамошнихъ духовныхъ училищъ. Въ 1841 г. переведенъ на мѣсто кафедральнаго протоіерея въ Вологду и вмѣстѣ на должность ректора тамошнихъ духовныхъ училищъ. Последнюю должность занималъ до 1857 г., а первую продолжаетъ неутомимо нести до нынѣ. Извѣстенъ, какъ замѣчательный проповѣдникъ. Изъ сочиненій его напечатаны:

Бесѣды на Божественную литургію. М. 1842. 2-е изд. М. 1844.—3-е изд. Спб. 1855.

Бесѣды на блаженства Евангельскія. М. 1843.—2-е изд. М. 1844.—3-е изд. Спб. 1855.

Краткая священная исторія церкви. М. 1850.—2-е изд. М. 1851.

Церковныя поученія. М. 1850.—2-е изд. Вологда. 1854.—3-е изд. 1857.

Слова и бесѣды приходскаго священника къ своей паствѣ. Вологда. 1855.—Изд. 3-е. Ярославль. 1860. И еще было два изданія.

Бесѣды въ воспоминаніе празднуемыхъ церковію священныхъ и великихъ событій, произнесенныя на всенощныхъ бдѣніяхъ. Вологда. 1856. Было еще два изданія.

Поченія православнаго священника къ своимъ прихожанамъ, по руководству пространнаго христіанскаго катихизиса. Вологда. 1860.—Изд. 3-е. 1861. Было еще 4-е изд.

Бесѣды въ воспоминаніе древнихъ священныхъ событій и приснопамятныхъ лицъ. М. 1862.—2-е изд. 1864. Было и еще изданіе.

Поченія. Годъ I. М. 1864.

Краткое изображеніе церковнаго устава. М. 1866.

Церковно-проповѣдическое трехлѣтіе, три части. М. 1867.

Бесѣда съ самимъ собою, или мысли надосугѣ. Вол. 1868.

Громовъ Проконій Вас., кандидатъ того же курса. Назначенъ наставникомъ церковной исторіи еврейскаго языка въ Иркутскую Семинарію. Въ 1823 году рукоположенъ во священника Иркутской Благовѣщенской церкви, а въ слѣдующемъ году переведенъ къ Тихвинской церкви и произведенъ въ санъ протоіерея. Въ 1830 г. опредѣленъ каедральнымъ протоіереемъ Иркутскаго собора. Въ 1834 г. переведенъ на службу въ Камчатку въ качествѣ настоятеля Петропавловскаго собора. Въ 1846 г. возвратился въ Иркутскъ и получилъ мѣсто настоятеля Спасской церкви и должность смотрителя Иркутскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1862 году получилъ опять должность каедральнаго протоіерея. Въ 1863—1870 былъ редакторомъ енархіаль-

ныхъ вѣдомостей. Въ 1871 г. принялъ на себя временное исправленіе обязанностей наставника Семинаріи по классу руководства для пастырей церкви и еврейскаго языка. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны:

Слова и рѣчи, произнесенныя въ камчатской и Иркутской епархіяхъ. Спб. 1857.

Начало христіанства въ Иркутскѣ и св. Иннокентій, первый епископъ иркутскій. Иркутскъ. 1868.

Путь изъ Иркутска въ Камчатку (Иркут. епарх. вѣдом. 1869. №№ 2—9. 12. 16—18. 20).

Историко-статистическое описаніе камчатскихъ церквей и замѣчательныхъ на семь полуостровѣ событій.

Уроки практическаго руководства для пастырей. Иркутскъ, 1873.

Краснощековъ Васил. Иван., магистръ IV курса (1824). Назначенъ профессоромъ исторіи въ тульской Семинаріи. Въ 1825 году рукоположенъ во священника тульскаго каедральнаго собора и въ слѣдующемъ году получилъ санъ протоіерея. Въ 1835 г. опредѣленъ инспекторомъ тульской Семинаріи. Въ 1853 получилъ должность каедральнаго протоіерея въ тульскомъ соборѣ. Въ 1855 г. оставилъ службу при Семинаріи и въ томъ же году скончался.

Новскій Дмитр. Петр., магистръ того же курса. Изъ бакалавровъ московской Академіи—въ 1830 году священникъ московской Никитской церкви, что въ Татарской. Въ 1832 г. переведенъ къ Воздвиженской церкви при московскомъ дворянскомъ институтѣ съ назначеніемъ законоучителемъ сего института. Въ 1834 г. перемѣщенъ къ церкви Адриана и Наталии и въ 1840 г. назначенъ членомъ консисторіи. Въ 1842 г. протоіерей. Въ 1856 г. опредѣленъ протопресвитеромъ московскаго Успенскаго собора и назначенъ членомъ московской Синодальной конторы. Въ 1874 году почетный членъ м. д. Академіи.

Рождественскій Иванъ Никол., магистръ V курса (1826). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ полтавской Семинаріи по классу философскихъ наукъ. Въ 1831 г. перемѣщенъ на ту же кафедру въ виѳанскую Семинарію. Въ 1834 г. принялъ санъ священника и опредѣленъ законоучителемъ московскаго дворянскаго института и настоятелемъ тамошней церкви. Въ 1849 г. протоіерей. По закрытіи института, въ 1850 г. переведенъ къ церкви св. Николая на Пупышахъ и въ 1858 къ Предтечевской, подъ Боромъ, церкви при которой и нынѣ состоитъ, имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ и должность члена консисторіи (съ 1861). Въ 1870 г. избранъ предсѣдателемъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и въ томъ же году назначенъ членомъ комитета для преобразования духовно-судебной части. Въ 1876 г. почетный членъ московской духовной Академіи.

Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны нѣсколько проповѣдей, помѣщенныхъ въ Душеполезномъ Чтеніи и въ Чтеніяхъ общ. любит. духовн. просвѣщенія. Онъ же (въ 1870) положилъ начало изданію при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія „воскресныхъ бесѣдъ“ и (въ 1874) „катехизическихъ бесѣдъ“.

Виниѣвскій Викт. Петр., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ философіи въ казанскую Семинарію, въ которой былъ и инспекторомъ. Въ 1828 г. рукоположенъ во священника казанской Петропавловской церкви. Въ 1854 году опредѣленъ кафедральнымъ протоіереемъ въ Казани. Изъ печатныхъ сочиненій его извѣстны:

Начертаніе правилъ чувашскаго языка съ словаремъ.

О религіозныхъ повѣрхяхъ Чувашъ.

О сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія. Казань, 1861.—2-е изд. Каз. 1863.

Ждановъ Никол. Григор., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ церковной и гражданской исторіи

въ архангельскую Семинарію. Былъ потомъ протоіереемъ и ректоромъ шенкурскихъ духовныхъ училищъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Архангельскъ. Скончался въ началѣ 70-хъ годовъ.

Субботинъ Дмитр. Иванъ, кандидатъ VI курса (1828). Опреѣленъ учителемъ математики въ уфимскую Семинарію. Въ концѣ 40-хъ годовъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Уфѣ.

Путятинъ Продіонъ Тимоѣ., магистръ IX курса (1834). По окончаніи курса опреѣленъ профессоромъ словесности въ ярославскую Семинарію. Послѣ былъ соборнымъ протоіереемъ въ Рыбинскѣ. Скончался 4 ноября 1869 г. Извѣстенъ, какъ замѣчательный популярный проповѣдникъ. Проповѣдиге имѣли много изданій. Первое изданіе: „краткія поученія“. М. 1842. Полное собраніе поученій вышло въ 1864 г. (Рыбинскъ, 13-е изданіе) и въ 1865 г. (Москва 14-е изданіе), потомъ вышло еще два изданія, и кромѣ того посмертное изданіе (1870) небывшихъ еще въ печати проповѣдей, съ портретомъ автора, назначенное по его завѣщанію въ пользу бѣдныхъ жителей Рыбинска. Въ 1861 г. въ Константинополѣ изданъ болгарскій переводъ поученій Путятина.

Протасовъ Мих. Вас., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ философіи въ пермскую Семинарію. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Перми.

Халжолвановъ Иванъ Егоръ., магистръ XII курса (1840). Каѳедральный протоіерей въ Самарѣ и въ то же время ректоръ самарскихъ духовныхъ училищъ, потомъ наставникъ самарской Семинаріи. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати:

Слова и поученія на воскресные и праздничные дни. Спб. 1855.

Слова и поученія на всѣ недѣли въ году, на праздники

Господскіе и Богородичныя, на дни святыхъ, особенно чтимыхъ св. православною церковію, на дни высокаторжественныя, на нѣкоторыя особыя случаи и на св. четыредесятницу. Двѣ части. Спб. 1865.

Краткое ученіе о св. храмѣ и утваряхъ его, о священноцерковно-служителяхъ и облаченіяхъ ихъ. Изд. 2-е, Самара. 1862 г.

Краткое ученіе о богослужебныхъ книгахъ, употребляемыхъ въ православной русской церкви. Изд. 2. Москва. 1862.

О римско-католической церкви. Самара. 1865.

Бесѣды къ причастникамъ святыхъ Христовыхъ таинъ. Самара. 1865.

Замѣтки на статью: „письма священника къ своему собрату“ (Страня. 1869. Мартъ).

Православное нравственное богословіе. Самара. 1873.

Свѣтовидовъ Ипол. Иван., магистръ того же курса. Былъ протоіереемъ ярмарочнаго собора, а въ настоящее время каедральный протоіерей въ Нижнемъ Новгородѣ.

Метаніевъ Александръ Серг., кандидатъ того же курса. Каедральный протоіерей въ Варшавѣ и смотритель тамошнихъ духовныхъ училищъ.

Троицкій Павелъ Никит., Магистръ XIV курса (1844). Былъ профессоромъ подольской Семинаріи, ключаремъ подольскаго собора и законоучителемъ гимназій. Нынѣ каедральный протоіерей въ Симферополѣ.

Нечевъ Вас. Петр., магистръ XVI курса (1848). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ тульской Семинаріи по классамъ — логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Въ 1849 г. переведенъ въ виѣнскую Семинарію на кафедру церковной исторіи. Въ 1852 перемѣщенъ въ московскую Семинарію на классъ св. Писанія и греческаго языка. Въ 1853 рукоположенъ во священника. Въ 1855 по-

лучилъ мѣсто настоятеля Николаевской церкви, въ Толмачахъ, и въ 1874 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Съ 1860 г. состоитъ редакторомъ журнала: „Душеполезное чтеніе“. Изъ сочиненій его, печатавшихся въ этомъ журналѣ, вышли отдѣльнымъ изданіемъ:

Краткія богослужебныя изрѣченія.

Сборникъ для назидательнаго чтенія.

Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.

Толкованіе на литургію.

Публичныя чтенія о вечернѣ.

Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ.

Христіанскіе уроки.

Персужинъ Григор. Петр., магистръ того же курса. Былъ профессоромъ тверской Семинаріи. Нынѣ каѳедраальный протоіерей тверскаго собора.

Германовъ Мих. Антон., магистръ того же курса. Назначенъ профессоромъ воронежской Семинаріи. Въ концѣ 50-хъ годовъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Томскѣ.

Ивановъ Александръ Никанор., магистръ того же курса. Былъ профессоромъ Семинаріи въ Тулѣ, редакторомъ тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостей и потомъ законоучителемъ тамошней гимназіи. Съ 1878 года каѳедраальный протоіерей въ Тулѣ. Кромѣ другихъ его сочиненій, въ тульскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ (1868) напечатаны его уроки педагогики.

Постыловъ Иванъ Григор., магистръ того же курса. Былъ священникомъ сперва въ Вольмарѣ, потомъ въ Венденѣ (въ Лифляндіи). Изъ протоіереевъ Вендена каѳедраальный протоіерей костромскаго собора. Изъ его сочиненій напечатаны:

Краткія поученія. Спб. 1853.

Письма объ улучшеніи быта православнаго духовенства

въ рижской епархіи (Православ. Обзор. 1863, июль, сентябрь; 1868, сентябрь; 1870, апрѣль).

О настоящемъ положеніи православія въ Лифляндіи (Тамъ же 1865, мартъ, апрѣль).

Изъ современной практики православнаго священника въ Лифляндіи (тамъ же, августъ).

Нужды православной церкви въ Лифляндіи (тамъ же, 1867, февраль).

Наставленіе въ православной вѣрѣ, или бесѣды пастыря съ простыми людьми. Кюстрома. 1875.

Какъ жить по православной вѣрѣ? Два выпуска. Кюстрома. 1876 г.

Рождественскій Викторъ Петр., магистръ XVII курса (1850). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ всеобщей исторіи и греческаго языка въ калужскую Семинарію. Принялъ санъ священника въ 1856 году. Былъ протоіерей Ризположенской церкви въ Москвѣ, предѣдатель отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, редакторъ Чтеній въ московскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (съ 1871 г.) и московскихъ епархіальныхъ вѣдомостей (съ 1869 г.). Въ Чтеніяхъ ему принадлежатъ, между прочимъ, двѣ статьи объ изданіяхъ для народа (Чтен. 1865 и 1867). Комитетомъ грамотности изданы его уроки по закону Божию.

Колыбельникъ Алексѣй Мих., кандидатъ XXIII курса (1862). Наставникъ Семинаріи въ Калугѣ. Былъ тамоншій каедральный протоіерей.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія.

Ареопагитскій Дмитр. Ив., кандидатъ I курса. Былъ учителемъ рязанской Семинаріи, изъ которой выбылъ въ

1825 г. Въ 1834 г. былъ столоначальникомъ въ отдѣленіи дух. дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія при-св. Синодѣ.

Измайловъ Филиппъ Филипп., статскій совѣтникъ. Магистръ II курса (1820). По окончаніи курса опредѣленъ въ виѣанскую Семинарію профессоромъ физико-математическихъ наукъ и проходилъ эту должность до 1820 года, въ которомъ выбылъ на свѣтскую службу, и въ 30-хъ годахъ служилъ секретаремъ въ св. Синодѣ, а потомъ прокуроромъ грузино-имеретинской Синодальной конторы. По оставленіи службы, скончался въ Москвѣ въ 1863 году. Онъ издалъ записки о своей жизни подъ заглавіемъ: Взглядъ на собственную прошедшую жизнь. М. 1860. Продолженіе записокъ напечатано въ Православномъ Обзорѣніи (1870, июль).

Островскій Геннад. Ѳед., статскій совѣтникъ. Кандидатъ III курса (1822). Назначенъ былъ учителемъ оренбургской Семинаріи. Въ 1827 году опредѣленъ товарищемъ директора, а въ 1835 директоромъ московской Синодальной типографіи. Въ 1844 г., по введеніи новыхъ штатовъ въ типографіи, назначенъ совѣтникомъ типографской конторы и въ сей должности скончался въ 1852 году.

Кирьяковъ Александръ Ѳедор., коллежскій совѣтникъ, магистръ VII курса (1830). По окончаніи курса поступилъ на должность профессора Семинаріи въ Калугу, отсюда въ 1833 г. переведенъ въ московскую Семинарію, въ которой преподавалъ церковную исторію, археологію и каноническое право, и въ которой съ 1842 до 1851 г. былъ инспекторомъ. По выслугѣ 35 лѣтъ въ должности наставника Семинаріи, вступилъ на службу въ московскую Синодальную типографію и въ 1867 году получилъ должность старшаго справщика.

Румянцевъ Вас. Егор., статскій совѣтникъ. Кандидатъ XV курса (1846). По окончаніи курса назначенъ препода-

вателемъ калужской Семинаріи. Въ 1851 году поступилъ на службу въ московскій архивъ министерства юстиціи; въ 1856 опредѣленъ помощникомъ начальника московской сенатской типографіи; а въ 1864 г. инспекторомъ московской Синодальной типографіи. Съ 1874 г. состоитъ редакторомъ Трудовъ московскаго археологическаго общества. Къ напечатаннымъ трудамъ его относятся:

Древнія изданія московскаго печатнаго двора (Труд. моск. арх. общ. 1869).

О гравированіи и граверахъ при московскомъ печатномъ дворѣ въ XVI и XVII столѣтіяхъ (тамъ же, 1870).

Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи М. 1872. (Удостоенъ Уваровской преміи).

Домъ археологическаго общества на Берсеневкѣ (Труд. м. арх. общ. 1875).

Шавровъ Мих. Владим., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ XVIII курса (1852). Окончивъ курсъ, поступилъ на должность профессора петербургской Семинаріи по классу словесности. Въ 1864 году получилъ должность чиновника особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ св. Синода.

Ненарокомовъ Иванъ Александр., тайный совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). По окончаніи курса назначенъ профессоромъ московской Семинаріи по классу логики, психологіи, патристики и латинскаго языка. Въ декабрь 1856 г. перешелъ на службу въ канцелярію Оберъ-Прокурора св. Синода; въ 1860 г. назначенъ секретаремъ св. Синода, въ 1864 г. оберъ- секретаремъ, въ 1867—членомъ учебнаго комитета при св. Синодѣ, въ 1869—исправляющимъ должность директора канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода и утвержденъ въ этой должности съ полученіемъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ 1871 году.

Кокшаровъ Протогенъ Вонифат. статскій совѣтникъ. Магистръ XXI курса (1858.) По окончаніи курса назначенъ профессоромъ вологодской Семинаріи по классамъ логики, психологіи и латинскаго языка. Въ 1862 году, согласно желанію, перемѣщенъ въ пермскую Семинарію на тѣже классы. Въ 1868 году опредѣленъ чиновникомъ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода и послѣ прохождения должности столоначальника назначенъ начальникомъ отдѣленія означенной канцеляріи въ 1875 году.

Миротольскій Серг. Прин. коллежскій совѣтникъ. Магистръ XXV курса (1866). По окончаніи курса поступилъ преподавателемъ философскихъ наукъ въ харьковскую Семинарію; въ 1870 г. перешелъ на ту же кафедру въ петербургскую Семинарію и кромѣ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей занимался въ качествѣ помощника редактора въ редакціи журнала министерства нар. просвѣщенія до 1872 года, когда получилъ назначеніе быть членомъ-ревизоромъ учебнаго комитета при св. Синодѣ, въ каковой должности состоитъ и до нынѣ. Изъ сочиненій его, которыя всѣ почти педагогическаго содержанія, напечатаны

Отдѣльныя:

Инь Амосъ Коменскій. Спб. 1872.

Планъ и основы жизни народной школы. Спб. 1876.

Школа и государство. Спб. 1876.

Методика обученія грамотѣ. Спб. 1876.

Методика обученія письму. Спб. 1876.

Въ журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія:
Харьковская воскресная школа въ 1868—69 г. (1870, ч. 150).

Наша педагогическая литература (1870, ч. 150).

Идея воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ народной школѣ (1871, ч. 153).

Инспекція народныхъ школъ и ея задачи (1872, ч. 162; отдѣльное изданіе, Спб. 1877).

Теорія и практика въ воспитаніи. (1871, ч. 157).

Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ русской начальной школъ (1870, ч. 150).

Обученіе иѣию въ народной школъ.

Къ вопросу о книгѣ для народнаго чтенія (1872, ч. 159).

Къ вопросу о преподаваніи и программѣ основаній логики въ нашихъ гимназіяхъ (1872, ч. 160).

Практическая организація педагогическихъ классовъ при нашихъ женскихъ гимназіяхъ.

Сверхъ того въ журн. мин. нар. просвѣщенія напечатаны его рецензіи на нѣсколько книгъ педагогическаго содержанія.

Въ журналахъ: Семья и школа и Народная школа:

Задачи педагогической журналистики въ дѣлѣ народнаго образованія.—Объ обязательности народнаго образованія.—Сельско-хозяйственный элементъ въ народной школъ.—Сельско-хозяйственный элементъ въ учительскихъ Семинаріяхъ.—Практическія задачи народной школы.—Задачи, планъ и силы обществъ распространенія грамотности въ Россіи.—Школа и общество.—Народная школа по идеямъ Коменскаго.—О приготовленіи народныхъ учителей.—Отчетность инспекторовъ и ихъ съѣзды.—Учитель народной школы.—Самообразованіе учителя народной школы.—Практическіе совѣты начинающему учителю.—О педагогической подготовкѣ учителя.—Изъ исторіи звуковаго метода.—Дитя.—Изъ школьной жизни.—Педагогическіе типы.—Ученическія сочиненія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.—О мѣрахъ, формахъ, и степени участія преподавателей въ воспитаніи учащихся.—О школьной статистикѣ.—Педагогическіе парадоксы.

Въ другихъ изданіяхъ:

Чѣмъ наши народныя школы плохи и какъ помочь горю?
(Харьк. губ. вѣдом. 1868).

Народное образованіе въ Россіи (журн. Бесѣда).

Обученіе русской грамотѣ (Веселя, Руковод. къ преподаванію общеобраз. предмет.).

О педагогической подготовкѣ учителя (Сист. обз. русск. нар. учебн. литер.).

Обученіе письму и пѣнію (тамъ же).

Систематическій обзоръ русской литературы по педагогикѣ, по обученію грамотѣ, по пѣнію (тамъ же).

О мѣстныхъ ревизіяхъ духовныхъ училищъ членами семинарскихъ правленій (прилож. къ календ. для духовен. за 1878 г.).

Фотій Спасскій, юрьевскій архимандритъ (Вѣстн. Европы. 1878. ноябрь и декабрь).

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія и члены ученыхъ обществъ.

Надсѣдинъ Николай Пвановичъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ 1824 года. По окончаніи курса назначенъ профессоромъ словесности и нѣмецкаго языка въ рязанскую Семинарію. Въ 1826 году по прошенію уволенъ отъ службы въ Семинаріи; въ 1830 г. въ московскомъ Университетѣ выдержалъ экзаменъ на степень доктора этико-филологическихъ наукъ и для сей цѣли издалъ и защитилъ диссертацию: *de origine, natura et fatis poëseos, quae romantica audit. Dissertatio historico-critico-elenctica.* М. 1830. Въ концѣ 1831 года утвержденъ ординарнымъ профессоромъ московскаго Университета по кафедрѣ теоріи изящныхъ искусствъ и археологіи. Въ маѣ 1835 года оста-

вилъ службу при Университетѣ, такъ какъ по случаю введенія новаго устава кафедре эстетики и археологiи была упразднена. Въ 1836 году за напечатаніе въ издаваемомъ подъ его редакціею Телескопѣ статьи Чаадаева былъ уволенъ отъ службы и удаленъ на жительство въ вологодскую губернію, гдѣ продолжалъ свои ученія и литературныя занятія. Въ 1842 году вступилъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ и назначенъ редакторомъ журнала министерства, редакціею котораго завѣдывалъ до самой смерти. Скончался на 52 г. жизни 11 января 1856 года. Надеждинъ былъ человѣкъ чрезвычайно даровитый, и при необыкновенной памяти, зоркомъ умѣ, увлекательномъ дарѣ слова обладалъ широкою, многостороннею эрудиціею (Свѣдѣнія о Надеждинѣ смотр. въ Русск. Вѣсти. 1856, май.—Вѣсти. Географ. Общ. 1856, ч. XVI. Тутъ и списокъ его сочиненій.—Москвит. 1856, мартъ.—Моск. Вѣд. 1856, № 81.—Ж. М. В. Д. 1856, ч. XVI.—Биограф. словарь профессоровъ моск. Университета, т. 2.—Обзоръ русск. дух. литер. Филарета, кн. 2. 237).

Терновскій-Платоновъ Пвавъ Матвѣевичъ. Надворный совѣтникъ. Магистръ 1826 года. Съ сего года до 1834 преподавалъ въ московской Семинаріи словесность, гражданскую исторію и нѣмецкій языкъ. Оставивъ службу въ Семинаріи въ 1834 году, онъ поступилъ преподавателемъ словесности и логики въ александровскій сиротскій институтъ, въ которомъ служилъ до 1846 года. Въ 1837—1839 преподавалъ студентамъ московскаго Университета логику. Скончался въ 1849 году.

Знаменскій Василій Потаповичъ. Изъ ярославской Семинаріи поступилъ въ студенты Академіи въ 1824 году, и занималъ въ разрядныхъ спискахъ первое мѣсто. Оставалось ему полгода до окончанія курса, какъ, вслѣдствіе доклада Сперанскаго Императору о необходимости избрать

изъ духовныхъ Академій—петербургской и московской по трое воспитанниковъ для образованія ихъ въ российскомъ законовѣдѣнн, былъ избранъ и въ февралѣ 1828 года вмѣстѣ съ двумя своими товарищами Благовѣщенскимъ и Неволинымъ отправленъ въ Петербургъ. Здѣсь они слушали въ Университетѣ уроки по юридическимъ наукамъ, и кромѣ того во 2-мъ отдѣленн канцелярн Его Величества у Балугьянскаго, Куницына, Плисова и Клокова. За ходомъ ихъ образованія наблюдалъ самъ Сперанскій. Послѣ экзамена, который произвелъ имъ Сперанскій вмѣстѣ съ профессорами-юристами, они въ сентябрѣ 1829 года отправлены были за границу и въ Берлинѣ отданы въ руководство профессору гражданскаго права Савиньи. Кромѣ его лекцій они слушали въ берлинскомъ Университетѣ лекціи у Кленце, Гофмана, у знаменитыхъ Риттера, Гегеля (недолго), Бенеке и у другихъ болѣе чѣмъ 25 профессоровъ. Пробывъ два съ половиною года въ заграничномъ путешествіи, во время котораго два раза посѣщали разные города въ Германіи и Швейцаріи, они въ сентябрѣ 1832 года возвратились въ Петербургъ. Савиньи отозвался о нихъ Сперанскому, что изъ числа 500 студентовъ Берлинскаго Университета они были первые. Ихъ предназначали къ занятію кафедръ юридическихъ наукъ въ Университетахъ или въ предполагавшемся къ открытію училищъ правовѣдѣнн, а до времени ихъ причислили ко 2-му отдѣленію канцелярн Его Величества, и Сперанскій поручилъ имъ обработывать сводъ законовъ остзейскихъ губерній. Въ 1833 году имъ дано Высочайшее разрѣшеніе держать экзаменъ прямо на степень доктора. Весной 1834 года этотъ экзаменъ былъ ими выдержанъ и потомъ они представили докторскія диссертацин. Знаменскій написалъ на тему: *de philosophica iuris civilis tractandi ratione, per comparationem iurium diversarum gentium instituenda*. Диссертациа

одобрена и уже печаталась; автору назначена кафедра законовѣдѣнія въ кievскомъ Университетѣ, какъ вдругъ онъ сильнозанемогъ воспаленіемъ легкихъ и скончался въ январѣ 1835 года (См. подробности о немъ въ моей статьѣ: одинъ изъ питомцевъ Сперанскаго. Русск. Вѣсти. 1866, январь).

Неволинъ Константинъ Алексѣевичъ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ. Въ одно время съ Знаменскимъ (см. это слово) въ началѣ 1828 года избранъ изъ студентовъ Академіи и отправленъ въ Петербургъ и потомъ въ Берлинъ для изученія правовѣдѣнія. Возвратившись изъ-за границы выдержалъ докторскій экзамень и защитилъ въ февралѣ 1835 диссертацию на степень доктора: о философіи законодательства у древнихъ, и назначенъ профессоромъ энциклопедіи законовѣдѣнія въ кievскій Университетъ, изъ котораго въ 1843 г. переведенъ въ с.-петербургскій на кафедру русскихъ гражданскихъ законовъ и гражданскаго судопроизводства. Скончался въ октябрѣ 1855 года, оставивъ послѣ себя значительное количество сочиненій, которыя изданы въ 1857 году въ шести томахъ. Изъ этихъ сочиненій имѣютъ особенно важное значеніе: Энциклопедія законовѣдѣнія, въ двухъ томахъ (изд. въ Кіевѣ въ 1839 г.), Исторія російскихъ законовъ, въ 3 частяхъ (Спб. 1851), и 0 новгородскихъ пятинахъ (Спб. 1853 г.) (Свѣдѣнія о Неволинѣ: Очеркъ служебной и ученой дѣятельности К. А. Неволина, М. Усова, въ Сѣверной Пчелѣ 1855, №№ 234 и 236; и особенной брошюрой съ прибавленіемъ краткаго изложенія содержанія всѣхъ его сочиненій и съ портретомъ. Спб. 1855.—Москвит. 1855, т. VI, № 21. Заблочногаго воспоминаніе о Неволинѣ въ Вѣсти. географ. общ., ч. XV, кн. 5, отд. 5. Русск. Вѣсти. 1866, январь. Императ. петерб. Университетъ. В. В. Григорьева. Спб. 1870).

Благовъщенскій Алексѣй Андреевичъ. вмѣстѣ съ Знаменскимъ (см. это слово) избранъ изъ студентовъ Акаде-

ми въ 1828 г. для изученія юридическихъ наукъ въ Петербургѣ и за границу. По возвращеніи изъ Берлина выдержалъ экзаменъ на степень доктора правъ и написалъ диссертацию: „О методѣ науки законовѣдѣнія въ XVIII вѣкѣ“ (ианеч. въ Ж. М. Н. Пр. 1835 г.). Скончался въ 1835 году.

Баршевъ, Сергѣй Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Учился въ Академіи три года (1826—1829) и значился въ спискахъ въ числѣ отличныхъ студентовъ. Въ сентябрѣ 1829 года, недокончивъ четвертаго года академическаго курса, былъ избранъ вѣлѣдствіе Высочайшаго повелѣнія для изученія правовѣдѣнія при 2 отдѣленіи собственной канцеляріи Его Величества. Изученіе права, подѣ непосредственнымъ руководствомъ графа М. М. Сперанскаго, продолжалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, послѣ чего для дальнѣйшаго образованія посланъ въ берлинскій Университетъ, гдѣ слушала лекціи знаменитыхъ профессоровъ правовѣдѣнія въ теченіе шести семестровъ. По возвращеніи въ Россію выдержалъ экзаменъ прямо на степень доктора правовѣдѣнія и опредѣленъ преподавателемъ московскаго Университета и въ 1837 г. получилъ званіе ординарнаго профессора. Потомъ въ продолженіе нѣсколькихъ четырехлѣтій былъ избираемъ въ деканы юридическаго факультета и неоднократно на должность ректора. Въ 1876 году оставилъ службу при Университетѣ и въ 1877 г. опредѣленъ почетнымъ опекуномъ московскаго опекунскаго Совѣта. Изъ сочиненій по его специальности, которыхъ число довольно значительно, имѣло значеніе руководственнаго: „Общія начала теоріи и законодательствъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ.“ М. 1841 (См. біограф. словарь проф. и преподават. Импер. моск. Унив. М. 1855).

Баршевъ Яковъ Ивановичъ, тайный совѣтникъ. Учился въ Академіи вмѣстѣ съ братомъ С. П. Баршевымъ и вмѣстѣ съ нимъ въ сентябрѣ 1829 г. былъ избранъ для изученія

юридическихъ наукъ, вмѣстѣ съ нимъ слушалъ юридическія лекціи въ Петербургѣ и въ Берлинѣ. Въ 1835 году въ петербургскомъ Университетѣ получилъ степень доктора правъ и поступилъ туда на службу въ званіи экстрараординарнаго профессора по кафедрѣ русскихъ уголовныхъ и полицейскихъ законовъ, и вскорѣ получилъ званіе ординарнаго профессора. Почти въ одно время со вступленіемъ на университетскую кафедру, именно съ 1834 года, Барщевъ началъ преподавать юридическія науки и въ Александровскомъ Лицеѣ, гдѣ онъ продолжалъ службу долѣе. Не желавъ въ Университетѣ, изъ котораго вышелъ въ 1856 году. Въ настоящее время онъ состоитъ на службѣ во 2-мъ отдѣленіи собственной Его Величества канцеляріи. Изъ сочиненій его въ особенности извѣстно, какъ руководственное: „Основанія уголовного судопроизводства съ примѣненіемъ къ руссiйскому уголовному судопроизводству“. Спб. 1841 (См. Импер. с.-петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ 50 лѣтъ его существованія. В. В. Григорьева. Спб. 1870).

Платоновъ Иванъ Васильевичъ. Статскій совѣтникъ. Черезъ три года ученія въ Академіи былъ избранъ вмѣстѣ съ Баршевыми для изученія юридическихъ наукъ и въ октябрѣ 1829 года вмѣстѣ съ ними явился во второе отдѣленіе канцеляріи Его Величества. Послѣ двухгодичнаго слушанія лекцій по правовѣдѣнію въ отдѣленіи и въ петербургскомъ Университетѣ онъ вмѣстѣ съ Баршевыми слушалъ лекціи по той же специальности въ берлинскомъ Университетѣ и въ свободное время по приглашенію обучалъ двухъ сыновей графа Д. Н. Блудова, и преподавалъ русскій языкъ принцу прусскому Адальберту. По возвращеніи въ Петербургъ и по выдержаніи экзамена на степень доктора правъ, Платоновъ въ 1835 году определенъ въ харьковскій Университетъ преподавателемъ по кафедрѣ законовъ

благоустройства и благочинія государственнаго, и въ 1837 г. получилъ званіе экстраординарнаго, а въ 1848—ординарнаго профессора. Въ 1856 г. за выслугою срока оставилъ службу при Университетѣ. Изъ сочиненій его напечатаны:

Рѣчь о мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще, произнесенная на актѣ харьковскаго Университета въ 1838 г.

Рѣчь о камеральномъ образованіи въ Россіи, произнесенная тамъ же въ 1845 году.

Вступительныя понятія въ ученіе о благоустройствѣ и благочиніи государственномъ. Харьковъ. 1856.

Жизнь и подвиги первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія (Духов. Вѣстн. Харьковъ. 1862, июнь и слѣд.).

О платонической троичности Божества передъ свѣтомъ христіанскаго богооткровеннаго ученія о Пресвятой Троицѣ (Радуга. 1864 г.).

Отвѣтъ на статью Духовнаго Вѣстника: соединеніе приходоуи сокращеніе духовенства, какъ средства къ улучшенію его быта (Совр. Листокъ 1864, сентябрь).

Два стихотворенія въ воспомнаніе о М. В. Ломоносовѣ. Харьковъ. 1865.

Кто были св. Кирилль Меодій, Славяне или Греки? (Дух. Вѣстн. 1866, февр.).

Пзслѣдованіе объ апологахъ или притчахъ св. Кирилла (Журн. Мин. Нар. Просв. 1867, май).

De dignitate ac praestantia linguarum, quas vocant, classicarum. Харьковъ. 1869.

Кромѣ того Платоновъ перевелъ и издалъ сочиненіе Эверса: „Древнѣйшее русское право“. Спб. 1835.

Биллярскій Петръ Спиридоновичъ, кандидатъ 1838 года. По окончаніи курса былъ назначенъ на должность наставника пермской Семинаріи, но отъ назначенія отказался за болѣзнію и, пробывъ на частной службѣ въ Москвѣ, въ 1844

году переселился въ Петербургъ, поступилъ на службу въ Сенатъ и сверхъ того получилъ должность редактора неофициальной части журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ этомъ изданіи напечаталъ, кромѣ рецензій разныхъ книгъ и обзорѣнія газетъ и журналовъ, нѣсколько статей, каковы напр: Очеркъ біографіи академика Круга (том. 64); Сколько главныхъ частей въ предложеніи (том. 94) и Введеніе во всеобщее языкознаніе В. Гумбольдта (переводъ, т. 97—103). Оставивъ службу въ Сенатѣ, Билярскій перешелъ на службу при штабѣ военно-учебныхъ заведеній, гдѣ занялъ должность наблюдателя за преподаваніемъ и потомъ назначенъ членомъ учебнаго комитета при штабѣ. Въ 1853—56 г. онъ принималъ участіе въ трудахъ I и III отдѣленій Академіи наукъ при изданіи ученыхъ записокъ. Въ 1860 г. Академія избрала его адъюнктомъ, въ 1862 экстраординарнымъ академикомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Въ 1865 г. онъ избранъ ординарнымъ профессоромъ словесности въ новороссійскій университетъ и скончался въ Одессѣ въ 1867 году. Кромѣ указанныхъ печатныхъ трудовъ его, извѣстны еще: Судьбы церковнаго языка: о средне-болгарскомъ вокализмѣ по патріаршему списку лѣтописи Манассіи (Мемуары Акад. наукъ 1847, 2-е отдѣльное изданіе, Спб. 1858 г.); о реймскомъ Евангеліи. Спб. 1848 г. (удостоено демидовской преміи). Матеріалы для біографіи Ломоносова. Спб. 1865 (Свѣдѣнія о Билярскомъ—въ записк. Акад. наукъ, т. XIII; въ отчетахъ Акад. наукъ 1852—1865.—Русск. Архивъ 1869.—Спб. Вѣд. 1867. № 17 и 74.—Ж. М. Н. П. 1867, февр.—Херсон. епар. вѣдом. 1867. № 3).

Нисовструевъ Капитанъ Пвановичъ. Членъ корреспондентъ Академіи наукъ (съ 1861). Магистръ XII курса (1840). По окончаніи курса назначенъ наставникомъ симбирской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія и патрис-

тики. Тамъ онъ вскорѣ пріобрѣлъ вниманіе и уваженіе воспитанниковъ къ своему преподаванію, отличаясь примѣрнымъ трудолюбіемъ и привлекательною добротою характера *). Со времени поступленія въ Семинарію Невоструевъ постоянно поддерживалъ сношенія съ А. В. Горскимъ, переписывался съ нимъ, просилъ его ученыхъ совѣтовъ, выписывалъ чрезъ него нужныя ему книги. Въ 1849 г. онъ былъ вызванъ въ Москву и назначенъ помощникомъ А. В. Горскаго при описаніи славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки. По службѣ ему назначено числиться преподавателемъ московской Семинаріи и пользоваться окладомъ жалованья, положеннымъ для семинарскихъ наставниковъ; помѣщеніе ему дано въ Чудовѣ монастырѣ. Вмѣстѣ съ Горскимъ онъ трудился надъ описаніемъ рукописей синодальной бібліотеки до 1863 года, и къ этому времени они издали четыре тома описанія рукописей. Когда Горскій назначенъ былъ ректоромъ Академіи, онъ по многосложности своихъ занятій не имѣлъ уже времени продолжать работы по описанію рукописей, былъ по прошенію отъ этого труда уволенъ, и Невоструевъ сталъ одинъ продолжать работу и продолжалъ ее до своей смерти, постигнутой имъ послѣ продолжительной болѣзни 30 ноября 1872 года. По поводу совмѣстной ученой дѣятельности двухъ замѣчательныхъ труженниковъ науки, въ ученомъ мірѣ появилось два мнѣнія о значеніи и силѣ участія въ трудѣ того и другаго дѣятеля: одни приписывали всю честь, все достоинство ученаго труда исключительно Горскому, а на Невоструева смотрѣли, какъ на чернорабочаго, котораго дѣло состояло только въ собираніи и подготовленіи матеріала для ученаго описанія рукописей; другіе на оборотъ держались мысли, что вся честь труда при-

*) Пр. Обзор. 1873, апрѣль. Статья Баратынскаго.

надлежить Невоструеву, что Горскій только слегка обдѣлывалъ, очищалъ написанное Невоструевымъ, который на плечахъ своихъ вынесъ его къ славѣ. Мы имѣемъ подъ руками вполне сохранившуюся, весьма обширную, взаимную переписку Горскаго и Невоструева, равно какъ черновыя тетради по описанію рукописей синодальной бібліотеки; на основаніи этихъ матеріаловъ можно произнести точное и справедливое сужденіе о томъ, кто изъ нихъ былъ главнымъ дѣятелемъ въ трудѣ и кто имѣетъ въ немъ право на первенство. Понятно, что Горскій встрѣтилъ въ первый разъ своего товарища по занятіямъ Невоструева, будучи уже обогащенъ обширными свѣдѣніями церковно-историческими, тогда какъ Невоструевъ является малоопытнымъ и совершеннымъ почти новичкомъ въ дѣлѣ, къ которому былъ призванъ. И Горскій дѣйствительно руководитъ его, какъ учитель ученика, види необходимость сообщать ему на первыхъ порахъ такія свѣдѣнія, которыя уже давнымъ давно приобрѣтены были Горскимъ. Невоструевъ при помощи указаній Горскаго постепенно осваивается съ археологіею и историческою литературою, изучаетъ налеографію и приобрѣтаетъ навыкъ отличать время происхожденія рукописей; онъ годъ отъ году совершенствуется въ познаніяхъ, но Горскій не покидаетъ его въ руководствѣ, за которымъ уже рѣже обращается къ нему Невоструевъ; Невоструевъ начинаетъ спорить съ нимъ, не соглашается съ нѣкоторыми его замѣчаніями, защищаетъ правоту своего сужденія: Горскій раздражается, дѣлаетъ ему отпоръ и, сознавая себя въ правахъ руководителя и учителя, не уступаетъ своему ученику и на поляхъ его изслѣдованій о рукописяхъ пишетъ жесткія и колкія замѣчанія, какъ на задачкѣ ученика. Невоструевъ жалуется на недостатокъ уваженія къ его познаніямъ, на оскорбительное невниманіе къ его труду, тяготится этою опекою и

желалъ бы отъ нея избавиться, но проходить время раздраженія—открывается нужда прибѣгать къ Горскому и дѣло до времени опять идетъ мирно. Горскій сталъ ректоромъ Академіи, Невоструевъ остался одинъ хозяиномъ ученой работы, и тогда стало въ особенности ясно, гдѣ перевѣсъ ученой силы, на чьей сторонѣ право ученаго первенства. Невоструевъ теперь самостоятельный авторъ „Описанія рукописей“ обращается къ Горскому за пособіями и совѣтами, осаждаетъ его письмами съ порученіемъ наводить справки, разрѣшать сомнѣнія, дѣлать указанія; онъ гоститъ по временамъ у Горскаго, работаетъ въ его кабинетѣ, не даетъ ему покоя, требуя его ученой помощи. Самъ Невоструевъ даетъ свидѣтельство о степени участія Горскаго въ трудѣ, который Невоструевъ издавалъ уже подъ однимъ своимъ именемъ; въ предисловіи къ вышедшей въ 1869 году первой части описанія богослужебныхъ книгъ онъ говоритъ: „въ описаніи рукописей принималъ большое участіе о. протоіерей, нынѣ ректоръ московской духовной Академіи А. В. Горскій“. Представляя въ такомъ видѣ взаимоотношенія между Горскимъ и Невоструевымъ, мы не имѣемъ въ мысли унижить достоинства ученыхъ занятій Невоструева, но отдаемъ полную цѣну его необычайному трудолюбію, его обширнымъ познаніямъ: самъ Горскій цѣнилъ его труды и, какъ сказано въ одномъ изъ писемъ Невоструева, отзывался о немъ такъ Филарету харьковскому, что „безъ Невоструева не было бы такого описанія бібліотеки“. Правда, что на долю Невоструева доставалось больше работы; работа была тяжелая, подготовительная; онъ первый разработывалъ рукопись, анализировалъ ее, дѣлалъ сличенія, пускался въ соображенія, производилъ изслѣдованія, но проникнутый убѣжденіемъ въ неоспоримомъ достоинствѣ своего труда рѣшался иногда умалять значеніе учителя Горскаго въ трудѣ и выска-

зывалъ ему непріятныя вещи. Вотъ небольшой образчикъ отношеній подобнаго рода: въ письмѣ отъ 17 мая 1858 г. Невоструевъ пишетъ Горскому: „приношу Вамъ благодарность за доброе слово и дѣло по моей наградѣ. Не благодарность, а правдолюбіе однако заставляетъ меня написать слѣдующія строки. Въ представленіи своемъ—сказывали мнѣ добрые люди—изволили Вы яко бы написать, что я *не только* занимался описаніемъ рукописей по статьямъ, но *даже вмѣстѣ съ Вами* по малу-толику участвовалъ въ сличеніи ихъ съ греческими и въ выпискахъ изъ оригинальныхъ статей, т.-е. представили меня не много больше Вашего письмоводителя. Во всѣхъ описаніяхъ отеческихъ твореній Вы не нашли не только недостатка, но напротивъ полноту и всесторонность въ большей степени, такъ были довѣрчивы, что приведенные примѣры иногда и не повѣряли по рукописямъ, многое (а еще къ ущербу, или темнотѣ рѣчи) по мысли своей исключили или сократили, другое переставили и прибавили тамъ и здѣсь отдѣльныя замѣчанія. Сравните же сію Вашу работу съ моею! Конечно сообщенныя Вами прежнія письменныя замѣтки на тѣ или другія статьи и предварительныя о томъ наставленія въ началѣ были полезны: но что это значило, когда я рукописи проходилъ отъ доски до доски и понадалъ при этомъ на другіе, неожиданные результаты? А очень многія рукописи я разсматривалъ одинъ, иное даже послѣ Васъ, по ближайшему ознакомленію съ предметомъ, недовольствуясь сдѣланнымъ Вами описаніемъ“. На эти упреки Горскій отвѣчалъ: „нѣтъ, почтеннѣйшій Капитонъ Ивановичъ! Не за что Вамъ взводить на меня клеветы. Въ письмоводители я Васъ не записывалъ и Вашихъ трудовъ у Васъ не отнималъ. Въ представленіи я написалъ о Васъ, что Вы „не только принимали участіе при первоначальномъ описаніи рукописей по статьямъ, но и занимались вмѣстѣ

со мною ученымъ разборомъ ихъ“. Сказавши, что Вы *принимали участіе*, и при томъ не въ описаніи, а *при* описаніи, я совершенно отдѣлилъ Вашу работу отъ работы письмоводителей, которую Вы, прежде всякаго разбора рукописи, пересматривали. Въ слѣдующей затѣмъ фразѣ дозволить себѣ упомянуть о своей работѣ, думаю, не сказалъ я лишняго. Впрочемъ я не возношусь своею работою; имѣете право топтать ее ногами. Исчисляя дальнѣйшіе труды Ваши, я не сказалъ ни слова болѣе о себѣ, хотя имѣлъ бы право упомянуть о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи всѣхъ сличеній, указаній и извлеченій, чему свидѣтели рукописи. Бывали у меня и рукописи греческія: если Вы о нихъ забыли, то я помню ихъ“. Въ другомъ письмѣ Невоструевъ пишетъ между прочимъ: „изъ всѣхъ отдѣловъ рукописей, и отчасти трудныхъ, описано и мною, при томъ или вновь, или же послѣ Васъ, вслѣдствіе найденныхъ по тщательномъ изслѣдованіи предмета въ нѣкоихъ Вашихъ описаніяхъ сборниковъ неполнотъ и ошибокъ (ибо и ослица нѣкогда вразумила пророка, и въ баснѣ—кротъ—орла)“. Изъ печатныхъ трудовъ К. П. Невоструева извѣстны:

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки. Отдѣлы 1, 2 и 3. Пять томовъ. М. 1855—1869.

Описаніе симбирскаго Спасскаго дѣвичьяго монастыря. М. 1852.

Описаніе Спасо-чигасской церкви въ Москвѣ. М. 1858.

Вновь открытое поучительное посланіе святителя Алексія (Душ. Чт. 1861. Апрѣль).

Древне-русскія поученія и посланія къ инокамъ о монашеской жизни (Духов. Вѣстн. 1862. Вышли и отдѣльно Харьковъ. 1862. См. еще Душ. Чт. 1866. Іюнь).

Записка о переводѣ Евангелія на славянскій языкъ, сдѣланномъ Кирилломъ и Меѳодіемъ. М. 1865.

Житіе преп. Іосифа волоколамскаго по двумъ древнимъ спискамъ, съ предисловіемъ и примѣчаніями (Чтен. въ м. общ. любит. д. просвѣщ. 1865).

Монограмма митрополита Фотія на окладѣ Владимірской иконы Богоматери въ московскомъ Успенскомъ соборѣ (Сборн. древне-русск. искусств. 1866).

Акты XVII вѣка о чудесномъ исцѣленіи отъ иконы святителя Николая въ Успенскомъ соборѣ и о св. мурѣ (Душ. Чт. 1867. Апрѣль).

Три молитвы: а.) о поставленіи царя; б.) кесаря и деспота; в.) князя (Гласникъ сербск. ученаго дружества. 1867. Кн. 5. Составл. въ 1849 г.).

О скуфьѣ и камплавѣ въ древней греческой и русской церкви (Душ. Чт. 1867. Декабрь. 1868. Мартъ).

Описаніе кашпиревскаго Благовѣщенскаго Симеонова монастыря (Археолог. вѣстн. 1867).

Историческое описаніе бывшихъ въ городѣ Самарѣ мужскаго Преображенскаго и женскаго Спасскаго монастырей. М. 1867.

Слово св. Ппполита объ антихристѣ. М. 1868.

Запись о ставленикахъ московскихъ церквей 1645—1666 (Матеріалы для описанія москов. церквей. М. 1869).

Разсмотрѣніе рецензій, явившихся на описаніе рукописей московской синодальной бібліотеки (Сбор. отд. русск. язык. и словесн. т. 8. Спб. 1870).

Разсмотрѣніе книги Хрущова: изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа волоцкаго (отчетъ о 12 присуд. наградъ гр. Уварова. Спб. 1870).

Объ архипастырскомъ путешествіи Діонисія епископа якутскаго изъ Якутска въ Нижнеколымскъ (Душ. Чт. 1869. Декабрь).

Объ имени Исусъ (Душ. Чт. 1869. Февраль. 1870. Мартъ).
Елабужскія древности (Труд. моск. археолог. общ. т. 3,
вып. 2).

Ананьинскій могильникъ (Труды 1-го археолог. съѣзда).
Вышелъ и отдѣльно. М. 1871.

О городищахъ древняго волжско-болгарскаго и казанскаго царства (Труд. 1-го археолог. съѣзда). Вышла и отдѣльно. М. 1871.

Pogled na historiju istočne crkve u cescoi. Zagreb. 1872.

Сверхъ того Невоструеву принадлежитъ редація и ученныя примѣчанія къ матеріку, издававшемуся при Душ. Чтеніи. Августъ 1861—Декабрь 1862.

Въ рукописи остался замѣчательнѣйшій его трудъ: описаніе Евангелія, писаннаго для новгородскаго князя Мстислава Владиміровича, въ началѣ XII вѣка. Часть этого труда напечатана въ извѣстіяхъ Академіи наукъ. том. XI.

Удольскій Вуколь Михайловичъ, кандидатъ XII курса (1840), дѣйствительный членъ московскаго Общества исторіи и древностей русскіихъ. Зачатки любителя древней русской письменности замѣтны въ немъ были еще во время ученія его въ Академіи. Онъ внимательно пересматрѣлъ рукописи академической и лаврской бібліотекъ, подружился съ лаврскимъ бібліотекаремъ о. Пларіемъ, а по окончаніи курса, въ ожиданіи мѣста по духовно-учебному вѣдомству, всю сентябрьскую треть 1840 г. прожилъ въ Академіи, ежедневно занимаясь въ лаврской бібліотекѣ, гдѣ на рукописяхъ оставилъ много замѣтокъ, и составилъ для себя записку о лаврскихъ рукописяхъ съ обозначеніемъ ихъ содержанія. На службу онъ поступилъ въ московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ много работалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго: отсюда перешелъ въ архивъ министерства юстиціи, много и тамъ работалъ и помогалъ въ трудахъ П. Н. Ива-

нову. Въ то же время онъ былъ библіотекаремъ въ московскомъ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ. Небольшое свое жалованье употреблялъ онъ на приобрѣтеніе рукописей, въ оцѣнкѣ достоинства которыхъ имѣлъ большую опытность, и постепенно собралъ замѣчательную по строгости выбора библіотеку, состоявшую изъ 1348 славяно-русскихъ рукописей и 900 №№ церковно-славянскихъ книгъ, которая послѣ его смерти, постигшей его 1-го ноября 1864 года, поступила въ московскую публичную библіотеку. Любимымъ занятіемъ Ундольскаго была библіографія и для нея оказалъ онъ великія услуги. Труды его по этой части отпечатаны частію при его жизни, частію послѣ его смерти. Къ нимъ относятся:

Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ славяно-русской библіографіи и его оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ (Чт. моск. общ. истор. и древн. рос. 1845—46 г. част. 3).

Каталогъ російскимъ книгамъ библіотеки П. Г. Демидова (тамъ же 1846—47. част. 2).

Опись греческимъ, греколатинскимъ, польскимъ и словенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1675 году изъ Воскресенскаго монастыря въ патриаршую ризную казну (тамъ же, часть 5).

Очеркъ библіографическихъ трудовъ въ Россіи (Москвитянинъ. 1846, № 2).

Библіографическіе разысканія по случаю выхода описанія библіотеки московскаго общества исторіи и древностей російскихъ, составленнаго Строевымъ, (Тамъ же №№ 3, 11, 12).

Оглавленіе четій—минеи митрополита Макарія (Чтен. общ. истор. и древн. 1847—1848, часть 4).

Опись книгамъ въ степенныхъ монастыряхъ находившимся (тамъ же, часть 6).

Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати библіотеки Кастеріана (тамъ же, ч. 9).

Библіотека Павла митрополита сарскаго и подонскаго и книги и имущество Епифанія Славинецкаго (Временникъ моск. общ. истор. и древн. томъ 5).

Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки (Чтен. общ. истор. и древн. росс. 1867, кн. 2). Напечатано описаніе только 110 рукописей, а описаніе прочихъ остается въ рукописи.

Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго (Описаніе 579 №№ рукописей его собранія, составленное самимъ Ундольскимъ). Изданіе моск. публичн. и румянц. музеевъ. М. 1870.

Очеркъ славяно-русской библіографіи. В. М. Ундольскаго. Изданіе моск. публичн. и румянц. музеевъ. М. 1871.

Кромѣ того Ундольскимъ напечатаны:

Неизвѣстное сочиненіе Стефана Яворскаго (Москвит. 1842, № 3).

Новыя разысканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова и списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря XVII вѣка (Чтен. моск. общ. истор. и древн. 1845—1846, часть 2).

Современная записка о сидѣвшихъ въ осаждѣ Троицкаго Сергіева монастыря (Тамъ же, часть 4).

Краткая историческая записка о монастырѣ русскомъ св. Пантелеимона, находящемся на горѣ Аѳонской (Тамъ же).

Іосифъ Тризна, редакторъ печерскаго патерика (Тамъ же).

Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи (Чт. моск. общ. истор. и древн. 1846—1847, часть 3).

Ученые труды Епифанія Славинецкаго (Тамъ же, ч. 4).

Ислѣдованіе о значеніи вруцѣлѣта въ пасхалии (Временн. общ. истор. и древн., томъ 4).

Приготовительныя свѣдѣнія для словаря историко-юри-

дического собственныхъ именъ и техническихъ терминовъ, встрѣчающихся въ древнихъ русскихъ памятникахъ (Архивъ историко-юридич. свѣд. относ. до Россіи. Н. В. Балачева, кн. 1, отд. 3).

Слово о в. К. Дмитріѣ Ивановичѣ и о братѣ его К. Владимірѣ Андреевичѣ, яко побѣдили супостата своего, цари Мамаю (Временн. моск. общ. истор. и древн. т. 14).

Новая редакція слова Даніила Заточника (Русск. Бесѣда, 1856, кн. 2).

Объ изданіи твореній Климента епископа словенскаго (читано въ общест. истор. и древн. въ 1845 г. Бесѣд. любит. росс. словесн. кн. 2).

Въ собраніи бумагъ В. М. Ундольскаго, поступившихъ въ московскую публичную бібліотеку, находится чрезвычайно много оконченныхъ и неоконченныхъ трудовъ Ундольскаго, частью начатыхъ уже при его жизни печатаніемъ, а главнымъ образомъ оставшихся въ рукописи. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ монографіи: „о временникѣ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи“. Этотъ трудъ представленъ Ундольскимъ въ Академію наукъ, и по разсмотрѣніи Кушнѣмъ удостоенъ демидовской преміи.—(См. 25-е присужденіе демид. наградъ.—Собраніе рукописей Ундольскаго, бібліограф. очеркъ А. Е. Викторова. М. 1870).

Амфилохій Казанскій, архимандритъ. Членъ—корреспондентъ Академіи наукъ, дѣйствительный членъ московскаго общества исторіи и древностей російскихъ, одесскаго общества исторіи и древностей, московскаго археологическаго общества и общества любителей духовнаго просвѣщенія. Кандидатъ XIV курса (1844). Постриженъ въ монашество чрезъ годъ по вступленіи въ студенты Академіи. По окончаніи курса опредѣленъ смотрителемъ суздальскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1852 году переведенъ на

ту же должность въ борисоглѣбскія училища, близъ Ростова, и возведенъ въ санъ архимандрита борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1856 году опредѣленъ настоятелемъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Въ 1860 г. уволенъ отъ управленія симъ монастыремъ. Въ 1870 году получилъ въ управленіе московскій Даниловъ монастырь. Изъ трудовъ его напечатаны:

Жизнь преп. Принарха, затворника Борисоглѣбскаго монастыря. М. 1863.

Археологическія замѣтки о греческой псалтири конца IX вѣка бывшей Лобковской, а теперь А. И. Хлудова. М. 1866.

О неизданныхъ канонахъ въ служебной февральской греческой миней конца X вѣка. М. 1870 г.

О миниатюрахъ и украшеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ. М. 1870.

О миниатюрахъ славянской псалтири XIII вѣка (Труд. м. археол. общ. 1870).

О лицевомъ греческомъ акаѳистѣ второй половины XIV вѣка (Чтен. общ. любит. дух. просв. 1870, окт.).

Описаніе образа Неопалимой Купины (Моск. епарх. вѣд. 1870, № 1 и 2).

О древнихъ иконахъ въ м. Даниловѣ монастырѣ (Чтен. общ. любит. дух. просвѣщ. 1871, февраль).

О печатномъ Евангеліи 1685 года (Тамъ же, 1871, апр.)

О иконѣ воскресенія Христова на шиферномъ камнѣ (тамъ же).

О лицевомъ славянскомъ акаѳистѣ Божіей Матери (тамъ же, августъ).

О вліяніи греческой письменности на славянскую съ IX до начала XVI вѣка. М. 1872.

Описаніе греческой псалтири 862 года (Чтен. общ. люб. дух. просв. 1873, октябрь).

О самодревнѣйшемъ оцтоихъ XI вѣка югославянскаго юсоваго письма. М. 1874.

Древле-славянская псалтирь XIII вѣка (Чтен. общ. люб. дух. проsv. 1873—1878).

Описаніе воскресенской ново-іерусалимской библиотеки. М. 1875 (удостоено уваровской преміи).

Описаніе юрьевского Евангелія. 1118—28 г. М. 1877.

Описаніе Евангелія 1092 года. М. 1877.

Въ рукописи остается изслѣдованіе о рукописи Антиоха XI вѣка (удостоено въ 1863 г. демидовской преміи).

Викторовъ Алексѣй Егоровичъ, статскій совѣтникъ. Окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1850 г. Въ 1852 поступилъ на службу въ московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Потомъ былъ библиотечкаремъ московскаго Университета. Съ 1862 г. хранитель отдѣленія рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ въ румянцевскомъ музеѣ и м. публичной библиотекѣ; съ 1868 года кромѣ этой должности имѣеть должность завѣдывающаго архивомъ и канцеляріей московской оружейной палаты. Въ 1870 г. членъ археографической комиссіи. Ученые труды его:

Библиотека и историческая дѣятельность московской синодальной типографіи. Моск. Вѣд. 1859 и Наше Время 1860.

Послѣднее мнѣніе Шафарика о глаголицѣ. Лѣтоп. русск. литер. и древн. Тихонова 1859 и 1861, т. 2 и 3.

Подробное описаніе 4-хъ украшенныхъ миниатюрами греческихъ пергаменныхъ рукописей моск. синодальной библиотеки (№№ 61, 183, 407, 429). Фотограф. снимки съ миниатюръ греч. рукоп. м. синод. библиотеки. Вып. I—III, 1862—1865.

По поводу замѣтки о палеографическихъ снимкахъ, изд. епископомъ Саввою. Спб. Вѣдом. 1863, № 191.

Кириллъ и Меѳодій (Кирилло-меѳод. сборникъ Погодина, М. 1865).

Замѣчательное открытіе въ древне-русскомъ книжномъ мірѣ (Бесѣд. любит. росс. слова. Вып. I. М. 1867).

Собраніе славянскихъ книгъ церковной печати Лукашевича (газ. Москва 1868, № 50).

Славяно-русскіе рукописи В. М. Ундольскаго съ приложеніемъ очерка собранія сихъ рукописей въ полномъ составѣ. М. 1870.

Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1491 по 1864. Вып. I. Очеркъ славяно-русской библиографіи В. М. Ундольскаго съ дополненіями А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова. М. 1871.

Каталогъ славяно-русскихъ рукописей Д. В. Пискарева. М. 1871.

Бумаги Н. В. Сушкова (Москов. Вѣдом. 1872, № 107).

Обозрѣніе старинныхъ описей патриаршей ризницы съ приложеніемъ описи ризницы 1631 года (Вѣстникъ общ. древне-русс. искусства, 1874—1876).

Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725. Вып. I. М. 1877.

Не было-ли въ Москвѣ опытовъ книгопечатанія прежде первопечатнаго Апостола 1564 года? (Труд. 3-го археолог. съѣзда, томъ 2. Кіевъ, 1878).

Сергіевскій Николай Александровичъ. Тайный совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). Былъ бакалавромъ московской духовной Академіи по классу библейской исторіи и греческаго языка съ половины октября 1856 года до марта 1858 года, а въ этомъ году назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода и въ концѣ года командированъ за границу по особо-возложенному на него порученію и провелъ въ заграничной командировкѣ два года. Въ половинѣ 1861 года перемѣщенъ на

должность чиновника особыхъ порученій при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ началѣ слѣдующаго 1862 года перешелъ на службу въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода старшимъ чиновникомъ и въ концѣ года получилъ должность оберъ-секретаря св. Синода. Въ 1864 году перемѣстился на должность инспектора московской практической Академіи коммерческихъ наукъ. Въ мартѣ 1866 г. назначенъ исправляющимъ должность директора канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода и членомъ комитета для составленія проекта устава духовно-учебныхъ заведеній. Въ 1867 году произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и утвержденъ директоромъ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода. Въ октябрѣ 1869 г. Высочайше повелѣно ему быть попечителемъ виленакаго учебнаго округа, каковую должность занимаетъ и нынѣ.

Лебедевъ Амфіанъ Стенановичъ, статскій совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). По окончаніи курса опредѣленъ помощникомъ инспектора московской Семинаріи, а въ 1858 г. перемѣщенъ на должность профессора всеобщей гражданской исторіи въ той же Семинаріи. Въ 1859 переведенъ по прошенію на ту же кафедру въ херсонскую Семинарію. Въ 1861 г. перемѣщенъ опять въ московскую Семинарію и занялъ кафедру церковной исторіи. Два раза путешествовалъ за границу въ 1860—1861 и въ 1868 г. Въ 1869 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ харьковскаго Университета по кафедрѣ церковной исторіи и въ 1871 г. получилъ званіе ординарнаго профессора. Напечатанныя сочиненія его:

De perfectibilité du christianisme (L' union Chretienne 1860).

Браткіе очерки изъ исторіи Христовой церкви въ первые вѣка (Душ. Чт. 1862, окт., ноябр. 1863, май, іюль).

Человѣколюбивое участіе церкви въ судьбѣ угнетенныхъ въ IV—VI вѣкахъ по Р. Хр. (Тамъ же 1862, сент.).

О благотворительности въ первые вѣка христіанства (Прав. Обзор. 1862, ноябрь).

Почеченіе древней церкви о бѣдныхъ и нуждающихся (тамъ же 1863, мартъ).

Отпаденіе западной церкви отъ союза съ восточною. Положеніе папской власти до сего событія (тамъ же 1864, апрѣль).

О соціальныхъ учрежденіяхъ древнихъ временъ христіанства (декаб. 1865).

Заграничныя замѣтки (Прав. Обзор. 1868, январь).

Новыя изслѣдованія о времени и личности патріарха Фотія. По поводу статей Костомарова и книги Гергенрѣтера о Фотіи (тамъ же, май и сент.).

Миссіи протестантовъ на христіанскомъ востокѣ (тамъ же, декабрь).

Религіозное положеніе Чехіи (тамъ же 1869, февраль).

Замѣчательныя иностранныя сочиненія по исторіи славянства и его церковной жизни (тамъ же, май).

Объ ученыхъ заслугахъ гр. Н. П. Румянцова, митрон. Евгенія и П. М. Снегирева (Публичныя лекціи—тамъ же).

Замѣтки на очеркъ исторіи христіанской церкви Михайловскаго и Куртца (тамъ же, августъ).

Русская церковно-историческая литература (Русск. Вѣсти. 1869, февраль).

Французская богословская литература (Прав. Обзор. 1870, апрѣль).

Картина христіанской церкви въ XIX вѣкѣ, Местралья (Прав. Обзор. 1870, сент.).

О бѣлградской Семинаріи (Русск. Вѣсти. 1870, ноябрь).

Нѣсколько словъ о сербскомъ духовенствѣ (Русск. Вѣсти. 1871, февраль).

О свободѣ совѣсти въ древней вселенской церкви (Бесѣда 1871. февр.).

О сочиненіи XVI вѣка: Le bienfait de Iesus Christ envers les chretiens. Матеріалъ для исторіи реформаціи (Христ. Чт. 1871).

Авошъ по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка (тамъ же).

Черты народно-религіозной жизни сербовъ (Чтен. въ моск. общ. любит. дух. проsv. 1871. октябрь).

Церковное отлученіе у грековъ по свидѣтельству иноземныхъ писателей XVII вѣка (тамъ же).

Молодые годы Фотія, патріарха цареградскаго (тамъ же, 1873. янв.).

Объ избраніи въ епископскій санъ въ древней церкви (Русск. Вѣсти. 1873, сент.).

Споръ о платонизмѣ и аристотелизмѣ въ XV вѣкѣ (Прав. Обзор. 1875, августъ).

Исторія церкви, какъ предметъ университетскаго преподаванія (Вѣсти. Европы. 1875 октябрь).

Голосъ аббата Мшио о русской церкви (Прав. Обзор. 1876. февраль).

Евгеній Булгарисъ (Древн. и новая Россія. 1876. февраль).

Антонъ Антоновичъ Дегуровъ (Вѣсти. Евр. 1876. мартъ).

Архивъ курскаго знаменскаго монастыря (Древн. и Нов. Россія, 1878. декабрь).

Соколовъ Николай Кирилловичъ, статскій совѣтникъ. Окончивъ курсъ въ Академіи со степенью магистра въ 1858 году, оставленъ былъ бакалавромъ въ ней по кафедрѣ русской церковной исторіи. Въ 1861 году въ качествѣ домашняго учителя отправился съ семействомъ графа Путятина за границу, гдѣ ознакомился съ состояніемъ религіозной жизни запада. По возвращеніи въ 1863

году въ Россію, Соколовъ занялъ вновь открытую въ Академіи кафедру новой церковной исторіи и въ 1865 г. возведенъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора. Въ 1867 году, приглашенъ былъ въ московскій Университетъ на кафедру церковнаго права и вскорѣ получилъ тамъ званіе ординарнаго профессора. Скончался 25 октября 1874 года, оставивъ по себѣ славу даровитаго, широко образованнаго дѣятеля въ области науки. Кромѣ сочиненій, относящихся ко времени службы его въ Академіи и перечисленныхъ нами въ своемъ мѣстѣ, онъ напечаталъ во время университетской службы слѣдующія:

О судьбѣ науки церковнаго права—вступительная лекція, читанная 15 октября 1867 г. (Универс. извѣстія 1868).

Средневѣковыя ученія объ отношеніи церкви къ государству (Университ. извѣстія 1869).

О вліяніи церкви на историческое развитіе права—рѣчь читанная на публичномъ актѣ въ Университетѣ въ 1870 году (Университ. извѣст. 1870 г).

О началахъ и формахъ духовнаго суда (Прав. Обзор. 1870. май и июнь).

Церковный судъ въ первые три вѣка христіанства (Прав. Обзор. 1870. сентябрь).

Составъ епископскаго управленія въ древней церкви (тамъ же, октябрь).

Каноническое устройство церковнаго суда по началамъ вселенскаго соборнаго законодательства (тамъ же, ноябрь и декабрь).

Іовъ, первый патріархъ россійскій (Университ. извѣстія 1871).

Практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (Прав. Обзор. 1871. январь и февраль).

Основныя начала судебной реформы въ примѣненіи ихъ къ вѣдомству духовнаго суда (тамъ же, мартъ и май).

По поводу статьи о соборномъ управленіи въ христіанской церкви (тамъ же, май).

О раздѣленіи суда и администраціи въ епархіальномъ вѣдомствѣ (тамъ же, октябрь и ноябрь).

Взглядъ на церковную реформацію въ Англіи (Прав. Обзор. 1872, февр.).

Судьбы панской системы церковнаго управленія (тамъ же, октябрь).

Изъ курса лекцій по каноническому праву (Прав. Обзор. 1874, мартъ и слѣд. 1875, январь).

(Свѣтлый и довольно обстоятельный очеркъ профессорской и литературной дѣятельности Н. К. Соколова напечатанъ въ Православномъ Обзорѣніи 1874 г., ноябрь).

Григорій Войтовъ, архимандритъ. Дѣйствительный членъ московскаго общества исторіи и древностей россійскихъ. Магистръ XXI курса (1858). Постриженъ въ монашество во время студентчества. По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ въ виѣанской Семинаріи по классу чтенія св. Писанія, герменевтики и греческаго языка. Въ 1860 назначенъ инспекторомъ вологодской Семинаріи. Въ 1862 году переведенъ на ту же должность въ виѣанскую, а въ 1863 въ московскую Семинарію и въ 1864 г. получилъ санъ архимандрита. По болѣзни оставилъ училищную службу въ 1867 году и назначенъ настоятелемъ московскаго Златоустава, а въ 1873 году Высокопетровскаго монастыря. Напечатанныя его сочиненія:

Историческое описаніе московскаго Златоустава монастыря. М. 1871 (Изъ М. епарх. вѣдомост. 1870 и 1871 г.).

Историческое описаніе московскаго Высокопетровскаго монастыря (Моск. Епарх. Вѣдом. 1871—1873.—Чтен. м. общ. истор. и древн. росс. 1874, кн. 1—1875, кн. 2).

Препод. Іоаннъ Кассіанъ (Душеп. Чтен. 1862, февраль).

Нѣкоторыя изреченія и черты изъ жизни м. митрополита

Филарета и его резолюціи (Душ. Чтен. 1869, апр. 1871, апр., май, іюнь, авг. 1878, авг.—Москов. епарх. вѣд. 1872. № 49. Чт. общ. ист. и древн. 1874, кн. 1 и 4; 1875, кн. 4; 1877, кн. 1).

Біографіи архимандритовъ: Андроньевскаго Гермогена (Душ. Чт. 1866, мартъ). арзамаскаго Александра (тамъ же 1867, апр.); богоявленскаго—Митрофана (тамъ же 1868, окт. и ноябр.); новоіерусалимскаго Мельхиседека (Моск. епарх. вѣд. 1869. №№ 34—50); андроньевскаго Пиннокентія (Душ. Чт. 1870 февр.). Протоіереевъ: Н. П. Другова (Душ. Чт. 1868, іюнь); А. П. Воскресенскаго (Моск. епарх. вѣдом. 1873. № 50); іеромонаховъ: Филарета (Душ. Чт. 1866, ноябрь); Арсенія (тамъ же 1867, нояб.); Алексія (тамъ же 1868, янв.); Самуила (Моск. епарх. вѣдом. 1869. № 17—21); Іоаннікія (Душ. Чт. 1870, февр.); Назарія (тамъ же, ноябрь); игуменій: Евгениі Мещерской (Душ. Чт. 1869, ноябрь); Олимпіады (М. епарх. вѣдом. 1873—75); Александры (М. епарх. вѣдом. 1873. № 10).

Ивановъ-Платоновъ Александръ Михайловичъ, магистръ XXII курса (1860). По окончаніи курса назначенъ бакалавромъ церковной исторіи въ с.-петербургской духовной Академіи. Въ 1863 году принялъ санъ священника и поступилъ на должность законоучителя московскаго Александровскаго военнаго училища; въ 1872 году сверхъ того принялъ должность преподавателя церковной исторіи въ московскомъ Университетѣ въ званіи экстраординарнаго профессора. Въ 1869—1874 принималъ участіе въ редакціи Православнаго Обозрѣнія. Въ 1874 г. протоіерей. въ 1877 докторъ богословія. Сочиненія его:

Отдѣльно изданная:

Что такое жизнь? М. 1867.

О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію. Двѣ части. М. 1869 и 1870.

Первыя лекціи по церковной исторіи въ московскомъ Университетѣ. М. 1872.

Рѣчи къ воспитанникамъ александровскаго военного училища. М. 1873.

Христіанское ученіе о любви къ ближнимъ сравнительно съ крайностями ученій социалистическихъ. М. 1875.

Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства. М. 1877 (Сочиненіе на степень доктора богословія).

Напечатанныя въ Православномъ Обзорѣ:

О нашей полемико-богословской литературѣ (1860, февраль).

По поводу автобіографіи Измайлова (апрѣль).

По поводу трудовъ кіевской духовной Академіи (сентябрь).

Объясненіе по вопросу о православіи и современности (1861, январь).

По поводу полемики Чернышевскаго съ Юркевичемъ (сентябрь).

Объ улучшеніяхъ въ бытѣ духовенства (1862, январь).

Духовенство и народное образованіе (февраль).

Церковно-финансовый вопросъ (апрѣль).

О преподаваніи богословія въ русскихъ Университетахъ (май).

О предубѣжденіяхъ свѣтскихъ людей противъ богословскихъ наукъ (1863, сентябрь).

Отчего бѣденъ русскій народъ? (1865, январь).

По поводу папской энциклиги (февраль).

По поводу папскаго посланія къ восточнымъ епископамъ (1868, сентябрь).

По поводу изданія богословскихъ сочиненій Хомякова (1869, январь).

Изъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ (январь, май).

Въ память тысячелѣтія св. Кирилла (февраль).

По поводу писемъ Хомякова къ Пальмеру (мартъ, апрѣль, сентябрь, ноябрь).

Духовно-учебная реформа (апрѣль).

По греко-болгарскому церковному вопросу (май, ноябрь).

По поводу рассказовъ изъ исторіи церкви, Бахметевой (августъ).

О воспитаніи дѣтей духовнаго происхожденія виѣ духовнаго званія (октябрь).

Взглядъ на прошедшее и надежды въ будущемъ (1870, январь, февраль).

Свѣтская власть папы (январь, февраль).

По вопросу о преобразованіи духовной цензуры (мартъ).

О приѣмѣ студентовъ въ духовныя Академіи (ноябрь).

Объ образованіи дѣвиць духовнаго происхожденія (1871 февраль).

По греко-болгарскому вопросу (апрѣль).

По поводу старокатолическаго движенія (сентябрь, ноябрь).

О соединеніи духовныхъ Академій съ Университетами (1872, январь, мартъ).

Для семинарской педагогіи (іюнь, іюль).

По старо-католическому вопросу (августъ, октябрь).

По греко-болгарскому вопросу (октябрь, ноябрь).

Въ другихъ изданіяхъ:

О положительномъ и отрицательномъ направленіи въ русской литературѣ (Русск. Бесѣд. 1858).

О болгарскомъ церковномъ вопросѣ (День 1862).

О римско-католическомъ богослуженіи въ сравненіи съ православнымъ (Душ. Чт. 1867, іюль).

Отношеніе римской церкви къ греческимъ церквамъ со времени раздѣленія церквей до паденія Константинополя (Душ. Чт. 1868, ноябрь, декабрь).

О чтеніи библіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ (Педагог. Вѣстн. 1867).

Изъ поступившихъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія извѣстны еще слѣдующіе воспитанники м. д. Академіи:

Флорисовъ Яковъ Серг., кандидатъ IV курса, инспекторъ тверской гимназіи.

Александровичъ Никол. Григор., магистръ XIV курса, директоръ третьей кievской гимназіи.

Солтцовъ Гавр. Степ., кандидатъ того же курса, директоръ золотопольской (въ кievскомъ учебн. окр.) прогимназіи.

Халыковский Григ. Плар., кандидатъ XV курса, учитель гродненской гимназіи по классу латинскаго языка.

Снитко Конст. Иван., магистръ XVI курса. Былъ директоромъ виленскихъ народныхъ училищъ.

Шилковичъ Сем. Кипр., кандидатъ того же курса, инспекторъ витебскихъ народныхъ училищъ.

Пономаревъ Дан. Степ., магистръ XVII курса, директоръ сѣдлецкой (въ царствѣ Польск.) гимназіи.

Бакрадзе Дмитр. Захар., кандидатъ того же курса. Членъ кавказскаго цензурнаго комитета, авторъ сочиненія: Кавказъ въ древнихъ памятникахъ Христіанства. Тифл. 1875.

Малютинъ Пв. Дмитр., магистръ XIX курса, инспекторъ брестской прогимназіи.

Милевтскіі. Анемпод. Юн., магистръ XX курса, директоръ народныхъ училищъ екатеринославской губерніи.

Квіеттскій Гавр. Степ., магистръ того же курса, инспекторъ первой московской прогимназіи († 1874).

Смирновъ Ив. Козм., кандидатъ XXI курса, директоръ томской гимназіи.

Ржанницинъ Руф. Павлин., кандидатъ того же курса, инспекторъ влоцлавскаго реального училища.

Соболевъ Гавр. Ив., кандидатъ того же курса, учитель тифлисскаго гимназіи.

Петровский Викт. Александр., кандидатъ XXII курса, директоръ костромскихъ народныхъ училищъ.

Громичевскій Александръ Лук., магистръ XXIII курса, инспекторъ оренбургскаго гимназіи. Сочиненія его: Преосвященный Антоній, митрополитъ новгородскій (Страни. 1861, авг.); о религіозно-нравственномъ воспитаніи примѣнительно къ современнымъ потребностямъ. Спб. 1869.

Николаевскій Ив. Филипп., магистръ XXIV курса, директоръ псевижской учительской Семинаріи.

Шиниловскій Мих. Льв., кандидатъ того же курса, инспекторъ витебскихъ народныхъ училищъ.

Тяжелоу Александръ Аван., магистръ XXV курса, инспекторъ народныхъ училищъ тверской губерніи.

Акоренко Ник. Франц., старшій кандидатъ того же курса, инспекторъ народныхъ училищъ минской губерніи.

Соловьевъ Алексѣй Ив., кандидатъ того же курса, инспекторъ народныхъ училищъ въ кievскомъ учебномъ округѣ.

Микулинскій Ив. Степ., кандидатъ того же курса, инспекторъ гродненскихъ народныхъ училищъ.

Павловскій-Михайловъ Фед. Яков., магистръ XXVII курса, учитель бѣльскаго (въ царствѣ польскомъ) гимназіи.

Страховъ Мих. Ив., магистръ того же курса, инспекторъ народныхъ училищъ, въ петербургскомъ округѣ.

Токаревскій Ив. Мих., кандидатъ того же курса, директоръ учительской Семинаріи въ селѣ Новомъ (ярослав. губ.).

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ по военному вѣдомству.

Покровскій Петръ Евдокимовичъ, магистръ VI курса. (1828). По окончаніи курса опредѣленъ профессоромъ московской Семинаріи по классу еврейскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1834 году принялъ санъ священства и опредѣленъ къ московской Параскевѣевской, въ охотномъ ряду церкви. Въ 1855 г. назначенъ настоятелемъ московскаго Архангельскаго собора. Въ ноябрѣ 1871 г. назначенъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ. Въ 1878 году почетный членъ м. д. Академіи.

Потка? Иванъ Діомидовичъ, скатеринодарскаго уѣзда села Тимошевскаго, священниковъ сынъ. Присланъ изъ астраханской Семинаріи для поступления въ московскую духовную Академію въ 1838 году и по выдержаніи экзамена занялъ въ спискѣ 16-е мѣсто. Въ 1839 г. оставилъ Академію по причинѣ часто повторявшейся вѣдѣствіе золотушнаго расположенія головной боли и воспалительнаго состоянія глазъ. Нынѣ генераль-лейтенантъ черноморскаго войска.

Говорова Козма Гаврилъ, кандидатъ XIV курса (1844). Статскій Совѣтникъ. Окончивъ курсъ, поступилъ на должность учителя рязанской Семинаріи, изъ которой потомъ переведенъ въ тамбовскую на классъ чтенія св. Писанія. Изъ Семинаріи перешелъ на службу учителемъ въ тамбовскую гимназію, отсюда въ воронежскую михайловскую военную гимназію. По выслугѣ пенсіи оставилъ службу и скончался въ 1874 году. Погребенъ въ Троицкой Сергіевой лаврѣ. Извѣстенъ составленнымъ имъ учебникомъ, введеннымъ въ руководство подъ названіемъ: „Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практиче-

скимъ способомъ. Составленъ примѣнительно къ программѣ военно-учебныхъ заведеній. Сочиненіе это печаталось во множествѣ экземпляровъ. Курсъ 1 и 2, изд. 3. Воронежъ 1866.—Изд. 9, Вор. 1872 (8000 экз.).—Изд. 10, М. 1872 (21.600 экз.).—Издан. 11, М. 1873 (30.000 экз.).—Курсъ 3-й первоначально печатался въ Филологическихъ Запискахъ 1863—1864, потомъ вышелъ отдѣльно, Воронежъ 1864 г.—Третье изд. Ворон. 1865—1866.—Издание 8, Воронежъ 1871 (6000 экз.).—Издание 10, Москва, 1874 (18.000 экз.).—Его же Сокращенная практическая-русская грамматика. Слб. 1871 (10.000 экз.). О романтической поэзіи (Филолог. Зап. 1871).

Коложолов Николай Егор., тайный совѣтникъ. Кандидатъ XVIII курса (1852). По окончаніи курса поступилъ на службу въ петербургское губернское правленіе. Въ 1855 году перешелъ въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства и въ 1862 г. получилъ тамъ должность правителя канцеляріи. Въ 1876 г. назначенъ управляющимъ канцеляріей главнаго штаба военнаго министерства.

Собрисскій Иванъ Кирилл., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Кандидатъ XIX курса (1854). Скончался въ 1875 году, находясь на должности члена военно-окружнаго совѣта западной Сибири.

Спасскій Александръ Флег., статскій совѣтникъ, кандидатъ XXI курса (1858). Преподаватель въ 1-й московской военной гимназіи.

Смирновъ Александръ Козм., коллежскій совѣтникъ, кандидатъ XXIII курса (1862). Назначенъ учителемъ томской Семинаріи. Въ настоящее время состоитъ правителемъ канцеляріи при окружномъ интендантскомъ управленіи западной Сибири.

**Воспитанники м. д. Академіи на службѣ въ дру-
гихъ вѣдомствахъ.**

Поновъ Григ. Θεод., коллежскій совѣтникъ. Кандидатъ II курса. Въ 50-хъ годахъ членъ строительной комиссіи въ Пензѣ.

Ширровъ Егоръ Никол., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Кандидатъ XI курса (1838). По выслугѣ пенсіи за службу въ московской Семинаріи, гдѣ онъ преподавалъ математическія науки, поступилъ на должность инспектора московскаго коммерческаго училища, въ которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоитъ и преподавателемъ математики.

Палимпсестовъ Петръ Іустин., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ XIII курса (1842). Изъ бакалавровъ казанской духовной Академіи перешелъ въ 1848 году на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, и былъ правителемъ канцеляріи въ департаментѣ полиціи исполнительной, потомъ перешелъ въ министерство финансовъ и занимаетъ въ настоящее время въ департаментѣ государственнаго казначейства должность управляющаго пенсіоннымъ отдѣленіемъ, состоя въ тоже время чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ финансовъ.

Кисачинскій Никандръ Вас., дѣйствительный статскій совѣтникъ, кандидатъ того же курса. Поступилъ на должность учителя казанской Семинаріи, потомъ служилъ въ Перми чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, дѣлопроизводителемъ пермской палаты государственныхъ имуществъ, верхотурскимъ окружнымъ начальникомъ, совѣтникомъ тамбовскаго, потомъ самарскаго губернскаго правленія. Въ настоящее время состоитъ причисленнымъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Шмотинъ Василій Иван., дѣйствительный статскій совѣтникъ, кандидатъ того же курса. Чиновникъ особыхъ по-

ручений при канцелярии оренбургскаго генераль-губернатора.

Хорошавинъ Алексѣй Алексѣевъ, коллежскій совѣтникъ, кандидатъ того же курса. Былъ учителемъ вятской Семинаріи, потомъ смотрителемъ глазовскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1849—секретарь вятскаго губернскаго правленія; въ 1851—дѣлопроизводитель пермской палаты государственныхъ имуществъ, въ 1857—кунгурскій окружный начальникъ. Съ 1867 г. состоитъ при частныхъ занятіяхъ въ Петербургѣ.

Црлужскій, Дмитрій Ѳед. дѣйствительный статскій совѣтникъ. Магистръ XIV курса (1844). Послѣ службы въ костромской Семинаріи, въ которой былъ и инсекторомъ, вступилъ на службу въ министерство финансовъ, гдѣ сперва былъ столоначальникомъ, а потомъ управляющимъ IV отдѣленіемъ въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ, состоя въ то же время чиновникомъ особыхъ порученій при министерствѣ. Скончался въ сентябрѣ 1872 года.

Морсовъ, Алексѣй Петр., статскій совѣтникъ. Магистръ XV курса (1846). По окончаніи курса служилъ профессоромъ рязанской Семинаріи. Былъ старшій ревизоръ въ департаментѣ неокладныхъ сборовъ.

Косташъ, Алексѣй Ефим., статскій совѣтникъ. Магистръ XVIII курса (1852). Былъ совѣтникомъ областного правленія терской области.

Плизовъ, Ѳед. Пв., статскій совѣтникъ. Магистръ XIX курса (1854). Въ 1875 г. былъ совѣтникомъ губернскаго суда въ енисейской губерніи.

Орестовъ, Дмитр. Степ., кандидатъ того же курса. Членъ пензенскаго окружнаго суда.

Веселовскій, Степ. Пван., кандидатъ того же курса. Статскій Совѣтникъ. Членъ владимірскаго окружнаго суда.

Виноградовъ Фед. Вас., статскій совѣтникъ. Магистръ XX курса (1856). Преподаватель русскаго языка въ московскомъ техническомъ училищѣ.

Заборовскій Евгеній Алексѣев., дѣйствительный статскій совѣтникъ. Кандидатъ XXI курса (1858). Былъ председателемъ тобольской гражданской и уголовной палаты, а съ 1875 года управляющій IV отдѣленіемъ главнаго управленія западной Сибири и вмѣстѣ членъ совѣта отъ министерства государственныхъ имуществъ.

Писаревъ Андр. Всеволод., коллежскій совѣтникъ. Кандидатъ XXIII курса (1862). Изъ наставниковъ вологодской Семинаріи въ 1865 г. перешелъ на службу въ Вильно, гдѣ состоитъ ревизоромъ контрольной палаты.

Волковъ Дмитр. Сем., кандидатъ того же курса. Былъ въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ правителемъ канцеляріи уфимскаго губернатора.

Назаревскій Сергѣй Владим., магистръ XXVII курса (1870). Чиновникъ особыхъ порученій при главномъ управленіи по дѣламъ печати.

Воспитанники м. д. Академіи на службѣ въ миссіяхъ заграничныхъ.

Александровскій Николай Ивановичъ, кандидатъ перваго курса (1818). По окончаніи курса произведенъ въ 1819 году во діакона московской Казанской, у Балуужскихъ воротъ, церкви. Въ 1832 году посвященъ во священника и опредѣленъ настоятелемъ придворной русской церкви въ Гагѣ и духовникомъ великой Княгини (въ послѣдствіи Королевы Нидерландской) Анны Павловны. Въ 1837 г. возвратился изъ миссіи и опредѣленъ на священническое мѣсто къ московской церкви Максима исповѣдника, на Варварѣ. Скончался въ 1849 году.

Полсиadowъ Василій Петровичъ, магистръ XIII курса (1842). По окончаніи курса поступилъ на должность профессора петербургской Семинаріи по кафедрѣ словесности. Въ 1845 году рукоположенъ во священника, а въ 1847 году переселился въ Женеву въ качествѣ духовника великой Книгини Анны Феодоровны и настоятеля ея домової церкви. Съ 1849 года получилъ постъ при миссіи въ Парижѣ, гдѣ жилъ до 1854 года, въ которомъ назначенъ настоятелемъ русской посольской церкви въ Берлинѣ; отсюда въ 1858 г. былъ вызванъ въ Петербургъ и поступилъ на должность профессора богословія при тамошнемъ Университетѣ и настоятеля Петропавловскаго собора. Въ 1871 году оставилъ службу при Университетѣ и при соборѣ; служилъ въ Псакиевскомъ соборѣ до 1874 г., въ которомъ за болѣзнію вышелъ изъ службы. Скончался 2 августа 1878 года. Изъ раннихъ его произведеній извѣстна въ печати статья: „Христіанство и неоплатонизмъ“ (Журн. М. Н. Пр. Част. 77). Въ послѣдствіи времени онъ получилъ извѣстность, какъ замѣчательный проповѣдникъ—импровизаторъ. Еще за границей онъ издалъ въ 1857 году на нѣмецкомъ языкѣ проповѣди, говоренныя имъ въ церкви при колоніи русскихъ близъ Потсдама, а въ 1858 году на французскомъ, сказанныя въ русской берлинской церкви во время говѣнія тамъ молодыхъ румынъ и другихъ чужеземцевъ православнаго исповѣданія. Нѣсколько проповѣдей его, рецензій иностранныхъ книгъ и статей разнаго содержанія напечатано въ Странникѣ, Церковно-общественномъ Вѣстникѣ и другихъ періодическихъ изданіяхъ. Университетскія лекціи его по богословію остались въ литографированныхъ листахъ.

Мисаилъ Озеровъ. Изъ воспитанниковъ виванской Семинаріи поступилъ въ студенты Академіи въ 1838 году. Въ январѣ 1841 года онъ принялъ предложеніе отправитъ-

ся съ преосвященнымъ Инокентіемъ, епископомъ камчатскимъ въ русскую Америку на дѣло проповѣди жившимъ тамъ язычникамъ; въ іюлѣ того же года постриженъ въ монашество въ якутскомъ Спасскомъ монастырѣ и посвященъ въ іеромонаха. Вскорѣ по пріѣздѣ епископа Инокентія въ Новоархангельскъ, въ декабрѣ 1841 года, открыто тамъ духовное училище и смотрителемъ училища сдѣланъ Мисаилъ. Кромѣ этой обязанности онъ занимался проповѣданіемъ христіанства колошамъ, и въ первое же время своей дѣятельности приготовилъ къ принятію крещенія до 80 человекъ *), за что получилъ благословеніе св. Синода. Послѣ того онъ назначенъ нушагавскимъ миссіонеромъ и обратилъ въ христіанство многихъ изъ язычниковъ. Но за слабостію здоровья, которая отъ его трудовъ усилилась въ его отъ природы некрѣпкомъ организмѣ, Мисаилъ въ 1845 г. по прошенію уволенъ отъ служенія въ камчатской епархіи и переѣхалъ въ Иркутскъ, гдѣ поступилъ въ число братства Вознесенскаго монастыря. Въ 1847 г. опредѣленъ настоятелемъ носольскаго Преображенскаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1849 году переведенъ настоятелемъ въ киренскій Троицкій монастырь. Въ 1853 г. по болѣзни оставилъ управленіе монастыремъ и переведенъ на жительство въ иркутскій Вознесенскій монастырь. Въ 1859 году перемѣщенъ въ ростовскій Яковлевскій монастырь съ пенсією, въ 1864 г. въ задонскій монастырь, въ 1870 г. въ Троицкую Сергіеву лавру и здѣсь скончался въ 1875 году.

Иаковъ Посиѣловъ кандидатъ XIII курса (1842). Постриженъ въ монашество въ 1842 году, предъ окончаніемъ курса. На службу поступилъ въ орловскую Семинарію учи-

*) Письмо преосв. Инокентія къ матр. моск. Филарету въ приб. къ Твор. св. Отц. 1843, ч. 1.

телемъ по классу библейской исторіи. Въ 1845 г. назначенъ инспекторомъ харьковской Семинаріи и въ 1849 г. получилъ санъ архимандрита. Въ декабрѣ 1852 года опредѣленъ настоятелемъ церкви при русской миссіи въ Римѣ, откуда возвратился въ Россію въ 1855 году и назначенъ настоятелемъ Троицкаго зеленецкаго монастыря (с.петерб. епарх.); въ 1857 г. переведенъ въ Кирилловъ-новосерскій монастырь, отсюда въ 1869 г. въ Кирилловъ-бѣлозерскій, которымъ управляетъ до нынѣ. Памятникомъ служенія его въ Римѣ остались изданныя имъ „Краткія замѣтки о римской церкви“. Спб. 1853.

Порфирій Поповъ, архимандритъ, магистръ XVII курса (1850). Баккалавръ, инспекторъ московской духовной Академіи, въ 1861 г. ректоръ виѳанской Семинаріи, и въ концѣ того же года настоятель московскаго Симонова монастыря. Въ августѣ 1864 года ему назначено мѣсто настоятеля православной церкви при русскомъ посольствѣ въ Римѣ, гдѣ онъ скончался 13 января 1866 года (Некрологъ его въ Душ. Чтен. 1866. Февраль). Изъ трудовъ его, напечатанныхъ, по оставленіи имъ учебной службы въ Академіи, извѣстны:

Предостереженія отъ суевѣрій и предрасудковъ, извлеченныя изъ писаній св. Отцевъ и учителей церкви (Душ. Чт. 1861. Янв).

Жизнь св. Порфирія, архіепископа газскаго (тамъ же, 1863, февр. и мартъ).

Поученіе о неблаговременныхъ увеселеніяхъ по поводу 1-го августа въ Симоновѣ монастырѣ (тамъ же. Августъ).

О стихотвореніяхъ Григорія Богослова (Труд. кiev. дух. Акад. 1863).

Жизнь св. Василя Великаго (Душ. Чт. 1864, январь—мартъ).

Отвѣтъ на недоумѣніе о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ (тамъ же, май).

Жизнь св. Григорія Богослова (тамъ же, сентябрь — ноябрь).

Извлечения изъ писемъ изъ Рима (Прав. Обзор. 1864. Декабрь.—Чтенія въ моск. общ. любит. д. просв. 1867).

О подражаніи святымъ (Душ. Чт. 1865, апрѣль).

Ю.хновскій Николай Петр., кандидатъ XX курса (1856). Священникъ русской церкви въ Дрезденѣ. Скончался въ Варшавѣ. Сочиненіе его: „Дѣйствительно ли измѣнилъ Шенинъ подъ Смоленскомъ?“ напечатано въ Москвитянинѣ 1856 года.

Лебедевъ Александръ Алексѣевичъ, кандидатъ XXI курса (1858 г.). По окончаніи курса поступилъ во діакона Екатеринбургской церкви, въ Екатеринбургѣ, въ Петербургѣ. Въ 1864 г. рукоположенъ во священника и назначенъ законоучителемъ штурманскаго училища въ Кронштадтѣ, въ которомъ сверхъ того преподавалъ русскую словесность. Въ 1870 г. переведенъ въ Петербургъ на должность законоучителя первой гимназіи. Въ 1874 г. избранъ отъ Славянскаго Комитета настоятелемъ русской православной церкви въ Прагѣ и получилъ санъ протоіерея. Изъ сочиненій его отдѣльно изданы слѣдующія:

Пріемы, знанія и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора Домашней Бесѣды В. П. Асоченскаго. Спб. 1863.

Святитель Тихонъ задонскій. Спб. 1865.

Изложеніе православной Христовой вѣры въ бесѣдахъ, по руководству писаній святителя Тихона и приспособительно къ общенародному разумѣнію. Спб. 1866.

Очеркъ исторіи христіанской церкви примѣнительно къ новой гимназической программѣ. Спб. 1873. (Одобренъ, какъ учебникъ, для употребленія въ гимназіяхъ).

Въ *Странникѣ* напечатаны слѣдующія его статьи:

Разговоръ священника съ докторомъ о чудесахъ (1860, октябрь).

Неразумная веселость (1863, апрѣль).

Собесѣдованіе вѣрующаго съ невѣрующими (1864, июль).

Наказанное самохвальство (1864, ноябрь).

О евангельскихъ мытаряхъ (1865, февраль).

О чудесномъ нетлѣнн св. мощей въ отличіе отъ случаевъ естественнаго нетлѣнія въ природѣ (1866, июнь).

Воспоминаніе объ архимандритѣ Порфиріи (1867, июнь).

Кромѣ этого А. А. Лебедевъ, какъ завѣдывавшій въ редакціи журнала: „Духъ Христіанина“ отдѣломъ библіографіи и критики, напечаталъ въ этомъ отдѣлѣ нѣсколько рецензій на вновь выходившія книги: такого же рода рецензіи помѣщалъ онъ и въ *Странникѣ*.

Репловскій Пароеній Лукичъ, магистръ XXII курса (1860). По окончаніи курса назначенъ въ ярославскую Семинарію наставникомъ по классу чтенія св. Писанія. Въ февралѣ 1861 года опредѣленъ діакономъ придворной церкви въ Штудгартѣ. Съ 1863 г. по 1868 состоялъ преподавателемъ русскаго языка, русской исторіи и географіи при в. Княжѣ Вѣрѣ Константиновичѣ. Въ 1869 г. перешелъ въ кievскую духовную Академію на должность доцента по кафедрѣ церковной исторіи. Скончался въ 1870 году. Изъ сочиненій его напечатаны въ Православномъ Обозрѣніи:

Римскій вопросъ (1860, февраль).

О сельскихъ школахъ (тамъ же).

Христіанскія катакомбы въ Римѣ (июнь).

Изъ исторіи новозавѣтнаго канона (1862, июль).

Виртембергское духовенство (августъ).

Кромѣ того въ Православномъ Обозрѣніи помѣщено нѣсколько мелкихъ его статей по предмету религіознаго со-

стоянія общества на западѣ и съ извѣстіями о вновь выходившихъ книгахъ за границую. Въ Духъ Христіанина (1861, октябрь) ему принадлежитъ критика на исторію христіанской церкви Чельцова.

Смирновъ Всеволодъ Александровичъ. Кандидатъ XXII курса (1860.) По окончаніи курса назначенъ въ тверскую Семинарію преподавателемъ всеобщей гражданской исторіи. Въ 1862 г. выдержалъ устное испытаніе на степень магистра и въ сентябрѣ сего года опредѣленъ на должность діакона при вѣнской русской посольской церкви. Скончался въ Вѣнѣ въ апрѣлѣ 1866 года.

Кустодіевъ Константинъ Лукичъ. Кандидатъ XXIII курса (1862.) По окончаніи курса опредѣленъ, по заявленному имъ желанію, псаломщикомъ при русской посольской церкви въ Мадридѣ. Въ 1865 г. рукоположенъ во священника къ той же церкви, въ 1870 получилъ санъ протоіерея и въ томъ же году перемѣщенъ на должность настоятеля православной церкви надъ гробомъ в. К. Александры Павловны въ Промѣ, что близъ Пешта въ Венгріи. Скончался въ Миланѣ 6 августа 1875 г. и погребенъ при Промской церкви. Кустодіевъ хорошо зналъ европейскіе языки, былъ весьма дѣятеленъ, много читалъ, много писалъ; онъ перевелъ на испанскій языкъ и напечаталъ литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, и книгу Владиміра Гетте: „Сравнительное изложеніе ученія всѣхъ главныхъ христіанскихъ церквей“. Изъ сочиненій его напечатаны слѣдующія (въ Православномъ Обозрѣніи):

Письма изъ Испаніи (1863, февр., апр., окт., ноябрь, 1864, янв., февр., май, 1865, июль, декабрь, 1867, июнь).

Взглядъ современныхъ матеріалистовъ на душу и ея свободу (1863, апр., май).

Государство и церковь въ Испаніи (1863, июнь, окт.).

Мусульмане въ Испаніи (1863, авг., окт.).

Духовныя Семинаріи въ Испаніи (1864, мартъ, апрѣль).
Свѣдѣнія о русскихъ заграничныхъ церквахъ (1864,
ноябрь).

Отъ Мадрида до Лиссабона (1865, ноябрь).

Исламизмъ французскихъ писателей (1866, май).

Княжна Зинаида Волконская (1866, июль).

Жизнь сельскаго духовенства въ Англіи (1867, августъ).

Письма о современномъ состояніи религіозно-церков-
ной жизни за границею (1867, окт., ноябр. 1868, январь,
июль, сентябрь, декабрь).

Государство и церковь въ Сѣверо-американскихъ соеди-
ненныхъ Штатахъ (1869, январь, февраль).

Отъ Мадрида до Валенсіи (1869, май—июль).

Заграничныя замѣтки (1869, июнь, авг., окт., дек.).

Письма о римскомъ соборѣ (1869, ноябрь. 1870, мартъ,
май, июль, авг.).

Обозрѣніе нѣкоторыхъ англійскихъ книгъ (1870, янв.,
июнь).

Обозрѣніе французской богословской литературы (1870,
мартъ, апр. 1871, янв., апр.).

Музарабское богослуженіе въ Толедо (1870, авг., сент.).

Конгрессъ католиковъ Венгрии и Угорскіе русскіе (1871,
мартъ, апр., май, окт., дек. 1872, мартъ, апрѣль).

Церковныя реформы въ православной сербской церкви
въ Австріи (1871, июнь).

Слово сказанное въ Карлсбадѣ 30 мая 1872 г. (1872,
июнь).

Мое присутствіе на старо-католическомъ конгрессѣ въ
Бельиѣ (1872, окт., ноябрь).

Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимно-
отношеніи (1873, май, июнь).

Венгрія (1874, августъ).

Кромѣ того въ Христіанскомъ Читеніи напечатаны:
Духовныя Семинаріи въ Испаніи (1864, т. I и II).
О церковномъ состояніи Англіи (1864, т. II и III).

Письма о современномъ состояніи религіозно-церковной
жизни за границей (1869, т. I и II. 1870, т. I).

Кромѣ того Кустодіевъ знакомилъ русскую читающую
публику со многими вновь выходившими за границею кни-
гами по богословской и церковно-исторической наукѣ, ко-
торыхъ рецензіи и разборы помѣщалъ онъ въ Православ-
номъ Обозрѣніи. Изъ отдѣльно изданныхъ имъ сочиненій
извѣстны: Христіанство въ Испаніи подъ владычествомъ
мусульманъ. Историческій очеркъ М. 1867.—Петръ Великій
• въ Карлсбадѣ въ 1711 и 1712 гг. Буда-Пешть 1873. —
Послѣдніе дни Іерусалима. Буда-Пешть. 1874. — Опытъ
исторіи библейской женщины (ч. I и 2). Исторія Ветхоза-
вѣтной женщины. Сиб. 1870.

Будрылицевъ Александръ Николаевичъ, магистръ XXV
курса (1866.) Въ сентябрѣ 1866 г. заступилъ мѣсто умер-
шаго діакона Смирнова, при русской посольской церкви
въ Вѣнѣ. Въ ноябрѣ 1873 года назначенъ профессоромъ
богословія въ поворооссийскомъ Университетѣ и рукополо-
женъ во священника.

Скворцовъ Петръ Ѳедоровичъ, кандидатъ XXVI курса
(1868). По окончаніи курса опредѣленъ помощникомъ
инспектора смоленской Семинаріи, но въ томъ же году пе-
решелъ на должность псаломщика придворной церкви въ
Штутгартѣ. Въ 1878 г. опредѣленъ инспекторомъ народ-
ныхъ училищъ въ Костромѣ.

СПИСОКЪ

Студентовъ московской духовной Академіи.

Перваго курса (1814—1818 г.)

Магистры:

- 1 Петръ Делицынъ — изъ московской славяно-греко-латинской Академіи.
Платонъ Доброхотовъ — изъ той же Академіи.
Феодоръ Голубинскій — изъ костромской Семинаріи.
Павель, въ монаш. *Платонъ*, Березинъ — изъ владимірской.
- 5 Николай Терновскій — изъ московской Академіи.
Василій, въ монаш. *Владиміръ*, Алявдинъ — изъ владимірской Семинаріи.
Михаилъ, въ монаш. *Монсей*, Сахаровъ — тульской.
Никифоръ Потаповъ — костромской.
Матѳей, въ монаш. *Михаилъ*, Добровъ — изъ московской Академіи.
- 10 Феодоръ Голубевъ — вологодской Семинаріи.
Нлья Поройковъ — ярославской.
Аѳанасій, въ монаш. *Анастасій*, Воскресенскій — изъ троицкой Семинаріи.
Василій Романовскій — впаанской.
Евграфъ Ильинскій — ярославской.

- 15 Михаилъ Кротковъ—рязанской.
Алексѣй Платоновъ—московской Академіи.
Василій Капустинъ — изъ учителей ярославской Се-
минаріи.
Никита Троицкій—изъ калужской.
Андрей Остроумовъ—вологодской.
- 20 Василій Яновскій—костромской.
Павель Знаменскій—ярославской.
Петръ Богословскій — виаанской.
Азарія Шиллегодскій—вологодской.
Дмитрій Соколовъ — тульской.
- 25 Маркъ Студицкій—костромской.
Василій Виноградовъ—рязанской.
Михаилъ Автономовъ—тульской.
Василій, въ монаш. *Иеронимъ*, Пестеров-
скій—троицкой.

Съ посредствомъ при-
комъ на свѣдѣніи семинаріи,
если прослужитъ годъ въ учи-
тельской службѣ съ отобраннымъ
мыслимъ начавшею.

Кандидаты:

- Михаилъ Тихоміровъ—изъ московской Академіи.
- 30 Алексѣй, въ монаш. *Іоаннъ*, Вишняковскій — изъ той
же Академіи.
Тимовей Постниковъ—изъ той же Академіи.
Иванъ Райскій—изъ тульской Семинаріи.
Никита Платоновъ—московской Академіи.
Иванъ Платоновъ—троицкой Семинаріи.
- 35 Василій Мерцаловъ—тульской.
Петръ Любвищъ—виаанской.
Павель Соколовъ—ярославской.
Николай Островскій—костромской.
Яковъ Ласточкинъ—рязанской.
- 40 Ѳерапонтъ Суровцевъ—вологодской.
Павель, въ монаш. *Сергій*, Извъковъ—калужской.

- Дмитрій Ареопагитскій—московской Академіи.
Иванъ Вишняковъ—той же Академіи.
Григорій Сахаровъ—тульской Семинаріи.
45 Александръ, въ монаш. *Амфилохій*, Тумскій — владимірской.
Николай Александровскій—московской Академіи.
Алексѣй Колоколовъ — той же Академіи.
Иванъ Бѣляевъ — той же Академіи.
Михаилъ Бенедиктовъ — костромской Семинаріи.
50 Михаилъ Богословскій — троицкой.
Иванъ Соколовъ — тульской.
Григорій Долгомостьевъ — рязанской.
Василій Соколовъ — виванской.
Василій Лебедевъ — московской Академіи.
55 Григорій Покровскій — той же Академіи.
Теодоръ, въ монаш. *Филаретъ*, Райскій — тульской Семинаріи.
Семень Крыловъ — троицкой Семинаріи.
Аѳанасій Кирилловъ — вологодской.
Иванъ Солнцева — виванской.

Дѣйствительные студенты:

- 60 Проконій Городецкій — вологодской Семинаріи.
Петръ Даевъ — московской Академіи.
Иванъ Грессеровъ — рязанской Семинаріи.
Алексѣй Рахманинъ — той же Семинаріи.
Михаилъ Покровскій — изъ московской Академіи.
65 Григорій Поповъ — той же Академіи (остался еще на курсъ).
Василій Муравьевъ — рязанской Семинаріи.

Второго курса (1816—1820).

Магистры:

- 1 Петръ, въ монаш. *Серафимъ*, Азбукинъ — изъ тульской Семинаріи.
Василій, въ монаш. *Гавріилъ*, Воскресенскій — виѳанской.
Андрей Овсовъ — костромской.
Петръ, въ монаш. *Платонъ*, Казанскій—ярославской.
- 5 Михаилъ Мерцаловъ — тульской.
Петръ, въ монаш. *Евлампій*, Пятницкій—ярославской.
Михаилъ Пѣвницкій — владимірской.
Феодоръ Терновскій-Платоновъ — виѳанской.
Николай, въ монаш. *Евгеній*, Соловьевъ—костромской.
- 10 Иванъ Зиминъ — рязанской.
Петръ Алексинскій — владимірской.
Алексѣй Діевъ — костромской.
Іаковъ Семеновъ — владимірской.
Иванъ, въ монаш. *Иліодоръ*, Чистяковъ — калужской.
- 15 Филипъ Измайловъ — московской.
Сергій Владимірскій — той же.
Димитрій Архангельскій — калужской.
Трофимъ Платоновъ — виѳанской.
Иванъ Мерцаловъ — тульской.

Съ непосредственнымъ приносомъ на степень магистра, если прослужить годъ въ училищной службѣ съ одобреніемъ начальства.

Кандидаты:

- 20 Григорій Поновъ—изъ московской славяно-греко-латинской Академіи.
Николай, въ монаш. *Неофитъ*, Соснинъ — изъ ярославской Семинаріи.

- Александръ Оглобленскій — московской.
Петръ Поспѣловъ — рязанской.
Василій Цвѣтковъ — владимірской.
25 Никаноръ Ивановъ — тульской.
Владиміръ Крыловъ — ярославской.
Андрей Хламовъ — рязанской.
Алексѣй Гумилевскій — виѳанской.
Флегонтъ Талантовъ — владимірской.
30 Адріанъ Соболевъ — костромской.
Василій Моногаровскій — тульской.
Николай Кастаньскій — московской.
Петръ Доброхотовъ — той же.
Алексѣй Страховъ 2-й — калужской.
35 Алексѣй Страховъ 1-й — той же.
Василій Поповъ — вологодской.
Іосифъ, въ монаш. *Иннокентій*, Пернаткинъ — ко-
стромской.
Евфимій Ремизовъ — той же.
Евгеній Потемкинъ — вологодской.
40 Семень Розовъ — виѳанской.
Василій Благовѣщенскій — той же.
Николай Спасскій — вологодской.
Алексѣй Бѣловодскій — рязанской.
Николай Яковлевъ — московской.
45 Андрей, въ монаш. *Авраамій*, Городецкій — ярославской.
Сергій Никольскій — виѳанской.
Василій Глаголевъ — тульской.

Дѣйствительные студенты:

- Иванъ, въ монаш. *Флавіанъ*, Лавровъ — тульской.
Стефанъ Хотьговскій — виѳанской.

Третьяго курса (1818—1822).

Магистры:

- 1 Моисей Молчановъ — изъ московской Семинаріи.
Павель Ключаревъ-Платоновъ — вѣнанской.
Петръ Терновскій — московской.
Иванъ Петровъ — нижегородской.
- 5 Яковъ Миролюбовъ-Платоновъ — вѣнанской.
Сергій Терновскій — московской.
Иванъ Боголѣновъ — астраханской.
Михаилъ, въ монаш. *Мельхиседекъ*, Хламовъ — рязанской.
Мартинъ Ловцевъ — той же.
- 10 Иванъ Орловъ — вятской.
Иванъ Благообразовъ — нижегородской.
Иванъ Остроумовъ — владимірской.
Каллиникъ Предтеченскій — тамбовской.
Василій Воронцевъ — пензенской.
- 15 Терентій Зайцевскій — тульской.
Никифоръ Зерчениновъ — московской.
Алексѣй Нарбековъ — владимірской.
Николай, въ монаш. *Нифонтъ*, Поповъ — тобольской.
Михаилъ Терновскій — московской.
- 20 Стефанъ Бенедиктовъ — тобольской.
Александръ Орловъ — ярославской.
Алексѣй Флоренсовъ — казанской.
Иванъ Сосновъ — той же.
Евѣимій Лебедевъ — нижегородской.
- 25 Тимофей, въ монаш. *Теодосій*, Мосуновъ — вятской.
Николай Поповъ — вѣнанской.
Иванъ Савиновъ — вологодской.
Василій Нордовъ — той же.

Кандидаты:

- Иванъ Тумскій — владимірской.
- 30 Филиппъ Тихвинскій — ярославской.
Проколій Громовъ — иркутской.
Павель Прозоровскій — вологодской.
Макарій Лебедевъ — костромской.
Георгій Стрѣльцевъ — московской.
- 35 Кирилль Орлинскій — тульской.
Геннадій Островскій — костромской.
Іосифъ Камкинъ — ярославской.
Алексѣй, въ монаш. *Аполлинарій*, Вигилянскій — владимірской.
- Семень Тихоновъ — тобольской.
- 40 Тимоѣй Хитровъ — тульской.
Иванъ Якиманскій — владимірской.
Андрей Милославовъ — тобольской.
Стефанъ Корсунскій — казанской.
Самуиль Никольскій — тульской.
- 45 Григорій Никольскій — виѳанской.
Андрей Тихомировъ — астраханской.
Василій Рождественскій — тамбовской.
Иванъ Пачелмовскій — пензенской.
Иванъ Неофитовъ — казанской.
- 50 Василій Смирновъ — тамбовской.
Алексѣй Головцевъ — казанской.
Тимоѣй Неофитовъ — пензенской.
Константинъ Шастинъ — иркутской.
Александръ Назимовъ — ярославской.
- 55 Стефанъ Красовскій — костромской.
Михаиль Сперанскій — владимірской.
Николай Шаховъ — костромской.
-

Четвертаго курса (1820—1824).

Магистры:

- 1 Александръ Платоновъ — изъ виванской Семинари.
Василій Красноплѣвецъ — тульской.
Иеродіаконъ *Макирій* Зиминъ — рязанской.
Дмитрій Новскій — ярославской.
- 5 Дмитрій Горскій — владимірской.
Ипполитъ, въ монаш. *Іона*. Капустинъ — пермской.
Иванъ Цвѣтковъ — московской.
Николай Надежинъ — рязанской.
Владиміръ Целебровскій — владимірской.
- 10 Иванъ Архангельскій — той же.
Федоръ Поповъ — тобольской.
Иеродіаконъ *Донасій* Дроздовъ — тульской.
Иеродіаконъ *Сергій* Орловъ — костромской.
Сергій Діаконовъ — пермской.
- 15 Лазарь Зайцевъ — калужской.
Иванъ Лебединскій — нижегородской.
Парѳеній Муравьевъ — костромской.
Алексѣй, въ монаш. *Анастасій*, Лавровъ — ярославской.
Иванъ Меліоранскій — тульской.
- 20 Ермій Розовъ — казанской.

Кандидаты:

- Александръ Ненарокомовъ — тульской.
Никифоръ Петелпнъ — иркутской.
Александръ Виноградовъ — виванской.
Матѳей Потемкинъ — калужской.
- 25 Петръ Платоновъ — московской.
Иванъ Головинъ — рязанской.

- Іаковъ Осокинъ—вологодской.
Семень Смирновъ—костромской.
Іеродіаконъ *Григорій* Троепольскій—владимірской.
- 30 Петръ Казанскій—казанской.
Дмитрій Моревъ—ярославской.
Павель Догучаевъ—московской.
Данилъ Райскій—тамбовской.
Онуфрій Бажановъ—калужской.
- 35 Іаковъ Флоренсовъ—казанской.
Филиппъ Кастальскій—тамбовской.
Михаилъ Щегловъ—тульской.
Стефанъ Писаревъ—нижегородской.
Василій Василевичъ—вятской.
- 40 Ѳеодоръ Максимовъ—оренбургской.
Василій Воскресенскій—вятской.
Николай Лещинскій—пензенской.
Ѳеодоръ Ключаревъ—тульской.
Иванъ Евстратовъ—астраханской.
- 45 Андрей Смирновъ—пензенской.
Алексѣй Смирновъ—московской.

Дѣйствительные студенты:

- Михаилъ Пльинъ—оренбургской.
Василій Поповъ—калужской.
Иванъ Поликсеніевъ—казанской.
- 50 Ѳеодоръ Поспѣловъ—иркутской.

Пятиго курса (1822—1826).

Магистры:

- 1 Иванъ Терновскій-Платоновъ—изъ московской Семинаріи.
Александръ Сергіевскій—виѳанской.

- Иванъ Богоявленскій—той же.
Александръ Александровскій—московской.
- 5 Иванъ Рождественскій—владимірской.
Павель Беневоленскій—той же.
Сергій Платоновъ—виѣанской.
Василій Сахаровъ—московской.
Викторъ Вишневскій—казанской.
- 10 Николай Ждановъ—вологодской.
Иванъ Лисицынъ—тульской.
Константинъ Сокольскій—пензенской.
Иеродіаконъ *Палладій* Виноградовъ—
изъ учителей нижегородскаго дух.
училища.
Николай Спасскій—вятской.
- 15 Иванъ Кедровъ—вятской.
Александръ Воскресенскій — москов-
ской
Иеродіаконъ *Сергій* Клировъ — ряза-
нской.
Иеродіаконъ *Иннокентій* Некрасовъ —
тульской.

Съ приговоромъ на
полученіе степе-
ни магистра
по выслушаніи двухъ
лѣтъ съ одобре-
ніемъ мѣстной
начальства

Кандидаты:

- Михаилъ Глаголевскій—изъ тульской Семинаріи.
- 20 Андрей Разумовскій—владимірской.
Петръ Казариновъ—изъ учителей тотемскаго ду-
ховнаго училища.
Иванъ Сипайскій—вологодской.
Василій Заринъ—костромской.
Федоръ Благонравовъ—владимірской.
- 25 Василій Сахаровъ—калужской.
Александръ Высоцкій—костромской.
Давидъ Селяниновъ—вологодской.

- Иванъ Лапенскій—московской.
Михаилъ Золотовъ—калужской.
30 Егоръ Лужетскій—калужской.
Василій Амасійскій—костромской.
Павелъ Гонорскій—тульской.
Алексѣй Розовъ—ярославской.
Иванъ Арпстовъ—той же.
35 Андрей Сахаровъ—тульской.
Иванъ Тихомировъ—рязанской.
Леонтій Тихонравовъ—владимірской.
Николай Величкинъ — изъ послушниковъ Сергіевой
лавры.
Стефанъ Орестовъ—изъ рязанской Семинаріи.
40 Алексѣй Ушаговъ—виѳанской.
Егоръ Львовъ—изъ учителей нижегородскаго духов-
наго училища.
Алексѣй Сокольскій—изъ владимірской Семинаріи.

Студентъ:

Михаилъ Лаговскій—изъ костромской Семинаріи.

Шестаго курса (1824—1828).

Магистры:

- 1 Геромонахъ *Евграфъ* Казанцевъ-Платоновъ—изъ ви-
ѳанской Семинаріи.
Михаилъ Богдановъ—калужской.
Василій Примѣровъ—пензенской.
Иванъ Поморцевъ—тульской.
5 Павелъ Птицынъ—костромской.
Геродиаконъ *Іоаннъ* Чистяковъ—калужской.
Константииъ Успенскій—виѳанской.

- Петръ Покровскій—московской.
 Геромонахъ *Амвросій* Николаевскій—вологодской.
 10 Козьма Левитскій—пензенской.
 Геромонахъ *Варлаамъ* Успенскій—рязанской.
 Геромонахъ *Агиттъ* Введенскій—владимірской.
 Василий Рождественскій—московской.
 Геромонахъ *Иосифъ* Богословскій—
 рязанской.
 15 Александръ Новосельскій—там-
 бовской.
 Василий Покровскій—казанской.
 Геромонахъ *Адрианъ* Тяжеловъ—
 московской.

Съ приномъ на получение
 степеней магистра по вы-
 ступу дожда лѣтъ въ учѣ-
 лничной службѣ съ одобре-
 ніемъ начальства, и по
 мрежденію новыя раз-
 сужденія.

Кандидаты:

- Стефанъ Богородицкій—пермской.
 Ѳедоръ Чистяковъ—калужской.
 20 Алексѣй Соколовъ—ярославской.
 Иванъ Богомоловъ—московской.
 Андрей Воскресенскій—тамбовской.
 Димитрій Субботинъ—калужской.
 Геромонахъ *Спиридонъ* Граціановъ—нижегородской.
 25 Иванъ Березкинъ—виѣанской.
 Александръ Троицкій—нижегородской.
 Александръ Логачевскій—тульской.
 Василий Романовскій—владимірской.
 Петръ, въ монаш. *Порфирій*, Разумовскій—той же.
 30 Геромонахъ *Даниилъ* Звѣревъ—московской.
 Андрей Некрасовъ—рязанской.
 Николай Вознесенскій—иркутской.
 Гавріилъ Свѣтловъ—той же.
 Іаковъ Гаряевъ—пермской.

- 35 Василий Аделфинскій—костромской.
Василій Полянскій—вологодской.
Михаилъ Богородицкій—рязанской.

Съ правомъ на получение степени кандидата, если через два года училищной службы будетъ одобренъ начальствомъ.

Седьмого курса (1826—1830).

Магистры:

- 1 Александръ Нечаевъ—изъ московской Семинаріи.
Иеромонахъ *Филаретъ* Гумилевскій—тамбовской.
Александръ Невоструевъ—вятской.
Иванъ Смирновъ—тульской.
5 Иеромонахъ *Никодимъ* Казанцевъ—виоанской.
Яковъ Миловскій—владимірской.
Петръ Ситковскій—рязанской.
Василій Азбукинъ—калужской.
Иванъ Соколовъ—тульской.
10 Михаилъ Россовъ—вологодской.
Сергій Докучаевъ—московской.
Иванъ Тронцкій—ярославской.
Александръ Кирьяковъ—калужской.
Иванъ Покровскій—рязанской.
15 Иванъ Предтеченскій—калужской.
Иеромонахъ *Никонъ* Щегловъ—тульской.
Василій Чебышевъ—калужской.

Съ правомъ на получение степени магистра безъ установленнаго испытанія, если прослужатъ два года съ одобреніемъ мѣстнаго училищнаго и епархіальнаго начальства и если представятъ въ конференцію новыя разсужденія для получения оной степени.

Кандидаты:

- Александръ Воронцевъ — московской.
Павель Розовъ — ярославской.
- 20 Яковъ Владыкинъ — владимірской.
Кириллъ Ангелевъ — тамбовской.
Иванъ Алякритскій — костромской.
Иванъ Кораблиновъ — вологодской.
Гордій Саблуковъ — оренбургской.
- 25 Егоръ Борисоглѣбскій — владимірской.
Николай Панинскій — казанской.
Гермонахъ *Полжартъ* Мильтоновъ — пензенской.
Иванъ Обновленскій — рязанской.
Яковъ Алешинскій — той же.
- 30 Гермонахъ *Гоасафъ* Шовскій — изъ священниковъ,
тамбовской епархіи.
Петръ Кандаритскій — оренбургской.
Федоръ Дроздовъ — костромской.
Сила Астринъ — нижегородской.
Яковъ Розановъ — пензенской.
- 35 Александръ Любимовъ — казанской.
Михаилъ Преображенскій — владимірской.
Философъ Виноградовъ — нижегородской.
Михаилъ Смирновъ — владимірской.
Пляя Гуляевъ — пермской.
- 40 Алексѣй Думаревскій — костромской.

Осьмого курса (1828—1832).

Магистры:

- 1 Тимофей, въ монаш. *Филоосій*, Успенскій — изъ ярославской Семинаріи.
Стефанъ Протопоповъ — московской.

- Александръ Горскій—костромской.
Андрей Смѣловскій—нижегородской.
- 5 Василій Григорьевъ—казанской.
Иванъ Маргаритовъ—ярославской.
Гермонахъ *Евсевій* Орлинскій—тульской.
Феодоръ Мещеринъ—рязанской.
Михаилъ Холмогоровъ—виѣанской.
- 10 Алексѣй Михайловъ—той же.
Иванъ Севастьяновъ—тамбовской.
Иванъ, въ монаш. *Сергій*, Образцевъ—вологодской.
Павель Ляпидевскій—тульской.
Андрей Аѣиновъ—владимірской.
- 15 Гермонахъ *Антоній* Смоленскій—пензенской.
Иванъ Солярскій—владимірской.
Николай Гусевъ—костромской.
Василій Богородицкій—рязанской.
Василій Пономаревъ—московской.
- 20 Иосифъ Смирновъ—владимірской.
Гаврилъ Воскресенскій—тверской.
Викторъ Лаврскій—нижегородской.
Николай Смирновъ—калужской.
Александръ Восторговъ—ярославской.
- 25 Геродіаконъ *Іоанникій* Борковъ—
 рязанской.
Матѣей Богородицкій—ярославской.
- } Съ правомъ на по-
лученіе степени ма-
гистра по выслушь
двухъ мѣтъ.

Кандидаты.

- Василій Лебедевъ—московской.
Григорій Вознесенскій—владимірской.
Василій Соколовъ—калужской.
- 30 Аполлонъ Соколовъ—ярославской.
Петръ Виѣемскій—владимірской.
Александръ Вячеславовъ—вологодской.

- Иванъ Баталинъ—московской.
Федоръ Василевичъ—вятской.
35 Алексѣй Смирновъ—калужской.
Павель Покровскій—тульской.
Алексѣй Миляевъ—московской.
Павель Цвѣтковъ—той же.
Матвѣй Поспѣловъ—той же.
40 Сергѣй Неофитовъ—калужской.
Аванасій Яковлевскій—тульской.
Николай Пальминъ—ярославской.
Иванъ Успенскій—той же.
Николай Чертковъ—московской.
45 Павель Онисимовъ—вятской.
Димитрій, въ монаш. *Діонисій*. Аннинскій—рязанской.
Михаилъ Городецкій—виѣанской.
Федоръ Каракозовъ—пензенской.
Иванъ Солертинскій—рязанской.
50 Димитрій Львовъ—пензенской.
Петръ Адриановъ—тобольской.
Павель Прудентовъ—владимірской.
Иванъ Соколовъ—оренбургской.
Павель Тихомировъ—калужской.
55 Василій Документовъ—владимірской.
Петръ Богоявленскій—калужской.
Иванъ Смирновъ—виѣанской.
Василій Спасскій—московской.
Алексѣй Благовѣщенскій—тамбовской.

Десятаго курса (1830—1834).

Магистры:

- 1 Петръ Славолюбовъ—изъ нижегородской Семинаріи.
Павель, въ монаш. *Платонъ*, Фивейскій,—виѣанской.

- Василій Соколовъ — московской.
Иванъ Прокошевъ — вологодской.
5 Александръ Невскій — виѳанской.
Антонъ Боголѣповъ — московской.
Александръ Виноградовъ — нижегородской.
Александръ, въ монаш. *Антоній*, Радонежскій — той же.
Родіонъ Путятинъ — рязанской.
10 Александръ Смирновъ — костромской.
Гавріиль Успенскій — тульской.
Михаиль Протасовъ — оренбургской.
Павель Остроумовъ — Владимірской.
Кандидатъ Иванъ Баталинъ — московской.
15 Иеромонахъ *Алексій* Соловьевъ — владимірской.
Григорій Ждановъ — калужской.
Иванъ Кедровъ — той же.
Павель Соколовъ — московской.

Кандидаты:

- Гавріиль, въ монаш. *Германъ*, Погостовскій — владимірской.
20 Петръ Орловъ — ярославской.
Павель Заровскій — той же.
Яковъ Протопоповъ — вологодской.
Иванъ Смирновъ — калужской.
Николай Альбицкій — владимірской.
25 Яковъ, въ монаш. *Іоаннъ*, Преображенскій — рязанской.
Сергѣй Дмитріевъ — казанской.
Петръ Лугаревъ — пензенской.
Дмитрій Некрасовъ — рязанской.
Владиміръ Миролюбовъ — московской.
30 Илья Зеленцовъ — казанской.
Василій Малининъ — виѳанской.

- Василій Суворовъ—вятской.
Григорій Варлаковъ—тобольской.
Стефанъ Розинъ—ярославской.
- 35 Алексѣй Моревъ—той же.
Павелъ Соколовъ—костромской.
Михаилъ Ремезовъ—пензенской.
Иванъ Пловайскій—той же.
Савва Оболенскій—тульской.
- 40 Тимофей Красноцвѣтовъ—калужской.
Николай, въ монаш. *Евставій*, Романовскій—ви-
вчанской.
Гавриилъ, въ монаш. *Гурій*, Старицынъ—пермской.
Николай Цвѣтаевъ—ярославской.
Даниилъ Гедеоновъ—тульской.
- 45 Павелъ Бѣляевъ—вятской.
Василій Георгіевскій—владимірской.
Петръ Островскій—тамбовской.
Василій Орфеевъ—той же.
Павелъ Цвѣтковъ—владимірской.
- 50 Николай Богословскій—московской.
Николай Орловъ—виѳанской.
Филиппъ Орловскій—казанской.
-

Десятого курса (1832—1836).

Магистры:

- 1 Николай Рудневъ—изъ московской Семинаріи.
Анастасій Ефимовскій—московской.
Иеромонахъ *Агафангелъ* Соловьевъ—владимірской.
Александръ Терновскій—виѳанской.
- 5 Дмитрій Гусевъ—рязанской.

- Андрей Горданскій—нижегородской.
Василій Арзамазовъ—тобольской.
Николай Надежинъ—рязанской.
Иванъ Головинъ—тульской.
- 10 Андрей Аристовъ—ярославской.
Василій Аманскій—рязанской.
Евгеній Щепетевъ—тульской.
Егоръ Добромысловъ—виѣапской.
Иеромонахъ *Василій* Кашеляевскій—тамбовской.
- 15 Василій Остроумовъ—тамбовской.
Иеромонахъ *Порфирій* Соколовскій—нижегородской.
Ипполитъ Подбѣльскій—оренбургской.
Семень Орловъ—рязанской.
Иеромонахъ *Александръ* Сервицкій—владимірской.
- 20 Михаилъ, въ монаш. *Митрофанъ*. Стеженскій—казанской.

Кандидаты:

- Михаилъ Маіевскій—костромской.
Иванъ Воскресенскій—ярославской.
Василій Зубковъ—пермской.
Ефремъ Сатурновъ—пензенской.
- 25 Иеромонахъ *Николай* Богословскій—орловской.
Иванъ Лавровъ—ярославской.
Михаилъ Соловьевъ—владимірской.
Николай Смирновъ—ярославской.
Димитрій Венцевскій—саратовской.
- 30 Андрей Капацинскій—владимірской.
Василій Каменскій—тамбовской.
Димитрій Селецкій—ярославской.
Иванъ Куяевъ—виѣапской.
Александръ Доцилевскій—владимірской.
- 35 Христофоръ Бальбуциновскій—казанской.

- Алексѣй Страховъ — калужской.
Никаноръ Романовъ — вятской.
Павель Бехтеревъ — той же.
Аванасій Падаринъ — той же.
40 Евгений Вознесенскій — вологодской.
Димитрій Оссиановъ — тамбовской.
Петръ Бѣляевъ — московской.

Студентъ:

- Петръ Румянцевъ — московской.
-

Одннадцатаго курса (1834—1838).

Магистры:

- 1 Макарій, въ монаш. *Евгеній*, Сахаровъ-Платоновъ —
изъ костромской Семинаріи.
Матвѣй Салминъ — пермской.
Иванъ Знаменскій — костромской.
Феодоръ Флоринскій — владимірской.
5 Иеромонахъ *Алексій* Ржаницынъ — вологодской.
Иванъ Бѣляевъ — вичанской.
Иванъ Поспѣловъ — московской.
Гавріиль, въ монаш. *Николаиз*, Нектаровъ — там-
бовской.
Александръ Никольскій — саратовской.
10 Евѣимій Алексинскій — владимірской.
Герасимъ Никитниковъ — тульской.
Алексѣй Мухинъ — ярославской.
Иванъ Аристовъ — той же.
Иванъ Городецкій — нижегородской.
15 Иванъ, въ монаш. *Сергій*, Назаретскій — костромской.

Геродиаконъ *Симеонъ* Авдуловскій — казанской.
Павель Смирновъ — калужской.
Василій Свѣтовидовъ — московской.
Александръ Рождественскій — калужской.

Кандидаты:

- 20 Неофитъ Фіалковскій — нижегородской.
Геродиаконъ *Димитрій* Троицкій — тамбовской.
Иванъ Введенскій — владимірской.
Петръ Лосевъ — вѣанской.
Семень Алкидовъ — ярославской.
- 25 Сергій Яхонтовъ — московской.
Михаилъ Лебедевъ — той же.
Иванъ Остроумовъ — рязанской.
Геродиаконъ *Поликартъ* Гонорскій — тамбовской.
Геродиаконъ *Филитъ* Корсунскій — тульской.
- 30 Геродиаконъ *Всидиктъ* Новосельскій — рязанской.
Михаилъ Орловъ — пензенской.
Матѳей Соколовъ — владимірской.
Василій Невоструевъ — вѣанской.
Платонъ Кубеницкій — вологодской.
- 35 Василій Виноградовъ — владимірской.
Димитрій Покровскій — тульской.
Яковъ Тутолминъ — тобольской.
Егоръ Шавровъ — вѣанской.
Иванъ Тихонравовъ — нижегородской.
- 40 Петръ Билярскій — казанской.
Иванъ Благонадежинъ — казанской.
Александръ Романовъ — вятской.
Александръ Петровъ — нижегородской.
Алексѣй Сахаровъ — тульской.
- 45 Максимъ Славолюбовъ — нижегородской.

Петръ Словецъ — пермской.
Василій Круглополевь — оренбургской.

Дѣйствительные студенты:

Геродиаконъ *Геронтій* Никольскій — тульской.
Михаилъ Лавровъ — рязанской.

Двадцатаго курса (1836—1840).

Магистры:

- 1 Иванъ Смирновъ-Платоновъ — изъ вичанской Семинарии.
Платонъ Капустинъ — тобольской.
Иванъ Халколывановъ — саратовской.
Алексѣй Зерчениновъ — московской.
- 5 Алексѣй Постниковъ — тверской.
Семень Посильловъ — вичанской.
Андрей Бѣляевъ — владимірской.
Иванъ Сладковѣвцевъ — тамбовской.
Александръ Миловановъ — костромской.
- 10 Канитонъ Невоструевъ — вичанской.
Геромонахъ *Макарій* Малиновскій — костромской.
Геромонахъ *Авраамій* Казанскій — пензенской.
Кандидатъ Михаилъ Лебедевъ — московской.
Василій Щанковъ — пермской.
- 15 Андрей Адамовичъ — с.-петербургской.
Павелъ, въ монаш. *Палладій*, Пьянковъ — пермской.
Сергій Писаревъ — московской.
Геромонахъ *Нувеналій* Знаменскій — калужской.
Василій Покровскій — той же.
- 20 Иннолиту Свѣтовидовъ — нижегородской.
Василій Нечаевъ — вичанской.

Николай Смирновъ — тульской.
Алексѣй Соколовъ — вичанской.
Иванъ Извольскій — владимірской. $\left. \begin{array}{l} \text{Съ правомъ на полу-} \\ \text{ченіе степени маги-} \\ \text{стра, если предста-} \\ \text{вить иное сочиненіе} \end{array} \right\}$

Кандидаты:

- 25) Петръ Успенскій — ярославской.
Николай Андрониковъ — костромской.
Иванъ Гангесовъ — астраханской.
Илья Сахаровъ — тульской.
Платонъ Любимцевъ — нижегородской.
- 30) Иеромонахъ *Евангелъ* Дилигенскій — костромской.
Михаилъ Нечаевъ — тамбовской.
Феофилактъ Громовъ — калужской.
Семень Успенскій — тульской.
Порфирій Владимірскій — нижегородской.
- 35) Николай Сементовскій — ярославской.
Иеромонахъ *Тона* Оболенскій — вятской.
Иеромонахъ *Агапитъ* Лебедевъ — курской.
Иванъ Аменицкій — владимірской.
Иванъ Надеждищъ — с.-петербургской.
- 40) Иванъ Моисеевъ — тульской.
Вуколь Ундольскій — владимірской.
Николай Рудневъ — астраханской.
Михаилъ Смирновъ — вичанской.
Николай Суворовъ — вологодской.
- 45) Евгений Чертковъ — калужской.
Александръ Гумилевскій — астраханской.
Николай Чудинскій — тверской.
Феодоръ Сперанскій — владимірской.
Василій Субботинъ — оренбургской.
- 50) Димитрій Тихомировъ — тульской

- Феодоръ Скворцевъ — рязанской.
Аристархъ Соколовъ — вологодской.
Павель Шаламовъ — той же.
Гаврииль Моревъ — ярославской.
55 Александръ Метаніевъ — саратовской.
Иванъ Остроумовъ — тульской.
Андрей Сокольскій — московской.
Феодоръ Богословскій — тульской.
Иванъ Знаменскій — московской.
-

Тринадцатого курса (1838—1842).

Магистры:

- 1 Иванъ Аничковъ-Платоновъ — изъ московской Семинаріи.
Владиміръ, въ монаш. *Іоаннз*, Соколовъ — той же.
Димитрій Левицкій — той же.
Петръ Казанскій — виѣанской.
5 Василий Полисадовъ — костромской.
Александръ Соколовъ — той же.
Тимофей, въ монаш. *Иларіонз*, Боголюбовъ — рязанской.
Геромонахъ *Феофиликтз* Губинъ — калужской.
Николай Минервинъ — виѣанской.
10 Николай Тихомировъ — московской.
Петръ Палимпсестовъ — саратовской.
Наванангъ Соколовъ — той же.
Николай, въ монаш. *Макарій*, Миролобовъ — рязанской.
Егоръ Зубковъ — пермской.
15 Александръ Тюменевъ — тамбовской.
Григорій Танаевскій — вятской.
Григорій Политковскій — костромской.

- Василій Троицкій — рязанской.
Иванъ Ансеровъ — московской.
20 Николай Приклонскій — владимірской.
Николай, въ монаш. *Димитрій*, Одинцовъ — ко-
стромской.
Феодоръ Никольскій — ярославской.
Лейтенантъ Левъ, въ монаш. *Леонидъ*, Краснофѣвковъ.

Кандидаты:

- Михаилъ Кадомскій — изъ тамбовской Семинаріи.
25 Никандръ Капачинскій — вятской.
Василій Шмотинъ — оренбургской.
Григорій Алякринскій — владимірской.
Григорій Тарасовъ — орловской.
Василій Хлопинъ — пермской.
30 Константинъ Казанскій — виѳанской.
Михаилъ Миловскій — владимірской.
Василій Добромысловъ — виѳанской.
Гермонахъ *Иаковъ* Поспѣловъ — тульской.
Авраамій Смирновъ — ярославской.
35 Алексѣй Хорошавинъ — вятской.
Василій Никольскій — нижегородской.
Феодоръ Тихоміровъ — оренбургской.
Александръ Невскій — виѳанской.
Петръ Соколовъ — костромской.
40 Алексѣй Поповъ — вологодской.
Гермонахъ *Иринархъ* Никольскій — калужской.
Василій Пестровскій — пензенской.
Гермонахъ *Мсводій* Лапчинскій-Михайловъ — черни-
говской.
Гермогенъ Виноградовъ — московской.
45 Андрей Стратоновичъ — могилевской.
Петръ Сахаровъ — казанской.

Стефанъ, въ монаш. *Сергій*, Мармариссовъ — вологодской.

Димитрій Ушаковъ — ярославской.

Иванъ Любомудровъ — тульской.

50 Василий Костровъ — костромской.

Александръ Лебедевъ — вологодской.

Асинкрить Шалабановъ — тобольской.

Павель Елициднскій — пензенской.

Дѣйствительные студенты:

Захаръ Васильевъ — нижегородской.

55 Василий Головшиковъ — ярославской.

Съ правомъ на получение степени кандидата, если по выздоровленіи явятся къ устному испытанію и съ успѣхомъ выдержатъ оное.

Четырнадцатаго курса (1840—1844).

Магистры:

1. Пиполить Богословскій-Платоновъ — изъ московской Семинаріи.

Стефанъ Зерновъ — виѳанской.

Сергій Смирновъ — московской.

Алексѣй, въ монаш. *Амвросій*, Ключаревъ — виѳанской.

5 Геромонахъ *Сергій* Лянидевскій — тульской.

Семень, въ монаш. *Серафимъ*, Протопоновъ — московской.

Димитрій Кастанльскій — виѳанской.

Григорій Елисеевъ — тобольской.

Ѳеодоръ Левитскій — пензенской.

10 Яковъ Бурлуцкій — той же.

Ѳеофилактъ Кротковъ — московской.

Димитрій Прилуцкій — костромской.

- Владиміръ Назаревскій—тульской.
Василій Вечорко—литовской.
- 15 Геромонахъ *Андрей* Поспѣловъ—тульской.
Михаилъ Ремезовъ—калужской.
Александръ Топорковъ—пермской.
Николай Александровичъ—подольской.
Василій Романовскій—московской.
- 20 Павелъ Некрасовъ—той же.
Руфъ Ржаницынъ—вологодской.
Павелъ, въ монаш. *Платонъ*, Троицкой—московской.
- Павелъ Троицкій—смоленской.
Козма Говоровъ—тамбовской.
- 25 Андрей Никольскій—нижегородской.
Василій Куняевъ—виѣанской.
Михаилъ Протопоповъ—той же.
- } Съ приагомъ на по-
лученіе степени
магистра, если
представятъ новыя
сочиненія относя-
ція къ духовной
учености.

Кандидаты:

- Платонъ Поповъ—московской.
Геромонахъ *Петръ* Екатериновскій—саратовской.
- 30 Иванъ Свѣтовидовъ—московской.
Иванъ Славинъ—волинской.
Василій Розалиевъ—саратовской.
Иванъ Ловцовъ—рязанской.
Сергій Красовскій—владимірской.
- 35 Василій Катаевъ—вятской.
Василій Гурьевъ—владимірской.
Николай Сокольскій—подольской.
Александръ Корсунскій—ярославской.
Ома Варницкій—тамбовской.
- 40 Александръ Быстролетовъ—астраханской.
Александръ Невскій—виѣанской.

- Флавій Скабовскій—владимірской.
Василій Русиновъ—той же.
Иванъ Ситкевичъ—литовской.
- 45 Геромонахъ *Амфилохій* Казанскій—калужской.
Николай Неводчиковъ—екатеринославской.
Антонъ Пщолко—бѣлорусской.
Юліанъ, въ монаш. *Іосифъ*, Пщолко—той же.
Димитрій Воскресенскій—калужской.
- 50 Трифонъ Шумовскій—волинской.
Евгеній Кедровъ—виѣанской.
Гавріиль Солнцева—изъ учителей могилевскаго дух.
училища.
Алексѣй Сперанскій—костромской.
Алексѣй Солнцева—смоленской.
- 55 Стефанъ Лебединскій—казанской.
Василій Левашевъ—оренбургской.
Клавдіанъ Добротворскій—той же.
Аполлонъ Люминарскій—тамбовской.
- } Съ правомъ на по-
лученіе степени
кандидата, если
дастся къ устно-
му испытанію и
съ устъжомъ вы-
держитъ оное.

Пятидесятый курсъ (1842—1846).

Магистры:

- 1 Иванъ Побѣдинскій-Платоновъ—изъ виѣанской Семинаріи.
Василій Владиславлевъ—тверской.
Геромонахъ *Теодоръ* Бухаревъ—той же.
Алексѣй Кедрскій—московской.
- 5 Геромонахъ *Фотій* Романовскій—той же.
Михаилъ Тихонравовъ—владимірской.
Егоръ Хитровъ—тамбовской.

- Феодоръ Козелецкій—могилевской.
Иеромонахъ *Амвросій* Успенскій—тульской.
10 Иванъ Остроумовъ—московской.
Павель Суворовъ—костромской.
Димитрій Правдинъ—владимірской.
Аванасій Державинъ—калужской.
Иеромонахъ *Стефанъ* Матвеевъ—пермской.
15 Алексѣй Воронцевъ—калужской.
Андрей Доброхотовъ—костромской.
Феодоръ Кушинъ—полоцкой.
Алексѣй Моревъ—пензенской.
Семень Озеровъ—виѣанской.

Кандидаты:

- 20 Николай Дружининъ—тульской.
Андрей Золотницкій—нижегородской.
Аванасій Позднеевъ—орловской.
Алексѣй Боголѣповъ—московской.
Петръ Богословскій—виѣанской.
25 Василий Румянцевъ—московской.
Левъ Пльинскій—тульской.
Иеромонахъ *Игнатій* Стефановъ—вятской.
Александръ Марковъ—калужской.
Иванъ Лентовскій—пензенской.
30 Павель Лебедевъ—ярославской.
Александръ Воскресенскій—нижегородской.
Аполлонъ Тихомировъ—московской.
Григорій Хальковскій—литовской.
Иванъ Павлушковъ—вологодской.
35 Димитрій Ловцевъ—рязанской.
Александръ Соколовъ—ярославской.
Павель Островъ—владимірской.

- Иванъ Пулькинь—вологодской.
Феодоръ Перловъ—владимірской.
40 Алексѣй Бѣляевъ—той же.
Алексѣй Ансеровъ—московской.
Андрей Соколовъ—костромской.
Макарій Тепловъ—рязанской.
Алексѣй Смирновъ—виѣанской.
45 Викторъ Зотиковъ—вятской.
Николай Докторовъ—тамбовской.
Михаиль Тихонравовъ—нижегородской.

Шестнадцатаго курса (1844—1848).

Магистры:

- 1 Василій Сперанскій—изъ московской Семинаріи.
Никита Гиляровъ—Платоновъ—той же.
Василій Нечаевъ—тульской.
Семень Вишняковъ—владимірской.
5 Михаилъ Боголюбскій—виѣанской.
Григорій Первухинъ—тверской.
Михаиль Германовъ—воронежской.
Александръ Ивановъ—тульской.
Иванъ Александровскій—московской.
10 Михаилъ, въ мон. *Василій*, Левитовъ—рязанской.
Димитрій Языковъ—виѣанской.
Василій Озеровъ—костромской.
Константинъ Снитко—литовской.
Павель Волхонскій—виѣанской.
15 Андрей Смирновъ—московской.
Димитрій Доброхотовъ—владимірской.
Николай Барскій—ярославской.
Петръ Делицыцъ—виѣанской.

Евламій, въ монаш. *Григорій*, Медиоланскій—ко-
стромской.

20 Василій, въ монаш. *Веніаминъ*, Карелинъ — ря-
занской.

Николай Волковъ—тверской.

Иванъ Поспѣловъ—костромской.

Николай Ленардовъ—тульской.

Григорій Успенскій—той же.

Съ правомъ на полученіе
степени магистра безъ по-
вторенія испытанія по
выслушь съ духовно-учи-
лищномъ выдѣлствѣ двухъ
лѣтъ съ одобреніемъ на-
чальства.

Кандидаты:

25 Ивапъ Одровъ—орловской.

Иванъ Салтыковъ—ризанской.

Филиппъ Крымскій—могилевской.

Семенъ Шимковичъ—полоцкой.

Михаилъ Шкляревичъ—могилевской.

30 Фаветь Ржаницынъ—вологодской.

Яковъ Соколовъ—орловской.

Геромонахъ *Моисей* Рыбальскій—кіевской.

Матѳей Архангельскій—владимірской.

Павель Семиліоровъ—вологодской.

35 Аполлонъ Сѣроцинскій—литовской.

Николай Пухидинскій—вологодской.

Александръ Троицкій—смоленской.

Феодоръ Комаровъ—калужской.

Николай Виноградовъ—ризанской.

40 Василій Брыжановскій—калужской.

Александръ Петрашень—полоцкой.

Александръ Бѣликовъ—бостромской.

Михаилъ Елизбаровъ—тифлисской.

Кипріанъ Авраамовъ—полтавской.

45 Петръ Клиентовъ—московской.

- Иванъ Соколовъ—смоленской.
Арсеній Сергіевскій—калужской.
Давидъ Тиниковъ—тифлисской.
Вадимъ Лѣствицынъ—ярославской.
50 Петръ Петропольскій—воронежской.
Андрей Холуйскій—владимірской.

Семнадцатаго курса (1846—1850).

Магистры:

- 1 Григорій Смирновъ-Платоновъ—изъ московской Семинаріи.
Василій Лебедевъ—ризанской.
Василій Холминскій—калужской.
Григорій Быстрицкій—владимірской.
5 Пля Бѣляевъ—московской.
Сергѣй Терновскій—московской.
Иеромонахъ *Игнатій* Рождественскій—той же.
Иеромонахъ *Порфирій* Поповъ—вологодской.
Феодоръ Поповъ—ярославской.
10 Иеромонахъ *Савва* Тихомировъ—владимірской.
Александръ Соколовъ—тверской.
Ферапонтъ, въ монаш. *Феодотій*, Евдокимовъ—казанской.
Данилъ Пономаревъ—воронежской.
Петръ Виноградовъ—костромской.
15 Иванъ Васильевскій—тверской.
Андрей Любославскій—ризанской.
Алексѣй, въ мон. *Павелъ*, Поповъ—вологодской.
Яковъ Беневоленскій—владимірской.
Алексѣй Лавровъ—костромской.
20 Александръ Воздвиженскій—виѣанской.

Василій Взоровъ—владимірской.

Андрей Боголюбовъ—рязанской.

Викторъ Рождественскій—московской.

Стефанъ Орлинъ—той же.

*Съ правомъ на по-
лученіе степени
магистра безъ по-
вторенія испы-
танія по выслушаніи
въ духовно-учи-
лицномъ съдом-
ствѣ двухъ лѣтъ
съ одобреніемъ на-
чальства.*

Кандидаты:

- 25 Никита Срѣтенскій—тульской.
Александръ Успенскій-Будановъ—той же.
Василій Богословскій—виѣанской.
Михаилъ Зенкевичъ—могилевской.
Кириллъ Державинъ—калужской.
- 30 Алексѣй Викторовъ—орловской.
Феодоръ Писолиновъ—вологодской.
Яковъ Груздевъ—костромской.
Иосифъ Голубинскій—тульской.
Иванъ Островскій—костромской.
- 35 Алексѣй Миловидовъ—вологодской.
Гавріилъ Пернаткинъ—костромской.
Феодоръ Никольскій—тульской.
Василій Кандорскій—костромской.
Феодоръ Остроумовъ—владимірской.
- 40 Иосифъ Лебдинскій—полтавской.
Александръ Камышинскій—воронежской.
Николай Рудневъ—тульской.
Петръ Беневоленскій—виѣанской.
Стефанъ Твердый—могилевской.
- 45 Викторъ Всесвятскій—калужской.
Василій Никольскій—вологодской.
Димитрій Бакрадзе—тифлисской.

Павель Щегловъ—тульской.

Петръ Миловановъ—виѣанской.

50 Геромонахъ *Парвеній* изъ болгаръ—кишиневской.

Дѣйствительный студентъ:

Николай Астровъ—ярославской.

Осминадцатаго курса (1848—1852).

Магистры:

- 1 Викторъ Кудрявцевъ-Платоновъ — изъ черниговской Семинаріи.
Михаилъ Шавровъ — тверской.
Николай Субботинъ — владимірской.
Александръ Пльинскій — московской.
- 5 Михаилъ Середонинъ — тверской.
Иванъ Посибловъ — нижегородской.
Иванъ Венѣминовъ — виѣанской.
Николай, въ монаш. *Никодимъ*, Блюкуровъ—той же.
Евгеній Срътенскій — ярославской.
- 10 Николай Головицковъ — той же.
Димитрій Рождественскій — калужской.
Николай Волхонскій — той же.
Михаилъ Покровскій — тульской.
Павель Розановъ — рязанской.
- 15 Павель Казанскій — костромской.
Пгнатій Преображенскій — тульской.
Василій Гаретовскій — рязанской.
Василій Погожевъ — московской.
Петръ Щегловъ — тульской.
- 20 Александръ Соколовъ — калужской.

Сергій Миролюбовъ—московской.	} Съ правомъ на получение степени магистра безъ повторенія испытанія по выслушаніи одного года; — двухъ лѣтъ съ одобреніемъ начальства.
Алексій Косташъ—воронежской.	
Василій Виноградскій—московск.	

Кандидаты:

- Василій Соловьевъ — владимірской.
- 25) Ѳеодоръ Данковъ — орловской.
Василій Крестовоздвиженскій — вичанской.
Александръ Свѣтовидовъ — московской.
Михаилъ Костровъ — нижегородской.
Герасимъ Морозовъ — смоленской.
- 30) Владиміръ Цвѣтковъ — владимірской.
Ѳеофанъ Вербицкій — полтавской.
Ѳеодоръ Кудринъ — рязанской.
Иванъ Кузнецовъ — вологодской.
Николай Колоколовъ — владимірской.
- 35) Пля Дубовиковъ — тверской.
Алексій Владиміровъ — костромской.
Евѣимъ Веселовскій — тамбовской.
Иванъ Бердниковъ — вятской.
Иванъ Чулковъ — вологодской.
- 40) Доримедонтъ Прилуцкій — костромской.
Алексій Любвинъ — тамбовской.
Порфирій, въ монаш. *Проклг*, Кременецкій — харьковской.
Стефанъ Гласко — могилевской.
Николай Твердый — той же.
- 45) Василій Николаевичъ — изъ Сербовъ.

Девятнадцатаго курса (1850—1854).

Магистры:

- Александръ, въ монаш. *Алексій*, Лавровъ-Платоновъ — изъ ярославской Семинаріи.
Филаретъ Сергіевскій — московской.
Иеромонахъ *Михаилъ* Лузинъ — нижегородской.
Петръ Смирновъ — ярославской.
5 Димитрій Голубинскій — виѳанской.
Аркадій Казанскій — той же.
Павелъ Корсунскій — ярославской.
Александръ Хитровъ — московской.
Семень Владимірскій — виѳанской.
10 Иванъ Малютинъ — рязанской.
Константинъ Озеровъ — виѳанской.
Иванъ Любимовъ — калужской.
Федоръ Плавтовъ — рязанской.
Димитрій Делицынъ — виѳанской.
15 Иванъ Доброумовъ — вологодской.
Іосифъ Ширяевъ — ярославской.
Петръ Хандажинскій — черниговской.
Алексѣй Мирмиковъ — костромской.
Александръ Яшинъ — тверской.
20 Иеродіаконъ *Аноимъ* — изъ Болгарь.

Старшій кандидатъ.

Алексѣй Никольскій — изъ калужской семинаріи.

Кандидаты:

- Петръ Преображенскій — владимірской.
Иванъ Виноградовъ — тульской.
Иванъ, въ монаш. *Антонимъ*, Державинъ — калужской.

- 25 Павелъ Фивейскій — ярославской.
Григорій Скворцовъ — московской.
Федоръ Альбовъ — костромской.
Стефанъ Веселовскій — владимірской.
Димитрій Орестовъ — рязанской.
- 30 Тимофей Второвскій — владимірекой.
Иванъ Покровскій — тульской.
Иванъ Смирновъ — московской.
Аполлонъ Филаретовъ — тверской.
Алексѣй Гапоновъ — курской.
- 35 Иванъ Собріевскій — тверской.
Василій Серапіонскій — виѣанской.
Николай Пконниковъ — вологодской.
Александръ Цвѣтковъ — владимірской.
Иванъ Ливановъ — ярославской.
- 40 Евтропій Прокоповичъ — с.-петербургской.
Иванъ Поповъ — орловской.
Алексѣй Троицкій — вологодской.
Николай Вознесенскій — тульской.
Тимофей Терлецкій — виѣанской.
- 45 Михаилъ Книжниковъ — воронежской.
Михаилъ Твердый — моголевской.
Иванъ Тихоміровъ — московской.
Александръ Невоструевъ — вятской.
Николай Новаковичъ — изъ сербовъ.

Двадцатаго курса (1852—1856).

Магистры:

- Николай Свѣтовидокъ-Платоновъ — изъ московской
Семинаріи.
Амфіанъ Лебедевъ — виѣанской.

- Николай Сергіевскій — московской.
Илья Касицынъ — виѳанской.
- 5 Владимиръ, въ монаш. *Хрисанозъ*, Ретивцевъ — тверской.
Ѳеодоръ Виноградовъ — владимірской.
Димитрій Ковалевъ — ярославской.
Сергѣй Модестовъ — виѳанской.
Иванъ Ненарокомовъ — московской.
- 10 Павелъ Миролобовъ — тверской.
Константинъ Троицкій — ярославской.
Евстафій, въ монаш. *Епифаній*, Избицкій — изъ учителей житомирскаго раввинскаго училища.
Иеромонахъ *Кириллъ* Говоровичъ — полоцкой.
Анемподистъ Малевинскій — вологодской.
- 15 Михаилъ Сандыревскій — московской.
Алексѣй Цвѣтковъ — владимірской.
Павель Лиловъ — нижегородской.
Гавріилъ Квіетинскій — ризанской.
- Съ правомъ на получение степени магистра, но выслать въ духъ училищномъ ведомствѣ двухъ лѣтъ.*

Кандидаты:

- Яковъ Пзвѣковъ — калужской.
- 20 Иеромонахъ *Модестъ* Куховскій — псковской.
Димитрій Вигилевъ — рязанской.
Евѣимъ Березинъ — тверской.
Григорій Голынецъ — могилевской.
Мироиъ Никольскій — владимірской.
- 25 Николай Юхиновскій — с.-петербургской.
Николай Крыловъ — ярославской.
Василій Никитинъ — рязанской.
Николай Троицкій — ярославской.
Михаилъ Поповъ — тамбовской.
- 30 Егоръ Соколовъ — калужской.

- Андрей Власовъ — Костромской.
Иванъ Шелеметко — холмской.
Иванъ, въ монаш. *Израиль*, Никулицкій — рязанской.
Семень Ивановскій — тульской.
- 35 Алексѣй Яновскій — ярославской.
Константинъ Платоновъ — московской.
Николай Поцѣй — холмской.
Анатолій Писаревъ — вологодской.
Василій Смирновъ — калужской.
- 40 Гаврилъ Левашевъ — костромской.
Василій Юденичъ — смоленской.
Алексѣй Моригеровскій — тульской.
Димитрій Никольскій — владимірской.

Въ званіи студента Семинаріи.

- Спиридонъ Абудъ — московской.

Двадцать перваго курса (1854—1858).

Магистры:

- Василій Потановъ — изъ московской Семинаріи.
Павель Горскій-Платоновъ — виѣанской.
Михаиль Сабуровъ — калужской.
Николай Соколовъ — костромской.
- 5 Евгений Голубинскій — костромской.
Александръ Рождественскій — московской.
Протогенъ Кошкарровъ — вологодской.
Іеромонахъ *Корнилій* Орлинковъ — московской.
Алексѣй Некрасовъ — виѣанской.
- 10 Василій Страховъ — виѣанской.
Николай Малиновскій — нижегородской.
Александръ Моревъ — тверской.

- Александръ, въ монаш. *Тихонъ*, Кикинъ — вологодской.
Михаилъ Красинъ — орловской.
15 Иеромонахъ *Григорій* Войновъ — московской.

Кандидаты:

- Θеодоръ Покровскій — калужской.
Платонъ Студійскій — ярославской.
Александръ Спасскій — нижегородской.
Иванъ Ершевъ — курской.
20 Николай Лавровъ — ярославской.
Василій Звѣринскій — московской.
Иванъ Тихомировъ — владимірской.
Евгеній Заборовскій — вологодской.
Тимѳеѳ Протасовъ — московской.
25 Иванъ Смирновъ — владимірской.
Спиридонъ Смирновъ — рязанской.
Руфинъ Ржаницынъ — московской.
Николай Крыловъ — московской.
Пля Некрасовъ — виѳанской.
30 Александръ Херасковъ — владимірской.
Иванъ Воскресенскій — той же.
Василій Вишерскій — ярославской.
Валентинъ Амфитеатровъ — кіевской.
Александръ Лебедевъ — виѳанской.
35 Михаилъ Рудневъ — тульской.
Александръ Нарбековъ — владимірской.
Гаврилъ Соболевъ — ярославской.
Митрофанъ Сахаровъ — тульской.
Θеофилактъ Орловъ — рязанской.
- Въ званіи студента семинаріи.**
40. Никаноръ Владимірскій — тульской.

Двадцать второго курса (1856—1860).

Магистры:

- Петръ Хупотскій—изъ рязанской Семинаріи.
Александръ Иванцовъ-Платоновъ—курской.
Парфеній Репловскій—виѣанской.
Василій Боголѣповъ—московской.
- 5 Илья Невскій—московской.
Петръ Леонардовъ—виѣанской.
Петръ Поповъ—орловской.
Иванъ Смирновъ—рязанской.
Василій Протопоповъ—московской.
- 10 Василій Троицкій—вологодской.
Гермонахъ *Геласій* Климентовъ—изъ священниковъ симбирской епархіи.
Иванъ Василевъ—рижской.
Викторъ Покровскій—калужской.
Димитрій Казанцевъ—виѣанской.
- 15 Иванъ Любимовъ—московской. } *Съ правомъ на получение степени магистра, если представитъ оное сочиненіе.*

Кандидаты:

- Иванъ Любимовъ—владимірской.
Діонисій Якимовскій—ярославской.
Иванъ Покровскій—тверской.
Евгеній Благовѣщенскій—московской.
- 20 Осодоръ Толеровъ—рязанской.
Всеволодъ Смирновъ—тверской.
Василій Воскресенскій—рязанской.
Варсонофій Донской—ярославской.
Стефанъ Никольскій—виѣанской.

- 25 Михаилъ Прокошевъ—вологодской.
Александръ Сахаровъ—тульской.
Василій Александровскій—владимірской.
Павель Азбукинъ—калужской.
Егоръ Богоявленскій—тульской.
- 30 Митрофанъ Лащенковъ—харьковской.
Семень Звѣревъ—виѣанской.
Викторъ Петровскій—воронежской.
Василій Холмовскій—костромской.
Федоръ Марудинъ—рижской.
- 35 Михаилъ Введенскій—владимірской.
Алексѣй Орловъ—рижской.
Василій Никольскій—вологодской.
Михаилъ Невскій—виѣанской.
Василій Богородскій—ярославской.

Двадцать третьяго курси (1858.—1862).

Магистры:

- Александръ Вороновъ—изъ тверской Семинаріи.
Филипъ Терюевскій—московской.
Гермонахъ *Іоаннъ* Митропольскій—калужской.
Михаилъ Каринскій—московской.
- 5 Павель Богословскій—владимірской.
Сергѣй въ монаш. *Семсонъ* Линьковъ—московской.
Александръ Гренковъ—виѣанской.
Александръ Серафимовъ—костромской.
Николай Ананьинскій—костромской.
- 10 Николай Калининъ—костромской.

- Михаилъ Дрекслеръ—рижской.
Иванъ Березкинъ—виѣанской.
Стефанъ Лапенскій—московской.
Николай Зерчениновъ—московской.
15 Николай Якубовъ—вологодской.
Александръ Громачевскій — с.-петербургской.
Александръ Тороповъ—ярославской.
Михаилъ Капустинъ—пермской.
Іеромонахъ *Климентъ* Божановъ изъ учителей дмитровскаго д. училища.)

Съ правомъ на получение степени магистра, если прослужитъ два года въ училищной, или епархіальной службѣ съ одобреніемъ начальства и если представитъ новыя сочиненія

Кандидаты:

- 20 Александръ Рязскій—изъ рязанской Семинаріи.
Алексѣй Колыбелинъ—калужской.
Митрофанъ Покровскій—тверской.
Димитрій Волковъ—тверской.
Федоръ Полидоровъ—орловской.
25 Павелъ, въ монаш. *Стефанъ*. Малиновскій—московской.
Василій Комаровъ—московской.
Іеромонахъ *Кириллъ* Орловъ—виѣанской.
Сергѣй Преображенскій—тульской.
Александръ Смирновъ—владимірской.
30 Леонидъ Грандилевскій—владимірской.
Николай Воскресенскій—ярославской.
Андрей Писаревъ—вологодской.
Константинъ Кустодіевъ—саратовской.
Александръ, въ монаш. *Новснлій*, Раменскій—вологодской.
35 Василій Массальскій—ярославской.

Дѣйствительные студенты:

Николай Славолюбовъ—вологодской.	} <i>Съ правомъ на по- лученіе степени кандидата, если прослужитъ два года съ одобрені- емъ училищнаго и епархіальнаго на- чальства.</i>
Николай Боголѣповъ—московской.	
Сергѣй Ляпидевскій—московской.	
Иванъ Остриковъ—тульской.	
40 Петръ Доброумовъ—вологодской.	
Александръ Пличъ—рижской.	
Александръ Вознесенскій—виѣанской.	

Двадцать четвертаго курса (1860—1864).

Магистры:

Александръ Смирновъ—изъ виѣанской Семинаріи.	
Александръ Смирновъ—ярославской.	
Дмитрій Косицынъ—виѣанской.	
Петръ Казанскій—владимірской.	
5 Николай Дмитревскій—ризанской.	
Сергѣй Рождественскій—московской.	
Николай Фортинскій—ризанской.	
Михаиль Воздвиженскій—московской.	
Иванъ Кратировъ—вологодской.	
10 Николай Заваринъ—вологодской.	
Иванъ Николаевскій—полоцкой.	
Иванъ Глаголевъ—тульской.	
Константинъ Богоявленскій—московской.	
Иванъ Псаевъ—ризанской.	
15 Николай Ивановскій—тверской.	} <i>Съ правомъ на степень магист- ра, если предста- вятъ сочиненія въ исправленномъ видѣ.</i>
Аркадій Грандилевскій—владимірской.	
Иванъ Вознесенскій—бостромской.	
Яковъ Линденбергъ—рижской.	
Григорій Комаровъ—калужской.	

Кандидаты:

- 20 Митрофанъ Кокшаровъ—вологодской.
Геннадій Годневъ—костромской.
Адріанъ Руппертъ—рижской.
Михаилъ Предтеченскій—калужской.
Павелъ Бѣлояровъ—владимірской.
- 25 Геромонахъ *Тихонъ* Покровскій—владимірской.
Петръ Соколовъ—московской.
Михаилъ Модестовъ—виѣанской.
Сергѣй Славлюбовъ—московской.
Алексѣй Ржевскій—ярославской.
- 30 Иванъ Виноградовъ—виѣанской.
Алфей Голубцовъ—вологодской.
Всеволодъ Миропольскій—воронежской.
Иванъ Свворцевъ—московской.
Николай Махоткинъ—костромской.
- 35 Михаилъ Шниповскій—полоцкой.
Александръ Лебедевъ—московской.
Василій Лебедевъ—тульской.
Владиміръ Скороходовъ—минской.
Іосифъ Наревичъ—минской.
- 40 Аркадій Знаменскій—московской.
Николай Виноградовъ—костромской.
Михаилъ Соколовъ—московской.
Геннадій Каликинскій—костромской.
-

Двадцать пятого курса (1862—1866).

Магистры:

- 1 Дмитрій Пзвъковъ—изъ калужской Семинаріи.
Александръ Бударяцевъ—виѣанской.
Дмитрій Корольковъ—калужской.

- Василій Славскій—орловской.
- 5 Священникъ Петръ Лосевъ—рязанской.
Петръ Рубинъ—той же.
Александръ Тяжеловъ—тверской.
Сергѣй Миропольскій—воронежской.
Василій Сланскій—той же.
- 10 Священникъ Яковъ Головинъ—рязанской. } По усильному окончаніи сочиненій, представленнаго въ несовершенномъ видѣ.
Василій Горицкій—костромской. }
- Хрисанъ Соколовъ—московской. } По подлежащемъ исправленію и дополненію представленнаго сочиненія.
- Николай Брутиговъ—костромской. } По представленіи новизъ удовлетворительныхъ сочиненій.
Николай Садовниковъ—рязанской. }
- 15 Александръ Ключаревъ—московской. } По выдержаніи съ успѣхомъ уснаго испытанія по богословскимъ предметамъ.
Дмитрій Некрасовъ—той же. }
Николай Аворонко—минской. }
Михаилъ Розовъ—тверской. }
- Николай Кольсвъ—виѣанской. } По представленіи сочиненія въ исправленномъ видѣ.

Кандидаты:

- 20 Николай Лѣкаревъ—рижской.
Владиміръ Бѣльскій—той же.
Евграфъ Прозоровскій—вологодской.
Михаилъ Свѣтовидовъ—московской.
Иванъ Вещуровъ—рязанской.
- 25 Николай Покровскій—московской.
Гермонахъ *Евстаоій*—изъ болгаръ.
Константинъ Тороповъ—ярославской.
Алексѣй Соловьевъ—владимірской.
Александръ Цвѣтковъ—московской.
- 30 Николай Грузищевъ—ярославской.

- Александръ Сменцовскій—той же.
Павлинь Кудряевъ—курской.
Василій Богословскій—владимірской.
Николай Корсунскій—ярославской.
35) Василій Прозоровскій—московской.
Иванъ Виноградовъ—той же.
Викторъ Тарановичъ — мѣнской.
Григорій Цвѣтковъ — вѣанской.
Николай Лебедевъ — тульской.
40) Митрофанъ Геликонскій — московской.
Викторъ Прозоровскій — калужской.
Стефанъ Раевскій — тульской.
Михаилъ Семеновскій — владимірской.
Павель Владиміревскій — московской.
45) Василій Царевскій — владимірской.
Александръ Глаголевскій — вѣанской.
Иванъ Микулинскій — полоцкой.
Дмитрій Лебедевъ — московской.
Михаилъ Добродѣевъ — владимірской.

Дѣйствительные студенты:

- 50) Монахъ *Иона*, послушникъ Сергіевой лавры — изъ крестьянъ.
Николай Богословскій — изъ вологодской Семинаріи.
Алексѣй Модестовъ — Вѣанской.
Иванъ Арбеневъ — изъ дворянъ.
Петръ Комаровъ—изъ калужской Семинаріи. } *Оставленъ безъ присужденія ученой степени до окончанія представленнаго сочиненія.*
Петръ Бѣляевъ — ярославской. } *Оставленъ безъ присужденія ученой степени до представленія сочиненія.*

Двадцать шестаго курса (1864—1868).

Магистры:

- 1 Иванъ Мансветовъ—изъ московской Семинарии.
Николай Елеонскій—калужской.
Николай Комаровъ — костромской.
Александръ Никольскій — калужской.
- 5 Василий Бѣликовъ — ярославской.
Петръ Цвѣтковъ — владимірской.
Андрей Полотебновъ — рязанской.
Владиміръ Марковъ — московской.
Василій Теокистовъ — рязанской.
- 10 Николай Братировъ — вологодской.
Сергѣй Соловьевъ — московской.
Флоръ Слупскій — полоцкой.
Григорій Соколовъ — ярославской.
Петръ Соколовъ — тверской.
- 15 Александръ Доброгорскій — костромской.
Николай Любимовъ — московской.
Николай Бѣляевъ — виѣанской.
- Съ правомъ на получение степени магистра, если представить новыя удовлетворительныя сочиненія.*

Кандидаты:

- Николай Поповъ — курской.
Алексѣй Руновъ — владимірской.
- 20 Ома Еленевскій — полоцкой.
Алексѣй Смѣлковъ — новгородской.
Миѣаилъ Дарскій — тульской.
Діаконъ Живоинъ Ювичичъ — изъ сербовъ.
Петръ Скворцовъ — калужской.
- 25 Миѣаилъ Шестаковъ — тверской.
Александръ Бѣляевъ — виѣанской.

- Сергѣй Смѣльскій — рижской.
Иванъ Городковъ — костромской.
Михаилъ Суйгусаръ — рижской.
30 Николай Лепорскій — владимірской.
Иванъ Малининъ — виѣанской.
Свѣтозаръ Никитичъ — изъ сербовъ.

Дѣйствительные студенты:

- Николай Троицкій — изъ ярославской Семинаріи.
Василій Румянцевъ — московской.
35 Діаконъ Александръ Георгіевичъ — изъ сербовъ.
Александръ Ржаницынъ — вологодской.
Михаилъ Постниковъ — тульской.

-
- Павель Голубевъ — рязанской.
Николай Юрданскій — костромской.
40 Александръ Боголѣповъ — виѣанской.
Діаконъ Ѳеодоръ Соболевъ — ярославской.
Осипъ Маньковскій — минской.
Александръ Сахаровъ — московской.

Оставлены безъ при-
сужденія ученые сте-
пеней за непредста-
вленіе сочиненій.

Двадцать седьмого курса (1866—1870).

Магистры:

- 1 Иванъ Петропавловскій — изъ тверской Семинаріи.
Алексѣй Лебедевъ — московской.
Андрей Смирновъ — ярославской.
Сергѣй Назаревскій — московской.
5 Петръ Смирновъ — калужской.
Алексѣй Чистяковъ — курской.
Николай Смирягинъ — рязанской.

- Павель Васильевъ — орловской.
Николай Дмитревскій — костромской.
10 Иванъ Пятницкій — калужской.
Василій Любомировъ — рязанской.
Федоръ Павловскій-Михайловъ — черниговской.
Михаилъ Страховъ — новгородской.
Николай Никольскій — московской.
15 Семень Еленевскій — полоцкой.
Петръ Сахаровъ — московской.

Дмитрій Боголѣповъ — московской.

Иванъ Никольскій — ярославской.

Съ правомъ на получение степени магистра по исправленіи сочиненія, или представленіи новаго удовлетворяющаго требованіямъ магистерскаго сочиненія.

Съ правомъ на получение степени магистра по выдержаніи удовлетворительно испытанія на степень магистра.

Кандидаты:

- Георгій Юсселиани — тифлисской.
20 Священникъ Михаилъ Гастевъ — тульской.
Петръ Доброхотовъ — владимірской.
Александръ Соколовъ — ярославской.
Владиміръ Фаворскій — тульской.
Алексѣй Архангельскій — той же.
25 Петръ Щаповъ — тверской.
Дмитрій Успенскій — тульской.
Александръ Транквилятитинъ — той же.
Николай Цхветадзе — тифлисской.
Сергѣй Солнцевъ — виѣанской.
30 Дмитрій Менагіасъ — изъ грековъ.
Григорій Миславскій — черниговской.
Карпъ Тизикъ — рижской.

- Александръ Успенскій—владимірской.
Евламіій Ковалевъ—ярославской.
35 Иванъ Токаревскій—виленской.
Василій Вышеславцевъ—калужской.
Николай Виноградовъ—виѣанской.
Михаилъ Лавровъ—той же.
Алексѣй Успенскій—владимірской.
40 Димитрій Астровъ—тамбовской.
Владиміръ Кунаховичъ—виленской.
Діаконъ Іоаннъ Назаровъ—тамбовской.

Іеромонахъ *Мисаилъ*—владимірской.

} Съ правомъ на по-
лученіе степени
кандидата по пред-
ставленіи сочиненія
въ исправленномъ
видѣ.

- Николай Иванцовъ—московской.
45 Александръ Лебедевъ—владимірской.
Иванъ Троицкій—московской.
Алексѣй Безроднинъ—полоцкой.
Филаретъ Дмитріевъ—черниговской.
Яковъ Погодинъ—новгородской.
50 Николай Крутиковъ—орловской.
Алексѣй Псаевъ—ризанской.
Евгеній Успенскій—тульской.
Василій Молчановъ—московской.
Священникъ Василій Телѣгинъ —
орловской.
55 Феодоръ Дарскій—тульской.
Семенъ Сердцевъ—владимірской.
Фирсъ Вересовъ—вологодской.
Павелъ Лебедевъ—виѣанской.
Иванъ Владиславлевъ—московской.
60 Николай Сокольскій—виѣанской.

} Оставлены безъ
присужденія уче-
ныхъ степеней за
непредставленіемъ
сочиненій, или за
представленіемъ
оныхъ въ неокон-
ченномъ видѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. (Къ страницъ 10.)

**Кантъ, который былъ пѣтъ по окончаніи акта открытія
Академіи.**

Царствъ слава и краса вселенны,
Утѣха смертныхъ и покой,
Се нашъ Монархъ благословенный
Даруетъ жребій намъ златой.

Творецъ міровъ, всѣхъ благъ Содѣтель!
Внемли сердце нелестный гласъ;
Вѣнчай въ Монархъ добродѣтель,
Храни Его, храни для насъ!

Владыка и Отецъ полсвѣта,
Занмствуя чудесный свѣтъ
Свой отъ несозданнаго свѣта,
На насъ лучи его ліеть.

Творецъ міровъ, всѣхъ благъ Содѣтель! и т. д.

И хоры музъ миролюбивыхъ,
Лобзая милость, правый судъ,
Благословляютъ дни щестливы
И пѣснь торжественно поють.

Творецъ міровъ, всѣхъ благъ Содѣтель! и т. д.

№ 2. (Къ страни. 170.)*

Чтобы дать понятіе, какія темы даваемы были студентамъ для семестровыхъ сочиненій, представляемъ списокъ нѣсколькихъ темъ за пятый, осмый, девятый и одиннадцатый курсы:

Курсъ пятый (1826).

О воздыханіи твари.

О таинственномъ изъясненіи св. книгъ Ветхаго Завета.

О единомъ истинномъ и всеобщемъ началѣ спасительнаго познанія и дѣятельности.

De aeternitate poenarum infernalium.

О безразличіи вѣроисповѣданій, или о томъ, можно ли во всякой вѣрѣ спасти.

О различіи вѣры исторической и вѣры оправдывающей, или вѣры мертвой отъ вѣры живой.

О различномъ образѣ Божественнаго правленія церковію по отношенію къ различнымъ ея возрастамъ.

О внутренней и внешней церкви.

О необходимости таинства Евхаристіи въ истинной церкви.

О призваніи святыхъ.

О томъ, что таинство Крещенія должно совершаться до скончанія вѣка.

De criteriis divinae revelationis.

Имѣли ли сыны ветхозавѣтной церкви ясное и живое понятіе о будущей жизни?

О необходимости благочестія въ дѣлѣ проповѣданія Слова Божія.

De novissimo paschate, quod Iesus Christus cum suis discipulis celebravit.

Курсъ осмыі (1832).

Было ли извѣстно Платону и Неоплатоникамъ ученіе о таинствахъ св. Троицы.

Историко-критическое разсужденіе о переводѣ 70 толковниковъ.

О состояніи такъ называемой духовной сухости, или о повременномъ оскудѣніи духовнаго человѣка въ благодатныхъ утѣшеніяхъ.

О различіи въ образѣ проповѣди пророковъ и Апостоловъ.

Повѣствованіе Моисеево о сотвореніи міра въ продолженіе шести дней должно ли принимать въ собственномъ или буквальномъ смыслѣ?

О чистой любви.

Опроверженіе повѣйнаго іудейства.

О томъ, объемлетъ ли десятословіе Моисеево всѣ права нравственной дѣятельности.

De Theopneustia s. Scripturae.

Num sensus mysticus est sensus sacrae Scripturae proprius ei innatus et a Spiritu s. intentus, sive num habet inconeussam veritatem in se ipso?

О состояніи душъ по смерти до всеобщаго воскресенія.

Смысль таинственный имѣетъ ли твердое основаніе въ Писаніи и Божественную истину въ самомъ себѣ?

Сохранились ли остатки образа Божія въ падшемъ человѣкѣ?

Бого должно разумѣть у Моисея подъ образомъ змія искусителя?

Нужно ли проповѣднику слова Божія заботиться о красотѣ своихъ поученій, и если нужно, то въ какой степени?

Чрезвычайныя явленія въ природѣ можно ли почесть непосредственными дѣйствіями Провидѣнія?

О необходимости виѣшной религіи.

Опроверженіе мифіи Преадамитовъ.

Какое состояніе естественнаго человѣка ближе къ состоянію благодати?

An Deus omnibus rebus substantialiter praesens est?

Почему обиліе и тягость искушеній приписывается преимущественно юношескому возрасту въ духовной жизни?

О признакахъ времени скопчанія вѣка.

Изъясненіе первыхъ 8 стиховъ 3-й главы посланія Ап. Павла къ Римлянамъ.

О томъ, что сказаніе Моисея о паденіи прародителей не есть аллегорія, но исторія.

Почему во времена Христовы и Апостольскія болѣе, нежели прежде и послѣ, было бѣсноватыхъ.

Св. Писаніе есть единственный и чистѣйшій источникъ христіанскаго благочестія.

О ереси жидовской.

Курсъ девятый (1834).

Справедливо ли поступаютъ тѣ, которые изъясняютъ св. Писаніе по теоріи приспособленія, или критико-исторически?

Отвѣтъ на вопросъ: необычайно быстрое распространеніе Евангелія можно ли считать въ числѣ важныхъ и сильныхъ доказательствъ Божественнаго происхожденія христіанской религіи?

О Христѣ Богѣ въ пятокнижій Моисеевомъ подвѣннемъ и образомъ Ангела.

Христіанская нравственность не исключаетъ ли другія побужденія, кромѣ побужденій чистой любви.

Объ опасности чрезмѣрнаго довѣрія разуму въ изъясненіи св. Писанія.

Доказательство Божественности Іисуса Христа, заим-

ствованное изъ собственныхъ Его словъ: *Азъ и Отецъ едино есма*. Иоан. X, 30.

Можетъ ли христіанская добродѣтель достигать высшаго совершенства?

О различіи поученій Василя Великаго отъ поученій Иоанна Златоустаго и о причинахъ сего различія.

О соотвѣтственности христіанскаго правоученія духовной природѣ человѣка.

О необходимости смиренія для достиженія нравственнаго совершенства.

De resurrectione Iesu Christi et necessitate huius eventus.

О Божествѣ Сына Божія по сношенію свидѣтельствъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Справедливо ли постунають тѣ, которые все св. Писаніе изъясняютъ таинственно?

Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, которые внутреннее непосредственное откровеніе св. Духа принимаютъ всеобщимъ единственнымъ руководствомъ въ дѣлѣ спасенія.

De cultu sacraum imaginum.

О первомъ посланіи къ Солунянамъ.

Почему Іисусъ Христосъ запрещалъ говорить о чудесахъ Своихъ и обнародывать, что Онъ есть Мессія?

De supremo moralitatis motivo.

Литературный разборъ 79 псалма.

Почему необходимы для насъ естественныя средства въ устроеніи цѣлой жизни нашей по идеѣ совершенства нравственнаго, и гдѣ надобно положить предѣлъ, за которымъ онѣ уже не дѣйствительны, и посему не нужны?

Могли ли древніе языческіе мудрецы въ своихъ изслѣдованіяхъ о предметахъ высечувственныхъ постигать истину?

О важности церковныхъ пѣсней нашихъ.

Критическое обозрѣніе практической философіи Стопковъ.

О бѣсноватыхъ, упоминаемыхъ въ св. Писаніи.

Имѣеть ли силу между извѣстными доказательствами Божественнаго происхожденія христіанской религіи и то, которое заимствуютъ изъ необычайнаго дѣйствія сего ученія на улучшеніе нравственнаго состоянія міра?

О томъ, что зло, примѣчаемое въ мірѣ, не разрушаетъ вѣры въ Божественное Провидѣніе.

О томъ, возможно ли человѣку исправить внутреннее свое поврежденіе естественными силами?

О томъ, какіе пути Промысла можно примѣчать въ переселеніи Евреевъ во Египеть?

De falsitate doctrinae Chiliastarum.

Опроверженіе мнѣнія тѣхъ, кои состояніе бѣснуемыхъ хотятъ объяснить предположеніемъ въ нихъ естественныхъ болѣзней.

Курсъ одиннадцатый (1838).

По богословію догматическому.

De usu rationis in theologia revelata

De possibilitate revelationis.

De affectionibus studiosorum theologiae revelatae.

De valore criteriorum revelationis divinae internorum.

О возможности всеобщей откровенной религіи.

Оставались ли когда нибудь язычники безъ положительнаго откровенія?

О важности, каковую приписывалъ Иисусъ Христосъ чудесамъ.

Кто таковы, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *начатокъ духа и мудре* (Рим. 8, 23)?

О связи грѣха съ болѣзнями и смертію.

О воздыханіи твари.

По нравственному богословію.

Объ отношеніи дѣятельнаго христіанскаго богословія къ прочимъ наукамъ богословскимъ.

Можно ли на основаніи одного св. Писанія составить полную систему христіанскаго дѣятельнаго богословія?

Объ отношеніи христіанскаго нравственнаго ученія вообще къ философіи и въ особенности къ философскому нравственному ученію.

Справедливо ли думаютъ нѣкоторые, будто естественный человѣкъ, что ни дѣласть, грѣшитъ смертельно?

Въ какомъ смыслѣ слово Божіе называетъ естественнаго человѣка мертвымъ?

На какомъ основаніи христіанскій моралистъ можетъ признавать нецѣлымъ то мнѣніе Социніанъ, будто одно преступленіе прародителей не могло испортить нравственныхъ силъ въ человѣкѣ?

Въ чемъ заключается обязательная сила закона Евангельскаго?

Примѣръ Спасителя долженъ ли имѣть для христіанина силу закона?

О причинахъ бездѣйственности и слабой дѣйственности благодати Божіей въ человѣкѣ.

О томъ, что въра во Христа Спасителя есть единственный источникъ любви къ Богу и человѣчеству.

О вліяніи христіанской добродѣтели на благосостояніе рода человѣческаго.

Одинаковыя ли для всѣхъ возрастовъ жизни духовной одобряются христіанствомъ побужденія?

Имѣетъ ли нравственное достоинство жизнь духовно-созерцательная?

О важности жизни дѣвственной.

О рабствѣ духовномъ.

О нравственномъ достоинствѣ жизни юродивыхъ.

Какое вліяніе на нравственность имѣють примѣры святыхъ?

По истолкованію св. Писанія и по библейской археологіи.

О прообразованіяхъ страданія и смерти Іисуса Христа, находящихся въ Ветхомъ Завѣтѣ.

О тѣснѣй связи между книгами Ветхаго и Новаго Завета.

О главной цѣли вѣсѣхъ книгъ св. Писанія.

О причинахъ различія въ образѣ и порядкѣ повѣствованія у Евангелистовъ.

Въ какомъ смыслѣ Апостоль Павель (Гал. 4, 22—31) принимаетъ повѣствованіе о двухъ сынахъ Авраама?

О существованіи и важности прообразовательнаго смысла въ св. Писаніи.

О подлинности текста—1 Іоан. 5, 7.

Пзьясненіе пророчества Михея 5, 2.

Пзьясненіе пророчества о пророкѣ, подобномъ Моисею. Втор. 18, 15.

Пзьясненіе псалма 15.

Пзьясненіе словъ Спасителя, составляющихъ отвѣтъ на вопросъ, предложенный Ему учениками: почему Онъ говоритъ притчами? Мат. 13, 11—15.

Пзьясненіе притчи—Лув. 16, 1—13.

Пзьясненіе Евангельскаго повѣствованія объ искушеніи Іисуса Христа отъ діавола. Мат. 4, 1—11.

Пзьясненіе бесѣды Спасителя съ Никодимомъ. Іоан. 3, 1—21.

О законахъ Моисеевыхъ, касающихся тѣлесной чистоты.

**По пастырскому богословію и церковному
краснорѣчію.**

О силѣ благословія священническаго.

О характерѣ истинной ревности пастыря.

О необходимости для христіанина подробной исповѣди
предъ священникомъ.

О вредѣ отъ корыстолюбія священниковъ для дѣла ихъ
попеченія о спасеніи душъ, имъ ввѣренныхъ.

Какая главная идея выражается въ чинѣ погребенія
мірянъ?

Какая главная идея выражается въ чинѣ погребенія
священниковъ?

Какая главная идея выражается въ чинѣ погребенія
младенцевъ?

О необходимости святой жизни для проповѣдника слова
Божія.

По церковной исторіи.

О различныхъ видахъ Божественнаго строительства цер-
кви соотвѣтственно различнымъ ея возрастамъ.

О правахъ Евреевъ на обладаніе землею ханаанскою.

О дѣйствиі гражданскаго и обрядоваго законодательства
Моисеева на нравственное образованіе еврейскаго народа.

Объ участіи пророковъ ветхозавѣтныхъ въ дѣлахъ граж-
данскихъ своего народа.

Какія причины способствовали очищенію религіозныхъ
понятій у Іудеевъ во время плѣненія вавилонскаго?

О дѣствіяхъ императора св. Константина въ пользу
церкви.

О безбрачности духовенства.

Объ обрѣтеніи и воздвиженіи честнаго и животворящаго
Креста Господня и о празднествѣ въ честь онаго уста-
новленномъ.

Ученіе объ Ангелѣ хранителѣ въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Жизнеописаніе святыхъ—одно изъ средствъ къ народному образованію въ благочестіи христіанскомъ.

По исторіи философіи.

Правильно ли думали Пифагоръ и Сократъ, что философія есть размышленіе о смерти?

О символическомъ образѣ философствованія древнихъ.

Сужденіе о пантеизмѣ Ксенофана.

Сужденіе о буддизмѣ.

Обозрѣніе индійской философіи по книгѣ Упнекатъ, или тайна сокровенная.

Обозрѣніе Конфуціевой книги: вѣчная середина.

Сужденіе о мнѣніи древнихъ, что Богъ есть душа міра.

Сужденіе о душепреселеніи.

Сужденіе о скептицизмѣ.

Сужденіе о мнѣніи Плотина, что начало зла есть матерія.

Разсмотрѣніе доказательствъ вѣчности міра, изложенныхъ Прокломъ.

По введенію въ философію и метафизику.

De origine philosophiae.

Могли ли древніе языческіе философы въ изслѣдованіи предметовъ метафизическихъ постигать истину?

Какое изъ доказательствъ бытія Божія убѣдительнѣе для сердца?

Не имѣетъ ли душа человѣческая кромѣ видимаго, грубаго тѣла—другаго невидимаго, тончайшаго?

Сохранить ли душа по разлученіи съ тѣломъ самосознаніе и личность?

О различіи вѣры отъ знанія.

По опытной психологіи.

О вредѣ преимущественнаго развитія разсудка предъ прочими способностями.

О вліяніи воображенія на нравственность.

О забвеніи.

О сновидѣніяхъ.

По нравственной философіи.

Критическій разборъ Кантова начала нравственности.

Сужденіе о миѣніи Канта: идея Бога не есть основаніе нравственности.

Сужденіе о миѣніи Аристотеля: добродѣтель есть средина между двумя крайностями.

О самопознаніи, какъ средствѣ къ преусибианію въ добродѣтели.

Объ уединеніи, какъ средствѣ къ преусибианію въ добродѣтели.

О чистой любви.

По всеобщей словесности.

О соединеніи теоріи съ практикою въ изученіи науки словесности и при упражненіи въ словесныхъ произведеніяхъ.

Почему теорія словесности является позднѣе произведеній краснорѣчія и стихотворства?

Можно ли разговорный языкъ высшаго общества принимать за образецъ письменныхъ произведеній?

О сродствѣ языковъ.

Разборъ канона св. Іоанна Дамаскина на св. Пасху.

Разборъ канона на пятидесятницу—его же.

Разборъ канона на Рождество Христово Козмы Маіумскаго.

Разборъ рѣчи произнесенной Государю Императору въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 27 октября 1837 года.

Разборъ оды Ломоносова: вечернее размышленіе о величествѣ Божіемъ.

О сродствѣ поэзіи съ философіею.

О сродствѣ эпоса съ исторіею.

По гражданской исторіи.

Объ идеѣ всеобщей исторіи.

О необходимости разсматривать всеобщую исторію въ связи съ христіанствомъ.

Сужденіе о сочиненіи Боссюэта: разсужденіе о всеобщей исторіи.

О преимуществахъ монархическаго правленія предъ другими.

Объ оригинальной образованности Грековъ.

О характерѣ исторіи среднихъ вѣковъ.

О слѣдствіяхъ крестовыхъ походовъ.

О характерѣ новой исторіи.

Какое значеніе имѣетъ русская исторія во всеобщей?

Бакія основныя стихіи въ характерѣ и жизни народа русскаго, на коихъ создавалось его величіе?

Взглядъ на періодъ удѣловъ.

№ 3. (Къ стр. 268.)

Инструкція субинспектору, составленная въ 1844 году инспекторомъ архимандритомъ Евгеніемъ.

Помощникъ инспектора обязанъ содѣйствовать инспектору по всѣмъ предметамъ надзора его за студентами.
Посему:

1) Наблюдаетъ онъ, чтобы студенты въ употребленіи времени строго соблюдали порядокъ, предписанный 67 и 68 §§ академическаго устава.

2) Обращаетъ вниманіе, чтобы въ часы, назначенные для слушанія уроковъ въ классахъ, студенты находились въ классѣ: въ часы, опредѣленные для домашняго упражненія, занимались или чтеніемъ полезныхъ книгъ, или сочиненіями, и не оставались безъ дѣла, и чтобы опредѣленное время по утру и ввечеру употребляли на молитву.

3) Смотритъ, чтобы всѣ студенты для обѣда и ужина ходили въ столовую, и вели бы себя въ оной благочинно, чтобы прежде предъобѣденной молитвы не садился за столъ и прежде послѣобѣденной не выходили изъ-за стола.

4) Во время богослуженія онъ стоитъ вмѣстѣ съ студентами и наблюдаетъ за благочиніемъ ихъ.

5) Наблюдаетъ также за студентами во время ихъ прогулокъ за стѣнами монастыря.

6) Для сего онъ ежедневно посѣщаетъ комнаты студентовъ, разматриваетъ какъ книги, которыя они читаютъ, такъ и другія дѣла, которыми занимаются, а равно осведомляется, всѣ ли студенты находятся въ комнатахъ.

7) Въ послѣднихъ числахъ каждаго мѣсяца онъ сообщаетъ инспектору о всѣхъ замѣченныхъ имъ одобрительныхъ или предосудительныхъ поступкахъ студентовъ, и вмѣстѣ съ инспекторомъ составляетъ и подписываетъ мѣсячную записку о поведеніи студентовъ.

8) Помощникъ инспектора можетъ сдѣлать выговоръ и увѣщаніе замѣченнымъ въ неисправности студентамъ.

9) Когда же проступокъ студента по важности своей не можетъ быть ограниченъ однимъ выговоромъ, помощникъ инспектора немедленно извѣщаетъ о томъ инспектора, но самъ собою никакого наказанія не полагаетъ.

10) Когда инспекторъ найдетъ нужнымъ усилить над-

зорь или за нѣкоторыми студентами, или же за всѣми по какому либо предмету, помощникъ инспектора обязывается содѣйствовать въ семъ инспектору зависящими отъ него мѣрами.

11) Когда помощникъ инспектора съ своей стороны найдетъ нужнымъ какую либо подобную мѣру, то сообщаетъ о семъ инспектору, и приводитъ въ исполненіе не прежде, какъ по соглашеніи съ инспекторомъ.

№ 4. (Къ стр. 268).

Изъ инструкцій комнатнымъ старшимъ мы имѣемъ три: 1) инструкцію 1820 г., подписанную ректоромъ Кирилломъ; 2) 1830 г., подписанную инспекторомъ Евлампіемъ (экземпляръ, принадлежавшій старшему 9-го № Александру Васильевичу Горскому); 3) 1840 года, подписанную ректоромъ Филаретомъ и данную старшему 9-го № П. С. Казанскому *). Болѣе подробная изъ нихъ и обстоятельная принадлежитъ Евлампію; она была дѣйствующею и во времена инспекторства Филарета (черниговскаго), который нѣсколько ее пополнилъ, и мы помѣщаемъ ее вполнѣ.

Инструкція комнатнымъ старшимъ.

А. Касательно употребленія времени сообще.

1) Студенты должны вставать въ зимнее время въ шесть часовъ по звонку, а въ лѣтнее время по произволу могутъ вставать и раньше.

2) Седьмый часъ, по одѣяніи, должно употреблять на молитву, которую въ каждой комнатѣ совершать совокупно.

3) Осьмый часъ употреблять на приготовленіе къ урокамъ.

*) Дѣл. акад. правл. 1822. № 97. — 1834 г. № 23. — 1842 г. № 49.

4) Девятый, десятый, одиннадцатый и двѣнадцатый въ учебное время быть въ классахъ.

5) Первый и второй часъ употреблять на обѣдъ и прогулку.

6) Третій и четвертый часъ быть въ классахъ, кромѣ четвертка.

7) Пятый употреблять на отдыхъ и прогулку.

8) Шестой, седьмой и осьмой на домашнія упражненія.

9) Девятый на ужинъ и отдыхъ, десятый на домашнія упражненія.

10) Въ десять часовъ, по данному звонку, непременно совершать вечернюю молитву и ложиться спать; хотя, по особенной надобности, огонь можетъ оставаться въ комнатахъ до двѣнадцатаго часа, но не долѣе.

Б. Касательно препровожденія праздничныхъ дней.

11) Въ воскресенье и неучебные праздничные дни всѣ студенты по первому удару благовѣста должны собираться въ залу, по сборѣ, до выхода, становиться покомнатно, и по прогнѣтѣ приличнаго праздничному дню стиха, выходить изъ залы въ порядкѣ, благочинно. При богослуженіи въ залѣ стоять съ соблюденіемъ того порядка, кто живетъ въ какой комнатѣ и подъ чьимъ надзоромъ; способные будуть держать правый и лѣвый ликъ церковнаго пѣнія и стоять особо; какъ въ залѣ, такъ и въ церкви всѣмъ поочередно исправлять по церковному чиноположенію (особенно за всенощнымъ бдѣніемъ) чтеніе, и совершать оное не спѣшно, голосомъ внятнымъ, раздѣльнымъ, такъ, чтобы приличнымъ выраженіемъ голоса, сколько возможно, облегчать для слушающихъ разумѣніе читаемаго.

12) При богослуженіи какъ въ церкви, такъ и въ залѣ стоять чинно и благоговѣнно. Изъ церкви или изъ залы

не выходить до окончанія службы: духовный воспитанникъ долженъ быть усерденъ къ богослуженію, тѣмъ болѣе, что нерадѣніемъ своимъ къ богослуженію онъ можетъ соблазнить другихъ. Никакой проступокъ, сказано въ уставѣ, не можетъ быть болѣе предосудителенъ, какъ безчиніе или неблагопристойность въ церкви.

13) Всѣ студенты безъ изъятія первую и послѣднюю недѣлю великаго поста должны употреблять на очищеніе совѣсти покаяніемъ, и по надлежащемъ приуготовленіи приобщаться св. Тайнъ; тѣ же изъ студентовъ, которые въ сіе время по близости увольняются въ дома родителей или родственниковъ, должны представить свидѣтельства отъ священниковъ тамошнихъ мѣстъ о томъ, что они также исповѣдались и приобщались св. Тайнъ.

В. Касательно употребленія времени при классическихъ и домашнихъ занятіяхъ.

14) По прочтеніи утренней молитвы, студенты тотчасъ должны приняться за дѣло и утреннее время, какъ для занятія способнѣйшее, особенно употреблять на занятіе сочиненіемъ. При чемъ весьма было бы полезно, еслибы каждый принимался за дѣло по прочтеніи или прослушаніи какой либо главы изъ священнаго Писанія.

15) Въ учебные часы всѣ студенты непременно должны находиться въ классахъ, а для сего въ утреннее время въ началѣ 9-го часа по 1-й, а въ послѣ-обѣденное въ началѣ 3-го по 5-й часъ, всѣ должны оставлять комнаты. Въ сіе время каждая комната должна быть занерта: исключая развѣ одинъ случай, еслибы кто либо изъ студентовъ, сдѣлавшись нездоровъ или слабъ, не успѣлъ перейти въ больницу, что впрочемъ предварительно должно быть доведено до свѣдѣнія начальства.

16) По приходѣ въ классъ, каждый долженъ занимать свое опредѣленное мѣсто, преподаваемые уроки слушать со вниманіемъ, давать отвѣты, или въ случаѣ сомнѣнія излагать свои мысли съ обдуманностью и скромно; подобнымъ образомъ поступать при повтореніи уроковъ.

17) Въ домашнихъ занятіяхъ долженъ быть соблюдаемъ строгій и тихій порядокъ, и во время занятій возможная тишина и безмолвіе, дабы никто неблаговременнымъ или слишкомъ громкимъ чтеніемъ, разговоромъ, разсужденіемъ и т. п. не причинялъ безпокойства или препятствія другимъ въ занятіяхъ ихъ.

18) Поелику въ занятіяхъ должно быть предпочитаемо полезное пріятному и необходимое полезному; то занятія, необходимыя для исправности по каждому классу, должны быть предметомъ особеннаго и главнѣйшаго вниманія; книгами же полезнаго и пріятнаго содержанія, каковы суть различные журналы и т. п. заниматься сколько можно мѣнѣе; чтеніе пріятнаго можетъ быть дозволяемо какъ отдыхъ и во время отдыха: пристрастное же занятіе такимъ чтеніемъ: а) убиваетъ время, столь нужное для дѣлъ необходимыхъ; б) пораждаетъ мало по малу отвращеніе отъ занятій обязанностями званія; в) пріучаетъ къ легкомыслію и къ чувствамъ неприличнымъ для духовнаго воспитанника. Посему, по силѣ § 71 будутъ брать на особенное замѣчаніе тѣ, которые стали бы заниматься чтеніемъ журналовъ и т. п. книгъ во время положенное для занятій учебныхъ.

19) Весьма полезно какъ вообще учебными предметами, такъ особенно чтеніемъ добрыхъ книгъ заниматься двоимъ или тримъ вмѣстѣ, дабы въ совокупности лучше судить о совершенствѣ или недостаткахъ читаемой книги или сочинителя.

20) Къ легкимъ и вмѣстѣ пріятнымъ занятіямъ отно-

сится пѣніе и даже музыка. Пѣніе, какъ занятіе весьма приличное духовнымъ воспитанникамъ, и въ домашнемъ употребленіи могущее быть болѣе или менѣе общимъ, преимущественно одобряется. Будучи употребляемо въ приличное время, каковымъ вообще можно почестъ время по принятіи пищи, и притомъ многими вмѣстѣ, и съ соблюденіемъ мѣрности и согласія, требуемыхъ правилами нотнаго пѣнія, оно можетъ быть столько же полезно для здоровья тѣла, какъ и для благоустроенія духа.

Г. Касательно стола.

21) При столѣ каждый долженъ занимать мѣсто около старшаго комнатнаго; а сей занимаетъ первое удобное для надзора мѣсто. Въ продолженіи стола соблюдать скромность и слушать предлагаемое чтеніе. Въ случаѣ же какого либо неудовольствія касательно стола, никто не долженъ обнаруживать онаго шумомъ, или какими либо неблагопристойными дѣйствіями; но, если дѣло стоитъ вниманія, надлежитъ своимъ порядкомъ о семъ довести. Обязанность же предотвращать какія бы то ни было неудовольствія по столовой и доносить объ оныхъ начальству лежитъ на комнатныхъ старшихъ; а всякой другой, принимающей на себя права сіи, будетъ замѣчаема — какъ нарушитель порядка.

Д. Касательно прогулки.

22) Законное время для прогулки есть вообще время по принятіи пищи, или по окончаніи учебныхъ часовъ. Время прогулки и отдохновенія въ учебное время можетъ быть часъ, въ праздничное время — два часа, а, смотря по нуждѣ, для возобновленія нѣсколько ослабшихъ силъ — три и четыре часа; но вообще не должно продолжать виѣш-

ней прогулки или отлучки до 5 часовъ безъ испрошенія на то позволенія. И тотъ, кто будетъ увольняемъ, по уважительнымъ причинамъ, въ отлучку изъ Академіи на 5 часовъ, обязанъ по возвращеніи являться къ инспектору — непременно, — также какъ и послѣ вакаціальныхъ временъ возвращающіеся въ Академію.

Е. Касательно различныхъ отношеній.

23) Въ отношеніяхъ къ начальникамъ и наставникамъ студенты должны быть почтительны, скромны.

24) Во взаимныхъ отношеніяхъ и обхожденіи должны быть благородны, учтивы; должны служить другъ для друга примѣромъ добраго поведенія, внимательности, благоразумія; — должны одушевляться взаимною любовью и искренностію, какъ члены одного семейства.

25) Неблагодарныя поступки, неблагонамѣренныя насмѣшки, а кольми наче распри и несогласія, вовсе не должны быть и слышны между студентами.

26) Въ отношеніяхъ ко виѣшнимъ должна отличать студентовъ приличная духовнымъ воспитанникамъ степень, кротость и благоразуміе.

27) Въ близкія сношенія или знакомства съ виѣшними и посторонними, сколько бы оныя сами по себѣ честны и благопристойны ни были, никто изъ студентовъ не долженъ вступать безъ предварительнаго объясненія съ инспекторомъ. Журналовъ и подобныхъ сему книгъ для собственнаго употребленія не покупать безъ вѣдома и позволенія начальства.

28) О посѣщеніяхъ студентовъ отъ постороннихъ лицъ, особенно о тѣхъ, которыя бы могли быть или продолжительны, или часты, должно быть своимъ порядкомъ доводимо до свѣдѣнія.

29) Если кто либо изъ посѣтителей пожелаетъ осмотрѣть комнаты и зданія, то исполнять желаніе его не иначе, какъ съ позволенія начальства.

30) Объ особенныхъ пуждахъ или особенныхъ состояніяхъ духа, для коихъ потребны совѣтъ и вразумленіе, предоставляется каждому объясняться предъ инспекторомъ во всякое время. Всего болѣе желательно, чтобы студенты откровенны были въ признаніи своихъ слабостей и не доводили бы себя до того, чтобы вынуждать изъ нихъ признанія въ оныхъ. Искреннее признаніе будетъ принимаемо какъ вѣрный знакъ исправленія.

Ж. Касательно надзора за студентами и отчетности въ ономъ.

31) Старшіе комнатные обязаны смотрѣть за исполненіемъ студентами всѣхъ исчисленныхъ доселѣ пунктовъ инструкціи сей.

32) Старшимъ комнатнымъ поставляется въ особенную обязанность наблюдать со всею строгостію вопервыхъ за собою, и потомъ за живущими съ ними студентами касательно нравственности и благоповеденія ихъ; не довольно внимательныхъ къ правиламъ добраго порядка, еслибы оказался кто таковымъ, предварительно кроткимъ, дружескимъ совѣтомъ и внушеніями вразумлять, призывая въ помощь и способнѣйшихъ къ тому изъ соживущихъ; о небрежущихъ о порядкѣ доносить.

33) Въ 9 часовъ вечера они доносятъ инспектору о состояніи студентовъ; о происшествіяхъ же заслуживающихъ особенное вниманіе доносятъ ему безъ малѣйшаго промедленія.

34) Они также доносятъ вообще о благосостояніи комнаты, о пуждахъ комнатныхъ и о недостаткахъ какихъ либо въ столовой или въ комнатѣ.

35) Они имѣютъ у себя журналъ. Въ немъ они записываютъ: а) замѣчательныя похвальные или предосудительныя поступки студентовъ съ означеніемъ случая, причины и обстоятельства оныхъ; б) признаки природнаго характера соживущихъ съ нимъ, измѣненія сего характера и причины разныхъ состояній онаго; в) несправность или несправность студентовъ, усердіе или маловнимательность ихъ въ домашнихъ учебныхъ занятіяхъ, въ занятіяхъ собственно нравственныхъ; г) въ немъ же помѣщаютъ донесенія о хожденіи студентовъ къ богослуженію и въ классъ, о чтеніи молитвъ утреннихъ и вечернихъ, о вниманіи къ онымъ.

36) Журналъ сей представляютъ они инспектору ежемѣсячно, или когда потребуетъ онъ.

Господь да устроитъ все къ славѣ Своей, и всѣхъ ко взаимному благу и назиданію!

№ 5. (Къ стран. 273.)

Объ учрежденіи чтеній въ столовой въ журналѣ академическаго правленія 26 ноября 1823 года записано слѣдующее:

„Правленіе академическое, имѣвъ разсужденіе о средствахъ къ утвержденію благоустройства и благочинія во время стола студентовъ, опредѣлило:

1) Во время стола, какъ обѣденнаго, такъ и вечерняго, учредить чтеніе изъ четырехъ мишей, по приличію времени, и изъ св. Отцевъ, коихъ избранныя сочиненія помѣщены въ Христіанскомъ Чтеніи, а иногда и изъ другихъ благочестивыхъ писателей съ позволенія ректора Академіи.

2) Чтеніе производить по очереди.

3) Для болѣе удобнаго соблюденія порядка въ столовой по всѣмъ частямъ, учредить старшихъ дежурныхъ, обязанности коихъ опредѣляются особенными правилами, кон

имѣють быть помѣщены въ ихъ инструкціи; сіи правила суть слѣдующія:

„Дежурный старшій долженъ наблюдать: 1) чтобы каждадневно безъ всякаго опущенія предъ начатіемъ и по окончаніи стола совершаема была молитва, а въ продолженіи его производилось чтеніе изъ книгъ, какія по усмотрѣнію будутъ для сего избраны;

2) Чтобы во время стола сохраняема была благопристойность и тишина между студентами; въ случаѣ же какой-либо неблагопристойности, шума, разговора или смѣха, дежурный старшій долженъ тотчасъ подойти къ тому мѣсту, гдѣ сіе будетъ замѣчено, узнать того причину и, замѣтивъ компатному старшему, въ особой запискѣ донести инспектору Академіи.

3) Въ случаѣ неисправности въ нищѣ и неудовольствій, по причинѣ оной изъявляемыхъ студентами, о томъ и другомъ въ донесеніи представлять инспектору Академіи.

4) Въ общемъ донесеніи своемъ въ установленное время между прочимъ доносить и о читавшихъ, присовокупляя замѣчанія о образѣ и предметѣ ихъ чтенія.“

№ 6. (Къ стран. 344).

П Р А В И Л А

о способахъ присужденія наградъ наставникамъ Академіи изъ суммы, пожертвованной на этотъ предметъ митрополитомъ Филаретомъ.

1) Присужденіе награды наставнику совершается въ собраніи членовъ конференціи Академіи.

2) Преимущественное право на награду даетъ старшинство по полезной и усердной службѣ.

3) Наставники, не прослуживши 6 лѣтъ при Академіи, не имѣють права на полученіе награды.

4) Наставникъ, получившій однажды награду, можетъ быть удостоенъ оной другой разъ не ранѣе, какъ чрезъ шесть лѣтъ послѣ полученія первой награды.

5) Вторичная награда наставнику можетъ быть предлагаема не менѣе, какъ 4-мя членами конференціи, и окончательно присуждается большинствомъ голосовъ.

6) Старшинство между наставниками, поступившими въ одно время на училищную службу, отдается тому, кто изъ нихъ будетъ признанъ большинствомъ членовъ конференціи въ старшинствѣ.

7) Въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ наставниковъ Академіи можетъ имѣть особенную нужду въ денежномъ пособіи, конференція, по предложенію не менѣе 4-хъ членовъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ, можетъ присудить награду наставнику и не въ порядкѣ старшинства службы, но прослужившему не менѣе 6 лѣтъ.

8) Присужденіе награды въ память жертвователя должно быть совершаемо ежегодно 1 декабря.

№ 7. (Къ стран. 349).

Росписаніе стола студентовъ м. д. Академіи.

пища мясная.

Въ воскресныя и праздничныя дни къ обѣду: холодное—студень со смѣтаной и хрѣномъ и окрошка изъ солонины со смѣтаной и яицами и хрѣномъ—поперемѣнно; щи, жаркое изъ баранины или телятицы, сверхъ того пироги.

Къ ужину: картофельная похлебка и молочная каша.

Въ понедѣльникъ къ обѣду: щи и гречневая каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Во вторникъ къ обѣду: щи и каша.

Къ ужину: пшениный супъ и каша.

Въ среду къ обѣду: холодное—венигреть, овсяный супъ и жаркое изъ картофеля.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ четвергъ къ обѣду: щи и каша.

Къ ужину: овсяный супъ и каша.

Въ пятницу къ обѣду: холодное—свекла съ огурцами и лукомъ или батвинья, пшениный супъ и картофельное жаркое.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ субботу къ обѣду: щи и каша.

Къ ужину: овсяный супъ и каша.

ПИЦА ПОСТНАЯ.

Въ воскресные и праздничные дни къ обѣду: холодное изъ свеклы съ соленой рыбой, огурцами и лукомъ, или одна свѣжая рыба съ хрѣномъ; уха, или щи съ соленой рыбой; жаркое изъ картофеля или изъ свѣжей рыбы и пироги.

Къ ужину: картофельная похлебка и каша гречневая или пшенная съ постнымъ масломъ.

Въ понедельникъ къ обѣду: венигреть изъ свеклы съ картофелемъ и огурцами, щи и каша.

Къ ужину: овсяный супъ съ картофелемъ и каша.

Во вторникъ къ обѣду: толченый картофель съ лукомъ и огурцами, гречневый супъ и каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ среду къ обѣду: рубленая свекла съ огурцами, щи и картофельное жаркое.

Къ ужину: пшениный супъ и каша.

Въ четвергъ къ обѣду: венигреть, калья и каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Въ пятницу къ обѣду: толченый картофель, овсяный супъ и картофельное жаркое.

Къ ужину: щи или ишенный супъ и каша.

Въ субботу къ обѣду: рубленая свекла, калья и каша.

Къ ужину: похлебка и каша.

Выдача провизіи въ столу студентовъ.

въ праздничные дни скоромные.

На пироги—муки ишенной или брупчатой по $\frac{1}{2}$ ф. на человѣка, крупы гречневой 3 гар., масла коровьяго $2\frac{1}{2}$ ф.

На холодное въ обѣду— $2\frac{1}{2}$ студени съ хрѣномъ и сметаню.

Во щи—говядины на 4-хъ по $3\frac{1}{2}$ ф. въ день.

На приправу—муки поджигной 5 ф., масла коровьяго 1 ф.

На жаркое—баранины по $\frac{1}{2}$ на человѣка, масла коровьяго $2\frac{1}{2}$ ф.

На приправу похлебки въ ужину—муки поджигной 5 ф., масла коровьяго 1 ф.

На кашу—пшена 2 гар. и болѣе, масла коровьяго 3 ф.

Хлѣба въ скоромные дни 5 пуд. въ день, въ постные 6 пуд. въ день.

Соли—10 фунтовъ.

въ будни.

Говядины въ день по 1 ф. на человѣка.

На приправу—муки поджигной въ день 10 ф., масла коровьяго $1\frac{1}{2}$ ф.

На кашу—гречневой крупы $1\frac{1}{2}$ четверика въ день, масла коровьяго 10 фунт. и служителямъ 1 ф. въ день.

въ постные праздничные дни.

На пироги—муки и крупъ столько же выдается, сколько и въ скоромные праздники, масла постнаго $2\frac{1}{2}$ ф.

На холодное—свекла съ рыбой соленою по 1 ф. на человекѣ.

Уха съ свѣжей рыбой или щи съ соленою, полагаая на 4-хъ человекѣ 1½ ф.

На приправу—муки поджигной 6 фунт., масла постнаго 3 ф.

На жаркое или: рыбы свѣжей по ½ ф. и для сего муки поджигной 3 ф., масла постнаго 3 ф.; или: картофелю около 3 мѣр., масла постнаго 3 ф., муки поджигной 2 ф., луку 1 гар.

Къ ужину на похлебку—картофелю около 3 мѣр.

На приправу—муки поджигной 6½ ф., масла постнаго 6 ф.

На кашу—крупы гречневой 6 гар. (съ служителями) или пшенной около 5 гар., масла постнаго 5 ф.

въ будни.

На венгретъ—1 мѣра картофелю, 1 мѣра свеклы и 2 ф. масла постнаго.

На супъ—пшена 1 гар., муки поджигной 3 ф. и масла постнаго 2½ ф. или овсяной крупы 2 гар., муки 3 ф. и масла 2½ ф.

На кашу—12 гар. въ день крупы гречневыхъ, масла постнаго 9 ф.

На приправу похлебки въ ужину—муки поджигной 6 фунт., масла постнаго 3 фунт.

№ 8. (Къ стран. 353).

Инструкція эконому Академіи.

Правила должности эконома изложены въ IV' отдѣленіи академическаго устава отъ § 218 до 279. По какому обра-

зомъ нѣкоторыя изъ нихъ должны быть исполняемы, для сего дается слѣдующая инструкція.

1 О росписаніи расходовъ.

Въ началѣ каждаго новаго года, вмѣстѣ съ составленіемъ отчетовъ за минувшій, экономъ немедленно составляетъ примѣрное росписаніе всѣхъ расходовъ по Академіи на новый годъ и представляетъ оное на утвержденіе въ правленіе. Цѣль, для которой составляется сіе росписаніе, есть та, чтобы опредѣлить, сколь возможно, приблизительно, всю сумму, какая потребуется въ продолженіе года на расходы по требованію нужды. Чтобы достигнуть сей цѣли, экономъ, сообразивъ по послѣднимъ отчетамъ и по собственнымъ своимъ свѣдѣніямъ и предположеніямъ всѣ нужды Академіи со всѣмъ вниманіемъ, долженъ означить въ росписаніи по каждой статьѣ предполагаемые расходы подробно. По статьѣ на нищу студентовъ должно означить, сколько и на какую сумму потребно будетъ ржаной муки, круничатой, пшеничной, потомъ крупъ гречневыхъ, крупъ пшеничныхъ, потомъ масла коровьяго и т. д. порознь. Подобнымъ образомъ по статьямъ на жалованье, на одежду, на домъ и на проч. означать всякій расходъ, всякій матеріалъ и работу подробно, показывая суммы порознь, а не общіе только итоги, штатомъ назначаемые, выставляя, какъ досель бывало. Подобный действительный расходъ по нѣкоторымъ статьямъ всегда почти превышалъ штатное положеніе, и росписаніе, по штату, а не по соображенію съ нуждами составляемое, есть только списокъ со штата. Оно вообще должно быть составляемо точно съ такою же во всемъ подробностію, какъ былъ бы составленъ отчетъ по истеченіи года. Потому въ образецъ для него можно и должно брать подробные отчеты.

2. О заготовленіяхъ.

На основаніи сказаннаго росписанія экономъ заготовляетъ всѣ матеріалы и работы: 1) подрядомъ, 2) хозяйственнымъ образомъ и 3) мелочными покупками.

1. Подрядомъ—ржаную муку и гречневую крупу для стола студентовъ; сукно, нанку, китайку, матерію на жилеты, и наемъ портныхъ для постройкы одежды, также наемъ прачекъ для мытья бѣлья; дрова и вообще матеріалы и работы въ большихъ количествахъ по содержанию дома; такъ какъ всѣ сии предметы требуютъ большихъ суммъ.

2. Хозяйственнымъ образомъ—всѣ матеріалы и работы менѣ значительные.

3. Мелочными покупками—разныя мелочныя потребности на сумму въ мѣсяць не болѣе, какъ на 200 руб.

Примѣчаніе 1. Подряды производятся всѣмъ правленіемъ. Экономъ представляетъ оному о надобности произвести какой-либо подрядъ, приглашаетъ торговцевъ для того къ числамъ, какія назначены будутъ для собранія правленія. Экономъ также нечется, чтобъ подрядъ былъ произведенъ своевременно, и выполненъ въ точности по условію.

Примѣчаніе 2. Хозяйственную покупку производитъ экономъ, но всегда даетъ знать о томъ ректору или правленію, объясняя надобность и цѣну и всемѣрно стараясь, чтобъ покупаемая вещь была добротна и выгодна: въ противномъ случаѣ вся отвѣтственность остается на экономѣ.

Примѣчаніе 3. Мелочныя покупки производитъ экономъ единственно по своему усмотрѣнію, но ежемѣсячно представляетъ правленію книгу отчета въ мелочныхъ расходахъ.

3. О материальных книгах и о книгах денежного расхода.

Въ концѣ каждаго года экономъ испрашиваетъ отъ правленія на наступающій годъ три шнуровыхъ книги: одну для записки прихода матеріаловъ и для вписыванія счетовъ, подаваемыхъ рабочими и подрядчиками; другую для записки расхода матеріаловъ; третью для записки выдаваемой одежды студентамъ. Первая книга раздѣлится надвѣ части: въ одну часть экономъ вписываетъ по порядку всѣ покупаемые матеріалы, по мѣрѣ принятія ихъ, съ означеніемъ:— когда, кѣмъ и что сдѣлано, за какую сумму, съ подпискою рабочаго, если писать умѣетъ. Книгу сию, для освидѣтельствованія по ней приѣма, экономъ представляетъ инспектору, а потомъ вмѣстѣ съ записками о выдачѣ денегъ—въ правленіе. Вторая книга раздѣлится на пять статей подъ заглавіями: 1) на пищу; 2) на одежду; 3) на домъ; 4) на больницу; 5) на канцелярію. По каждой статьѣ экономъ означаетъ:— когда, чего, на что и сколько употреблено. Третья книга раздѣлится на столько частей, сколько предметовъ, выдаваемыхъ студентамъ, напр. 1) рубашки, 2) подштанники, 3) косынки, 4) перчатки, 5) носки и т. д. По каждой статьѣ экономъ собираетъ съ получателей росписки въ полученіи сихъ вещей.

Всѣ сии книги взяты будутъ академическимъ правленіемъ въ соображеніе при повѣркѣ составляемыхъ экономомъ отчетовъ, а также и въ другихъ случаяхъ; и потому экономъ обязанъ со всею исправностію вести помянутыя книги. Кромѣ того экономъ въ концѣ года испрашиваетъ у академическаго правленія на будущій годъ двѣ шнуровыхъ книги: одну для записыванія общихъ денежныхъ расходовъ, другую для записыванія мелочныхъ денежныхъ расходовъ. Книга прихода денегъ ведется одна за многіе годы.

4. Объ описи.

Въ имѣющуюся опись академическому имуществу экономъ записываетъ своевременно всѣ новыя зданія Академіи, всю вновь поступающую мебель, посуду, экипажь, конскую сбрую и проч. что употребляется для долговременнаго употребленія; а объ исключеніи обветшавшихъ и негодныхъ къ употребленію вещей, въ описи значущихся, представляетъ правленію, и съ его разрѣшенія приводитъ то въ исполненіе съ отмѣткою въ описи, каковая отмѣтка впрочемъ должна быть дѣлаема рукою ректора.

5. О выдачѣ матеріаловъ для провизіи.

Выдача провизіи производится подѣ непосредственнымъ надзоромъ эконома и ключи отъ амбаровъ и подваловъ должны находиться у него; когда же онъ отправится въ Москву, или занять будетъ другими дѣлами, нужными по должности своей: въ такомъ случаѣ поручаетъ исполнителю выдавать провизію, но послѣ свидѣтельствуетъ исправность выдачи и записывація оной въ матеріальную книгу.

6. О столѣ.

Столъ для студентовъ готовится будеть по росписаніямъ при семь прилагаемымъ подѣ буквами А и В. Экономъ наблюдаетъ, чтобы ежедневно столько и такіе именно употребляемы были припасы, сколько и какіе въ росписаніяхъ назначены. Экономъ посѣщаетъ кухню и столъ, сколько возможно чаще, для наблюденія какъ за чистотою той и другаго, такъ и за исправностію приготавливаемой пищи, и не черезъ однихъ исполнителей, а лично надзираетъ, такая ли и въ такомъ ли количествѣ и видѣ приготовлена пища, какая и въ какомъ требуется правилами порядка. Въ

случаѣ какой либо неисправности или безпорядка по столу, экономъ доноситъ о безпорядкѣ ректору и печется объ исправленіи допущенной неисправности, а вмѣстѣ объясняетъ случившееся или самъ, или чрезъ исполнителя и инспектору.

7. О письмоводствѣ.

Бумагу и перья для письмоводства студентовъ выдаетъ имъ экономъ по росписанію. Каждому студенту въ мѣсяцъ: десять бумаги расхожей, полдести хорошей, пять перьевъ.

8. Объ освѣщеніи.

Свѣчи для освѣщенія студенческихъ комнатъ выдаетъ экономъ по росписанію. На cadaго студента въ недѣлю: въ осенніе мѣсяцы и зимніе, начиная съ октября по мартъ, по три шестериковыхъ свѣчи; въ сентябрѣ и мартѣ по двѣ: во второй половинѣ августа и въ первой апрѣля по одной.

9. Объ услугѣ.

Услугу нанимаетъ экономъ. Надзоръ за ея исправностію производитъ онъ же, и не столько чрезъ исполнителей, сколько самъ лично; о важныхъ безпорядкахъ доноситъ ректору.

10. О содержаніи дома.

Экономъ обязанъ смотрѣть за цѣлостію вещей, принадлежащихъ къ дому, и особенно за чистотою комнатъ жилыхъ и классическихъ, также за чистотою и цѣлостію заготовляемыхъ припасовъ, и если усмотритъ гдѣ неисправность и поврежденіе, даетъ знать о томъ ректору или правленію и предпринимаетъ средства къ отвращенію неисправности.

11. *Объ отчетахъ.*

По окончаніи года экономя въ первыхъ числахъ генваря составляетъ по прихода-расходнымъ книгамъ экономическіе отчеты Академіи генеральный и подробные по установленной формѣ и представляетъ оныя правленію въ половинѣ означеннаго мѣсяца съ приложеніемъ всѣхъ книгъ денежныхъ и матеріальныхъ.

№ 9. (*Къ стр. 358*).

Рѣчь, произнесенная ректоромъ московской духовной Академіи архимандритомъ Поликарпомъ на академическомъ актѣ 1-го октября 1828 года.

Четырнадцать уже лѣтъ тому, какъ московская духовная Академія, открытая въ нынѣшній день нынѣшняго мѣсяца, при благословеніи Божиемъ, подъ покровомъ Приснодѣвы, при заступленіи преподобнаго и богоноснаго отца и чудотворца Сергія, продолжаетъ *дѣло свое и дѣланіе* въ Богохранимой обители Пресвятыя Троицы. Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ, наследникъ и преемникъ Благословеннаго Александра, основавшего сей священный вертоградъ, ограждаетъ оный, по его примѣру, великими своими благотвореніями изъ прискрепенней любви къ духовному просвѣщенію и христіанскому благочестію; поставленное надъ нами отъ Бога и Государа начальство — комиссія духовныхъ училищъ и высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ московскій — руководствуясь богоугодными и спасительными для насъ побужденіями, денно и ношно пекутся о *насажденіи* и о *напѣваніи* онаго.

Нѣтъ нужды объяснять или доказывать сего со всею подробностію; довольно указать съ одной стороны на то, что

мы между прочимъ недавно слышали объ извѣстныхъ вознагражденіяхъ, каковыя предоставлены не только наставникамъ духовныхъ училищъ, но и семействамъ ихъ, — а съ другой на то, что мы нынѣ же слышали о вознагражденіи гг. студентовъ, кончившихъ академическій курсъ.

Представляя уму и очамъ нашимъ сіи, и симъ подобныя благотворенія, водворимъ и въ сердцахъ нашихъ чувствованія истинной и совершенной благодарности къ Господу Богу, отъ Котораго *свыше нисходитъ всякое даваніе доброе и всякій даръ совершенный*, къ Государю, изливающему на насъ царственныя щедроты свои и къ начальству, поставленному надъ нами отъ Бога и Государя для нашего руководства на пути духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія. Такимъ образомъ мы воздадимъ каждому свое: *кесарева кесареви, и Божія Богови* — при томъ не наружно только, но и внутренно, не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ.

Гг. учащіе! Изволеніемъ Божиимъ и опредѣленіемъ начальства мы назначены руководителями учащихся; и изволеніе Божіе и опредѣленіе начальства таково, чтобы не только образовать намъ умъ и сердце учащихся, какъ требуетъ того ихъ состояніе и возрастъ, но чтобы приготовить изъ нихъ достойныхъ служителей и строителей въ великомъ Домѣ Божіемъ во спасеніе многихъ. Да послужить же для нихъ достоюльнымъ наставленіемъ не только слово наше, часто немощное и безжизненное, но въ особенности примѣръ нашъ, жизнь наша *по Богу*, и наша ревность въ прохожденіи порученнаго намъ служенія; будемъ всегда помнить, и да воодушевляетъ насъ при всѣхъ обстоятельствахъ къ истинному и совершенному добродѣланію слово Господне: *уже сотворитъ и научитъ, сей велиій иречетъ въ царствіи небесныхъ*. Поступая сообразно сему правилу мы воздадимъ достоюльную благо-

дарность и Богу, и Государю, и начальству нашему не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ.

Гг. окончившіе, продолжающіе и начинающіе курсъ академическаго ученія! Вамъ должно быть извѣстно званіе и избраніе ваше. Вы призваны и избраны не для того только, чтобы учиться, но чтобы при помощи Божіей учить и другихъ многихъ; вы призваны и избраны какъ для пользы отечества, такъ и для назиданія святой церкви. Велико званіе и избраніе ваше; велико назначеніе и будущее служеніе ваше; велико и издвоздаяніе, каковое предлежитъ вамъ за достоудное прохожденіе служенія вашего отъ *единого Законоположника и Судии, могущаго спасти и погубити*: но великой оно подлежитъ и отвѣтственности предъ Богомъ и человѣками. Угодно Господу спасти человѣковъ чрезъ человѣковъ же, а и врагъ человѣческой силится погублять человѣковъ чрезъ человѣковъ же: спасайте же и спасайтесь для Бога; не губите и не погибайте по влеченію врага человѣковъ. Каждому изъ васъ даны *таланты противу силы каждаго: дѣлайте же въ нихъ и приобретайте* вящшіе таланты. Помните участь *лукаваго и лживаго раба!* Вы должны содѣлаться нѣкогда *ловцами человѣковъ* для Бога, и пастырями стада Христова, которое Онъ *стяжалъ кровію Своею*: не окажитесь же *рыбами* безгласными или *псами тѣмными, не могущими лаяти*. Вы должны быть *свѣтомъ міра и солію земли*: бѣгите жъ грѣховнаго мрака и не будьте *буи*, развѣ только *Христа ради*. Такимъ образомъ и вы воздадите должную благодарность, или наче исполните долгъ вашъ предъ Богомъ, предъ Государемъ, предъ начальствомъ.—не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ.

О, когда бы Господь Божественною Своею благодатію сподобилъ нѣкогда каждаго изъ наставниковъ реци предъ Нимъ со дерзновеніемъ радостотворное оное слово: *се азъ*

и дѣти, нже ми далъ есть Богъ! О когда бы и наставляемые въ то же время могли присовокупить къ тому не обинуясь предъ лицомъ Божиимъ: „Ты былъ и вѣчно будешь единственнымъ нашимъ *Учителемъ и Наставникомъ*: если же и смѣли называться на землѣ нашими учителями или наставниками подобные намъ челоуѣки, или терпѣли подобныя наименованія: то для Твоей же чести, для Твоей же славы.“

№ 10. (Къ стран. 365.)

Пѣснопѣнія на Высочайшее, по Священномъ Коронованіи и Муроломазаніи, Благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ, Самодержцемъ Всероссийскимъ, постъщеніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры и находящейся въ ней московской духовной Академіи. 1826 года.

I.

Что ты? Что сдѣлалось съ тобой,
Обитель тишины святой?
Кимваловъ громъ не въ часъ урочный
Твердыни потрясаетъ мощны.
Безмолвія воставъ отъ сна,
Внезапной радости полна,
Ты хочешь двинуться отъ мѣста,
Сойти холмовъ твоихъ съ верха;
Красуешься, какъ жениха
Срѣтая въ лѣпотѣ невѣста?

—
Не тщетно блещешь ты красой,
Обитель тишины святой!
Расширьтесь, древни столпостѣны.
Возвысьте верхъ врата священны!

Помазанный приходит ЦАРЬ
Предъ Вседержителя Олтарь
Склонить Чело Боговѣчно:
Се свѣтлость кроткаго Лица!
Се ОНЪ — воскликнули сердца,
Сердцами обладать избранной!

Се ОНЪ, къ Которому сыны
Всея полночныя страны
Стремятся пламеннымъ желаньемъ;
Который съ твердымъ упованьемъ
Пзрекъ предъ Вышняго лицомъ
Обѣтъ: Россіянь быть Отцемъ;
Кого одѣяннаго зрѣла
Во славу, силу, Благодать, —
Въ слезахъ градовъ Россійскихъ Мать —
И въ сѣдинахъ своихъ юнѣла.

Се ОНЪ! — Небесь достойный видь!
Боголюбезный нашъ Давидъ,
Скрывая блескъ земной державы
Передъ сияньемъ горней славы,
Грядеть съ смиреніемъ однимъ
Останкамъ честь воздать Твоимъ.
Христовъ Подвижникъ Всеблаженный!
Воспрянь Левитовъ ликъ, воспрянь. —
Ударь въ златыя арфы, грянь
Восторгомъ пѣсни вдохновенны.

Иль иѣтъ! — Не струны арфъ златыхъ,
Но Церкви чадъ сердца младыхъ,
Въ согласной радости выг्राйте,
И гласы стройные сливайте,

Въ одинъ торжественный органъ
Сердечныхъ чувствій Россiянъ,
Да слышать страны отдаленны!
О духъ нашъ! воспрями, дерзай,
Возвысься, воскресись, вѣщай
Восторгомъ пѣсни вдохновенны.

—
Когда, какъ громъ, раздался гласъ:
„БЛАГОСЛОВЕННЫЙ взять отъ насъ!“
И свѣтъ очей отъ насъ сокрылся,
И день намъ въ ночь преобразился,
И, мнилось намъ, земля тряслась,
И буря надъ главой неслась, —
И мы, питаяся слезами:
„Почто ЕГО отъ насъ Ты взялъ.
„Утѣху Россiянъ отъялъ?“
Вонили къ Вышнему сердцами:

—
Тогда Благословенный въ вѣкъ
Съ престола благодати изрекъ:
„Хотя Свѣтильникъ Твой преставилъ, —
„Мой Россъ! тебя Я не оставилъ:—
„И се Моя тебѣ любовь
„Творить дни АЛЕКСАНДРА вновь.
„Хочу, да въ духѣ НИКОЛАЯ
„Воскреснетъ АЛЕКСАНДРА духъ;
„Да сонмы бдять небесныхъ слугъ.
„ЕГО Державу ограждая.“

—
Изрекъ—и какъ сквозь мраки тучъ
Просiявая солнца лучъ
Природу снова оживляетъ,
Отъ сна, дремоты возставляетъ:

Такъ ТЫ МОНАРХЪ въ ночи скорбей
Надъ скорбью возносясь душой,
Небесной препоясанъ силой,
Какъ Ангелъ мира намъ предсталъ,
Въ добротахъ Царскихъ возблисталъ
И пролилъ свѣтъ въ нашъ духъ унылый!

Когдажъ на Царство Ты возшолъ,
При устремленіи крамолъ,—
И сталъ съ величіемъ спокойнымъ
И съ духомъ упованья полнымъ,
Недвижимъ, какъ гора Сіонъ,
Съ судомъ и милостью на тронъ:
Россіи чада умилены.
Потоки отирая слезъ.
„Воскресъ, воскликнули, воскресъ
„ВЪ НЕМЪ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный!“

Воскресъ—вселенная внемли!
Народы сильные земли,
Державу Росса почитайте,
Покоя льва не возмущайте!
Воскресъ—и съ нами Богъ побѣдъ!
Воскресъ—не станетъ твой совѣтъ,
Цареубійственна гордыня!
Зминый родъ! сокрой свой ядъ,
Терзаясь злобой, въ мрачный адъ!—
Съ НИМЪ Богъ, Самъ Богъ—ЕГО твердыня.

Съ ТОБОЮ Богъ, о НИКОЛАЙ!
Въ тѣни щита Его дерзай!
Не бойся злобы, въ тмѣ шипящей.
Не бойся днемъ стрѣлы летящей!

Сонмъ Ангеловъ блюдетъ ТВОЙ путь.
Не дастъ ноги ТЕБѢ преткнуть.
Расторгнешь ТЫ всѣ козни злыя,
ТЕБѢ не прикоснется зло;
ТЫ буйства сокрушишь чело,
Попрешь ногою льва и змія.

И се, грядешь въ пустынный край.
Ведомый Богомъ НИКОЛАЙ,
И АЛЕКСАНДРА намъ съ ТОБОЮ,
Блится кротости красою;
Скиптродержавныхъ МАТЬ СЫНОВЪ,
Благая МАТЬ сиротъ и вдовъ,
И ТЫ въ очахъ у насъ МАРІЯ!
И ТЫ, въ Комъ Славныхъ Предковъ кровь:
Четы Вѣчанныя любовь,
Свою надежду зрить Россія!

И наши души озарилъ
Всѣхъ Росскихъ тихій свѣтъ свѣтилъ:—
И всѣ лучи ихъ зримъ сліяны,
Въ ТЕБѢ, МОНАРХЪ Боговѣчанный!
Какъ на полдневной высотѣ
Сіяешь въ полной красотѣ!
О Солнце наше животно!
Отъ свѣта ТВОЕГО лица
Цвѣтутъ веселиемъ сердца,
Горятъ любовью безпритворной.

И Самъ любовью преклоненъ
Святыхъ Святой Блюститель стѣнъ,
Вѣщаетъ съ высоты премірной:
„Благословенъ приходъ ТВОЙ мирной!

„Въ союзѣ съ Богомъ буди, ЦАРЬ;
„Твердыней Трона чти Олтарь;
„И царствъ Блюститель не воздремлетъ,
„Храня ТВОЙ входъ и ТВОЙ исходъ,
„Россiи къ славѣ въ родъ и родъ!“
Изрекъ — и духъ ТВОЙ въ тайнѣ внемлетъ.

Въ безмолвii на ТЕБЯ мы зримъ, —
Какъ ТЫ предъ Олтаремъ святымъ
Стоишь въ величii смиренья, —
И Вышнiй съ горняго селенья,
Небесныхъ воинствъ свѣтлый хоръ,
И чистыхъ душъ святой соборъ,
И АЛЕКСАНДРА духъ блаженный
ТВОЙ духъ и помышленья зрятъ; —
И взоръ и мысль къ ТЕБѢ летятъ
Всѣхъ Церкви чадъ совокупленны.

Когда СВОИ царственный обѣтъ
Вторично, мнится намъ, даетъ
Въ молчаньи устъ ТВОИ духъ великiй
Предъ Трономъ Вышняго Владыки: —
Мы зримъ ТЕБЯ, — и сердце въ насъ
Горитъ въ торжественный сей часъ,
Полно надеждъ и ожиданья;
Держаемъ въ духъ ТВОИ прозирать.
И, гласъ возвысивъ, прорекать
Предъ свѣтомъ сердца предвѣщанья:

Что ТВОИ Великiй началъ БРАТЬ
Ко благу вѣрныхъ Церкви чадъ,
Святыя вѣры къ возвышенью, —
ТОВОИ придетъ къ совершенью;

Христовы дѣлатели трудъ
На Сѣверь, Югъ, Востокъ прострутъ;
Проникнетъ всюду сѣмя Слова,—
Взрастишь разсадники наукъ—
Труды Державныхъ БРАТНИХЪ ружь—
Въ сады ученія Христова.

Ты ихъ оплотомъ оградишь,
Отъ бури, зноя защитишь;
Младымъ лозамъ ихъ дашь podporу.
Да въ красотѣ, любезны взору
Людей и Бога, процвѣтуть,
И плодъ обильный принесутъ;—
Христа единымъ вертоградомъ
Да будетъ весь Россійскій край
Красуясь какъ Божій Рай,
Избраннымъ полный виноградомъ.

Или дерзаемъ мы мечтать?—
Но толь мечтами называть,
Въ чемъ видѣлъ ТЫ, Благословенный!
Свои надежды вождѣлѣнны,
Конецъ любезнѣйшихъ трудовъ?
Мечты ли то ТВОИХЪ сыновъ,
Что духъ ТВОЙ, вѣчность прозирая,
Грядый къ Престолу Бога силъ,
Свершить въ семь мѣръ поручилъ
Душѣ великой НИКОЛАЯ?—

Благословенъ Господь нашъ Богъ,
Россіи возносящій рогъ,
ЦАРЯ по сердцу ей дающій!
Онъ Самъ, на небесахъ живущій,

Онъ Самъ вселится въ насъ съ ЦАРЕМЪ,
Какъ во святилищѣ Своемъ—
Да будемъ всѣ Господни люди!—
Благословенъ Господь нашъ Богъ!
Россіи вознесетъ Онъ рогъ!
Рекутъ всѣ Россы: буди, буди!

Студентъ Василій Знаменскій.

II.

Ликуй, пустыня, украшайся,
Какъ садъ въ дни майскіе, цвѣти;
Съ ливаномъ славою сравняйся,
Красы весенни возврати:—
Взыграйте холмы—предъ ЦАРЕМЪ!

ЕГО сіяньемъ озарился
Престольный златоверхій градъ;
Отъ свѣтлости ЕГО не скрылся
И нашъ смиренный вертоградъ.—
ЦАРЬ взоромъ озарилъ сердца.

Питомцы истины, ликуйте,
Срѣтая мудраго ЦАРЯ;
Съ НИМЪ свѣтъ и правда;—торжествуйте!—
Блаженства въ НЕМЪ возшла заря.
Свѣтися, Росская земля!

Небесный Отче свѣта, славы,
Дѣтей моленіямъ внимли:
Свѣтилу Росскія Державы
Дни неба даруй на земли,—
Чтобъ свѣтъ нашъ вечера не зналъ.

Баккалавръ Феодоръ Терновскій-Платоновъ.

III.

Отрыгни пѣснь, нашъ духъ веселый;
Языкъ нашъ Господа хвали;
Се нынѣ очи наши зрѣли,
Утѣху Россіи земли.

Какъ Ангелъ Ангеловъ ТЫ въ ликѣ,
Вѣнецъ вѣнчанныхъ, НИКОЛАЙ!
Предсталъ здѣсь Вышнему Владыкѣ,
И вокругъ разцвѣлъ блаженный рай.

Сладчайшимъ миромъ, упованьемъ,
Исполнилъ ТЫ сердца сыновъ,
Восхитилъ духъ благоуханьемъ
Излитыхъ на ТЕБЯ даровъ.

Гряди СВОЕЙ сіянье славы
Въ судѣ и милости явить;
Гряди Превѣчнаго устава.
Въ душахъ Россіянъ утвердить.

ТЕБѢ во слѣдъ, устроясь въ лики.
Гласить Левитовъ сонмъ младый:
Благословенъ въ СВОЙ путь великій
Во имя Божіе грядый!

Благословеньемъ предваряетъ
ТЕБЯ Всевышній Царь Царей:
Благословеньями срѣтаетъ
ТЕБЯ тма темъ ТВОИХЪ дѣтей.

Кудабъ ТЫ красною стопою
Нашъ Ангелъ мира не потекъ,—
Повсюду сердцемъ мы съ ТОБОЮ,
И въ сердцѣ нашемъ ТЫ во вѣкъ.

Господь—путь ТВОИХЪ начало,
Господь да будетъ ихъ конецъ;
Господня царствія зеркало
Яви на Тронѣ намъ, ОТЕЦЪ!

Со гласомъ Церкви гласъ сливая,
Взываемъ мы къ Отцу щедротъ:
Храни Россіи НИКОЛАЯ,—
Храня Олтарь, Престолъ, народъ!

Студентъ Василій Знаменскій.

№ 11. (Къ стр. 374.)

С Т И Х И

на Высочайшее пришествіе въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны послѣ Священнѣйшаго Ихъ Коронованія—1856 года сентября 20 дня.

Обитель Сергія святая
Воздвиглась отъ своихъ холмовъ,
Царя съ Царицей принимая
Подъ свой священно-древній кровъ.
И прежде Ихъ не разъ встрѣчала
Обитель съ радостью живой,
И съ умиленіемъ взирала
На образъ Ихъ мольбы святой.

Былъ незабвенный день моленья,
Когда въ обители святой
Ты принималъ благословенье,
Наслѣдникъ славы вѣковой,
Какъ шествовалъ страну родную
Державнымъ окомъ обозрѣть,
Вблизи взглянуть на Русь святую,
Которой долженъ Ты владѣть.

* * *

Въиномъ супружества вѣнчанный,
Притекъ въ обитель Ты опять
Съ Супругой, Богомъ предъизбранной,
Благословеніе принять;
И посѣтилъ, любви полный,
Ты здѣсь святилище наукъ,
И окрилилъ Твой взоръ довольный
Восторженный питомцевъ духъ.

*

Настало время испытанья:
Скончался Мудрый Николай,
Тебѣ оставивъ завѣщанье
Снасти отъ бѣдъ родимый край,—
Отъ тяжкихъ бѣдъ войны кровавой.
Пріялъ Ты съ треномъ сей завѣтъ,
Чтобъ раззорить совѣтъ лукавой,
И усмирить мятежный свѣтъ.

* * *

И въ это тягостное время,
Какъ на благой душѣ Царя
Думъ грустныхъ возлежало бремя,—
Онъ здѣсь—въ стѣнахъ монастыря!
Онъ здѣсь со всей Семей Державной
Въ молитвѣ пламенной стоялъ:

О счастья Руси православной
Царя Царей Онъ умолялъ.

*
*

Вдали гремѣли громы битвы,
Искали жертвъ огонь и мечъ:
А здѣсь съ оружіемъ молитвы—
Съ оплотомъ противъ страшныхъ сѣчъ
Царь предстоялъ благоговѣйный
Передъ Заступникомъ Святымъ,
Побѣдъ, иль мира даръ священный
Прося вонтелямъ Своимъ.

*
*

И отъ мощей взялъ цѣльбоносныхъ
Онъ Образъ Сергія святой,
Въ сраженіяхъ носимый грозныхъ
Не разъ въ дни славы боевой.
И этотъ Образъ Чудотворца
Въ воинскій строй Онъ передалъ,
И скоро имя Миротворца
Безсмертное Себѣ стяжалъ.

*
*

Умолкла брань: восторгъ священный
Русь православную объялъ;
За тѣмъ отчизнѣ вождѣлѣнной
Еще Царь радость даровалъ:
Онъ царственнымъ вѣнцомъ вѣнчался,
Пріялъ помазанія даръ:
Въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ отозвался
Гласъ радости: вѣнчался Царь!

*
*

Вѣнчался! принади Россіи
Къ стопамъ Царя, благоговѣй!

И чувства радости живыя
Предъ трономъ Ангела пзлей!
Какъ Ты великъ Царь цолвселенной
Въ сіяньи чудной доброты!
Въянчанный и превознесенный!
О! какъ любвеобиленъ Ты!

*

Вънецъ—Твой подвигъ, наша слава,
Твой скиптръ—Твой трудъ, а намъ покой:
Намъ огражденіе—Держава,
Тебѣ—заботъ символъ святой.
Тебѣ порфира—отягченье,
Намъ—облегченье и покровъ;
Твой тронъ—для насъ успокоенье,
Тебѣ—вмѣстилище трудовъ.

* * *

Молиться будемъ непрестанно,
Господь Тебя да сохранить:
Въ Тебѣ Самомъ, Богоизбранный!
Примѣръ молитвы всякій зреть.
Вотъ Онъ—Второй Благословенный
Въ обитель Сергія грядеть,
Свершить вѣками освященный
Благодаренія обѣтъ.

* * *

Грядеть! Срѣтайте съ пѣснопѣньемъ!
Курись обильно виміамъ!
Встунаеть Царь съ благоговѣньемъ
Святыя Троицы во храмъ.
Грядеть! къ святыниѣ припадаетъ.
Святой! Царя благослови,

Да царствомъ Русскимъ управляетъ
Со славой мира и любви!

* *
* *

Отъ Бога съ горняго селенья
И отъ святаго олтаря
Да сходить въ вѣкъ благословенье
На Домъ вѣчннаго Царя!
Да процвѣтетъ Его Держава!
Да благоденствуетъ народъ!
И о Царѣ да прейдетъ слава
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ!

Баккалавръ С. Смирновъ.

№ 12. (Къ стр. 464).

Въ письмѣ отъ 14 июня 1862 года о. Ѳеодоръ такъ объяснялъ А. В. Горскому свое намѣреніе оставить монашеское званіе:

„Досточтимый отецъ протоіерей
Александръ Васильевичъ!

„Вы такое сердечное и живое участіе принимаете во мнѣ, что мнѣ давно хотѣлось объяснить Вамъ мое намѣреніе, или уже предпріятіе, которое неизбѣжно подлежитъ всякимъ перетолкамъ. Мнѣ желательно, чтобы Вамъ по крайней мѣрѣ извѣстна была внутренняя пружина, движущая меня къ перемѣнѣ званія. Отъ Вашей доброй воли зависитъ согласиться съ моими мыслями, или подвести меня подъ судъ этого Апостольскаго требованія: *кѣждо въ званіи, въ немже призванъ бытъ, въ томъ да пребываетъ.*

„Изъ разговоровъ со мною въ Петербургѣ и изъ моихъ сочиненій, если ихъ читаете, Вамъ извѣстна моя мысль и даже увѣренность, что, въ настоящемъ броженіи и борьбѣ умовъ и стремленій человѣческихъ, дѣло и духовное и

свѣтское, или мірское не иначе можетъ поправиться и умириться, какъ если духовное будетъ нисходить до мірскаго съ тѣмъ, чтобы понемногу и послѣднее поднялось до значенія и силы духовнаго. Не снизойди Господь съ небесной обители, не равноангеловъ, но самихъ св. Ангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, къ намъ на землю, въ нашъ грѣшный міръ; что было бы съ этимъ міромъ, все равно съ православными ли тогда Іудеями, или съ чуждыми церкви язычниками? Вѣдь навѣрное все бы мы погибли? Развиваль я эти мысли въ сочиненіяхъ своихъ, но все это остается голосомъ вопіющаго въ пустыни. Трудъ мой объ Апокалипсисѣ, который могъ бы сколько нибудь будить разсуждающихъ къ серьезнымъ мыслямъ и заботамъ о нынѣшнихъ духовныхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, остановленъ... Что же? И мнѣ идти на покой нравственнаго усыпленія? Удовлествориться напр. назначеніемъ въ какой-либо монастырь, или какою-либо пенсією? Но вѣдь это было бы не честно передъ Богомъ и церковію, если судить меня по моей совѣсти, или потому, въ чемъ я признаю и вижу главную бѣду нашего времени. Другіе не хотятъ, — ну такъ мнѣ самому ничто не препятствуетъ испытать на дѣлѣ служеніе Христу-Богу и въ мірскомъ званіи. Доберутся до истины и другіе. — только бы была эта истина проведена въ самой жизни и тѣмъ получила мѣсто болѣе прочное, чѣмъ по однимъ сочиненіямъ.

„Далекъ я, досточтимый Александръ Васильевичъ, отъ отрицанія истиннаго благочестія и истинной добродѣтели, или любви къ истинѣ во всѣхъ тѣхъ людяхъ, которые идутъ не по вышеуказанному направленію, какому я хотѣлъ бы весь предаться. Но есть различіе между свѣтомъ дня, болѣе и болѣе угасающаго, и свѣтомъ дня разсвѣтающаго: мерцанія послѣдняго надежнѣе по отношенію къ будущему, чѣмъ ясная заря вечерняя. — Примѣненіе притчи понятно.

„Скажете ли, что я не правъ въ своемъ отзывѣ, что другіе не входятъ въ общее со мною направленіе. Посмотри (скажете пожалуй мнѣ) на то, какъ наши духовные журналы заняты внѣшнимъ бытомъ духовенства, удобствами ученыхъ и училищъ, или церковно-финансовымъ вопросомъ и т. п. Но дѣло истины выигрываетъ не отъ того, чтобы и сами духовные занимались своимъ духовнымъ помирски, но отъ того, чтобы они выяснили, какъ и мірскимъ или свѣтскимъ людямъ заниматься своими дѣлами по-духовному, сохраняя при томъ всю свою самостоятельность. Что же для этого дѣлаютъ наши духовные журналы? Ровно ничего, не исключая ни одного изъ нихъ. Общія мѣста, высказываемыя на этотъ предметъ по временамъ, ничего не выясняютъ и не доказываютъ. Всѣ мы, извольте видѣть, въ важномъ разъясненіи истины обдѣльваемъ болѣе свои дѣлишки, будетъ ли это состоятъ въ расчетѣ своекорыстія, или въ стремленіи имѣть ходъ повидиѣе и съ доброю у другихъ славою, или только въ уклончивости отъ опасности нареканій, безпокойства, шума, разногласія съ важными или нужными людьми. Простите меня, ради Бога, за подобныя рѣчи, которыя и мнѣ непріятны. Лучше идти самому путемъ, въ истинности котораго увѣриетъ совѣсть, нежели судить отчуждающихъ отъ этого пути.

„Высказываю Вамъ все это единственно для объясненія моего рѣшительнаго шага.

„Зачѣмъ я, скажете, не боюсь соблазнить другихъ? Не „Домашнюю ли Бесѣду“ и сочувствующихъ или потакающихъ ей? Не уклоняться же мнѣ отъ соблазна креста Христова ради тѣхъ, которые упорствуютъ находить этотъ соблазнъ. Обдѣльвающие же свои дѣлишки соблазнятся только развѣ *такъ*, къ слову. Искренно же благочестивые только поскорбятъ о мнѣ предъ Богомъ. Другіе же пусть, если хотять, разсуждаютъ и разсудятъ, что же это въ са-

момъ дѣлѣ такое дѣлается у насъ. Говорю о знающихъ меня; другимъ же и дѣла нѣтъ до меня. Впрочемъ и я не хочу же оставлять дѣла служенія истинѣ, только перейду въ свѣтскую область (подчиненную одной и той же съ духовными истинѣ), чтобы не соблазнялись живою внимательностію къ ея дѣлу—со стороны монаха.

„Если Богъ сохранить мнѣ жизнь, желаю идти путемъ служенія Христу Господу въ мірѣ до самыхъ даже крайнихъ предѣловъ внѣшней, мірской жизни.

„Вотъ каковы мои обстоятельства и дѣла и думы! Простите мою откровенность предъ Вами, вызываемую Вашимъ ко мнѣ участіемъ. Братству академическому, по братски же (слышу) сочувствующему мнѣ, глубокіе мои поклоны. Предаюсь во всемъ Господу. — У Васъ теперь экзамены, хлопоты, труды, а я вздумалъ затягивать васъ въ длинную бесѣду. Простите.“

На это письмо А. В. Горскій отвѣчалъ:

„Отче, брате и друже!

„Давно просилась душа моя на бесѣду съ Вами и особенно личную бесѣду, усты ко устамъ. Но сперва слухи о поѣздкѣ Вашей изъ Переславля, потомъ извѣстныя Вамъ періодическія работы, возвращающіяся чрезъ каждые два года, отстранили эту мысль. Но теперь возобновившіеся слухи и письмо Ваше побуждаютъ замѣнить устную бесѣду, по крайности, письменною. Простите, если немощное слово и озабоченная другими дѣлами душа не найдутъ достаточнаго, отвѣчающаго предмету бесѣды выраженія.

„Прискорбно и для насъ извѣстіе, что трудъ Вашъ, которому посвящено было столько лѣтъ самаго усерднаго занятія, который стоилъ Вамъ столько изысканій, думъ, молитвъ, — задержанъ. Зная осторожность нашего духовнаго правительства въ дѣлахъ такого рода, не думаемъ, чтобы этому было причиною совершенное несогласіе его

съ Вашимъ изъясненіемъ. Навѣрное, если Ваше толкованіе было предметомъ общаго разсужденія, были предъявлены какія-либо замѣчанія противъ какихъ нибудь частныхъ недостатковъ, легко исправимыхъ, а можетъ быть не всеми признаваемыхъ за недостатки. — замѣчанія, написанныя подъ вліяніемъ строгихъ понятій о цензурѣ. Но вотъ узы цензуры, по частямъ, начинаютъ разрѣшаться. Надобно ожидать, что при такомъ положеніи дѣлъ и по духовному вѣдомству будутъ сдѣланы измѣненія въ существующихъ правилахъ цензурнаго устава. Но можетъ быть, и не дожидаясь этихъ измѣненій, нашли бы мы средство, при нѣкоторыхъ уступкахъ, провести дѣло Ваше въ свѣтъ. Не рѣшитесь ли Вы сообщить на нѣсколько времени намъ Ваши тетради съ сдѣланными на нихъ замѣчаніями, съ тѣмъ, чтобы мы, пересмотрѣвъ то и другое и подумавъ, на чьей сторонѣ болѣе правды, предложили Вамъ нѣкоторые примирительныя мѣры, въ другихъ же случаяхъ строго держась воззрѣнія Вашего, представили это дѣло на улаженіе нашему мудрому Святителю и такимъ образомъ чрезъ него вновь оно могло бы явиться на судѣ нашей церкви, но уже съ болѣе сильнымъ голосомъ въ пользу вашу? "... *).

*) Письма въ архивѣ А. В. Горскаго. Черновое письмо его не дописано.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Августинъ. архіеп. моск. 1. 2. 4. 7. 10. 97. 283. 309.
310. 336. 362. 363.

Авраамій Городецкій, 452.

Алѳитъ Введенскій, 119. 167. 410. 453.

Алавангелъ Соловьевъ, 32. 33. 71. 75. 275. 383. 387.
400. 430.

Анріанъ Тяжеловъ, 453.

Академія* духовная: казанская, 69. — с.-петербургская,
1. 5. 13. 216. — славяногреколатинская, 1—3. 5. 64. 279.
280. 333—335.

Акоронокъ Н. Ф. 513.

Александровичъ Н. Г. 512.

Александровскій Н. И. 518.

Александръ I. Импер. 4. 5. 362.

Александръ II. Императоръ, 366. 367. 371—377.

Алексинскій Е. М. 239.

Алексій Лавровъ-Платоновъ, 446.

Алексій Ржаницынъ, 70—73. 123. 229. 315. 349. 362.
370. 380. 430.

Алексій Соловьевъ, 239.

Амросій Ключаревъ, 240. 329. 439. 440

Амросій Николаевскій, 394.

- Амвросій Протасовъ*, 411.
Амфилохій Казанскій, 241. 500—502.
Амфилохій Тумскій, 59. 185. 403. 404.
Амфитеатровъ Е. В. 129. 398.
Ананинскій Н. М. 245.
Анастасій Воскресенскій, 451.
Анастасій Лавровъ, 452.
Андрей Поспѣловъ, 441.
Аничковъ-Платоновъ Н. Н. 34. 35. 44. 45. 129. 240.
399. 400.
Антоній митроп. 412.
Антоній Радонежскій, 429.
Антоній Смолннъ, 428.
Аноимъ Чолаковъ, 447.
Аполлинарій Вигилянскій, 420.
Ареопагитскій Д. Н. 478.
Арсеній архим. 4. 323.
Арсеній митроп. 412.
Архидіаконскій М. Е. 391. 407.
Ахматовъ А. П. 412.
Аванасій Дроздовъ, 31. 32. 71. 81. 237. 308. 386.
408. 420.

Б.

- Бакрадзе Д. З.* 512.
Баршевъ С. П. 270. 360. 362. 412. 487.
Баршевъ Я. Н. 270. 487. 488.
Беневоленскій П. П. 391. 411.
Биларскій П. С. 360. 489. 490.
Благовѣщенскій А. А. 486.
Богдановъ М. Г. 116. 405.
Боголѣповъ В. П. 389.
Богословскій В. П. 246.
Богословскій О. Е. 307.
Богословскій-Платоновъ И. М. 52. 113. 240. 392.

- Богоявленскій И. Н. 114. 403.
Божановъ М. О. 52. 53. 194. 398.
Брызгаловъ А. А. 326.
Бурлуцкій Я. П. 241.
Быстрицкій Г. П. 241.
Бычковъ А. О. 304.
Бѣлковъ В. Е. 246.
Бѣляевъ А. Е. 240.
Бѣляевъ Н. В. 246.

В.

- Варлаамъ* Успенскій, 421.
Василій Левитовъ, 443.
Васильевъ I. В. 412.
Веніаминъ Іером. 2. 4. 5. 309.
Веніаминъ Карелинъ, 443.
Веселовскій С. И. 517.
Викторовъ А. Е. 304. 502. 503.
Виноградовъ О. В. 518.
Витовскій С. Г. 322. 324. 325.
Вишневскій В. П. 337. 341. 360. 474.
Вишняковъ С. Г. 241.
Владимірскій С. А. 410.
Владиміръ Алявдинъ, 176. 235. 416.
Владиміръ Сорокинъ, 2. 4. 407.
Волковъ Д. С. 518.
Волковъ Н. С. 241.
Вороновъ А. Д. 244. 466.
Высоцкій И. М. 296. 325. 326.

Г.

- Гавріилъ* Городковъ, 74.
Гавріилъ Воскресенскій, 181. 235. 385. 390.
Гаретовскій В. И. 242. 459.

- Гедеоуз* Виноградовъ, 275. 383.
Германовъ М. А. 477.
Гермогенъ Сперанскій, 2. 12. 27. 98. 269. 363. 364.
381. 384.
Гяларовъ-Платоновъ Н. П. 138. 289. 360. 388. 409.
Говоровъ К. Г. 514.
Голицынь, князь А. Н. 4. 363. 411.
Голицынь, князь Д. В. 411.
Голицынь, князь С. М. 411.
Голубинскій Д. Θ. 145. 402.
Голубинскій Е. Е. 147. 243. 396. 408.
Голубинскій Θ. А. 47—51. 62. 70. 72. 73. 75. 88—93.
96. 98. 114. 116. 119. 175. 176. 187. 235. 248. 333.
338. 390. 408.
Горскій А. В. 22. 23. 36—42. 70. 115. 124—128. 156.
173. 174. 198—201. 225. 271. 277. 285—289. 295.
320. 361. 369. 374. 375. 377. 381. 394. 631—632.
Горскій-Платоновъ П. И. 116. 146. 243. 395. 404.
Гренковъ А. И. 244. 469.
Григорій Войновъ, 508. 509.
Григорій Медиоланскій, 443.
Григорій Постниковъ, 232. 412.
Громачевскій А. Лз. 51
Громовъ П. В. 472. 473.
Гусевъ Д. Θ. 460.

Д.

- Дамаскинъ* Семеновъ-Рудневъ, 281.
Делвцынь И. П. 241.
Делвцынь И. С. 59. 70. 71. 73. 88. 89. 98. 110. 111.
115. 116. 119. 129. 176. 177. 184. 220. 222. 223. 224.
227. 305. 319. 329. 330. 332. 333. 401. 407. 408.
Дмитревскій Н. И. 459.
Доброхотовъ П. И. 54. 55. 74. 116. 176. 184. 194. 235.
250. 253. 398.

Дрекслеръ М. М. 245. 459.
Друговъ Н. П. 410.
Дубовицкій, 382.

Е.

Евгеній Бодловитиновъ, митрон. 411.
Евскій Казанцевъ, 2. 4. 72. 73. 280. 309. 359. 409. 412.
Евскій Сахаровъ-Платоновъ, 43. 70. 123. 124. 229. 337.
372. 373. 380. 384. 387. 430.
Евгеній Соловьевъ, 460.
Евграфъ Казанцевъ-Платоновъ, 211. 238. 386.
Евграфъ Музалевскій, 13.
Евлампій Пятницкій, 25. 28. 29. 72—75. 116. 166. 178.
181. 194. 196. 197. 259. 270. 271. 274. 291. 382. 386.
404. 418. 594.
Евсей Орлицскій, 70—75. 122. 258. 259. 271. 315. 380.
383. 400. 426. 427.
Евставій Зографскій, 449.
Елеонскій П. А. 246.
Елисеєвъ Г. З. 462.
Епифаній Избицкій, 457.
Евимовскій А. М. 239. 411.

Ж.

Ждановъ Н. Г. 476.

З.

Заборовскій Е. А. 518.
Загорскій П. Θ. 319. 397. 405. 410.
Зерновъ С. П. 395. 406. 410.
Зерцанцовъ А. П. 239.
Знаменскій В. П. 484. 485. 615—622. 623. 624.
Знаменскій М. А. 410.
Зубковъ Е. В. 464.

И.

- Ивановъ А. Н. 477.
Иванцовъ-Платоновъ А. М. 337. 309—312.
Иматій Рождественскій, 444.
Извъковъ Д. Г. 246.
Измайловъ Ф. Ф. 55. 85. 162. 177. 193. 269. 322. 356.
451. 479.
Израиль Никулицкій, 457.
Иларіонъ Боголюбовъ, 129, 384. 387.
Илиодоръ Чистяковъ, 419.
Инокентій Борисовъ, 234. 303. 412.
Инокентій Некрасовъ, 452.
Исидоръ Никольскій, митроп. 215. 412.

І.

- Іаковъ* Посвѣловъ, 520.
Іеронимъ Нестеровскій, 449—451.
Іоаннъ Митропольскій, 147. 394. 449.
Іоаннъ Соколовъ, 387. 432—435
Іоаннъ Чистяковъ, 453.
Іона Капустинъ, 420.
Іорданскій А. П. 239.
Іосифъ Богословскій, 211. 415. 421.

К.

- Казанскій П. Н. 148, 245. 389.
Казанскій П. С. 56. 57. 114. 130—133. 397.
Каначинскій Н. В. 516.
Капустинъ П. П. 305. 392. 402.
Карасевскій А. П. 412.
Каряинскій М. И. 468.
Кастальскій Д. П. 241. 462.
Катанскій А. Л. 148. 399. 400.

Квіетняскій Г. С. 512.

Кирилъ Богословскій-Платоновъ, 16—18. 70. 121. 178.
182. 217. 233. 273. 357. 379. 412. 594.

Кирыяковъ А. Ѳ. 479.

Клоссіусъ, 304.

Ключаревъ-Платоновъ П. П. 236. 396. 410.

Ковалевъ Д. С. 243.

Козминъ Н. Н. 391.

Кокшаровъ П. В. 481.

Колоколовъ Н. Е. 513.

Кодыбелинъ А. М. 478.

Комаровъ П. П. 246.

Комаровъ П. Ѳ. 469.

Кошьевъ Н. А. 246.

Корнилій Орликовъ, 458.

Кореунскій П. Н. 242.

Косицынъ Д. Ѳ. 148. 396.

Косташъ А. Е. 517.

Кочубей, графъ В. П. 412.

Красинъ М. Я. 244. 465.

Краснопѣвцевъ В. П. 473.

Кудрявцевъ А. Н. 526.

Кудрявцевъ-Платоновъ В. Д. 52. 138. 139. 230. 241. 392.
393. 406—408.

Кустодіевъ К. Л. 524. 523. 526.

Кутевичъ В. П. 46. 47. 58. 70—72. 183. 233. 329.
361. 389. 401. 408. 410.

Д.

Лавра Троицкая Сергіева, 3. 7. 161. 272. 299.

Даврентій Бакшевскій, 409.

Лавровъ-Платоновъ А. Ѳ. 143. 144. 242. 399. 401. 407.

Ласточкинъ Я. П. 470.

Лебедевъ А. А. 522.

Лебедевъ А. П. 247

- Лебедевъ А. С. 242. 504—506.
Лебедевъ В. Н. 52. 138. 392.
Левницкій Г. А. 10. 23. 24. 98. 128. 384.
Левницкій Д. Г. 52. 73. 113. 129. 240. 392. 406. 408.
Леонидъ Краснощѣковъ, 240. 360. 388. 439.
Лилѣевъ П. П. 82—88. 97.
Ловцевъ М. Л. 115. 195. 403.
Лосевъ П. Л. 459.

М.

- Макарій* Зимидь, 237.
Макарій Малюновскій, 455.
Макарій Миролюбовъ, 240. 435—439.
Малевинскій А. I. 512.
Малютинъ П. Д. 512.
Мансветовъ П. Д. 149. 400.
Марія Александровна, Императрица, 367. 370—375. 377
Марковъ В. С. 246.
Меглицкій Г. П. 412.
Мертваго Д. Б. 189. 412.
Мерцаловъ М. П. 470.
Метаніевъ А. С. 476.
Мещерскій, князь П. С. 412.
Меводій Ланчинскій, 455.
Меводій Смирновъ, 283.
Микулинскій Н. С. 513.
Миллеръ 304.
Минервинъ П. В. 461.
Миронопольскій С. П. 481—483.
Мисаилъ Озеровъ, 519.
Михаилъ Десницкій, митрон. 411.
Михаилъ Добровъ, 393. 417.
Михаилъ Лузинъ, 71. 72. 144. 145. 242. 360. 375. 384.
388. 446.
Мичуринъ, 323—325

- Модестовъ С. С. 243.
Модестъ Куховскій, 457.
Моисей Рыбальскій, 456.
Моисей Сахаровъ, 23. 24. 235. 385
Молчановъ М. Е. 75. 188. 390.
Моревъ А. П. 517.
Муравьевъ А. Н. 228. 295. 296. 304.
Мушинъ А. Н. 239.

Н.

- Наеждинъ Н. П. 18. 483.
Назаревскій С. В. 247. 518.
Наванамъ Нектаровъ, 372. 454.
Неволинъ К. А. 486.
Невоструевъ А. П. 270. 397. 405.
Невоструевъ К. П. 295. 304. 490—497.
Ненарокомовъ П. А. 480.
Неофитъ Докучаевъ, 2. 4.
Неофитъ Соснинъ, 74. 75. 419.
Нечаевъ А. Е. 55. 190. 209. 238. 270. 317. 398. 405.
408.
Нечаевъ В. П. 241. 476. 477.
Никаноръ Клементьевскій, 2. 4. 12. 73. 74. 97. 268. 373.
393. 412.
Никитниковъ Г. А. 239.
Никодимъ Бѣлокуровъ, 73. 375. 445. 446.
Никодимъ Казанцевъ, 187. 195—197. 270. 425. 450. 451.
Николаевскій П. Ф. 513.
Николай I. Императоръ. 362. 364. 365. 366. 367.
Никольскій А. Г. 239.
Никольскій А. П. 242.
Никольскій М. Г. 243.
Никольскій Я. Д. 40. 409.
Никонъ Щегловъ, 270. 454.
Новскій Д. П. 52. 237. 360. 390. 410. 473.

Нордовъ В. И. 163. 471. 472.

Носовъ И. К. 45. 389.

О.

Оболенскій, князь А. П. 412.

Оболяинцовъ П. Х. 412.

Огіевскій Г. К. 185. 404.

Орестовъ Д. С. 517.

Орловъ П. С. 339.

Островскій Г. Ф. 479.

Остроумовъ И. Н. 241.

П.

Павелъ Поповъ 445.

Павловскій-Михайловъ, Ф. Я. 247. 513.

Павловъ Я. Ф. 337. 338. 358.

Павскій Г. П. 412.

Палимисестовъ П. І. 461. 516.

Палладій Виноградовъ, 237. 453.

Палладій Пьянковъ, 163. 432.

Парвоній Отеновъ, 445.

Парвоній Чертковъ, 2. 3. 71. 72. 188. 363. 409. 453.

Первухинъ Г. П. 477.

Петровскій В. А. 513.

Петровъ П. И. 407.

Петръ Екатериновскій, 442.

Писаревъ А. В. 518.

Плавтовъ Ф. И. 517.

Платоновъ А. И. 259. 404.

Платоновъ П. В. 270. 488. 489.

Платоновъ И. Д. 410.

Платоновъ П. И. 410.

Платонъ Березницъ, 16. 27. 31. 72. 75. 183. 269. 276.

382. 385.

- Платонъ* Казацкій, 26. 72. 74. 382. 386. 394.
Платонъ Левшинъ, митроп. 1. 322. 334. 335.
Платонъ Троснольскій, 441.
Платонъ Оввейскій, 33. 34. 73. 238. 358. 362. 383. 387.
399. 408. 428.
Побѣдинскій—Платоновъ Н. П. 42. 43. 137. 388. 395.
406.
Погодинъ М. П. 42. 304.
Покровскій А. Е. 58. 401.
Покровскій П. Е. 360. 411. 514.
Поликарпъ Гайтаниковъ, 18. 19. 28. 70. 82—88. 91.
113. 118. 121. 122. 203. 249. 318. 327. 358. 379.
410. 612—615.
Поликарпъ Гонорскій, 164. 431.
Полясадовъ В. П. 360. 519.
Полотебновъ А. Г. 246.
Пономаревъ Д. С. 512.
Понка Н. Д. 514.
Поновъ Г. О. 516.
Порфирій Поповъ, 72. 73. 138. 384. 388. 411. 521.
Порфирій Соколовскій, 430.
Посиѣловъ П. Г. 477. 478.
Посиѣловъ С. М. 229. 240.
Потаповъ В. П. 146. 243. 393.
Потановъ Н. П. 183. 360. 399.
Привлудскій Д. О. 241. 517.
Примѣровъ В. Г. 257. 347. 386. 401.
Протасовъ, графъ Н. А. 412.
Протасовъ М. В. 475.
Протопоповъ С. И. 461.
Протопоповъ С. Т. 52. 320. 391. 405.
Путицынъ П. П. 407.
Пуятянкъ П. Т. 475.
Ичединскій В. А. 403. 408.

Р.

- Репловскій П. Л. 244. 523.
Ржаницынъ Р. П. 513.
Ржевскій А. А. 245.
Рождественскій А. И. 244.
Рождественскій В. П. 478.
Рождественскій Д. Е. 242.
Рождественскій И. Н. 474.
Рождественскій С. Д. 245.
Розановъ П. И. 33. 398. 407.
Розовъ М. А. 245.
Ростиславовъ Д. И. 306.
Рудневъ Н. А. 216—229. 239. 397. 403. 411.
Румянцевъ В. Е. 479. 480.
Румянцевъ, графъ Н. П. 216. 217. 297.
Ряжскій А. Д. 245.

С.

- Сабуровъ М. И. 243. 400. 406.
Савва Тихомировъ, 71. 72. 124. 360. 380. 444.
Самминъ М. И. 129. 359. 391.
Свѣтовидовъ И. И. 476.
Свѣтовидовъ - Платоновъ, Н. Н. 393.
Семеновскій М. В. 245.
Семинарія троицкая, 3. 279. 299. 309. 341. 347.
Серафимовъ А. А. 245.
Серафимъ Азбуквинъ, 16. 385.
Серафимъ Глаголевскій, митроп. 180. 216. 312. 335. 411.
Серафимъ Протопоповъ, 441.
Сергіевскій А. И. 238. 405.
Сергіевскій Н. А. 307. 402.
Сергіевскій Н. А. 242. 395. 406. 503. 504.
Сергіевскій Ф. А. 73. 144. 242. 388. 392. 395. 406. 459.
Сергій Извъковъ, 183. 185. 394. 407.

- Сергій* Крыловъ-Платоновъ, 411.
Сергій Ляпидевскій, 70—72. 124. 240. 380. 384. 387. 440.
Сергій Мармариссовъ, 456.
Сергій Орловъ, 237. 452.
Симеонъ Авдуловскій, 454.
Симеонъ Крыловъ - Платоновъ, 2. 3. 5. 8—10. 12. 121.
188. 378. 411.
Симсонъ, Липьковъ 438.
Скворцевъ П. О. 526.
Славолюбовъ П. К. 118. 259. 358. 405.
Смарагдъ Крыжановскій, 85.
Смирновъ А. А. 148. 245. 389.
Смирновъ А. К. 515.
Смирновъ А. П. 393. 409.
Смирновъ А. П. 247.
Смирновъ В. А. 524.
Смирновъ И. А. 244.
Смирновъ И. К. 244. 513.
Смирновъ П. А. 242. 400. 404.
Смирновъ С. К. 133—137. 240. 360. 368. 374. 397. 406.
409. 624—628.
Смирновъ - Платоновъ Г. П. 138. 241. 395. 406.
Смирновъ - Платоновъ Н. А. 359. 397. 460.
Смѣловскій А. П. 55. 56. 129. 198. 257. 320. 398. 399.
Спитко К. И. 512.
Соболевъ Г. И. 513.
Собриевскій Н. К. 515
Соколовъ А. В. 458
Соколовъ А. К. 400. 403.
Соколовъ В. С. 118. 238. 406.
Соколовъ Д. М. 470
Соколовъ Н. К. 147. 243. 395. 396. 408. 506—508.
Соколовъ Н. П. 461.
Соколовъ С. П. 410.
Солицевъ Г. С. 275. 512.

- Соловьевъ А. И. 513.
Спасскій А. Ф. 515.
Сперанскій М. М. 412. 484—487.
Спиридонъ Граціановъ, 454.
Срезневскій И. И. 304.
Стеженскій М. М. 399. 408.
Страховъ М. И. 513
Страховъ Н. П. 326.
Строгановъ, графъ С. Г. 412.
Субботинъ Д. М. 475.
Субботинъ Н. И. 139—143. 242. 388.
Суворовъ П. Т. 241.
Сухомлиновъ М. И. 304.

Т.

- Талантовъ Ф. Т. 470.
Терновскій. А. С. 239. 401.
Терновскій П. М. 115. 188. 404. 410.
Терновскій С. Г. 410. 471.
Терновскій Ф. А. 244. 467. 468.
Терновскій - Платоновъ И. М. 237. 238. 484.
Терцовскій - Платоновъ О. А. 35. 36. 235. 329. 394.
397. 414. 622.
Тихонравовъ М. В. 241.
Тихонъ Нисаревъ, 327.
Тихонъ Покровскій, 458.
Токаревскій И. М. 513.
Толеровъ О. М. 244.
Толстой, графъ А. П. 412.
Транквилянтинъ А. А. 247.
Троицкій К. П. 243.
Троицкій Н. Г. 470.
Троицкій П. Н. 476.
Тяжеловъ А. А. 245. 513.
Тяжеловъ А. И. 59. 60. 61 98. 113. 115. 128 185. 329.
402. 410.

У.

Ундольскій В. М. 295. 304. 497—500.

Ф.

Филаретъ Амфитеатровъ, 5. 7. 12. 13. 29—31. 70. 72. 121.
227. 233. 234. 363. 364. 378. 381. 411. 594.

Филаретъ Гумилевскій, 18. 20—23. 70—72. 74. 75. 92.
93. 96. 99. 103. 112—114. 122. 172. 191. 212. 216.
220. 230. 270. 271. 277. 285. 303. 318. 360. 379.
383. 386. 394. 412. 422—425. 594.

Филаретъ Дроздовъ, митрон. 11. 18. 81. 83. 88—90.
92—96. 100—104. 108. 109. 117—120. 152. 158—
160. 165. 166. 173. 174. 179—193. 216. 217. 220—
222. 225—228. 230. 248—266. 271. 272. 275. 276.
287. 291—294. 302. 305. 314. 317. 319. 323. 324.
326. 328. 331. 338. 342—346. 351. 353. 356. 358.
359. 361. 367. 411. 450. 451. 453.

Филаретъ Райскій, 452.

Филовей Успенскій, 74. 75. 238. 362. 373. 387. 399.
425. 426.

Флоренсовъ Я. С. 512.

Флоринскій О. В. 239. 403.

Фортинскій Н. Я. 402.

Фотій Романовскій, 456.

Х.

Халколизаповъ Н. Е. 475. 476.

Хальковскій Г. Н. 512.

Хвостовъ, графъ Д. П. 297.

Херсонскій В. В. 128. 183. 396

Холмогоровъ М. С. 271. 460.

Хорошавинъ А. А. 517.

Хрисановъ Ретивцевъ, 243. 448.

Хувотскій П. М. 244. 393.

Ц.

Цвѣтковъ Н. И. 246.

Ч.

Чистяковъ А. А. 247.

Ш.

Шавровъ Е. Н. 516.

Шавровъ М. В. 230. 242. 480.

Шиллегодскій А. Т. 470.

Шимкевичъ С. К. 512.

Шмотвинъ В. И. 516.

Шниповскій М. Л. 513.

Щ.

Щегловъ Н. Ф. 458.

Ю.

Ювеналій Знаменскій, 455.

Юхновскіи Н. П. 522.

Ѳ.

Ѳеогностъ Лебедевъ, 386. 399.

Ѳеодоръ Бухаревъ, 138. 260. 261. 387. 395. 406. 463—
465. 628—631.

Ѳеодотій Озеровъ, 85.

Ѳеоктистъ Орловскій, 2. 4. 407. 408

Ѳеофиликтъ, Губинъ 435.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
I. Открытіе Академіи	1
II. Учебная часть	12
III. Ученые труды наставниковъ. Ревизія Семинарій. Цензурный и редакціонный комитеты. Особыя ученныя порученія. Перечень напечатанныхъ сочиненій: проповѣди, разсужденія, оригинальныя и переводныя статьи.	69
IV. Пріемъ студентовъ. Студенты—иностранцы. Студенты—монахи. Занятія студентовъ. Экзамены. Студентскія сочиненія; списокъ печатныхъ ихъ разсужденій и проповѣдей	150
V. Управленіе. Административныя отношенія митрополита Филарета къ Академіи. Конференція и правленіе. Инспектура	248
VI. Средства образованія. Библіотека. Физическій, минералогическій и минць-кабинеты.....	279
VII. Средства жизни. Зданія. Содержаніе наставниковъ и студентовъ. Экономія.	309
VIII. Торжества Академіи. Публичныя собранія экзаменическія. Актъ 1-го октября. Юбилей Академіи. Высочайшія посѣщенія..	355
IX. Списокъ начальствующихъ и наставниковъ Академіи и членовъ конференціи....	378
X. Судьбы воспитанниковъ Академіи. Служеніе ихъ въ санѣ святительскомъ, въ должности ректоровъ духовныхъ Семинарій и наставниковъ духовныхъ Академій, въ санѣ каедральныхъ протоіереевъ, въ духовномъ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и въ званіи членовъ ученыхъ обществъ, въ военномъ и другихъ вѣдомствахъ, въ миссіяхъ заграничныхъ. Списокъ студентовъ Академіи.....	413
Приложенія.....	579
Указатель.	

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
18.	12	сверху подлежащаго	надлежащаго
38.	12	— Рюинарта,	Рюинарта
47.	12	— Карпе	Карпе
73.	15	— петербургской	петербургской
76.	1	снизу не брегуть	небрегутъ
86.	3	— библиотекаря	библіотекаря
140.	1	— № 22.	№ 2.
192.	8	— кафтану	къ кафтану
274.	11	св. мнѣнія	мнѣніе
282.	14	сн. Croctiens	Chretiens
423.	9	св. 1849. Слова	1849.—
Слова
446.	13	сн. праяяль	прияяль
469.	16	— 1873, 3.	1872, 3.
476.	16	св. 1873.	1872.
486.	2	сн. <i>Благовѣщенкій</i>	<i>Благовѣщенскій</i>
